ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

КОНСТИТУЦИЯ
РСФСР
1918
ГОДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
РСФСР

Академия Наук СССР
ИНСТИТУТ ПРАВА

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Юридическое Издательство
НКЮ СССР
Москва 1938

В

Академия Наук СССР
ИНСТИТУТ ПРАВА

ГК 205
П 368

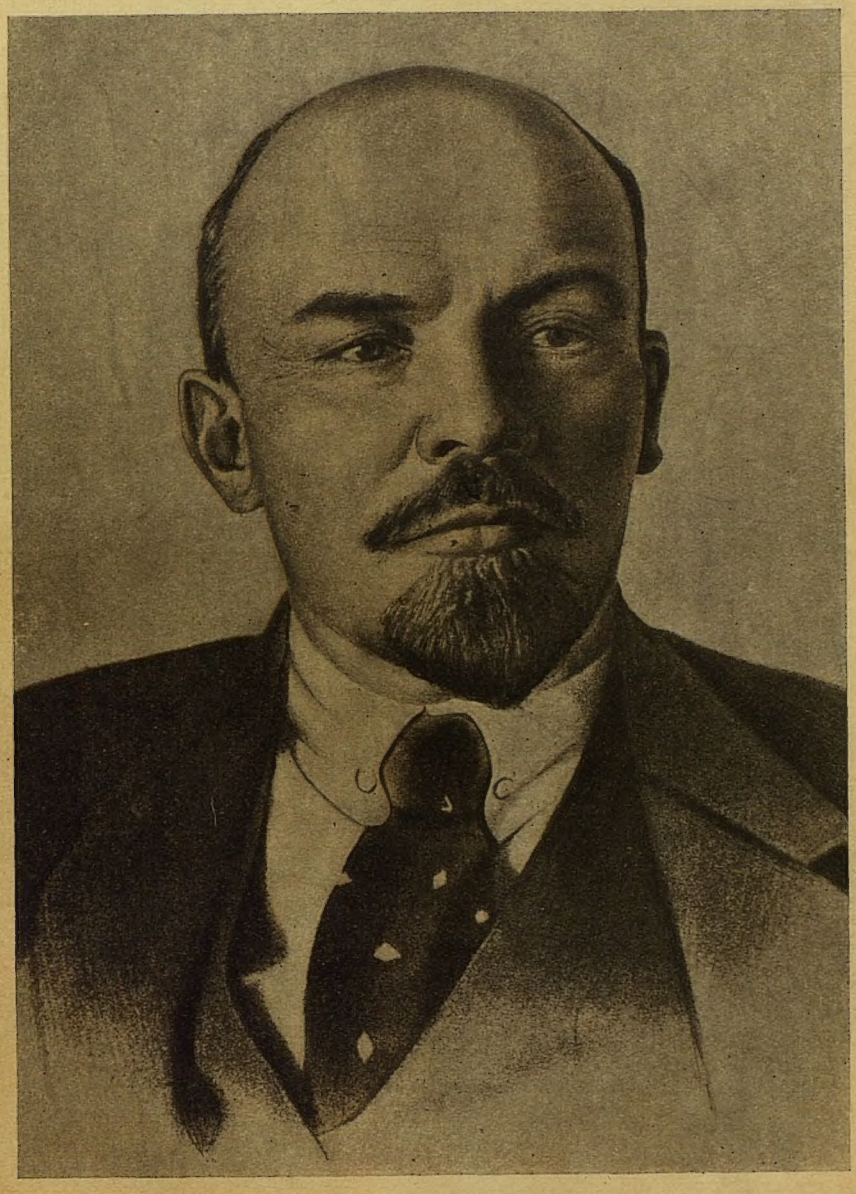
ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

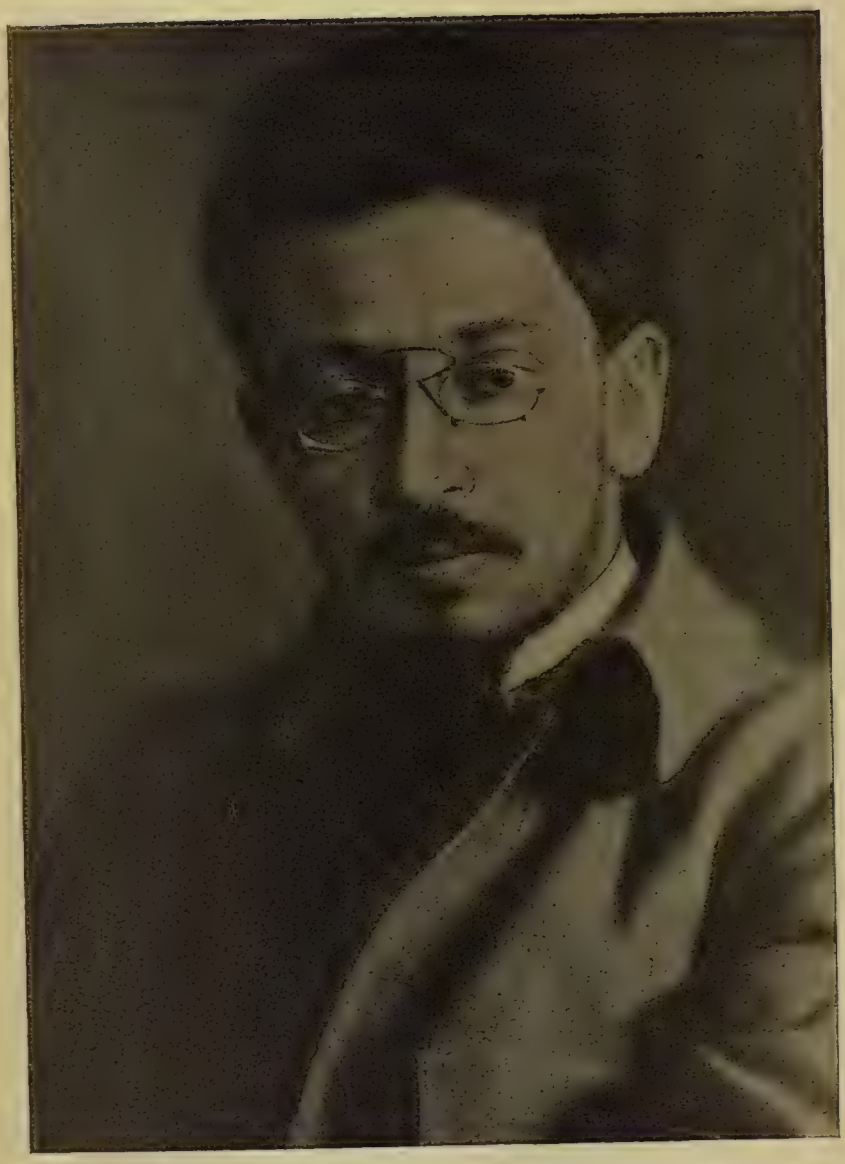
/КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 ГОДА/

Сборник документов
под редакцией
А. Я. Вышинского

Юридическое Издательство
НКЮ СССР
Москва 1938

К
342
П 26
П 385
ГК 205
П 368
БИБЛИОТЕКА
НИЭЛ
ЦК ВКП(б)
321127
29/6
38





ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

7 ноября (25 октября) 1917 г. в России совершилась Великая социалистическая революция. Впервые в истории человечества эксплоатируемые и угнетенные классы свергли навсегда власть эксплоататоров. Вся власть перешла в руки рабочего класса. В этот исторический день Ленин, выступая на пленуме Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, сказал:

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»[1].

В этих словах Ленина, гениального организатора и руководителя Великой Октябрьской социалистической революции, величайшего из учителей коммунизма, продолжателя дела Маркса — Энгельса, заключалась целая программа революционной борьбы рабочего класса, вступившего в последний и решительный бой с капиталистическим миром за свое окончательное освобождение.

Все последующее развитие пролетарской революции состояло в осуществлении этой программы, ведущей к решению основной задачи — к построению социалистического общества.

В марте 1918 г. Ленин подвел итоги первых месяцев существования советской власти, указав, что она прошла победным, триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны, подняла к свободе и к самостоятельной жизни самые обездоленные из угнетенных царизмом и буржуазией слои трудящихся.

«Мы ввели и упрочили, — писал Ленин в статье «Главная задача наших дней», — Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем

[1] Ленин, Заседание Петроградского Совета Р. и С. Д. 7 ноября (25 октября) 1917 г., Соч., т. XXII, стр. 4.

лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы установили диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, и начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции. Мы бросили вызов империалистским хищникам всех стран» [1].

Таково историческое значение нашей революции.

«Мировое значение Октябрьской революции, — говорит товарищ Сталин, — состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания» [2].

Перед пролетариатом, захватившим власть в свои руки, стояла величайшая историческая задача — уничтожить всякую эксплоатацию и насилие, уничтожить классы, создать новое, социалистическое общество. Но для этого прежде всего надо было защититься от попыток старого мира вернуть силой старый порядок, надо было быть готовым сломить сопротивление эксплоататоров. Весь исторический опыт говорит о том, что отживающие классы не уходят добровольно. Вот почему одной из основных задач, стоявших перед пролетарским государством в тот период, было сломить насилием сопротивление эксплоататоров. Ленин определял диктатуру пролетариата как упорную борьбу, кровавую и бескровную, насильственную и мирную, военную и хозяйственную, педагогическую и администраторскую, против сил и традиций старого общества.

Насилие пролетарской диктатуры есть насилие во имя окончательного уничтожения всякого рабства, всякой эксплоатации человека человеком. Только такое насилие, освященное великими целями коммунизма, имеет свое историческое оправдание. Но содержание диктатуры пролетариата определяется не только насилием и даже не главным образом насилием. Диктатура пролетариата характеризуется системой творческих мероприятий партии и советского правительства.

Три основные задачи стоят перед диктатурой пролетариата:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплоататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплоатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 375—376.

[2] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 101. изд. 10-е.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства»[1].

Основной предпосылкой для выполнения задач, стоящих перед диктатурой пролетариата, был слом машины государственного управления буржуазии. Марксизм-ленинизм учит, что пролетариат не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей, но должен сломать ее, разбить и построить свой особый, новый аппарат государственного управления. Социалистическая революция в октябре 1917 г. это осуществила. Вся власть перешла к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, приступившим к организации нового, социалистического строя.

Открылась новая страница в истории человечества, в истории борьбы рабочего класса и всех трудящихся за свое освобождение, за социализм.

Первые дни и месяцы после победы пролетариата показали, что эта борьба будет тяжелой, что нужны героические усилия и подвиги для преодоления бешеного сопротивления эксплоататоров, для сокрушения буржуазно-помещичьей, генеральской контрреволюции.

Ленин в первую годовщину Великого Октября, подводя на Чрезвычайном VI Всероссийском съезде советов (6—9 ноября 1918 г.) итоги пройденного исторического пути, говорил: «Нам пришлось начинать нашу революцию в условиях необыкновенно трудных, в которых не будет находиться ни одна из дальнейших рабочих революций мира...»[2].

Эти трудности заключались не только в исключительном разорении страны в результате империалистической войны, не только в яростной борьбе помещиков, капиталистов, генералов, офицерства, значительнейшей части чиновничества и интеллигенции, ответивших на переход власти к рабочим и крестьянам саботажем, организацией заговоров и вооруженных восстаний, но и в начавшейся в чрезвычайно сложной обстановке международных отношений прямой открытой военной интервенции империалистических государств.

Против диктатуры рабочего класса с оружием в руках выступили низвергнутые социалистической революцией эксплоататорские классы — помещики и капиталисты, стремившиеся восстановить свою власть. Интенсивную контрреволюционную деятельность развернули меньшевики и эсеры всех разновидностей, прикрывавшие свою службу интересам капиталистической реставрации маской «социалистов» и борцов за «демократию». На капиталистическую реставрацию держали курс и презренные изменники и провокаторы из лагеря Троцкого, Бухарина, Зиновьева, Каменева, Рыкова и др. скрытых агентов буржуазии в рядах рабочего класса. В первые же месяцы Великой Октябрьской со-

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 112—113, изд. 10-е.
[2] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 249.

циалистической революции троцкистско-бухаринские предатели за спиной партии заключили блок с так называемыми «левыми» эсерами для совместного осуществления чудовищного плана убийства вождей рабочего класса—Ленина, Сталина и Свердлова, свержения советской власти, восстановления помещичье-буржуазного строя.

На первом этапе развития советского государства (от II к III Всероссийскому съезду советов) советская власть триумфальным шествием прошла по городам, селам и деревням России, утвердившись почти на всей необъятной территории нашей родины. Советская власть сравнительно легко разгромила в этот период вооруженные силы внутренней контрреволюции (калединщину, дутовщину и т. д). Однако, очень скоро советской республике пришлось столкнуться с гораздо более опасным и могучим врагом в лице международного империализма.

Обе группы империалистических хищников — германские и антантовские, занятые взаимной вооруженной борьбой за передел мира, не могли в первые месяцы Октябрьской революции сконцентрировать все свои силы против молодого советского государства. Однако, уже и в этот период чрезвычайно четко выявились стремления империалистов любыми способами и методами ликвидировать советскую власть. Наибольшая опасность в этот период угрожала со стороны германского империализма.

Уже в феврале 1918 г., в результате гнусной провокации Троцкого, советская республика, не успевшая еще организовать свои военные силы, подверглась вооруженному натиску со стороны германских империалистов. Лишь гениальная тактика вождей революции Ленина и Сталина, имевшая своим результатом завоевание мирной передышки, лишь разгром партией и трудящимися массами бухаринско-троцкистских и левоэсеровских предателей, провоцировавших войну, — спасли в этот период советскую страну от почти неминуемой гибели.

Краткая передышка, которой добилась советская власть путем заключения Брест-Литовского мирного договора, вскоре оказалась сорванной открытым выступлением против советской республики империалистов Антанты. Начиная с апреля 1918 г., развертывается прямая интервенция «союзников» (Японии, Англии, Франции) на Дальнем Востоке и на Севере (Мурманск, Архангельск). По инициативе англо-французских империалистов в конце мая 1918 г. на территории Сибири, Урала, Поволжья вспыхивает мятеж так называемых чехословацких легионов (боевые отряды чешских военнопленных мировой войны) против советской власти. Под руководством и по указаниям интервентов белогвардейцы, меньшевики, эсеры и другие антисоветские элементы организуют при поддержке троцкистско-бухаринских предателей целый ряд контрреволюционных мятежей, диверсий, а также террористических актов против руководителей советского государства. Волна кулацких восстаний прокатывается по всей стране. Деревенское кулачество злостно саботирует в этот кри-

тический период все мероприятия советской власти, в особенности в продовольственной области, пытаясь костлявой рукой голода задушить революцию. Советская республика подвергается объединенному натиску внешней и внутренней контрреволюции. Вокруг советской страны стягивается кольцо фронтов гражданской войны.

Первая советская Конституция рождалась, таким образом, в обстановке чрезвычайно напряженной борьбы трудящихся масс нашей страны против интервентов, белогвардейцев и других контрреволюционных сил, стремившихся к реставрации капитализма.

В этих суровых условиях острой борьбы трудящихся масс против эксплоататоров советское государство делало первые шаги по пути своего утверждения и закрепления, отражая в своих декретах, в своих законах волю победившего рабочего класса и его верного союзника — трудящегося крестьянства. Каждый из этих декретов советского правительства является крупнейшей исторической вехой на пути создания первой советской Конституции.

В этих декретах нашли свое выражение следующие основные завоевания трудящихся масс в различных областях государственного строительства:

а) создание советского государства, сосредоточение всей полноты власти в стране в руках советов как органов диктатуры рабочего класса;

б) раскрепощение народов России и провозглашение Российской социалистической федеративной советской республики как добровольного государственного союза этих народов, построенного на основе советской федерации и советской автономии;

в) осуществление первых шагов к социализму, направленных к ликвидации частной собственности на орудия и средства производства, овладение пролетарским государством командными высотами в народном хозяйстве;

г) закрепление за трудящимися массами самых демократических в мире прав и свобод.

Первыми актами нового советского законодательства, конституционно оформившими переход власти к рабочему классу и создание советского государства, явились декреты и постановления II Всероссийского съезда советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Этот съезд, происходивший в дни Великой Октябрьской социалистической революции [7—8 ноября (25—26 октября) 1917 г.] и ставший первым высшим органом государственной власти победившего пролетариата, принял историческое постановление «Об учреждении Совета Народных Комиссаров». В постановлении было сказано: «Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, Временное Рабочее и Крестьянское Правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров... Контроль над деятельностью Народных Комиссаров и право смещения их, — говорилось далее в постановлении, — принадлежит Всероссийскому

Съезду Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету»[1].

Съезд принял обращение «К рабочим, солдатам и крестьянам», в котором объявил о низложении Временного правительства, аресте большинства его членов и переходе всей власти на местах к советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые и должны были обеспечить подлинный революционный порядок.

Принцип сосредоточения всей власти в центре и на местах в руках советов нашел свое выражение также в постановлении II Всероссийского съезда советов «О полноте власти Советов» и в особенности в обращении председателя Совнаркома В. И. Ленина к населению от 18(5) ноября 1917 г. В этом обращении говорилось: «Товарищи трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы»[2].

Для укрепления советов, как органов власти диктатуры рабочего класса, большое значение имел декрет ВЦИК от 4 декабря (21 ноября) 1917 г. «О праве отзыва делегатов». Этот декрет способствовал очищению советов от меньшевиков, эсеров и других агентов буржуазии.

В опубликованных 6 января 1918 г. (24 декабря 1917 г.) обращении НКВД ко всем советам и инструкции «О правах и обязанностях Советов» подчеркивалось, что все прежние органы местного управления должны быть заменены советами, что советская власть должна стать той «твердой скалой, о которую разобьются все попытки буржуазии вернуть себе власть»[3].

Принцип полноты власти советов был особо подчеркнут также в постановлении ВЦИК от 16(3) января 1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти». Это постановление было прямо направлено против попыток буржуазии осуществить контрреволюционный лозунг: «Вся власть — Учредительному собранию».

Таковы были основные акты, при посредстве которых советское правительство организовывало трудящиеся массы в борьбе за решительное проведение в жизнь лозунга — «Вся власть советам».

Следует отметить в связи с этим также следующие декреты советского правительства, сыгравшие огромную роль в ликвидации устоев старого, эксплоататорского государства и в утверждении устоев нового, советского государства.

Декретом ВЦИК и СНК от 23(10) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» были ликвидированы существовавшие в дореволюционной России сословные организа-

[1] См. документ № 63 данного сборника.
[2] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 55.
[3] См. документ № 94 данного сборника.

ции и учреждения и отменены все сословные привилегии и ограничения. Этот декрет нанес сокрушающий удар в частности по чиновничье-бюрократической касте — опоре старого, эксплоататорского государственного аппарата.

Декретом СНК «О суде», опубликованным 7 декабря (24 ноября) 1917 г., был ликвидирован старый суд и было отменено действие всех прежних законов, противоречащих программе советской власти. 20(7) декабря 1917 г. был организован специальный орган борьбы с контрреволюцией — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия.

На место старой царской армии — одного из главных орудий насилия эксплоататорского государства — согласно декрету СНК от 28(15) января 1918 г. была создана новая, социалистическая Рабоче-Крестьянская Красная Армия, призванная защищать социалистическое отечество от вооруженного посягательства внешних и внутренних врагов. Декретом СНК от 14(1) февраля 1918 г. распускался царский флот и провозглашалось создание нового, социалистического Рабоче-Крестьянского Флота.

**
*

Величайшее значение имела деятельность советской власти, направленная к раскрепощению многочисленных национальностей б. Российской империи, являвшейся подлинной тюрьмой народов. Эта деятельность осуществлялась специальным органом, создание которого стало возможным только в условиях советского государства, — Народным комиссариатом по делам национальностей, во главе которого стоял гениальный соратник Ленина — товарищ Сталин.

Важнейший принцип национальной политики советской власти, сформулированный Лениным и Сталиным в программе большевистской партии, — право каждой нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, — был провозглашен еще в ленинском декрете «О мире», принятом II Всероссийским съездом советов. В опубликованной вслед затем 16(3) ноября 1917 г. за совместной подписью Ленина и Сталина «Декларации прав народов России» были зафиксированы следующие основные начала советской национальной политики:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [1].

Исходя из этих основных начал, советское правительство дек-

[1] См. документ № 72 данного сборника.

ретом от 17 (4) декабря 1917 г. признало за Украиной право «отделиться совершенно от России или вступить в договор с Российской Республикой о федерации и всяком ином устройстве взаимоотношений»[1]. Декретом от 31(18) декабря 1917 г. «О Финляндской Республике» СНК в полном согласии с принципами права наций на самоопределение признал государственную независимость Финляндии. В декрете «О турецкой Армении» от 11 января 1918 г. (29 декабря 1917 г.) СНК торжественно провозгласил право армян оккупированной ранее царской Россией турецкой Армении на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

Проведение в жизнь ленинско-сталинской национальной политики сплотило трудящиеся массы ранее угнетенных национальностей вокруг диктатуры пролетариата, открыло перед ними путь к братскому объединению с русским рабочим классом, с великим русским народом в целях победоносного строительства социализма. Это нашло свое выражение в постановлении III Всероссийского съезда советов «О федеральных учреждениях Российской республики», принятом по докладу товарища Сталина по национальному вопросу. В этом постановлении Советская Российская республика характеризовалась как добровольный союз — федерация национальных советских республик.

Особо следует отметить такой выдающийся акт, как опубликованное в апреле 1918 г. обращение Наркомнаца товарища Сталина «К советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, Совнаркому Туркестанского края и др.». В данном обращении товарищ Сталин с исключительной четкостью сформулировал сущность, основные принципы строительства советских автономий.

* * *

Осуществление первых шагов к социализму, направленных на ликвидацию частной собственности на орудия и средства производства, нашло свое выражение в следующих исторических декретах советского правительства.

Декретом II Всероссийского съезда советов «О земле» была ликвидирована частная собственность на землю. Земля была передана в пользование трудящегося крестьянства.

Подготовительным шагом к национализации крупной промышленности, транспорта и т. д. явилось введение рабочего контроля (согласно «Положению о рабочем контроле», принятому ВЦИК 27(14) ноября 1917 г.).

Одним из важнейших социалистических мероприятий советской власти явилась национализация всех частных банков и их объединение с Государственным банком (декрет ВЦИК о национализации банков от 27(14) декабря 1917 г.). Национализацией банков советская власть нанесла мощный удар финансовому капиталу, подорвав один из важнейших устоев экономического и политического господства буржуазии. В этом отношении со-

[1] См. документ № 83 данного сборника.

ветская власть учла опыт Парижской Коммуны, не повторив ошибки коммунаров, которая заключалась в том, что парижские рабочие не посмели посягнуть на святое святых буржуазии, на ее финансовые богатства.

3 февраля (21 января) 1918 г. советским правительством был издан закон об аннулировании государственных займов.

14(1) декабря 1917 г. ВЦИК утвердил декрет «О Высшем Совете Народного Хозяйства». ВСНХ явился высшим органом советского государства в области планомерной организации и регулирования всего народного хозяйства в соответствии с интересами трудящихся масс.

В дальнейшем последовали декреты советского правительства о национализации торгового флота [8 февраля (26 января) 1918 г.], внешней торговли [22(9) апреля 1918 г.], крупнейших предприятий промышленности и транспорта [28 (15) июня 1918 г.].

Наконец необходимо особо отметить ряд декретов советского правительства, направленных к осуществлению и закреплению подлинно демократических прав и свобод трудящихся граждан Советской республики.

Декретом СНК от 11 ноября (29 октября) 1917 г. было реализовано одно из программных требований большевистской партии — введение 8-часового рабочего дня.

В опубликованном 14(1) ноября 1917 г. «Правительственном сообщении о социальном страховании» было провозглашено право трудящихся граждан на социальное обеспечение.

В процессе раскрепощения социалистической революцией трудящихся женщин и осуществления их полного равноправия с мужчинами большое значение имел декрет ВЦИК и СНК от 31(18) декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния».

В деле осуществления подлинной свободы совести и освобождения трудящихся масс из-под влияния церкви как одной из важнейших опор старого, эксплоататорского строя, огромное значение имел декрет СНК от 2 февраля (20 января) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

* * *

Каждый из вышеперечисленных законодательных актов, изданных в большинстве своем в период триумфального шествия советской власти, являлся могучим орудием в руках пролетарского государства в деле ликвидации всех устоев старого, эксплоататорского государства и одновременного созидания основ нового, социалистического строя.

Содержание изданных в этот период декретов получило свое обобщение в ленинско-сталинской «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа». Сущность завоеваний трудящихся масс, закрепленных в этой Декларации, была гениально охарактеризована в следующих, относящихся к январю 1918 г., ленинских строках:

«Уже завоевано:
α. Максимум демократизма
β. Конкретизация первых шагов к социализму
γ. Мир и земля» [1]

Декларация была единогласно утверждена 31(18) января 1918 г. III Всероссийским съездом советов как документ величайшего конституционного значения.

В «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа» подтверждался переход всей власти в центре и на местах к советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В ней говорилось о Советской Российской республике как о союзе свободных наций, как о федерации советских национальных республик.

Провозглашая основной своей задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, эта Декларация утвердила программу всего последующего развития пролетарской революции, великие принципы борьбы пролетариата и всех трудящихся за свое окончательное освобождение, за победу социализма.

Декларация подтвердила отмену частной собственности на землю, закон о рабочем контроле в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами и как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики, подтвердила переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства.

Декларация ввела всеобщую трудовую повинность, вооружение трудящихся и образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян при полном разоружении имущих классов; она покончила с политикой тайных договоров, аннулировала займы, заключенные правительством царя, помещиков и буржуазии. Декларация выразила стремление советской власти создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России.

Наряду с Декларацией, III Всероссийский съезд советов принял по докладу товарища Сталина постановление «О федеральных учреждениях Российской республики». Принятие этого документа имело большое конституционное значение. «Российская социалистическая советская республика, — говорилось в постановлении,— учреждается на основе добровольного союза народов России, как федерация советских республик этих народов» [2].

III Всероссийский съезд советов поручил ВЦИК разработать первую советскую Конституцию.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 368.
[2] См. документ № 105 данного сборника.

На расчищенном от исторического хлама пути трудящиеся массы приступили к постройке мощного светлого здания социалистического общества, к созданию нового, невиданного в истории типа государственной власти. Заложив основы государственной власти, советское правительство приступило к выработке Конституции.

Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета четвертого созыва в своем докладе указал на необходимость привлечь значительно более широкие слои трудящихся, чем это было до того, к работе по управлению страной.

«Поэтому, — говорил т. Свердлов, — придется обратить внимание тех товарищей, которым мы поручим разработку конституции, на то обстоятельство, что при разработке конституции необходимо построить советскую власть таким образом, чтобы она не только давала возможность работы, но чтобы вынуждала значительно более широкие круги трудового народа к непосредственному управлению страной» [1].

Далее он подчеркнул:

«Первый период нашей советской жизни можно считать более или менее законченным. Мы перенеслись в новый период, в фазу строительства, и нам приходится наталкиваться на целый ряд вопросов в силу того, что точно зафиксированных положений между целым рядом существующих органов у нас не существует в жизни, что и наталкивает нас к выработке более подробной конституции советской республики» [2].

Отметив, что в настоящее время не разграничена компетенция отдельных государственных органов и что ряд одинаковых вопросов разрешается одновременно как в Совете Народных Комиссаров, так и в ЦИК'е, т. Свердлов обратил внимание на необходимость устранения этого положения путем разграничения функций и сферы компетенции различных органов советской власти.

Все указания председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, как и соответствующие решения III Всероссийского съезда советов, были положены в основу работы Конституционной комиссии ВЦИК, образованной 1 апреля 1918 г., и обеспечили выработку основного закона Советской республики.

Руководящая роль в Комиссии принадлежала товарищу Сталину. Еще за два дня до первого заседания Конституционной комиссии в № 64 «Известий» была опубликована беседа с товарищем Сталиным. В этой беседе товарищ Сталин указал на основные задачи, стоящие перед Конституционной комиссией, особенно подчеркнув два момента: первый — необходимость четкого установления принципов советской федерации, построенной на основе добровольного объединения национальностей; второй — необходимость строгой централизации, недопустимость сепаратизма мест, носителем которого являлись «левые» эсеры и их

[1] Протоколы заседаний ВЦИК четвертого созыва, стр. 69, М., 1920 г.
[2] Там же.

союзники, так называемые «левые коммунисты». 12 апреля 1918 г. товарищ Сталин предложил Комиссии составленные им тезисы «О типе федерации Российской советской республики». Эти тезисы состояли из трех пунктов. В первом пункте говорилось об общей задаче Конституции, определяющей организацию власти. Во втором пункте шла речь о том, что исходным для Конституции должно быть решение III съезда советов «О федеральных учреждениях Российской республики». В третьем пункте определялись принципы выделения федеративных единиц.

Под руководством товарища Сталина Комиссия отвергла антиленинский, политически вредный «проект» федеративного устройства советской республики, предложенный членом комиссии проф. Рейснером. В основе этого «проекта» лежал левоэсеровский принцип областного экономического деления, т. е. построения областей, учитывающего лишь территориально-экономические признаки и совершенно игнорирующего значение национального вопроса при разрешении проблемы советской федерации.

На основе своих тезисов товарищ Сталин разработал проект «Общих положений Конституции Российской советской федеративной республики», утвержденный Комиссией в заседании 19 апреля 1918 г. в качестве документа, в котором была дана характеристика задач и важнейших принципов советской Конституции. Историческое значение имел исходный и ведущий пункт сталинских «Общих положений», в котором в чеканной форме была определена главная задача советской Конституции — установление диктатуры рабочего класса в виде мощной всероссийской советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и построения социализма.

Следует подчеркнуть в связи с этим, что против принципа диктатуры пролетариата как сущности советской Конституции с исключительным ожесточением боролись все враги советской власти. Особенно гнусную роль в этой борьбе играли маскировавшиеся в тогу «друзей» советской власти и прикрывавшиеся «революционной» левацкой фразеологией враги из лагеря «левых» эсеров и сблокировавшихся с ними троцкистско-бухаринских предателей.

В проекте советской Конституции, представленном в Комиссию от имени «левых» эсеров Шрейдером, полностью отрицался принцип диктатуры пролетариата и выхолащивалась сущность советов как органов власти этой диктатуры. В этом «проекте» советам отводилась роль лишь политических «говорилен» обычного буржуазно-парламентского типа. В противовес большевистскому принципу демократического централизма, «левые» эсеры и их бухаринско-троцкистские союзники выдвигали лозунг «предельной децентрализации управления», означавший не что иное, как призыв к независимости местных советов по отношению к высшим органам советской власти, призыв к невыполнению на местах законов и директив пролетарского государства.

Этот лозунг, целиком соответствовавший интересам классовых врагов советской власти, в ряде случаев был осуществлен на практике «левыми» эсерами и К° (факты организации «совнаркома Московской области», Калужской «республики», ряда уездных и волостных «совнаркомов» и т. д.). Советское правительство вело энергичную борьбу с этими децентрализаторскими извращениями в советском строительстве. Наряду с аннулированием местных «совнаркомов» и губернских «республик», постановлением ВЦИК от 9 июня 1918 г. был ликвидирован и «совнарком Московской области», который «левые» эсеры и К° пытались противопоставить ленинскому Совету Народных Комиссаров.

Под руководством товарища Сталина Конституционная комиссия дала резкий отпор децентрализаторам и «областникам», решительно отклонив левоэсеровский «проект» Конституции. Точно так же был отвергнут Комиссией и явно анархистский по содержанию проект «конституции трудовой республики», предложенный так называемыми максималистами.

Исходя из ленинско-сталинской «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа» и сталинских «Общих положений», Конституционная комиссия к июню 1918 г. подготовила проект первой советской Конституции.

После тщательного редактирования в особой комиссии ЦК РКП(б) под непосредственным руководством В. И. Ленина этот проект, оформивший стройную систему органов советской власти и записавший великие завоевания Октябрьской социалистической революции, поступил на окончательное утверждение V Всероссийского съезда советов.

В Конституции был записан опыт восьмимесячной борьбы пролетариата по организации своего государства. В Конституции было закреплено: завоевание власти рабочим классом и беднейшим крестьянством; руководящая роль рабочего класса; борьба за союз с середняком; беспощадная борьба с эксплоататорами, лишение их избирательных прав; захват экономических командных высот диктатурой пролетариата; установление подлинного равноправия ранее угнетенных наций, право на образование ими собственных государственных единиц. В Конституции была дана стройная организация органов власти снизу доверху, была разработана система выборов во все эти органы.

«Мы знаем, — говорил Ленин, — что эта советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире. У нас есть запас опыта в борьбе. И этот запас опыта дал нам наглядное подтверждение того, что организованные рабочие создавали Советскую власть без чиновников, без постоянной армии, без привилегий, фактически делаемых для буржуазии, сделали эту борьбу в основе своей не хуже их и создавали на фабриках

и заводах фундамент нового строительства. Мы приступаем к работе, привлекая новых сотрудников, которые необходимы для проведения советской конституции» [1].

V Всероссийский съезд советов происходил в Москве с 4 по 10 июля 1918 г., в дни чрезвычайно острой борьбы с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией. Большинство делегатов съезда — около 66% — являлось коммунистами. «Левые» эсеры, действовавшие в полном контакте с бухаринцами и троцкистами (тогда называвшими себя для маскировки «левыми коммунистами»), не останавливались ни перед какой провокацией, чтобы сорвать работу съезда советов, сорвать утверждение советской Конституции.

6 июля 1918 г. «левые» эсеры совершили провокационное убийство германского посла Мирбаха и организовали контрреволюционный путч против советской власти. Делегаты съезда, под непосредственным руководством В. И. Ленина, приняли участие в ликвидации этого путча, окончательно разоблачившего контрреволюционную сущность «левых» эсеров.

Съезд советов полностью одобрил внешнюю и внутреннюю политику советского правительства.

В заключительном заседании 10 июля 1918 г. V съезд советов от имени трудящихся масс всей советской страны единогласно принял и утвердил текст первой советской Конституции.

В докладе на съезде 5 июля 1918 г. Ленин подчеркнул основную особенность советской Конституции как документа, записавшего и оформившего все то, что уже создано революционным опытом, революционным творчеством трудящихся масс.

«Если теперь, — говорил Владимир Ильич, обращаясь к делегатам съезда как представителям широчайших масс рабочих и крестьян, — этому съезду нами может быть предложена Советская конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали, только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после Первого Всероссийского Съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике» [2].

В своем историческом решении 10 июля 1918 г. съезд советов указывал: «утвержденная III Всероссийским съездом советов в январе 1918 г. Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа вместе с утверждаемой V Всероссийским съездом советов Конституцией советской республики составляют единый Основной закон Российской социалистической федеративной советской республики» [3].

Наша первая советская Конституция родилась в огне гражданской войны. Это предопределило ее особенности, которые прямо

---

[1] Ленин, VI Всероссийский чрезвычайный съезд советов. Соч., т. XXIII, стр. 256.

[2] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 121.

[3] См. документ № 133 данного сборника.

вытекали из сложившейся к этому времени общественно-политической обстановки.

Еще III Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов признал, что «теперь, в момент решительной борьбы с эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти»[1].

В брошюре «Очередные задачи Советской власти» Ленин писал: «Социалистический характер демократизма Советского, — то-есть *пролетарского*, в его конкретном, данном, применении, — состоит, во-первых, в том, что избирателями являются трудящиеся и эксплуатируемые массы, буржуазия исключается...»[2].

В соответствии с этим Конституция 1918 г. предоставляла активное и пассивное избирательное право лишь трудящимся.

Статья 65 Конституции 1918 г. лишила права избирать и быть избранными лиц, прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли; лиц, живущих на нетрудовые доходы (проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.); частных торговцев, торговых и коммерческих посредников; монахов, служителей различных религиозных культов; служащих и агентов бывшей полиции, жандармов, охранников, а также членов царствовавшего в России дома.

Лишение избирательных прав эксплоататорских элементов вытекало не из принципиального взгляда большевиков на этот вопрос, а из политической обстановки, фактически сложившейся в тот период.

«Советская власть, — сказал на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР товарищ Сталин, — лишила избирательных прав нетрудовые и эксплоататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом Советской власти на это противодействие»[3].

Лишение эксплоататорских элементов избирательных прав было вполне естественным, законным и исторически необходимым, так как буржуазия и ее агентура в лице меньшевиков и эсеров вели ожесточенную борьбу против советов, борьбу самую «беззастенчивую, — корыстную, грязную» (Ленин).

Это подготовило формальное исключение, говоря словами Ленина, буржуазии из советов.

Но интересы пролетарской революции требовали не только лишения избирательных прав буржуазии, — они требовали также обеспечения руководства со стороны пролетариата непролетарскими, мелкобуржуазными элементами, пугающимися трудностей, колеблющимися.

«...в эпоху отчаянной, обостренной войны, — писал Ленин, — когда историей ставятся на очередь дня вопросы о бытии или

---

[1] См. документ № 102 данного сборника.
[2] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 465.
[3] Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 24, 1938 г.

небытии вековых и тысячелетних привилегий, — толковать о большинстве и меньшинстве, о чистой демократии, о ненадобности диктатуры, о равенстве эксплуататора с эксплуатируемым! Какая бездна тупоумия, какая пропасть филистерства нужна для этого!»[1].

Конституция 1918 г. обеспечила пролетариату руководящую роль в советах. Избирательная система устанавливала некоторые преимущества в пользу рабочих. Нормы представительства для рабочих обеспечивали им больший удельный вес в советах.

В соответствии с условиями и политической обстановкой того времени Конституция устанавливала многостепенные и открытые выборы. Прямые выборы устанавливались лишь для городских и сельских советов. Все остальные органы советской власти, начиная с волостных и уездных исполнительных комитетов, выбирались на соответствующих съездах советов.

И наконец, выборы в советы производились открыто. И это тоже имело свой исторический смысл.

Открытые выборы сыграли в свое время громадную роль в деле общественно-политического воспитания широчайших масс трудящихся. Они помогали разоблачать врагов, ставя под общественный контроль людей, предпочитавших «отмалчиваться» и «отсиживаться». Они помогали сплотить всех честных борцов за пролетарскую революцию вокруг коммунистической партии и советского правительства.

Многостепенные, не вполне равные и открытые выборы были в свое время одной из форм подавления враждебных пролетариату классов. Давая невиданное в мире расширение демократии для гигантского большинства населения, для трудящихся, Конституция 1918 г. облегчала пролетарскому государству ликвидацию сопротивления эксплоататоров и их агентуры, обеспечивала пролетариату в тогдашних условиях руководящую роль в деле управления государством.

Буржуазия и ее «социалистические» подголоски и лакеи во главе с Каутским встретили и советскую власть, и первую советскую Конституцию резкими нападками и потоками клеветы.

Извращая марксистское учение о пролетарской диктатуре, не останавливаясь перед прямой фальсификацией и инсинуациями, Каутский противопоставлял советскому государству и советской демократии буржуазное государство и буржуазную демократию как якобы наиболее последовательную, «истинную», «чистую» демократию.

В брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин, вскрывая истинный характер демократизма любой буржуазной республики, писал: «Нет ни одного, хотя бы самого демократического государства, где бы не было лазеек или оговорок в конституциях, обеспечивающих буржуазии возможность двинуть войска против рабочих, ввести военное положение

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 355.

и т. п. «в случае нарушения порядка», — на деле, в случае «нарушения» эксплуатируемым классом своего рабского положения и попыток вести себя не по-рабски»[1].

Ленин подчеркивал, что «Каутский бесстыдно прикрашивает буржуазную демократию, замалчивая, напр., то, что делают наиболее демократические и республиканские буржуа в Америке или Швейцарии против бастующих рабочих», что Каутский «забыл» такую «мелочь», «что охрану меньшинства господствующая партия буржуазной демократии дает только другой *буржуазной* партии, пролетариату же при всяком *серьезном, глубоком, коренном* вопросе вместо «охраны меньшинства» достаются военные положения или погромы»[2].

Ленин напомнил в этой брошюре о непреложном законе буржуазной демократии: «*Чем больше развита демократия, тем ближе бывает при всяком глубоком политическом расхождении, опасном для буржуазии, к погрому или к гражданской войне*»[3].

Ленин вскрыл тьму противоречий, свидетельствующих о лживости, лицемерии, фальши этой буржуазной демократии, являющейся «раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных». Ленин и Сталин показали, что, несмотря на то, что буржуазная демократия представляет громадный шаг вперед по сравнению с феодально-помещичьим строем, что буржуазная демократия — явление прогрессивное по сравнению с варварским, террористическим строем фашистских и полуфашистских стран, — подлинная народная демократия обеспечивается только советским строем. Ленин и Сталин показали, что пролетарская демократия это и есть *подлинная* демократия, и именно эту демократию, формой которой является советская власть, дала пролетарская диктатура.

Советы — это организация миллионов трудящихся масс, непосредственно и активно участвующих в управлении государством, в строительстве социализма. Именно советская власть, экспроприировавшая средства производства у капиталистов, отменившая частную собственность на землю, фабрики, заводы и т. д., сделавшая миллионные массы фактическими хозяевами земли, фабрик и заводов, дворцов и лучших зданий, типографий и т. п., — на деле утвердила подлинную демократию. «Пролетарская демократия, — говорил Ленин, — в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллионы раз демократичнее самой демократической буржуазной республики»[4].

Конституция РСФСР 1918 г. явилась законодательной основой всего последующего строительства советского государства. В соответствии с условиями переходного периода от капитализма к социализму первая советская Конституция закрепила уже созданные трудящимися массами основы советской власти и наме-

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 347.
[2] Там же, стр. 347, 348.
[3] Там же, стр. 348.
[4] Там же, стр. 350.

тила «общую перспективу дальнейшего развития страны советов по пути к социализму» [1]. Эта Конституция — самая демократическая в мире — явилась священным знаменем борьбы трудящихся масс нашей страны за победу социализма. Она отразила «идеалы пролетариата всего мира» [2].

Первая Конституция РСФСР послужила образцом для создания конституций братских советских социалистических республик, образовавшихся в 1917—1921 гг. на территории б. Российской империи (УССР, БССР, Азербайджанской, Грузинской и Армянской ССР). Эти республики возникли при непосредственной братской помощи РСФСР, великого русского народа, многие лучшие сыны которого отдали свою жизнь на фронтах гражданской войны за освобождение территории Украины, Белоруссии и Закавказья от интервентов, белогвардейцев и националистической контрреволюции.

3 февраля 1919 г. на первом съезде советов Белоруссии была принята первая конституция Белорусской Советской Социалистической Республики. Конституция Украинской Советской Социалистической Республики была принята 10 марта 1919 г. на III Всеукраинском съезде советов. 19 мая 1921 г. I съезд советов Азербайджана принял конституцию Азербайджанской Социалистической Советской Республики. 2 февраля 1922 г. I съезд советов Армении принял конституцию Армянской Советской Социалистической Республики. В феврале того же года на I съезде советов Грузии была принята конституция Грузинской Советской Социалистической Республики.

В полном соответствии с основами Конституции РСФСР, конституции братских республик были построены на следующих принципах: установление советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата, основная задача этой диктатуры — переход от капитализма к социализму, задача ликвидации классов, уничтожения эксплоатации человека человеком, отмена частной собственности на землю, национализация промышленности и банков, объявление лесов, недр и вод общенациональным достоянием, лишение политических прав эксплоататоров, построение органов государственной власти на основе демократического централизма и т. д.

Единство основных положений Конституции РСФСР и конституций других братских советских республик явилось ярчайшим показателем интернационального характера советской власти, сплачивающей на началах подлинного демократизма трудящиеся массы различных национальностей в совместной борьбе против эксплоататоров за победоносное строительство социализма.

А. Вышинский

---

[1] В. М. Молотов. Об изменениях в Советской Конституции, Статьи и речи 1935—1936 гг., стр. 68.
[2] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 150.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Изучение истории советских конституций должно опираться прежде всего на тот богатейший материал, который содержится в трудах вождей нашей партии — Ленина и Сталина. Исходя из этой установки, составители сборника документов по истории первой Советской Конституции считали совершенно обязательным включить в него высказывания Ленина и Сталина о принципах построения советского государства, о его важнейших экономических и политических мероприятиях и завоеваниях и непосредственно о Советской Конституции.

Эти высказывания и составили материал первых двух разделов сборника. В первом разделе дан материал дооктябрьского периода, во втором разделе — материал послеоктябрьского периода.

В третьем разделе дан законодательный материал — декреты и постановления советской власти, имеющие конституционное значение и предшествовавшие утверждению первой Советской Конституции, а также текст этой Конституции, утвержденный V Всероссийским съездом советов 10 июля 1918 г. Наряду с законодательным материалом здесь приводятся также высказывания В. И. Ленина и И. В. Сталина, непосредственно относящиеся к тем или иным декретам и постановлениям советского правительства.

При отборе материалов составители старались избегать купюр в тексте. Но это не всегда оказывалось выполнимой задачей; иногда приводить текст документов полностью представлялось и нецелесообразным, поскольку их отдельные пункты или абзацы содержали материал, не имеющий отношения к вопросам истории Советской Конституции.

Внутри разделов документы расположены в хронологическом порядке, сообразно датам их написания, принятия или утверждения. Единственным отступлением от этого принципа является документ № 18 — извлечение из доклада товарища Сталина на заседании Бакинского совета 7 ноября 1920 г., содержащее анализ завоеваний пролетарской диктатуры за первые месяцы ее существования и помещаемое там же, где приведены выступления В. И. Ленина на III Всероссийском съезде советов (январь 1918 г.).

Даты принятия не установлены по восьми документам третьего раздела (№№ 71, 80, 94, 95, 98, 101, 110 и 112); при размещении этих документов составители руководствовались датами их опубликования.

Документы датируются по старому и новому стилю. В тех случаях, когда указание на новый стиль в источнике отсутствует, оно добавляется составителями сборника.

Произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина взяты по следующим источникам: 1) В. И. Ленин — Сочинения, третье издание; 2) Ленин и Сталин—Избранные произведения 1917 г., Партиздат, 1937; 3) И. В. Сталин — «Об Октябрьской революции», М. 1932; 4) Ленинские сборники; 5) Газета «Правда» за 1917 г.; 6) «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» за 1918 г.

Тексты декретов и постановлений даются по Собранию узаконений за 1917—1918 гг. (третье издание); при этом в сносках указываются разночтения между этим источником и официальными органами рабоче-крестьянского правительства—«Газетой Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» [с 7 ноября (25 октября) 1917 г. до 2 февраля (20 января) 1918 г.], «Газетой Рабочего и Крестьянского Правительства» [с 2 февраля (20 января) 1918 г. до 15(2) марта 1918 г.] и «Известиями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» [с 15(2) марта 1918 года]. Текст декретов и постановлений, написанных В. И. Лениным и И. В. Сталиным, сверен кроме того с соответствующими изданиями произведений В. И. Ленина и И. В. Сталина; встречающиеся здесь разночтения точно так же указаны в сносках.

Указания на сноски, принадлежащие В. И. Ленину и И. В. Сталину и редакциям сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина, даются в прямых скобках в конце этих сносок.

Некоторые документы, текст которых не опубликован в Собрании узаконений, даются по другим источникам; указания на эти источники приведены в конце документов.

Заголовки документов даны в точном соответствии с источниками (Собрание узаконений и указанные выше издания произведений Ленина и Сталина), и лишь в отношении двух документов—а) «Декларация прав народов России» и б) «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа»—допущены отступления от этого правила и дано указанное общепринятое наименование этих документов. В тех случаях, когда в источниках заголовки документов отсутствуют, они даются составителями сборника; в этих случаях они заключены в квадратные скобки. Подзаголовки большею частью даются составителями в соответствии с данными источников.

В указаниях на источники допущены следующие сокращения: «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» — СУ; «Газета Рабочего и Крестьянского Правительства» — «Газета»; «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» — «Известия».

Сборник составлен под руководством и редакцией А. Я. Вышинского научными сотрудниками Института права Академии наук СССР В. Н. Аверьевым, Т. А. Ремезовой, С. Л. Ронинным и С. С. Студеникиным.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

1

В. И. ЛЕНИН

О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе и *добросовестным* оппонентам,—было изготовление *письменных* тезисов. Я прочел их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и *дважды:* сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков, и меньшевиков.

ТЕЗИСЫ [1].

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе:

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° [2] безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному Правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком всех* мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от Н.—С., С.—Р. до О.К.[3] (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок и тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху.

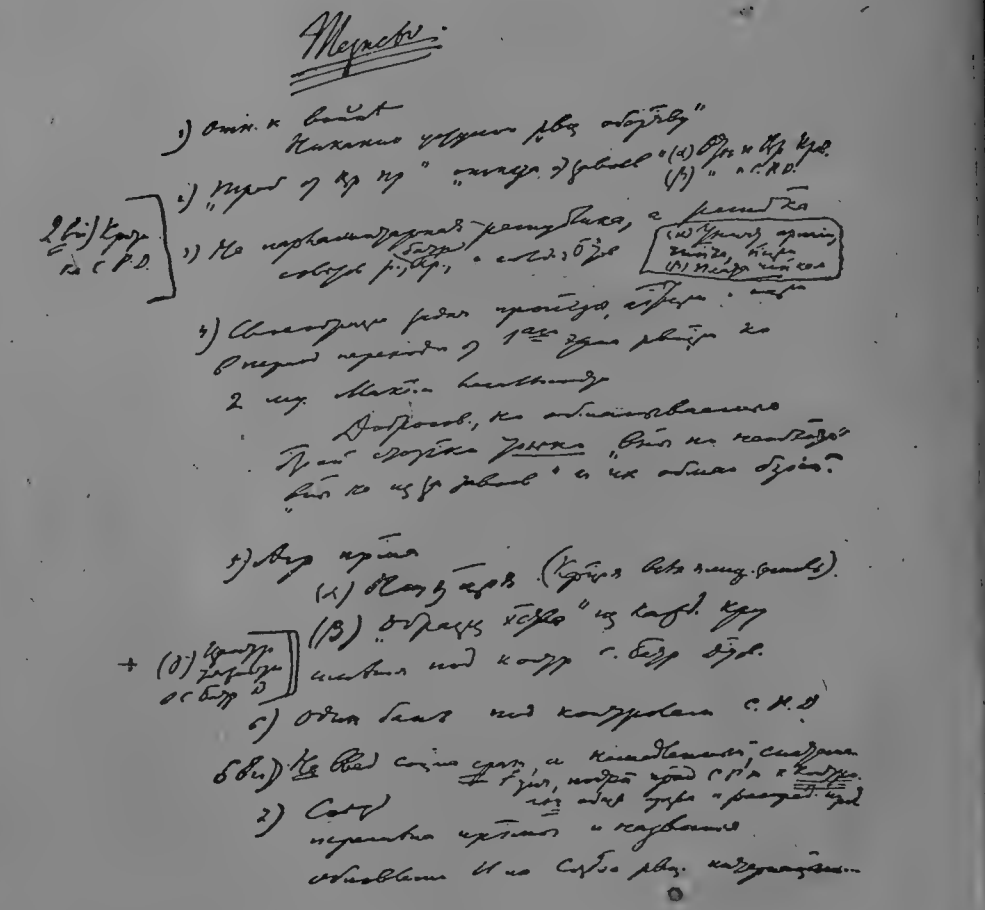
Устранение полиции, армии, чиновничества *.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. Батр. Депутатов.

---

* Т.-е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа [Примечание В. И. Ленина].



Рукопись В. И. Ленина.
Набросок тезисов 16(3) апреля

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Сов. Батр. и Крест. Депутатов. Выделение Советов Депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Батр. Депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один обще-национальный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

8. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и *наше* требование «государства коммуны» *,

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии **.

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «центра» ***.

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве» [4] г-на Плеханова, № 5).

Неправда ли, перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «в виду несомненной добросовестности *широких* слоев *массовых* представителей революционного оборончества... в виду их обмана буржуазией, надо *особенно* обстоятельно, настойчиво, *терпеливо* разъяснять им их ошибку»...

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, *не* принадлежащие ни к *широким* слоям, ни к *массовым* представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (!) знамя (!) гражданской войны»

---

* Т.-е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна [Примечание В. И. Ленина].

** Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической Партией* [Примечание В. И. Ленина].

*** «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (=«оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К° в Германии, Лонгэ и К° во Франции, Чхеидзе и К° в России, Турати и К° в Италии, Макдональд и К° в Англии и т. д. [Примечание В. И. Ленина].

(о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!!) революционной демократии»...

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»? [5]

Я пишу, читаю, разжевываю: «Советы Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс *разъяснение* ошибок их тактики»...

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде революционной демократии»!!

Я нападал на Вр. Правительство за то, что оно *не* назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учр. Собрания, отделываясь посулами. Я доказывал, что *без* Советов Р. и С. Деп. созыв Учр. Собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учр. Собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г. Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой» [6]. Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «бреда»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, *как* рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг. об опыте Парижской Коммуны и о том, *какое* государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 августа 1914 г. [7] *германскую* социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К° «обижаются»... за кого? — за *германских* шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

«Правда» № 26,
20(7) апреля 1917 г.
Подпись: Н. Ленин.

(Ленин, т. XX, стр. 87—90)

1. Приехав из Швейцарии в Петроград вечером 16(3) апреля 1917 г., Ленин на другой день, 17(4) апреля, выступил на собрании большевиков, членов Всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов [11 апреля (29 марта) — 16(3) апреля 1917 г.] с тезисами о задачах про-

летариата в данной революции. В этих тезисах был дан стратегический план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и за диктатуру пролетариата. В тот же день Ленин повторил свое выступление на объединенном заседании большевиков и меньшевиков, членов Всероссийского совещания советов.

2. Ленин говорит о Временном правительстве первого состава, образовавшемся 14(1) марта 1917 г., в которое входили: председатель Совета министров и министр внутренних дел князь Г. Е. Львов (кадет); министр иностранных дел П. Н. Милюков (кадет); министр юстиции А. Ф. Керенский (трудовик); министр путей сообщения Н. В. Некрасов (кадет); министр торговли и промышленности А. И. Коновалов (прогрессист); министр народного просвещения А. А. Мануйлов (кадет); военный и временно морской министр А. И. Гучков (октябрист); министр земледелия А. И. Шингарев (кадет); министр финансов М. И. Терещенко; государственный контролер И. В. Годнев (октябрист); обер-прокурор святейшего синода В. Н. Львов (партия центра); министр по делам Финляндии Ф. И. Родичев (кадет).

3. Организационный комитет РСДРП — руководящий орган партии меньшевиков, избранный на конференции 1912 г.

4. «Единство» — газета, издававшаяся Г. В. Плехановым в Петрограде в 1917 г., поддерживала требования буржуазии и помещиков довести до победного конца войну с Германией. Вела контрреволюционную агитацию против большевиков.

5. «Русская Воля» — черносотенная газета, издававшаяся с 1916 г. в Петрограде.

6. В газете «Единство» (№№ 9, 10 и 14 за 1917 г.) Плеханов поместил статью, направленную против тезисов В. И. Ленина о задачах пролетариата в данной революции. Статья Плеханова называлась «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен».

7. 4 августа (нов. ст.) 1914 г. фракция германской социал-демократии в рейхстаге голосовала за предоставление военных кредитов правительству кайзера.

2

В. И. ЛЕНИН

РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ, ПРИНЯТАЯ КОНФЕРЕНЦИЕЙ 12 мая (29 апреля) [1]

[VII («Апрельская») Всероссийская конференция РСДРП (большевиков) 7—12 мая (24—29 апреля) 1917 г.]

[Извлечение]

. . . . .

Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелко-крестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму.

Такими шагами являются, во-первых, национализация земли. Такая мера, непосредственно не выходящая из рамок буржуазного строя, была бы в то же время сильным ударом частной собственности на средства производства и постольку усилила бы влияние социалистического пролетариата на полупролетариев деревни.

Такими мерами являются, далее, установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом [2] и т. п.), с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имуществ. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически могут встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях.

Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов, ныне покрывающие Россию все более густой сетью, могли бы наряду с указанными мерами перейти к осуществлению всеобщей

трудовой повинности, ибо характер этих учреждений гарантирует, с одной стороны, переход ко всем этим новым преобразованиям лишь по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа, а, с другой стороны, характер этих учреждений гарантирует не полицейски-чиновничье осуществление преобразований, а добровольное участие организованных и вооруженных масс пролетариата и крестьянства в регулировании своего собственного хозяйства.

Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в обще-государственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилие сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи.

«Солдатская Правда» № 13,
16 (3) мая 1917 г.

(Ленин—Сталин, Избранные произведения 1917 года. Партиздат ЦК ВКП (б), 1937, стр. 86—87)

1. VII («Апрельская») Всероссийская конференция РСДРП(б) происходила в Петрограде 7—12 мая (24—29 апреля) 1917 г. На конференции присутствовал 151 делегат; с решающим голосом присутствовали 133 делегата и с совещательным — 18 делегатов. Всего на конференции было представлено 79 204 члена партии. Повестка дня конференции была следующей: 1) текущий момент, война и Временное правительство; 2) мирная конференция; 3) отношение к советам рабочих и солдатских депутатов; 4) пересмотр партийной программы; 5) положение в Интернационале и наши задачи; 6) объединение социал-демократических интернационалистских организаций; 7) аграрный вопрос; 8) национальный вопрос; 9) Учредительное собрание; 10) организационный вопрос; 11) доклады по областям; 12) выборы Центрального Комитета партии. С докладами о текущем моменте, о пересмотре партийной программы и по аграрному вопросу на конференции выступил В. И. Ленин, с докладом по национальному вопросу — И. В. Сталин. Решения конференции полностью соответствовали тезисам В. И. Ленина о задачах пролетариата в данной революции.

Против Ленина и Сталина, против партии на конференции выступили разоблаченные впоследствии как враги народа и агенты японо-германского фашизма Зиновьев, Каменев, Рыков, Пятаков. Отрицая возможность победы социализма в одной стране, они пытались навязать партии ограничение революции задачами буржуазно-демократического преобразования и пассивного ожидания того момента, когда пролетарская революция вспыхнет на Западе. Предатель Зиновьев выступил против организации III Интернационала.

Против большевистского лозунга права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства и против намеченных в докладе товарища Сталина ближайших задач партии в национальном вопросе выступил, впоследствии разоблаченный как изменник и враг народа, Ю. Пятаков. Делегаты конференции дали сокрушительный отпор предателям и изменникам социализма, сплотившись вокруг Ленина и Сталина. Решения конференции сыграли огромную роль в борьбе за социалистическую революцию и переход власти к советам. Конференцией был избран Центральный Комитет в составе 9 членов и 4 кандидатов. В состав ЦК вошли Ленин, Сталин, Свердлов и др.

2. Синдикат сахарозаводчиков существовал в дореволюционной России. Сосредоточивал в своих руках 91% производства сахара в стране и обладал полной монополией по продаже сахара на внутреннем рынке.

Синдикат «Продуголь» (Русское общество для торговли минеральным топливом) существовал с 1906 г. Объединял 18 крупнейших предприятий Донецкого бассейна. Сосредоточивал в своих руках 75% добычи угля в Донбассе и 53% добычи угля в стране.

Синдикат «Продамет» объединял все крупнейшие предприятия железоделательной и машиностроительной промышленности юга России, часть заводов Польши, центральной России, Урала и Поволжья. Сосредоточивал в своих руках 83,5% производства сортового железа, 76% листового железа, 90% бандажей и осей.

3

И. В. СТАЛИН

ДОКЛАД ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ 12 МАЯ (29 АПРЕЛЯ)

[VII («Апрельская») Всероссийская конференция РСДРП (большевиков) 7—12 мая (24—29 апреля) 1917 г.]

Следовало бы представить пространный доклад по национальному вопросу, но ввиду того, что времени мало, я должен сократить свой доклад.

Прежде чем приступить к проекту резолюции, необходимо установить некоторые предпосылки. Что такое национальный гнет? Национальный гнет — это та система эксплуатации и грабежа угнетенных народов, те меры насильственного ограничения права государственности угнетенных народностей, которые проводятся империалистскими кругами. Все это в целом дает картину той политики, которую принято называть политикой национального гнета.

Первый вопрос — каковы те классы, опираясь на которые, та или иная власть проводит свою политику национального гнета? Для решения этого вопроса необходимо понять, почему в различных государствах существуют различные формы национального гнета, почему в одном государстве национальный гнет более тяжел и груб, чем в другом. Например, в Англии и в Австро-Венгрии национальный гнет никогда не принимал погромных форм, но он существовал в виде ограничений национальных прав угнетенных народностей, между тем как в России он принимает нередко форму погромов и резни. В некоторых же государствах специальных мер против национальных меньшинств вовсе не имеется. Например, нет национального гнета в Швейцарии, где живут свободно французы, итальянцы, немцы.

Чем же объяснить различное отношение к национальностям в различных государствах?

Различием в степени демократичности этих государств. Когда во главе государственной власти в России в прежние годы стояла старая земельная аристократия, национальный гнет мог принимать и действительно принимал безобразные формы резни и погромов. В Англии, где имеется известная степень демократичности и политической свободы, национальный гнет имеет менее

грубый характер. Что касается Швейцарии, то она приближается к демократическому обществу, и в ней малые нации имеют более или менее полную свободу. Одним словом, чем демократичнее страна, тем слабее национальный гнет, и наоборот. А так как под демократизацией мы подразумеваем наличие определенных классов, стоящих у власти, то с этой точки зрения можно сказать, что чем ближе к власти старая земельная аристократия, как это было в старой царистской России, тем сильнее гнет и тем безобразнее его формы.

Однако, национальный гнет поддерживается не только земельной аристократией. На-ряду с ней существует другая сила — империалистические группы, которые методы порабощения народностей, усвоенные в колониях, переносят и внутрь своей страны, и таким образом становятся естественными союзниками земельной аристократии. За ними идут мелкая буржуазия, часть интеллигенции, часть рабочей верхушки, которые тоже пользуются плодами грабежа. Таким образом, получается целый хор социальных сил, поддерживающих национальный гнет, во главе которых стоит земельная и финансовая аристократия. Для создания действительных демократических порядков необходимо прежде всего расчистить почву и убрать этот хор с политической сцены.

(Читает текст резолюции.) [1]

Первый вопрос: как устроить политическую жизнь угнетенных наций? На этот вопрос следует ответить, что угнетенным народам, входящим в состав России, должно быть предоставлено право самим решить вопрос — хотят ли они оставаться в составе Российского государства или выделиться в самостоятельное государство. Сейчас перед нами конкретный конфликт между финляндским народом и Временным Правительством [2]. Представители финляндского народа, представители социал-демократии требуют от Временного Правительства возвращения народу тех прав, которыми он пользовался до присоединения к России. Временное Правительство отказывает в этом, не признавая финляндский народ суверенным. На чью сторону мы должны стать? Очевидно, на сторону финляндского народа, потому что немыслимо признание насильственного удержания какого бы то ни было народа в рамках единого государства. Выставляя принцип права народов на самоопределение, мы поднимаем тем самым борьбу против национального гнета на высоту борьбы против империализма, нашего общего врага. Не сделав этого, мы можем оказаться в положении людей, льющих воду на мельницу империалистов. Если бы мы, социал-демократы, отказали финляндскому народу в праве изъявить свою волю об отделении и в праве провести в жизнь эту волю, то мы этим самым оказались бы в положении продолжателей политики царизма.

Вопрос о *праве* наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом об *обязательности* отделения нации в тот или иной момент. Этот вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, в

зависимости от обстановки. Признавая за угнетенными народностями право на отделение, *право* решать свою политическую судьбу, мы не решаем тем самым вопроса о том, *должны* ли в данный момент отделиться такие-то нации от Российского государства. Я могу признать за нацией право отделиться, но это еще не значит, что я ее обязал это сделать. Народ имеет право отделиться, но он, в зависимости от условий, может и не воспользоваться этим правом. С нашей стороны остается, таким образом, свобода агитации за или против отделения, в зависимости от интересов пролетариата, от интересов пролетарской революции. Таким образом, вопрос об отделении разрешается в каждом отдельном случае самостоятельно, в зависимости от обстановки, и именно поэтому вопрос о признании права на отделение не следует смешивать с целесообразностью отделения при тех или иных условиях. Я лично высказался бы, например, против отделения Закавказья, принимая во внимание общее развитие в Закавказьи и в России, известные условия борьбы пролетариата и пр. Но если бы народы Закавказья все же потребовали отделения, то они, конечно, отделились бы, и они не встретили бы с нашей стороны противодействия.

(Читает дальше текст резолюции.)

Далее. Как быть с теми народами, которые захотят остаться в рамках Российского государства? Если было среди народов недоверие к России, то оно питалось, прежде всего, политикой царизма. Раз царизма не стало, не стало его политики угнетения, должно ослабнуть недоверие, должно расти тяготение к России. Я думаю, что $^{9}/_{10}$ народностей после свержения царизма не захотят отделиться. Поэтому партия предлагает устройство областных автономий для областей, которые не захотят отделиться и которые отличаются особенностями быта, языка, как, например, Закавказье, Туркестан, Украина. Географические границы таких автономных областей определяются самим населением сообразно с условиями хозяйства, быта и проч.

В противовес областной автономии существует другой план, который давным-давно рекомендуется Бундом, и прежде всего Шпрингером и Бауэром, выставляющими принцип культурно-национальной автономии[3]. Я считаю, что этот план для социал-демократии неприемлем. Сущность его состоит в следующем: Россия должна превратиться в союз наций, а нация — в союз лиц, стянутых в единое общество, независимо от места жительства, независимо от территории. Все русские, все армяне и т. д. организуются в свои особые национальные союзы, независимо от территории, и уже потом вступают в союз наций всей России. План этот в высшей степени неудобен и нецелесообразен. Дело в том, что развитие капитализма рассеяло, оторвало от наций целые группы лиц, разбросанных по разным углам России. При национальной разбросанности, создавшейся в силу экономических условий, стягивать отдельных лиц данных наций — значит заниматься делом искусственной организации нации, конструирова-

нием нации. Заниматься же искусственным стягиванием людей в нации — значит стать на точку зрения национализма. Этот план, выдвинутый Бундом, не может быть одобрен социал-демократией. Он был отвергнут на конференции нашей партии в 1912 году и вообще, за исключением Бунда, не пользуется в с.-д. кругах популярностью. Этот план называется иначе культурной автономией, потому что он выделяет из многообразных вопросов, интересующих нацию, круг вопросов чисто культурных и передает их в руки национальных союзов. Исходным пунктом такого выделения является положение, что культура объединяет нации в единое целое. Предполагается, что в недрах нации имеются, с одной стороны, интересы, раскалывающие нацию, например, хозяйственные, и, с другой стороны, стягивающие ее в одно целое, и таким именно вопросом является культурный вопрос.

Наконец, остается вопрос о национальных меньшинствах. Их права должны быть ограждены специально. Поэтому партия требует полного равноправия по школьным, религиозным и др. вопросам, отмены всяких ограничений для нацменьшинств.

Есть § 9, устанавливающий равноправие наций[4]. Условия, необходимые для его проведения, могут наступить только при полной демократизации всего общества.

Мы должны еще решить вопрос о том, как организовать пролетариат разных наций в одну общую партию. Один план — рабочие организуются по национальностям, — сколько наций, столько и партий. Этот план был отвергнут с.-д. Практика показала, что организация пролетариата данного государства по национальностям ведет только к гибели идеи классовой солидарности. Все пролетарии всех наций данного государства организуются в один нераздельный пролетарский коллектив.

Итак, наша точка зрения на национальный вопрос сводится к следующим положениям: а) признание за народами права на отделение; б) для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия; в) для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие; г) для пролетариев всех национальностей данного государства — единый нераздельный пролетарский коллектив, единая партия.

И. Сталин. «На путях к Октябрю».
Статьи и речи. Март — октябрь 1917 г.,
2-е изд., Л. Гиз, 1925 г.

(Ленин — Сталин, Избранные
произведения 1917 года,
Партиздат ЦК ВКП (б), 1937,
стр. 100—104)

1. Резолюция по национальному вопросу, зачитанная И. В. Сталиным, была принята конференцией 12 мая (29 апреля) 1917 г. В ней нашли выражение основные положения доклада И. В. Сталина [см. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Седьмая («Апрельская») Всероссийская и Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). М. Партиздат, 1934, стр. 230—231].

2. Конфликт между Временным правительством и Финляндским сеймом возник в связи с отказом Временного правительства расширить автономию Финляндии. 18(5) июля 1917 г. сейм подавляющим большинством голосов принял закон о верховной власти, то есть закон о суверенных правах Финляндии («Известия» за 1917 г. № 118, стр. 3). В ответ на это Временное правительство 31(18) июля опубликовало манифест о роспуске сейма и о производстве новых выборов. В этом манифесте Временное правительство провозглашало, что оно, «всенародно приняв присягу о сохранении им прав народа Державы Российской, не может поступаться ими до решения Учредительного собрания», оно «не может признать за Финляндским сеймом право самочинно предвосхитить волю будущего Российского Учредительного собрания и упразднить уполномочия Российской власти в делах Финляндского законодательства и управления» [«Вестник Временного правительства» № 110(156), 3 августа (21 июля) 1917 г.].

3. Принцип «культурно-национальной автономии» был принят IV съездом Бунда (всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России), который происходил в конце апреля 1901 г. В 1905 г. на VI съезде Бунд окончательно принял «национальную программу», выставив требование «культурно-национальной автономии», т.-е. изъятия из ведения государства и органов местного и территориального самоуправления всех функций, связанных с вопросами культуры (народное образование и др.), и передачи их самой нации в виде особых учреждений как местных, так и центральных, избираемых на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Еще раньше принцип «культурно-национальной автономии» был выдвинут Шпрингером и Бауэром. Ленин и Сталин подвергли жесточайшей критике этот принцип (см. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 65—67, 92—95, 144—149 и др.; Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1937, стр. 19—46) как противоречащий интересам пролетарского революционного единства. Принцип этот был отвергнут на II съезде РСДРП и на совещании ЦК с партийными работниками, состоявшемся 28 декабря 1912 г. — 1 января 1913 г.

4. § 9 программы РСДРП, принятой в 1903 г., провозглашал «Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства».

4

И. В. СТАЛИН

ВОЗРАЖЕНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ ПО ВОПРОСУ О 9-ом ПУНКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ «О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ»

[VI Съезд РСДРП(б) 8 августа (26 июля) — 16(3) августа 1917 г.] [1]

[*Извлечение*]

. . . . .

Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась такой свободой, какая была в России, не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в З. Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией, в полном одиночестве. У нас рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства. Наконец, в Германии аппарат государственной власти действует несравненно лучше, чем несовершенный аппарат нашей буржуазии, которая и сама является данницей европейского капитала. Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего.

И. Сталин. «На путях к Октябрю».
Статьи и речи. Март — октябрь 1917 г.,
2-е изд., Л. Гиз., 1925 г.

(Ленин — Сталин, Избранные
произведения 1917 года,
Партиздат ЦК ВКП (б) 1937,
стр. 294—295)

1. VI съезд РСДРП(б) происходил в Петрограде 8—16 августа (26 июля—3 августа) 1917 г. На съезде присутствовало 285 делегатов, из них 157 с правом решающего голоса и 128 — совещательного. Всего на съезде было представлено 240 000 членов партии. Съезд обсуждал следующие вопросы: 1) доклад организационного бюро; 2) доклад Центрального Комитета; 3) отчеты с мест; 4) текущий момент: а) война и международное положение; б) политическое и экономическое положение; 5) пересмотр программы; 6) организационные вопросы; 7) выборы в Учредительное собрание; 8) Ин-

тернационал; 9) объединение партии; 10) профессиональное движение; 11) выборы; 12) разное.

Съезд происходил полулегально. Ленин находился в подполье и не мог принимать участия в его работах. Руководителем съезда был товарищ Сталин, выступавший с политическим отчетом ЦК, с докладом о политическом и экономическом положении.

Работа съезда протекала в момент решительного перелома в революционном движении. Мирный период революции кончился. После июльских событий государственная власть оказалась фактически в руках контрреволюционной буржуазии, поддержанной военной кликой. «Двоевластие» перестало существовать. Меньшевики и эсеры, руководившие в тот момент советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, также поддерживали контрреволюцию, превратив советы в бессильный придаток буржуазно-помещичьей диктатуры. В связи с этим съезд принял решение о временном снятии лозунга «Вся власть советам». Съезд выдвинул задачу непосредственной подготовки вооруженного восстания.

Против курса на социалистическую революцию выступили антипартийные группы. Преображенский отрицал социалистический характер грядущей революции, исходя из контрреволюционной троцкистской теории невозможности победы социализма в одной стране. Бухарин, вслед за Троцким, выступал против союза рабочего класса и крестьянства в социалистической революции. Съезд дал решительный отпор капитулянтам. Товарищ Сталин в своих выступлениях отстоял ленинское учение о победе социализма в одной стране и указал партии тактику на новом этапе революции — курс на вооруженное восстание.

Съезд избрал Центральный Комитет в составе 21 члена и 10 кандидатов. В состав ЦК вошли Ленин, Сталин, Свердлов, Дзержинский, Шаумян и др.

321127

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК КПСС

5

В. И. ЛЕНИН

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

УЧЕНИЕ МАРКСИЗМА О ГОСУДАРСТВЕ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В РЕВОЛЮЦИИ

[*Извлечения*]

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Вопрос о государстве приобретает в настоящее время особенную важность и в теоретическом и в практически-политическом отношениях. Империалистская война чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов, становится все чудовищнее. Передовые страны превращаются — мы говорим о «тыле» их — в военно-каторжные тюрьмы для рабочих.

Неслыханные ужасы и бедствия затягивающейся войны делают положение масс невыносимым, усиливают возмущение их. Явно нарастает международная пролетарская революция. Вопрос об отношении ее к государству приобретает практическое значение.

Накопленные десятилетиями сравнительно мирного развития элементы оппортунизма создали господствующее в официальных социалистических партиях всего мира течение социал-шовинизма. Это течение (Плеханов, Потресов, Брешковская, Рубанович, затем в чуточку прикрытой форме гг. Церетели, Чернов и К⁰ в России; Шейдеман, Легин, Давид и пр. в Германии; Ренодель, Гэд, Вандервельд во Франции и Бельгии; Гайндман и фабианцы в Англии и т. д. и т. д.), социализм на словах, шовинизм на деле, отличается подлым лакейским приспособлением «вождей» «социализма» к интересам не только «своей» национальной буржуазии, но именно «своего» государства, ибо большинство так называемых великих держав давно эксплуатирует и порабощает целый ряд мелких и слабых народностей. А империалистская война является как раз войной за раздел и передел этого рода добычи. Борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще, и империалистской буржуазии в особенности, невозможна без борьбы с оппортунистическими предрассудками насчет «государства».

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Государство и революция».

Мы рассматриваем сначала учение Маркса и Энгельса о государстве, останавливаясь особенно подробно на забытых или подвергшихся оппортунистическому искажению сторонах этого учения. Мы разберем затем специально главного представителя этих искажений, Карла Каутского, наиболее известного вождя II Интернационала (1889—1914 гг.), который потерпел такое жалкое банкротство во время настоящей войны. Мы подведем, наконец, главные итоги опыта русских революций 1905-го и особенно 1917-го года [1]. Эта последняя, видимо, заканчивает в настоящее время (начало августа 1917 г.) первую полосу своего развития, но вся эта революция вообще может быть понята лишь как одно из звеньев в цепи социалистических пролетарских революций, вызываемых империалистской войной. Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает таким образом не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что́ они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем.

Автор

Август, 1917 г.

Глава I

КЛАССОВОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

1. ГОСУДАРСТВО — ПРОДУКТ НЕПРИМИРИМОСТИ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

. . . . .

Все, или по крайней мере все решающие, места из сочинений Маркса и Энгельса по вопросу о государстве должны быть непременно приведены в возможно более полном виде, чтобы читатель мог составить себе самостоятельное представление о совокупности взглядов основоположников научного социализма и о развитии этих взглядов, а также чтобы искажение их господствующим ныне «каутскианством» было доказано документально и показано наглядно.

Начнем с самого распространенного сочинения Фр. Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства», которое в 1894 году вышло в Штутгарте уже 6-ым изданием. Нам придется переводить цитаты с немецких оригиналов, потому что русские переводы, при всей их многочисленности, большей частью либо не полны, либо сделаны крайне неудовлетворительно.

«Государство — говорит Энгельс, подводя итоги своему историческому анализу, — никоим образом не представляет из себя

силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, повидимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» (стр. 177—178 шестого немецкого издания).

Здесь с полной ясностью выражена основная идея марксизма по вопросу об исторической роли и о значении государства. Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы.

Именно по этому важнейшему и коренному пункту начинается искажение марксизма, идущее по двум главным линиям.

С одной стороны, буржуазные и особенно мелкобуржуазные идеологи, вынужденные под давлением бесспорных исторических фактов признать, что государство есть только там, где есть классовые противоречия и классовая борьба, «подправляют» Маркса таким образом, что государство выходит органом *примирения* классов. По Марксу, государство не могло бы ни возникнуть, ни держаться, если бы возможно было примирение классов. У мещанских и филистерских профессоров и публицистов выходит — сплошь и рядом при благожелательных ссылках на Маркса! — что государство как раз примиряет классы. По Марксу, государство есть орган классового *господства*, орган *угнетения* одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов. По мнению мелкобуржуазных политиков, порядок есть именно примирение классов, а не угнетение одного класса другим; умерять столкновение значит примирять, а не отнимать у угнетенных классов определенные средства и способы борьбы за свержение угнетателей.

Например, все эс-эры (социалисты-революционеры) и меньшевики в революции 1917 года, когда вопрос о значении и роли государства как раз встал во всем своем величии, стал практически, как вопрос немедленного действия и притом действия в массовом масштабе, — все скатились сразу и целиком к мелкобуржуазной теории «примирения» классов «государством». Бесчисленные резолюции и статьи политиков обеих этих партий насквозь пропитаны этой мещанской и филистерской теорией «примирения».

Что государство есть орган господства определенного класса, который *не может* быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом), этого мелкобуржуазная демократия никогда не в состоянии понять. Отношение к государству—одно из самых наглядных проявлений того, что наши эс-эры и меньшевики вовсе не социалисты (что́ мы, большевики, всегда доказывали), а мелкобуржуазные демократы с почти социалистической фразеологией.

С другой стороны, «каутскианское» извращение марксизма гораздо тоньше. «Теоретически» не отрицается ни то, что государство есть орган классового господства, ни то, что классовые противоречия непримиримы. Но упускается из виду или затушевывается следующее: если государство есть продукт непримиримости классовых противоречий, если оно есть сила, стоящая *над* обществом и «*все более и более отчуждающая* себя от общества», то явно*, что освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, *но и без уничтожения* того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан и в котором это «отчуждение» воплощено. Этот вывод, теоретически ясный сам собою, Маркс сделал, как мы** увидим ниже, с полнейшей определенностью на основании конкретно-исторического анализа задач революции. И именно этот вывод Каутский — мы покажем это подробно в дальнейшем изложении — ...«забыл» и извратил.

. . . . .

4. «ОТМИРАНИЕ» ГОСУДАРСТВА И НАСИЛЬСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

. . . . .

Мы уже говорили выше и подробнее покажем в дальнейшем изложении, что учение Маркса и Энгельса о неизбежности насильственной революции относится к буржуазному государству. Оно сменится государством пролетарским (диктатурой пролетариата) *не может* путем «отмирания», а может, по общему правилу, лишь насильственной революцией. Панегирик, воспетый ей Энгельсом и вполне соответствующий многократным заявлениям Маркса — (вспомним конец «Нищеты философии» и «Коммунистического Манифеста») с гордым, открытым заявлением неизбежности насильственной революции[2]; вспомним критику Готской программы 1875 года, почти 30 лет спустя, где Маркс беспощадно бичует оппортунизм этой программы[3] — этот панегирик отнюдь не «увлечение», отнюдь не декламация, не полемическая выходка. Необходимость систематически воспитывать массы в *таком* и именно таком взгляде на насильственную революцию лежит в основе *всего* учения Маркса и Энгельса. Измена их учению господствующими ныне социал-шовинистским и каутс-

---

* В рукописи: «ясно» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

** В рукописи слово «мы» отсутствует [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

кианским течениями особенно рельефно выражается в забвении и теми и другими *такой* пропаганды, такой агитации.

Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т.-е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем «отмирания».

. . . . .

Глава II

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ. ОПЫТ 1848—1851 ГОДОВ

1. КАНУН РЕВОЛЮЦИИ

. . . . .

Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса. Какой же класс надо подавлять пролетариату? Конечно, только эксплуататорский класс, т.-е. буржуазию. Трудящимся нужно государство лишь для подавления сопротивления эксплуататоров, а руководить этим подавлением, провести его в жизнь в состоянии только пролетариат, как единственный до конца революционный класс, единственный класс, способный объединить всех трудящихся и эксплуатируемых в борьбе против буржуазии, в полном смещении ее.

Эксплуататорским классам нужно политическое господство в интересах поддержания эксплуатации, т.-е. в корыстных интересах ничтожного меньшинства, против громаднейшего большинства народа. Эксплуатируемым классам нужно политическое господство в интересах полного уничтожения всякой эксплуатации, т. е. в интересах громаднейшего большинства народа против ничтожного меньшинства современных рабовладельцев, т.-е. помещиков и капиталистов.

Мелкобуржуазные демократы, эти якобы социалисты, заменявшие классовую борьбу мечтаниями о соглашении классов, представляли себе и социалистическое преобразование мечтательным образом, не в виде свержения господства эксплуататорского класса, а в виде мирного подчинения меньшинства понявшему свои задачи большинству. Эта мелкобуржуазная утопия, неразрывно связанная с признанием надклассового государства, приводила на практике к предательству интересов трудящихся классов, как это и показала, напр., история французских революций 1848 и 1871 годов, как это показал опыт «социалистического» участия в буржуазных министерствах в Англии, во Франции, в Италии и других странах в конце XIX и в начале XX века.

Маркс всю свою жизнь боролся с этим мелкобуржуазным социализмом, ныне возрожденным в России партиями эс-эров и меньшевиков. Маркс провел учение о классовой борьбе последовательно вплоть до учения о политической власти, о государстве.

Свержение господства буржуазии возможно только со стороны

пролетариата, как особого класса, экономические условия существования которого подготовляют его к такому свержению, дают ему возможность и силу совершить его. В то время как буржуазия раздробляет, распыляет крестьянство и все мелкобуржуазные слои, она сплачивает, объединяет, организует пролетариат. Только пролетариат, — в силу экономической роли его в крупном производстве, — способен быть вождем *всех* трудящихся и эксплуатируемых масс, которые буржуазия эксплуатирует, гнетет, давит часто не меньше, а сильнее, чем пролетариев, но которые не способны к *самостоятельной* борьбе за свое освобождение.

Учение о классовой борьбе, примененное Марксом к вопросу о государстве и о социалистической революции, ведет необходимо к признанию *политического господства* пролетариата, его диктатуры, т.-е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс. Свержение буржуазии осуществимо лишь превращением пролетариата в *господствующий класс*, способный подавить неизбежное, отчаянное, сопротивление буржуазии и организовать для нового уклада хозяйства *все* трудящиеся и эксплуатируемые массы.

Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства.

Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии. Наоборот, господствующий ныне оппортунизм воспитывает из рабочей партии отрывающихся от массы представителей лучше оплачиваемых рабочих, «устраивающихся» сносно при капитализме, продающих за чечевичную похлебку свое право первородства, т.-е. отказывающихся от роли революционных вождей народа против буржуазии.

«Государство, то-есть организованный в господствующий класс пролетариат»,[4] — эта теория Маркса неразрывно связана со всем его учением о революционной роли пролетариата в истории. Завершение этой роли есть пролетарская диктатура, политическое господство пролетариата.

Но если пролетариату нужно государство, как *особая* организация насилия *против* буржуазии, то отсюда сам собой напрашивается вывод, мыслимо ли создание такой организации без предварительного уничтожения, без разрушения той государственной машины, которую создала себе буржуазия? К этому выводу вплотную подводит «Коммунистический манифест», и об этом выводе говорит Маркс, подводя итоги опыту революции 1848—1851 годов.

. . . . .

3. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА МАРКСОМ В 1852 ГОДУ*

. . . . .

Главное в учении Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это не верно. И из этой неверности сплошь да, рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии. Ибо учение о классовой борьбе *не* Марксом, а буржуазией *до* Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, *приемлемо*. Кто признает *только* борьбу классов, тот еще не марксист, тот может оказаться еще невыходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов — значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма. И неудивительно, что когда история Европы подвела рабочий класс *практически* к данному вопросу, то не только все оппортунисты и реформисты, но и все «каутскианцы» (колеблющиеся между реформизмом и марксизмом люди) оказались жалкими филистерами и мелкобуржуазными демократами, *отрицающими* диктатуру пролетариата. Брошюра Каутского «Диктатура пролетариата», вышедшая в августе 1918 г., т.-е. много спустя после первого издания настоящей книжки, есть образец мещанского искажения марксизма и подлого отречения от него *на деле*, при лицемерном признании его *на словах* (см. мою брошюру: «Пролетарская революция и ренегат Каутский», Петроград и Москва 1918 г. **.

Современный оппортунизм в лице его главного представителя, бывшего марксиста К. Каутского, подпадает целиком под приведенную характеристику *буржуазной* позиции у Маркса, ибо этот оппортунизм ограничивает область признания классовой борьбы областью буржуазных отношений. (А внутри этой области, в рамках ее ни один образованный либерал не откажется «принципиально» признать классовую борьбу!). Оппортунизм не *доводит* признания классовой борьбы как раз до самого главного, до периода *перехода* от капитализма к коммунизму, до периода *свержения* буржуазии и полного уничтожения ее. В действительности этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточенной классовой борьбы, невиданно острых форм ее, а следовательно, и государство этого периода неизбежно должно быть государством *по новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по новому* диктаторским (против буржуазии).

Далее. Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура *одного* класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не толь-

* Добавлено ко второму изданию [Примечание в Соч. В. И. Ленина].

** См. XXIII том Сочинений [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

ко для *пролетариата*, свергнувшего буржуазию, но и для целого *исторического периода*, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма. Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно *диктатурой буржуазии*. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*.

Глава III

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ, ОПЫТ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871 ГОДА. АНАЛИЗ МАРКСА

3. УНИЧТОЖЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

. . . . .

«Коммуна — писал Маркс — должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы»... [5]

...«Вместо того, чтобы один раз в три или шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять (ver- und zertreten) народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того, чтобы подыскивать для своего предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное избирательное право служит для этой цели всякому другому работодателю» [6].

Эта замечательная критика парламентаризма, данная в 1871-ом году, тоже принадлежит теперь, благодаря господству социал-шовинизма и оппортунизма, к числу «забытых слов» марксизма. Министры и парламентарии по профессии, изменники пролетариату и «деляческие» социалисты наших дней предоставили критику парламентаризма всецело анархистам, и на этом удивительно-разумном основании объявили *всякую* критику парламентаризма «анархизмом»!! Ничего нет странного, что пролетариат «передовых» парламентских стран, испытывая омерзение при виде таких «социалистов», как Шейдеманы, Давиды, Легины, Самба, Ренодели, Гендерсоны, Вандервельды, Стаунинги, Брантинги, Биссолати и К°, все чаще отдавал свои симпатии анархо-синдикализму, несмотря на то, что это был родной брат оппортунизма.

Но для Маркса революционная диалектика никогда не была той пустой модной фразой, побрякушкой, которой сделали ее Плеханов, Каутский и пр. Маркс умел беспощадно рвать с анархизмом за неумение использовать даже «хлев» буржуазного парламентаризма, особенно когда заведомо нет на лицо революционной ситуации, но в то же время он умел и давать действительно революционно-пролетарскую критику парламентаризма.

Раз в несколько лет решать, какой член господствующего класса будет подавлять, раздавлять народ в парламенте — вот в чем настоящая суть буржуазного парламентаризма, не только в парламентарно-конституционных монархиях, но и в самых демократических республиках.

Но, если ставить вопрос о государстве, если рассматривать парламентаризм, как одно из учреждений государства, с точки зрения задач пролетариата в *этой* области, то где же выход из парламентаризма? как же можно обойтись без него?

Опять и опять приходится сказать: уроки Маркса, основанные на изучении Коммуны, настолько забыты, что современному «социал-демократу» (читай: современному предателю социализма) прямо-таки непонятна иная критика парламентаризма, кроме анархической или реакционной.

Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения. «Коммуна должна была быть не парламентским учреждением, а работающим, в одно и то же время законодательствующим и исполняющим законы».

«Не парламентское, а работающее» учреждение, это сказано не в бровь, а в глаз современным парламентариям и парламентским «комнатным собачкам» социал-демократии! Посмотрите на любую парламентскую страну, от Америки до Швейцарии, от Франции до Англии, Норвегии и проч.: настоящую «государственную» работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надувать «простонародье». Это до такой степени верно, что даже в русской республике, буржуазно-демократической республике, раньше чем она успела создать настоящий парламент, сказались уже тотчас все эти грехи парламентаризма. Такие герои гнилого мещанства, как Скобелевы и Церетели, Черновы и Авксентьевы, сумели и Советы испоганить по типу гнуснейшего буржуазного парламентаризма, превратив их в пустые говорильни. В Советах господа «социалистические» министры надувают доверчивых мужичков фразерством и резолюциями. В правительстве идет перманентный кадриль, с одной стороны, чтобы по очереди сажать «к пирогу» доходных и почетных местечек побольше эс-эров и меньшевиков, с другой стороны, чтобы «занять внимание» народа. А в канцеляриях, в штабах «работают» «государственную» работу!

«Дело Народа», орган правящей партии «социалистов-революционеров», недавно в редакционной передовице признался, — с бесподобной откровенностью людей из «хорошего общества», в котором «все» занимаются политической проституцией, — что даже в тех министерствах, кои принадлежат «социалистам» (извините за выражение!), даже в них весь чиновничий аппарат остается в сущности старым, функционирует по-старому, саботирует революционные начинания вполне «свободно» [7]! Да если бы не было этого признания, разве фактическая история участия

эс-эров и меньшевиков в правительстве не доказывает этого? Характерно тут только то, что, находясь в министерском обществе с кадетами, господа Черновы, Русановы, Зензиновы и прочие редактора «Дела Народа» настолько потеряли стыд, что не стесняются публично, как о пустячке, рассказывать, не краснея, что «у них» в министерствах все по-старому!! Революционно-демократическая фраза для одурачения деревенских Иванушек, а чиновничья канцелярская волокита для «ублаготворения» капиталистов — вот вам *суть* «честной» коалиции.

Продажный и прогнивший парламентаризм буржуазного общества Коммуна заменяет учреждениями, в коих свобода суждения и обсуждения не вырождается в обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что́ получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями. Представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь *нет*. Без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии; без парламентаризма можем и *должны*, если критика буржуазного общества для нас не пустые слова, если стремление свергнуть господство буржуазии есть наше серьезное и искреннее стремление, а не «избирательная» фраза для уловления голосов рабочих, как у меньшевиков и эс-эров, как у Шейдеманов и Легинов, Самба и Вандервельдов.

Крайне поучительно, что, говоря о функциях *того* чиновничества, которое нужно и Коммуне, и пролетарской демократии, Маркс берет для сравнения служащих «всякого другого работодателя», т.-е. обычное капиталистическое предприятие с «рабочими, надсмотрщиками и бухгалтерами».

У Маркса нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, сфантазировал «новое общество». Нет, он изучает, как естественно-исторический процесс, *рождение* нового общества *из* старого, переходные формы от второго к первому. Он берет фактический опыт массового пролетарского движения и старается извлечь из него практические уроки. Он «учится» у Коммуны, как все великие революционные мыслители не боялись учиться у опыта великих движений угнетенного класса, никогда не относясь к ним с педантскими «нравоучениями» (вроде плехановского: «не надо было браться за оружие» или церетелевского: «класс должен самоограничиваться»).

Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца не может быть речи. Это — утопия. Но *разбить* сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на нет всякое чиновничество, это *не* утопия, это — опыт Коммуны, это прямая, очередная задача революционного пролетариата.

Капитализм упрощает функции «государственного» управления, позволяет отбросить «начальствование» и свести все дело к организации пролетариев (как господствующего класса), от имени

всего общества нанимающей «рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров».

Мы не утописты. Мы не «мечтатели» о том, как бы *сразу* обойтись без всякого управления, без всякого подчинения; эти анархистские мечты, основанные на непонимании задач диктатуры пролетариата, в корне чужды марксизму и на деле служат лишь оттягиванию социалистической революции до тех пор, пока люди будут иными. Нет, мы хотим социалистической революции с такими людьми, как теперь, которые без подчинения, без контроля, без «надсмотрщиков и бухгалтеров» не обойдутся.

Но подчиняться надо вооруженному авангарду всех эксплуатируемых и трудящихся — пролетариату. Специфическое «начальствование» государственных чиновников можно и должно тотчас же, с сегодня на завтра, начать заменять простыми функциями «надсмотрщиков и бухгалтеров», функциями, которые уже теперь вполне доступны уровню развития горожан вообще и вполне выполнимы за «заработную плату рабочего».

Организуем крупное производство, исходя из того, что уже создано капитализмом, *сами* мы, рабочие, опираясь на свой рабочий опыт, создавая строжайшую, железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих, сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых «надсмотрщиков и бухгалтеров» (конечно, с техниками всех сортов, видов и степеней) — вот *наша* пролетарская задача, вот с чего можно и должно *начать* при совершении пролетарской революции. Такое начало, на базе крупного производства, само собою ведет к постепенному «отмиранию» всякого чиновничества, к постепенному созданию такого порядка, — порядка без кавычек, порядка, не похожего на наемное рабство, — такого порядка, когда все более упрощающиеся функции надсмотра и отчетности будут выполняться всеми по очереди, будут затем становиться привычкой и, наконец, отпадут, как *особые* функции особого слоя людей.

Один остроумный немецкий социал-демократ семидесятых годов прошлого века назвал *почту* образцом социалистического хозяйства. Это очень верно. Теперь почта есть хозяйство, организованное по типу государственно-*капиталистической* монополии. Империализм постепенно превращает все тресты в организации подобного типа. Над «простыми» трудящимися, которые завалены работой и голодают, здесь стоит та же буржуазная бюрократия. Но механизм общественного хозяйничанья здесь уже готов. Свергнуть капиталистов, разбить железной рукой вооруженных рабочих сопротивление этих эксплуататоров, сломать бюрократическую машину современного государства — и перед нами освобожденный от «паразита» высоко технически оборудованный механизм, который вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие, нанимая техников, надсмотрщиков, бухгалтеров, оплачивая работу *всех* их, как и *всех* вообще «государственных» чиновников, заработной платой рабочего. Вот задача

конкретная, практическая, осуществимая тотчас по отношению ко всем трестам, избавляющая трудящихся от эксплуатации, учитывающая опыт, практически уже начатый (особенно в области государственного строительства) Коммуной.

Все народное хозяйство, организованное, как почта, с тем, чтобы техники, надсмотрщики, бухгалтеры, как и *все* должностные лица, получали жалованье не выше «заработной платы рабочего», под контролем и руководством вооруженного пролетариата, — вот наша ближайшая цель. Вот какое государство, вот на какой экономической основе нам необходимо. Вот что даст уничтожение парламентаризма и сохранение представительных учреждений, вот что избавит трудящиеся классы от проституирования этих учреждений буржуазией.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ЕДИНСТВА НАЦИИ

...«В том коротком очерке национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна была... стать политической формой даже самой маленькой деревни»... От коммун выбиралась бы и «национальная делегация» в Париже.

...«Немногие, но очень важные функции, которые остались бы тогда еще за центральным правительством, не должны были быть отменены, — такое утверждение было сознательным подлогом, — а должны были быть переданы коммунальным, т.-е. строго ответственным, чиновникам»...

...«Единство нации подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства. Единство нации должно было стать действительностью посредством уничтожения той государственной власти, которая выдавала себя за воплощение этого единства, но хотела быть независимой от нации, над нею стоящей. На деле эта государственная власть была лишь паразитическим наростом на теле нации»... «Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным слугам общества» [8].

До какой степени не поняли — может быть, вернее будет сказать: не захотели понять — оппортунисты современной социал-демократии эти рассуждения Маркса, лучше всего показывает геростратовски-знаменитая книга ренегата Бернштейна: «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Именно по поводу приведенных слов Маркса Бернштейн писал, что эта программа «по своему политическому содержанию обнаруживает во всех существенных чертах величайшее сходство с федерализмом — Прудона... При всех прочих расхождениях между Марксом и «мелким буржуа» Прудоном (Бернштейн ставит слова «мелкий буржуа» в кавычки, которые должны быть, по его мнению, ироническими) в этих пунктах ход мысли у них настолько близок, как только возможно. Конечно, продолжает Бернштейн, зна-

чение муниципалитетов растет, но «мне кажется сомнительным, чтобы первой задачей демократии было такое упразднение* (Auflösung — буквально: распущение, растворение) современных государств и такое полное изменение (Umwandlung — переворот) их организации, как представляют себе Маркс и Прудон — образование национального собрания из делегатов от провинциальных или областных собраний, которые, в свою очередь, составлялись бы из делегатов от коммун, — так что вся прежняя форма национальных представительств исчезла бы совершенно» (Бернштейн, «Предпосылки», стр. 134 и 136 немецкого издания 1899 года).

Это прямо чудовищно: смешать взгляды Маркса на «уничтожение государственной власти — паразита» с федерализмом Прудона! Но это не случайно, ибо оппортунисту и в голову не приходит, что Маркс говорит здесь вовсе не о федерализме в противовес централизму, а о разбитии старой, буржуазной, во всех буржуазных странах существующей государственной машины.

Оппортунисту приходит в голову только то, что он видит вокруг себя, в среде мещанской обывательщины и «реформистского» застоя, именно только «муниципалитеты»! О революции пролетариата оппортунист разучился и думать.

Это смешно. Но замечательно, что в этом пункте с Бернштейном не спорили. Бернштейна многие опровергали — особенно Плеханов в русской литературе, Каутский в европейской, но ни тот, ни другой об *этом* извращении Маркса Бернштейном *не* говорили.

Оппортунист настолько разучился мыслить революционно и размышлять о революции, что он приписывает «федерализм» Марксу, смешивая его с основателем анархизма Прудоном. А желающие быть ортодоксальными марксистами, отстоять учение революционного марксизма Каутский и Плеханов об этом молчат! Здесь лежит один из корней того крайнего опошления взглядов на разницу между марксизмом и анархизмом, которое свойственно и каутскианцам и оппортунистам и о котором нам еще придется говорить.

Федерализма в приведенных рассуждениях Маркса об опыте Коммуны нет и следа. Маркс сходится с Прудоном как раз в том, чего не видит оппортунист Бернштейн. Маркс расходится с Прудоном как раз в том, в чем Бернштейн видит их сходство.

Маркс сходится с Прудоном в том, что они оба стоят за «разбитие» современной государственной машины. Этого сходства марксизма с анархизмом (и с Прудоном и с Бакуниным) ни оппортунисты, ни каутскианцы не хотят видеть, ибо они отошли от марксизма в этом пункте.

Маркс расходится и с Прудоном и с Бакуниным как раз по вопросу о федерализме (не говоря уже о диктатуре пролетариата). Из мелкобуржуазных воззрений анархизма федерализм вытекает принципиально. Маркс централист. И в приведенных его рассуж-

---

* В рукописи: «расчленение» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

дениях нет никакого отступления от централизма. Только люди, полные мещанской «суеверной веры» в государство, могут принимать уничтожение буржуазной * машины за уничтожение централизма!

Ну, а если пролетариат и беднейшее крестьянство возьмут в руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и *объединят* действие всех коммун в ударах капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, в передаче частной собственности на железные дороги, фабрики, землю и прочее *всей* нации, всему обществу, разве это не будет централизм? разве это не будет самый последовательный демократический централизм? и притом пролетарский централизм?

Бернштейну просто не может придти в голову, что возможен добровольный централизм, добровольное объединение коммун в нацию, добровольное слияние пролетарских коммун в деле разрушения буржуазного господства и буржуазной государственной машины. Бернштейну, как всякому филистеру, централизм рисуется, как нечто только сверху, только чиновничеством и военщиной могущее быть навязанным и сохраненным.

Маркс нарочно, как бы предвидя возможность извращения его взглядов, подчеркивает, что сознательным подлогом являются обвинения Коммуны в том, будто она хотела уничтожить единство нации, отменить центральную власть. Маркс нарочно употребляет выражение «организовать единство нации», чтобы противопоставить сознательный, демократический, пролетарский централизм ** буржуазному, военному, чиновничьему.

Но... хуже всякого глухого, кто не хочет слушать. А оппортунистам современной социал-демократии именно не хочется слушать об уничтожении государственной власти, об отсечении паразита.

. . . . .

Глава IV

ПРОДОЛЖЕНИЕ. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ ЭНГЕЛЬСА

. . . . . .

4. КРИТИКА ПРОЕКТА ЭРФУРТСКОЙ ПРОГРАММЫ

. . . . .

По вопросу о федеративной республике в связи с национальным составом населения Энгельс писал:

«Что должно встать на место теперешней Германии?» (с ее реакционной монархической конституцией и столь же реакционным делением на мелкие государства, делением, увековечивающим особенности «пруссачества», вместо того, чтобы растворить их в Германии, как целом). «По моему, пролетариат может употреблять лишь форму единой и неделимой республики. Федеративная

---

* В рукописи далее следует: «государственной» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

** В рукописи далее следует: «централизму» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

республика является еще и теперь, в общем и целом, необходимостью на гигантской территории Соединенных Штатов, хотя на востоке их она уже становится помехой. Она была бы шагом вперед в Англии, где на двух островах живет четыре нации и, несмотря на единство парламента, существуют друг подле друга три системы законодательства. Она давно уже сделалась помехой в маленькой Швейцарии, и если там можно еще терпеть федеративную республику, то только потому, что Швейцария довольствуется ролью чисто пассивного члена европейской государственной системы. Для Германии федералистическое ошвейцарение ее было бы огромным шагом назад. Два пункта отличают союзное государство от вполне единого государства, именно, что каждое отдельное государство, входящее в союз, имеет свое особое гражданское и уголовное законодательство, свое особое судоустройство, а затем то, что рядом с народной палатой существует палата представителей от государств, и в ней каждый кантон голосует, как таковой, независимо от того, велик он или мал». В Германии союзное государство есть переход к вполне единому государству, и «революцию сверху» 1866-го и 1870-го годов надо не поворачивать вспять, а дополнить «движением снизу».

Энгельс не только не обнаруживает равнодушия к вопросу о формах государства, а, напротив, с чрезвычайной тщательностью старается анализировать именно переходные формы, чтобы учесть, в зависимости от конкретно-исторических особенностей каждого отдельного случая, переходом *от чего к чему* данная переходная форма является.

Энгельс, как и Маркс, отстаивает, с точки зрения пролетариата и пролетарской революции, демократический централизм, единую и нераздельную республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход от монархии к централистической республике, как «шаг вперед» при известных особых условиях. И среди этих особых условий выдвигается национальный вопрос.

У Энгельса, как и у Маркса, несмотря на беспощадную критику ими реакционности мелких государств и прикрытия этой реакционности национальным вопросом в определенных конкретных случаях, нигде нет и тени стремления отмахнуться от национального вопроса, стремления, которым часто грешат голландские и польские марксисты, исходящие из законнейшей борьбы против мещански-узкого национализма «своих» маленьких государств.

Даже в Англии, где и географические условия, и общность языка, и история многих сотен лет, казалось бы, «покончила» с национальным вопросом отдельных мелких делений Англии, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос еще не изжит, и потому признает федеративную республику «шагом вперед». Разумеется, тут нет ни тени отказа от критики недостатков федеративной республики и от самой решительной пропаганды и борьбы за единую, централистически-демократическую республику.

Но централизм демократический Энгельс понимает отнюдь не в том бюрократическом смысле, в котором употребляют это понятие буржуазные и мелкобуржуазные идеологи, анархисты в числе последних. Централизм для Энгельса нисколько не исключает такого широкого местного самоуправления, которое, при добровольном отстаивании «коммунами» и областями единства государства, устраняет всякий бюрократизм и всякое «командование» сверху безусловно.

...«Итак, единая республика» — пишет Энгельс, развивая программные взгляды марксизма на государство, — «но не в смысле теперешней французской республики, которая представляет из себя не больше, чем основанную в 1798 году империю без императора. С 1792 по 1798 год каждый французский департамент, каждая община (Gemeinde) пользовались полным самоуправлением по американскому образцу, и это должны иметь и мы. Как следует организовать самоуправление и как можно обойтись без бюрократии, это показала и доказала нам Америка и первая французская республика, а теперь еще показывают Канада, Австралия и другие английские колонии. И такое провинциальное (областное) и общинное самоуправление — гораздо более свободные учреждения, чем, напр., швейцарский федерализм, где, правда, кантон очень независим по отношению к бунду» (т.-е. к федеративному государству в целом), «но независим также и по отношению к уезду (бецирку) и по отношению к общине. Кантональные правительства назначают уездных исправников (штатгальтеров) и префектов, чего совершенно нет в странах английского языка и что́ мы у себя в будущем так же решительно должны устранить, как и прусских ландратов и регирунгсратов» (комиссаров, исправников, губернаторов, вообще чиновников, назначаемых сверху). Энгельс предлагает соответственно этому формулировать пункт программы о самоуправлении следующим образом: «Полное самоуправление в провинции» (губернии или области), «уезде и общине чрез чиновников, избранных всеобщим избирательным правом; отмена всех местных и провинциальных властей, назначаемых государством»[9].

В закрытой правительством Керенского и других «социалистических» министров «Правде» (№ 68, от 28 мая 1917 года *) мне уже случалось указывать, как в этом пункте — разумеется, далеко не в нем одном — наши якобы социалистические представители якобы революционной якобы демократии совершали вопиющие отступления *от демократизма*. Понятно, что люди, связавшие себя «коалицией» с империалистской буржуазией, оставались глухи к этим указаниям.

Крайне важно отметить, что Энгельс с фактами в руках, на самом точном примере, опровергает чрезвычайно распространенный, особенно среди мелкобуржуазной демократии, предрассудок, будто федеративная республика означает непременно больше сво-

---

* См. XX том Сочинений, стр. 437 [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

боды, чем централистическая. Это неверно. Факты, приводимые Энгельсом относительно централистической французской республики 1792 — 1798 гг. и федералистической швейцарской, опровергают это. Свободы *больше* давала действительно демократическая централистическая республика, чем федералистическая. Или иначе: *наибольшая* местная, областная и пр. свобода, известная в истории, дана была *централистической*, а не федеративной республикой.

На этот факт, как и на весь вообще вопрос о федеративной и централистической республике и о местном самоуправлении, в нашей партийной пропаганде и агитации обращалось и обращается недостаточно внимания.

5. ПРЕДИСЛОВИЕ 1891-го ГОДА К «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ» МАРКСА

. . . . .

Энгельс подчеркивает еще и еще раз, что не только в монархии, но *и в демократической республике* государство остается государством, т.-е. сохраняет свою основную отличительную черту: превращать должностных лиц, «слуг общества», органы его в *господ* над ним.

...«Против этого, неизбежно во всех существовавших до сих пор государствах, превращения государства и органов государства из слуг общества в господ над обществом Коммуна применила два безошибочных средства. Во-первых, она назначала на все должности, по управлению, по суду, по народному просвещению, лиц, выбранных всеобщим избирательным правом, и притом ввела право отозвать этих выборных в любое время по решению их избирателей. А во-вторых, она платила всем должностным лицам, как высшим, так и низшим, лишь такую плату, которую получали другие рабочие. Самое высокое жалованье, которое вообще платила Коммуна, было 6 000 франков*. Таким образом была создана надежная помеха погоне за местечками и карьеризму, даже и независимо от императивных мандатов депутатам в представительные учреждения, введенных Коммуной сверх того»...[10].

Энгельс подходит здесь к той интересной грани, где последовательная демократия, с одной стороны, *превращается* в социализм, а с другой стороны, где она *требует* социализма. Ибо для уничтожения государства необходимо превращение функций государственной службы в такие простые операции контроля и учета, которые доступны, подсильны громадному большинству населения, а затем и всему населению поголовно. А полное устранение карьеризма требует, чтобы «почетное», хотя и бездоходное, местечко на государственной службе *не* могло служить мостиком для перепрыгиванья на высокодоходные должности в банках

---

* Номинально это дает около 2400 руб., а по теперешнему курсу около 6000 рублей. Совершенно непростительно поступают те большевики, которые предлагают, напр., в городских думах жалованье по 9000 руб., не предлагая ввести *для всего государства* максимум 6000 руб., — сумма достаточная [Примечание В. И. Ленина].

и в акционерных обществах, как это бывает *постоянно* во всех свободнейших капиталистических странах.

Но Энгельс не делает той ошибки, которую делают напр., иные марксисты по вопросу о праве наций на самоопределение: дескать, при капитализме оно невозможно, а при социализме излишне. Подобное, якобы остроумное, а на деле неверное, рассуждение можно бы повторить про *любое* демократическое учреждение, и про скромное жалованье чиновникам в том числе, ибо до конца последовательный демократизм при капитализме невозможен, а при социализме *отомрет* всякая демократия.

Это — софизм, похожий на ту старую шутку, станет ли человек лысым, если у него будет волос меньше на один волос.

Развитие демократии *до конца*, изыскание *форм* такого развития, испытание их *практикой* и т. д. — все это есть одна из составных задач борьбы за социальную революцию. Отдельно взятый, никакой демократизм не даст социализма, но в жизни демократизм никогда не будет «взят отдельно», а будет «взят вместе», оказывать свое влияние и на экономику, подталкивать ее преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т. д. Такова диалектика живой истории.

Энгельс продолжает:

...«Этот взрыв (Sprengung) старой государственной власти и ее замена новою, поистине демократическою, подробно описаны в третьем отделе «Гражданской войны». Но вкратце остановиться еще раз на некоторых чертах этой замены было здесь необходимо, потому что как раз в Германии суеверная вера в государство перешла из философии в общее сознание буржуазии и даже многих рабочих. По учению философов, государство есть «осуществление идеи» или, переведенное на философский язык, царство божие на земле, государство является таким поприщем, на котором осуществляется или должна осуществиться вечная истина и справедливость. А отсюда вытекает суеверное почтение к государству и ко всему тому, что́ имеет отношение к государству, — суеверное почтение, которое тем легче укореняется, что люди привыкают с детства думать, будто дела и интересы, общие всему обществу, не могут быть иначе выполняемы и охраняемы, как прежним способом, т.-е. через посредство государства и его награжденных доходными местечками чиновников. Люди воображают, что делают необыкновенно сильный шаг вперед, если они отделываются от веры в наследственную монархию и становятся сторонниками демократической республики. В действительности же, государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии. И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат, так же, как и Коммуна, вынужден будет немедленно отсечь худшие стороны этого зла, до тех пор пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности».

Энгельс предостерегал немцев, чтобы они по случаю замены монархии республикой не забыли основ социализма по вопросу о государстве вообще. Его предостережения читаются теперь, как прямой урок господам Церетели и Черновым, проявившим в своей «коалиционной» практике суеверную веру в государство и суеверное почтение к нему!

Еще два замечания. 1) Если Энгельс говорит, что при демократической республике «ничуть не меньше», чем при монархии, государство остается «машиной для угнетения одного класса другим», то это вовсе не значит, чтобы *форма* угнетения была для пролетариата безразлична, как «учат» иные анархисты. Более широкая, более свободная, более открытая *форма* классовой борьбы и классового угнетения дает пролетариату гигантское облегчение в борьбе за уничтожение классов вообще.

2) Почему только новое поколение в состоянии будет совсем выкинуть вон весь этот хлам государственности, — этот вопрос связан с вопросом о преодолении демократии, к которому мы и переходим.

6. ЭНГЕЛЬС О ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕМОКРАТИИ

Энгельсу пришлось высказаться об этом в связи с вопросом о *научной* неправильности названия «социал-демократ».

В предисловии к изданию своих статей 1870-х годов на разные темы, преимущественно «интернационального» содержания («Internationales aus dem Volksstaat» *) — предисловии, помеченном 3 января 1894 года, т.-е. написанном за полтора года до смерти Энгельса, он писал, что во всех статьях употребляется слово «коммунист», а *не* «социал-демократ», ибо тогда социал-демократами называли себя прудонисты во Франции, лассалеанцы в Германии.

...«Для Маркса и для меня — продолжает Энгельс — было поэтому чистейшей невозможностью употреблять для обозначения специально нашей точки зрения выражение столь растяжимое. В настоящее время дело обстоит иначе, и это слово («социал-демократ») может, пожалуй, сойти (mag passieren), хотя оно и остается неточным (unpassend, неподходящим) для такой партии, экономическая программа которой не является просто социалистической вообще, а прямо коммунистической, — для партии, политическая конечная цель которой есть преодоление всего государства, а следовательно, также и демократии. Названия *действительных* (курсив Энгельса) политических партий, однако, никогда вполне не соответствуют им; партия развивается, название остается».

Диалектик Энгельс на закате дней остается верен диалектике. У нас с Марксом, говорит он, было прекрасное, научно-точное, название партии, но не было действительной, т.-е. массовой про-

* «На международные темы из «Народного Государства» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

летарской партии. Теперь (конец XIX века) есть действительная партия, но ее название научно неверно. Ничего, «сойдет», лишь бы партия *развивалась*, лишь бы научная неточность ее названия не была от нее скрыта и не мешала ей развиваться в верном направлении!

Пожалуй, иной шутник и нас, большевиков, стал бы утешать по-энгельсовски: у нас есть действительная партия, она развивается отлично; «сойдет»* и такое бессмысленное, уродливое слово, как «большевик», не выражающее абсолютно ничего, кроме того чисто случайного обстоятельства, что на Брюссельско-Лондонском съезде 1903 года мы имели большинство... Может быть, теперь, когда июльские и августовские преследования нашей партии республиканцами и «революционной» мещанской демократией сделали слово «большевик» таким всенародно почетным, когда они ознаменовали кроме того столь громадный, исторический шаг вперед, сделанный нашей партией в ее *действительном* развитии, может быть, и я поколебался бы в своем апрельском предложении изменить название нашей партии. Может быть, я предложил бы своим товарищам «компромисс»: назваться коммунистической партией, а в скобках оставить слово большевики...

Но вопрос о названии партии несравненно менее важен, чем вопрос об отношении революционого пролетариата к государству.

В обычных рассуждениях о государстве постоянно делается та ошибка, от которой здесь предостерегает Энгельс и которую мы отмечали мимоходом в предыдущем изложении. Именно: постоянно забывают, что уничтожение государства есть уничтожение также и демократии, что отмирание государства есть отмирание демократии.

На первый взгляд такое утверждение представляется крайне странным и непонятным; пожалуй, даже возникнет у кого-либо опасение, не ожидаем ли мы пришествия такого общественного устройства, когда не будет соблюдаться принцип подчинения меньшинства большинству, ибо ведь демократия это и есть признание такого принципа?

Нет. Демократия *не* тождественна с подчинением меньшинства большинству. Демократия есть признающее подчинение меньшинства большинству *государство*, т.-е. организация для систематического *насилия* одного класса над другим, одной части населения над другою.

Мы ставим своей конечной целью уничтожение государства, т.-е. всякого организованного и систематического насилия, всякого насилия над людьми вообще. Мы не ждем пришествия такого общественного порядка, когда бы не соблюдался принцип подчинения меньшинства большинству. Но, стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в *подчинении* одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди *привыкнут* к соблюдению

* В рукописи: «даже» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

элементарных условий общественности *без насилия* и *без подчинения*.

Чтобы подчеркнуть этот элемент привычки, Энгельс и говорит о новом *поколении* «выросшем в новых, свободных, общественных условиях, которое окажется в состоянии совершенно выкинуть вон весь этот хлам государственности», — всякой государственности, в том числе и демократически-республиканской государственности.

Для пояснения этого требуется разбор вопроса об экономических основах отмирания государства.

Глава V

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТМИРАНИЯ ГОСУДАРСТВА

2. ПЕРЕХОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

...« Между капиталистическим и коммунистическим обществом— продолжает Маркс — лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»... [11].

Этот вывод покоится у Маркса на анализе той роли, которую играет пролетариат в современном капиталистическом обществе, на данных о развитии этого общества и о непримиримости противоположных интересов пролетариата и буржуазии.

Раньше вопрос ставился так: чтобы добиться своего освобождения, пролетариат должен свергнуть буржуазию, завоевать политическую власть, установить свою революционную диктатуру.

Теперь вопрос ставится несколько иначе: переход от капиталистического общества, развивающегося к коммунизму, в коммунистическое общество невозможен без «политического переходного периода», государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата.

Каково же отношение этой диктатуры к демократии?

Мы видели, что «Коммунистический Манифест» ставит просто рядом два понятия: «превращение пролетариата в господствующий класс» и «завоевание демократии». На основании всего изложенного выше можно точнее определить, как изменяется демократия в переходе от капитализма к коммунизму.

В капиталистическом обществе, при условии наиболее благоприятного развития его, мы имеем более или менее полный демократизм в демократической республике. Но этот демократизм всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда остается поэтому, в сущности, демократизмом для меньшинства, только для имущих классов, только для богатых. Свобода капиталистического общества всегда остается приблизительно такой же, какова была свобода в древних греческих республиках:

свобода для рабовладельцев. Современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им «не до демократии», «не до политики», что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено.

Правильность этого утверждения всего нагляднее, может быть, подтверждается Германией именно потому, что в этом государстве конституционная легальность продержалась удивительно долго и устойчиво почти полвека (1871 — 1914), а социал-демократия за это время гораздо больше, чем в других странах, сумела сделать для «использования легальности» и для организации такой высокой доли рабочих в политическую партию, как нигде в свете.

Какова же эта наиболее высокая из наблюдавшихся в капиталистическом обществе доля политически сознательных и деятельных наемных рабов? Один миллион членов партии социал-демократов — из 15 миллионов наемных рабочих! Три миллиона профессионально организованных — из 15 миллионов!

Демократия для ничтожного меньшинства, демократия для богатых, вот каков демократизм капиталистического общества. Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее, и так далее, мы увидим ограничения да ограничения демократизма. Эти ограничения, изъятия, исключения, препоны для бедных кажутся мелкими, особенно на глаз того, кто сам никогда нужды не видал и с угнетенными классами в их массовой жизни близок не был (а таково девять десятых, если не девяносто девять сотых буржуазных публицистов и политиков), — но в сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии.

Маркс великолепно схватил эту *суть* капиталистической демократии, сказав в своем анализе опыта Коммуны: угнетенным раз в несколько лет позволяют решать, какой именно из представителей угнетающего класса будет в парламенте представлять и подавлять их!

Но от этой капиталистической демократии, неизбежно узкой, тайком отталкивающей бедноту, а поэтому насквозь лицемерной и лживой, развитие вперед не идет просто, прямо и гладко, «ко все большей и большей демократии», как представляют дело либеральные профессора и мелкобуржуазные оппортунисты. Нет. Развитие вперед, т.-е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо *сломить сопротивление* эксплуататоров капиталистов больше некому и иным путем нельзя.

А диктатура пролетариата, т.-е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширения демократии. *Вместе* с громадным расширением демократизма, *впервые* становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой, — ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии.

Энгельс прекрасно выразил это в письме к Бебелю, сказав, как вспомнит читатель, что «пролетариат нуждается в государстве не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда можно будет говорить о свободе, не будет государства» [12].

Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т.-е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, — вот каково видоизменение демократии при *переходе* от капитализма к коммунизму.

Только в коммунистическом обществе, когда сопротивление капиталистов уже окончательно сломлено, когда капиталисты исчезли, когда нет классов (т.-е. нет различия между членами общества по их отношению к общественным средствам производства), *только* тогда «исчезает государство и *можно говорить о свободе*». Только тогда возможна и будет осуществлена демократия действительно полная, действительно без всяких изъятий. И только тогда демократия начнет *отмирать* в силу того простого обстоятельства, что, избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации, люди постепенно *привыкнут* к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, *без особого аппарата* для принуждения, который называется государством.

Выражение «государство *отмирает*» выбрано очень удачно, ибо оно указывает и на постепенность процесса и на стихийность его. Только привычка может оказать и несомненно окажет такое действие, ибо мы кругом себя наблюдаем миллионы раз, как легко привыкают люди к соблюдению необходимых для них правил общежития, если нет эксплуатации, если нет ничего такого, что возмущает, вызывает протест и восстание, создает необходимость *подавления*.

Итак: в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, на ряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуа-

таторов. Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою.

Другими словами: при капитализме мы имеем государство в собственном смысле слова, особую машину для подавления одного класса другим и притом большинства меньшинством. Понятно, что для успеха такого дела, как систематическое подавление меньшинством эксплуататоров большинства эксплуатируемых, нужно крайнее свирепство, зверство подавления, нужны моря крови, через которые человечество и идет свой путь в состоянии рабства, крепостничества, наемничества.

Далее, при *переходе* от капитализма к коммунизму подавление *еще* необходимо, но уже подавление меньшинства эксплуататоров большинством эксплуатируемых. Особый аппарат, особая машина для подавления, «государство» *еще* необходимо, но это уже переходное государство, это уже не государство в собственном смысле, ибо подавление меньшинства эксплуататоров большинством *вчерашних* наемных рабов дело настолько сравнительно легкое, простое и естественное, что оно будет стоить гораздо меньше крови, чем подавление восстаний рабов, крепостных, наемных рабочих, что оно обойдется человечеству гораздо дешевле. И оно совместимо с распространением демократии на такое подавляющее большинство населения, что надобность в *особой машине* для подавления начинает исчезать. Эксплуататоры, естественное дело, не в состоянии подавить народа без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но *народ* подавить эксплуататоров может и при очень простой «машине», почти что без «машины», без особого аппарата, простой *организацией вооруженных масс* (вроде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, заметим, забегая вперед).

Наконец, только коммунизм создает полную ненадобность государства, ибо *некого* подавлять, «некого» в смысле *класса*, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения. Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов *отдельных лиц*, а равно необходимости подавлять *такие* эксцессы. Но, во-первых, для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной. А, во-вторых, мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении * правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «*отмирать*». Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием *отомрет* и государство.

Маркс, не пускаясь в утопии, определил подробнее то, что

---

* В рукописи далее следует: «основных» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

можно *теперь* определить относительно этого будущего, именно: различие низшей и высшей фазы (степени, этапа) коммунистического общества.

3. ПЕРВАЯ ФАЗА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В «Критике Готской программы» Маркс опровергает подробно лассалевскую идею о получении рабочим при социализме «неурезанного» или «полного продукта труда». Маркс показывает, что из всего общественного труда всего общества необходимо вычесть и резервный фонд, и фонд на расширение производства, и возмещение «сношенных» машин и т. п., а затем из предметов потребления фонд на издержки управления, на школы, больницы, приюты престарелых и т. п.

Вместо туманной, неясной, общей фразы Лассаля («полный продукт труда — рабочему») Маркс дает трезвый учет того, как именно социалистическое общество вынуждено будет хозяйничать. Маркс подходит к *конкретному* анализу условий жизни такого общества, в котором не будет капитализма, и говорит при этом:

«Мы имеем здесь дело» (при разборе программы рабочей партии) «не с таким коммунистическим обществом, которое *развилось* на своей собственной основе, а с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло».

Вот это коммунистическое общество, которое только что вышло на свет божий из недр капитализма, которое носит во всех отношениях отпечаток старого общества, Маркс и называет «первой» или низшей фазой коммунистического общества.

Средства производства уже вышли из частной собственности отдельных лиц. Средства производства принадлежат всему обществу. Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов. За вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд, каждый рабочий, следовательно, получает от общества столько же, сколько он ему дал.

Царствует как будто бы «равенство».

Но когда Лассаль говорит, имея в виду такие общественные порядки (обычно называемые социализмом, а у Маркса носящие название первой фазы коммунизма), что это «справедливое распределение», что это «равное право каждого на равный продукт труда», то Лассаль ошибается, и Маркс разъясняет его ошибку.

«Равное право» — говорит Маркс — мы здесь действительно имеем, но это еще «буржуазное право», которое, как и всякое право, *предполагает неравенство*. Всякое право есть

применение *одинакового* масштаба к *различным* людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу; и потому «равное право» есть нарушение равенства и несправедлиость». В самом деле, каждый получает, отработав равную с другим долю общественного труда, равную долю общественного производства * (за указанными вычетами).

А между тем отдельные люди не равны, один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и т. д.

...«При равном труде, — заключает Маркс — следовательно, при равном участии в общественном потребительном фонде один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и т. д. Чтобы избежать всего этого, право, вместо того, чтобы быть равным, должно бы быть неравным»...

Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся, и различия несправедливые, но невозможна будет *эксплуатация* человека человеком, ибо нельзя захватить *средства производства*, фабрики, машины, землю и проч. в частную собственность. Разбивая мелкобуржуазно неясную фразу Лассаля о «равенстве» и «справедливости» *вообще*, Маркс показывает ход *развития* коммунистического общества, которое *вынуждено* сначала уничтожить *только* ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое *не в состоянии* сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям).

Вульгарные экономисты, в том числе буржуазные профессора, в том числе «наш» Туган, постоянно упрекают социалистов, будто они забывают о неравенстве людей и «мечтают» уничтожить это неравенство. Такой упрек, как видим, доказывает только крайнее невежество гг. буржуазных идеологов.

Маркс не только точнейшим образом учитывает неизбежное неравенство людей, он учитывает также то, что один еще переход средств производства в общую собственность всего общества («социализм» в обычном словоупотреблении) *не устраняет* недостатков распределения и неравенства «буржуазного права», которое *продолжает господствовать*, поскольку продукты делятся «по работе».

...«Но эти недостатки — продолжает Маркс — неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит, после долгих мук родов из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»...

Таким образом, в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) «буржуазное право» отменяется *не* вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т.-е. лишь по отношению к средст-

---

* В рукописи: «продукта» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

вам производства. «Буржуазное право» признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их *общей* собственностью. *Постольку* — и лишь постольку — «буржуазное право» отпадает.

Но оно остается все же в другой своей части, остается в качестве регулятора (определителя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества. «Кто не работает, тот не должен есть», этот социалистический принцип уже осуществлен; «за равное количество труда равное количество продукта» — и этот социалистический принцип *уже* осуществлен. Однако, это еще не коммунизм, и это еще не устраняет «буржуазного права», которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта.

Это — «недостаток», говорит Маркс, но он неизбежен в первой фазе коммунизма, ибо, не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество *без всяких норм права,* да и экономических предпосылок *такой* перемены отмена капитализма *не дает сразу.*

А других норм, кроме «буржуазного права», нет. И постольку остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта.

Государство отмирает, поскольку капиталистов уже нет, классов уже нет, *подавлять* поэтому какой бы то ни было *класс* нельзя.

Но государство еще не отмерло совсем, ибо остается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство. Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм.

4. ВЫСШАЯ ФАЗА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Маркс продолжает:

...«На высшей фазе коммунистического общества после того, как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям».

Только теперь мы можем оценить всю правильность замечаний Энгельса, когда он беспощадно издевался над нелепостью соединения слов: «свобода» и «государство». Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства.

Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает,

следовательно, один из важнейших источников современного *общественного* неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя.

Эта экспроприация даст *возможность* гигантского развития производительных сил. И, видя, как теперь уже капитализм невероятно *задерживает* это развитие, как многое можно было бы двинуть вперед на базе современной, уже достигнутой, техники, мы в праве с полнейшей уверенностью сказать, что экспроприация капиталистов неизбежно даст гигантское развитие производительных сил человеческого общества. Но как скоро пойдет это развитие дальше, как скоро дойдет оно до разрыва с разделением труда, до уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, до превращения труда в «первую жизненную потребность», этого мы не знаем и знать *не можем*.

Поэтому мы и в праве говорить лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития *высшей фазы* коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материалу для решения таких вопросов *нет*.

Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т.-е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться *по способностям*. «Узкий горизонт буржуазного права», заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока, не переработать бы лишних получаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой, этот узкий горизонт будет тогда перейден. Распределение продуктов не будет требовать тогда нормировки со стороны общества количества получаемых каждым продуктов; каждый будет свободно брать «по потребности».

С точки зрения буржуазной легко объявить подобное общественное устройство «чистой утопией» и зубоскалить по поводу того, что социалисты обещают каждому право получать от общества, без всякого контроля за трудом отдельного гражданина, любое количество трюфелей, автомобилей, пианино и т. п. Таким зубоскальством отделывается и поныне большинство буржуазных «ученых», которые обнаруживают этим и свое невежество и свою корыстную защиту капитализма.

Невежество, ибо «обещать», что высшая фаза развития коммунизма наступит, ни одному социалисту в голову не приходило, а *предвидение* великих социалистов, что она наступит, предполагает и нетеперешнюю производительность труда и *нетеперешнего* обывателя, способного «зря», вроде как бурсаки у Помяловского, портить склады общественного богатства и требовать невозможного.

До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социа-

листы требуют *строжайшего* контроля со стороны общества *и со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления, но только контроль этот должен *начаться* с экспроприации капиталистов, с контроля рабочих за капиталистами и проводиться не государством чиновников, а государством *вооруженных рабочих*.

Корыстная защита капитализма буржуазными идеологами (и их прихвостнями вроде гг. Церетели, Черновых и К⁰) состоит именно в том, что спорами и разговорами о далеком будущем они *подменяют* насущный и злободневный вопрос *сегодняшней* политики: экспроприацию капиталистов, превращение *всех* граждан в работников и служащих *одного* крупного «синдиката», именно: всего государства, и полное подчинение всей работы всего этого синдиката государству действительно демократическому, *государству Советов Рабочих и Солдатских Депутатов*.

В сущности, когда ученый профессор, а за ним обыватель, а за ним господа Церетели и Черновы говорят о безрассудных утопиях, о демагогических обещаниях большевиков, о невозможности «введения» социализма, они имеют в виду именно высшую стадию или фазу коммунизма, «вводить» который никто не только не обещал, но и не помышлял, ибо «ввести» ее вообще нельзя.

И здесь мы подошли к тому вопросу о научном различии между социализмом и коммунизмом, которого коснулся Энгельс в приведенном выше рассуждении его о неправильности названия «социал-демократы»[13]. Политически различие между первой, или низшей, и высшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадно, но теперь, при капитализме, признавать его было бы смешно и выдвигать его на первый план могли бы разве лишь отдельные анархисты (если еще остались среди анархистов люди, ничему не научившиеся после «плехановского» превращения Кропоткиных, Грава, Корнелиссена и прочих «звезд» анархизма в социал-шовинистов или в анархо-траншейников, как выразился один из немногих сохранивших честь и совесть анархистов Гэ).

Но научная разница между социализмом и коммунизмом ясна. То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку *общей* собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это *не* полный коммунизм. Великое значение разъяснений Маркса состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм, как нечто развивающееся *из* капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма.

В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта *буржуазного* права» при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отно-

шению к распределению продуктов *потребления* предполагает, конечно, неизбежно и *буржуазное государство*, ибо право есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права.

Выходит, что не только при коммунизме остается в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство без буржуазии!

Это может показаться парадоксом или просто диалектической игрой ума, в которой часто обвиняют марксизм люди, не потрудившиеся ни капельки над тем, чтобы изучить его чрезвычайно глубокое содержание.

На самом же деле, остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе, и в обществе. И Маркс не произвольно всунул кусочек «буржуазного» права в коммунизм, а взял то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем *из недр* капитализма.

Демократия имеет громадное значение в борьбе рабочего класса против капиталистов за свое освобождение. Но демократия вовсе не есть предел, его же не прейдеши, а лишь один из этапов по дороге от феодализма к капитализму и от капитализма к коммунизму.

Демократия означает равенство. Понятно, какое великое значение имеет борьба пролетариата за равенство и лозунг равенства, если правильно понимать его в смысле уничтожения *классов*. Но демократия означает только *формальное* равенство. И тотчас вслед за осуществлением равенства всех членов общества *по отношению* к владению средствами производства, т.-е. равенства труда, равенства заработной платы, пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т.-е. к осуществлению правила: «каждый по способностям, каждому по потребностям». Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели, мы не знаем и знать не можем. Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни.

Демократия есть форма государства, одна из его разновидностей. И, следовательно, она представляет из себя, как и всякое государство, организованное, систематическое применение насилия к людям. Это с одной стороны. Но, с другой стороны, она означает формальное признание равенства между гражданами, равного права всех на определение устройства государства и управление им. А это, в свою очередь, связано с тем, что на известной ступени развития демократии она, во-первых, сплачивает революционный против капитализма класс, пролетариат, и дает ему возможность разбить, сломать вдребезги, стереть с лица зем-

ли буржуазную, хотя бы и республикански буржуазную, государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их *более* демократической, но все еще государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции.

Здесь «количество переходит в качество»: *такая* степень демократизма связана с выходом из рамок буржуазного общества, с началом его социалистического переустройства. Если действительно *все* участвуют в управлении государством, тут уже капитализму не удержаться. И развитие капитализма, в свою очередь, создает *предпосылки* для того, чтобы действительно «все» *могли* участвовать в управлении государством. К таким предпосылкам принадлежит поголовная грамотность, осуществленная уже рядом наиболее передовых капиталистических стран, затем «обучение и дисциплинирование» миллионов рабочих крупным, сложным, обобществленным аппаратом почты, железных дорог, крупных фабрик, крупной торговли, банкового дела и т. д. и т. п.

При таких *экономических* предпосылках вполне возможно немедленно, с сегодня на завтра, перейти к тому, чтобы, свергнув капиталистов и чиновников, заменить их в деле *контроля* за производством и распределением, в деле *учета* труда и продуктов вооруженными рабочими, поголовно вооруженным народом. (Не надо смешивать вопрос о контроле и учете с вопросом о научно образованном персонале инженеров, агрономов и пр.: эти господа работают сегодня, подчиняясь капиталистам, будут работать еще лучше завтра, подчиняясь вооруженным рабочим.)

Учет и контроль — вот *главное*, что требуется для «налаженния», для правильного функционирования *первой фазы* коммунистического общества. *Все* граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. *Все* граждане становятся служащими и рабочими *одного* всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну. Учет этого, контроль за этим *упрощен* капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок *.

Когда *большинство* народа начнет производить самостоятельно и повсеместно такой учет, такой контроль за капиталистами (превращенными теперь в служащих) и за господами интеллигентиками, сохранившими капиталистические замашки, тогда этот контроль станет действительно универсальным, всеобщим, всенародным, тогда от него нельзя будет никак уклониться, «некуда будет деться».

---

* Когда государство сводится в главнейшей части его функций к такому учету и контролю со стороны самих рабочих, тогда оно перестает быть «политическим государством», тогда «общественные функции превращаются из политических в простые административные функции» (ср. выше, гл. IV, § 2, о полемике Энгельса с анархистами) [Примечание В. И. Ленина].

Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы.

Но эта «фабричная» дисциплина, которую победивший капиталистов, свергнувший эксплуататоров пролетариат распространит на все общество, никоим образом не является ни идеалом нашим, ни нашей конечной целью, а только *ступенькой*, необходимой для радикальной чистки общества от гнусности и мерзостей капиталистической эксплуатации *и для дальнейшего* движения вперед.

С того момента, когда все члены общества или хотя бы громадное большинство их *сами* научились управлять государством, сами взяли это дело в свои руки, «наладили» контроль за ничтожным меньшинством капиталистов, за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки, за рабочими, глубоко развращенными капитализмом, с этого момента начинает исчезать надобность во всяком управлении вообще. Чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной. Чем демократичнее «государство», состоящее из вооруженных рабочих и являющееся «уже не государством в собственном смысле слова», тем быстрее начинает отмирать *всякое* государство.

Ибо, когда *все* научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль тунеядцев, баричей, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма», тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно сделается таким неимоверно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием (ибо вооруженные рабочие — люди практической жизни, а не сантиментальные интеллигентики, и шутить они с собой едва ли позволят), что *необходимость* соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет *привычкой*.

И тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства.

. . . . .

Написано в августе—сентябре 1917 г. Напечатано в 1918 г. отдельной брошюрой в изд. «Жизнь и Знание»

Печатается по тексту 2 издания (1918 г.), сверенному с рукописью и 1 изданием

(Ленин, т. XXI, стр. 369—370, 372—373, 383, 385—387, 392—393, 400—406, 418—420, 422—426, 429—441)

1. В послесловии к первому изданию брошюры «Государство и революция» В. И. Ленин писал: «Мною был уже составлен план следующей, седьмой, главы: «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов». Но, кроме

заглавия, я не успел написать из этой главы ни строчки: «помешал» политический кризис, канун октябрьской революции 1917 года» (Ленин, т. XXI, стр. 455). Варианты плана седьмой (ненаписанной) главы опубликованы в Ленинском сборнике, т. XXI, стр. 25—26.

2. В заключительных строках «Нищеты философии» К. Маркс писал: «Идя по пути своего развития, трудящийся класс заменит старое гражданское общество ассоциацией, исключающей как классы с их антагонизмом, так и политическую власть в собственном смысле, так как политическая власть есть именно официальное выражение антагонизма классов в гражданском обществе.

А до тех пор антагонизм между пролетариатом и буржуазией останется классовой борьбой, которая, будучи доведена до высшей степени своего напряжения, является полною революцией. Да и удивительно ли, что общество, основанное на противоположности классов, приходит, как к последней развязке, к грубому противоречию, к физическому столкновению людей?» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. V, стр 416).

В «Коммунистическом манифесте» К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего современного общественного строя.

Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетарии могут потерять в ней только свои цепи. Приобретут же они целый мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

(К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 513).

3. Готская программа была принята в 1875 г. на объединенном конгрессе в Готе, на котором две фракции германских социалистов (лассальянцы и эйзенахцы) слились в социалистическую рабочую партию Германии. Лишь в 1891 г. Готская программа была заменена новой программой — Эрфуртской.

К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли Готскую программу жесточайшей критике (см. К. Маркс, Письмо к В. Браккс 5 мая 1875 г., Сочинения, т. XV, стр. 267—287); Ф. Энгельс, Письмо А. Бебелю 18(28) марта 1875 г., Сочинения, т. XV, стр. 288—294).

4. Ленин имеет в виду следующие слова из «Манифеста коммунистической партии»:

«Политическая власть, в собственном смысле этого слова, есть организованная сила одного класса, имеющая целью подчинение другого класса. Если пролетариат в борьбе против буржуазии необходимо объединяется как класс, путем революции становится господствующим классом и, как господствующий класс, насильственно уничтожает старые условия производства, то вместе с последним он уничтожает также и условия существования антагонизма классов, классы вообще, а тем самым и собственное классовое господство» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 502).

5. Ленин приводит данную цитату из работы Маркса «Гражданская война во Франции 1871 г.» (К. Маркс, Избранные произведения, Партиздат, 1935, т. 2, стр. 395).

6. Ленин цитирует из той же работы Маркса (см. К. Маркс, Избранные произведения, Партиздат, 1935, т. 2, стр. 396—397).

7. В. И. Ленин имеет в виду передовую статью «Обновление ведомств и демократия» в органе партии эсеров «Дело народа», № 113 от 11 августа (29 июля) 1917 г. (Ленин, Сочинения, т. XXI, стр. 538, примечание 161).

8. Ленин цитирует из работы Маркса «Гражданская война во Франции» (К. Маркс, Избранные произведения, Партиздат, 1935, т. 2, стр. 396).

9. Ленин приводит данные цитаты из статьи Энгельса «К критике проекта социал-демократической партии 1891 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, Партиздат, 1936, т. XVI, ч. II, стр. 110, 111).

10. В. И. Ленин цитирует из статьи Ф. Энгельса «Введение к брошюре Маркса «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, Партиздат, 1936, т. XVI, ч. II, стр. 93).

11. Ленин цитирует из статьи Маркса «Критика Готской программы» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, Партиздат, 1933, т. XV, стр. 283).

12. Ленин имеет в виду следующие слова Энгельса из письма к Бебелю по поводу Готской программы от 18(28) марта 1875 г.: «...Пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 292).

13. Ленин имеет в виду предисловие Энгельса к сборнику статей «Internationales aus dem Volksstaat» от 3 января 1894 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, Партиздат, 1936, т. XVI, ч. II, стр. 386).

6

И. В. СТАЛИН

МЫ ТРЕБУЕМ

События бегут. После Московского совещания — сдача Риги и требования о репрессиях. После неудавшейся травли солдат на фронте — провокаторские слухи «о заговоре большевиков» и новые требования о репрессиях. После разоблачения провокаторских слухов — открытое выступление Корнилова, требующего смещения Временного Правительства и провозглашения военной диктатуры. При чем партия Милюкова, партия народной свободы, уходит, как в июльские дни, из министерства, открыто поддерживая тем самым контр-революционный заговор Корнилова.

В результате — поход корниловских полков на Петроград с целью утверждения военной диктатуры, смещение Корнилова Временным Правительством, объявление Керенского о кризисе, уход Кишкина из партии к.-д., замешанной в заговоре, образование так называемой революционной Директории [1].

Итак:

Факт, что контр-революции нужен был «большевистский заговор» для того, чтобы расчистить дорогу Корнилову, идущему на Петроград якобы для «усмирения большевиков».

Факт, что вся буржуазная печать от «Русской воли» и «Биржевки» до «Нового Времени» и «Речи» помогали Корнилову, усиленно распространяя в эти дни слухи о «заговоре большевиков».

Факт, что нынешнее выступление Корнилова есть лишь продолжение известных происков контр-революционных, командных верхов, сдавших в июле Тарнополь, а в августе — Ригу для того, чтобы использовать «неудачи» на фронте в целях «окончательного» торжества контр-революции.

Факт, что партия кадетов теперь, как и в июле, оказалась в одном лагере с предателями на фронте и злейшими контр-революционерами в тылу.

Наша партия была права, выставляя кадетов, как вдохновителей буржуазной контр-революции.

Наша партия была права, требуя решительной борьбы с контр-революцией и ареста «замешанных» лиц (Каледина и пр.) еще в первых числах июня.

Контр-революция началась не со вчерашнего дня и не в связи с заговором Корнилова. Она началась по крайней мере в июне, когда правительство, перейдя в наступление на фронте, стало

проводить политику репрессий; когда контр-революционные генералы, сдав Тарнополь и взвалив всю вину на солдат, добились смертной казни на фронте; когда кадеты, саботируя министерство еще в июле и опираясь на поддержку союзного капитала, добились своей гегемонии внутри Временного Правительства; когда, наконец, вожди Ц.И.К., меньшевики и эсеры, вместо того, чтобы порвать с кадетами и объединиться с июльскими демонстрантами, обратили свое оружие против рабочих и солдат.

Это факт, отрицать который было бы смешно.

В происходящей теперь борьбе между коалиционным правительством и партией Корнилова выступают не революция и контр-революция, а два различных метода контр-революционной политики, при чем партия Корнилова, злейший враг революции, не останавливается перед тем, чтобы, сдав Ригу, открыть поход против Петрограда для того, чтобы подготовить условия для восстановления старого режима.

Рабочие и солдаты примут все меры к тому, чтобы дать решительный отпор контр-революционным бандам Корнилова, если они появятся в революционном Петрограде.

Рабочие и солдаты не допустят осквернения столицы России грязными руками врагов революции.

Они грудью будут отстаивать боевое знамя революции.

Но они будут отстаивать ее не для того, чтобы одну диктатуру, чуждую им по духу, заменить другой диктатурой, не менее чуждой им, но для того, чтобы проложить дорогу для полного торжества русской революции.

Теперь, когда страна задыхается в тисках разрухи и войны, а контр-революционное воронье готовит ей верную гибель, революция должна найти в себе силы и средства, необходимые для того, чтобы спасти ее от развала и разложения.

Не смена одних «правящих» групп другими, и не игра в диктатуру нужна теперь, а полная ликвидация буржуазной контр-революции и решительные меры в интересах большинства народов России.

В этих видах партия требует:

1) Немедленного удаления контр-революционных генералов в тылу и на фронте, замены их выборными от солдат и офицеров и проведения, вообще, снизу до верху полной демократизации армии.

2) Восстановления революционных солдатских организаций, единственно способных установить демократическую дисциплину в армии.

3) Отмены всех и всяких репрессий, и в первую голову смертной казни.

4) Немедленной передачи всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских комитетов с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

5) Законодательного установления 8-часового рабочего дня и организации демократического контроля над фабриками, заводами, банками с преобладанием представителей от рабочих.

6) Полной демократизации финансового хозяйства, и в первую голову — беспощадного обложения капиталов и имуществ и конфискации скандальных военных барышей.

7) Организации правильного обмена между городом и деревней с тем, чтобы город получал нужные припасы, а деревня необходимые товары.

8) Немедленного провозглашения права народов России на самоопределение.

9) Восстановления свобод, декретирования демократической республики и немедленного созыва Учредительного Собрания.

10) Отмены тайных договоров с союзниками и предложения условий всеобщего демократического мира.

Партия заявляет, что без осуществления этих требований невозможно спасение революции, полгода задыхающейся в тисках войны и общей разрухи.

Партия заявляет, что единственным путем, необходимым для осуществления этих требований, является разрыв с капиталистами, полная ликвидация буржуазной контр-революции и переход власти в стране в руки революционных рабочих, крестьян и солдат.

Таков единственный выход, могущий спасти страну и революцию от краха.

«Рабочий» № 4, 10 сентября (28 августа) 1917 г.

(Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 года, Партиздат ЦК ВКП (б), 1937, стр. 364 — 366)

1. После расстрела 16—17 (3—4) июля 1917 г. демонстрации рабочих и солдат в Петрограде буржуазия начала наступление против революции, готовясь к организации в стране военной диктатуры. 25—28 (12—15) августа в Москве происходило Государственное совещание, на котором обсуждались планы наступления на рабочий класс и на его революционные организации. В составе совещания громадный перевес имели представители контрреволюционных организаций и партий. От Государственной думы всех четырех созывов там было 488 человек, от городских дум — 129, от земств — 118, от торгово-промышленных кругов и банков — 150, от духовенства — 24 и т. д. От советов и общественных организаций было всего 129 делегатов. Большевики, делегированные советами, хотели выступить с декларацией, разоблачающей перед массами истинные цели и задачи совещания, но меньшевистско-эсеровский ЦИК исключил их из состава делегации от советов. Программу контрреволюции наиболее полно изложил на совещании атаман казачьего войска Каледин, потребовавший упразднения советов рабочих и солдатских депутатов, восстановления дисциплины в армии самыми решительными мерами и т. д.

Под руководством партии большевиков московский пролетариат организовал в день открытия совещания всеобщую стачку протеста, в которой приняло участие 400 тыс. рабочих.

Попыткой осуществления планов организации военной диктатуры явилось выступление Корнилова, двинувшего 7 сентября (25 августа) 1917 г. с фронта на Петроград 3-й казачий корпус. Отпор Корнилову дали рево-

люционные массы Петрограда, по призыву большевиков организовавшиеся в отряды Красной гвардии.

После провала корниловского мятежа было организовано правительство Директории в составе А. Ф. Керенского, М. И. Терещенко, А. И. Верховского и А. М. Никитина. Задачей Директории являлась прежде всего подготовка разгрома революции. Контрреволюция стремилась задушить революционное движение в стране при помощи немецких штыков. 1 сентября (19 августа) 1917 г. русское командование сдало немцам Ригу и тем открыло дорогу на Петроград.

7

В. И. ЛЕНИН

УДЕРЖАТ ЛИ БОЛЬШЕВИКИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ?

[*Извлечения*]

В чем согласны все направления, от «Речи» до «Новой Жизни» включительно, от кадетов-корниловцев до полубольшевиков, *все* за исключением большевиков?

В том, что большевики одни либо никогда не решатся взять всю государственную власть в свои руки, либо, если решатся и возьмут, не смогут удержать ее даже в течение самого короткого времени.

Если кто-либо заметит, что вопрос о взятии всей государственной власти одними большевиками совершенно нереальный политический вопрос, что считать его реальным может лишь самое дурное самомнение какого-нибудь «фанатика», то мы опровергнем это замечание, приведя точные заявления самых ответственных и самых влиятельных политических партий и направлений различного «цвета».

Но сначала два слова по первому из намеченных вопросов, именно: решатся ли большевики взять одни в свои руки всю государственную власть? Я уже имел случай на Всероссийском съезде Советов ответить категорическим утверждением на этот вопрос в одном замечании, которое мне довелось крикнуть с места во время одной из министерских речей Церетели. И я не встречал ни в печати, ни устно заявлений со стороны большевиков, что нам не следовало бы брать одним власть. Я продолжаю стоять на той точке зрения, что политическая партия вообще, а партия передового класса в особенности, не имела бы права на существование, была бы недостойна считаться партией, была бы жалким нолем во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть.

Приведем теперь заявления кадетов, эс-эров и полубольшевиков (я сказал бы охотнее четверть-большевиков) по интересующему нас вопросу.

. . . . .

***

Деловые доводы на этот раз мы находим только в «Новой Жизни». Она выступает на этот раз в более идущей к ней роли

адвоката буржуазии, чем явно «шокирующей» эту даму приятную во всех отношениях роли защитника большевиков.

Адвокат выдвинул *шесть* доводов:

1) пролетариат «изолирован от остальных классов страны»;

2) он «изолирован от действительных живых сил демократии»;

3) он «не сможет технически овладеть государственным аппаратом»;

4) он «не сможет привести в движение» этот аппарат;

5) «обстановка исключительно сложна»;

6) он «не способен будет противостоять всему тому напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию».

Довод первый изложен «Новой Жизнью» неуклюже до смешного, ибо классов в капиталистическом и полукапиталистическом обществе мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство, как ее главный представитель) и пролетариат. Какой же смысл говорить об изолированности пролетариата от остальных классов, когда речь идет о борьбе пролетариата против буржуазии? о революции против буржуазии?

Должно быть, «Новая Жизнь» хотела сказать, что пролетариат изолирован от крестьянства, ибо не о помещиках же, в самом деле, могла здесь идти речь. Но точно, ясно сказать, что пролетариат изолирован теперь от крестьянства, нельзя было, ибо вопиющая неправильность такого утверждения бьет в глаза.

Трудно представить себе, чтобы в капиталистической стране пролетариат был так мало изолирован от мелкой буржуазии — и заметьте: в революции *против буржуазии* — как теперь пролетариат в России. Из объективных и бесспорных данных мы имеем новейшие данные о голосовании *за* и *против* коалиции с буржуазией по «куриям» церетелевской «булыгинской думы», т.-е. пресловутого «Демократического» Совещания. Возьмем курии Советов. Получаем:

	За коалицию	Против
Советы Раб. и Солд. Депутатов	83	192
Советы Крестьянских Депутатов	102	70
Все Советы	185	262

Итак, большинство в целом на стороне пролетарского лозунга: *против* коалиции с буржуазией. И мы видели выше, что даже кадеты вынуждены признать усиление влияния большевиков в Советах. А ведь мы имеем здесь Совещание, созванное вождями *вчерашнего дня* в Советах, эс-эрами и меньшевиками, имеющими обеспеченное большинство в центральных учреждениях! Явно, что *действительное* преобладание большевиков в Советах здесь *преуменьшено*.

И по вопросу о коалиции с буржуазией и по вопросу о передаче немедленно помещичьей земли крестьянским комитетам большевики имеют уже сейчас *большинство* в Советах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, *большинство народа*,

большинство мелкой буржуазии. «Рабочий Путь» № 19, от 24-го сентября, приводит из № 25 органа эс-эров «Знамя Труда»[1] сведения о состоявшемся 18-го сентября в Питере совещании местных Советов Крест. Депутатов[2]. На этом совещании за неограниченную коалицию высказались исполнительные комитеты четырех крестьянских советов (Костромской, Московской, Самарской и Таврической губерний). За коалицию без кадетов высказались исполн. комитеты *трех* губерний и *двух* армий (Владимирской, Рязанской и Черноморской губ.). Против коалиции высказались исполн. комитеты *двадцати трех* губерний и *четырех* армий.

Итак, большинство крестьян против коалиции!

Вот вам и «изолированность пролетариата».

Между прочим, отметить надо, что за коалицию высказались три окраинные губернии, Самарская, Таврическая и Черноморская, где сравнительно очень много богатых крестьян, крупных помещиков, работающих с наемными рабочими, а также четыре промышленные губернии (Владимирская, Рязанская, Костромская и Московская), в которых крестьянская буржуазия тоже сильнее, чем в большинстве губерний России. Было бы интересно собрать более подробные данные по этому вопросу и рассмотреть, нет ли сведений именно о *беднейших* крестьянах в губерниях с наиболее «*богатым*» крестьянством.

Интересно далее, что «национальные группы» дали очень значительное преобладание противникам коалиции, именно: 40 голосов против 15. Аннексионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К° по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды. Широкая масса населения угнетенных наций, т.-е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы.

Национальный и аграрный вопросы, это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат «*не* изолирован» на редкость. Он имеет за собой большинство народа. Он *один* способен вести такую решительную, действительно «революционно-демократическую» политику по обоим вопросам, которая сразу обеспечила бы пролетарской государственной власти не только поддержку большинства населения, но и настоящий взрыв революционного энтузиазма в массах, ибо впервые массы встретили бы со стороны правительства не беспощадное угнетение крестьян помещиками, украинцев великороссами, как при царизме, неприкрытое пышными фразами стремление продолжать подобную же политику при республике, не придирки, обиды, клязы, оттяжки, подножки, увертки (все, чем награждает крестьян и угнетенные нации Керенский), а горячее сочувствие, доказываемое на деле, немедленные и революционные меры против помещиков, немедленное восстановление *полной* свободы для Финляндии, Украины, Белоруссии, для мусульман и т. д.

Господа эс-эры и меньшевики прекрасно знают это и потому протаскивают полукадетские верхи кооператоров на подмогу своей *реакционно*-демократической политике *против* масс. Поэтому никогда не решатся они опросить массу, устроить референдум или хотя бы голосование по всем местным Советам, по всем местным организациям относительно определенных пунктов практической политики, например, следует ли тотчас передать все помещичьи земли крестьянским комитетам, следует ли исполнить такие-то требования финнов или украинцев и т. п.

А вопрос о мире, этот кардинальный вопрос всей современной жизни. Пролетариат «изолирован от остальных классов»... Пролетариат выступает здесь поистине как представитель *всей* нации, всего живого и честного *во всех* классах, гигантского большинства мелкой буржуазии, ибо только пролетариат, достигши власти, *сразу* предложит справедливый мир всем воюющим народам, только пролетариат пойдет на действительно *революционные* меры (опубликование тайных договоров и т. п.), чтобы достигнуть как можно скорее, как можно более справедливого мира.

Нет. Господа из «Новой Жизни», кричащие об изолированности пролетариата, выражают этим только свою субъективную запуганность буржуазией. Объективное положение дел в России, несомненно, таково, что пролетариат *как раз теперь не* «изолирован» от большинства мелкой буржуазии. Как раз теперь, после печального опыта «коалиции», пролетариат имеет на своей стороне сочувствие *большинства* народа. *Это* условие для удержания власти большевиками *есть* на лицо.

***

Довод второй состоит в том, будто пролетариат «изолирован от действительных живых сил демократии». Что это значит, понять невозможно. Это, должно быть, «по-гречески», как говорят в таких случаях французы.

Писатели «Новой Жизни» — народ министериабельный. Они вполне пригодны были бы в министры при кадетах. Ибо от таких министров требуется именно уменье говорить благовидные и благоприлизанные фразы, в которых нет ровно никакого смысла, которыми можно прикрыть всякую гадость и которым поэтому обеспечены хлопки империалистов и социал-империалистов. Хлопки кадетов, Брешковской, Плеханова и К° обеспечены новожизненцам за утверждение, что пролетариат изолирован от действительных живых сил демократии, ибо в *косвенной* форме здесь сказано — или утверждение это будет так понято, как если бы им было сказано, — что кадеты, Брешковская, Плеханов, Керенский и К° суть «живые силы демократии».

Это неверно. Это мертвые силы. Это доказала история коалиции.

. . . . .

Именно от *живых*-то сил демократии пролетариат России теперь не изолирован.

***

Довод третий: пролетариат «не сможет технически овладеть государственным аппаратом». Это, пожалуй, самый обычный, наиболее ходкий довод. Он заслуживает наибольшего внимания как по этой причине, так и потому, что он указывает на одну из самых *серьезных*, самых *трудных* задач, стоящих перед победоносным пролетариатом. Нет сомнения, что задачи эти очень трудны, но если мы, называя себя социалистами, будем указывать на эту трудность только для того, чтобы *отмахнуться* от выполнения таких задач, то на практике наше отличие от слуг буржуазии сведется к нулю. Трудность задач пролетарской революции должна побудить сторонников пролетариата к более внимательному и конкретному изучению способов выполнения этих задач.

Под государственным аппаратом разумеется прежде всего постоянная армия, полиция и чиновничество. Говоря о том, что пролетариат не сможет технически овладеть этим аппаратом, писатели «Новой Жизни» обнаруживают самое крайнее невежество и нежелание считаться ни с фактами жизни, ни с соображениями, указанными давно в большевистской литературе.

Писатели «Новой Жизни» все считают себя если не марксистами, то знакомыми с марксизмом, образованными социалистами. А Маркс учил, на основании опыта Парижской Коммуны, что пролетариат *не может* просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих целей, что пролетариат должен *разбить* эту машину и заменить ее новой (об этом подробнее я говорю в брошюре, первый выпуск которой закончен и выходит скоро в свет под заглавием: «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции»)*. Эта новая государственная машина была создана Парижской Коммуной, и *того же типа* «государственным аппаратом» являются русские Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. На это обстоятельство я указывал много раз, начиная с 4-го апреля 1917 года, об этом говорится в резолюциях большевистских конференций, а равно в большевистской литературе. «Новая Жизнь», конечно, могла бы заявить свое полное несогласие и с Марксом и с большевиками, но обходить вопрос вовсе со стороны газеты, которая так часто и так высокомерно бранит большевиков за несерьезное будто бы отношение к трудным вопросам, значит выдавать себе свидетельство о бедности.

«Овладеть» «государственным аппаратом» и «привести его в движение» пролетариат *не* может. Но он может *разбить* все, что есть угнетательского, рутинного, неисправимо-буржуазного в старом государственном аппарате, поставив на его место *свой*, новый аппарат. Этот аппарат и есть Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

. . . . .

---

* См. настоящий том, стр. 365 [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина]

Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, при чем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверимую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т.-е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части *угнетенных* классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т.-е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию *и исполнение законов*. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение.

Наши Советы в 1905 году были только, так сказать, утробным зародышем, ибо просуществовали всего несколько недель. Ясное дело, что не могло быть и речи при тогдашних условиях о всестороннем развитии их. И в революции 1917 года об этом не может быть еще речи, ибо срок в несколько месяцев крайне мал, а главное: эс-эровские и меньшевистские вожди *проституировали* Советы, сводили их на роль говорилен, на роль придатка к соглашательской политике вождей. Советы гнили и разлагались заживо под руководством Либеров, Данов, Церетели, Черновых. Развиться настоящим образом, развернуть полностью свои задатки и способности Советы могут, только взяв *всю* государственную власть, ибо иначе им *нечего делать,* иначе они либо простые зародыши (а слишком долго зародышем быть нельзя), либо игрушки. «Двоевластие» есть паралич Советов.

Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя. Печальная история Церетелевски-Черновского проституирования Советов, история «коалиции» есть вместе с тем история избавления Советов от мелкобуржуазных иллюзий, прохождения их через «чистилище» практического изучения ими всей гнусности

и грязи *всех* и *всяких* буржуазных коалиций. Будем надеяться, что это «чистилище» не надорвало Советы, а закалило их.

***

Главная трудность пролетарской революции есть осуществление во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учета и контроля, *рабочего контроля* за производством и распределением продуктов.

Когда новожизненские писатели возражали нам, будто мы впадаем в синдикализм, выставляя лозунг «рабочего контроля», то это возражение было образчиком школьнически-глупенького применения «марксизма», который не продуман, а *заучен* на струвистский манер. Синдикализм либо отрицает революционную диктатуру пролетариата, либо сводит ее, как и вообще политическую власть, на девятое место. Мы ставим ее на первое место. Если просто говорить в духе новожизненцев: *не* рабочий контроль, *а* государственный контроль, то получается буржуазно-реформистская фраза, получается в сущности чисто кадетская формула, ибо против *участия* рабочих в «государственном» контроле кадеты ничего не имеют. Кадеты-корниловцы прекрасно знают, что такое участие есть лучший способ надувания рабочих буржуазией, лучший способ утонченного *подкупа* в политическом смысле всяких Гвоздевых, Никитиных, Прокоповичей, Церетели и всей этой банды.

Когда мы говорим: «рабочий контроль», ставя этот лозунг всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней, то мы разъясняем этим, о каком государстве идет речь. Государство есть орган господства *класса*. Какого? Если буржуазии, то это и есть кадетски-корниловски-керенская государственность, от которой рабочему народу в России «корнилится и керится» вот уже больше полугода. Если пролетариата, если речь идет о пролетарском государстве, т.-е. о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов.

В этом главная трудность, в этом главная задача пролетарской, т.-е. социалистической, революции. Без Советов эта задача, по крайней мере для России, была бы неразрешима. Советы *намечают* ту организационную работу пролетариата, которая *может* решить задачу всемирно исторической важности.

Здесь мы подошли к другой стороне вопроса о государственном аппарате. Кроме преимущественно «угнетательского» аппарата постоянной армии, полиции, чиновничества, есть в современном государстве аппарат, связанный особенно тесно с банками и синдикатами, аппарат, который выполняет массу работы учетно-регистрационной, если позволительно так выразиться. Этого аппарата разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетар-

ским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным. И это *можно* сделать, опираясь на завоевания, уже осуществленные крупнейшим капитализмом (как и вообще пролетарская революция, только опираясь на эти завоевания, способна достигнуть своей цели).

Капитализм создал *аппараты* учета вроде банков, синдикатов, почты, потребительных обществ, союзов служащих. *Без крупных банков социализм был бы неосуществим.*

Крупные банки *есть* тот «государственный аппарат», который нам *нужен* для осуществления социализма и который мы *берем готовым* у капитализма, при чем нашей задачей является здесь лишь *отсечь* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее*, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это — общегосударственное *счетоводство*, общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества.

Этот «государственный аппарат» (который является не вполне государственным при капитализме, но который будет вполне государственным у нас, при социализме) мы можем «взять» и «привести в движение» одним ударом, одним указом, ибо фактическую работу счетоводства, контроля, регистрации, учета и счета выполняют здесь *служащие*, большинство которых сами находятся в пролетарском или полупролетарском положении.

Одним указом пролетарского правительства этих служащих можно и должно перевести на положение государственных служащих — подобно тому, как сторожевые псы капитализма, вроде Бриана и других буржуазных министров, одним указом переводят бастующих железнодорожников на положение государственных служащих. Таких государственных служащих нам понадобится много больше, и их *можно* получить больше, ибо капитализм упростил функции учета и контроля, свел их к сравнительно несложным, доступным всякому грамотному человеку *записям*.

«Огосударствление» массы служащих банковых, синдикатских, торговых и пр. и пр. — вещь вполне осуществимая и технически (благодаря предварительной работе, выполненной для нас капитализмом и финансовым капитализмом) и политически, при условии контроля и надзора *Советов*.

А с высшими служащими, которых очень немного, но которые тянут к капиталистам, придется поступить как с капиталистами, «по строгости». Они, как и капиталисты, окажут *сопротивление*. Это сопротивление надо будет *сломить*, и если бессмертно-наивный Пешехонов лепетал еще в июне 1917 года, как настоящий «государственный младенец», что «сопротивление капиталистов сломлено», то эту детскую фразу, ребячью похвальбу, мальчишескую выходку *пролетариат осуществит в серьез*.

. . . . .

Не в конфискации имущества капиталистов будет даже «гвоздь» дела, а именно во всенародном, всеобъемлющем рабочем контроле над капиталистами и за их возможными сторонниками. Одной конфискацией ничего не сделаешь, ибо в ней нет элемента организации, учета правильного распределения. Конфискацию мы легко заменим взиманием *справедливого* налога (хотя бы в «Шингаревских» ставках) — только бы исключить возможность какого-либо уклонения от подотчетности, сокрытия правды, обхода закона. А эту возможность *устранит только* рабочий контроль *рабочего государства*.

Принудительное синдицирование, т.-е. принудительное объединение в союзы под контролем государства, вот что капитализм подготовил, вот что в Германии осуществило государство юнкеров, вот что вполне будет осуществимо в России для Советов, для диктатуры пролетариата, вот что *даст нам «государственный аппарат»* и универсальный, и новейший, и небюрократический. *

. . . . .

**
*

Пролетариат не сможет, говорят нам, привести в движение государственный аппарат.

Россией управляли после революции 1905 года 130.000 помещиков, управляли посредством бесконечных насилий над 150 миллионами людей, посредством безграничных издевательств над ними, принуждения огромного большинства к каторжному труду и полуголодному существованию.

И Россией, будто бы, не смогут управлять 240.000 членов партии большевиков, управлять в интересах бедных и против богатых. Эти 240.000 человек имеют за себя уже теперь не менее одного миллиона голосов взрослого населения, ибо именно такое соотношение числа членов партии к числу подаваемых за нее голосов установлено опытом Европы и опытом России, хотя бы, напр., августовскими выборами в Питерскую думу. Вот у нас уже «государственный аппарат» в *один миллион* людей, преданных социалистическому государству идейно, а не ради получения 20-го числа ежемесячно крупного куша.

Мало того, у нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством.

. . . . .

По-нашему, для облегчения неслыханных тягостей и бедствий войны, а равно для лечения тех ужаснейших ран, которые нанесла народу война, нужен *революционный* демократизм, нужны *революционные* меры именно такого рода, как описанное для

---

* Подробнее о значении принудительного синдицирования смотри в моей брошюре: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». (Примечание В. И. Ленина). [См. В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 174].

примера распределение жилых помещений в интересах бедноты. *Точно так же* надо поступить и в городе и в деревне с продуктами продовольствия, одеждой, обувью и т. д., в деревне с землей и прочее. К управлению государством *в таком* духе мы можем *сразу привлечь государственный* аппарат, миллионов в десять, если не в двадцать человек, аппарат, не виданный ни в одном капиталистическом государстве. Этот аппарат только мы можем создать, ибо нам обеспечено полнейшее и беззаветное сочувствие гигантского большинства населения. Этот аппарат только мы можем создать, ибо у нас есть сознательные дисциплинированные долгой капиталистической «выучкой» (не даром же мы были на выучке у капитализма), рабочие, которые в *состоянии* создать рабочую милицию и *постепенно* расширить ее (начиная расширять немедленно) *во всенародную* милицию. Сознательные рабочие должны руководить, но привлечь к делу управления они в состоянии настоящие массы трудящихся и угнетенных.

Разумеется, неизбежны ошибки при первых шагах этого нового аппарата. Но разве не было ошибок у крестьян, когда они из крепостного права выходили на волю и начинали сами вести свои дела? Разве может быть иной путь к обучению народа управлять самим собой, к избавлению от ошибок, как путь практики? как немедленный приступ к настоящему народному самоуправлению? Самое главное теперь распроститься с тем буржуазным интеллигентским предрассудком, будто управлять государством могут только особые чиновники, всецело зависимые от капитала по всему своему общественному положению. Самое главное — положить конец такому положению вещей, когда управлять пытаются по-старому буржуа, чиновники и «социалистические» министры, но управлять не могут, и после семи месяцев получают в крестьянской стране крестьянское восстание!! Самое главное внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы, показать им на практике, что они могут и должны взяться сами за *правильное*, строжайше упорядоченное, организованное распределение хлеба, всякой пищи, молока, одежды, квартир и т. д. *в интересах бедноты*. Без этого спасения России от краха и гибели *нет*, а добросовестный, смелый, повсеместный приступ к передаче дела управления в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы по борьбе с бедствиями, что многое кажущееся невозможным для наших узких, старых бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, *начинающей работать на себя*, а не на капиталиста, не на барчука, не на чиновника, не из-под палки.

. . . . .

***

Довод пятый состоит в том, что большевики не удержат власти, ибо «обстановка исключительно сложная»...

О мудрецы! Они готовы, пожалуй, помириться с революцией — только без «исключительно сложной обстановки».

Таких революций не бывает, и ничего кроме реакционных ла-

ментаций буржуазного интеллигента нет в воздыханиях по такой революции. Если даже революция началась при обстановке, которая кажется не очень сложной, то сама революция в своем развитии *всегда* создает *исключительно* сложную обстановку. Ибо революция, настоящая, глубокая, «народная», по выражению Маркса, революция есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождение нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей. Революция есть самая острая, бешеная, отчаянная классовая борьба и гражданская война. Ни одна великая революция в истории не обходилась без гражданской войны. А думать, что гражданская война мыслима без «исключительно сложной обстановки», могут только человеки в футляре.

Если бы не было исключительно сложной обстановки, то не было бы и революции. Волков бояться — в лес не ходить.

В доводе пятом нечего разбирать, потому что в нем нет никакой ни экономической, ни политической, ни вообще какой-либо иной мысли. В нем есть только воздыхание людей, опечаленных и испуганных революцией.

. . . . . .

**
*

Шестой и последний довод: пролетариат «неспособен будет противостоять всему напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию».

. . . . .

**
*

Бояться сопротивления капиталистов и в то же время называть себя революционером, желать числиться в социалистах — какой позор! Какое идейное падение испорченного оппортунизмом всемирного социализма нужно было, чтобы *могли* появляться такие голоса!

Силу сопротивления капиталистов мы уже видели, весь народ видел, ибо капиталисты сознательнее других классов и сразу поняли значение Советов, сразу напрягли *все свои силы* до последней степени, пустили в ход все и вся, пустились во все тяжкие, дошли до неслыханных приемов лжи и клеветы, до военных заговоров, *чтобы сорвать* Советы, свести их на-нет, проституировать их (при помощи меньшевиков и эс-эров), превратить их в говорильни, утомить крестьян и рабочих месяцами и месяцами пустейшей словесности и игры в революцию.

А силу сопротивления пролетариев и беднейших крестьян *мы еще не видали*, ибо эта сила выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата, когда десятки миллионов людей, раздавленные нуждой и капиталистическим рабством, увидят на опыте, *почувствуют*, что власть в государстве досталась угнетенным классам, что власть помогает бедноте бороться с помещиками и капиталистами, *ломает* их сопротивление. *Только* тогда мы сможем увидеть, какие непочатые еще

силы отпора капиталистам таятся в народе, только тогда проявится то, что Энгельс называет «скрытым социализмом», только тогда на каждые *десять тысяч* открытых или прячущихся, проявляющих себя действием или в пассивном упорстве врагов власти рабочего класса поднимется *по миллиону* новых борцов, доселе политически спавших, прозябавших в мучениях нужды и в отчаянии, потерявших веру в то, что и они люди, что и они имеют право на жизнь, что и им может служить вся мощь современного централизованного государства, что и *их* отряды пролетарской милиции с полным доверием зовут к непосредственному, ближайшему повседневному участию в деле управления государством.

Капиталисты с помещиками, при благосклонном участии гг. Плехановых, Брешковских, Церетели, Черновых и К°, сделали *все*, чтобы *испоганить* демократическую республику, испоганить ее услужением перед богатством до того, что народом овладевает апатия, равнодушие, *ему все равно*, ибо голодный не может отличить республики от монархии, озябший, разутый, измученный солдат, гибнущий за чужие интересы, не в состоянии полюбить республики.

А вот когда последний чернорабочий, любой безработный, каждая кухарка, всякий разоренный крестьянин увидит — не из газет, а собственными глазами увидит, — что пролетарская власть не раболепствует перед богатством, а помогает бедноте, что эта власть не останавливается перед революционными мерами, что она берет лишние продукты у тунеядцев и дает голодным, что она вселяет принудительно бесприютных в квартиры богачей, что она заставляет богатых платить за молоко, но не дает им ни одной капли молока, пока не снабжены им в достаточных размерах дети *всех* бедных семей, что земля переходит к трудящимся, фабрики и банки под контроль рабочих, что за укрывательство богатства миллионеров ждет немедленная и серьезная кара, — вот, когда беднота увидит это и почувствует это, тогда никакие силы капиталистов и кулаков, никакие силы ворочающего сотнями миллиардов всемирного финансового капитала не победят народной революции, а, напротив, *она* победит весь мир, ибо во всех странах зреет социалистический переворот.

Наша революция непобедима, если она не будет бояться сама себя, если она вручит всю полноту власти пролетариату, ибо за нами стоят еще неизмеримо большие, более развитые, более организованные всемирные силы пролетариата, временно придавленные войной, но не уничтоженные, а, напротив, умноженные ею.

***

. . . . .

Идеи становятся силой, когда они овладевают массами. И именно теперь большевики, т.-е. представители революционно-пролетарского интернационализма, своей политикой воплотили ту идею, которая двигает во всем мире необъятными трудящимися массами.

Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплуатацией масс, никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих *тормозит* капитализм, когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых; когда есть на лицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, *если они не дадут себя запугать* и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции.

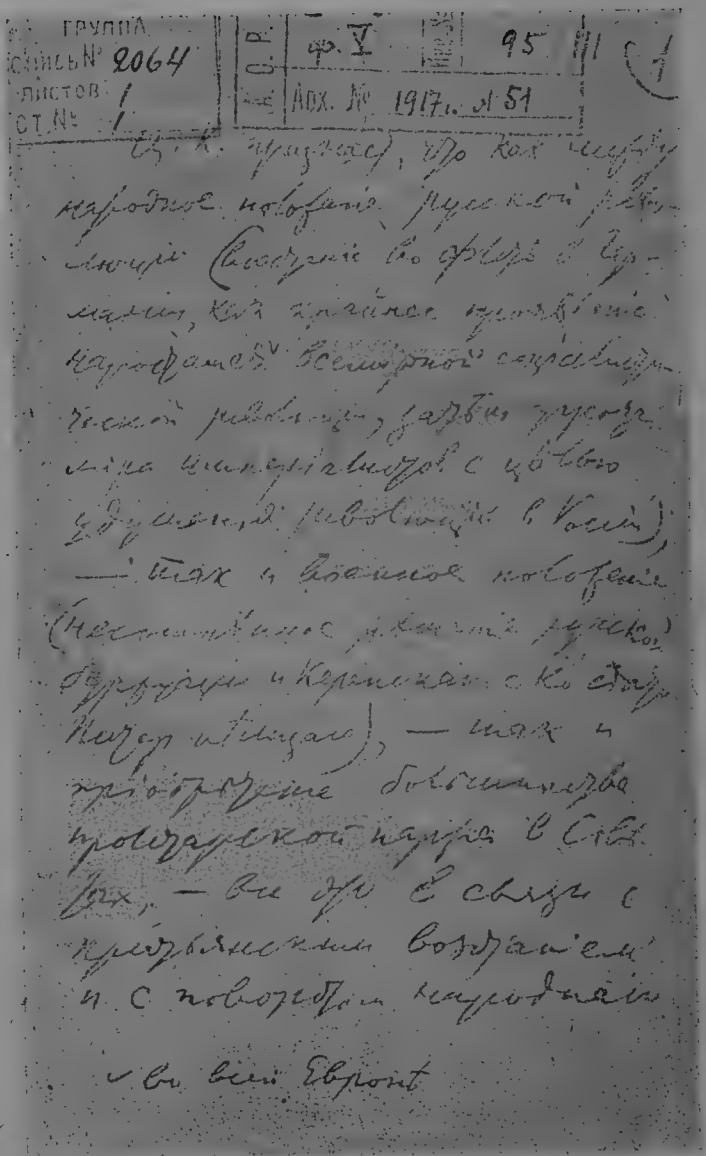
Написано 7 — 17 октября (24 сентября — 1 октября) 1917 г.
Напечатано в октябре 1917 г. в журнале «Просвещение» № 1—2

Печатается по тексту журнала

(Ленин, т. XXI, стр. 243—279)

1. В. И. Ленин имеет в виду заметку «Голос крестьянства по вопросу о коалиции», помещенную в № 25 газеты левых эсеров «Знамя труда». Газета выходила в Петрограде в 1917 г.

2. В. И. Ленин имеет в виду совещание исполнительных комитетов советов крестьянских депутатов, состоявшееся в Петрограде 29(16)—31(18) сентября 1917 г.



Рукопись резолюции В. И. Ленина о вооруженном восстании — 23(10) октября 1917 г.

8

В. И. ЛЕНИН

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.Д.Р.П. 23(10) ОКТЯБРЯ 1917 г.[1]

Протокольная запись

I

ДОКЛАД

Ленин констатирует, что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса. Теперь же, повидимому, время значительно упущено.

Тем не менее, вопрос стоит очень остро, и решительный момент близок.

Положение международное таково, что инициатива должна быть за нами.

То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей до Питера[2], еще больше вынуждает нас к решительным действиям.

Политическое положение также внушительно действует в эту сторону. 3—5 июля решительные действия с нашей стороны разбились бы о то, что за нами не было бы большинства. С тех пор наш подъем идет гигантскими шагами.

Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций.

Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы придушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян. Политическая обстановка таким образом готова. Надо говорить о технической стороне. В этом все дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то в роде политического греха.

Ждать до Учредительного Собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу.

Областным съездом[3] и предложением из Минска[4] надо воспользоваться для начала решительных действий.

Впервые напечатано в 1922 г. в журнале «Пролетарская революция» № 10

Печатается по тексту протоколов

2

РЕЗОЛЮЦИЯ

ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (Съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.).

Впервые напечатано 31 октября 1924 г. в журнале «Прожектор» № 12 (42)

Печатается по рукописи

(Ленин, т. XXI, стр. 326—329, 330.)

1. Заседание ЦК РСДРП(б) 23(10) октября 1917 г. происходило нелегально в Петрограде. На заседании впервые после трехмесячного перерыва присутствовал В. И. Ленин, прибывший в Петроград для непосредственного руководства вооруженным восстанием, а также присутствовали товарищ Сталин и тт. Свердлов и Дзержинский. После сообщения т. Свердлова о событиях на румынском фронте, в Минске и на Северном фронте, свидетельствовавших о нарастании революционного кризиса, с докладом по текущему моменту выступил В. И. Ленин. Резолюция Ленина о вооруженном восстании была принята голосами всех присутствовавших против Зиновьева и Каменева.

2. После сдачи русским командованием Риги немцам контрреволюция готовила сдачу Нарвы — важного стратегического пункта на путях к Петрограду — и сдачу самого Петрограда, в целях разгрома революции при помощи немецких штыков.

3. Съезд советов рабочих и солдатских депутатов Северной области про-

исходил в Петрограде 24(11)—26(13) октября 1917 г. Партия большевиков имела на съезде подавляющее большинство. Под ее руководством съезд принял ряд революционных решений: о немедленном переходе власти к советам, о немедленном предложении мира, о передаче земли крестьянству и т. д. В противовес меньшевикам и эсерам, которые всячески старались сорвать подготовку ко II Всероссийскому съезду советов, съезд советов Северной области высказался за его созыв и призвал советы прислать на съезд своих представителей.

4. На заседании ЦК РСДРП(б) 23(10) октября 1917 г. т. Свердлов сообщил следующее: «Из Минска сообщают, что там готовится новая корниловщина. Минск ввиду характера гарнизона окружен казачьими частями. Идут какие-то переговоры между штабами и ставкой подозрительного характера. Ведется агитация среди осетин и отдельных частей войск против большевиков. На фронте же настроение за большевиков, пойдут за ними против Керенского. Никаких документов нет. Они могут быть получены, если захватить штаб, что в Минске вполне возможно технически; при этом местный гарнизон может разоружить все кольцо войск. Вся артиллерия загнана в Пинские болота. Могут из Минска послать корпус в Петроград». (См. Ленин, т. XXI, стр. 493. Приложение № 11 — Протокол заседания ЦК РСДРП 23(10) октября 1917 г.).

9

И. В. СТАЛИН.

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

В первые дни революции лозунг «вся власть Советам» был новинкой. В апреле «власть Советов» впервые противопоставляется власти Временного Правительства. Большинство в столице пока еще за Временное Правительство без Милюкова — Гучкова. В июне этот лозунг получает демонстративное признание громадного большинства рабочих и солдат. Временное Правительство уже изолировано в столице. В июле вокруг лозунга «вся власть Советам» вспыхивает борьба между революционным большинством столицы и правительством Львова—Керенского. Соглашательский Ц.И.К., опираясь на отсталость провинции, переходит на сторону правительства. Борьба решается в пользу правительства. Сторонники Советской власти объявляются вне закона. Наступает мертвая полоса «социалистических» репрессий и «республиканских» тюрем, бонапартистских подсиживаний и военных заговоров, расстрелов на фронте и «совещаний» в тылу. Это до августа. В конце августа картина резко меняется. Корниловское восстание вызывает напряжение всех сил революции. Советы в тылу и комитеты на фронте, умершие было в июле—августе, теперь «вдруг» оживают. И, ожив, берут власть в свои руки в Сибири и на Кавказе, в Финляндии и на Урале, в Одессе и Харькове. Без этого, без взятия власти, революция была бы разгромлена. Так «власть Советов», провозглашенная в апреле «маленькой группой» большевиков в Питере, в конце августа получает почти всеобщее признание революционных классов в России.

Теперь ясно для всех, что «власть Советов» не только популярный лозунг, но и единственно верное средство в борьбе за победу революции, единственный выход из создавшегося положения.

Настал момент, когда лозунг «вся власть Советам» должен быть, наконец, претворен в жизнь.

Но что такое «власть Советов» и чем она отличается от всякой иной власти?

Говорят, что передать власть Советам, это значит составить «однородное» демократическое министерство, организовать новый «кабинет» из «социалистических» министров и, вообще, произвести «серьезное изменение» в личном составе Временного Правительства. Но это неверно. Дело здесь вовсе не в замене од-

них лиц Временного Правительства другими. Дело в том, чтобы хозяевами положения в стране стали новые, революционные классы. Дело в переходе власти в руки пролетариата и революционного крестьянства. Но для этого и перемена состава одного лишь правительства далеко еще недостаточна. Для этого необходимо прежде всего произвести коренную чистку во всех ведомствах и учреждениях правительства, изгнав отовсюду корниловцев, поставив везде преданных людей рабочего класса и крестьянства. Только тогда и только в таком случае можно будет говорить о переходе власти к Советам «в центре и на местах».

Чем объяснить известную всем беспомощность «социалистических» министров Временного Правительства? Чем объяснить тот факт, что эти министры оказались жалкими игрушками в руках людей, стоящих вне Временного Правительства (вспомните «доклады» Чернова и Скобелева, Зарудного и Пешехонова на «Демократическом Совещании»!)? [1] Прежде всего тем, что не они вели свои ведомства, а ведомства вели их. Тем, между прочим, что каждое ведомство составляет крепость, где до сих пор еще сидят бюрократы царского периода, обращающие благие пожелания министров в «звук пустой», готовые саботировать любое революционное мероприятие власти. Чтобы власть перешла к Советам не на словах только, но и на деле, необходимо взять эти крепости и, изгнав оттуда слуг кадетско-царского режима, поставить на их место выборных и сменяемых, преданных делу революции работников.

Власть Советам — это значит коренная чистка всех и всяких правительственных учреждений в тылу и на фронте, снизу до верху.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость всех и всяких «начальников» в тылу и на фронте.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость «представителей власти» в городе и деревне, в армии и флоте, в «ведомствах» и «установлениях», на железных дорогах и в почтово-телеграфных учреждениях.

Власть Советам — это значит диктатура пролетариата и революционного крестьянства.

Диктатура эта в корне отличается от диктатуры империалистской буржуазии, той самой, которую не так давно старались установить Корнилов и Милюков при благосклонном участии Керенского и Терещенко.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, т.-е. диктатура трудящегося большинства над эксплуатирующим меньшинством, над помещиками и капиталистами, над спекулянтами и банкирами, во имя демократического *мира*, во имя рабочего *контроля* над производством и распределением, во имя *земли* для крестьян, во имя *хлеба* для народа.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, т.-е. диктатура открытая, массовая, осуществляемая на глазах у всех без заговора и закулисной работы. Ибо такой диктатуре нечего скрывать, что локаутчикам-капиталистам, обостряющим безрабо-

тицу путем разных «разгрузок», и банкирам-спекулянтам, взвинчивающим цены на продукты и создающим голоды,— пощады не будет.

Диктатура пролетариата и крестьянства, т. е. диктатура без насилий над массами, диктатура волею масс, диктатура для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга «вся власть Советам».

События внутренней и внешней политики, затяжная война и жажда мира, поражения на фронте и защита столицы, гнилость Временного Правительства и «переезд» в Москву[2], разруха и голод, безработица и истощение,—все это неудержимо влечет революционные классы России к власти. Это значит: страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства.

Настал момент, когда революционный лозунг «вся власть Советам» должен быть, наконец, осуществлен.

«Рабочий Путь» № 35, 26 (13) октября 1917 г.

(Ленин—Сталин. Избранные произведения 1917 года, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 563—565)

1. Демократическое совещание происходило в Петрограде с 27(14) сентября по 5 октября (22 сентября) 1917 г. При помощи созыва совещания соглашательские партии пытались прикрыть подготовку контрреволюцией второго корниловского заговора. Совещание было составлено из представителей земств, городов, кооперации, казаков, городских дум и советов, причем представительство от советов было намеренно урезано. Советы рабочих и солдатских депутатов послали на совещание всего 230 человек, земства—200, профсоюзы—100, кооперация, целиком находившаяся в руках эсеров и меньшевиков,—120, все армейские организации—83, казачество—36. На совещание были приглашены представители офицерства, духовенства и других реакционных групп.

Выступавшие на совещании министры-«социалисты» Чернов, Скобелев, Зарудный и Пешехонов должны были признать, что представители «цензовых» элементов во Временном правительстве и его бюрократический аппарат саботировали проведение всех мероприятий, которые в какой-либо мере носили революционный характер. Министр труда меньшевик Скобелев вынужден был заявить, что «...буржуазно-цензовые элементы были в правительстве не только нетворческими, пассивными, но и тормозно-саботирующими» («Известия» № 173 от 30(17) сентября 1917 г.). Демократическое совещание выделило из своей среды предпарламент (демократический совет), перед которым должно было быть ответственно правительство. Ленин настаивал на бойкоте Демократического совещания и предпарламента. Вопреки Каменеву, Рыкову и другим врагам пролетарской революции, отстаивавшим участие в предпарламенте, фракция большевиков демонстративно покинула предпарламент, огласив заявление, объяснявшее массам необходимость подобной тактики.

2. В связи со сдачей Риги и готовившейся сдачей Петрограда немцам Временное правительство в заседании 17(4) октября приняло решение о перенесении столицы в Москву.

10

В. И. ЛЕНИН

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. 29 (16) ОКТЯБРЯ 1917 г.[1]

Протокольная запись

1.

Ленин оглашает резолюцию, принятую Ц.К. на предыдущем заседании[2]. Сообщает, что резолюция была принята против двух голосов. Если возражавшие товарищи пожелают высказаться, то можно развернуть прения, пока же мотивирует эту резолюцию.

Если бы партии меньшевиков и эс-эров порвали с соглашательством, можно было бы предложить им компромисс[3]. Это предложение было сделано, но ясно было, что данными партиями этот компромисс был отвергнут *. С другой стороны, к этому периоду уже ясно определилось, что массы идут за нами. Это было еще до корниловщины. В доказательство приводит статистику выборов в Питере и в Москве. Корниловщина же еще решительнее толкнула массы к нам. Соотношение сил на Демократическом Совещании. Положение ясное: либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Настроением руководиться невозможно, ибо оно изменчиво и не поддается учету; мы должны руководиться объективным анализом и оценкой революции. Массы дали доверие большевикам и требуют от тех не слов, а дел, решительной политики и в борьбе с войной, и в борьбе с разрухой. Если в основу положить политический анализ революции, то совершенно ясным станет, что даже анархические выступления теперь подтверждают это.

Далее анализирует положение в Европе, и доказательства, что там революция еще труднее, чем у нас: если в такой стране, как Германия[4], дело дошло до восстания во флоте, то это доказывает, что и там дело уже очень далеко дошло. Положение международное дает нам ряд объективных данных, что, выступая теперь, мы будем иметь на своей стороне всю пролетарскую Европу; доказывает, что буржуазия хочет сдать Питер. От этого мы можем спасти, только взяв Петроград в свои руки. Из всего этого ясен вывод, что на очереди то вооруженное восстание, о котором говорится в резолюции Ц.К.

---

* См. настоящий том, стр. 132 [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

Что касается практических выводов из резолюций, то их удобнее сделать после заслушания докладов представителей центров.

Из политического анализа классовой борьбы в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженное восстание.

2

Ленин полемизирует с Милютиным и Шотманом[5] и доказывает, что дело не в вооруженных силах, дело не идет о борьбе с войском, но о борьбе одной части войска с другой. Не видит пессимизма в том, что здесь говорилось. Доказывает, что силы на стороне буржуазии невелики. Факты доказывают, что мы имеем перевес над неприятелем. Почему Ц.К. не может начать? Это не вытекает из всех данных. Чтобы отбросить резолюцию Ц.К., надо доказать, что разрухи нет, что международное положение не приводит к осложнениям. Если профессиональные деятели требуют всей власти, то они отлично понимают, что хотят. Объективные условия доказывают, что крестьянство нужно вести; за пролетариатом оно пойдет.

Боятся того, что мы не удержим власть, но у нас именно теперь особенные шансы удержать власть.

Выражает пожелание, чтобы дебаты велись в плоскости обсуждения резолюции по существу.

3

Если бы все резолюции так провалились, то лучшего желать нельзя было бы. Теперь Зиновьев говорит так, что лозунг «власть Советам» — долой и давит на правительство. Если говорить, что восстание «народов», говорить о заговорах не приходится. Если политически восстание неизбежно, то нужно относиться к восстанию, как к искусству. А политически уже оно назрело.

Именно потому, что хлеба только на день, мы не можем ждать Учредительного Собрания. Предлагает резолюцию подтвердить, к подготовке решительно готовиться и предоставить Ц.К. и Совету решить, когда.

4

Ленин возражает Зиновьеву, что нельзя противопоставить эту революцию революции февральской. По существу предлагает резолюцию:

«Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию Ц.К., призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что Ц. К. и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».

Впервые напечатано в октябре 1927 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 10

Печатается по тексту журнала

(Ленин, т. XXI, стр. 331—333)

1. На заседании ЦК РСДРП(б) 29(16) октября 1917 г. кроме членов ЦК присутствовали представители исполнительной комиссии Петроградского комитета большевиков, военной организации, Петроградского совета, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников и Петроградского окружного комитета большевиков. Вслед за докладом В. И. Ленина о резолюции ЦК и вооруженном восстании, принятой 23(10) октября, были заслушаны сообщения о политическом положении на местах и о ходе подготовки восстания в районах Петрограда. Собрание одобрило резолюцию Ленина о восстании в ближайшие же дни, вопреки подлым штрейкбрехерам революции Зиновьеву и Каменеву, которые повторили контрреволюционные доводы против вооруженного восстания и социалистической революции. После совместного с представителями других организаций заседания происходило заседание ЦК, на котором была избрана «пятерка» — практический центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным.

2. См. документ № 8.

3. После разгрома корниловщины в стране создалось политическое положение, при котором был возможен возврат к доиюльскому лозунгу — «Вся власть Советам», временно снятому решением VI съезда партии. В этот кратковременный период, длившийся всего несколько дней, партия большевиков предлагала компромисс эсерам и меньшевикам, суть которого состояла в том, что эсеры и меньшевики, отказавшись от коалиции с кадетами, образовали бы правительство без участия в нем буржуазных партий, а большевики, не входя в правительство, отказались бы от выставления требования немедленного перехода власти к пролетариату и беднейшему крестьянству. Большевики готовы были пойти на компромисс при условии полной свободы агитации в советах для большевиков, ответственности меньшевистско-эсеровского правительства перед советами при передаче в руки советов всей власти на местах и осуществления демократизма в составлении советов (перевыборы их).

4. В сентябре 1917 г. в Германии в морской крепости Вильгельмсгафен вспыхнуло восстание на четырех дредноутах. Экипаж дредноутов высадился на берег, но здесь вынужден был сдаться. К восстанию примкнули матросы экипажа крейсера «Нюренберг», находившегося в море. Экипаж крейсера направился в Норвегию, но в пути крейсер был окружен миноносцами, оставшимися верными правительству Вильгельма, и должен был сдаться. В результате подавления восстания несколько матросов было расстреляно, остальные получили 200 лет каторги.

5. На заседании ЦК 29(16) октября 1917 г. Милютин и Шотман выступили против резолюции Ленина о вооруженном восстании, принятой на заседании ЦК 23(10) октября, повторяя доводы врагов и изменников социалистической революции о том, что пролетариат не готов к выступлению и не может взять в свои руки власть.

11

И. В. СТАЛИН

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ Ц.К. 29 (16) ОКТЯБРЯ 1917 г.

Протокольная запись

День восстания должен быть выбран целесообразно. Только так надо понимать резолюцию. Можно говорить, что нужно задержать нападение, но надо понимать, что такое нападение; повышение цен на хлеб, посылка казаков в Донской район и т. п.,— все это уже нападение. До каких пор ждать, если не будет военного нападения? То, что предлагают Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контр-революции сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем всю революцию. Почему бы нам не обеспечить себе возможность выбора дня и условий, чтобы не давать возможности сорганизоваться контр-революции?

Переходит к анализу международных отношений, доказывает, что теперь больше веры должно быть. Тут две линии: одна линия держит курс на победу революции и озирается на Европу, вторая — не верит в революцию и рассчитывает быть только оппозицией. Петроградский Совет уже встал на путь восстания, отказав санкционировать вывод войск [1]. Флот уже восстал [2], поскольку пошел против Керенского.

И. Сталин «На путях к Октябрю», Статьи и речи. Март—октябрь 1917 г., 2-е изд., Л. Гиз, 1925.

(Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 года, Партиздат ЦК ВКП (б), 1937, стр. 576)

1. 22(9) октября 1917 г. Временным правительством был опубликован приказ о выводе войск из Петрограда и об отправке их на фронт. Вывод из столицы революционно-настроенных частей гарнизона и замена их наиболее реакционными и преданными правительству буржуазии казацкими войсками явились одним из решающих мероприятий Временного правительства, готовившего разгром революции. Исполнительный комитет Петроградского совета в заседании 25(12) октября принял решение не допускать вывода из Петрограда войск и организовать Военно-революционный комитет.

2. Накануне социалистической революции в Балтийском и Черноморском флотах быстро нарастало революционное движение, приведшее к ряду конфликтов с правительством Керенского. На II съезде Центробалта 8 октября (25 сентября) моряки Балтийского флота заявили о своей готовности выступить за власть советов. Съезд Центробалта обратился к матросам и солдатам с призывом готовиться к борьбе за революцию. Руководителем съезда явилась партия большевиков. В своем протесте против злостной клеветы буржуазной печати, обвинявшей моряков в бегстве с фронта, съезд резко выступил против Керенского и заявил о готовности матросов погибнуть на баррикадах, защищая революцию.

Накануне Октябрьской революции Временное правительство пыталось разоружить Кронштадт и произвести отправку кронштадтской артиллерии на фронт, но встретило самый решительный отпор со стороны революционных матросов, готовившихся к борьбе за переход власти к советам.

В Черноморском флоте, где до корниловщины было сильно влияние эсеров, осенью 1917 г. быстро усиливалось влияние большевиков.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

12

В. И. ЛЕНИН

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ!

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета[1], стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция солдат, рабочих и крестьян!

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

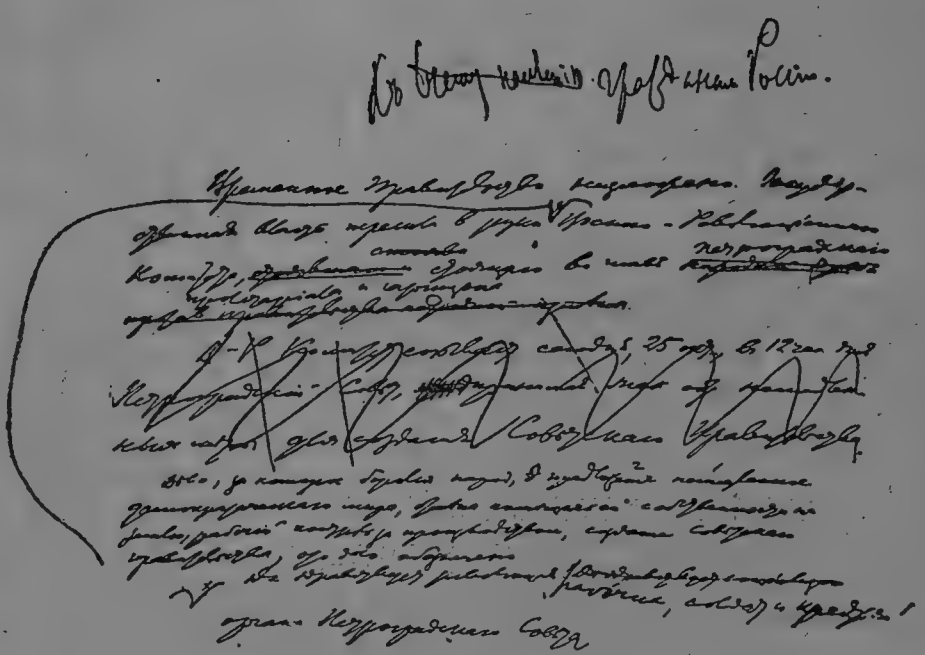
7 ноября (25 октября) 1917 г. 10 ч. утра

Напечатано 7 ноября (25 октября) 1917 г. в газете «Рабочий и Солдат» № 8

Печатается по тексту газеты

(Ленин, т. XXII, стр. 3)

1. Военно-революционный комитет был организован по постановлению Исполнительного комитета Петроградского совета от 25(12) октября 1917 г. В его состав входили: военно-революционный центр при ЦК большевиков, представители военной организации РСДРП(б), члены президиума солдатской секции Петроградского совета, представители профсоюзов, военного отдела Петроградского совета, Красной гвардии и т. д. Работой Военно-революционного комитета руководила специально выделенная ЦК «пятерка» во главе с товарищем Сталиным. Военно-революционный комитет стал центром вооруженного восстания. 18(5) декабря 1917 г. Военно-революционный комитет был ликвидирован.



Обращение «К гражданам России!», написанное В. И. Лениным 7 ноября (25 октября) 1917 г.

13

В. И. ЛЕНИН

ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С.Д. 7 НОЯБРЯ (25 ОКТЯБРЯ) 1917 г.

1

ДОКЛАД О ЗАДАЧАХ ВЛАСТИ СОВЕТОВ.

Краткий газетный отчет

Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач наших является необходимость немедленно закончить войну. Но для того, чтобы кончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем, — ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал.

В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры [1].

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами, — мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством.

Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

2

РЕЗОЛЮЦИЯ

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов приветствует победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда. Совет в особенности подчеркивает ту сплоченность, организацию, дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании.

Совет, выражая непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское правительство, которое, как Советское правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны.

Новое рабочее и крестьянское правительство немедленно предложит справедливый демократический мир всем воюющим народам.

Оно немедленно отменит помещичью собственность на землю и передаст землю крестьянству. Оно создаст рабочий контроль над производством и распределением продуктов и установит общенародный контроль над банками, вместе с превращением их в одно государственное предприятие.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов призывает всех рабочих и все крестьянство со всей энергией беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию. Совет выражает уверенность, что городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма.

Совет убежден, что пролетариат западно-европейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы.

Напечатано 8 ноября (26 октября) 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 207

Печатается по тексту «Известий Ц.И.К.»

(Ленин, т. XXII, стр. 4—6)

1. Одним из мероприятий советского правительства, направленных к прекращению империалистической войны и заключению мира, явилось опубликование тайных аннексионистских договоров, заключенных царским и Временным правительствами с рядом империалистических государств. Публикация тайных договоров и секретной дипломатической переписки велась на страницах «Правды» и «Известий» с 23(10) ноября 1917 г.

Опубликование договоров и дипломатической переписки с неоспоримой убедительностью вскрыло перед широчайшими массами трудящихся всех стран империалистический характер войны и сыграло большую роль в борьбе советского правительства за мир.

14

В. И. ЛЕНИН

РЕЗОЛЮЦИЯ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.(б) ПО ВОПРОСУ ОБ ОППОЗИЦИИ ВНУТРИ Ц.К. 15 (2) НОЯБРЯ 1917 г.

Центральный Комитет признает настоящее заседание имеющим историческую важность и потому необходимым зафиксировать две позиции, обнаружившиеся здесь.

1) Центральный Комитет признает, что сложившаяся внутри Ц.К. оппозиция [1] целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще, повторяя глубоко немарксистские словечки о невозможности социалистической революции в России, о необходимости уступить ультиматумам и угрозам уйти со стороны заведомого меньшинства советской организации [2], срывая, таким образом, волю и решение II Всероссийского съезда Советов, саботируя, таким образом, начавшуюся диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства.

2) Центральный Комитет возлагает всю ответственность за торможение революционной работы и за преступные в данный момент колебания на эту оппозицию, приглашает ее перенести свою дискуссию и свой скептицизм в печать, отстранившись от практической работы, в которую они не верят. Ибо в этой оппозиции, кроме запуганности буржуазией и отражения настроения усталой (а не революционной) части населения, нет ничего.

3) Центральный Комитет подтверждает, что без измены лозунгу советской власти нельзя отказываться от чисто большевистского правительства, если большинство II Всероссийского съезда Советов, никого не исключая со съезда, вручило власть этому правительству.

4) Центральный Комитет подтверждает, что, не изменяя лозунгу власти Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, нельзя перейти к мелкому торгашеству за присоединение к Советам организаций не советского типа, т.-е. организаций не добровольного объединения революционного авангарда борющихся за свержение помещиков и капиталистов масс.

5) Центральный Комитет подтверждает, что уступки ультиматумам и угрозам меньшинства Советов равносильны полному отречению не только от Советской власти, но и от демократизма, ибо такие уступки равносильны боязни большинства использовать свое большинство, равносильны подчинению анархии и повторению ультиматумов со стороны любого меньшинства.

6) Центральный Комитет подтверждает, что, не исключая никого со Второго Всероссийского съезда Советов, он и сейчас вполне готов вернуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят разделить власти.

7) Центральный Комитет подтверждает, что в день образования теперешнего правительства, за несколько часов до этого образования, Ц.К. пригласил на свое заседание трех представителей левых социалистов-революционеров и формально предложил им участие в правительстве. Отказ левых эсеров, хотя он был временным и условным, возлагает всецело и всемерно всю ответственность за несостоявшееся соглашение с ними на этих левых эсеров.

8) Центральный Комитет напоминает, что состоялось внесенное фракцией большевиков постановление Второго Всероссийского съезда Советов, выражающее готовность пополнять Совет и солдатами с окопов и крестьянами с мест, из деревень[3], — что, следовательно, абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив, Ц.К. заявляет, что земельный закон[4] нашего правительства, целиком списанный с эсеровского наказа, доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России.

9) Центральный Комитет подтверждает, наконец, что, вопреки всем трудностям, победа социализма и в России и в Европе обеспечивается только неуклонным продолжением политики теперешнего правительства. Центральный Комитет выражает полную уверенность в победе этой социалистической революции и приглашает всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой и беззаветной энергией деятельность этого правительства.

«Правда» № 180, 17 (4) ноября 1917 г.

(Ленин—Сталин, Избранные произведения 1917 года, Партиздат ЦК ВКП (б), 1937, стр. 613—614)

1. В решающие дни подготовки и проведения вооруженного восстания враги пролетарской революции — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин и др., — выступили против вооруженного восстания и установления диктатуры пролетариата. На заседании ЦК 23 (10) октября 1917 г. Зиновьев и Каменев голосовали против резолюции Ленина о вооруженном восстании (документ № 8). Потерпев поражение в ЦК, Зиновьев и Каменев пошли на неслыханное предательство: 31(18) октября 1917 г. они опубликовали в небольшевистской газете «Новая жизнь» письмо о своих разногласиях с партией, в котором выдали врагу тайну подготовки восстания. Ленин заклеймил Зиновьева и Каменева как «штрейкбрехеров» революции и потребовал немедленного исключения их из партии. Предатель Троцкий предлагал приурочить

вооруженное восстание к сроку созыва II Всероссийского съезда советов. Это предложение было направлено к срыву восстания, так как указывало буржуазии точный срок его проведения и давало ей возможность мобилизовать силы для разгрома революции. После победы пролетариата и создания на II Всероссийском съезде советов правительства пролетарской диктатуры Каменев и Зиновьев за спиной партии вели переговоры с эсерами и меньшевиками об организации «однородного социалистического правительства» — коалиционного правительства, с участием всех антисоветских партий, с представительством от земств и городских дум. В целях дезорганизации советского аппарата предатели и лакеи буржуазии дезертировали с занимаемых ими постов. Предатель Бухарин пытался доказать невозможность победы социализма в России. Партия под руководством Ленина и Сталина разоблачила предателей, не имевших никакой опоры в массах, и вскрыла их гнусные планы реставрации капитализма.

2. Эсеры и меньшевики, потерявшие большинство в советах и оставшиеся в меньшинстве на II Всероссийском съезде советов, пытались предъявить большевикам ультиматум об образовании вместо правительства пролетарской диктатуры однородного социалистического правительства из представителей всех партий, от народных социалистов до большевиков включительно, и о назначении на пост главы правительства вместо В. И. Ленина эсера Авксентьева. Вопреки этим ультиматумам и угрозам эсеров и меньшевиков, которых поддерживали предатели Зиновьев, Каменев, Рыков и др., партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным отстояла дело создания и укрепления правительства пролетарской диктатуры.

3. В заседании 8 ноября (26 октября) II Всероссийский съезд советов принял постановление о пополнении ВЦИК представителями крестьянских советов и армейских организаций.

4. Земельным законом Ленин называет декрет о земле II Всероссийского съезда советов

15

И. В. СТАЛИН

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ ФИНЛЯНДСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ 27(14) НОЯБРЯ 1917 г. В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ

Товарищи!

Я делегирован к вам для того, чтобы приветствовать вас от имени рабочей революции в России, в корне расшатывающей основы капиталистического строя. Я приехал к вам для того, чтобы приветствовать ваш съезд от имени рабочего и крестьянского Правительства России, от имени Совета Народных Комиссаров, рожденного в огне этой революции.

Но не только для приветствия приехал я к вам. Я хотел бы прежде всего передать вам радостную весть о победах русской революции, о дезорганизованности ее врагов и о том, что в атмосфере издыхающей империалистической войны шансы революции растут изо дня в день.

Сломлена помещичья кабала, ибо власть в деревне перешла в руки крестьян. Сломлена власть генералов, ибо власть в армии сосредоточена в руках солдат. Обузданы капиталисты, ибо спешно устанавливается рабочий контроль над фабриками, заводами, банками. Вся страна, города и местечки, тыл и фронт усеяны революционными комитетами рабочих, солдат и крестьян, берущими в свои руки бразды правления.

Нас пугали Керенским и контр-революционными генералами, но Керенский изгнан, а генералы осаждены солдатами и казаками, которые также солидарны с требованиями рабочих и крестьян.

Нас пугали голодом, пророчили, что Советская власть погибнет в когтях продовольственной разрухи. Но стоило нам обуздать спекулянтов, стоило нам обратиться к крестьянам, и хлеб стал притекать в города сотнями тысяч пудов.

Нас пугали расстройством государственного аппарата, саботажем чиновников и пр. Мы и сами знали, что новому социалистическому Правительству не удастся взять просто старый буржуазный государственный аппарат и сделать его своим. Но стоило нам взяться за обновление старого аппарата, за чистку его от антисоциальных элементов, и саботаж стал таять.

Нас пугали «сюрпризами» войны, возможными осложнениями со стороны империалистических клик в связи с нашим предло-

жением о демократическом мире. И действительно, опасность, опасность смертельная была. Но была она после взятия Эзеля, когда правительство Керенского приготовлялось к бегству в Москву и к сдаче Петрограда, когда англо-немецкие империалисты сговаривались о мире за счет *России*. На почве *такого* мира империалисты, действительно, могли сорвать дело русской и, может быть, международной революции. Но Октябрьская революция пришла во-время. Она взяла дело мира в свои собственные руки, она выбила из рук международного империализма самое опасное оружие и тем оградила революцию от смертельной опасности. Старым волкам империализма осталось одно: либо покориться разгорающемуся во всех странах революционному движению, приняв мир, либо продолжать борьбу на почве *продолжения* войны. Но продолжать войну на четвертом году ее, когда весь мир задыхается в когтях войны, когда «предстоящая» зимняя кампания вызывает среди солдат всех стран бурю возмущения, когда грязные тайные договоры уже опубликованы, — продолжать войну при таких условиях, значит обречь себя на явную неудачу. Старые волки империализма на этот раз просчитались. И именно поэтому не пугают нас «сюрпризы» империалистов.

Нас пугали, наконец, развалом России, раздроблением ее на многочисленные независимые государства, при этом намекали на провозглашенное Советом Народных Комиссаров право наций на самоопределение, как на «пагубную ошибку». Но я должен заявить самым категорическим образом, что мы не были бы демократами (я не говорю уже о социализме!), если бы не признали за народами России права свободного самоопределения. Я заявляю, что мы изменили бы социализму, если бы не приняли всех мер для восстановления братского доверия между рабочими Финляндии и России. Но всякому известно, что без решительного признания за финским народом права свободного самоопределения восстановить такое доверие немыслимо. И важно здесь не только словесное, хотя бы и официальное признание этого права. Важно то, что это словесное признание будет подтверждено Советом Народных Комиссаров на деле, что оно будет проведено в жизнь без колебаний. Ибо время слов прошло. Ибо настало время, когда старый лозунг «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» должен быть претворен в жизнь. Полная свобода устроения своей жизни за финляндским, как и за всеми другими народами России! Добровольный и честный союз финляндского народа с народом русским! Никакой опеки, никакого надзора сверху над финляндским народом! Таковы руководящие начала политики Совета Народных Комиссаров. Только в результате такой политики может быть создано взаимное доверие народов России. Только на почве такого доверия может быть проведено в жизнь сплочение в одну армию пролетариев народов России. Только в результате такого сплочения могут быть закреплены завоевания Октябрьской революции и двинуто вперед дело международной социалистической революции. Вот почему мы улыбаемся каждый раз, когда нам говорят о неизбежном развале Рос-

сии в связи с проведением в жизнь идеи права наций на самоопределение.

Таковы те трудности, которыми пугали и продолжают пугать нас враги, но которые мы преодолеваем по мере роста революции.

Товарищи! До нас дошли сведения, что ваша страна переживает приблизительно такой же кризис власти, какой Россия переживала накануне Октябрьской революции. До нас дошли сведения, что вас также пугают голодом, саботажем и пр. Позвольте вам заявить, на основании опыта, вынесенного из практики революционного движения в России, что все эти опасности, если они даже реальны, отнюдь не являются непреодолимыми! Их, эти опасности, можно преодолеть, если действовать решительно и без колебаний. В атмосфере войны и разрухи, в атмосфере разгорающегося революционного движения на Западе, нарастающих побед рабочей революции в России — нет таких опасностей и затруднений, которые могли бы устоять против вашего натиска. В такой атмосфере может удержаться и победить только одна власть, власть социалистическая. В такой атмосфере пригодна лишь одна тактика, тактика Дантона: смелость, смелость, еще раз смелость!

И если вам понадобится наша помощь, мы дадим вам ее, братски протягивая вам руку.

В этом вы можете быть уверены.

«Правда» № 191, 29 (16) ноября 1917 г.

(Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 года, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 632—634)

16

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 24 (11) ЯНВАРЯ.

[III Всероссийский Съезд Советов 23—31 (10—18) января 1918 г.][1]
[Извлечения]

Товарищи! От имени Совета народных комиссаров я должен представить вам доклад о деятельности его за 2 месяца и 15 дней, протекших со времени образования Советской власти и Советского правительства в России.

2 месяца и 15 дней — это всего на пять дней больше того срока, в течение которого существовала предыдущая власть рабочих над целой страной или над эксплуататорами и капиталистами, — власть парижских рабочих в эпоху Парижской Коммуны 1871 года.

Эту власть рабочих мы должны вспомнить прежде всего, бросая взгляд назад и сравнивая ее с Советской властью, образовавшейся 7 ноября (25 октября). И из этого сравнения предыдущей диктатуры пролетариата и настоящей мы сразу можем видеть, какой гигантский шаг сделало международное рабочее движение, и в каком неизмеримо более благоприятном положении находится Советская власть в России, несмотря на неслыханно сложные условия в обстановке войны и разрухи.

Продержавшись 2 месяца и 10 дней, парижские рабочие, впервые создавшие Коммуну, которая представляет зачаток Советской власти, погибли под расстрелом французских кадетов, меньшевиков и правых эсеров-калединцев... Французским рабочим пришлось заплатить небывало тяжелыми жертвами за первый опыт рабочего правительства, смысла и цели которого не знало громадное большинство крестьян во Франции.

Мы находимся в гораздо более благоприятных обстоятельствах, потому что русские солдаты, рабочие и крестьяне сумели создать аппарат, который об их формах борьбы оповестил весь мир, — Советское правительство. Вот что прежде всего изменяет положение русских рабочих и крестьян по сравнению с властью парижского пролетариата. Они не имели аппарата, их не поняла страна, мы сразу же опирались на Советскую власть, и поэтому для нас никогда не было сомнения в том, что Советская власть

пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс, и что поэтому Советская власть непобедима.

Люди, которые относились скептически к Советской власти и часто сознательно или бессознательно продавали и предавали ее на соглашательство с капиталистами и империалистами, эти люди прокричали все уши про то, что в России не может удержаться власть исключительно одного пролетариата. Как будто кто-либо из большевиков и их сторонников забывал хоть на минуту, что в России может быть продолжительной только та власть, которая сумеет сплотить рабочий класс, большинство крестьян, все трудящиеся и эксплуатируемые классы в одну неразрывно связанную между собою силу, борющуюся против помещиков и буржуазии.

Мы никогда не сомневались в том, что только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, о котором говорит наша партийная программа, может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти. И нам удалось после 7 ноября (25 октября) сразу, в течение нескольких недель преодолеть все затруднения и основать власть на основе такого прочного союза.

* * * * *

Товарищи, этот путь, который прошла Советская власть в отношении к социалистической армии, она сделала также и по отношению к другому орудию господствующих классов, еще более тонкому, еще более сложному — к буржуазному суду, который изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка. Советская власть поступила так, как завещали поступать все пролетарские революции, — она отдала его сразу на слом. Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, — вот что сделает из суда, как орудия эксплуатации, суд, как орудие воспитания на прочных основах, социалистического общества. Нет никакого сомнения в том, что сразу такого общества мы получить не можем.

Вот те главные шаги, которые сделала Советская власть, шедшая по пути, указанному всем опытом величайших народных революций во всем мире. Не было ни одной революции, в которой трудящиеся массы не начинали бы делать шаги по этому пути, чтобы создать новую государственную власть. К сожалению, они только начинали, но не могли довести дело до конца, не удалось создать нового типа государственной власти. Мы ее создали, — у нас уже осуществлена социалистическая республика Советов.

Я не делаю иллюзий насчет того, что мы начали лишь период переходный к социализму, что мы до социализма еще не дошли.

Но вы поступите правильно, если скажете, что наше государство есть социалистическая республика Советов. Вы поступите так же правильно, как те, кто называет многие буржуазные республики Запада демократическими, хотя всем и каждому известно, что нет ни одной из самых демократических республик, которая была бы демократической вполне. Они дают кусочки демократизма, на мелочах урезывают право эксплуататоров, но трудящиеся массы в них так же угнетены, как и всюду. И, тем не менее, мы говорим, что буржуазный строй представляет собой и старые монархии и конституционные республики.

Так и мы теперь. Мы далеки от того, чтобы даже закончить переходный период от капитализма к социализму. Мы никогда не обольщали себя надеждой на то, что сможем докончить его без помощи международного пролетариата. Мы никогда не заблуждались на этот счет и знаем, как трудна дорога, ведущая от капитализма к социализму, но мы обязаны сказать, что наша республика Советов есть социалистическая, потому что мы на этот путь вступили, и слова эти не будут пустыми словами.

Мы начали много мер, подрывающих господство капиталистов. Мы знаем, что деятельность всех учреждений наша власть должна была объединить одним началом, и это начало мы выражаем словами: «Россия объявляется социалистической республикой Советов» [2]. Это будет той правдой, которая опирается на то, что мы должны будем и начали уже делать, это будет лучшим объединением всей нашей деятельности, провозглашением ее программы, призывом к трудящимся и эксплуатируемым во всех странах, которые либо вовсе не знают, что такое социализм, либо — еще хуже — понимают под социализмом ту черновско-церетелевскую кашицу буржуазных реформ, которую мы попробовали, испытали в течение десяти месяцев революции и убедились в том, что это есть подделка, а не социализм.

И вот почему «свободные» Англия и Франция употребляли все средства, чтобы в течение десяти месяцев нашей революции не пропустить ни одного номера газет большевиков и левых эсеров. Они должны были поступать таким образом, потому что они видели перед собою во всех странах массу рабочих и крестьян, которые инстинктивно схватывали все то, что делалось русскими рабочими. Ибо не было ни одного собрания, где бы не встречались громом аплодисментов известия о русской революции и лозунг Советской власти. Трудящиеся и эксплуатируемые массы уже везде пришли в противоречие со своими партийными верхушками. Этот старый верхушечный социализм еще не похоронен, как у нас в России Чхеидзе и Церетели, но он уже убит во всех странах мира, он уже мертв.

И против этого старого буржуазного строя стоит уже новое государство — республика Советов, республика трудящихся, эксплуатируемых классов, ломающих старые буржуазные перегородки. Созданы новые формы государства, при котором появилась возможность подавления эксплуататоров, сопротивления этой ничтожной кучки, сильной вчерашним денежным мешком, вчераш-

ним запасом знаний. Они свое знание — профессора, учителя, инженеры — превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать... Но их власть нарушена рабоче-крестьянской революцией, и против них возникает государство, в котором сами массы свободно выбирают своих представителей.

Именно теперь мы можем сказать, что мы имеем на деле такую организацию власти, которая ясно показывает переход к полной отмене всякой власти, всякого государства. Это будет возможно тогда, когда не будет ни следа эксплуатации, то-есть в социалистическом обществе.

Я кратко коснусь теперь тех мер, которые начало осуществлять социалистическое Советское правительство России. Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся, — был переход к национализации банков. Банки — это крупные центры современного капиталистического хозяйства. Тут собираются неслыханные богатства и распределяются по всей громадной стране, здесь — нерв всей капиталистической жизни. Это тонкие и сложные органы, они выросли веками, и на них направлены были первые удары Советской власти, которая встретила сначала отчаянное сопротивление в Государственном банке. Но это сопротивление не остановило Советской власти. Нам удалось основное в организации Государственного банка, это основное в руках рабочих и крестьян, и от этих основных мер, которые еще долго придется разрабатывать, мы перешли к тому, чтобы наложить руку на частные банки.

Мы поступили не так, как это порекомендовали бы, вероятно, сделать соглашатели: сначала подождать Учредительного собрания, может быть, потом выработать законопроект и внести его в Учредительное собрание и этим оповестить господ буржуа о нашем намерении, чтобы они могли найти лазейку, как им от этой неприятной вещи избавиться; быть может привлечь их в компанию, тогда вы создадите государственные законы, — это был бы «государственный акт»...

Это было бы отменой социализма. Мы поступили попросту: не боясь вызвать нареканий «образованных» людей или, вернее, необразованных сторонников буржуазии, торгующих остатками своего знания, мы сказали: — у нас есть вооруженные рабочие и крестьяне. Они должны сегодня утром занять все частные банки... И после того, как они это сделают, когда уже власть будет в наших руках, лишь после этого мы обсудим, какие нам принять меры. И утром банки были заняты, а вечером Ц.И.К. вынес постановление: «банки объявляются национальной собственностью», — произошло огосударствление, обобществление банковского дела, передача его в руки Советской власти.

Не было ни одного человека из нашей среды, который представлял бы себе, что такой искусный, тонкий аппарат банкового

дела, веками развивавшийся из капиталистической системы хозяйства, может быть сломан или переделан в несколько дней. Этого мы никогда не утверждали. И когда ученые или якобы-ученые люди кивали головою и пророчествовали, мы говорили: вы можете пророчить, что угодно. Мы знаем лишь один путь пролетарской революции: овладеть неприятельской позицией — научиться власти на опыте, на своих ошибках. Мы нисколько не преуменьшаем трудность нашего пути, но основное нами уже сделано. Источник капиталистических богатств в их распределении подорван. Аннулирование государственных займов, свержение финансового ига, — это было совсем легким шагом после этого. Переход к конфискации заводов после рабочего контроля был также вполне легок. Когда нас обвиняли в том, что, вводя рабочий контроль, мы разбиваем производство на отдельные цехи, мы отметали этот вздор. Введя рабочий контроль, мы знали, что пройдет не мало времени, пока он распространится на всю Россию, но мы хотели показать, что признаем только один путь — преобразований снизу, чтобы рабочие сами выработали снизу новые основы экономических условий. На эту выработку потребуется не мало времени.

От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства. Мы прекрасно знаем трудность нашего дела, но мы утверждаем, что социалистом на деле является только тот, кто берется за эту задачу, полагаясь на опыт и инстинкт трудящихся масс. Они наделают много ошибок, но основное сделано. Они знают, что, обращаясь к Советской власти, они встретят только поддержку против эксплуататоров. Нет ни одной меры, облегчающей их работу, которая бы целиком и полностью не была поддержана Советской властью. Советская власть не все знает и не может ко всему во-время поспеть, и сплошь и рядом ей приходится стоять перед трудными задачами. Очень часто к правительству присылаются делегации рабочих и крестьян, которые спрашивают, как им поступить, например, с такой-то землей. И мне самому приходилось часто переживать затруднительное положение, когда я видел несовсем определенный взгляд с их стороны. И я говорил им: вы — власть, делайте все, что вы хотите делать, берите все, что вам нужно, мы вас поддержим, но заботьтесь о производстве, заботьтесь о том, чтобы производство было полезным. Переходите на полезные работы, вы будете делать ошибки, но вы научитесь. И рабочие уже начали учиться, они уже начали борьбу с саботажниками. Люди из образования сделали забор, мешающий трудящимся идти вперед; этот забор будет сметен.

Нет сомнения, что война развращает людей и в тылу и на фронте, оплачивая выше всякой нормы работающих на войну, привлекая всех, спрятавшихся от войны, босяцкие и полубосяцкие элементы, проникнутые одним желанием «хапнуть» и уйти.

Нас теперь обвиняют в том, что во многих местах рабочая власть вырабатывала меры временного закрытия фабрик на несколько недель, месяцев. Но эти элементы, самое худшее, что осталось от старого капиталистического строя, которые переносят все его старые пороки, мы должны выкинуть вон, удалить, включить в фабрично-заводские предприятия все лучшие пролетарские элементы и из них создать ячейки будущей социалистической России. Эта мера не легкая: она встречает много конфликтов, трений и столкновений. И нам, Совету народных комиссаров, и мне лично приходилось встречаться с их жалобами и угрозами, но мы к ним относились спокойно, зная, что у нас есть теперь судья, к которому мы обращаемся. Этот судья — Советы рабочих и солдатских депутатов. Слово этого судьи непререкаемо, на него мы полагаемся всегда.

Капитализм нарочно расслаивает рабочих, чтобы сплотить с буржуазией ничтожную кучку верхушек рабочего класса, — с ними столкновения будут неизбежны. Без борьбы мы к социализму не придем. Но мы готовы к борьбе, мы ее начали и мы приведем ее к аппарату, который называется Советом. Если вынести ее на суд перед лицом Совета рабочих и солдатских депутатов, то любой вопрос будет разрешен легко. Ибо как бы ни была сильна группа привилегированных рабочих, но когда их ставят перед представительством всех рабочих, то такой суд, повторяю, для них будет непререкаем. Такая регулировка еще только начинается: Рабочие и крестьяне еще недостаточно верят в свои силы, они слишком привыкли, в силу вековой традиции, ждать указки сверху. Они еще не вполне освоились с тем, что пролетариат есть класс господствующий, и что они выделили из своей среды элементы, которые были запуганы, придавлены, воображающие, что они должны пройти гнусную школу буржуазии. Этот гнуснейший из буржуазных предрассудков дольше всего держался, но он гибнет, и он погибнет до конца. И мы убеждены в том, что с каждым шагом Советской власти будет выделяться все большее и большее количество людей, освободившихся до конца от старого буржуазного предрассудка, будто не может управлять государством простой рабочий и крестьянин. Может и научиться, если возьмется управлять!

Организационной задачей и будет задача выделения из народных масс руководителей и организаторов. Эта громадная, гигантская работа стоит теперь на очереди дня. Ее нельзя было бы и думать выполнить, если бы не было Советской власти, отцеживающего аппарата, который может выдвигать людей.

У нас есть не только государственный закон о контроле, у нас есть еще даже более ценное — попытки пролетариата вступать в договоры с союзами фабрикантов, чтобы обеспечить рабочим управление целыми отраслями промышленности. Такой договор уже начали вырабатывать и почти заключили кожевники со всероссийским обществом фабрикантов и заводчиков кожевенного производства, и я придаю этим договорам особенно большое значение. Они показывают, что среди рабочих растет сознание своих сил.

Товарищи, я в своем докладе не касался особенно больных и трудных вопросов — вопросов о мире, о продовольствии, потому что эти вопросы значатся, как особые пункты порядка дня, и они будут обсуждаться специально.

Я задавался целью в своем кратком докладе показать, как представляется мне и всему Совету народных комиссаров в целом история того, что мы за эти два с половиной месяца пережили, как сложилось соотношение классовых сил в этот новый период русской революции, как сложилась новая государственная власть, какие специальные задачи поставлены перед ней.

Россия вступила на верный путь к осуществлению социализма — национализацией банков, передачей всей земли полностью в руки трудящихся масс. Мы прекрасно знаем, какие трудности лежат перед нами, но мы убеждены, из сравнения с прошлыми революциями, что достигнем гигантских успехов, и что мы стоим на таком пути, который обеспечивает полную победу.

• • • • •

Впервые напечатано 25 января — 2 февраля (12—20 января) 1918 г. в «Известиях Ц.И.К.» №№ 8, 9, 10 и 15

Печатается по тексту

(Ленин, т. XXII, стр. 205—206, 212—217)

1. III Всероссийский съезд советов происходил в Петрограде 23—31 (10—18) января 1918 г. По данным мандатной комиссии на съезде присутствовало 1046 делегатов, из них с правом решающего голоса 942 и с правом совещательного — 104. На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) отчет ВЦИК; 2) «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа»; 3) отчет Совета народных комиссаров; 4) доклад о войне и мире; 5) доклад по национальному вопросу; 6) закон о земле; 7) выборы ВЦИК. Ленин выступал на съезде с докладом о деятельности Совета народных комиссаров и с заключительным словом перед закрытием съезда, товарищ Сталин — с докладом по национальному вопросу. 26(13) января произошло слияние III съезда советов крестьянских депутатов с III съездом советов рабочих и солдатских депутатов.

Важнейшим документом, принятым III Всероссийским съездом советов, явилась «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», ставшая впоследствии составной частью советской Конституции, принятой V Всероссийским съездом советов 10 июля 1918 г. В заседании 28(15) января 1918 г. съезд принял по докладу товарища Сталина постановление о федеральных учреждениях Российской республики (см. документ № 105). Кроме того съездом были приняты следующие постановления: 1) о политике Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров и о «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа» (см. документ № 103); 2) о политике Совета народных комиссаров по национальному вопросу (см. документ № 106); 3) о мире; 4) закон о социализации земли (см. документ № 113); 5) о новом обозначении существующей верховной государственной власти (см. документ № 108); 6) обра-

щение к трудовому казачеству; 7) ко всем товарищам, заключенным в тюрьмах Украинской Рады, и 8) приветствие иностранным пролетарским организациям. В состав ВЦИК, избранного съездом, вошло 306 чел., из них большевиков — 160, левых эсеров — 125, интернационалистов—2, анархистов-коммунистов — 3, эсеров-максималистов — 7, правых эсеров — 7, меньшевиков — 2.

2. Ленин имеет в виду п. 1 «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа»: «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» (см. документ № 102).

17

В. И. ЛЕНИН

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРЕД ЗАКРЫТИЕМ СЪЕЗДА 31(18) ЯНВАРЯ

[*III Всероссийский Съезд Советов 23—31 (10—18) января 1918 г.*]

Товарищи, перед закрытием третьего съезда Советов следует с полным беспристрастием установить ту историческую роль, которую сыграл этот съезд в истории международной революции, в истории человечества. Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории, и ныне, в условиях мировой революции, все значение этого съезда начинает сознаваться все более и более. Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран.

У нас, в России, в области внутренней политики теперь окончательно признан новый государственный строй Социалистической советской республики, как федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию. И теперь всем, даже, уверен, нашим врагам видно, что новый строй, власть Советов, не выдумка, не партийный прием, а результат развития самой жизни, результат стихийно складывающейся мировой революции. Вспомните, что все великие революции стремились всегда смести до основания старый капиталистический строй, стремились не только завоевать политические права, но и вырвать самое управление государством из рук господствовавших классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-навсегда положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый, эксплуататорский государственный аппарат, но до сих пор это не удавалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления в руки самих трудящихся. Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства.

Теперь мы посмотрим, что дал новый социалистический принцип управления государством в области нашей внутренней политики. Товарищи, вы помните, как еще недавно буржуазная пресса не смолкая кричала, что мы разрушаем русское государство, что мы не умеем управлять, почему от нас и уходят все национальности — Финляндия, Украина и т. п. Буржуазная пресса, захлебываясь от злорадства, чуть ли не каждый день сообщала о таких «отложениях». Мы, товарищи, лучше, чем они, понимали основные причины этого явления, коренящиеся в недоверии трудящихся масс к соглашательско-империалистскому правительству гг. Керенских и К°. Мы молчали, твердо веря в то, что наши справедливые принципы, наше собственное управление лучше слов докажет всем трудящимся наши истинные цели и стремления.

И мы были правы. Мы видим сейчас, что наши идеи победили в Финляндии, на Украине и побеждают на Дону, пробуждают классовое сознание трудящихся и организуют их в твердый союз. Мы действовали без дипломатов, без старых способов, применяемых империалистами, но величайший результат налицо — победа революции и соединение с нами победивших в одну могучую революционную федерацию. Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования. Только что стоило, например, финляндским рабочим и крестьянам захватить власть в свои руки, как они обратились к нам с выражением чувства верности мировой пролетарской революции, со словами привета, в которых видна их непоколебимая решимость идти вместе с нами по пути Интернационала. Вот основа нашей федерации, и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя. Сейчас вы только что слышали закон о социализации земли. Разве этот закон не порука, что единение рабочих и крестьян ныне неразрывно, что мы при таком единении будем в состоянии победить все препятствия на пути к социализму?

А эти препятствия, я не скрываю, огромны. Буржуазия пустит все средства в ход, будет играть ва-банк, чтобы сокрушить наше единение. Найдутся лжецы, провокаторы, предатели, быть может, найдутся бессознательные люди, но нам ничего отныне не страшно, ибо мы создали свою новую государственную власть, ибо в наших руках самоуправление государством. Всею тяжестью нашей силы обрушимся мы на всякую контр-революционную попытку. Но главная основа прочности нового строя — это те организационные меры, которые мы будем осуществлять во имя

социализма. Нам в этом отношении предстоит огромная работа. Вспомните, товарищи, что мировые разбойники-империалисты, втянувшие нации в войну, в корень расстроили всю хозяйственную жизнь мира. Нам они оставили тяжелое наследство — работы по восстановлению разрушенного ими.

Конечно, у трудящихся не было опыта управления, но это нас не пугает. Перед победившим пролетариатом открылась земля, ныне ставшая общенародным достоянием, и он сумеет организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления.

Мы уже не одиноки. За последние дни произошли знаменательные события не только на Украине и Дону, не только в царстве наших Калединых и Керенских, но и в Западной Европе. Вы уже знакомы с телеграммами о положении революции в Германии. Огненные языки революционной стихии вспыхивают все сильнее и сильнее над всем прогнившим мировым старым строем. Это не было теорией, отвлеченной от жизни, не было фантазией кабинетных людей, что мы, создав Советскую власть, вызвали к жизни такие же попытки и в других странах. Ибо, повторяю, иного выхода у трудящихся из этой кровавой бойни не было. Ныне эти попытки уже осуществляются в прочные завоевания международной революции. И мы закрываем исторический съезд Советов под знаком все растущей мировой революции, и недалеко то время, когда трудящиеся всех стран сольются в одно всечеловеческое государство, чтобы взаимными усилиями строить новое социалистическое здание. Путь этого строительства лежит через Советы, как одну из форм начинающейся всемирной революции.

Приветствуя вас, я призываю вас к строительству этого нового здания. Вы разойдетесь по местам и приложите все силы к организации, закреплению нашей величайшей победы.

Впервые напечатано 25 января — 2 февраля (12—20) января 1918 г. в «Известиях Ц.И.К.» №№ 8, 9, 10 и 15

Печатается по тексту

(Ленин, т. XXII, стр. 223—225)

18

И. В. СТАЛИН

ТРИ ГОДА ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

[Доклад на торжественном заседании Бакинского Совета 7 ноября 1920 года]

[Извлечение]

. . . . .

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД

Три года тому назад, 25 октября (или 7 ноября по новому стилю) 1917 года — маленькая кучка большевиков, деятелей Петроградского совета, собралась и решила окружить дворец Керенского, взять его войска, уже разложившиеся, в плен и передать власть собравшемуся тогда II съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В тот момент многие на нас смотрели, в лучшем случае, как на чудаков, в худшем — как на «агентов германского империализма».

С точки зрения международного положения этот период можно было бы назвать периодом полного одиночества Советской России.

Не только буржуазные государства, нас окружавшие, относились к России враждебно, но даже наши социалистические «товарищи» на Западе смотрели на нас с недоверием.

Если тогда Советская Россия все же сохранилась как государство, то только потому, что империалисты Запада были заняты серьезной борьбой между собой. К тому же к эксперименту большевиков в России они относились иронически: они рассчитывали, что большевики умрут своей собственной смертью.

С точки зрения внутреннего положения этот период можно охарактеризовать, как период разрушения старого мира в России, как период разрушения всего аппарата старой буржуазной власти.

Мы теоретически знали, что пролетариат не может взять просто старую государственную машину и пустить ее в ход. Это наше теоретическое приобретение, данное Марксом, целиком подтвердилось на фактах, когда мы встретились с целой полосой саботажа со стороны чиновников, служащих и верхних слоев пролетариата, полосой, полной дезорганизации государственной власти.

Первый и самый главный аппарат буржуазного государства, старая армия и ее генералитет, были сданы на слом. Это обошлось дорого. В результате этого слома нам пришлось временно остаться без всякой армии и подписать Брестский мир. Но другого выхода не было, никакого другого пути для освобождения пролетариата история нам не давала.

Далее был разрушен, сдан на слом, другой столь же важный в руках буржуазии аппарат — аппарат чиновничий.

В области хозяйственного управления страной наиболее характерное — это изъятие из рук буржуазии основного нерва хозяйственной жизни буржуазии — банков. Банки были изъяты из рук буржуазии, и последняя была оставлена, так сказать, без души. В дальнейшем идет работа по слому старых аппаратов хозяйственной жизни и экспроприация буржуазии — отобрание у нее фабрик и заводов и передача их в руки рабочего класса; наконец — слом старых аппаратов продовольствия и попытка построить новые, могущие собрать хлеб и распределить его среди населения. В заключение ликвидация Учредилки. Вот все те, приблизительно, меры в порядке разрушения старых аппаратов капиталистического мира, которые Советская Россия вынуждена была провести в этот период.

. . . . . .

«Коммунист» (Баку) № 160,
11 ноября 1920 г.

(И. Сталин, Об Октябрьской революции, Сб. статей и речей, Партиздат, М. 1932, стр. 26—27)

19

В. И. ЛЕНИН

ТЕЗИСЫ ПО ВОПРОСУ О НЕМЕДЛЕННОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО И АННЕКСИОНИСТСКОГО МИРА[1]

[Извлечения]

1. Положение русской революции в данный момент таково, что почти все рабочие и громадное большинство крестьян, несомненно, стоит на стороне Советской власти и начатой ею социалистической революции. Постольку успех социалистической революции в России обеспечен.

2. В то же время гражданская война, вызванная бешеным сопротивлением имущих классов, превосходно сознавших, что перед ними последний и решительный бой за сохранение частной собственности на землю и на средства производства, еще не достигла своего высшего пункта. Советской власти обеспечена победа в этой войне, но неизбежно пройдет еще некоторое время, неизбежно потребуется не малое напряжение сил, неизбежен известный период острой разрухи и хаоса, связанных со всякой войной, а с гражданской войной в особенности, пока сопротивление буржуазии будет подавлено.

3. Кроме того, это сопротивление в его менее активных и невоенных формах: — саботаж, подкуп босяков, подкуп агентов буржуазии, втирающихся в ряды социалистов для того, чтобы погубить их дело, и т. д. и т. п. — это сопротивление оказалось таким упорным и способным принимать столь разнообразные формы, что борьба с ним неизбежно затянется еще некоторое время и едва ли закончится в главных своих видах раньше, чем через несколько месяцев. А без решительной победы над этим пассивным и прикрытым сопротивлением буржуазии и ее сторонников успех социалистической революции невозможен.

4. Наконец, организационные задачи социалистического преобразования в России так велики и трудны, что на разрешение их — при обилии мелкобуржуазных попутчиков социалистического пролетариата и при невысоком культурном его уровне — требуется тоже довольно продолжительное время.

5. Все эти обстоятельства, взятые вместе, таковы, что из них совершенно определенно вытекает необходимость, для успеха социализма в России, известного промежутка времени, не менее

нескольких месяцев, в течение которого социалистическое правительство должно иметь вполне развязанные руки для победы над буржуазией сначала в своей собственной стране и для налажения широкой и глубокой массовой организационной работы.

6. Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти, ибо международная ситуация на 4-ом году войны сложилась так, что вероятный момент взрыва революции и свержения какого-либо из европейских империалистских правительств (в том числе и германского) совершенно не поддается учету. Нет сомнения, что социалистическая революция в Европе должна наступить и наступит. Все наши надежды на *окончательную* победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении. Наша пропагандистская деятельность вообще и организация братанья в особенности должны быть усилены и развиты. Но было бы ошибкой построить тактику социалистического правительства России на попытках определить, наступит ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшие полгода (или подобный краткий срок) или не наступит. Так как определить этого нельзя никоим образом, то все подобные попытки, объективно, свелись бы к слепой азартной игре.

. . . . .

20. Заключая сепаратный мир, мы в наибольшей, *возможной для данного момента*, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции. Реорганизация России на основе диктатуры пролетариата, на основе национализации банков и крупной промышленности, при натуральном продуктообмене города с деревенскими потребительными обществами мелких крестьян, экономически вполне возможна, при условии обеспечения нескольких месяцев мирной работы. А такая реорганизация сделает социализм непобедимым и в России и во всем мире, создавая вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской красной армии.

. . . . .

Написано 20 (7) января 1918 г.
Напечатано 24 февраля 1918 г. в «Правде» № 34
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи, сверенной с текстом «Правды»

(Ленин, т. XXII, стр. 193—194, 198)

1. Эти тезисы были зачитаны В. И. Лениным на посвященном вопросу о мире совещании ответственных партийных работников, преимущественно делегатов III Всероссийского съезда советов. Совещание состоялось 21 (8) января 1918 г.

20

В. И. ЛЕНИН

СТРАННОЕ И ЧУДОВИЩНОЕ

В резолюции, принятой 24 февраля 1918 г., Московское областное бюро нашей партии вынесло недоверие Центральному Комитету, отказалось подчиняться тем постановлениям его, «которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией», и в «объяснительном тексте» к резолюции заявило, что «находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время» *.

Во всем этом ничего не только чудовищного, но и странного нет. Совершенно естественно, что товарищи, резко расходящиеся с Ц.К. в вопросе о сепаратном мире, резко порицают Ц.К. и выражают убеждение в неизбежности раскола. Это все законнейшее право членов партии, это вполне понятно.

Но вот что странно и чудовищно. К резолюции приложен «объяснительный текст». Вот он полностью:

«Московское областное бюро находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время, причем ставит своей задачей служить объединению всех последовательных революционно-коммунистических элементов, борющихся одинаково как против сторонников заключения сепаратного мира, так и против всех умеренных оппортунистических элементов партии. *В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной.* Мы попрежнему видим нашу основную задачу в распространении идей социалистической революции на все иные страны и в решительном проведении рабочей диктатуры, в беспощадном подавлении буржуазной контр-революции в России».

Подчеркнуты здесь нами те слова, которые... странны и чудовищны.

В этих словах гвоздь.

Эти слова доводят до абсурда всю линию авторов резолюции. Эти слова с необычной ясностью вскрывают корень их ошибки.

---

* Вот полный текст резолюции: «Обсудив деятельность Ц.К., Московское областное бюро Р.С.-Д.Р.П. выражает свое недоверие Ц.К., ввиду его политической линии и состава, и будет при первой возможности настаивать на его перевыборах. Сверх того, Московское областное бюро не считает себя обязанным подчиняться во что бы то ни стало тем постановлениям Ц.К., которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией». Резолюция принята единогласно [Примечание В. И. Ленина].

«В интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти»... Это странно, ибо нет даже связи между посылками и выводом. «В интересах международной революции целесообразно идти на *военное поражение* Советской власти» — такой тезис был бы верен или неверен, но его нельзя было бы назвать странным. Это — первое.

Второе: Советская власть «становится теперь чисто формальной». Вот это уже не только странно, но прямо чудовищно. Ясно, что авторы зашли в дебри сугубой путаницы. Приходится распутывать.

По первому вопросу, мысль авторов состоит, очевидно, в том, что в интересах международной революции целесообразно идти на возможность поражения в войне, которое ведет к утрате Советской власти, т.-е. к победе буржуазии в России. Высказывая эту мысль, авторы косвенно признают правильность высказанного мной в тезисах (от 21(8) января 1918 г., напечатанных в «Правде» от 24 февраля 1918 г.) *, именно, что непринятие условий мира, предложенного нам Германией, приведет Россию к поражению и к свержению Советской власти.

Итак, la raison finit toujours par avoir raison — правда всегда берет верх! Мои «крайние» противники, москвичи, грозящие расколом, должны были—именно потому, что они открыто договорились до раскола, — договорить также до конца свои *конкретные* соображения, те самые, которые предпочитают обходить люди, отделывающиеся общими фразами о революционной войне. Вся суть моих тезисов и моих доводов (как увидит всякий, кто пожелает внимательно прочесть мои тезисы от 20(7) января 1918 г.) состоит в указании на необходимость принять архитяжкий мир *сейчас*, в данную минуту, при одновременной серьезной *подготовке* революционной войны (а также именно *в интересах* этой серьезной подготовки). Всю суть моих доводов обходили или не замечали, не хотели замечать те, кто ограничивался общими фразами о революционной войне. И вот теперь я должен от всей души поблагодарить именно моих крайних противников, москвичей, за то, что они сорвали «заговор молчания» по поводу *сути* моих доводов. Москвичи *первые* ответили на них.

И каков же был их ответ?

Ответ состоял в *признании правильности* моего *конкретного* довода: да, признались москвичи, нам, действительно, предстоит поражение, если мы сейчас примем бой с немцами **. Да, это поражение действительно приведет к падению Советской власти.

---

* См. настоящий том, стр. 193—199 [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

** На контр-возражение, что уклониться от боя было все равно нельзя, ответ дан фактами: 21(8) января мои тезисы прочтены; к 28(15) января мы *могли* иметь мир. Передышка была бы обеспечена наверняка (а для нас и самая краткая передышка имела гигантское значение — как материальное, так и моральное, ибо *немец* должен бы был объявить *новую* войну), если бы... если бы не революционная фраза [Примечание В. И. Ленина].

Еще и еще раз: от всей души благодарю моих «крайних» противников, москвичей, за то, что они разорвали «заговор молчания» против сути моих доводов, т.-е. именно против моего *конкретного* указания на условия войны, в случае, если мы ее примем тотчас, и за то, что они безбоязненно признали правильность моего конкретного указания.

Далее. В чем же состоит опровержение моих доводов, правильность которых по существу москвичи вынуждены были признать?

В том, что в интересах международной революции *надо* идти на утрату Советской власти.

Почему этого требуют интересы международной революции? Здесь гвоздь, здесь самая суть аргументации для тех, кто хотел бы опровергнуть мои доводы. И как раз по этому, самому важному, основному, коренному, пункту ни в резолюции, ни в объяснительном тексте не сказано ни единого словечка. О том, что общеизвестно и бесспорно, составители резолюции нашли время и место поговорить — и о «беспощадном подавлении буржуазной контр-революции в России» (средствами и приемами такой политики, которая ведет к утрате Советской власти?), и о борьбе против всех умеренных оппортунистических элементов партии, а о том, что как раз является спорным, о том, что касается как раз существа позиции противников мира, — ни звука!

Странно. Чрезвычайно странно. Не потому ли умолчали об этом авторы резолюции, что они чувствовали по этому пункту свою особую слабость? Ясно высказать, *почему* (этого требуют интересы международной революции), значило бы, пожалуй, разоблачить себя...

Как бы там ни было, приходится нам *искать* тех доводов, которыми *могли* руководиться авторы резолюции.

Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции запрещают какой бы то ни было мир с империалистами? Такое мнение было высказано некоторыми противниками мира на одном питерском совещании, но поддержало его ничтожное меньшинство тех, кто возражал против сепаратного мира. Ясно, что это мнение ведет к отрицанию целесообразности брестских переговоров и к отрицанию мира «даже» на условии возврата Польши, Латвии и Курляндии. Неверность подобных взглядов (отвергаемых большинством, например, из питерских противников мира) бьет в глаза. Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну.

Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих

революции. Подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях. На деле интересы международной революции требуют, чтобы Советская власть, свергнувшая буржуазию страны, *помогала** этой революции, но *форму* помощи избирала соответственно своим силам. Помогать социалистической революции в международном масштабе, идя на возможность поражения этой революции в *данной* стране, — такой взгляд даже и из теории подталкивания не вытекает.

Может быть, авторы резолюции полагают, что революция в Германии уже началась, что там она достигла уже открытой общенациональной гражданской войны, что потому мы должны отдать свои силы на помощь немецким рабочим, должны погибнуть сами («утрата Советской власти»), *спасая* немецкую ревслюцию, которая начала уже свой решительный бой и попала под тяжелые удары? С этой точки зрения, мы, погибая, отвлекли бы часть сил германской контр-революции, и этим спасли бы германскую революцию.

Вполне допустимо, что при таких предпосылках не только «целесообразно» (как выразились авторы резолюции), но и прямо *обязательно* было бы идти на возможность поражения и на возможность утраты Советской власти. Но ясно, что эти предпосылки налицо не имеются. Германская революция зреет, но заведомо не дошла еще до взрыва ее в Германии, до гражданской войны в Германии. Созреванию германской революции мы явно не помогли бы, а *помешали,* «идя на возможность утраты Советской власти». Мы помогли бы этим германской реакции, сыграли бы ей на руку, затруднили бы социалистическое движение в Германии, оттолкнули** бы от социализма широкие массы не перешедших еще к социализму пролетариев и полупролетариев Германии, которые были бы запуганы разгромом России советской, как запугал английских рабочих разгром Коммуны в 1871 году.

Как ни верти, логики в рассуждениях автора не найти. Разумных доводов за то, что «в интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти», нет.

«Советская власть становится теперь чисто формальной» — вот то чудовищное положение, до которого договорились, как мы видели, авторы московской резолюции.

Раз, дескать, германские империалисты будут брать с нас дань, раз они будут запрещать нам пропаганду и агитацию против Германии, то и Советская власть теряет значение, «становится чисто формальной», таков, вероятно, ход «мысли» авторов резолюции. Говорили: «вероятно», ибо ничего ясного и точного в подкрепление рассматриваемого тезиса авторы не дали.

---

* В тексте явная опечатка: «помешала» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

** В тексте явная опечатка: «столкнули» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

Настроение глубочайшего, безысходного пессимизма, чувство полнейшего отчаяния — вот что составляет содержание «теории» о формальном будто бы значении Советской власти и о допустимости тактики, идущей на возможность утраты Советской власти. Все равно, спасения нет, пусть гибнет даже и Советская власть,— таково чувство, продиктовавшее чудовищную резолюцию. Якобы «экономические» доводы, в которые иногда облекают подобные мысли, сводятся к тому же безысходному пессимизму: где уж, дескать, тут Советская республика, если смогут взять дань вот такую, да вот такую, да вот еще такую.

Ничего, кроме отчаяния: все равно погибать!

Чувство, понятное при том архи-тяжком положении, в котором Россия находится. Но «понятно» оно не в среде сознательных революционеров. Характерно оно именно, как доведение до абсурда взглядов москвичей. Французы 1793-го года никогда не сказали бы, что их завоевания, республика и демократизм, становятся чисто формальными, что надо идти на возможность утраты республики. Они были полны не отчаяния, а веры в победу. Звать же к революционной войне и в то же самое время в официальной резолюции говорить «идти на возможность утраты Советской власти», значит разоблачать себя до конца.

Пруссия и ряд других стран в начале XIX века, во время наполеоновских войн, доходили до несравненно, неизмеримо больших тяжестей и тягот поражения, завоевания, унижения, угнетения завоевателем, чем Россия 1918-го года. И, однако, лучшие люди Пруссии, когда Наполеон давил их пятой военного сапога во сто раз сильнее, чем смогли теперь задавить нас, не отчаивались, не говорили о «чисто формальном» значении их национальных политических учреждений. Они не махали рукой, не поддавались чувству: «все равно погибать». Они подписывали неизмеримо более тяжкие, зверские, позорные, угнетательские мирные договоры, чем брестский, умели выжидать потом, стойко сносили иго завоевателя, опять воевали, опять падали под гнетом завоевателя, опять подписывали похабные и похабнейшие мирные договоры, опять поднимались и *освободились в конце концов* (не без использования розни между более сильными конкурентами-завоевателями).

Почему бы не могла подобная вещь повториться в нашей истории?

Почему бы нам впадать в отчаяние и писать резолюции — ей же ей, более позорные, чем самый позорный мир, — резолюции о «становящейся чисто формальною Советской власти»?

Почему тягчайшие военные поражения в борьбе с колоссами современного империализма не смогут и в России закалить народный характер, подтянуть самодисциплину, убить бахвальство и фразерство, научить выдержке, привести массы к правильной тактике пруссаков, раздавленных Наполеоном: подписывай позорнейшие мирные договоры, когда не имеешь армии, собирайся с силами и поднимайся потом опять и опять?

Почему должны мы впадать в отчаяние от первого же неслы-

ханно тяжкого мирного договора, когда другие народы умели твердо выносить и горшие бедствия?

Стойкость ли пролетария, который знает, что приходится подчиниться, ежели нет сил, и умеет потом, тем не менее, во что бы то ни стало, подниматься снова и снова, накапливая силы при *всяких* условиях, — стойкость ли пролетария соответствует этой тактике отчаяния, или бесхарактерность мелкого буржуа, который у нас, в лице партии левых эсеров, побил рекорд фразы о революционной войне?

Нет, дорогие товарищи из «крайних» москвичей! Каждый день испытаний будет отталкивать от вас именно наиболее сознательных и выдержанных рабочих. Советская власть, скажут они, не *становится* и не *станет* чисто формальной не только тогда, когда завоеватель стоит в Пскове и берет с нас 10 миллиардов дани хлебом, рудой, деньгами, но и тогда, когда неприятель окажется в Нижнем и в Ростове-на-Дону и возьмет с нас дани 20 миллиардов.

Никогда никакое иностранное завоевание не сделает «чисто формальным» народное политическое учреждение (а Советская власть *не* только политическое учреждение, во много раз более высокое, чем виданные когда-либо историей). Напротив, иностранное завоевание только закрепит народные симпатии к Советской власти, если... если она не пойдет на авантюры.

Отказ от подписи похабнейшего мира, раз не имеешь армии, есть авантюра, за которую народ вправе будет винить власть, пошедшую на такой отказ.

Подписание неизмеримо более тяжкого и позорного мира, чем брестский, бывало в истории (примеры указаны выше) — и не вело к потере престижа власти, не делало ее формальной, не губило ни власти, ни народа, а закаляло народ, *учило* народ тяжелой и трудной науке готовить серьезную армию даже при отчаянно-трудном положении под пятой сапога завоевателя.

Россия идет к новой и настоящей отечественной войне, к войне за сохранение и упрочение Советской власти. Возможно, что иная эпоха — как была эпоха наполеоновских войн — будет эпохой освободительных *войн* (именно войн, а не одной войны), навязываемых завоевателями Советской России. Это возможно.

И потому позорнее всякого тяжкого и архи-тяжкого мира, предписываемого неимением армии, — позорнее какого угодно позорного мира — позорное отчаяние. Мы не погибнем даже от десятка архи-тяжких мирных договоров, если будем относиться к восстанию и к войне *серьезно*. Мы не погибнем от завоевателей, если не дадим погубить себя отчаянию и фразе.

Напечатано 28 февраля и 1 марта 1918 г. в «Правде» №№ 37 и 38
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту «Правды»

(Ленин, т. XXII, стр. 297 — 303)

21

В. И. ЛЕНИН

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ

[VII Съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г.][1]

[Извлечение]

. . . . . [1]

Революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. осуществила в России диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством или полупролетариями.

Эта диктатура ставит перед коммунистической партией в России задачу довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики;

использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю, и закон о той переходной форме от мелкого крестьянского хозяйства к социализму, которые современные идеологи ставшего на сторону пролетариев крестьянства назвали социализацией земли, для постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию;

закрепить и развить дальше федеративную республику советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий, на основании опыта Парижской Коммуны 1871 года, а равно опыта русских революций 1905 и 1917—8 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата;

всесторонне и всемерно использовать зажженный в России факел всемирной социалистической революции для того, чтобы, парализуя попытки империалистских буржуазных государств, вмешаться во внутренние дела России или объединиться для прямой борьбы и войны против социалистической советской республики, перенести революцию в более передовые и вообще во все страны.

ДЕСЯТЬ ТЕЗИСОВ О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Укрепление и развитие Советской власти

Укрепление и развитие Советской власти, как формы, — опытом уже проверенной, массовым движением и революционной

борьбой выдвинутой формы, — диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (полупролетариев).

Укрепление и развитие должны состоять в осуществлении (более широком, всеобщем и планомерном осуществлении) тех заданий, которые исторически на эту форму государственной власти, на этот новый тип государства, ложатся, именно:

(1) Объединение и организация угнетенных капитализмом трудящихся и эксплуатируемых масс и только их, т.-е. только рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, при автоматическом исключении эксплуататорских классов и богатых представителей мелкой буржуазии;

(2) объединение наиболее деятельной, активной, сознательной части угнетенных классов, их авангарда, который должен воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством не теоретически, а практически.

(4) (3) Уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной); соединение законодательной и исполнительной государственной работы. Слияние управления с законодательством.

(3) (4) Более тесная связь с массами всего аппарата государственной власти и государственного управления, чем прежние формы демократизма.

(5) Создание вооруженной силы рабочих и крестьян, наименее оторванной от народа (советы = вооруженные рабочие и крестьяне). Организованность всенародного вооружения, как один из первых шагов к полному осуществлению вооружения всего народа.

(6) Более полный демократизм, в силу меньшей формальности, большей легкости выбора и отзыва.

(7) Тесная связь (и непосредственная) с профессиями и с производительными — экономическими единицами (выборы по заводам, по местным крестьянским и кустарным округам). Эта тесная связь дает возможность осуществлять глубокие социалистические преобразования.

(8) (Отчасти, если не целиком, входит в предыдущее) — возможность устранить бюрократию, обойтись без нее, начало реализации этой возможности.

(9) Перенесение центра тяжести в вопросах демократизма с формального признания формального равенства буржуазии и пролетариата, бедных и богатых на практическую осуществимость пользования свободой (демократией) трудящейся и эксплуатируемой массой населения.

(10) Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством, наряду с участием в собраниях совета; — а затем, в том, чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления.

Выполнение этих задач требует

а) в области политической: развить советскую республику. *Преимущества советов* («Просвещение», с. 13—14) *; [шесть пунктов];

распространение советской конституции, *по мере* прекращения сопротивления эксплуататоров, на *все* население;

федерация наций, как переход к *сознательному* и более тесному единству трудящихся, научившихся *добровольно* подниматься выше национальной розни;

обязательно беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров; нормы «общей» (*т.-е.* буржуазной) демократии подчиняются этой цели, уступают ей:

«Свободы» и демократия *не* для всех, а *для* трудящихся и эксплуатируемых масс в интересах их освобождения от эксплуатации; беспощадное подавление эксплуататоров;

центр тяжести передвигается *от* формального *признания* свобод (как было при буржуазном парламентаризме) *к* фактическому обеспечению *пользования* свободами со стороны трудящихся и свергающих эксплуататоров, напр., от *признания* свободы собраний к *передаче* всех лучших зал и помещений рабочим, от признания свободы слова к передаче всех лучших типографий в руки рабочих и т. д.

Краткий перечень этих «свобод» из старой программы-минимум...

[Вооружение рабочих и разоружение буржуазии].

Переход *через* Советское государство к постепенному уничтожению государства путем систематического привлечения все большего числа граждан, а затем и *поголовно* всех граждан к непосредственному и *ежедневному* несению своей доли тягот по управлению государством.

. . . . .

Впервые напечатано 9 марта 1918 г. в газете «Коммунист» № 5

Печатается по рукописи

(Ленин, т. XXII, стр. 368—373)

1. VII съезд РКП(б) происходил в Москве 6—8 марта (21—23 февраля) 1918 г. На съезде было представлено около 300 тыс. членов партии. Центральным вопросом съезда был вопрос о ратификации Брестского мирного договора с Германией (см. примечание к документу № 114). Съезд дал резкий отпор провокационным выступлениям троцкистов и бухаринцев («левых коммунистов»), пытавшихся в целях свержения советской власти и реставрации капитализма при помощи германских штыков сорвать заключение мира. Съезд утвердил ленинскую резолюцию о ратификации Брестского мирного договора.

Съезд принял по докладу Ленина резолюцию о пересмотре партийной программы и об изменении названия партии [вместо РСДРП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)].

---

* См. брошюру «Удержат ли большевики государственную власть?» (См. XXI том Сочинений, стр. 258). [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

22

В. И. ЛЕНИН.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА НАШИХ ДНЕЙ

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
— Матушка-Русь!

История человечества проделывает в наши дни один из самых великих, самых трудных поворотов, имеющих необъятное — без малейшего преувеличения можно сказать: всемирно-освободительное — значение. От войны к миру; от войны между хищниками, посылающими на бойню миллионы эксплуатируемых и трудящихся ради того, чтобы установить новый порядок раздела награбленной сильнейшими из разбойников добычи, к войне угнетенных против угнетателей, за освобождение от ига капитала; из бездны страданий, мучений, голода, одичания к светлому будущему коммунистического общества, всеобщего благосостояния и прочного мира; — неудивительно, что на самых крутых пунктах столь крутого поворота, когда кругом с страшным шумом и треском надламывается и разваливается старое, а рядом в неописуемых муках рождается новое, кое у кого кружится голова, кое-кем овладевает отчаяние, кое-кто ищет спасения от слишком горькой подчас действительности под сенью красивой, увлекательной фразы.

России пришлось особенно отчетливо наблюдать, особенно остро и мучительно переживать наиболее крутые из крутых изломов истории, поворачивающей от империализма к коммунистической революции. Мы в несколько дней разрушили одну из самых старых, мощных, варварских и зверских монархий. Мы в несколько месяцев прошли ряд этапов соглашательства с буржуазией, изживания мелкобуржуазных иллюзий, на что другие страны тратили десятилетия. Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и к самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс. Мы ввели и упрочили Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы установили диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, и начали широко заду-

манную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции. Мы бросили вызов империалистским хищникам всех стран.

И в несколько дней нас бросил на землю империалистский хищник, напавший на безоружных. Он заставил нас подписать невероятно тяжелый и унизительный мир — дань за то, что мы посмели вырваться, хотя бы на самое короткое время, из железных тисков империалистской войны. Хищник и давит и душит и рвет на части Россию с тем большим остервенением, чем более грозно встает перед ним призрак рабочей революции в его собственной стране.

Мы вынуждены были подписать «Тильзитский» мир. Не надо самообманов. Надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной горькой правде. Надо измерить целиком, до дна, всю ту пропасть поражения, расчленения, порабощения, унижения, в которую нас теперь столкнули. Чем яснее мы поймем это, тем более твердой, закаленной, стальной сделается наша воля к освобождению, наше стремление подняться снова от порабощения к самостоятельности, наша непреклонная решимость добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной.

Она может стать таковой, ибо у нас все же достаточно осталось простора и природных богатств, чтобы снабдить всех и каждого если не обильным, то достаточным количеством средств к жизни. У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь.

Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно *только* на том пути международной революции, на который мы вступили. Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической.

Недостойно настоящего социалиста, если ему нанесено тяжкое поражение, ни хорохориться, ни впадать в отчаяние. Неправда, будто у нас нет выхода и остается только выбирать между «бесславной» (с точки зрения шляхтича) смертью, каковой является тягчайший мир, и «доблестной» смертью в безнадежном бою. Неправда, будто мы предали свои идеалы или своих друзей, под-

писав «Тильзитский» мир. Мы ничего и никого не предали, ни одной лжи не освятили и не прикрыли, ни одному другу и товарищу по несчастью не отказались помочь всем, чем могли, всем, что было в нашем распоряжении. Полководец, который уводит в глубь страны остатки разбитой или заболевшей паническим бегством армии, который защищает это отступление, в случае крайности, тягчайшим и унизительнейшим миром, не совершает измены по отношению к тем частям армии, которым он помочь не в силах и которые отрезаны неприятелем. Такой полководец исполняет свой долг, выбирая единственный путь к спасению того, что можно еще спасти, не соглашаясь на авантюры, не прикрашивая перед народом горькой правды, «отдавая пространство, чтобы выиграть время», пользуясь *всякой* хотя бы даже минимальной передышкой, чтобы собрать силы, чтобы дать вздохнуть или полечиться армии, которая заболела разложением и деморализацией.

Мы подписали «Тильзитский» мир. Когда Наполеон I принудил Пруссию, в 1807 году, к Тильзитскому миру, завоеватель разбил все армии немцев, занял столицу и все крупные города, ввел свою полицию, принудил побежденных давать вспомогательные корпуса для ведения новых грабительских войн завоевателем, раздробил Германию, заключая с одними немецкими государствами союзы против других немецких государств. И тем не менее, даже после *такого* мира, немецкий народ устоял, сумел собраться с силами, сумел подняться и завоевать себе право на свободу и самостоятельность.

Для всякого, кто хочет думать и умеет думать, пример Тильзитского мира (который был лишь одним из многих тяжелых и унизительных договоров, навязывавшихся немцам в ту эпоху) показывает ясно, как ребячески наивна мысль, будто при всяких условиях тягчайший мир есть бездна гибели, а война — путь доблести и спасения. Эпохи войн учат нас, что мир играл нередко в истории роль передышки и собирания сил для новых битв. Тильзитский мир был величайшим унижением Германии, и в то же время поворотом к величайшему национальному подъему. Тогда историческая обстановка не давала иного выхода этому подъему, кроме выхода к *буржуазному* государству. Тогда, сто с лишним лет тому назад, историю творили горстки дворян и кучки буржуазных интеллигентов, при сонных и спящих массах рабочих и крестьян. Тогда история могла ползти в силу этого только с ужасающей медленностью.

Теперь капитализм поднял много и много выше культуру вообще, культуру масс в частности. Война встряхнула массы, разбудила их неслыханными ужасами и страданиями. Война подтолкнула историю, и она летит теперь с быстротой локомотива. Историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей. Капитализм дорос теперь до социализма.

И потому, если Россия идет теперь — а она бесспорно идет — от «Тильзитского» мира к национальному подъему, к великой отечественной войне, то выходом для этого подъема является не

выход к буржуазному государству, а выход к международной социалистической революции. Мы оборонцы с 7 ноября (25 октября) 1917 г. Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как *отряд* всемирной армии социализма.

«Ненависть к немцу, бей немца» — таков был и остался лозунг обычного, т.-е. буржуазного, патриотизма. А мы скажем: «Ненависть к империалистским хищникам, ненависть к капитализму, смерть капитализму» и вместе с тем: «Учись у немца! Оставайся верен братскому союзу с немецкими рабочими. Они запоздали придти на помощь к нам. Мы выиграем время, мы дождемся их, они *придут* на помощь к нам».

Да, учись у немца! История идет зигзагами и кружными путями. Вышло так, что именно немец воплощает теперь, на ряду с зверским империализмом, начало дисциплины, организации, стройного сотрудничества на основе новейшей машинной индустрии, строжайшего учета и контроля.

А это как раз то, чего нам недостает. Это как раз то, чему нам надо выучиться. Это как раз то, чего нехватает нашей великой революции, чтобы от победоносного начала придти, через ряд тяжелых испытаний, к победоносному концу. Это как раз то, что требуется Российской советской социалистической республике, чтобы перестать быть убогой и бессильной, чтобы бесповоротно стать могучей и обильной.

Написано 11 марта 1918 г. *Печатается по тексту*
Напечатано 12 марта 1918 г. *«Известий В.Ц.И.К.»*
в «Известиях В.Ц.И.К.» № 46
Подпись: Н. Ленин

(Ленин, т. XXII, стр. 375—378)

23

В. И. ЛЕНИН

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ*

[*Извлечения*]

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

. . . . .

В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения. И оно выполняло эту задачу, вопреки сопротивлению рабочих и беднейших крестьян, сравнительно легко не только потому, что сопротивление эксплуатируемых капиталом масс было тогда, в силу их распыленности и неразвитости, крайне слабо, но и потому, что основной организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок, национальный и интернациональный.

Напротив, главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции,— а, следовательно, и в начатой нами 7 ноября (25 октября) 1917 г. социалистической революции в России, — является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей. Такая революция может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся. Лишь в том случае, если пролетариат и беднейшее крестьянство сумеют найти в себе достаточно сознательности, идейности, самоотверженности, настойчивости,— победа социалистической революции будет обеспечена. Создав новый, советский, тип государства, открывающий возможность для трудящихся и угнетенных масс принять деятельное участие в самостоятельном строительстве нового общества, мы разрешили только небольшую часть трудной задачи.

* В рукописи: «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент». [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство *на деле.*

Развитие партии большевиков, которая является ныне правительственной партией в России, особенно наглядно показывает, в чем состоит переживаемый нами и составляющий своеобразие настоящего политического момента исторический перелом, требующий новой ориентации Советской власти, т.-е. новой постановки новых задач.

Первой задачей всякой партии будущего является — убедить большинство народа в правильности ее программы и тактики. Эта задача стояла на первом плане как при царизме, так и в период соглашательства Черновых и Церетели с Керенским и Кишкиным. Теперь эта задача, которая, конечно, далеко еще не завершена и которая никогда не может быть исчерпана до конца, в главном решена, ибо большинство рабочих и крестьян России, как показал бесспорно последний съезд Советов в Москве, заведомо стоит на стороне большевиков.

Второй задачей нашей партии было завоевание политической власти и подавление сопротивления эксплуататоров. И эта задача отнюдь не исчерпана до конца, и ее невозможно игнорировать, ибо монархисты и кадеты, с одной стороны, их подголоски и прихвостни, меньшевики и правые эсеры, — с другой, продолжают попытки объединиться для свержения Советской власти. Но, в главном, задача подавления сопротивления эксплуататоров уже решена в период с 7 ноября (25 октября) 1917 г. до (приблизительно) февраля 1918 г. или до сдачи Богаевского [1].

На очередь выдвигается теперь, как очередная и составляющая своеобразие переживаемого момента, третья задача — организовать *управление* Россией. Разумеется, эта задача ставилась и решалась нами на другой же день после 7 ноября (25 октября) 1917 года, но до сих пор, пока сопротивление эксплуататоров принимало еще форму открытой гражданской войны, до сих пор задача управления *не могла* стать *главной, центральной.*

Теперь она стала таковой. Мы, партия большевиков, Россию *убедили.* Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять.* И все своеобразие переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче *управления.*

Первый раз в мировой истории социалистическая партия успела закончить в главных чертах дело завоевания власти и подавления эксплуататоров, успела подойти *вплотную* к задаче *управления.* Надо, чтобы мы оказались достойными выполнителями этой труднейшей (и благодарнейшей) задачи социалистического переворота. Надо *продумать,* что для успешного управления необходимо, *кроме* уменья убедить, кроме уменья победить

в гражданской войне, уменье практически *организовать*. Это — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее *решения* (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой.

. . . . .

НОВЫЙ ФАЗИС БОРЬБЫ С БУРЖУАЗИЕЙ

Буржуазия побеждена у нас, но она еще не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена еще до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией, переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия. Ясно, что эта задача неизмеримо более высокая и что без разрешения ее социализма еще нет.

Если взять масштабы западно-европейских революций, мы стоим сейчас приблизительно на уровне достигнутого в 1793 году и в 1871 году. Мы имеем законное право гордиться, что поднялись на этот уровень и в одном отношении пошли, несомненно, несколько дальше, именно: декретировали и ввели по всей России высший *тип* государства, — Советскую власть. Но удовлетвориться достигнутым ни в каком случае мы не можем, ибо мы только начали переход к социализму, но решающего в *этом* отношении *еще* не осуществили.

Решающим является организация строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов. Между тем, в тех предприятиях, в тех отраслях и сторонах хозяйства, которые мы отняли у буржуазии, учет и контроль нами *еще* не достигнут, а без этого не может быть и речи о втором, столь же существенном, материальном условии введения социализма, именно о повышении, в общенациональном масштабе, производительности труда.

Поэтому нельзя было бы определить задачу настоящего момента простой формулой: продолжать наступление на капитал. Несмотря на то, что капитал нами, несомненно, не добит, и что продолжать наступление на этого врага трудящихся безусловно необходимо, такое определение было бы неточно, неконкретно, в нем не было бы учета *своеобразия* данного момента, когда в интересах успешности *дальнейшего* наступления надо «приостановить» *сейчас* наступление.

Пояснить это можно, сравнив наше положение в войне против капитала с положением того победоносного войска, которое отняло, скажем, половину или две трети территории у неприятеля и вынуждено приостановить наступление, чтобы собраться с силами, увеличить запасы боевых средств, починить и подкрепить коммуникационную линию, построить новые склады, подвести

новые резервы и т. д. Приостановка наступления победоносного войска в подобных условиях является необходимой, именно в интересах отвоевания у неприятеля остальной территории, т.-е. в интересах полной победы. Кто не понял, что именно такова предписываемая нам объективным положением дела в настоящий момент «приостановка» наступления на капитал, тот не понял ничего в переживаемом политическом моменте.

Разумеется, о «приостановке» наступления на капитал можно говорить только в кавычках, т.-е. только метафорически. В обыкновенной войне можно дать общий приказ о приостановке наступления, можно на деле остановить движение вперед. В войне против капитала движения вперед остановить нельзя, и о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи. Речь идет об изменении *центра тяжести* нашей экономической и политической работы. До сих пор на первом *плане* стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах *.

Если бы мы захотели теперь продолжать прежним темпом экспроприировать капитал дальше, мы, наверное, потерпели бы поражение, ибо наша работа по организации пролетарского учета и контроля явно, очевидно для всякого думающего человека *отстала* от работы непосредственной «экспроприации экспроприаторов». Если мы наляжем теперь изо всех сил на работу организации учета и контроля, мы сможем решить эту задачу, мы наверстаем упущенное, мы выиграем нашу «кампанию» против капитала.

Но признание того, что приходится наверстывать упущенное, не равносильно ли признанию в некоей содеянной ошибке? Нисколько. Приведем опять военное сравнение. Если можно разбить и оттеснить неприятеля одними отрядами легкой кавалерии, — это надо сделать. А если это можно с успехом сделать лишь до известного предела, то вполне мыслимо, что за этим пределом возникает необходимость подвоза тяжелой артиллерии. Признавая, что надо теперь наверстывать упущенное в подвозе тяжелой артиллерии, мы вовсе не признаем ошибкой победоносную кавалерийскую атаку.

Нас часто упрекали лакеи буржуазии в том, что мы вели «красногвардейскую» атаку на капитал. Упрек нелепый, достойный именно лакеев денежного мешка. Ибо «красногвардейская» атака на капитал *в свое время* предписывалась обстоятельствами безусловно: во-первых, капитал сопротивлялся** по-военному, в лице Керенского и Краснова, Савинкова и Гоца (Гегечкори и сейчас так сопротивляется), Дутова и Богаевского. Военное сопротивление нельзя сломать иначе, как военными средствами, и красно-

* В рукописи и «Известиях» «и во всех остальных хозяйствах» отсутствует [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

** В рукописи: «Капитал *тогда* сопротивлялся [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

гвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров.

Во-вторых, мы не могли бы тогда поставить на первый план метод управления взамен методов подавления и потому, что искусство управления не прирождено людям, а дается опытом. Тогда этого опыта у нас не было. Теперь он есть. В-третьих, тогда у нас не могло быть в нашем распоряжении специалистов разных отраслей знания и техники, ибо они либо сражались в рядах Богаевских, либо имели еще возможность оказывать систематическое и упорное пассивное сопротивление *саботажем*. А теперь мы саботаж сломили. «Красногвардейская» атака на капитал была успешна, была победоносна, ибо мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала.

Значит ли это, что *всегда уместна*, при *всяких* обстоятельствах уместна «красногвардейская» атака на капитал, что у нас нет иных способов борьбы с капиталом? Думать так было бы ребячеством. Мы победили легкой кавалерией, но у нас есть и тяжелая артиллерия. Мы побеждали методами подавления, мы сумеем побеждать и методами управления. Методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства. Мы ни на минуту не откажемся от «красногвардейского» подавления господ Савинковых и Гегечкори, как и всяких других помещичьих и буржуазных контр-революционеров. Но мы не будем так глупы, чтобы на первое место ставить «красногвардейские» приемы в такое время, когда эпоха необходимости красногвардейских атак в основном закончена (и закончена победоносно) и когда в дверь стучится эпоха использования пролетарскою государственною властью буржуазных специалистов для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия.

Это — своеобразная эпоха, или вернее, полоса развития, и, чтобы победить капитал до конца, надо уметь приспособить формы нашей борьбы к своеобразным условиям такой полосы.

. . . . .

Наша работа по организации, под руководством пролетариата, всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов сильно отстала от нашей работы по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Это положение является основным для понимания особенности настоящего момента и вытекающих отсюда задач Советской власти. Центр тяжести в борьбе против буржуазии передвигается на организацию такого учета и контроля. Только исходя из этого, можно правильно определить очередные задачи экономической и финансовой политики в области национализации банков, монополизации внешней торговли, государственного контроля за денежным обращением, введения удовлетворительного, с пролетарской точки зрения, поимущественного и подоходного налога, введения трудовой повинности.

. . . . .

ОРГАНИЗАЦИЯ СОРЕВНОВАНИЯ

К числу бессмыслиц, которые буржуазия охотно распространяет про социализм, принадлежит та, будто социалисты отрицают значение соревнования. На самом же деле только социализм, уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе. И именно Советская организация, переходя от формального демократизма буржуазной республики к действительному участию трудящихся масс в *управлении*, впервые ставит широко соревнование. В политической области это гораздо легче поставить, чем в экономической, но для успеха социализма важно именно последнее.

Возьмем такое средство организации соревнования, как гласность. Буржуазная республика обеспечивает ее только формально, на деле подчиняя прессу капиталу, забавляя «чернь» пикантными политическими пустяками, скрывая то, что́ происходит в мастерских, торговых сделках, в поставках и пр., покровом «коммерческой тайны», ограждающей «священную собственность». Советская власть отменила коммерческую тайну, вступила на новый путь, но для использования гласности в целях экономического соревнования мы еще почти ничего не сделали. Надо систематически взяться за то, чтобы, наряду с беспощадным подавлением насквозь лживой и нагло-клеветнической буржуазной прессы, велась работа создания такой прессы, которая бы не забавляла и не дурачила массы политическими пикантностями и пустяками, а именно вопросы повседневной экономики несла на суд массы, помогала серьезно изучать их. Каждая фабрика, каждая деревня является производительно-потребительской коммуной, имеющей право и обязанной по-своему применять общие советские узаконения («по-своему» не в смысле нарушения их, а в смысле разнообразия форм проведения их в жизнь), по-своему решать проблему учета производства и распределения продуктов. При капитализме это было «частным делом» отдельного капиталиста, помещика, кулака. При Советской власти это—не частное дело, а важнейшее государственное дело.

И мы еще почти не приступили к громадной, трудной, но зато и благодарной работе организовать соревнование коммуны, ввести отчетность и гласность в процессе производства хлеба, одежды и пр., превратить сухие, мертвые, бюрократические отчеты в живые примеры — как отталкивающие, так и привлекающие. При капиталистическом способе производства значение отдельного примера, скажем, какой-либо производительной артели, неизбежно было до последней степени ограничено, и только мелкобуржуазная иллюзия могла мечтать об «исправлении» капитализма влиянием образцов добродетельных учреждений. После перехода политической власти в руки пролетариата, после экспроприации экспроприаторов дело меняется в корне, и — согласно тому, что многократно указывалось виднейшими социалистами, — сила примера впервые получает возможность оказать свое

массовое действие. Образцовые коммуны должны служить и будут служить воспитателями, учителями, подтягивателями отсталых коммун. Печать должна служить орудием социалистического строительства, знакомя во всех деталях с успехом образцовых коммун, изучая причины их успеха, приемы их хозяйства, ставя, с другой стороны, «на черную доску» те коммуны, которые упорно хранят «традиции капитализма», т.-е. анархии, лодырничанья, беспорядка, спекуляции. Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов, — мы должны понести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать, — чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся коммуны вознаграждались немедленно (сокращением на известный период рабочего дня, повышением заработка, предоставлением большого количества культурных или эстетических благ и ценностей и т. п.).

Когда новый класс выдвигается в качестве вождя и руководителя общества на историческую сцену, это никогда не обходится без периода сильнейшей «качки», потрясений, борьбы и бурь, с одной стороны, а, с другой стороны, без периода неуверенных шагов, экспериментов, колебаний, шатаний насчет выбора новых приемов, отвечающих новой объективной обстановке. Гибнущее феодальное дворянство мстило побеждающей и вытесняющей его буржуазии не только заговорами, попытками восстания и реставрации, но и потоками насмешек над неумелостью, неловкостью, ошибками «выскочек», «наглецов», дерзающих брать в руки «священное кормило» государства без вековой подготовки к этому князей, баронов, дворян, знати — точь-в-точь так, как мстят теперь рабочему классу в России за его «дерзкую» попытку взятия власти Корниловы и Керенские, Гоцы и Мартовы, вся эта братия героев буржуазного гешефтмахерства или буржуазного скепсиса.

Нужны, разумеется, не недели, а долгие месяцы и годы, чтобы новый общественный класс, и притом класс доселе угнетенный, задавленный нуждой и темнотой, мог освоиться с новым положением, осмотреться, наладить свою работу, выдвинуть своих организаторов. Понятно, что у руководящей революционным пролетариатом партии не могло сложиться опыта и навыка больших, на миллионы и десятки миллионов граждан рассчитанных организационных предприятий, что переделка старых, почти исключительно агитаторских навыков — дело весьма длительное. Но невозможного тут ничего нет, и раз у нас будет ясное сознание необходимости перемены, твердая решимость осуществить ее, выдержка в преследовании великой и трудной цели, — мы ее осуществим. Организаторских талантов в «народе», т.-е. среди рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть — мы. Но мы

этому научимся, если примемся — со всем революционным энтузиазмом, без которого не бывает победоносных революций, — учиться этому.

Ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены, — без присасывающихся к неопытным новаторам авантюристов и жуликов, хвастунов и горлопанов, без нелепой суматохи, бестолочи, зряшной суетливости, без попыток отдельных «вождей» браться за 20 дел и ни одного не доводить до конца. Пусть моськи буржуазного общества, от Белорусова до Мартова, визжат и лают по поводу каждой лишней щепки при рубке большого, старого леса. На то они и моськи, чтобы лаять на пролетарского слона. Пусть лают. Мы пойдем себе своей дорогой, стараясь как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с уменьем без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации. *Только* таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая их от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей народного труда, руководителей управления. Мы этому еще не научились. Мы этому научимся.

...«СТРОЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ» И ДИКТАТУРА

...Было бы величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и без диктатуры возможен переход от капитализма к социализму. Теория Маркса против этого мелкобуржуазно-демократического и анархического вздора выступала очень давно и с полнейшей определенностью. И Россия 1917—1918 годов подтверждает теорию Маркса в этом отношении с такой наглядностью, осязательностью и внушительностью, что только люди, безнадежно тупые или упорно решившие отвернуться от правды, могут еще заблуждаться в этом отношении. Либо диктатура Корнилова (если взять его за русский тип буржуазного Кавеньяка)[2], либо диктатура пролетариата — об ином выходе для страны, проделывающей необычайно быстрое развитие с необычайно крутыми поворотами, при отчаянной разрухе, созданной мучительнейшей из войн, *не может быть и речи*. Все средние решения — либо обман народа буржуазией, которая не может сказать правды, не может сказать, что ей нужен Корнилов, либо тупость мелкобуржуазных демократов, Черновых, Церетели и Мартовых, с их болтовней об единстве демократии, диктатуре демократии, общедемократическом фронте и т. п. чепухе. Кого даже ход русской революции 1917—1918 годов не научил тому, что невозможны средние решения, на того надо махнуть рукой.

С другой стороны, нетрудно убедиться, что при всяком переходе от капитализма к социализму диктатура необходима по двум главным причинам или в двух главных направлениях. Во-первых,

нельзя победить и искоренить капитализма без беспощадного подавления сопротивления эксплуататоров, которые сразу не могут быть лишены их богатства, их преимуществ организованности и знания, а, следовательно, в течение довольно долгого периода неизбежно будут пытаться свергнуть ненавистную власть бедноты. Во-вторых, всякая великая революция, а социалистическая в особенности, даже если бы не было войны внешней, немыслима без войны внутренней, т.-е. гражданской войны, означающей еще большую разруху, чем война внешняя, — означающей тысячи и миллионы случаев колебания и перелетов с одной стороны на другую, — означающей состояние величайшей неопределенности, неуравновешенности, хаоса. И, разумеется, все элементы разложения старого общества, неизбежно весьма многочисленные, связанные преимущественно с мелкой буржуазией (ибо ее всякая война и всякий кризис разоряет и губит прежде всего), не могут не «показать себя» при таком глубоком перевороте. А «показать себя» элементы разложения *не могут* иначе, как увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода. Чтобы сладить с этим, нужно время и *нужна железная рука.*

Не было ни одной великой революции в истории, когда бы народ инстинктивно не чувствовал этого и не проявлял спасительной твердости, расстреливая воров на месте преступления. Беда прежних революций состояла в том, что революционного энтузиазма масс, поддерживающего их напряженное состояние и дающего им силу применять беспощадное подавление элементов разложения, хватало не надолго. Социальной, т.-е. классовой, причиной такой непрочности революционного энтузиазма масс была слабость пролетариата, который *один только* в состоянии (если он достаточно многочислен, сознателен, дисциплинирован) привлечь к себе большинство трудящихся и эксплуатируемых (большинство бедноты, если говорить проще и популярнее) и удержать власть достаточно долгое время для полного подавления и всех эксплуататоров, и всех элементов разложения.

Этот исторический опыт всех революций, этот всемирно-исторический — экономический и политический — урок и подтвердил Маркс, дав краткую, резкую, точную, яркую формулу: диктатура пролетариата. И что русская революция правильно подошла к осуществлению этой всемирно-исторической задачи, это *доказало* победное шествие по всем народам и языцем России Советской организации. Ибо Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых, которые на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя.

Но диктатура есть большое *слово*. А больших слов нельзя бросать на ветер. Диктатура есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров,

так и хулиганов. А наша власть — непомерно мягкая, сплошь и рядом больше похожая на кисель, чем на железо. Нельзя забывать ни на минуту, что буржуазная и мелкобуржуазная стихия борется против Советской власти двояко: с одной стороны, действуя извне, приемами Савинковых, Гоцов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, их грязным «идеологическим» отражением, потоками лжи и клеветы в печати кадетов, правых эсеров и меньшевиков; — с другой стороны, эта стихия действует изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса. Чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии, тем опаснее становится для нас стихия мелкобуржуазной анархичности. И борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением.

По мере того, как основной задачей власти становится не военное подавление, а управление, — типичным проявлением подавления и принуждения будет становиться не расстрел на месте, а суд. И в этом отношении революционные массы после 7 ноября (25 октября) 1917 г. вступили на верный путь и доказали жизненность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды, еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического * судебного аппарата. Но наши революционные и народные суды непомерно, невероятно слабы. Чувствуется, что не сломлен еще окончательно унаследованный от ига помещиков и буржуазии народный взгляд на суд, как на нечто казенно-чуждое. Нет достаточного сознания того, что суд есть орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления), что суд есть *орган* власти пролетариата и беднейшего крестьянства, — что суд есть *орудие воспитания к дисциплине*. Нет достаточного сознания того простого и очевидного факта, что, если главными бедами России являются голод и безработица, то победить эти бедствия нельзя никакими порывами, а только всесторонней, всеобъемлющей, всенародной организацией и дисциплиной, чтобы увеличить производство хлеба для людей и хлеба для промышленности (топлива), во-время подвезти и правильно распределить его; — что поэтому *виноват* в мучениях голода и безработицы *всякий*, кто нарушает трудовую дисциплину в любом хозяйстве, в любом деле, — что виноватого в этом надо уметь находить, отдавать под суд и карать беспощадно. Мелкобуржуазная стихия, с которой нам предстоит теперь вести самую упорную борьбу, сказывается именно в том, что слабо сознание народно-хозяйственной и политической связи голода и безработицы с распущенностью всех и каждого в деле организации и дисциплины, — что держится прочно *мелкособствен-*

---

* Исправлено по рукописи. В печ. тексте: «буржуазно-демократического» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

нический взгляд: мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти.

. . . . .

Если мы не анархисты, мы должны принять необходимость государства, т.-е. *принуждения* для перехода от капитализма к социализму. Форма принуждения определяется степенью развития данного революционного класса, затем такими особыми обстоятельствами, как, например, наследие долгой и реакционной войны, затем формами сопротивления буржуазии или мелкой буржуазии. Поэтому решительно никакого принципиального противоречия между советским (т.-е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет. Отличие пролетарской диктатуры от буржуазной состоит в том, что первая направляет свои удары против эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства, затем в том, что первую осуществляют — и через *отдельных* лиц — не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, построенные так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству (советские организации принадлежат к этого рода организациям).

По второму вопросу, о значении именно единоличной диктаторской власти с точки зрения специфических задач данного момента, надо сказать, что всякая крупная машинная индустрия — т.-е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма — требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социализме всегда признавалась, как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного.

Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напомнить больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, — если нет идеальной дисциплинированности и сознательности. Но, так или иначе, *беспрекословное подчинение* единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо. Для железных дорог оно необходимо вдвойне и втройне. И вот этот переход от одной политической задачи к другой, *по внешности* на нее совсем не похожей, составляет оригинальность переживаемого момента. Революция только что разбила самые старые, самые прочные, самые тяжелые оковы, которым из-под палки подчинялись массы. Это было вчера, а сегодня та же революция и * именно в интересах социализма, требует *беспрекословного повиновения* масс *единой воле* руководителей трудового процесса. Понятно, что такой переход немыслим сразу. Он осу-

---

* В рукописи далее следует: «именно в интересах ее развития и укрепления» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

ществим лишь ценою величайших толчков, потрясений, возвратов к старому, громаднейшего напряжения энергии пролетарского авангарда, ведущего народ к новому. Над этим не размышляют те, кто впадает в обывательскую истерику «Новой Жизни», «Вперед», «Дела Народа» и «Нашего Века».

Возьмите психологию среднего, рядового представителя трудящейся и эксплуатируемой массы, сопоставьте эту психологию с объективными, материальными условиями его общественной жизни. До Октябрьской революции он *не* видал еще на деле, чтобы имущие, эксплуататорские классы действительно чем-нибудь для них действительно серьезным пожертвовали, поступились в его пользу. Он не видел *еще*, чтобы ему дали много раз обещанную землю и волю, дали мир, поступились интересами «великодержавности» и великодержавных тайных договоров, поступились капиталом и прибылями. Он увидал это только после 7 ноября (25 октября) 1917 года, когда он сам взял это силой и силой же должен был отстаивать взятое от Керенских, Гоцов, Гегечкори, Дутовых, Корниловых. Понятно, что известное время все его внимание, все помыслы, все силы души устремлены только на то, чтобы вздохнуть, выпрямиться, развернуться, взять ближайшие блага жизни, которые можно взять и которых не давали ему свергнутые эксплуататоры. Понятно, что известное время необходимо на то, чтобы рядовой представитель массы не только увидал сам, не только убедился, но и почувствовал, что так просто «взять», хапнуть, урвать нельзя, что это ведет к усилению разрухи, к гибели, к возврату Корниловых. Соответственный перелом в условиях жизни (а, следовательно, и в психологии) рядовой трудящейся массы только-только начинается. И вся наша задача, задача партии коммунистов (большевиков), являющейся сознательным выразителем стремления эксплуатируемых к освобождению, — осознать этот перелом, понять его необходимость, встать во главе истомленной и устало ищущей выхода массы, повести ее по верному пути, по пути трудовой дисциплины, по пути согласования задач митингования об условиях работы и задач беспрекословного повиновения воле советского руководителя, диктатора, *во время* работы.

Над «митингованием» смеются, а еще чаще по поводу его злобно шипят буржуа, меньшевики, новожизненцы, видящие только хаос, бестолочь, взрывы мелкособственнического эгоизма. Но без митингования масса угнетенных никогда не смогла бы перейти от дисциплины, вынужденной эксплуататорами, к дисциплине сознательной и добровольной. Митингование, это и есть настоящий демократизм трудящихся, их выпрямление, их пробуждение к новой жизни, их первые шаги на том поприще, которое они сами очистили от гадов (эксплуататоров, империалистов, помещиков, капиталистов) и которое они сами хотят научиться налаживать по-своему, для себя, на началах своей «Советской», а не чужой, не барской, не буржуазной власти. Нужна была именно октябрьская победа трудящихся над эксплуататорами, нужна была целая историческая полоса первоначального обсуждения са-

мими трудящимися новых условий жизни и новых задач, чтобы стал возможным прочный переход к высшим формам трудовой дисциплины, к сознательному усвоению идеи необходимости диктатуры пролетариата, к беспрекословному повиновению единоличным распоряжениям представителей Советской власти во время работы

Этот переход начался теперь.

Мы успешно решили первую задачу революции, мы видели, как трудящиеся массы выработали в себе основное условие ее успеха: объединение усилий против эксплуататоров для их свержения. Такие этапы, как октябрь 1905 г., февраль и октябрь 1917 г., имеют всемирно-историческое значение.

Мы успешно решили вторую задачу революции: пробудить и поднять те именно общественные «низы», которые эксплуататоры столкнули вниз, и которые лишь после 7 ноября (25 октября) 1917 г. получили всю свободу свергать их и начать осматриваться и устраиваться по-своему. Митингование именно наиболее угнетенной и забитой, наименее подготовленной массы трудящихся, переход ее на сторону большевиков, проведению ею везде и повсюду своей советской организации, — вот второй великий этап революции.

Начинается третий. Надо закрепить то, что́ мы сами отвоевали, что мы декретировали, узаконили, обсудили, наметили, — закрепить в прочные формы *повседневной трудовой дисциплины*. Это самая трудная, но и самая благодарная задача, ибо только решение ее даст нам социалистические порядки. Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с *железной* дисциплиной во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя, во время труда.

Мы этому еще не научились.

Мы этому научимся.

Реставрация буржуазной эксплуатации грозила нам вчера в лице Корниловых, Гоцов, Дутовых, Гегечкори, Богаевских. Мы их победили. Эта реставрация, та же самая реставрация грозит нам сегодня в иной форме, в виде стихии мелкобуржуазной распущенности и анархизма, мелкособственнического: «моя хата с краю», в виде будничных, мелких, но зато многочисленных наступлений и нашествий этой стихии против пролетарской дисциплинированности. Мы эту стихию мелкобуржуазной анархии должны победить, и мы ее победим.

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Социалистический характер демократизма Советского, — то-есть *пролетарского*, в его конкретном, данном, применении, — состоит, во-первых, в том, что избирателями являются трудящиеся и эксплуатируемые массы, буржуазия исключается; во-вторых, в том, что всякие бюрократические формальности и ограничения выбо-

ров отпадают, массы сами определяют порядок и сроки выборов, при полной свободе отзыва выбранных; в-третьих, что создается наилучшая массовая организация авангарда трудящихся, крупнопромышленного пролетариата, позволяющая ему руководить наиболее широкими массами эксплуатируемых, втягивать их в самостоятельную политическую жизнь, воспитывать их политически на их собственном опыте, что таким образом впервые делается приступ к тому, чтобы действительно *поголовно* население училось управлять и начинало управлять.

Таковы главные отличительные признаки получившего применение в России демократизма, являющегося более высоким типом демократизма, разрывом с буржуазным искажением его, переходом к социалистическому демократизму и к условиям, позволяющим начать отмирать государству.

Разумеется, стихия мелкобуржуазной дезорганизованности (которая при всякой пролетарской революции в той или иной мере *неизбежно* себя проявит, а в нашей революции, в силу мелкобуржуазного характера страны, ее отсталости и последствий реакционной войны проявляется особенно сильно) не может не накладывать своего отпечатка и на Советы.

Над развитием организации Советов и Советской власти приходится неослабно работать. Есть мелкобуржуазная тенденция к превращению членов Советов в «парламентариев» или, с другой стороны, в бюрократов. Бороться с этим надо, привлекая *всех* членов Советов к практическому участию в управлении. Отделы Советов превращаются во многих местах в органы, сливающиеся постепенно с комиссариатами. Целью нашей является *поголовное* привлечение *бедноты* к практическому участию в управлении, и всяческие шаги к осуществлению этого — чем разнообразнее, тем лучше, — должны тщательно регистрироваться, изучаться, систематизироваться, проверяться более широким опытом, узаконяться. Целью нашей является *бесплатное* выполнение государственных обязанностей *каждым* трудящимся, по отбытии 8-часового «урока» производительной работы: переход к этому особенно труден, но только в этом переходе залог окончательного упрочения социализма. Новизна и трудность перемены вызывает, естественно, обилие шагов, делаемых, так сказать, ощупью, обилие ошибок, колебания, — без этого никакого резкого движения вперед быть не может. Вся оригинальность переживаемого положения, с точки зрения многих, желающих считаться социалистами, состоит в том, что люди привыкли абстрактно противополагать капитализм социализму, а между тем и другим глубокомысленно ставили слово: «скачок» (некоторые, вспоминая обрывки читаемого у Энгельса, добавляли еще более глубокомысленно: «скачок из царства необходимости в царство свободы») [3]. О том, что «скачком» учителя социализма называли перелом под углом зрения поворотов всемирной истории, и что скачки такого рода обнимают периоды лет по 10, а то и больше, об этом не умеет подумать большинство так называемых социалистов, которые про социализм «читали в книжке», но никогда серьезно в дело не

вникали. Естественно, что пресловутая «интеллигенция» поставляет в такие времена бесконечное количество плакальщиц по покойнику: одна плачет по Учредительному собранию, другая—по буржуазной дисциплине, третья — по капиталистическому порядку, четвертая — по культурному помещику, пятая — по империалистской великодержавности и так далее, и тому подобное.

Настоящий интерес эпохи больших скачков состоит в том, что обилие обломков старого, накопляемых иногда быстрее, чем количество зародышей (не всегда сразу видных) нового, требует уменья выделить самое существенное в линии или цепи развития. Бывают исторические моменты, когда для успеха революции всего важнее накопить побольше обломков, т.-е. взорвать побольше старых учреждений; бывают моменты, когда взорвано достаточно, и на очередь становится «прозаическая» (для мелкобуржуазного революционера «скучная») работа расчистки почвы от обломков; бывают моменты, когда заботливый уход за зародышами нового, растущими из-под обломков на плохо еще очищенной от щебня почве, всего важнее.

Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще. Надо уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, причем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты, и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной цепи.

Борьба с бюрократическим извращением Советской организации обеспечивается прочностью связи Советов с «народом», в смысле трудящихся и эксплуатируемых, гибкостью и эластичностью этой связи. Буржуазных парламентов даже лучшей в мире по демократизму капиталистической республики беднота никогда не считает «своими» учреждениями. А Советы — «свое», а не чужое, для массы рабочих и крестьян. Современным «социал-демократам», оттенка Шейдемана или, что́ почти одно и то же, Мартова, так же претят Советы, их так же тянет к благопристойному буржуазному парламенту, или к Учредительному собранию, как Тургенева 60 лет тому назад тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции, как ему претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского.

Именно близость Советов «к народу» трудящихся создает особые формы отзыва и другого контроля снизу, которые должны быть теперь особенно усердно развиваемы. Например, Советы народного образования, как периодические конференции советских избирателей и их делегатов для обсуждения и контроля за деятельностью советских властей в данной области, заслуживают полнейшего сочувствия и поддержки. Нет ничего глупее, как превращение Советов в нечто застывшее и самодовлеющее. Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц *для определенных процессов работы,* в определенные моменты *чисто исполнительских* функ-

ций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма.

. . . . .

Написано в марте—апреле 1918 г.
Напечатано 28 апреля 1918 г. в «Известиях В.Ц.И.К.» № 85
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту второго издания брошюры 1918 г., сверенному с рукописью и с текстом «Известий В.Ц.И.К.»

(Ленин, т. XXII, стр. 440—442, 443—446, 448—449, 455—460, 462—467)

1. В. И. Ленин очевидно имеет в виду следующие события, происшедшие в феврале 1918 г. в стане калединской контрреволюции (Дон): донской атаман Каледин, не найдя никакой поддержки в массах населения и считая положение контрреволюции на Дону безнадежным, 11 февраля (29 января) отказался от своих полномочий и покончил жизнь самоубийством. В тот же день контрреволюционное «войсковое правительство» Дона во главе с М. П. Богаевским точно так же сложило свои полномочия. 23(10) февраля белые оставили Ростов, 25(12) февраля — Новочеркасск.

2. Генерал Кавеньяк — военный министр Временного правительства во Франции после февральской революции 1848 г., палач пролетариата, жестоко подавивший восстание парижских рабочих в июне 1848 г. С именем Кавеньяка связывается представление о зверской жестокости кровавой буржуазной диктатуры, борющейся против освободительного революционного движения трудящихся масс. В России в 1917—1918 гг. роль палача пролетарской революции буржуазия предназначала генералу Корнилову.

3. О «скачке из царства необходимости в царство свободы» Энгельс говорит в следующем абзаце своей работы «Развитие социализма от утопии к науке»:

«Вместе с захватом средств производства в руки общества устраняется товарное производство, а вместе с тем господство продукта над производителем. Анархия общественного производства заменяется планомерной сознательной организацией. Прекращается борьба за индивидуальное существование. Только тогда человек выделяется в известном смысле окончательно из царства животных и переходит из звериных условий существования в условия действительно человеческие. Окружающие людей жизненные условия, до сих пор господствовавшие над ними, подпадают теперь под власть и контроль людей, которые впервые становятся сознательными, действительными повелителями природы, в той мере, как они становятся господами своих собственных общественных отношений. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, станут тогда применяться ими с полным знанием дела, а тем самым подчиняться их господству. Общественное бытие, до сих пор казавшееся людям как бы насильственно навязанным природой и историей, станет их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самого человека. Только с этого момента люди начнут сами вполне сознательно творить свою историю, только с этого момента приводимые ими в движение причины общественных процессов будут иметь в значительной и все возрастающей степени желаемые следствия. Это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения т. XV, стр. 545).

24

В. И. ЛЕНИН

О «ЛЕВОМ» РЕБЯЧЕСТВЕ И О МЕЛКОБУРЖУАЗНОСТИ

[*Извлечение*]

III.

. . . . .

Не было еще, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал переходный характер этой экономики. Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение социалистическая советская республика означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание новых * экономических порядков социалистическими.

Но что же значит слово переход? Не означает ли оно, в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки *и* капитализма, *и* социализма? Всякий признает, что да. Но не всякий, признавая это, размышляет о том, каковы же именно элементы различных общественно-экономических укладов, имеющиеся налицо в России. А в этом весь гвоздь вопроса.

Перечислим эти элементы:

1) патриархальное, т.-е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом.

. . . . .

Написано 3—5 мая 1918 г.
Напечатано 9, 10 и 11 мая 1918 г. в «Правде» №№ 88, 89 и 90
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры: «Н. Ленин, Главная задача наших дней». Изд. «Прибой» 1918 г., сверенному с текстом «Правды» и с текстом брошюры: «Н. Ленин (В. И. Ульянов). Старые статьи на близкие к новым темы». Гиз. 1922 г.

(Ленин, т. XXII, стр. 513)

---

* В «Правде»: «данных» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

25

В. И. ЛЕНИН

О ГОЛОДЕ

[*Извлечение*]

. . . . .

Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского — Советского — переворота состоит в том, что передовой рабочий, *как руководитель* бедноты, *как вождь* деревенской трудящейся массы, *как строитель государства труда*, пошел в «народ». Тысячи и тысячи лучших рабочих отдал деревне Питер, отдали и другие пролетарские центры. Отряды борцов с Калединым и Дутовым, продовольственные отряды — не новость. Задача только в том, что близость катастрофы, тяжесть положения обязывает сделать *вдесятеро* больше прежнего.

Рабочий, став передовым вождем бедноты, не стал святым. Он вел вперед народ, но он и заражался болезнями мелкобуржуазного развала. Чем меньше бывало отрядов из наилучше организованных, из наиболее сознательных, из наиболее дисциплинированных и твердых рабочих, тем чаще разлагались эти отряды, тем чаще бывали случаи победы мелко-собственнической стихии прошлого над пролетарско-коммунистической сознательностью будущего.

Начав коммунистическую революцию, рабочий класс не может одним ударом сбросить с себя слабости и пороки, унаследованные от общества помещиков и капиталистов, от общества эксплуататоров и мироедов, от общества грязной корысти и личной наживы немногих, при нищете многих. Но рабочий класс может победить — *и, наверное, неминуемо победит, в конце концов* — старый мир, его пороки и его слабости, если против врага будут двигаемы новые и новые, все более многочисленные, все более просвещенные опытом, все более закаленные на трудностях борьбы отряды рабочих.

Так, именно так стоит дело теперь в России. В одиночку и в разброд не победить голода и безработицы. Нужен массовый «крестовый поход» передовых рабочих во все концы громадной страны. Нужно вдесятеро больше *железных отрядов* сознательного и бесконечно-преданного коммунизму пролетариата. Тогда мы победим голод и безработицу. Тогда мы поднимем револю-

цию до настоящего преддверия социализма. Тогда мы станем способны вести и победоносную оборонительную войну против империалистских хищников.

Написано 22 мая 1918 г.
Напечатано в «Правде» № 101,
24 мая 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

(Ленин, т. XXIII, стр. 31)

26

В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В ХАМОВНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ 26 ИЮЛЯ 1918 г.

Краткий газетный отчет

В своей речи на тему: «Что даст трудовому народу Советская конституция», Ленин отмечает, что Советская конституция, создавшаяся, подобно советам, в период революционной борьбы, — есть первая конституция, провозгласившая государственной властью — власть трудящихся, устранившая от прав эксплуататоров — противников строительства новой жизни. В этом главном ее отличии от конституций других государств и есть залог победы над капиталом.

Указывая на ряд главных положений декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Ленин замечает, что теперь трудящиеся всех стран увидят, что Советская конституция — основной закон Российской Социалистической Федеративной Республики, — отражает идеалы пролетариата всего мира. Близится час расплаты с буржуазией всех стран! В Западной Европе крепнет возмущение! Наша задача — преодолеть все препятствия, встречающиеся на пути, как бы тяжелы они ни были, и удержать власть Советов до того времени, когда восстанет рабочий класс всех стран и воздвигнет великое знамя всемирной социалистической республики!

«Правда» № 157, 28 июля 1918 г.

(Ленин, т. XXIII, стр. 150)

27

В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ГУБИСПОЛКОМОВ 30 ИЮЛЯ 1918 г.[1]

Газетный отчет

[*Извлечение*]

. . . .

Наша главная насущная задача — управление, организация и контроль. Эта работа неблагодарная и невидная, но именно в ней хозяйственные и административные силы рабочих и крестьян будут развертываться все более и более успешно.

Рабоче-крестьянские массы, призванные правительством к управлению страной и долгое время находившиеся вдали от этого, не могли отказаться от желания строить государство путем собственного опыта. Лозунг «вся власть Советам» привел к тому, что на местах хотели придти к опыту государственного строительства путем собственных ошибок. Такой переходный период был необходим и оказался благотворным. В этом стремлении сепаратизма было много здорового, доброго, в смысле стремления созидания. Советская конституция выявила отношения волостной власти к уездной, уездной к губернской и этой последней к центру.

С момента утверждения конституции и проведения ее в жизнь, начнется в государственном нашем строительстве более легкий период. Но, к сожалению, нам трудно в данный момент заняться экономической, хозяйственной и земледельческой политикой. Нам приходится отвлекаться и направлять все свое внимание на элементарные задачи, — продовольственный вопрос. Положение рабочего класса в голодающих губерниях поистине тяжелое. Необходимо так или иначе употребить все усилия, чтобы преодолеть продовольственные затруднения и связанные с ними трудности до нового урожая.

К этому присоединяются также задачи военного характера. Вы знаете, как чехо-словацкое движение, подкупленное и разожженное англо-французским империализмом, полукольцом охватило Россию. Вы также знаете, как к этому движению примыкает контр-революционная буржуазия и крестьянское кулачество. С мест мы получаем сведения, что поражения, которые имела за последнее время Советская Россия, на опыте убедили рабочих

и революционное крестьянство, что помимо контроля, помимо государственного строительства, необходим также контроль и в военной области.

Я уверен, что в дальнейшем дело пойдет лучше. Я уверен, что губернские исполкомы, вводя в жизнь при помощи крестьянства организацию контроля над командным составом, создадут крепкую социалистическую армию. Уроки революции научили, наконец, классы рабочих и эксплуатируемых крестьян необходимости взяться за оружие. Крестьяне и рабочие, помимо завоевания земли, контроля и т. д., научились сознанию необходимости управлять армией. Направляя свою работу в области военного дела, они добьются того, что армия, созданная ими, заслужит в полной мере названия социалистической и будет успешно бороться с контр-революционной буржуазией и империалистами до того момента, когда придет на выручку международный революционный пролетариат.

«Известия ВЦИК» № 161, 31 июля 1918 г.

(Ленин, т. XXIII, стр. 166—167)

1. Первый Всероссийский съезд председателей губернских исполнительных комитетов и заведующих отделами управления губернских исполнительных комитетов происходил в Москве 30 июля — 1 августа 1918 г. Основное внимание съезд уделил вопросам организации местного аппарата власти, в частности организации аппарата губернских исполнительных комитетов. Принятые съездом резолюции (об аппарате местного управления в советской России, об организации отделов управления, о рабоче-крестьянской милиции) сыграли большую роль в деле укрепления советского аппарата на местах и укрепления революционной законности на основе первой советской Конституции. В. И. Ленин выступил с речью в первый день съезда, на вечернем его заседании.

28

В. И. ЛЕНИН

ПИСЬМО К АМЕРИКАНСКИМ РАБОЧИМ[1]

[*Извлечение*]

. . . .

Советы рабочих и крестьян, это — новый *тип* государства, новый высший *тип* демократии, это — форма диктатуры пролетариата, способ управления государством *без* буржуазии и *против* буржуазии. Впервые демократия служит здесь для масс, для трудящихся, перестав быть демократией для богатых, каковой остается демократия во всех буржуазных, даже самых демократических, республиках. Впервые народные массы решают, в масштабе для сотни миллионов людей, задачу осуществить диктатуру пролетариев и полу-пролетариев, — задачу, без решения которой *не может быть* и речи о социализме.

Пусть педанты или люди, неизлечимо напичканные буржуазно-демократическими, или парламентарными, предрассудками, недоуменно качают головой по поводу наших Совдепов, останавливаясь, например, на отсутствии прямых выборов. Эти люди ничего не забыли и ничему не научились за время великих переворотов 1914—1918 годов. Соединение диктатуры пролетариата с новой демократией для трудящихся, — гражданской войны с широчайшим вовлечением масс в политику, — такое соединение не дается сразу и не укладывается в избитые формы рутинного парламентарного демократизма. Новый мир, мир социализма, — вот что встает перед нами в своем очертании, как Советская Республика. И неудивительно, что этот мир не рождается готовым, не выходит сразу, как Минерва из головы Юпитера.

Когда старые буржуазно-демократические конституции расписывали, например, формальное равенство и право собраний, — наша, пролетарская и крестьянская, советская конституция отбрасывает лицемерие формального равенства прочь. Когда буржуазные республиканцы свергали троны, тогда не заботились о формальном равенстве монархистов с республиканцами. Когда речь идет о свержении буржуазии, только предатели или идиоты могут добиваться формального равенства прав для буржуазии. Грош цена «свободы собраний» для рабочих и крестьян, если все лучшие здания захвачены буржуазией. Наши Советы *отняли* все хорошие здания, и в городах и в деревнях, у богачей,

передали все эти здания рабочим и крестьянам под *их* союзы и собрания. Вот *наша* свобода собраний — для трудящихся. Вот смысл и содержание нашей советской, нашей социалистической конституции!

И вот почему так глубоко уверены все мы, что, какие бы беды ни обрушились еще на нашу Республику Советов, *она непобедима.*

Она непобедима, ибо каждый удар бешеного империализма, каждое поражение, наносимое нам международной буржуазией, поднимает к борьбе новые и новые слои рабочих и крестьян, обучает их ценой величайших жертв, закаляет их, рождает новый массовый героизм.

. . . . . .

20 авг. 1918 г. *Н. Ленин*

Написано 20 августа 1918 г.
Напечатано 22 августа 1918 г. в «Правде» № 178

Печатается по рукописи

(Ленин, т. XXIII, стр. 187—188)

1. «Письмо к американским рабочим» было написано В. И. Лениным в целях разъяснения широким массам американских рабочих, проявлявшим глубокий интерес к жизни советской республики, сущности советской Конституции. Наряду с письмом, в Америку были отправлены также тексты советской Конституции и важнейших декретов советской власти. Эти материалы были широко использованы революционными рабочими организациями США в их агитационной работе.

29

В. И. ЛЕНИН

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕНЕГАТ КАУТСКИЙ

[*Извлечения из брошюры*]

. . . . .

СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Как я уже указывал, лишение буржуазии избирательных прав не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата. И в России большевики, задолго до октября выставившие лозунг такой диктатуры, не говорили заранее о лишении эксплоататоров избирательных прав. *Эта* составная часть диктатуры явилась на свет не «по плану» какой-либо партии, а *выросла* сама собой в ходе борьбы. Историк Каутский этого, конечно, не заметил. Он не понял, что буржуазия, еще при господстве меньшевиков (соглашателей с буржуазией) в советах, сама отделила себя от советов, бойкотировала их, противопоставляла себя им, интриговала против них. Советы возникли без всякой конституции и *больше года* (с весны 1917 до лета 1918) жили без всякой конституции. Озлобление буржуазии против самостоятельной и всемогущей (ибо всех охватывающей) организации угнетенных, борьба — притом самая беззастенчивая, корыстная, грязная — борьба буржуазии против советов, наконец, явное участие буржуазии (от кадетов до правых эсеров, от Милюкова до Керенского) в корниловщине, — вот что *подготовило* формальное исключение буржуазии из советов.

Каутский о корниловщине слыхал, но он плюет величественно на исторические факты и ход, формы борьбы, определяющие *формы* диктатуры: при чем тут факты, в самом деле, раз речь идет о «чистой» демократии? «Критика» Каутского, направленная против отнятия избирательных прав у буржуазии, отличается поэтому такой... сладенькой наивностью, которая была бы умилительна, если бы исходила от ребенка, и которая вызывает отвращение, когда исходит от лица, официально еще не признанного слабоумным.

...«Если бы капиталисты при всеобщем избирательном праве оказались незначительным меньшинством, то они скорее бы помирились со своей судьбой» (33)... Не правда ли, мило? Умный Каутский много раз видал в истории и вообще прекрасно знает

из наблюдения живой жизни таких помещиков и капиталистов, которые считаются с волей большинства угнетенных. Умный Каутский твердо стоит на точке зрения «оппозиции», т.-е. на точке зрения внутри-парламентской борьбы. Он так и пишет буквально: «оппозиция» (стр. 34 и мн. др.).

О, ученый историк и политик! Не мешало бы вам знать, что «оппозиция» есть понятие мирной и только парламентской борьбы, то-есть понятие, соответствующее не-революционной ситуации, понятие, соответствующее *отсутствию революции*. В революции речь идет о беспощадном враге в гражданской войне — никакие реакционные иеремиады мелкого буржуа, боящегося такой войны, как боится ее Каутский, не изменят этого факта. Рассматривать вопросы беспощадной гражданской войны, когда буржуазия идет на все преступления—пример версальцев и их сделки с Бисмарком [1] говорит кое-что для всякого человека, который относится к истории не как гоголевский Петрушка, — когда буржуазия призывает на помощь иностранные государства и интригует с ними против революции, это — комизм. Революционный пролетариат должен, подобно «путаницы советнику» Каутскому, одеть ночной колпак и рассматривать буржуазию, которая организует дутовские, красновские и чешские контр-революционные восстания [2], которая платит миллионы саботажникам, — рассматривать ее, как легальную «оппозицию». О, глубокомыслие!

Каутского интересует исключительно формально-юридическая сторона дела, так что, читая его рассуждения о советской конституции, невольно вспоминаешь слова Бебеля: «юристы, это — насквозь реакционные люди». «В действительности — пишет Каутский — капиталистов одних нельзя сделать бесправными. Кто такой капиталист в юридическом смысле? Имущий? Даже в такой далеко ушедшей по пути экономического прогресса стране, как Германия, пролетариат которой столь многочисленен, учреждение советской республики сделало бы политически бесправными большие массы. В 1907 году в Германской империи число занятых промысловым трудом и их семей в трех больших группах, сельское хозяйство, промышленность и торговля, составляло около 35 миллионов в группе служащих и наемных рабочих, а в группе самостоятельных 17 миллионов. Следовательно, партия вполне может быть большинством среди наемных рабочих, но меньшинством в населении» (стр. 33).

Вот — один из образчиков рассуждений Каутского. Ну, разве же это не контр-революционное хныканье буржуа? Почему вы всех «самостоятельных» зачислили в бесправных, господин Каутский, когда вы прекрасно знаете, что громаднейшее большинство русских крестьян наемных рабочих не держит, значит, прав не лишается? Разве это не фальсификация?

Почему вы, ученый экономист, не привели хорошо известных вам и имеющихся в той же немецкой статистике 1907 года данных о наемном труде в сельском хозяйстве по группам хозяйств? Почему вы не показали немецким рабочим, читателям вашей брошюры, этих данных, из коих было бы видно, *сколько*

эксплуататоров, как немного эксплуататоров из всего числа «сельских хозяев» по немецкой статистике?

Потому что ваше ренегатство сделало вас простым сикофантом буржуазии.

Капиталист, видите ли, неопределенное юридическое понятие, и Каутский на нескольких страницах громит «произвол» советской конституции. Английской буржуазии этот «серьезный ученый» позволяет веками вырабатывать и разрабатывать новую (для средневековья новую) буржуазную конституцию, а нам, рабочим и крестьянам России, сей представитель лакейской науки не дает никаких сроков. От нас он требует до буквочки разработанной конституции в несколько месяцев...

...«Произвол»! Подумайте только, какая бездна самого грязного лакейства перед буржуазией, самого тупого педантства обнаруживается *таким* упреком. Когда насквозь буржуазные и большею частью реакционные юристы капиталистических стран в течение веков или десятилетий разработали детальнейшие правила, написали десятки и сотни томов законов и разъяснений законов, *притесняющих* рабочего, связывающих по рукам и ногам *бедняка*, ставящих тысячи придирок и препон любому простому трудящемуся человеку из народа, — о, тогда буржуазные либералы и господин Каутский не видят тут «произвола»! Тут «порядок» и «законность»! Тут все обдумано и прописано, как можно «дожать» бедняка. Тут есть тысячи буржуазных адвокатов и чиновников (про них Каутский вообще молчит, вероятно, именно потому, что Маркс придавал громадное значение *разбитию* чиновничьей машины...), — адвокатов и чиновников, умеющих истолковать законы так, что рабочему и среднему крестьянину никогда не прорваться через проволочные заграждения этих законов. Это — не «произвол» буржуазии, это не диктатура корыстных и грязных, напившихся народной крови эксплуататоров, ничего подобного. Это — «чистая демократия», с каждым днем становящаяся все чище и чище.

А когда трудящиеся и эксплуатируемые классы, впервые в истории, отрезанные империалистической войной от своих зарубежных братьев, составили *свои* советы, призвали к политическому строительству *те массы*, которых буржуазия угнетала, забивала, отупляла, и стали *сами* строить *новое*, пролетарское государство, стали в пылу бешеной борьбы, в огне гражданской войны *намечать* основные положения о государстве *без эксплуататоров*, — тогда все мерзавцы буржуазии, вся банда кровопийц, с их подпевалой, Каутским, завопила о «произволе»! Ну где же, в самом деле, этим неучам, рабочим и крестьянам, этой «черни» суметь истолковать свои законы? Где же им взять чувство справедливости, им, простым трудящимся, не пользующимся советами образованных адвокатов, буржуазных писателей, Каутских и мудрых старых чиновников?

Из моей речи 29.IV. 1918 * господин Каутский цитирует слова

* См. XXII том Сочинений. стр. 469—498 [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

«...Массы сами определяют порядок и сроки выборов»[3]... И «чистый демократ» Каутский умозаключает:

...«Следовательно, дело обстоит, повидимому, так, что каждое собрание избирателей по своему усмотрению определяет порядок выборов. Произвол и возможность отделаться от неудобных оппозиционных элементов внутри самого пролетариата были бы таким образом доведены до высшей степени» (стр. 37).

Ну, чем это отличается от речей чернильного кули, нанятого капиталистами, который вопит по поводу угнетения массою при стачке «желающих трудиться» прилежных рабочих? Почему чиновничье-*буржуазное* определение порядка выборов в «чистой» буржуазной демократии *не* есть произвол? Почему чувство справедливости у *масс, поднявшихся на борьбу* с их вековыми эксплуататорами, у масс, просвещаемых и закаляемых этой отчаянной борьбой, должно быть ниже, чем у *горсток* воспитанных в *буржуазных* предрассудках чиновников, интеллигентов, адвокатов?

Каутский — истинный социалист, не смейте заподозривать искренность этого почтеннейшего отца семейства, этого честнейшего гражданина. Он — горячий и убежденный сторонник победы рабочих, пролетарской революции. Он только желал бы, чтобы сладенькие интеллигентики-мещане и филистеры в ночном колпаке *сначала,* до движения масс, *до* их бешеной борьбы с эксплуататорами и непременно *без* гражданской войны, составили умеренный и аккуратный *устав развития революции*...

С глубоким нравственным возмущением наш ученейший Иудушка Головлев рассказывает немецким рабочим, что 14.VI.1918 Всероссийский Ц.И.К. Советов постановил исключить из советов представителей партии правых эсеров и меньшевиков[4]. «Это мероприятие — пишет Иудушка Каутский, весь горя от благородного негодования, — направляется не против определенных лиц, которые совершили определенные наказуемые действия... Конституция советской республики ни слова не говорит о неприкосновенности депутатов-членов советов. Не определенные *лица,* а определенные *партии* исключаются здесь из советов» (стр. 37).

Да, это в самом деле ужасно, это нестерпимое отступление от чистой демократии, по правилам которой будет делать революцию наш революционный Иудушка Каутский. Нам, русским большевикам, надо было сначала обещать неприкосновенность Савинковым и К°, Либерданам с Потресовыми («активистам») и К°, потом написать уголовное уложение, объявляющее «наказуемым» участие в чехо-словацкой контр-революционной войне или союз на Украине, или в Грузии с немецкими империалистами[5] *против* рабочих своей страны, и только *потом,* на основании этого уголовного уложения, мы были бы в праве, согласно «чистой демократии», исключать из советов «определенных лиц». Само собою разумеется при этом, что чехо-словаки, получающие через Савинковых, Потресовых и Либерданов* или при помощи их

* В рукописи этой фразы нет [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

агитации деньги от англо-французских капиталистов, а равно Красновы, имеющие снаряды от немцев при помощи украинских и тифлисских меньшевиков, смирно сидели бы до тех самых пор, пока мы изготовим правильное уголовное уложение, и, как самые чистые демократы, ограничивались ролью «оппозиции»...

Не менее сильное нравственное негодование вызывает у Каутского то, что советская конституция отнимает избирательные права у тех, кто «держит наемных рабочих с целью прибыли». «Работник на дому или маленький хозяйчик — пишет Каутский — с одним подмастерьем может жить и чувствовать вполне по-пролетарски, а у него нет избирательного права» (стр. 36).

Какое отступление от «чистой демократии»! Какая несправедливость! До сих пор, правда, все марксисты полагали и тысячи фактов подтверждали, что мелкие хозяйчики самые бессовестные и прижимистые эксплуататоры наемных рабочих, но Иудушка Каутский берет, разумеется, не *класс* мелких хозяйчиков (и кто это выдумал вредную* теорию классовой борьбы?), а отдельных лиц, таких эксплуататоров, которые «живут и чувствуют вполне по-пролетарски». Знаменитая «бережливая Агнеса», которую считали давно умершей, воскресла под пером Каутского. Эту бережливую Агнесу выдумал и пустил в ход в немецкой литературе, несколько десятилетий тому назад, «чистый» демократ, буржуа Евгений Рихтер. Он пророчил несказанные беды от диктатуры пролетариата, от конфискации капитала у эксплуататоров, он вопрошал с невинным видом, кто такой капиталист в юридическом смысле. Он брал пример бедной бережливой швеи («бережливая Агнеса»), у которой злые «диктаторы пролетариата» отнимают ее последние гроши. Было время, когда вся немецкая социал-демократия потешалась над этой «бережливой Агнесой» чистого демократа Евгения Рихтера. Но это было давно, так давно, когда еще жил Бебель, говоривший открыто и прямо правду, что-де в нашей партии много национал-либералов; это было так давно, когда еще Каутский не был ренегатом.

Теперь «бережливая Агнеса» воскресла в лице «вполне по-пролетарски живущего и чувствующего мелкого хозяйчика с одним подмастерьем». Злые большевики обижают его, отнимают у него избирательное право. Правда, «всякое избирательное собрание», как говорит тот же Каутский, может в Советской Республике пустить к себе связанного, допустим, с данным заводом бедного мастерка, если он, в виде исключения, не эксплуататор, если он *на деле* «живет и чувствует вполне по-пролетарски». Но разве можно положиться на знание жизни, на чувство справедливости неупорядоченного и действующего (о, ужас!) без устава заводского собрания простых рабочих? Разве не ясно, что лучше дать избирательное право *всем* эксплуататорам, *всем*, нанимающим наемных рабочих, чем рисковать возможностью, что рабочие обидят «бережливую Агнесу» и «по-пролетарски живущего и чувствующего мастерка»?

---

* В рукописи: «глупую» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

***

Пусть презренные негодяи ренегатства, приветствуемые буржуазией и социал-шовинистами*, поносят нашу советскую конституцию за то, что она отнимает избирательное право у эксплуататоров. Это хорошо, ибо это ускорит и углубит раскол революционных рабочих Европы с Шейдеманами и Каутскими, Реноделями и Лонгэ, Хендерсонами и Рамсеями Макдональдами, со старыми вождями и старыми предателями социализма.

Массы угнетенных классов, сознательные и честные вожди из революционных пролетариев будут *за* нас. Достаточно ознакомить таких пролетариев и эти массы с нашей советской конституцией, и они скажут сразу: вот где настоящие *наши люди*, вот где настоящая рабочая партия, настоящее рабочее правительство. Ибо оно не обманывает рабочих болтовней о реформах, как *обманывали нас все названные вожди*, а борется всерьез, с эксплуататорами, проводит всерьез революцию, борется *на деле* за полное освобождение рабочих.

Если эксплуататоры лишены избирательного права советами после годовой «практики» советов, *значит* эти советы суть действительно организации угнетенных масс, а не продавшихся буржуазии социал-империалистов и социал-пацифистов. *Если* эти советы отняли избирательное право у эксплуататоров, *значит*, советы не органы мелкобуржуазного соглашательства с капиталистами, не органы парламентской болтовни (Каутских, Лонгэ и Макдональдов), а органы действительно революционного пролетариата, ведущего борьбу не на живот, а на смерть с эксплуататорами.

«Книжка Каутского здесь почти неизвестна», пишет мне из Берлина на-днях (сегодня — 30.X) хорошо осведомленный товарищ. Я бы посоветовал нашим послам в Германии и в Швейцарии не пожалеть тысяч на скупку этой книги и на *раздачу* ее *даром* сознательным рабочим, чтобы втоптать в грязь ту «европейскую» — читай: империалистическую и реформистскую — социал-демократию, которая давно стала «смердящим трупом».

***

В конце своей книги, на стр. 61 и 63, господин Каутский горько плачет по поводу того, что «новая теория» (как он называет большевизм, боясь прикоснуться к анализу Парижской Коммуны Марксом и Энгельсом) «находит сторонников даже в старых демократиях, как, напр., Швейцария». «Непонятно» для Каутского, «если эту теорию принимают немецкие социал-демократы».

Нет, это вполне понятно, ибо революционным массам стано-

---

* Я только что прочел передовицу в «Франкфуртской Газете» (22. X. 1918, № 293), с восторгом пересказывающую брошюру Каутского. Газета биржевиков довольна. Еще бы! А товарищ из Берлина пишет мне, что «Форвертс», газета Шейдеманов, в специальной статье заявил, что подписывается почти под каждой строчкой Каутского. Поздравляем, поздравляем! [Примечание В. И. Ленина].

вятся противны, после серьезных уроков войны, и Шейдеманы, и Каутские.

«Мы» всегда были за демократию — пишет Каутский — и вдруг мы же откажемся от нее!

«Мы», оппортунисты социал-демократии, всегда были против диктатуры пролетариата, и Кольбы с К° открыто говорили это *давно*. Каутский знает это и напрасно думает, что он скроет от читателей очевидный факт своего «возвращения в лоно» Бернштейнов и Кольбов.

«Мы», революционные марксисты, никогда не делали себе божка из «чистой» (буржуазной) демократии. Плеханов в 1903 г. был, как известно, революционным марксистом (до его печального поворота, приведшего его к позиции русского Шейдемана). И Плеханов говорил тогда на съезде партии, принимавшем программу, что пролетариат в революции отнимет, при надобности, избирательное право у капиталистов, *разгонит какой угодно парламент*, если он окажется контр-революционным. Что именно такой взгляд единственно соответствует марксизму, это увидит всякий хотя бы из приведенных мною выше заявлений Маркса и Энгельса, это, очевидно, вытекает из всех основ марксизма.

«Мы», революционные марксисты, не говорили народу таких речей, с которыми любили выступать каутскианцы всех наций, лакействуя перед буржуазией, подделываясь под буржуазный парламентаризм, замалчивая *буржуазный* характер современной демократии и требуя только ее расширения, ее доведения до конца.

«Мы» говорили буржуазии: «вы, эксплуататоры и лицемеры, говорите о демократии, в то же время ставя на каждом шагу тысячи препон участию *угнетенных масс* в политике. Мы ловим вас на слове и требуем, в интересах этих масс, расширения *вашей* буржуазной демократии, *дабы подготовить массы к революции* для свержения вас, эксплуататоров. И если вы, эксплуататоры, попытаетесь оказать сопротивление нашей пролетарской революции, мы вас подавим беспощадно, мы вас сделаем бесправными, мало того: мы не дадим вам хлеба, ибо в нашей пролетарской республике эксплуататоры будут бесправны, будут лишены огня и воды, ибо мы всерьез, а не по-шейдемановски и не по-каутскиански — социалисты».

Вот как говорили и будем говорить «мы», революционные марксисты, и вот почему угнетенные массы будут за нас и с нами, а Шейдеманы и Каутские будут в помойной яме ренегатов.

.....

ПРИСЛУЖНИЧЕСТВО* БУРЖУАЗИИ ПОД ВИДОМ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА».

....Советы, между прочим, потому именно представляют из себя неизмеримо более высокую форму и тип демократизма, что, объединяя и втягивая в политику *массу рабочих и крестьян,* они

* В рукописи: «Защита» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

дают самый близкий к «народу» (в том смысле, в котором Маркс говорил в 1871 году о действительно народной революции) [6], самый чуткий барометр развития и роста политической, классовой зрелости масс. Советская конституция не писалась по какому-нибудь «плану», не составлялась в кабинетах, не навязывалась трудящимся юристами из буржуазии. Нет, эта конституция *выростала* из хода развития *классовой борьбы*, по мере созревания *классовых противоречий*.

. . . . .

Все дело в том, что государство буржуазное, осуществляющее диктатуру буржуазии чрез посредство демократической республики, не может признаться перед народом в том, что оно служит буржуазии, не может сказать правды, вынуждено лицемерить.

А государство типа Коммуны, государство советское, открыто и прямо говорит народу *правду*, заявляя, что оно есть диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, привлекая к себе именно этой правдой десятки и десятки миллионов новых граждан, забитых при любой демократической республике, втягиваемых в политику, в *демократию*, в управление государством советами. Советская республика посылает в деревни отряды вооруженных рабочих; в первую голову более передовых, из столиц. Эти рабочие несут социализм в деревню, привлекают на свою сторону бедноту, организуют и просвещают ее, помогают ей *подавить сопротивление буржуазии*.

. . . .

Написано в октябре—ноябре 1918 г.
Напечатано в 1918 г. отдельной книгой.
Изд. «Коммунист», Москва.

Печатается по тексту книги, сверенному с рукописью

(Ленин, т. XXIII, стр. 369—376, 391, 393).

1. В. И. Ленин имеет в виду сделку между Тьером — главой версальцев и Бисмарком — прусским рейхсканцлером, заключенную в мае 1871 г. в целях разгрома Парижской Коммуны.

Прусская армия, стоявшая под Парижем, по условиям мира не имела права вмешиваться во внутренние дела Франции. Однако Бисмарк, видя, что версальцы, затянувшие осаду Парижа, не смогут раздавить Коммуну собственными силами, предложил Тьеру свою помощь. В результате сделки Тьера с Бисмарком армия версальцев увеличилась почти на 100 тыс. возвращенных из прусского плена французских солдат. Помощь Бисмарка версальцам для восстановления «порядка» во Франции была одной из причин военного разгрома героической Коммуны. 23 мая 1871 г. К. Маркс на заседании Генерального совета Интернационала говорил: «Парижскую коммуну побеждают с помощью пруссаков, которые действуют в качестве жандармов Тьера. План ее уничтожения был состряпан Бисмарком, Тьером и Фавром» («Новая история в документах и материалах», вып. II, 1935, стр. 382—383).

2. Дутовское контрреволюционное восстание оренбургского казачества вспыхнуло в ноябре 1917 г. Организовано оно было оренбургским «Комитетом спасения родины и революции» (см. примечание 1 к документу № 73), в состав которого входили кадеты, эсеры, меньшевики и представители

других антисоветских партий. Комитет вручил командование войсками атаману Дутову, который при поддержке всех антисоветских партий возглавил это контрреволюционное восстание. К концу апреля 1918 г. дутовские отряды под давлением советских войск бежали в тургайские степи. В связи с последовавшим в мае мятежом чехословацких частей Дутов вновь вернулся в Оренбург и примкнул со своими отрядами к белогвардейскому восточному фронту. В дальнейшем, после разгрома основных сил контрреволюции на этом фронте, Дутов с небольшими остатками своих войск был вытеснен Красной Армией за пределы Советского Союза.

Красновщина — контрреволюционное движение на Дону (май — 1918 г. — январь 1919 г.), возглавлявшееся генералом Красновым, который еще в августе 1917 г. выступил во главе казачьего корпуса против революционного пролетариата Петрограда. В Октябрьские дни Краснов, командуя казачьим отрядом, выступил на защиту Керенского. Разбитый революционными войсками, Краснов бежал на Дон и после избрания его в мае 1918 г. атаманом «Всевеликого войска Донского» возглавил там контрреволюционное движение. При помощи германских империалистов к осени 1918 г. почти вся Донская область была захвачена Красновым. С уходом германских оккупантов в связи с революцией в Германии Краснов терпит поражение за поражением. В январе 1919 г. донская армия, по соглашению Краснова с Деникиным, была включена в состав деникинской армии.

Чехословацкое восстание — контрреволюционное выступление чехословацких войск в Среднем Поволжье, на Урале и в Сибири с целью свержения советской власти (май — ноябрь 1918 г.). Чехословацкое восстание было подготовлено Антантой и проходило при активной поддержке меньшевиков и эсеров. 26 мая чехословаки заняли Челябинск, 29 мая — Пензу, 8 июня — Самару, 5 июля — Уфу и 6 августа — Казань. В связи с чехословацким восстанием Совет народных комиссаров 12 июня (30 мая) опубликовал декрет о призыве на военную службу рабочих и крестьян во всех прилегающих к захваченным чехами районах (см. примечание 5 к документу № 132). На ликвидацию мятежа были брошены все свободные вооруженные силы и новые формирования Красной Армии. В сентябре — октябре Красная Армия одержала ряд крупнейших побед над чехословаками. Чехословацкий мятеж проложил дорогу диктатуре монархической военщины — колчаковщине.

3. Речь идет о докладе В. И. Ленина «Об очередных задачах советской власти» на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. (см. т. XXII, стр. 469—498), в котором Ленин заявил: «...настоящим докладом является моя статья об очередных задачах Советской власти...» (стр. 471). Цитата: «...массы сами определяют порядок и сроки выборов...» взята из брошюры «Очередные задачи Советской власти» (т. XXII, стр. 465).

4. См. документ № 127.

5. 9 февраля (25 января) 1918 г. Центральная рада, — буржуазно-националистическое правительство «Украинской народной республики» в целях получения помощи со стороны империалистов для подавления революционного движения рабочих и крестьян подписала в Бресте договор с германскими империалистами. В результате этого договора Украина была оккупирована немецкими войсками. Немецкие оккупанты стали единственными и полновластными хозяевами на Украине. Вскоре, убедившись в том, что Рада не является достаточно сильным орудием подавления революционного движения на Украине и потому не сможет полностью удовлетворять требования Германии, немецкие оккупанты разогнали Раду и заменили ее своим прямым ставленником — «гетманом всея Украины» генералом Скоропадским, крупнейшим украинским помещиком.

Грузинские меньшевики с первых дней Октябрьской социалистической революции возглавили на Кавказе контрреволюционную борьбу против советской власти. 23(10) февраля 1918 г. они созвали так называемый Закавказский сейм, в состав которого вошли меньшевики, эсеры, дашнаки и представители других мелкобуржуазных националистических партий — члены Учредительного собрания от Закавказья. 22(9) апреля 1918 г. сейм провозгласил «независимость» Закавказья, отделение его от советской России. Будучи не в состоянии самостоятельно справиться с растущим револю-

ционным движением, грузинские меньшевики обратились за помощью к империалистам Запада. В мае 1918 г. возглавляемый меньшевиками «Национальный совет» Грузии по договоренности с германскими империалистами объявил о «независимости» Грузии. В том же месяце «Национальный совет» просил германских оккупантов «поддержать Грузию и обеспечить ее от опасностей извне, оставить в Грузии германских пленных и офицеров и поручить им военную организацию, чтобы грузинское правительство имело бы возможность использовать эти войска для установления порядка внутри и для борьбы с анархией». Германские оккупанты охотно помогали меньшевикам Грузии, рассчитывая на превращение сначала Грузии, а затем и Азербайджана в свои колонии.

В связи с германской революцией немецкие войска покинули Грузию. На их место пришли английские войска. Английские империалисты преследовали те же захватнические цели, что и немецкие оккупанты. Грузинские меньшевики вступили с ними в союз. Летом 1919 г., когда англичане решили оставить Грузию, меньшевистское правительство обратилось с просьбой к английскому командованию не выводить войск из Грузии и Закавказья. Таким образом меньшевики, ставшие временно у власти в Грузии, явились орудием в руках германских, а позднее — английских империалистов в их борьбе против советской России. Промышленность и торговля были оставлены меньшевиками целиком в руках капиталистов, земля осталась у помещиков. Меньшевистское правительство прославилось кровавым подавлением крестьянских восстаний и революционного движения рабочих масс Грузии. В конце февраля 1921 г. меньшевистская диктатура была свергнута победоносным вооруженным восстанием грузинских рабочих и крестьян, окончательно утвердившим советскую власть в Грузии.

6. В. И. Ленин имеет в виду следующее место из письма К. Маркса к Кугельману от 12 апреля 1871 г.: «Если ты посмотришь последнюю главу моего «18 Брюмера», ты увидишь, что, по моему мнению, ближайший подъем французской революции будет попыткой не передать бюрократически-военную машину из одних рук в другие, как это бывало до сих пор, а разрушить эту машину. Именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте. Такова как раз попытка наших геройских парижских товарищей». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения т. XXVI, стр. 105).

30

В. И. ЛЕНИН

О «ДЕМОКРАТИИ» И ДИКТАТУРЕ

Немногочисленные номера берлинского «Красного Знамени» и венского «Клича» (Weckruf), органа коммунистической партии немецкой Австрии, дошедшие до Москвы, показывают нам, что предатели социализма, поддерживавшие войну хищников-империалистов, все эти Шейдеманы и Эберты, Австерлицы и Реннеры, встречают достойный отпор от истинных представителей революционных пролетариев Германии и Австрии. Мы горячо приветствуем оба органа, знаменующие жизненность и рост III Интернационала.

Повидимому, главным вопросом революции и в Германии и в Австрии является теперь вопрос: Учредительное Собрание или власть Советов? Представители обанкротившегося II Интернационала, все от Шейдемана до Каутского, стоят за первое и называют свою точку зрения защитой «демократии» (Каутский даже договорился до «чистой демократии») в противоположность диктатуре. Взгляды Каутского я разобрал подробно в только что вышедшей в Москве и Петрограде брошюре: «Пролетарская революция и ренегат Каутский» *. Попытаюсь вкратце изложить суть спорного вопроса, который стал теперь практически на очередь дня для всех передовых капиталистических стран.

Шейдеманы и Каутские говорят о «чистой демократии» или о «демократии» вообще, чтобы обмануть массы и скрыть от них *буржуазный* характер *современной* демократии. Пусть буржуазия продолжает сохранять в своих руках весь аппарат государственной власти, пусть горстка эксплуататоров продолжает пользоваться прежней, буржуазной, государственной машиной! Выборы, производимые при таких условиях, буржуазия, понятное дело, любит называть «свободными», «равными», «демократическими», «всенародными», ибо эти слова служат для сокрытия правды, для сокрытия того, что собственность на средства производства и политическая власть остается у эксплуататоров, что поэтому о действительной свободе, о действительном равенстве для эксплуатируемых, т.-е. для громадного большинства населения, не может быть и речи. Буржуазии выгодно и необходимо скрывать от народа *буржуазный* характер современной демократии, изобра-

* См. настоящий том, стр. 331—412 [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

жать ее демократией вообще или «чистой демократией», и Шейдеманы, а также Каутские, повторяя это, *на деле* покидают точку зрения пролетариата и переходят на сторону буржуазии.

Маркс и Энгельс, когда они последний раз вдвоем подписывали предисловие к «Коммунистическому Манифесту» (это было в 1872 году), считали необходимым особо обратить внимание рабочих на то, что пролетариат не может просто овладеть готовой (т.-е. буржуазной) государственной машиной и пустить ее в ход для своих целей, что он должен сломать, разбить ее. Ренегат Каутский написал целую брошюру о «Диктатуре пролетариата», скрыв от рабочих эту важнейшую марксистскую истину, извратив в корне марксизм, и понятно, что похвалы, которые господа Шейдеманы и К° расточали этой брошюре, были вполне заслужены, как похвалы агентов буржуазии тому, кто переходит на сторону буржуазии.

Говорить о чистой демократии, о демократии вообще, о равенстве, о свободе, о всенародности, когда рабочие и все трудящиеся голодны, раздеты, разорены, измучены не только капиталистическим наемным рабством, но и 4-х летней грабительской войной, а капиталисты и спекулянты продолжают владеть своей награбленною «собственностью» и «готовым» аппаратом государственной власти, это значит издеваться над трудящимися и эксплуатируемыми.

Это значит бить в лицо основным истинам марксизма, который учил рабочих: вы должны использовать буржуазную демократию, как громадный исторический прогресс по сравнению с феодализмом, но ни на минуту не забывайте буржуазный характер этой «демократии», ее исторической условности и ограниченности, не разделяйте «суеверной веры» в «государство», не забывайте, что государство и при самой демократической республике, а не только при монархии, есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим.

Буржуазия вынуждена лицемерить и называть «общенародной властью» или демократией вообще, или чистой демократией *(буржуазную)* демократическую республику, на деле представляющую из себя диктатуру буржуазии, диктатуру эксплуататоров над трудящимися массами. Шейдеманы и Каутские, Австерлицы и Реннеры (теперь, к сожалению, при помощи Фридриха Адлера) поддерживают эту ложь и это лицемерие. А марксисты, коммунисты, разоблачают его и говорят рабочим и трудящимся массам прямую и открытую правду: на деле демократическая республика, учредительное собрание, всенародные выборы и т. п. есть диктатура буржуазии и для освобождения труда от ига капитала нет иного пути, как смена этой диктатуры *диктатурой пролетариата.* Только диктатура пролетариата в состоянии освободить человечество от гнета капитала, от лжи, фальши, лицемерия буржуазной демократии, этой демократии *для богатых,* в состоянии установить демократию *для бедных,* т.-е. сделать блага демократии доступными *фактически* для рабочих и беднейших крестьян, тогда как теперь (даже и при самой демократической — *буржуазной* —

республике) эти блага демократии *фактически* недоступны громадному большинству трудящихся.

Возьмем, например, свободу собраний и свободу печати. Шейдеманы и Каутские, Австерлицы и Реннеры уверяют рабочих, что теперешние выборы в учредительное собрание в Германии и в Австрии происходят «демократически». Это ложь, ибо *на деле* капиталисты, эксплуататоры, помещики, спекулянты держат в своих руках $^9/_{10}$ лучших зданий, которые пригодны для собраний, и $^9/_{10}$ запасов бумаги, типографий и прочее. Рабочий в городе, батрак и поденщик в деревне *на деле* отстранены от демократии как этим «священным правом собственности» (охраняемым господами Каутскими и Реннерами, к которым перешел, к сожалению, и Фридрих Адлер), так и буржуазным аппаратом государственной власти, т.-е. буржуазными чиновниками, буржуазными судьями и прочее. Теперешняя «свобода собраний и печати» в «демократической» (буржуазно-демократической) республике немецкой есть ложь и лицемерие, ибо *на деле* это есть *свобода для богачей* покупать и подкупать прессу, *свобода богачей* спаивать народ сивухой буржуазной газетной лжи, *свобода богачей* держать в своей «собственности» помещичьи дома, лучшие здания и т. п.

Диктатура пролетариата *отнимает* у капиталистов в пользу трудящихся помещичьи дома, лучшие здания, типографии, склады бумаги.

Это будет замена «всенародной», «чистой» «демократии» «диктатурой одного класса» — вопят Шейдеманы и Каутские, Австерлицы и Реннеры (вместе с их заграничными единомышленниками, Гомперсами, Хендерсонами, Реноделями, Вандервельдами и К°).

Неправда — ответим мы. Это будет заменой фактической диктатуры буржуазии (каковую диктатуру лицемерно прикрывают формы демократической буржуазной республики) диктатурой пролетариата. Это будет заменой демократии для богатых демократиею для бедных. Это будет заменой свободы собраний и печати для меньшинства, для эксплуататоров, свободой собраний и печати для *большинства* населения, для трудящихся. Это будет гигантским, всемирноисторическим *расширением* демократии, превращением ее из лжи в правду, освобождением человечества от оков капитала, *искажающего* и урезывающего всякую, даже и самую «демократическую» и республиканскую, *буржуазную* демократию. Это будет заменой буржуазного государства *пролетарским* государством, каковая замена есть единственный путь к отмиранию государства вообще.

Почему же нельзя достигнуть такой цели без диктатуры одного класса? почему нельзя прямо перейти к «чистой» демократии? спрашивают лицемерные друзья буржуазии или наивные клейнбюргеры и филистеры, одураченные ею.

Мы отвечаем: потому, что во всяком капиталистическом обществе решающее значение могут иметь либо буржуазия, либо пролетариат, а мелкие хозяйчики неизбежно остаются колеблющимися, бессильными, глупыми мечтателями о «чистой», т.-е. вне-

классовой или надклассовой демократии. Потому, что из общества, в котором один класс угнетает другой, нельзя выйти иначе, как диктатурой угнетенного класса. Потому, что победить буржуазию, свергнуть ее в состоянии только пролетариат, ибо это единственный класс, который объединен и «вышколен» капитализмом и который в состоянии увлечь за собой колеблющуюся массу трудящихся, живущих по мелкобуржуазному, — увлечь ее за собой или по крайней мере «нейтрализовать» ее. Потому что только сладенькие мещане и филистеры могут мечтать, обманывая этими мечтами и себя и рабочих, о свержении ига капитала без долгого и трудного *подавления сопротивления* эксплуататоров. В Германии и Австрии это сопротивление пока еще не развернулось открыто, ибо пока еще не началась экспроприация экспроприаторов. Это сопротивление будет отчаянным, бешеным, когда такая экспроприация начнется. Скрывая это от себя и от рабочих, Шейдеманы и Каутские, Австерлицы и Реннеры совершают предательство интересов пролетариата, переходят в самый решительный момент от позиции классовой борьбы и свержения ига буржуазии на позиции соглашения пролетариата с буржуазией, на позицию «социального мира» или примирения эксплуататоров с эксплуатируемыми.

«Революции — локомотивы истории», говорил Маркс. Революции быстро учат. Рабочие городов, батраки деревень Германии и Австрии быстро поймут измену делу социализма со стороны Шейдеманов и Каутских, Австерлицев и Реннеров. Пролетариат отбросит прочь этих «социалпредателей», социалистов на словах, предателей социализма на деле, как отбросил он в России таких же мелких буржуа и филистеров, меньшевиков и «социалистов-революционеров». Пролетариат увидит — тем скорее, чем полнее будет господство названных «вождей», — что только замена буржуазного государства, будь то самая демократическая буржуазная республика, государством типа Парижской Коммуны (о котором так много говорил Маркс, искаженный и преданный Шейдеманами и Каутскими), или государством типа Советов, в состоянии открыть дорогу к социализму. Диктатура пролетариата избавит человечество от ига капитала и от войн.

Написано 23 декабря 1918 г. *Печатается по рукописи*
Напечатано 3 января 1919 г.
в «Правде» № 2
Подпись: Н. Ленин.

(Ленин, т. XXIII, стр. 440—444)

31

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 20 ЯНВАРЯ 1919 г

[*Извлечения*]

. . . . .

Товарищи, последнее событие в Германии, зверское, предательское убийство Либкнехта и Люксембург, представляет собой событие не только самое драматическое и трагическое в начинающейся немецкой революции, — оно, кроме того, проливает необыкновенно яркий свет на постановку вопросов современной борьбы в теперешних течениях различных политических взглядов и в теперешних теоретических построениях. Как раз из Германии мы больше всего слышали речей, хотя бы, например, о пресловутой демократии, о лозунгах демократии вообще, как и о лозунгах независимости рабочего класса от государственной власти. Эти лозунги, которые кажутся на первый взгляд, пожалуй, не связанными друг с другом, на самом деле тесно связаны. Они тесно связаны потому, что показывают, как до сих пор, несмотря на громадный опыт классовой борьбы пролетариата, сильны еще мелкобуржуазные предрассудки; как до сих пор классовая борьба сплошь да рядом признается, по немецкому выражению, только губами, не проходя действительно ни в голову, ни в сердце тех, кто о ней говорит. Каким образом, в самом деле, — если мы припомним хотя бы азбуку политической экономии, как ее усваивали из «Капитала» Маркса, того учения о классовой борьбе, на котором мы все стоим обеими ногами, — каким образом, при обострении борьбы в теперешнем размахе, теперешнем размере, когда ясно, что социалистическая революция встала в порядок дня во всем мире, когда это практически ясно из действий в самых демократических странах, — каким образом тут можно говорить о демократии вообще, или каким образом тут можно говорить о независимости. Кто думает таким образом, тот — если говорить по теории политической экономии — показывает, что он ни одной страницы не понимал в «Капитале» Маркса, которым у нас теперь клянутся без исключения все социалисты всех стран.

Но, на самом деле, клянясь этим произведением, они, однако, когда почти подошли к той главной борьбе, к которой вел «Капитал» Маркса, от этой классовой борьбы отступают и вообра-

жают, что может существовать внеклассовая или надклассовая демократия, что демократия в современном обществе, пока капиталисты остаются при собственности, может быть иная, не буржуазная демократия, т.-е. прикрытая фальшивыми, лживыми демократическими вывесками, буржуазная диктатура. Как раз из этой самой Германии недавно неслись к нам голоса о том, что вот там может быть, и даже наверное, диктатура пролетариата не выйдет из рамок демократии, что демократия останется осуществленной. Как раз там люди, претендовавшие на то, что они учителя марксизма, люди, бывшие идеологами всего Второго Интернационала с 1889 по 1914 гг. вроде Каутского, выступали со знаменем демократии, не понимая, что демократия, пока собственность остается у капиталистов, есть только насквозь лицемерное прикрытие диктатуры буржуазии, и что ни о каком серьезном решении вопроса об освобождении труда из-под ига капитала не может быть и речи, если это лицемерное прикрытие не будет сорвано, если мы не поставим вопроса так, как его всегда учил ставить Маркс и как его учила ставить повседневная борьба пролетариата, и как учила ставить каждая стачка, кождое обострение профессиональной борьбы. Поставить вопрос так, что, пока собственность остается за капиталистами, всякая демократия будет только лицемерно прикрытой буржуазной диктатурой. Всякие речи о всеобщем голосовании, о всенародной воле, о равенстве голосующих будут сплошным обманом, ибо не может быть равенства между эксплуататором и эксплуатируемым, между владельцем капитала и собственности и современным наемным рабом.

Конечно, буржуазная демократия есть исторически громадный прогресс по сравнению с царизмом, самодержавием, монархией и всякими остатками феодализма. Конечно, мы должны будем ее использовать и тогда будем ставить вопрос так, что, пока на очереди не стоит борьба рабочего класса за всю власть, использование форм буржуазной демократии для нас обязательно. Но дело в том, что мы к этому решительному моменту борьбы как раз пришли в международном масштабе. Именно теперь вопрос стал так: удержат ли капиталисты власть над средствами производства и, прежде всего, — собственность на орудия производства. А это значит, что они готовят новые войны. Война империалистская показала нам с полной очевидностью, как капиталистическая собственность связана с этой бойней народов и привела к ней неудержимо и неуклонно. Но тогда всякие речи о демократии в смысле выражения общенародной воли наглядно для всех оказываются обманом, оказываются только привилегией капиталистов и богачей одурманивать наиболее отсталые слои трудящихся и своей печатью, которая остается у собственников, и всеми прочими средствами политического воздействия.

Вопрос стоит так и только так. Либо диктатура буржуазии, прикрытая учредилками, всякого рода голосованиями, демократией и т. п. буржуазным обманом, которым ослепляют дураков и которым могут теперь козырять и щеголять только люди, насквозь

и по всей линии ставшие ренегатами марксизма и ренегатами социализма, — либо диктатура пролетариата для того, чтобы железной рукой подавить буржуазию, натравливающую самые несознательные элементы на лучших вождей всемирного пролетариата. Либо победа пролетариата для подавления буржуазии, которая тем более бешено сейчас организует самое отчаянное сопротивление пролетариату, чем яснее она увидела, что этот вопрос поставлен массами. Ибо до сих пор, в громадном большинстве случаев, она считала недовольство и возмущение рабочих временным выражением их недовольства. До сих пор английские, например, капиталисты, самые может быть опытные в деле политического обмана рабочих, самые политически воспитанные, организованные, они и до сих пор, сплошь и рядом, так и рассматривают дело, что война, конечно, привела к недовольству и это неизбежно порождает и породит рабочие волнения, но чтобы вопрос состоял теперь в том, кто же будет во главе государства, в чьих руках будет государственная власть и останется ли собственность у господ капиталистов, — этого они еще не высказали. А, между тем, события показали, что именно этот вопрос был несомненно поставлен в порядок дня не только в России, но и в целом ряде западно-европейских стран, и даже не только участвовавших в войне, а и таких нейтральных, которые сравнительно меньше пострадали, вроде Швейцарии и Голландии.

Буржуазия больше всего воспитывалась и воспитывала массы в духе буржуазного парламентаризма, а в них назревало, что стало с очевидностью ясно, советское движение, движение за советскую власть. Советское движение перестало быть русской формой власти пролетариата, оно стало позицией международного пролетариата в его борьбе за власть, оно стало вторым шагом ко всемирному развитию социалистической революции. Первым шагом была Парижская Коммуна, которая показала, что к социализму рабочий класс придет не иначе, как через диктатуру, через насильственное подавление эксплуататоров. Это первое, что показала Парижская Коммуна, что рабочий класс не сможет итти к социализму через старое буржуазно-демократическое парламентарное государство, а лишь через государство нового типа, которое и парламентаризм и чиновничество разбивает снизу доверху.

Вторым шагом, с точки зрения всемирного развития социалистической революции, явилась советская власть. И если ее сначала считали, а ее можно было и даже должно было считать, если не сходить с почвы фактов, явлением только русским, то теперь события показали, что это не только русское явление, что это международная форма борьбы пролетариата, что войны, которые по новому перетасовали пролетарские и полупролетарские массы, дали им новую организацию, воочию противопоставленную грабительскому империализму, противопоставленную классу капиталистов с его неслыханными, небывалыми до войны прибылями, повсюду создали эти новые массовые организации борьбы, организации пролетариата для свержения власти буржуазии.

Не все сознавали это значение Советов, когда Советы возникли. Не все и сейчас это значение сознают. Но нам-то, которые пережили зачатки этих Советов в 1905 году, нам-то, которые пережили после февральской революции 1917 года долгую полосу колебания и качания между советской организацией масс и мелкобуржуазной, соглашательской, предательской идеологией, — нам-то теперь картина яснее ясного. Она лежит перед нами, как на ладони, и мы, с точки зрения этой картины, с точки зрения того, как развертывалась и развертывается с каждым днем все шире и глубже борьба пролетариата за власть в государстве против капиталистической собственности, подходим к разрешению вопроса. С этой точки зрения, чего стоят все указания о демократии и все фразы о «независимости» и тому подобные речи, постоянно сбивающиеся на какую-то позицию внеклассовую, забывающую, что в капиталистическом обществе господствует буржуазия, что капиталистическое общество рождается именно из власти буржуазии и в политической и в экономической сфере. Именно власть пролетариата, но ничего среднего, во сколько-нибудь серьезных вопросах, на сколько-нибудь продолжительное время быть не может. А кто говорит о независимости, кто говорит о демократии вообще, тот сознательно или несознательно предполагает что-то среднее, что-то межклассовое, что-то надклассовое. И во всех случаях это есть самообман, это есть обман, это есть прикрытие того, что пока власть капиталистов остается, до тех пор, пока у капиталистов остается собственность на орудия производства, — до тех пор демократия может быть менее широка, может быть более широка, цивилизована и т. п., а на деле останется буржуазная диктатура, и тем яснее, тем очевиднее из каждого крупного противоречия ключом бьет гражданская война.

Чем ближе к демократии политические формы Франции, тем скорее там из такого дела, как дело Дрейфуса, вытекала гражданская война. Чем шире демократия в Америке, с пролетариатом, интернационалистами и даже с простыми пацифистами, тем скорее вытекают случаи линчевания и вспышки гражданской войны. Значение этого тем яснее нам теперь, когда первая неделя буржуазной свободы, демократии в Германии привела к самой бешеной, гораздо более острой, чем у нас, гораздо более отчаянной схватке гражданской войны. И кто судит об этих вспышках с точки зрения того, установлен ли суд тех или других партий; кто судит с точки зрения простого убийства Либкнехта и Люксембург, те вооружаются слепотой и трусостью мысли, не желая понять того, что перед нами тут есть вспышки неудержимой гражданской войны, которая из всех противоречий капитализма вытекает неудержимо. Средины нет и быть не может. Всякие речи о независимости или демократии вообще, какими бы соусами их ни облекали, есть величайший обман, величайшее предательство социализма. И если теоретическая пропаганда большевиков, которые теперь являются фактическими основателями Интернационала, если теоретическая проповедь большевиков о гра-

жданской войне не далеко хватила и сплошь и рядом останавливалась перед цензурными рогатками и военными заградительными мерами империалистских государств, то уже не проповедь, не теория, а факты гражданской войны становятся тем более бешеными, чем более стара, чем более продолжительна демократия западно-европейских государств. Эти факты пробьют самые отсталые, самые тупые черепа. Теперь о лучших людях, которые толкуют о демократии вообще, о независимости, об этих людях можно говорить, как об ископаемых.

. . . . .

Старое государство, как его строили, хотя бы наилучшие и наидемократические из буржуазных республик, повторяю, никогда не было и быть не может ничем другим, как диктатурой буржуазии, т.-е. тех, у кого в руках фабрики, орудия производства, земли, железные дороги, одним словом, все материальные средства, все орудия труда, без обладания которых труд остается в рабстве.

. . . . .

Возьмите старое крепостническое дворянское общество. Там перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой. Возьмите буржуазное общество, которое хвалится своим всеобщим голосованием. А на самом деле, как мы знаем, это всеобщее голосование, весь этот аппарат превращается в обман, ибо громадное большинство трудящихся забито и задавлено даже в самых передовых, культурных и демократических странах — задавлено капиталистической каторгой, так что фактически в политике не участвует и участвовать не может. И теперь впервые наступает в истории человечества переворот, который может привести к полной победе социализма, — и это лишь при условии, что новые громадные массы возьмутся за дело управления самостоятельно. Переворот социалистический означает не перемену форм государства, не замену монархии республикой, не новое голосование людей, которое предполагает совершенно «равных» людей и которое на деле является искусственным завершением и прикрытием того, что один есть собственник, а другой — неимущий. С точки зрения людей буржуазного общества, — раз есть «демократия» и раз капиталист и пролетарий участвуют в этом голосовании, — это есть «воля народа», это есть «равенство», это есть выражение его желания. Мы знаем, каким гнусным обманом являются эти речи, прикрывающие только палачей и убийц, вроде Эберта и Шейдемана. В буржуазном обществе массой трудящихся управляла буржуазия, при помощи тех или иных форм, более или менее демократических, управляло меньшинство, имущие, участвующие в капиталистической собственности, превратившие образование и науку, высший оплот и высший цвет капиталистической цивилизации, в орудия эксплуатации, в монополию, для того, чтобы громадное большинство людей держать в рабстве. Переворот, который мы начали, который мы уже два

года совершаем и который мы твердо решились довести до конца, — возможен и осуществим лишь при условии, что мы достигнем перехода власти к новому классу, что на месте буржуазии, капиталистических рабовладельцев, буржуазных интеллигентов, представителей всех имущих, всех собственников, — во всей области управления, во все дело государственного строительства, во все дело руководства новой жизнью — с низов до верхов вступит новый класс.

Вот задача, которая стоит теперь перед нами. Лишь только тогда, когда этот новый класс воспитается не из книжек, не из митингов, не из речей, — а из практики своего управления, лишь тогда, когда он привлечет к этому самые широкие массы трудящихся, лишь тогда, когда он выработает такие формы, которые дадут всем трудящимся возможность легко приспособиться к делу управления государством и создания государственного распорядка, социалистический переворот может быть прочен, и лишь при этом условии он не может не быть прочным. При наличии этого условия он будет представлять такую силу, которая отбросит назад капитализм и все его пережитки, как соломинку, как прах.

. . . . .

Напечатано в 1921 г. в книге: «Второй Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов. Стенографический отчет» Москва. гиз

Печатается по тексту книги

(Ленин, т. XXIII, стр. 481—485, 486—487)

32

В. И. ЛЕНИН

ПИСЬМО К РАБОЧИМ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

[*Извлечение*]

. . . . .

«Советская власть» есть второй всемирно-исторический шаг или этап развития диктатуры пролетариата. Первым шагом была Парижская Коммуна. Гениальный анализ содержания и значения этой Коммуны, данный Марксом в его «Гражданской войне во Франции», показал, что Коммуна создала *новый тип* государства, *пролетарское государство*. Всякое государство, в том числе и самая демократическая республика, есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим. Пролетарское государство есть машина для подавления буржуазии пролетариатом, а такое подавление необходимо в силу того бешеного, отчаянного, ни перед чем не останавливающегося сопротивления, которое оказывают помещики и капиталисты, вся буржуазия и все ее приспешники, все эксплуататоры, когда начинается их свержение, когда начинается экспроприация экспроприаторов.

Буржуазный парламент, хотя бы самый демократический в самой демократической республике, в которой сохраняется собственность капиталистов и их власть, есть машина для подавления миллионов трудящихся кучками эксплуататоров. Социалисты, борцы за освобождение трудящихся от эксплуатации, должны были использовать буржуазные парламенты, как трибуну, как одну из баз для пропаганды, агитации, организации, *пока борьба наша ограничивалась рамками буржуазного строя*. Теперь, когда всемирная история поставила на очередь дня вопрос о разрушении всего этого строя, о свержении и подавлении эксплуататоров, о переходе от капитализма к социализму, — теперь ограничиваться буржуазным парламентаризмом, буржуазной демократией, прикрашивать ее, как «демократию» вообще, затушевывать ее *буржуазный* характер, забывать, что всеобщее избирательное право, пока сохраняется собственность капиталистов, есть одно из орудий буржуазного государства, — это значит позорно изменять пролетариату, перехо-

дить на сторону его классового врага, буржуазии, быть изменником и ренегатом.

. . . . .

[*12 января 1919 г.*] * *Печатается по рукописи*
Напечатано 24 января 1919 г.
в «Правде» № 16
Подпись: Н. Ленин.

(Ленин, т. XXIII, стр. 491—497)

---

* Данный отрывок из «Письма к рабочим Европы и Америки» написан В. И. Лениным, повидимому, 12 января 1919 года. Это видно из следующих строк «Письма»: «Теперь, 12 января 1919 г. ...» (стр. 496, абзац 1-й).

33

В. И. ЛЕНИН

ТЕЗИСЫ И ДОКЛАД О БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА 4 МАРТА

[I конгресс Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г.] [1]

[Извлечения из тезисов]

. . . . . .

14. Диктатура пролетариата тем сходна с диктатурой других классов, что она вызвана необходимостью, как и всякая диктатура, подавить насильственное сопротивление класса, теряющего политическое господство. Коренное отличие диктатуры пролетариата от диктатуры других классов, — от диктатуры помещиков в средние века, от диктатуры буржуазии во всех цивилизованных капиталистических странах, — состоит в том, что диктатура помещиков и буржуазии была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения, именно трудящихся. Напротив, диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров, т.-е. ничтожного меньшинства населения, помещиков и капиталистов.

Отсюда, в свою очередь, вытекает, что диктатура пролетариата неизбежно должна принести с собой не только изменение форм и учреждений демократии, говоря вообще, но именно такое их изменение, которое дает невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны угнетенных капитализмом, со стороны трудящихся классов.

. . . . . .

Сущность Советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т.-е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством.

15. То равенство граждан, независимо от пола, религии, расы, национальности, которое буржуазная демократия всегда и везде обещала, но нигде не провела и, в силу господства капитализма, провести не могла, Советская власть или диктатура пролетариата осуществляет сразу и полностью, ибо в состоянии сделать это только власть рабочих, не заинтересованных в частной собственности на средства производства и в борьбе за раздел и передел их.

. . . . .

18. Советская организация государства приспособлена к руководящей роли пролетариата, как класса, наиболее сконцентрированного и просвещенного капитализмом. Опыт всех революций и всех движений угнетенных классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения.

19. Только советская организация государства в состоянии действительно разбить сразу и разрушить окончательно старый, т.-е. буржуазный, чиновничий и судейский аппарат, который сохранялся и неизбежно должен был сохраняться при капитализме даже в самых демократических республиках, будучи фактически наибольшей помехой проведению демократизма в жизнь для рабочих и трудящихся. Парижская Коммуна сделала первый всемирно-исторический шаг по этому пути, Советская власть — второй.

. . . . .

Напечатано: на немецком языке в 1920 г. в книге «Der I. Kongress der Kommunistischen Internationale». Protokoll der Verhandlungen in Moskau... Verlag der Kommunistischen Internationale. Petrograd; на русском языке в 1921 г. в книге: «Первый конгресс Коммунистического Интернационала». Протоколы заседаний в Москве... Изд-во Коммунистического Интернационала. Петроград.

Печатается: ...тезисы о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата по тексту «Правды» № 51, 6 марта 1919 г.

(Ленин, т. XXIV, стр. 12, 13, 14).

1. I конгресс Коминтерна происходил в Москве 2—6 марта 1919 г. Этот конгресс оформил создание III Коммунистического Интернационала, подготовленное революционной борьбой партии Ленина — Сталина с оппортунизмом и ревизионизмом в международном рабочем движении.

На конгрессе присутствовал 51 делегат — представители коммунистических и лево-социалистических партий и групп 30 стран Европы, Азии и Америки.

Важнейшими пунктами повестки дня конгресса являлись вопросы о конституировании III Интернационала, о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата (доклад В. И. Ленина), о международном положении и политике Антанты и т. д.

Вся работа конгресса протекала под непосредственным руководством В. И. Ленина.

34

В. И. ЛЕНИН

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ Р.К.П.(б.)[1]

[*Извлечения*]

2.

. . . .

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В РОССИИ

Основные задачи диктатуры пролетариата в России состоят в настоящее время в том, чтобы довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики;

использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю и закон о той переходной форме от мелкого крестьянского хозяйства к социализму, которую современные идеологи ставшего на сторону пролетариев крестьянства назвали социализацией земли, для постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию;

закрепить и развить дальше Федеративную республику Советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий, на основании опыта Парижской Коммуны 1871 г., а равно опыта русских революций 1905 и 1917—1918 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата;

всесторонне и всемерно использовать зажженный в России факел всемирной социалистической революции для того, чтобы, парализуя попытки империалистских буржуазных государств, вмешаться во внутренние дела России или объединиться для прямой борьбы и войны против социалистической Советской республики, перенести революцию в более передовые и вообще во все страны. Рядом постепенных, но неуклонных мер уничтожить совершенно частную торговлю, организовав правильный и планомерный продуктообмен между производительными и потребительскими коммунами единого хозяйственного целого, каким должна стать Советская республика.

Развивая конкретные общие задачи Советской власти, Р. К. П. определяет их в настоящее время следующим образом:

в области политической

Если до завоевания политической власти пролетариатом использование буржуазной демократии и в особенности парламентаризма было (обязательно) необходимо в целях политического воспитания и организации рабочих масс, то теперь, после завоевания политической власти . . . . . .

...городскому промышленному пролетариату. Это преимущество должно быть неуклонно и систематически использовано для того, чтобы в противовес узко-цеховым и узко-профессиональным интересам, которые выращивал капитализм среди рабочих, раскалывая их на конкурирующие между собой группы, соединять теснее с передовыми рабочими наиболее отсталые и распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, вырывать их из-под влияния сельского кулачества и сельской буржуазии, организовывать и воспитывать их для коммунистического строительства.

8) Только благодаря советской организации государства революция пролетариата могла сразу разбить и разрушить до основания старый, буржуазный государственный аппарат, а без этого невозможен был бы и приступ к социалистическому строительству. В настоящее время в России уже вполне разрушены твердыни бюрократизма, связывавшего повсюду и всегда государственную власть с интересами помещиков и капиталистов как при монархии, так и в самой демократической буржуазной республике. Но борьба против бюрократизма у нас далеко не закончена. Часть потерянных ею позиций бюрократия пытается вернуть себе, используя, с одной стороны, недостаточно высокий культурный уровень масс населения, с другой — крайнее, почти сверхчеловеческое напряжение сил самого развитого слоя городских рабочих на военной работе. Поэтому продолжение борьбы против бюрократизма является для успеха дальнейшего социалистического строительства безусловно и настоятельно необходимым.

9) Работа в этом направлении, неразрывно связанная с осуществлением главной исторической задачи Советской власти, именно — перехода к полному уничтожению государства, должна состоять, во-первых, в том, чтобы каждый член Совета обязательно выполнял известную работу по управлению государством, во-вторых...

3.

ВСТАВКА К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ

Вместе с тем Р.К.П. должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки

основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений.

4.
ОТРЫВОК ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ

Обеспечивая для трудящихся масс несравненно бо́льшую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить выборы и отзыв депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом, советская конституция в то же время уничтожает выясненные уже со времени Парижской Коммуны отрицательные стороны парламентаризма, особенно отделение законодательной и исполнительной властей, оторванность парламента от масс и пр.

Советская конституция сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика).

. . . . . .

5.
ПУНКТ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В национальном вопросе политика завоевавшего государственную власть пролетариата, в отличие от буржуазно-демократического формального провозглашения равенства наций, неосуществимого при империализме, состоит в неуклонном фактическом проведении в жизнь сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии. Осуществление этой цели требует полного освобождения колониальных и других находившихся в угнетенном или неполноправном положении наций с предоставлением им свободы отделения, как гарантий того, чтобы унаследованное от капитализма недоверие трудящихся масс разных наций и озлобление рабочих угнетенных наций против рабочих угнетательских наций было полностью рассеяно и сменилось сознательным и добровольным союзом. Со стороны рабочих тех наций, которые были при капи-

тализме угнетателями, требуется особая осторожность в отношении к национальному чувству наций угнетенных (например, со стороны великороссов, украинцев, поляков по отношению к евреям, со стороны татар — к башкирам и т. п.), содействие не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций для устранения всех следов унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения.

. . . . .

7.
ПЕРВЫЙ АБЗАЦ ПУНКТА ПРОГРАММЫ О СУДЕ

На пути к коммунизму через диктатуру пролетариата партия коммунистов, отбрасывая демократические лозунги, упраздняет без остатка и такие органы буржуазного господства — как суды прежнего устройства, заменяя их классовыми рабоче-крестьянскими судами. Взяв всю власть в свои руки, пролетариат вместо прежней расплывчатой формулы: «Выборность судей народом» выдвигает классовый лозунг: «Выборность судей из трудящихся только трудящимися» и проводит его во всей организации суда. Избирая в состав суда только представителей рабочих и крестьян, не пользующихся наемным трудом с целью извлечения прибыли, коммунистическая партия не делает различия для женщин, уравнивая оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей. Отменив законы свергнутых правительств, партия дает выбранным советскими избирателями судьям лозунг — осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием, отметая законы свергнутых правительств.

. . . .

Напечатано в 1930 г. в «Ленинском сборнике» XIII

Печатается по рукописям и по копиям с рукописей

(Ленин, т. XXIV, стр. 92—96, 98)

1. Проект программы РКП(б) был написан Лениным к VIII съезду партии. Точная дата написания не установлена, предположительно — март 1919 г. В сочинениях В. И. Ленина (т. XXIV) этот документ предшествует материалам VIII съезда РКП(б).

35

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД О ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЕ 19 МАРТА

[VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.][1]

[Извлечение]

. . . . . .

Дальнейший вопрос, который согласно разделению тем входит в мою задачу, это — *вопрос о бюрократизме и о вовлечении широких масс в советскую работу*. Жалобы по поводу бюрократизма раздаются давно, жалобы несомненно основательные. Мы в борьбе с бюрократизмом сделали то, чего ни одно государство не сделало. Тот аппарат, который насквозь был бюрократическим и буржуазно-угнетательским, который остается таковым даже в самых свободных буржуазных республиках, — мы его уничтожили до основания. Взять хотя бы суд. Здесь, правда, задача была легче, здесь не пришлось создавать нового аппарата, потому что судить на основе революционного правосознания трудящихся классов может всякий. Мы еще далеко не довели здесь дело до конца, но в целом ряде областей создали из суда то, что надо. Мы создали органы, через которые не только мужчины, но и женщины, самый отсталый и неподвижный элемент, могут быть проведены поголовно.

Служащие в других областях управления — более заскорузлые чиновники-бюрократы. Тут задача труднее. Жить без этого аппарата мы не можем, всякие отрасли управления создают потребность в таком аппарате. Тут мы страдаем от того, что Россия была недостаточно развита капиталистически. Германия, повидимому, переживает это легче, потому что у нее бюрократический аппарат прошел большую школу, где выжимают все соки, но где заставляют делать дело, а не просиживать кресла, как бывает в наших канцеляриях. Этот старый бюрократический элемент мы разогнали, переворошили и затем начали снова ставить на новые места. Царистские бюрократы стали переходить в советские учреждения и проводить бюрократизм, перекрашиваться в коммунистов и для большей успешности карьеры доставать членские билеты Р.К.П. Таким образом, после того, как их прогнали в двери, они влезают в окно! Тут больше всего сказывается недостаток культурных сил. Этих бюрократов можно было бы раскассировать, но нельзя их сразу перевоспитать. Здесь перед нами выступают прежде всего задачи организационные, культурные и воспитательные.

Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении. В буржуазных республиках это было не только невозможно: *этому мешал самый закон*. Самые лучшие буржуазные республики, как бы демократичны они ни были, имеют тысячи законодательных помех, которые препятствуют участию трудящихся в управлении. Мы сделали то, что этих помех у нас не осталось, но до сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении, — кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся*, на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы.

Здесь перед нами задача, которую нельзя решить иначе, как длительным воспитанием. Сейчас эта задача для нас непомерно трудна, потому что, как мне не раз случалось указывать, слой рабочих, который управляет, непомерно, невероятно *тонок*. Мы должны получить подмогу. По всем признакам такой резерв внутри страны растет. Громадная жажда знаний и громаднейший успех образования, достигаемый чаще всего внешкольным путем, — гигантский успех образования трудящихся масс не подлежит ни малейшему сомнению. Этот успех не укладывается ни в какие школьные рамки, но этот успех громаднейший. Все признаки говорят за то, что в близком будущем может получиться громадный резерв, который займет места слишком надорвавшихся над работой представителей тонкого слоя пролетариата. Но во всяком случае сейчас наше положение в этом отношении чрезвычайно трудно. Бюрократия побеждена. Эксплуататоры устранены. Но культурный уровень не поднят, и поэтому бюрократы занимают старые места. Их можно потеснить только организацией пролетариата и крестьянства в гораздо более широком размере, чем до сих пор, на-ряду с действительным проведением мер по привлечению рабочих к управлению. Эти меры вы все знаете в области каждого Народного Комиссариата, и на них я останавливаться не буду.

Последний пункт, которого мне следует коснуться, это — *руководящая роль пролетариата и лишение избирательного права*. Наша конституция признает преимущество пролетариата над крестьянством и лишение избирательных прав эксплуататоров. На это больше всего нападали чистые демократы из Западной Европы. Мы им отвечали и отвечаем, что они забыли самые основные положения марксизма, забыли, что у них речь идет о буржуазной демократии, а мы перешли к демократии *пролетарской*. Нет ни одной страны, которая сделала бы хоть десятую долю того, что сделала за истекшие месяцы Советская республика для рабочих и беднейших крестьян в смысле привлечения их к управлению государством. Это — абсолютная истина. Никто не станет отрицать, что для демократии действительной, а не бумажной, для привлечения рабочих и крестьян мы сделали столько, сколько

за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли. Это определило значение Советов, благодаря этому Советы стали лозунгом пролетариата всех стран.

Но это нисколько не избавляет нас от того, что мы спотыкаемся о недостаточную культурность масс. Вопрос о лишении избирательных прав буржуазии мы никоим образом не рассматривали с абсолютной точки зрения, потому что теоретически представляется вполне допустимым, что диктатура пролетариата будет подавлять буржуазию на каждом шагу, но может не лишать буржуазию избирательных прав. Это теоретически вполне мыслимо, и нашу конституцию мы точно также не выдвигаем, как образец для других стран. Мы говорим только, что тот, кто понимает переход к социализму без подавления буржуазии, тот — не социалист. Но если буржуазию, как класс, подавлять необходимо, то лишать ее избирательных прав и равенства не необходимо. Свободы для буржуазии мы не хотим, равенства эксплуататоров и эксплуатируемых мы не признаем, но мы рассматриваем в программе этот вопрос таким образом, что меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами, конституцией вовсе не предписываются. Конституция их записала *после* того, как они были введены в жизнь. Даже не большевики выработали конституцию Советов, ее выработали до большевистской революции меньшевики и эс-эры против себя. Они выработали ее так, как выработала жизнь. Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество. Дальше стоит задача: от этих преимуществ переходить постепенно к их уравнению. Буржуазию до Октябрьской революции и после нее никто из Советов не изгонял. *Буржуазия сама ушла от Советов.*

Вот как обстоит дело с избирательными правами буржуазии. Наша задача — поставить вопрос с полной ясностью. Мы нисколько не извиняемся за наше поведение, но совершенно точно перечисляем факты, как они есть. Наша конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, по программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством, неравенства, которое нам придется отвергнуть, как только нам удастся поднять культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений. Эти ограничения уже сейчас, после каких-нибудь 17 месяцев революции, имеют практически весьма небольшое значение.

. . . . .

Напечатано в книге: «VIII съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков)». Стенографический отчет. Книгоиздательство «Коммунист», Москва—1919 г.

Печатается по тексту книги, сверенному и дополненному по стенограммам

(Ленин, т. XXIV, стр. 144—147)

1. VIII съезд РКП(б) происходил в Москве 18—23 марта 1919 г. Важнейшим решением съезда было принятие программы партии, в основу которой лег ленинский проект ее. При обсуждении программы съезд дал энергичный отпор врагам пролетарской диктатуры Бухарину, Пятакову и др., отстаивавшим антиленинские, антипартийные «теории» по вопросу о сущности империализма, по национальному и крестьянскому вопросам.

Съезд под руководством Ленина и Сталина отверг контрреволюционные предложения троцкистов и бухаринцев, направленные к срыву строительства регулярной Красной Армии. Съезд принял резолюцию о партийном и советском строительстве, в которой осудил децистов, выступавших против руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата. (См. также примечание 1 к документу № 53). На съезде присутствовал 301 делегат с решающим голосом и 102 с совещательным, — представлявшие около 314 000 членов партии.

36

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ 23 МАРТА.

[VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.]

[Извлечение]

. . . . .

Мы никогда не были утопистами и не воображали, что коммунистическое общество мы будем строить чистенькими руками чистеньких коммунистов, которые должны рождаться и воспитываться в чисто-коммунистическом обществе. Это — детские побасенки. Строить коммунизм мы должны из обломков капитализма, и только тот класс, который закален в борьбе против капитализма, может это сделать. Пролетариат, — вы превосходно это знаете, — не лишен недостатков и слабостей капиталистического общества. Он борется за социализм, и вместе с тем борется против своих собственных недостатков. Лучшая передовая часть пролетариата, которая в городах десятилетиями вела отчаянную борьбу, могла перенимать в этой борьбе всю культуру городской и столичной жизни и в известной степени ее восприняла. Вы знаете, что деревня была осуждена даже в передовых странах на темноту. Конечно, культурность деревни будет нами повышена, но это дело годов и годов. Вот что у нас всюду забывают товарищи и вот что особенно наглядно рисует перед нами каждое слово людей с мест, не здешних интеллигентов, не людей ведомственных, — их мы много слышали, — а людей, практически наблюдавших работу в деревне. Вот эти голоса нам были особенно ценны в аграрной секции. Эти голоса будут особенно ценны теперь, — я уверен в этом, — для всего партийного съезда, так как они взяты не из книг, не из декретов, а из самой жизни.

Все это побуждает нас работать в том смысле, чтобы внести побольше ясности в наши отношения к среднему крестьянству. Это очень трудно, потому что *ясности этой нет в жизни.* Этот вопрос не только не разрешен, но и *неразрешим,* если хотят решить его *сразу и сейчас же.* Есть люди, которые говорят: «Не нужно было писать такого количества декретов», — и упрекают Советское правительство за то, что оно взялось за писание декретов, не зная, как их провести в жизнь. Эти люди в сущности

не замечают, как они скатываются к белогвардейцам. Если бы мы ожидали, что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы круглыми идиотами. Но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму. Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды. Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь *мы пропагандируем работой*. Это — тоже проповедь, но это проповедь действием — только не в смысле единичных действий каких-нибудь выскочек, над чем мы много смеялись в эпоху анархистов и старого социализма. Наш декрет есть призыв, но не призыв в прежнем духе: «Рабочие, поднимайтесь, свергайте буржуазию!». Нет, это — призыв к массам, призыв их к практическому делу. *Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу*. Вот что важно. Пусть в этих декретах многое негодно, много такого, что в жизнь не пройдет. Но в них есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи, миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти. Это — проба практического действия в области социалистического строительства в деревне. Если мы так будем смотреть, тогда из суммы наших законов, декретов и постановлений мы вынесем чрезвычайно много. Мы не будем смотреть на них, как на абсолютные постановления, которые надо во что бы то ни стало, тотчас, сразу провести.

Надо избегать всего, что могло бы поощрить на практике отдельные злоупотребления. К нам присосались кое-где карьеристы, авантюристы, которые назвались коммунистами и надувают нас, которые полезли к нам потому, что коммунисты теперь у власти, потому, что более честные «служилые» элементы не пошли к нам работать вследствие своих отсталых идей, а у карьеристов нет никаких идей, нет никакой честности. Эти люди, которые стремятся только выслужиться, пускают на местах в ход принуждение и думают, что это хорошо. А на деле это приводит иногда к тому, что крестьяне говорят: «Да здравствует Советская власть, но *долой коммунию!*» (т.-е. коммунизм). Такие случаи не выдуманы, а взяты из живой жизни, из сообщений товарищей с мест. Мы не должны забывать того, какой гигантский вред приносит всякая неумеренность, всякая скоропалительность и торопливость.

Нам нужно было спешить во что бы то ни стало, путем отчаянного прыжка, выйти из империалистской войны, которая нас довела до краха, нужно было употребить самые отчаянные усилия, чтобы раздавить буржуазию и те силы, которые грозили раздавить нас. Все это было необходимо, без этого мы не могли бы победить. Но если подобным же образом действовать по отношению к среднему крестьянству, — это будет таким идиотизмом, таким тупоумием и такой гибелью дела, что сознательно так работать могут только провокаторы. Задача должна быть здесь поставлена совсем иначе. Тут речь идет не о том, чтобы сломить

сопротивление заведомых эксплуататоров, победить их и низвергнуть, — задача, которую мы ставили раньше. Нет, по мере того, как мы эту главную задачу решили, на очередь становятся задачи более сложные. Тут насилием ничего не создашь. *Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред.* Это — слой многочисленный, многомиллионный. Даже в Европе, где нигде он не достигает такой силы, где гигантски развита техника и культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом, — никто, ни один из самых революционных социалистов не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству.

Когда мы брали власть, мы опирались на все крестьянство целиком. Тогда у всех крестьян была одна задача — борьба с помещиками. Но до сих пор у них осталось предубеждение против крупного хозяйства. Крестьянин думает: «Если крупное хозяйство, значит, я опять батрак». Конечно, это ошибочно. Но у крестьянина с представлением о крупном хозяйстве связана ненависть, воспоминание о том, как угнетали народ помещики. Это чувство остается, оно еще не умерло.

Больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть. Здесь экономическая задача стоит совсем иначе. Здесь нет той верхушки, которую можно срезать, оставив весь фундамент, все здание. Той верхушки, которою в городе были капиталисты, здесь нет. *Действовать здесь насилием, значит погубить все дело.* Здесь нужна работа длительного воспитания. Крестьянину, который не только у нас, а во всем мире, является практиком и реалистом, мы должны дать конкретные примеры в доказательство того, что «коммуния» лучше всего. Конечно, не выйдет никакого толку, если в деревне будут появляться скоропалительные люди, которые порхнули туда из города, приехали, покалякали, учинили несколько интеллигентских, а то и не интеллигентских склок и, расплевавшись, разъехались. Это бывает. Вместо уважения, они вызывают насмешку, и совершенно законно.

По этому вопросу мы должны сказать, что коммуны мы поощряем, но они должны быть поставлены так, *чтобы завоевать доверие крестьянина.* А до тех пор мы — учащиеся у крестьян, а не учителя их. Нет ничего глупее, когда люди, не знающие сельского хозяйства и его особенностей, люди, которые бросились в деревню только потому, что они услышали о пользе общественного хозяйства, устали от городской жизни и желают в деревне работать, — когда такие люди считают себя во всем учителями крестьян. *Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина.*

Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к луч-

шему строю и *не сметь командовать!* Вот правило, которое мы себе поставили. (Аплодисменты всего съезда).

* * * * *

Напечатано в книге: «VIII съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков)». Стенографический отчет. Книгоиздательство «Коммунист» Москва—1919 г.

Печатается по стенограмме, правленной Лениным

(Ленин, т. XXIV, стр. 165—168)

37

В. И. ЛЕНИН

ЧТО ТАКОЕ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ?

[Речь, записанная на граммофонной пластинке][1]

Что такое Советская власть? В чем заключается сущность этой новой власти, которой не хотят или не могут понять еще в большинстве стран? Сущность ее, привлекающая к себе рабочих каждой страны все больше и больше, состоит в том, что прежде государством управляли так или иначе богатые или капиталисты, а теперь в первый раз управляют государством, притом в массовом числе, как раз те классы, которых капитализм угнетал. Даже в самой демократической, даже в самой свободной республике, пока остается господство капитала, пока земля остается в частной собственности, государством всегда управляет небольшое меньшинство, взятое на девять десятых из капиталистов или из богатых.

Первый раз в мире власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации — Советы, и этим Советам передается вся государственная власть. Вот почему, как ни клевещут на Россию представители буржуазии во всех странах, а везде в мире слово «Совет» стало не только понятным, стало популярным, стало любимым для рабочих, для всех трудящихся. И вот почему Советская власть, каковы бы ни были преследования сторонников коммунизма в разных странах, Советская власть неминуемо, неизбежно и в недалеком будущем победит во всем мире.

Мы хорошо знаем, что у нас еще много недостатков в организации Советской власти. Советская власть не чудесный талисман. Она не излечивает сразу от недостатков прошлого, от безграмотности, от некультурности, от наследия дикой войны, от наследия грабительского капитализма. Но зато она дает возможность переходить к социализму. Она дает возможность подняться тем, кого угнетали, и самим брать все больше и больше в свои руки все управление государством, все управление хозяйством, все управление производством.

Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный и потому — непобедимый.

Впервые напечатано: №№ 1—5 и 8 в 1924 г. в журнале «Молодая гвардия» № 2—3; № 6 21 января 1928 г., в «Правде» № 18; № 7 публикуется впервые

Печатается по записи с граммофонных пластинок

(Ленин, т. XXIV, стр. 201)

1. В сочинениях В. И. Ленина дата произнесения речи отсутствует. В примечании 66 к т. XXIV сочинений В. И. Ленина имеется указание, что речь, повидимому, была записана 31 марта 1919 г. Эта речь в сочинениях В. И. Ленина среди других речей, записанных на граммофонных пластинках, дана под № 6.

В. И. ЛЕНИН.

[ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ[1] О ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В СВЯЗИ С МОБИЛИЗАЦИЕЙ НА ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ]

[Пленум Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов 11 апреля 1919 г.[1]]

[Извлечения]

Товарищи! Один из ораторов, который был назван оратором от оппозиции, в резолюции требовал, чтобы мы обратились к нашей конституции[2]. Когда я услышал это, я подумал: не смешал ли оратор нашей конституции с шейдемановской?[3] У Шейдемана и во всех демократических республиках обещаны всем гражданам всякие свободы. Буржуазные республики обещали это всем сотни и тысячи лет. Вы знаете, к чему они пришли, эти буржуазные республики, и как они теперь в мировом масштабе провалились. Громаднейшее большинство рабочих на стороне коммунистов, во всем мире создано даже слово «советист», которого в России нет, и мы можем сказать, что в какую бы страну мы ни пришли, скажи мы слово «советист», и все нас поймут и пойдут за нами. В конституции в статье 23 сказано:

«Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, *Р.С.Ф.С.Р.* лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Мы свобод направо и налево не обещали, а, напротив, прямо сказали в конституции, — которая переведена на все языки: и на немецкий, и на английский, и на итальянский, и на французский, — прямо заявили, что мы будем лишать свободы социалистов, если она используется ими в ущерб интересам социалистической революции, если она прикрывает свободу капиталистов. Вот почему ссылка на эту конституцию была и формально неверна. Мы открыто заявили, что в переходное время, время бешеной борьбы, мы не только не обещаем свобод направо и налево, а заранее говорим, что мы будем лишать прав тех граждан, которые мешают социалистической революции. А кто об этом будет судить? — Судить будет пролетариат.

. . . . .

Я рассуждаю трезво и категорически: что лучше — посадить в тюрьму несколько десятков или сотен подстрекателей, винов-

ных или невиновных, сознательных или несознательных, или потерять тысячи красноармейцев и рабочих? — Первое лучше. И пусть меня обвинят в каких угодно смертных грехах и нарушениях свободы — я признаю себя виновным, а интересы рабочих выиграют.

. . . . .

Публикуется впервые *Печатается по стенограмме*

(Ленин, т. XXIV, стр. 240—241)

1. Важнейшим пунктом порядка дня пленума ВЦСПС, происходившего 11 апреля 1919 г., являлся вопрос о задачах профсоюзов в связи с мобилизацией на восточный фронт (докладчиком был В. И. Ленин). Наряду с этим пленум обсудил также вопросы о тарифной политике, о продовольственном положении и др.

2. В. И. Ленин имеет в виду резолюцию, зачитанную на пленуме меньшевиком А. Романовым. В этой резолюции советской власти предъявлялись демагогические обвинения в «нарушении» советской Конституции, посягательстве на «демократические свободы» и т. д.

3. Речь идет, очевидно, о Веймарской буржуазно-демократической конституции, принятой в окончательном виде Всегерманским национальным собранием 31 июля 1919 г.

39

В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ ОБ ОБМАНЕ НАРОДА ЛОЗУНГАМИ СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА 19 МАЯ

[1 Всероссийский Съезд по внешкольному образованию 6—19 мая 1919 г.][1]

[Извлечения]

. . . . .

Мы говорим всякому, кто в момент, когда дошло дело до свержения власти капитала во всем мире, или хотя бы в одной стране, кто в такой исторический момент, когда на первый план выступает борьба угнетенных трудящихся классов за полное свержение капитала, за полное уничтожение товарного производства, все, кто в такой политический момент обращается со словом «свобода вообще», кто во имя этой свободы идет против диктатуры пролетариата, — тот помогает эксплуататорам и ничего больше, он их сторонник, потому что свобода, если она не подчиняется интересам освобождения труда от гнета капитала, есть обман, как это мы в своей партийной программе заявили прямо. Может быть это лишнее с точки зрения внешнего построения программы, но это самое коренное с точки зрения всей нашей пропаганды и агитации, с точки зрения основ пролетарской борьбы и пролетарской власти. Мы прекрасно знаем, что должны бороться со всемирным капиталом, мы прекрасно знаем, что всемирный капитал в свое время имел перед собой задачу создания свободы, что он сбросил феодальное рабство, что он буржазную свободу создал, мы прекрасно знаем, что это всемирно-исторический прогресс. И мы заявляем, что мы против капитализма вообще идем, против капитализма республиканского, против капитализма демократического, против капитализма свободного, — конечно, мы знаем, что он против нас выдвинет знамя свободы. И мы ему отвечаем. Мы считали необходимым этот ответ дать в своей программе: всякая свобода есть обман, если она противоречит интересам освобождения труда от гнета капитала.

Но может быть этого быть не может? Может быть не может быть противоречия свободы с освобождением труда от гнета капитала? Посмотрите на все западно-европейские страны, в каких вы либо бывали, либо, во всяком случае, о каких читали. В каж-

дой книжке освещался их строй, как самый свободный строй, и теперь эти западно-европейские цивилизованные страны — Франция, Англия, Америка — они подняли это знамя, они идут против большевиков «во имя свободы». На-днях совсем — французские газеты теперь попадают к нам редко, потому что мы окружены кольцом, но по радио сведения попадают, воздух захватить все-таки нельзя, мы перехватываем иностранные радио — на-днях я имел возможность прочесть в радио, которое было послано французским грабительским правительством: идя против большевиков и поддерживая его противников, Франция держит по-прежнему высоко свойственный ей «высокий идеал свободы». Это мы встречаем на каждом шагу, это — основной их тон в полемике против нас.

А что они называют свободой? Эти цивилизованные французы, англичане, американцы, они называют свободой хотя бы свободу собраний. В конституции должно быть написано: «Свобода собраний всем гражданам». «Вот это, — говорят они, — есть содержание, вот это есть основное проявление свободы. А вы, большевики, вы свободу собраний нарушили».

Да, — отвечаем мы, — ваша свобода, господа англичане, французы, американцы, есть обман, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала. Вы мелочь забыли, господа цивилизованные. Забыли, что ваша свобода написана в конституции, которая *узаконяет частную собственность*. Вот в чем суть дела.

Рядом с свободой — собственность, так и написано в вашей конституции. Что вы признаете свободу собраний, это, конечно, громадный прогресс по сравнению с феодальным порядком, средневековьем, крепостным правом. Это признали все социалисты, когда использовали эту свободу буржуазного общества, чтобы научить пролетариат, как свергнуть гнет капитализма.

Но ваша свобода такова, что это есть свобода на бумаге, а не на деле. Это значит, что если в больших городах бывают большие залы, вроде этой, то они принадлежат капиталистам и помещикам, называются, например, залами «благородного собрания». Вы можете свободно собираться, граждане Российской демократической республики, но это—частная собственность, извините пожалуйста, нужно уважать частную собственность, иначе вы будете большевиками, преступниками, разбойниками, грабителями, озорниками. А мы говорим: «Мы это перевернем. Это здание из «благородного собрания» мы сперва сделаем зданием рабочих организаций, а потом поговорим о свободе собраний». Вы нас обвиняете в нарушении свободы. Мы же признаем, что всякая свобода, если она не подчиняется интересам освобождения труда от гнета капитала, есть обман. Свобода собраний, которая написана в конституции всех буржуазных республик, есть обман, потому что, чтобы собираться в цивилизованной стране, которая все-таки зимы не уничтожила, погоды не переделала, нужно иметь помещения для собраний, а лучшие здания — в частной собственности. Сначала отберем лучшие здания, а потом поговорим о свободе.

. . . . .

Сознательные рабочие видят, что буржуазия всех стран каждый день в миллионах экземпляров своих газет поливает клеветой Советскую власть, — они учатся из этой брани. Я недавно читал некоторые американские газеты. Я видел речь одного американского попа, который говорил, что большевики безнравственные люди, что они вводят национализацию женщин, что это разбойники, грабители. И я видел ответ американских социалистов: они распространяют по 5 центов конституцию Советской республики России, этой «диктатуры», не дающей «равенства трудовой демократии». Они отвечают, цитируя один параграф из этой конституции этих «узурпаторов», «разбойников», «насильников», нарушающих единство трудовой демократии. Между прочим, когда приветствовали Брешковскую, крупнейшая капиталистическая газета Нью-Йорка печатала аршинными буквами в день приезда Брешковской: «Добро пожаловать, бабушка!» [2]. Американские социалисты перепечатали это и говорили: «Она за политическую демократию, — удивляться ли вам, американские рабочие, что ее хвалят капиталисты?». Она за политическую демократию. Почему они должны хвалить ее? Потому, что она против Советской конституции. «А вот вам, — говорят американские социалисты, — один параграф из конституции этих разбойников». Они цитируют всегда один и тот же параграф, который говорит: не может избирать и не имеет права быть избранным тот, кто эксплуатирует чужой труд. Этот параграф нашей конституции знают во всем мире. Советская власть именно благодаря тому, что она открыто сказала, что диктатуре пролетариата подчиняется все, что она есть новый тип государственной организации, именно этим она завоевала себе сочувствие рабочих всего мира. Эта новая организация государства рождается с величайшим трудом, потому что победить свою дезорганизаторскую, мелко-буржуазную распущенность — это самое трудное, это в миллион раз труднее, чем подавить насильника-помещика или насильника-капиталиста, но это и в миллион раз плодотворнее для создания новой организации, свободной от эксплуатации. Когда пролетарская организация разрешит эту задачу, тогда социализм окончательно победит. Этому надо посвятить всю свою деятельность и внешкольного и школьного образования. Несмотря на необычайно тяжелые условия, на то, что социалистический переворот впервые в мире происходит в стране с таким низким уровнем культуры, несмотря на это Советская власть уже добилась признания рабочих других стран. Слово «диктатура пролетариата» — слово латинское, и всякий трудящийся человек, который его слышал, не понимал, что это такое, не понимал, как это осуществляется в жизни. Теперь это слово переведено с латинского на народные современные языки, теперь мы показали, что диктатура пролетариата есть Советская власть, та власть, когда организуются рабочие сами и говорят: «Наша организация выше всего; ни один нетрудящийся, ни один эксплуататор не имеют права участвовать в этой организации. Эта организация вся

направлена к одной цели — к ниспровержению капитализма. Никакими фальшивыми лозунгами, никакими фетишами, вроде «свободы», «равенства», нас не обманешь. Мы не признаем ни свободы, ни равенства, ни трудовой демократии, если они противоречат интересам освобождения труда от гнета капитала». Это мы внесли в Советскую конституцию и привлекли к ней уже симпатии рабочих всего мира. Они знают, что, как бы трудно ни рождался новый порядок, какие бы тяжелые испытания и даже поражения ни пали на долю отдельных Советских республик, никакая сила в мире назад человечество не вернет. *(Шумные аплодисменты).*

Напечатано в 1919 г. в брошюре: Н. Ленин. «Две речи на 1-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию». Госуд. издательство. Москва. 1919 г.

Печатается по тексту брошюры

(Ленин, т. XXIV, стр. 289—290, 306—307)

1. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию происходил в Москве с 6 по 19 мая 1919 г. Среди 800 делегатов съезда были также представители меньшевиков и эсеров, выступавшие под маской «беспартийных». Работа съезда была посвящена вопросам о роли внешкольного образования в системе диктатуры пролетариата, о ликвидации неграмотности и т. д. Ленин выступал на съезде дважды: на первом заседании, 6 мая, — с приветственной речью и на заключительном заседании, 19 мая, — по просьбе коммунистов, делегатов съезда, с речью «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства». В этой речи он разоблачил попытки меньшевиков и эсеров спекулировать в антисоветских целях на лозунгах «свободы и равенства».

2. Брешко-Брешковская Е. К. — старейший член партии эсеров («бабушка русской революции» — так ее демагогически называли эсеры), представительница крайне правого крыла эсеров, смыкавшегося с кадетами. После Октября заняла резко враждебную позицию по отношению к советской власти. В 1919 г. была командирована партией эсеров в США для контрреволюционной агитации против социалистической революции в России. Американская буржуазная печать широко использовала приезд Брешко-Брешковской для развертывания кампании лжи и клеветы против советской республики.

40

В. И. ЛЕНИН

ПРИВЕТ ВЕНГЕРСКИМ РАБОЧИМ

[*Извлечение*]

. . . . .

...Никакая иная власть, поддерживаемая трудящимися с пролетариатом во главе их, теперь невозможна нигде в мире, кроме как Советская власть, кроме как диктатура пролетариата.

Эта диктатура предполагает применение беспощадно сурового, быстрого и решительного насилия для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. Кто не понял этого, тот не революционер, того надо убрать с поста вождей или советчиков пролетариата.

Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя, пролетариата. Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму, — и потому, что переорганизация производства вещь трудная, и потому, что нужно время для коренных перемен во всех областях жизни, и потому, что громадная сила привычки к мелко-буржуазному и буржуазному хозяйничанью может быть преодолена лишь в долгой, упорной борьбе. Поэтому Маркс и говорит о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму.

В течение всего этого переходного времени сопротивление перевороту будут оказывать и капиталисты, а равно их многочисленные приспешники из буржуазной интеллигенции, сопротивляющиеся сознательно, и громадная масса слишком забитых мелко-буржуазными привычками и традициями трудящихся, крестьян в том числе, сопротивляющихся сплошь да рядом бессознательно. Колебания в этих слоях неизбежны. Крестьянин, как труженик, тянет к социализму, предпочитая диктатуру рабочих диктатуре буржуазии. Крестьянин, как продавец хлеба, тянет к буржуазии,

к свободной торговле, т.-е. назад к «привычному», старому «исконному» капитализму.

Нужна диктатура пролетариата, власть одного класса, сила его организованности и дисциплинированности, его централизованная мощь, опирающаяся на все завоевания культуры, науки, техники капитализма, его пролетарская близость к психологии всякого трудящегося, его авторитет перед распыленным, менее развитым, менее твердым в политике трудящимся человеком из деревни или из мелкого производства, чтобы пролетариат мог *вести за собой* крестьянство и все мелко-буржузные слои вообще. Тут фразерством о «демократии» вообще, о «единстве» или о «единстве трудовой демократии», о «равенстве» всех «людей труда» и так далее и тому подобное, — этим фразерством, на которое так склонны омещанившиеся социал-шовинисты и каутскианцы,— фразерством делу не поможешь. Фразерство только засоряет глаза, ослепляет сознание, укрепляет старую тупость, косность, рутину капитализма, парламентаризма, буржуазной демократии.

Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы,* которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата *не исчезает* (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее.

Классовой борьбой против сопротивления буржуазии, против косности, рутины, нерешительности, колебаний мелкой буржуазии должен пролетариат отстоять свою власть, укрепить свое организующее влияние, добиться «нейтрализации» тех слоев, которые боятся отойти от буржуазии и идут слишком нетвердо за пролетариатом, закрепить новую дисциплину, товарищескую дисциплину трудящихся, их прочную связь с пролетариатом, их объединенность вокруг пролетариата, эту новую дисциплину, новую основу общественной связи, на место крепостнической дисциплины в средние века, на место дисциплины голода, дисциплины «вольно»-наемного рабства при капитализме.

Чтобы уничтожить классы, нужен период диктатуры одного класса, именно того из угнетенных классов, который способен не только свергнуть эксплуататоров, не только подавить беспощадно их сопротивление, но и порвать идейно со всей буржуазно-демократической идеологией, со всем мещанским фразерством на счет свободы и равенства вообще (на деле, как давно показал Маркс, это фразерство означает «свободу и равенство» *товаровладельцев,* «свободу и равенство» *капиталиста и рабочего).*

Мало того. Только тот из угнетенных классов способен своей диктатурой уничтожить классы, который обучен, объединен, воспитан, закален десятилетиями стачечной и политической борьбы с капиталом, — только тот класс, который усвоил себе всю городскую, промышленную, крупно-капиталистическую культуру, имеет решимость и способность отстоять ее, сохранить и развить дальше все ее завоевания, сделать их доступными всему народу,

всем трудящимся, — только тот класс, который сумеет вынести все тяжести, испытания, невзгоды, великие жертвы, неизбежно возлагаемые историей на того, кто рвет с прошлым и смело пробивает себе дорогу к новому будущему, — только тот класс, в котором лучшие люди полны ненависти и презрения ко всему мещанскому и филистерскому, к этим качествам, которые так процветают в мелкой буржуазии, у мелких служащих, у «интеллигенции», — только тот класс, который «проделал закаляющую школу труда» и умеет внушать уважение к своей трудоспособности всякому трудящемуся, всякому честному человеку.

Ленин

. . . . .

27 мая 1919 г.

«Правда» № 115,
29 мая 1919 г.

Печатается по рукописи, сверенной с печатным текстом

(Ленин, т. XXIV, стр. 314—316)

41

В. И. ЛЕНИН

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

(О ГЕРОИЗМЕ РАБОЧИХ В ТЫЛУ. ПО ПОВОДУ „КОММУНИСТИЧЕСКИХ СУББОТНИКОВ")

[*Извлечение*]

. . . . .

Диктатура пролетарита, если перевести это латинское, научное историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов. (Заметим в скобках: научное различие между социализмом и коммунизмом только то, что первое слово означает первую ступень вырастающего из капитализма нового общества, второе слово — более высокую, дальнейшую ступень его.)

Ошибка «Бернского», желтого, Интернационала состоит в том, что его вожди признают только на словах классовую борьбу и руководящую роль пролетариата, боясь додумывать до конца, боясь как раз того неизбежного вывода, который особенно страшен для буржуазии и абсолютно неприемлем для нее. Они боятся признать, что диктатура пролетариата есть *тоже* период классовой борьбы, которая неизбежна, пока не уничтожены классы, и которая меняет свои формы, становясь первое время после свержения капитала особенно ожесточенной и особенно своеобразной. Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее — впредь до уничтожения классов — но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами.

А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в историче-

ски определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.

Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками.

Предполагать, что все «трудящиеся» одинаково способны на эту работу, было бы пустейшей фразой или иллюзией допотопного, до-марксовского, социалиста. Ибо эта способность не дана сама собой, а вырастает исторически и вырастает *только* из материальных условий крупного капиталистического производства. Этой способностью обладает, в начале пути от капитализма к социализму, *только* пролетариат. Он в состоянии совершить лежащую на нем гигантскую задачу, во-первых, потому, что он самый сильный и самый передовой класс цивилизованных обществ; во-вторых, потому, что в наиболее развитых странах он составляет большинство населения; в-третьих, потому, что в отсталых капиталистических странах, вроде России, большинство населения принадлежит к полупролетариям, т.-е. к людям, постоянно часть года проводившим по-пролетарски, постоянно снискивавшим себе пропитание, в известной части, работой по найму в капиталистических предприятиях.

Кто пытается решать задачи перехода от капитализма к социализму, исходя из общих фраз о свободе, равенстве, демократии вообще, равенстве трудовой демократии и т. п. (как это делают Каутский, Мартов и другие герои Бернского, желтого, Интернационала), те только обнаруживают этим свою природу мелких буржуа, филистеров, мещан, рабски плетущихся в идейном отношении за буржуазией. Правильное решение этой задачи может дать только конкретное изучение особых отношений между завоевавшим политическую власть особым классом, именно пролетариатом, и всей непролетарской, а также полупролетарской массой трудящегося населения, причем эти отношения складываются не в фантастически-гармоничной, «идеальной», обстановке, а в реальной обстановке бешеного и многообразного сопротивления со стороны буржуазии.

Громадное большинство населения в любой капиталистической стране, в том числе и в России,— а трудящегося населения и подавно — тысячи раз испытало на себе и на своих близких гнет капитала, грабеж с его стороны, всякого рода надругательство. Империалистская война, — т.-е. убийство десяти миллионов людей для решения вопроса о том, английскому или германскому капиталу получить первенство в грабеже всего мира, — необычайно обострила, расширила, углубила эти испытания, заставила осознать их. Отсюда неизбежное сочувствие громадного большинства населения и особенно массы трудящихся к пролетариату, за то, что он с геройской смелостью, с революционной беспощадностью свергает иго капитала, свергает эксплуататоров, подавляет их сопротивление, кровью своей пробивает дорогу к созданию нового общества, в котором не будет места эксплуататорам.

Как ни велики, как ни неизбежны мелко-буржуазные шатания и колебания назад, в сторону буржуазного «порядка», под «крылышко» буржуазии, со стороны непролетарских и полупролетарских масс трудящегося населения, тем не менее они все же не могут не признавать морально-политического авторитета за пролетариатом, который не только свергает эксплуататоров и подавляет их сопротивление, но который также строит новую, более высокую, общественную связь, общественную дисциплину: дисциплину сознательных и объединенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения, их собственного, более сознательного, смелого, сплоченного, революционного, выдержанного авангарда.

Чтобы победить, чтобы создать и упрочить социализм, пролетариат должен решить двоякую или двуединую задачу: во-первых, увлечь своим беззаветным героизмом революционной борьбы против капитала всю массу трудящихся и эксплуатируемых, увлечь ее, организовать ее, руководить ею для свержения буржуазии и полного подавления всякого с ее стороны сопротивления; во-вторых, повести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых, а также все мелко-буржуазные слои, на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство.

Эта вторая задача труднее первой, ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и *будничной* работы. Но эта задача и более существенна, чем первая, ибо в последнем счете самым глубоким источником силы для побед над буржуазией и единственным залогом прочности и неотъемлемости этих побед может быть только новый, более высокий способ общественного производ-

ства, замена капиталистического и мелко-буржуазного производства крупным социалистическим производством.

. . . . .

Написано 28 июня 1919 г.
Напечатано в июле 1919 г. отдельной брошюрой: Н. Ленин «Великий почин». Государственное Издательство. Москва

Печатается по рукописи, сверенной с печатным текстом

(Ленин, т. XXIV, стр. 336—339)

42

В. И. ЛЕНИН

ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА

[*Извлечение*]

. . . . .

Мы дали возможность, например, башкирским массам учредить автономную республику внутри России, мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке, переводим и пропагандируем нашу Советскую конституцию, которая имеет несчастье более чем миллиарду жителей земли, принадлежащих к колониальным, зависимым, угнетенным, неполноправным народностям, больше нравиться, чем «западноевропейская» и американская конституция буржуазно-«демократических» государств, укрепляющая частную собственность на землю и капитал, т.-е. укрепляющая гнет немногочисленных «цивилизованных» капиталистов над трудящимися своих стран и над сотнями миллионов в колониях Азии, Африки и пр.

. . . . .

20 июля 1919 г. *Ленин*

«Правда» № 162,
25 июля 1919 г.

(Ленин, т. XXIV, стр. 403)

43

В. И. ЛЕНИН

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

[*Извлечение*]

. . . . .

Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата сделала для этого уничтожения, все что могла. Но сразу уничтожить классы нельзя.

И классы *остались* и *останутся* в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата.

Классы остались, но *каждый* видоизменился в эпоху диктатуры пролетарита; изменилось и их взаимоотношение. Классовая борьба не исчезает при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы.

Пролетариат был при капитализме классом угнетенным, классом, лишенным всякой собственности на средства производства, классом, который один только был непосредственно и всецело противопоставлен * буржуазии и потому один только способен был быть революционным до конца. Пролетариат стал, свергнув буржуазию и завоевав политическую власть, *господствующим* классом: он держит в руках государственную власть, он распоряжается обобществленными уже средствами производства, он руководит колеблющимися, промежуточными элементами и классами, он подавляет возросшую энергию сопротивления эксплуататоров. Все это — *особые* задачи классовой борьбы, задачи, которых раньше пролетариат ** не ставил и не мог ставить.

Класс эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не исчез и не может сразу исчезнуть при диктатуре пролетариата. Эксплуататоры разбиты, но не уничтожены. У них осталась международная база, международный капитал, отделением коего они являются. У них остались частью некоторые средства производства, остались деньги, остались громадные общественные связи. Энер-

---

* В печатном тексте: «противоположен» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

** В печатном тексте: «пролетариат себе» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

гия сопротивления их возросла, именно вследствие их поражения, в сотни и в тысячи раз. «Искусство» государственного, военного, экономического управления дает им перевес очень и очень большой, так что их значение несравненно больше, чем доля их в общем числе населения. Классовая борьба свергнутых эксплуататоров против победившего авангарда эксплуатируемых, т.-е. против пролетариата, стала неизмеримо более ожесточенной. И это не может быть иначе, если говорить о революции, если не подменять этого понятия (как делают все герои II Интернационала) реформистскими иллюзиями.

Наконец, крестьянство, как и всякая * мелкая буржуазия вообще, занимает *и* при диктатуре пролетариата среднее, промежуточное положение: с одной стороны, это — довольно значительная (а в отсталой России громадная) масса трудящихся, объединяемая общим интересом трудящихся освободиться от помещика и капиталиста; с другой стороны, это — обособленные мелкие хозяева, собственники и торговцы. Такое экономическое положение неизбежно вызывает колебания между пролетариатом и буржуазией. А при обостренной борьбе между этими последними, при невероятно крутой ломке всех общественных отношений, при наибольшей привычке к старому, рутинному, неизменяемому со стороны именно крестьян и мелких буржуа вообще, естественно, что мы неизбежно будем наблюдать среди них переходы от одной стороны к другой, колебания, повороты, неуверенность и т. д.

По отношению к этому классу — или к этим общественным элементам — задача пролетариата состоит в руководстве, в борьбе за влияние на него. Вести за собой колеблющихся, неустойчивых — вот что должен делать пролетариат.

Если мы сопоставим вместе все основные силы или классы и их видоизмененное диктатурой пролетариата взаимоотношение, мы увидим, какой безграничной теоретической нелепостью, каким тупоумием является ходячее, мелко-буржуазное представление о переходе к социализму «через демократию» вообще, которое мы видим у всех представителей II Интернационала. Унаследованный от буржуазии предрассудок насчет безусловного, внеклассового содержания «демократий» — вот основа этой ошибки. На самом же деле и демократия переходит в совершенно новую фазу при диктатуре пролетариата, и классовая борьба поднимается на более высокую ступень, подчиняя себе все и всякие формы.

Общие фразы о свободе, равенстве, демократии на деле равносильны слепому повторению понятий, являющихся слепком с отношений товарного производства. Посредством этих общих фраз решать конкретные задачи диктатуры пролетариата значит переходить, по всей линии, на теоретическую, принципиальную позицию буржуазии. С точки зрения пролетариата, вопрос становится только так: свобода от угнетения каким классом? равенство какого класса с каким? демократия на почве частной собственности или на базе борьбы за отмену частной собственности? и т. д.

---

* В печатном тексте: «вся» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

Энгельс давно разъяснил в «Анти-Дюринге», что понятие равенства, будучи слепком с отношений товарного производства, превращается в предрассудок, если не понимать равенства в смысле *уничтожения классов*. Эту азбучную истину об отличии буржуазно-демократического и социалистического понятия равенства постоянно забывают. А если не забывать ее, то становится очевидным, что пролетариат, свергнувший буржуазию, делает этим самый решительный шаг к уничтожению классов и что для довершения этого пролетариат должен продолжать свою классовую борьбу, используя аппарат государственной власти и применяя различные приемы борьбы, влияния, воздействия по отношению к свергнутой буржуазии и по отношению к колеблющейся мелкой буржуазии.

(Продолжение следует)*

30 октября 1919 г.
«Коммунистический Интернационал» № 6, 7 ноября 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи, сверенной с печатным текстом

(Ленин, т. XXIV, стр. 513—515)

* Статья не закончена [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

44

В. И. ЛЕНИН

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Двухлетняя годовщина Советской власти заставляет нас бросить общий взгляд на осуществленное за это время и вдуматься в значение и цели совершенного переворота.

Буржуазия и ее сторонники обвиняют нас в нарушении демократии. Мы утверждаем, что советский переворот дал невиданный в мире толчок развитию демократии и в глубь, и в ширь, при том демократии именно для трудящихся и угнетенных капитализмом масс, — следовательно, демократии для громадного большинства народа, следовательно, демократии социалистической (для трудящихся), в отличие от демократии буржуазной (для эксплуататоров, для капиталистов, для богатых).

Кто прав?

Хорошенько вдуматься в этот вопрос, глубже понять его — значит учесть опыт двух лет и лучше приготовиться к его дальнейшему развитию.

Положение женщины особенно наглядно поясняет разницу между буржуазной и социалистической демократией, особенно наглядно отвечает на поставленный вопрос.

В буржуазной республике (т. е. где есть частная собственность на землю, фабрики, заводы, акции и проч.), хотя бы это была самая демократическая республика, положение женщины *нигде в мире, ни в одной самой передовой стране* не стало вполне равноправным. И это несмотря на то, что со времени Великой Французской (буржуазно-демократической) революции прошло более 1¼ века.

Буржуазная демократия на словах обещает равенство и свободу. На деле женской половине человеческого рода ни одна, хотя бы самая передовая, буржуазная республика *не дала* ни полного равенства с мужчиной по закону, ни свободы от опеки и от угнетения мужчины.

Буржуазная демократия есть демократия пышных фраз, торжественных слов, велеречивых обещаний, громких лозунгов *свободы и равенства*, а на деле это прикрывает несвободу и неравенство женщины, несвободу и неравенство трудящихся и эксплуатируемых.

Советская или социалистическая демократия отметает прочь

пышные, но лживые слова, объявляет беспощадную войну лицемерию «демократов», помещиков, капиталистов или сытых крестьян, которые наживаются на спекулятивной продаже излишков хлеба голодным рабочим.

Долой эту гнусную ложь! Не может быть, нет и не будет «равенства» угнетенных с угнетателями, эксплуатируемых с эксплуататорами. Не может быть, нет и не будет настоящей «свободы», пока нет свободы для женщины от привилегий по закону в пользу мужчины, свободы для рабочего от ига капитала, свободы для трудящегося крестьянина от ига капиталиста, помещика, купца.

Пусть лжецы и лицемеры, тупицы и слепцы, буржуа и их сторонники надувают народ, говоря о свободе вообще, о равенстве вообще, о демократии вообще.

Мы говорим рабочим и крестьянам: срывайте маску с этих лжецов, открывайте глаза этим слепцам. Спрашивайте:

— Равенство какого пола с каким полом?

— Какой нации с какой нацией?

— *Какого класса с каким классом?*

— Свобода от какого ига или от ига какого класса? Свобода для какого класса?

Кто говорит о политике, демократии, о свободе, о равенстве, о социализме, не *ставя* этих вопросов, не выдвигая их на первый план, не воюя против прятания, скрывания, затушевывания этих вопросов — тот худший враг трудящихся, тот волк в овечьей шкуре, тот злейший противник рабочих и крестьян, тот слуга помещиков, царей, капиталистов.

За два года Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее с «сильным» полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, «демократические» республики всего мира.

Просвещение, культура, цивилизация, свобода,— все эти пышные слова соединяются во всех капиталистических буржуазных республиках мира с неслыханно подлыми, отвратительно грязными, зверски грубыми законами о неравенстве женщины, по законам о брачном праве и о разводе, о неравенстве внебрачного ребенка с «законнорожденным», о привилегиях для мужчин, об унижении и оскорблении для женщины.

Иго капитала, гнет «священной частной собственности», деспотизм мещанской тупости, мелко-хозяйственной корысти — вот что помешало самым демократическим республикам буржуазии посягнуть на эти грязные и подлые законы.

Советская республика, республика рабочих и крестьян, смела эти законы сразу, не оставила камня на камне в постройках буржуазной лжи и буржуазного лицемерия.

Долой эту ложь! Долой лжецов, говорящих о свободе и равенстве *для всех*, пока есть угнетенный пол, пока есть угнетающие классы, пока есть частная собственность на капитал, на акции, пока есть сытые своими излишками хлеба, кабалящие голодных. Не свобода для всех, не равенство для всех, а борьба с угнета-

телями и эксплуататорами, *уничтожение возможности* угнетать и эксплуатировать. Вот наш лозунг!

Свобода и равенство для угнетенного пола!

Свобода и равенство для рабочего, для трудящегося крестьянина!

Борьба с угнетателями, борьба с капиталистами, борьба со спекулянтом-кулаком!

Вот наш боевой лозунг, вот наша пролетарская правда, правда борьбы с капиталом, правда, которую мы бросили в лицо миру капитала с его слащавыми, лицемерными, напыщенными фразами о свободе и о равенстве *вообще*, о свободе и равенстве *для всех*.

И именно потому, что мы сорвали маску этого лицемерия, что мы осуществляем с революционной энергией свободу и равенство для угнетенных и для трудящихся, против угнетателей, против капиталистов, против кулаков, — именно поэтому стала так дорога рабочим всего мира Советская власть.

Именно поэтому в день двухлетней годовщины Советской власти во всех странах мира сочувствие рабочих масс, сочувствие угнетенных и эксплуатируемых — на нашей стороне.

Именно поэтому в день двухлетней годовщины Советской власти, несмотря на голод и холод, несмотря на все наши бедствия, причиняемые нам нашествием империалистов на Российскую Советскую республику, мы полны твердой веры в правоту нашего дела, твердой веры в неминуемую победу всемирной Советской власти.

«Правда» № 249, 6 ноября 1919 г.
Подпись: Н. Ленин.

(Ленин, т. XXIV, стр. 517—519)

45

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НАРОДОВ ВОСТОКА 22 НОЯБРЯ 1919 г.[1]

[*Извлечение*]

. . . . .

Наша победа над Колчаком, Юденичем, над этими слугами международного капитала, велика, но еще гораздо больше, хотя и не так ясна, победа, которую мы одерживаем в международном масштабе. Эта победа заключается во внутреннем разложении империализма, который не может послать своих войск против нас. Антанта испытала это, и ничего у нее не вышло, потому что войска ее разлагаются, когда встречаются с нашими войсками и знакомятся с нашей российской Советской конституцией, переведенной на их языки. Вопреки влиянию вождей гнилого социализма, наша конституция всегда привлекает симпатии трудящихся масс. Слово «Совет» понятно теперь всем, а Советская конституция переведена на все языки, и с ней знаком каждый рабочий. Он знает, что это конституция трудящихся, что это есть строй трудящихся, зовущих к победе над международным капиталом, знает, что это есть завоевание, которое мы сделали над международными империалистами.

. . . . .

«Известия ЦК РКП(б)» № 9,
20 декабря 1919 г.

(Ленин, т. XXIV, стр. 547)

1. II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока происходил в Москве с 22 ноября по 3 декабря 1919 г.
Съезд был открыт от имени ЦК РКП(б) товарищем Сталиным, подчеркнувшим в своей речи, что задачей съезда является продолжать начатую работу по освобождению трудящихся масс народов Востока от векового гнета империализма. Ленин выступил с докладом о текущем моменте в первый день работы съезда.

46

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД В.Ц.И.К. И СОВНАРКОМА 5 ДЕКАБРЯ

[VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г.] [1]

[Извлечение]

. . . . .

Каждый новый слой еще не вовлеченных в работу рабочих и крестьян, это — наши вернейшие друзья и союзники. Нам приходится сейчас сплошь и рядом при управлении государством опираться на эти тонкие слои. Мы должны снова и снова обращаться к беспартийным и в нашей партийной работе и в нашей советской практике, смелее и смелее обращаться к беспартийным рабочим и крестьянам, не с целью сразу привлечь их на свою сторону, втянуть в свою партию, — нам это неважно, — а в целях пробудить в них сознание, что для спасения страны нужна их помощь. Вот когда у тех, кого меньше всего помещики и капиталисты допускали к государственному управлению, когда мы у них пробудим сознание того, что мы зовем их вместе с нами строить прочный фундамент социалистической республики, тогда наше дело будет окончательно непобедимо.

. . . . .

Напечатано в 1920 г. в книге: «VII Всероссийский съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет» Государственное Издательство

Печатается по тексту книги, сверенному и дополненному по стенограммам

(Ленин, т. XXIV, стр. 610)

1. VII Всероссийский съезд советов происходил в Москве с 5 по 9 декабря 1919 г. На съезде присутствовало 1366 делегатов, в том числе 1002 с решающим голосом. Коммунистов в составе делегатов было 1269. С правом совещательного голоса на съезд были допущены также, согласно постановлению Президиума ВЦИК от 27 ноября 1919 г., представители центральных органов тех мелкобуржуазных партий (меньшевиков, эсеров, бундовцев и др.), которые приняли решение о мобилизации своих членов на защиту советской республики. В работах съезда впервые участвовали,

в связи с крупными успехами Красной Армии на фронтах гражданской войны, представители Советской Украины, Туркестана, Башкирии, Киргизии. Съезд обсудил следующие вопросы: 1) доклад ВЦИК и СНК, 2) военное положение, 3) о Коммунистическом Интернационале, 4) продовольственное положение, 5) о топливе, 6) советское строительство в центре и на местах, 7) выборы ВЦИК. Постановление съезда по вопросу о советском строительстве явилось документом крупного конституционного значения. В постановлении детально определялись функции Президиума ВЦИК, подчеркивалась необходимость усиления связи ВЦИК с массами, большего вовлечения этих масс в работу ВЦИК, в частности путем регулярного созыва сессий и устройства чрезвычайных заседаний ВЦИК. В отношении вопроса о взаимоотношениях центральных и местных органов советской власти в постановлении съезда проводился принцип двойного подчинения местных органов: губисполкомам (по «горизонтальной» линии) и наркоматам (по «вертикальной» линии).

47

В. И. ЛЕНИН

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ВЦИК И СОВНАРКОМА 6 ДЕКАБРЯ

[VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г.]

[Извлечения]

. . . . .

В конституции учтен весь опыт нашей двухлетней власти, без чего, как я заявил в своей речи, и чего не попробовали здесь даже опровергнуть, — без чего мы не продержались бы не только двух лет, но и двух месяцев. Пусть попытается опровергнуть это всякий, кто пожелает сколько-нибудь объективно отнестись к Советской власти, хотя бы с точки зрения историка, а не политического деятеля, желающего говорить и действовать с рабочими массами и на них влиять. Нам говорят: Советы редко собираются, не перевыбираются достаточно часто. Мне кажется, что на такого рода упрек следовало бы ответить не речами и не резолюциями, а делом. По-моему, лучшим ответом будет то, если вы работу, которая Советской властью начата, по подсчету того, сколько у нас на местах было уездных и городских перевыборов Советов, сколько было съездов Советов и т. д. — если вы окончите эту работу. У нас тов. Владимирский, заместитель наркома внутренних дел, опубликовал материал по истории этих съездов [1]. Когда я увидел этот материал, я сказал: вот исторический материал, который доказывает, между прочим, что не было еще в истории цивилизованных народов ни одной страны, где была бы так широко применена пролетарская демократия, как у нас в России. Если говорят, что мы мало перевыбираем Советы, что мы редко созываем съезды, то я каждого делегата приглашаю ходатайствовать перед соответствующим органом о том, чтобы мы на этом съезде распространили еще дополнительный анкетный, опросный, листок, и чтобы на нем каждый делегат записал: какого месяца, числа и года и в каком уезде, городе и поселке собирались съезды Советов. Если вы эту нетрудную работу выполните, и каждый из вас такой опросный листок заполнит, вы получите материал, который наши неполные данные пополнит и

который докажет, что в такое трудное время, как время войны, когда действие европейских конституций, веками установленных, вошедших в привычку западно-европейского человека, почти целиком было приостановлено, в это время Советская конституция в смысле участия народных масс в управлении и самостоятельном разрешении дел управления на съездах и в Советах и на перевыборах применялась на месте в таких размерах, как нигде в мире.

. . . . .

Нас упрекают все ораторы оппозиции, в том числе и представители Бунда, что мы не соблюдаем конституции[2]. Я утверждаю, что мы конституцию соблюдаем строжайшим образом. (Голос из ложи: «Ого!»). И хотя из ложи, которая в прежние времена была ложей царской, а теперь является ложей оппозиции (смех), я слышу иронический возглас «ого!», — тем не менее я сейчас это докажу. (Аплодисменты). Я прочту вам тот пункт конституции, который мы соблюдаем и который показывает, что мы во всей своей деятельности конституцию блюдем. Когда на собраниях, куда являлись сторонники меньшевиков и эс-эров, мне приходилось говорить о конституции, затруднение было в том, есть ли текст конституции, чтобы цитировать. Но собрания происходят большей частью в помещениях, где конституция висит на стене. В настоящем собрании этого нет, но меня выручил тов. Петровский, который дал мне экземпляр брошюры, озаглавленной «Конституция Р.С.Ф.С.Р.». Я читаю параграф 23: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Р.С.Ф.С.Р. лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Я, товарищи, еще раз повторяю, что никогда мы не рассматривали нашу деятельность вообще и свою конституцию в частности образцом совершенства. На этом съезде поставлен вопрос об изменениях конституции. Мы согласны изменять, и давайте рассматривать изменения, но мы не будем этого закреплять «на веки веков». Но все же, если вы хотите воевать, давайте воевать в чистую. Если вы хотите, чтобы мы соблюдали конституцию, то хотите ли вы, чтобы соблюдался и параграф 23-й? (Аплодисменты). Если вы этого не хотите, тогда давайте спорить, нужно ли отменять или нет параграф, который говорит, чтобы мы с фразами об общей свободе и общем равенстве трудящихся не шли к народу. Вы учились конституционному праву великолепно, но по старым буржуазным учебникам. Вы вспоминаете слова о «свободе и демократии», вы ссылаетесь на конституцию и вспоминаете прежние слова, и обещаете народу все для того, чтобы этого не исполнять. А мы ничего такого не обещаем, мы не предлагаем равенства рабочих и крестьян. Вы предлагаете, — давайте спорить. С теми крестьянами, которых эксплуатировали помещики и капиталисты, которые трудятся на свою семью на земле, отнятой у помещиков, — с такими крестьянами полное равенство,

дружба и братский союз. А тем крестьянам, которые по старой привычке, по темноте и корысти тянутся назад, к буржуазии, — мы не даем равенства. Вы говорите общие фразы о свободе и равенстве трудящихся, о демократии, о равенстве рабочих и крестьян. Мы не обещаем, что конституция обеспечивает свободу и равенство вообще. Свобода, — но для какого класса и для какого употребления? Равенство, — но кого с кем? Тех, кто трудится, кого эксплуатировала десятки и сотни лет буржуазия, и кто сейчас борется против буржуазии? Это и сказано в конституции: диктатура рабочих и беднейшего крестьянства для подавления буржуазии. Почему вы, когда разговариваете о конституции, не цитируете этих слов: для подавления буржуазии, для подавления спекулянтов? Покажите нам образец страны, образец вашей прекрасной меньшевистской конституции. Может быть, найдете такой образец хотя бы в истории Самары, где была меньшевистская власть?[3] Может быть, вы найдете его в Грузии, где сейчас меньшевистская власть, где подавление буржуазии, т. е. подавление спекулянтов, происходит на началах полной свободы и равенства, на началах последовательной демократии и без Ч.К.? Покажите такой пример, и мы поучимся. Но вы показать этого не можете, ибо вы знаете, что во всех местах, где держится соглашательская власть, меньшевистская или полуменьшевистская, там — бешеная, разнузданная спекуляция... Конституцию вы не соблюдаете, а мы ее соблюдаем, когда признаем свободу и равенство только для тех, кто помогает пролетариату побеждать буржуазию. И параграфом 23 мы говорим, что для переходного периода не рисуем молочных рек и кисельных берегов. Мы говорим, что нам нужно продержаться не месяцы, а годы, чтобы закончить этот переходный период. После двух лет мы можем сказать, и нам наверное поверят, что мы способны продержаться несколько лет, именно потому, что вписали в конституцию лишение прав отдельных лиц и групп. А кого мы лишаем прав, — мы этого не скрываем, мы говорим открыто, что группу меньшевиков и правых эс-эров. За это нас порицали деятели II Интернационала, но мы говорим прямо группе меньшевиков и эс-эров, что мы готовы на все, но что они должны помогать нам вести политику трудящихся против спекулянтов, против того, кто помогает продовольственной спекуляции, кто помогает буржуазии. По мере того, как вы докажете это на деле, мы снимем с вас то, что мы сделали по конституции, а до тех пор ваши бессодержательные слова, это — только увертка. Наша конституция не отличается краснобайством, она крестьянам говорит: раз ты крестьянин трудящийся, ты имеешь все права, но не может быть равных для всех прав в обществе, где рабочие голодают, где идет борьба с буржуазией. А рабочему она говорит: равенство с тем крестьянином, который помогает в борьбе с буржуазией и никаких обобщений! Тут трудная борьба. Кто нам хочет помогать, того мы принимаем с величайшей радостью независимо от его прошлого, не считаясь ни с какими названиями. И мы знаем, что таких людей из других партий и беспартийных к нам идет все больше и

больше, и этим обеспечивается наша победа. (Громкие аплодисменты, крики «браво»).

Напечатано в 1920 г. в книге: «VII Всероссийский съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет». Государственное Издательство.

Печатается по тексту книги, сверенному и дополненному по стенограммам.

(Ленин, т. XXIV, стр. 614—615; 617—620)

1. Ленин имеет в виду статистические материалы о количестве губернских и уездных съездов советов по значительной части РСФСР за период времени с 1917 по 1919 г., а также сведения о партийном составе съездов советов и исполкомов на местах. Материалы были опубликованы в статье Владимирского — «Два года советского строительства», помещенной в № 11 журнала «Власть Советов» за 1919 г.

Эти данные в значительно дополненном и расширенном виде были опубликованы в дальнейшем Владимирским в книге «Советы, исполкомы и съезды советов» (вып. I, М. 1920, вып. II, М. 1921).

2. Речь идет о контрреволюционных выступлениях на съезде меньшевика Мартова, представительницы Бунда Фрумкиной, эсера Вольского и др., заявлявших, что советская власть якобы попирает демократические «свободы», нарушает советскую Конституцию и т. п.

3. Самарский Комуч — «Комитет членов учредительного собрания» — контрреволюционный орган, созданный эсерами в Самаре 8 июня 1918 г. в целях борьбы с советской властью. Опираясь на вооруженную силу чехословацких войск, поднявших мятеж против советской власти, Комитет захватил в течение июня — августа 1918 г. власть в Среднем Поволжье. Комитет проявил себя ярым врагом рабочих и крестьянских масс и послушным слугой буржуазии. Комитет вернул частным владельцам национализированные советской властью предприятия, ликвидировал советы, восстановил земства и городские думы, проводил политику кровавого террора против революционного движения рабочих и крестьян. К ноябрю 1918 г. в результате побед Красной Армии на территории Поволжья была вновь восстановлена советская власть.

48

В. И. ЛЕНИН

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА 9 ДЕКАБРЯ

[VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г.]

[Извлечение]

. . . . . .

Старая или буржуазная демократия объявляет свободу и равенство, равенство независимо от того, имеет ли человек собственность или нет, независимо от того, обладает ли он капиталом или нет, объявляет свободу распоряжаться частным собственникам землею, капиталом, а у кого этого нет—свободу продавать рабочие руки капиталисту.

Товарищи! Наша Советская власть решительно с этой свободой и с этим равенством, как с ложью, порвала *(аплодисменты)* и сказала всем трудящимся, что социалисты, так понимающие свободу и равенство, забыли начатки, азбуку и все содержание социализма. Ибо всегда разоблачали мы и социалисты, которые не изменили еще социализму, ложь, обман и лицемерие буржуазного общества, толкующего о свободе и равенстве, хотя бы о свободе и равенстве на выборах, когда на деле власть капиталистов, частная собственность на землю, на фабрики и на заводы определяет собой не свободу, а гнет и обман трудящихся при всяких и всяческих «демократических и республиканских» порядках.

Мы говорим: наша цель, как цель всемирного социализма, есть уничтожение классов, а классы — это такие группы, из которых одна может жить трудом другой, одна присваивает себе труд другой. И вот, если мы об этой свободе, об этом равенстве поговорим, то мы должны будем признать, как признает громадное большинство трудящихся в России, что ни одна страна еще не давала так много в такой короткий срок для действительной свободы и для действительного равенства, ни одна страна не давала трудящимся в такой короткий срок свободы от их главного эксплуататорского класса помещиков и капиталистов, ни одна страна не давала равенства в такой мере по отношению к главному источнику средств существования — земле. И на этом пути, на пути освобождения от эксплуатации буржуазных классов до полного уничтожения классов, мы начали решительно бороться и продолжим борьбу за полное уничтожение классов. Мы знаем

прекрасно, что эти классы разбиты, но не уничтожены. Мы знаем прекрасно, что помещики и капиталисты разбиты, но не уничтожены. Классовая борьба продолжается, и пролетариат вместе с беднейшим крестьянством должен продолжать борьбу за полное уничтожение классов, привлекая к себе всех тех, кто стоял посредине, добиваясь всем своим опытом, примером борьбы, привлечения всех тех, кто стоял до сих пор в среде колеблющихся.

. . . . .

Напечатано в 1920 г. в книге: «VII Всероссийский съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет». Государственное Издательство

Печатается по тексту книги, сверенному и дополненному по стенограммам

(Ленин, т. XXIV, стр. 626—627)

В. И. ЛЕНИН

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

[*Извлечения*]

. . . . .

IV

. . . . .

Буржуазия пользовалась государственной властью, как орудием класса капиталистов против пролетариата, против всех трудящихся. Так было при самых демократических буржуазных республиках. Только изменники марксизма «забыли» это.

Пролетариат должен (собрав достаточно сильные, политические и военные, «ударные кулаки») низвергнуть буржуазию, отнять у нее государственную власть, чтобы это *орудие* пустить в ход ради *своих* классовых целей.

А каковы классовые цели пролетариата?

Подавление сопротивления буржуазии.

«Нейтрализация» крестьянства, а, по возможности, привлечение его — во всяком случае большинства его трудящейся, неэксплуататорской части — на свою сторону.

Организация крупного машинного производства на экспроприированных у буржуазии фабриках и средствах производства вообще.

Организация социализма на развалинах капитализма.

***

Господа оппортунисты, в том числе и каутскианцы, «учат» народ, в издевку над учением Маркса: пролетариат должен сначала завоевать большинство посредством всеобщего избирательного права, потом получить, на основании такого голосования большинства, государственную власть и затем уже, на этой основе «последовательной» (иные говорят: «чистой») демократии, организовать социализм.

А мы говорим, на основании учения Маркса и опыта русской революции:

пролетариат должен сначала низвергнуть буржуазию и завоевать себе государственную власть, а потом эту государственную власть, т. е. диктатуру пролетариата, использовать, как орудие

своего класса в целях приобретения сочувствия большинства трудящихся.

**
*

Каким образом государственная власть в руках пролетариата может стать орудием его классовой борьбы за влияние на непролетарские трудящиеся массы? за привлечение их на сторону пролетариата? за оторвание, отвоевание их от буржуазии?

Во-первых, пролетариат достигает этого тем, что пускает в ход *не* старый аппарат государственной власти, а *ломает* его вдребезги, не оставляет в нем камня на камне (вопреки воплям запуганных мещан и угрозам саботажников) и создает *новый* государственный аппарат. Этот новый государственный аппарат приспособлен к диктатуре пролетариата и к его борьбе против буржуазии *за* непролетарские трудящиеся массы. Этот новый аппарат не выдуман кем-либо, а *вырастает* из классовой борьбы пролетариата, из ее распространения вширь и вглубь. Этот новый аппарат государственной власти, новый *тип* государственной власти есть *Советская власть.*

Российский пролетариат, завоевав государственную власть, немедленно, через несколько часов, объявил старый государственный аппарат (веками приспособляемый, как показал Маркс, к служению классовым интересам буржуазии, хотя при самой демократической республике) распущенным и передал *всю власть Советам.* А в Советы допускались только трудящиеся и эксплуатируемые, при исключении всех и всяческих эксплуататоров.

Таким путем, сразу, одним ударом, немедленно *после* завоевания государственной власти пролетариатом, пролетариат *отвоевывает у буржуазии громадную массу* ее сторонников из мелкобуржуазных и «социалистических» партий, ибо эта масса — трудящиеся и эксплуатируемые, которых буржуазия (в том числе ее подпевалы, Черновы, Каутские, Мартовы и К°) обманывала и которые, *получив Советскую власть,* получают *впервые* орудие массовой борьбы за свои интересы против буржуазии.

Во-вторых, пролетариат может и должен сразу или во всяком случае очень быстро отвоевать у буржуазии и у мелко-буржуазной демократии *«их» массы,* т. е. массы, шедшие за ними, — отвоевать *посредством революционного удовлетворения их наиболее насущных экономических нужд ценой экспроприации помещиков и буржуазии.*

Буржуазия этого сделать *не может,* хотя бы она обладала какой угодно «могучей» государственной властью.

Пролетариат, на другой же день после завоевания им государственной власти, это сделать *может,* ибо он имеет для этого и аппарат (Советы) и экономические средства (экспроприация помещиков и буржуазии).

Именно так российский пролетариат *отвоевал у эс-эров крестьянство* и отвоевал буквально* *через несколько часов* после за-

* В печатном тексте: «отвоевал в сущности» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

воевания пролетариатом государственной власти. Ибо, через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде, победивший пролетариат издал «декрет о земле», а в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью, *осуществил* все насущнейшие экономические нужды *большинства* крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков.

Чтобы доказать крестьянам, что пролетарии хотят не майоризировать их, не командовать ими, а помогать им и быть друзьями их, победившие большевики *ни слова своего* не вставили в «декрет о земле», а списали его, слово в слово, с тех крестьянских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы *эс-эрами* в *эс-эровской* газете.

Эс-эры кипятились, возмущались, негодовали, вопили, что «большевики украли их программу», но над эс-эрами за это только смеялись: хороша же партия, которую надо было победить и прогнать из правительства, чтобы осуществить все революционное, все полезное для трудящихся из ее программы!

Вот этой диалектики никогда не могли понять предатели, тупицы и педанты* II Интернационала: пролетариат не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения. Но ограничивать или обусловливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах *при господстве буржуазии* есть непроходимое скудоумие или простое надувательство рабочих. Чтобы завоевать большинство населения на свою сторону, пролетариат должен, во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести Советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелко-буржуазных соглашателей в среде непролетарских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, *добить* влияние буржуазии и мелко-буржуазных соглашателей среди *большинства* непролетарских трудящихся масс *революционным* осуществлением *их* экономических нужд *на счет эксплуататоров*.

. . . . .

VI

Сопоставление выборов в Учредительное Собрание в ноябре 1917 г. и развития пролетарской революции в России с октября 1917 г. по декабрь 1919 г. дает возможность сделать выводы, относящиеся к буржуазному парламентаризму и пролетарской революции всякой капиталистической страны. Попытаемся изложить вкратце, или хотя бы наметить, главные из этих выводов.

1. Всеобщее избирательное право является показателем зрелости понимания своих задач разными классами. Оно показывает, как *склонны* решать свои задачи разные классы. Самое *решение*

* В печатном тексте: «не могли понять представители» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

этих задач дается не голосованием, а всеми формами классовой борьбы, вплоть до гражданской войны.

2. Социалисты и социал-демократы II Интернационала стоят на точке зрения вульгарной мелко-буржуазной демократии, разделяя ее предрассудок, будто голосование способно решить коренные вопросы борьбы классов.

3. Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента, или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата.

4. Такой переход на сторону буржуазии совершают фактически все представители и сторонники II Интернационала и все вожди германской так называемой «независимой» социал-демократии, когда они, признавая на словах диктатуру пролетариата, на деле в своей пропаганде внушают ему ту мысль, что он должен сначала добиться формального выражения воли большинства населения при капитализме (т. е. большинства голосов в буржуазном парламенте) для имеющего наступить затем перехода политической власти к пролетариату.

Все, исходящие из этой посылки, вопли германских «независимых» социал-демократов и т. п. вождей гнилого социализма против «диктатуры меньшинства» и тому подобное означают лишь непонимание этими вождями фактически господствующей, даже в наиболее демократических республиках, диктатуры буржуазии и непонимание условий ее разрушения классовой борьбой пролетариата.

5. Это непонимание состоит, в особенности, в следующем: забывают, что буржуазные партии господствуют в громадной степени благодаря обману ими масс населения, благодаря гнету капитала, к чему присоединяется еще самообман насчет сущности капитализма, самообман, более всего характерный для мелко-буржуазных партий, которые обычно хотят заменить классовую борьбу более или менее прикрытыми формами примирения классов.

«Пускай сначала, при сохранении частной собственности, т.-е. при сохранении власти и гнета капитала, большинство населения выскажется за партию пролетариата, — только тогда она может и должна взять власть» — так говорят мелко-буржуазные демократы, фактические слуги буржуазии, называющие себя «социалистами».

«Пускай сначала революционный пролетариат низвергнет буржуазию, сломит гнет капитала, разобьет буржуазный государственный аппарат, — тогда пролетариат, одержавший победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс, удовлетворяя их на счет эксплуататоров» — говорим мы. Обратное будет в истории редким исключением (да и при таком исключении буржуазия

может прибегнуть к гражданской войне, как показал пример Финляндии.

6. Или, иными словами:

«Сначала дадим обязательство признавать принцип равенства или последовательной демократии при сохранении частной собственности и ига капитала (т.-е. фактического неравенства при формальном равенстве) и будем добиваться решения большинства на этой основе» — так говорит буржуазия и ее подпевалы, мелкобуржуазные демократы, называющие себя социалистами и социал-демократами.

«Сначала классовая борьба пролетариата разрушает, завоевывая государственную власть, устои и основы фактического неравенства, а затем победивший эксплуататоров пролетариат ведет за собой все трудящиеся массы к *уничтожению классов*, т.-е. к тому единственно социалистическому *равенству*, которое не является обманом» — говорим мы.

7. Во всех капиталистических странах, наряду с пролетариатом или с той частью пролетариата, которая сознала свои революционные задачи и способна бороться за их осуществление, имеются многочисленные несознательно пролетарские, полупролетарские, полумелко-буржуазные слои трудящихся масс, которые идут за буржуазией и за буржуазной демократией (в том числе за «социалистами» II Интернационала), будучи обмануты ею, не веря в свои силы или в силы пролетариата, не сознавая возможности получить удовлетворение своих насущнейших нужд за счет экспроприации эксплуататоров.

Эти слои трудящихся и эксплуатируемых дают авангарду пролетариата союзников, с которыми он имеет прочное большинство населения, но завоевать этих союзников пролетариат может лишь при помощи такого орудия как государственная власть, т.-е. лишь после низвержения буржуазии и разрушения ее государственного аппарата.

8. Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме.

Поэтому пролетариат, даже когда он составляет меньшинство населения (или когда сознательный и действительно революционный авангард пролетариата составляет меньшинство населения), способен и низвергнуть буржуазию и привлечь затем на свою сторону многих союзников из такой массы полупролетариев и мелких буржуа, которая никогда заранее за господство пролетариата не выскажется, условий и задач этого господства не поймет, а только из дальнейшего своего опыта убедится в неизбежности, правильности, закономерности пролетарской диктатуры.

9. Наконец, в каждой капиталистической стране есть всегда очень широкие слои мелкой буржуазии, неизбежно колеблющие-

ся между капиталом и трудом. Пролетариат для своей победы должен, во-первых, правильно выбрать момент решающего нападения на буржуазию, учитывая, между прочим, разъединение буржуазии с ее мелко-буржуазными союзниками или непрочность их союза и т. д. Пролетариат, во-вторых, должен после своей победы использовать эти колебания мелкой буржуазии так, чтобы нейтрализовать ее, помешать ей встать на сторону эксплуататоров, уметь продержаться известное время *вопреки* ее *шатаниям* и так далее, и тому подобное.

10. Одним из необходимых условий подготовки пролетариата к его победе является длительная и упорная, беспощадная борьба против оппортунизма, реформизма, социал-шовинизма и тому подобных буржуазных влияний и течений, которые неизбежны, поскольку пролетариат действует в капиталистической обстановке. Без такой борьбы, без предварительной полной победы над оппортунизмом * в рабочем движении не может быть и речи о диктатуре пролетариата. Большевизм не победил бы буржуазию в 1917—1919 гг., если бы он не научился предварительно, в 1903—1917 гг., побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского ** авангарда меньшевиков, т. е. оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов.

И опаснейшим самообманом — а иногда простым надувательством рабочих — являются теперь словесные признания диктатуры пролетариата вождями немецких «независимых» или французскими лонгетистами и т. п., которые *на деле* продолжают старую, привычную политику уступок и уступочек оппортунизму, примирения с ним, раболепства пред предрассудками буржуазной демократии («последовательной демократии» или «чистой демократии», как они говорят), буржуазного парламентаризма и так далее.

16 декабря 1919 г.

«Коммунистический Интернационал» № 7—8, ноябрь—декабрь 1919 г.

Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи, сверенной с печатным текстом

(Ленин, т. XXIV, стр. 639—641, 646—649).

---

* В печатном тексте: «над оппортунизмом (а равно и анархизмом)». [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

** В печатном тексте: «революционного» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

50

В. И. ЛЕНИН

О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Для разработки в брошюре . . . вопрос распадается на 4 крупные отдела:

A)) Диктатура пролетариата, как новые формы классовой борьбы пролетариата (иначе: новая стадия ее с новыми задачами).

B)) Диктатура пролетариата как разрушение буржуазной и создание пролетарской демократии.

C)) Диктатура пролетариата и особенности империализма (или империалистской стадии капитализма).

D)) Диктатура пролетариата и Советская власть.

План разработки по этим 4 отделам:

I. (A) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА КАК НОВЫЕ ФОРМЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА

1. Основной источник непонимания диктатуры пролетариата „социалистами", это недоведение ими до конца идеи классовой борьбы (сравни Marx 1852)[1].

Диктатура пролетариата есть *продолжение* классовой борьбы пролетариата, в *новых* формах. В этом гвоздь, этого не понимают.

Пролетариат, как *особый* класс, один *продолжает* вести свою классовую борьбу.

2. Государство лишь = *орудие* пролетариата в его классовой борьбе. Особая *дубинка*, rien de plus!*

Старые предрассудки насчет государства (сравни „Государ-

*— ничего больше. (Примечание редакции Соч. В. И. Ленина).

ство и революция")*. Новые формы государства = тема отдела *B*; здесь лишь *подход* к этому.

3. Формы классовой борьбы пролетариата, при его диктатуре, не могут быть прежние. *Пять* новых (главнейших) задач и respective** новых форм:

4. ((1)). *Подавление сопротивления эксплуататоров.* Об этом, как задаче (и содержании) *эпохи*, вовсе забывают оппортунисты и „социалисты".

Сопротивление эксплуататоров начинается *до* их свержения и *обостряется* после с *2-х* сторон. Борьба до *конца* или „отболтаться" (как мелкая буржуазия, „социалисты").

Отсюда:

(*αα*) особая (высшая) ожесточенность классовой борьбы.

(ββ) новые формы сопротивления, соответствующие капитализму и его высшей стадии (заговоры + саботаж + воздействие на мелкую буржуазию, etc, etc***)) и **** в частности.

5. ((2)) (γγ) *Гражданская война.* Революция вообще и гражданская война (1649. 1793) (сравни *Карл Каутский* 1902 в „Социальной революции")[2].

Гражданская война в эпоху международных связей капитализма.

Гражданская война и „уничтожение" партии (Карл Каутский)[3]. Террор и гражданская война.

Превращение империалистской войны в гражданскую. (Невежество и подлая трусость „социалистов").

Сравни Marx 1870[4]: научить пролетариат владеть оружием. *Эпоха* 1871—1914 и *эпоха* гражданских войн.

{ α) *Россия, Венгрия, Финляндия,* Германия.
β) Швейцария и Америка.

6. ((3)) *„Нейтрализация" мелкой буржуазии, особенно крестьянства.*

\+ Неизбежность соединения гражданской войны с революционными войнами (сравни Программу Р. К. П.).

---

* См. XXI том Сочинений, стр. 365—455 (Примечание редакции Соч. В. И. Ленина.

** — соответственно (Примечание редакции Соч. В. И. Ленина).

*** — и так далее [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

**** — В рукописи после точки стоит строчное *и* [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

Коммунистический манифест (реакционна и революционна „постольку поскольку“[5].

Карл Каутский в „Agrarfrage“*[6]. Нейтрализация та же мысль verballhornt**.

„Нейтрализация“ на практике пресечение насилием (Энгельс 1895)[7].
пример:
убеждение etc. etc.
привлечение + пресечение,
„постольку поскольку“.

„Господствующий класс“. Господство исключает „свободу и равенство“.

„Вести“, „руководить“, „увлекать за собой“, классовое содержание этих понятий.

Крестьянин и рабочий. Крестьянин как труженик и крестьянин как эксплуататор (спекулянт, собственник). „Постольку поскольку“. Колебания в ходе борьбы. *Опыт* борьбы.

„Одна реакционная масса“: Энгельс 1875, отношение к *Коммуне*[8].

7. ((4)) *„Использование“ буржуазии.*

„Спецы“. Не только подавление сопротивления, не только „нейтрализация“, но взятие на работу, принуждение служить пролетариату.

Сравни Программа Р. К. П. „Военспецы“.

8. ((5)). *Воспитание новой дисциплины.*

(α) Диктатура пролетариата и профессиональные союзы.

(ὐ) „Коммунистические субботники“.

(γ) Очистка партии и ее роль.

(β) Премии и сдельная плата.

II (B) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА, КАК РАЗРУШЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ И СОЗДАНИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДЕМОКРАТИИ.

9. Диктатура и демократия, как „общие“ („чистые“ по Карлу Каутскому) понятия.

Диктатура как отрицание демократии. Для кого?

Абстрактная (мелкобуржуазная) демократическая точка зрения и марксизм (классовая борьба). Дефиниция***. Насилие (Энгельс).

Государство и „свобода“ (сравни Энгельс 1875).[9]

---

*— „Аграрный вопрос“. [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

**— ухудшена под видом исправления [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

***— определение понятия [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

10. „Свобода". = Товаровладельца.

Реальная свобода для наемных рабочих,— для крестьян.

Свобода для эксплуататоров.

Свобода для кого?

„ от кого? от чего?

„ в чем?

11. „Равенство". Энгельс в Анти-Дюринге (предрассудок, если сверх уничтожения классов).[10]

Равенство эксплуатируемого с эксплуататором.

Равенство голодного с сытым.

„ рабочего с крестьянином.

Равенство кого с кем? в чем?

Равенство *товаровладельцев.*

12. Решение по большинству.

Его условия: равенство фактическое (культура), свобода фактическая.

Сравни печать, собрания etc.

Все равны, *не считая* денег, капитала, земли...

13. Решение по большинству. Его другое условие = „добросовестность" подчинения.

Утопия реформизма.

Подкрашивание капитализма.

Сначала свергнуть гнет денег, власть капитала, частную собственность, потом *длинный рост* „добросовестности" на *этой* новой почве.

14. Реальность *буржуазно*-демократической республики.

Engels о связи правительства с биржей и с *капиталом.*[11]

Подкуп
пресса обман
собрания
парламент
привычка
давление капитала (общественное мнение etc.).

Формальное равенство при сохранении буржуазного гнета, ига капитала, наемного рабства.

15. Империалистская война 1914—1918, как „последнее слово" буржуазной демократии.

„Мир" 1918—1919.

Внешняя политика.

Армия и флот.

16. Бюрократия. Суды. Милитаризм. Диктатура буржуазии, прикрытая парламентскими формами.

17. Решение большинством и *сила* большинства. 51% „пролетариата".

империалистское влияние, положение мелкой буржуазии etc. „1/2 пролетариата".**	versus* 20 процентов + 40 1/2 процентов?

18. Мирное голосование и обостренная классовая борьба.

Экономические и политические условия обострения классовой борьбы.

19. Реальность демократизма при *пролетарской* демократии.

Успехи демократизма: съезды, собрания, пресса, религия, женщины, угнетенные нации.

20. Исторический перелом от буржуазной к пролетарской демократии.

„Перерастание", „вползание" или ломка первой, рождение второй? = Революция или без революции? Завоевание политической власти новым классом, свержение буржуазии или сделка, соглашение классов?

Решение „*всех*"? *вопреки* колеблющимся и *кроме* эксплуататоров.

Мотивы волеизъявлений (буржуазная обстановка).

s	Сначала „решить", а потом мирно голоснуть?
z	Сначала развитие классовой борьбы.

Разрушение буржуазной обстановки, ее реальных условий мотивации воли.

III (C) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И ОСОБЕННОСТИ ИМПЕРИАЛИЗМА

21. Империализм как высшая стадия капитализма.

Резюме моей книги***.

Дефиниция.

22. Колонии и зависимые страны.

---

* — против [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

** — „полу-пролетариат" [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

*** См. XIX том Сочинений, „Империализм, как высшая стадия капитализма" [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

Восстание *пролетариата* против буржуазии своей страны + + восстание *народов* в колониях и зависимых странах.

Революционный пролетариат и национальные войны (сравни Программа Р. К. П.).

23. Захват земли „Лигой наций".

„Единый" угнетатель. Концентрация борьбы.

Разнообразие этапов.

24. Буржуазная верхушка пролетариата.

1852—1892 Энгельс и Маркс.[13]

1872 Маркс о вождях английского тред-юнионизма.[16]

Labor lieutenants of the capitalist class*.

Социал-шовинизм.

Раскол 1915—1917 „центр".

„ 1917—1919 (сравни Программу Р. К. П.)

25. 2 *Интернационала*. Диктатура *революционных* элементов класса.

Одна страна и весь мир.

2 главных „струи": продажные и филистеры.

Vorwärts[14]** „Radikalisierung der englischen Arbeite"***... „eine gewisse Grösse"**** большевиков *Wiener Arbeiter Zeitung***** № 180 (2. VII. 1919) Friedrich Adler° в докладе[15] ΣΣΣ Софизмы изменника.

V. (D) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

26. Происхождение советов. 1905 и 1917.

27. Особенности России.

Каутский: „Славяне и революция"[16]

28. Советы и „соглашательство" III—X 1917.

Меньшевики и эс-эры.

1894 (Струве) и 1899 (Бернштейн)[17] меньшевики и социалисты-революционеры (1917) — 1918—9—1920... (в Европе).

29. Невежество и тупость *вождей* II Интернационала *Nihil*°° о Советах.

---

* — рабочие приказчики класса капиталистов [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

** — „Вперед" [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

*** — „Полевение английских рабочих" [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

**** — „известная величина" [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

***** — „Венская Рабочая Газета" [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

° — Фридрих Адлер [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

°° — ничего [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

Каутский в брошюре August* 1918[18].

Советы для борьбы, *но не* для государственной власти!!

30. Иначе *пролетарская масса:* классовый инстинкт!

31. Триумфальное шествие советской идеи по всему миру.

Открыта (массовым движением пролетариата) форма диктатуры пролетариата!!

III Интернационал.

32. Советская конституция Р. С. Ф. С. Р.

§ 23 ее *N. B.*[20]

Прямая и ***косвенная*** (включение в германскую конституцию) победа советской идеи[19].

Идея овладела массами.

1793-4 versus 1917-9.

Написано в начале 1920 г.
Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» III.

Печатается по рукописи

(Ленин, т. XXV, стр. 5—12)

1. В. И. Ленин имеет в виду следующее место из письма К. Маркса к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г.: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими битвами, свойственными развитию производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов». (К. Маркс, Избранные произведения, т. I, 1934, стр. 290).

2. В. И. Ленин имеет в виду реферат о социальной революции, прочитанный К. Каутским в 1902 г. в Амстердаме и Дельфте (см. К. Каутский, I. Социальный переворот. II. На другой день... Изд-во Малых, 1905).

3. В. И. Ленин очевидно имеет в виду утверждение, высказанное Каутским в брошюре «Диктатура пролетариата», о том, что в гражданской войне каждая партия борется за свое существование и побежденной грозит полное уничтожение.

4. В. И. Ленин имеет в виду следующее место из письма К. Маркса к Л. Кугельману от 13 декабря 1870 г., посвященное франко-прусской войне: «Но, как бы ни окончилась война, она научила французский пролетариат владеть оружием, а это является лучшей гарантией будущего». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 81).

5. В. И. Ленин имеет в виду следующее место из «Коммунистического манифеста»: «Средние слои — мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник, крестьянин — все они борются против буржуазии для того, чтобы спасти от гибели свое существование как среднего сословия. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более — они реакционны, они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они и бывают революционны, то лишь постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а

* — август [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения, чтобы встать на точку зрения пролетариата», (К. Маркс, Избранные произведения, т. I, М. 1934, стр. 161).

6. В. И. Ленин имеет в виду книгу К. Каутского «Аграрный вопрос».

7. В. И. Ленин, повидимому, имеет в виду статью Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». В этой статье Ф. Энгельс писал: «...Мы предвидим неминуемую гибель мелкого крестьянина, но ни в коем случае не призваны ускорять ее своим вмешательством. А во-вторых, точно так же очевидно, что, когда мы овладеем государственной властью, мы не будем думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (все равно, с вознаграждением или без него), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частное владение перевести в товарищеское, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели». (Ф. Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции и Германии, М. Партиздат, 1937, стр. 27).

8. В. И. Ленин имеет в виду письмо Ф. Энгельса к Бебелю от 18—28 марта 1875 г., в котором Энгельс писал: «Во-первых, принята напыщенная, но исторически ложная лассалевская фраза о том, что по отношению к рабочему классу все остальные классы составляют единую реакционную массу. Это положение верно только в отдельных исключительных случаях, например во время пролетарской революции, какой была Коммуна, или в такой стране, где не только буржуазия создала государство и общество по своему образу и подобию, но вслед за ней и демократическая мелкая буржуазия уже довела это преобразование до крайних его последствий». «Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т. е. государство с деспотическим правительством. Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после Коммуны, которая не была уже государством в собственном смысле» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 383, 386).

9. В письме к А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г. Ф. Энгельс по поводу Готской программы писал: «В программе фигурирует куча довольно пустых, чисто демократических требований, причем некоторые из них попросту предмет моды, вроде, например, «прямого народного законодательства», которое существует в Швейцарии и приносит там больше вреда, чем пользы, если вообще что-нибудь приносит. «Прямое народовластие» еще имело бы какой-нибудь смысл. Отсутствует также первое условие свободы — ответственность всех чиновников за все свои служебные действия по отношению к любому из граждан перед обыкновенными судами и по общему праву. О том, что такие требования, как свобода науки, свобода совести, фигурируют во всякой либеральной буржуазной программе и здесь выглядят несколько странно, я уже распространяться не стану» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 386).

10. В. И. Ленин имеет в виду следующее место из книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг»: «...Реальное содержание пролетарского требования равенства сводится к требованию уничтожения классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепостям» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 107).

11. В. И. Ленин имеет в виду следующее место из книги Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «...Демократическая республика официально уже ничего не знает об имущественных различиях. В ней богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее: с одной стороны — посредством прямого подкупа чиновников (классический образец — Америка), с другой стороны — в форме союза между правительством и биржей, который осуществляется тем легче, чем больше возрастают государственные долги и чем больше акционерные общества сосредоточивают в своих руках не только транспорт, но и самое производство и делают своим средоточием ту же биржу» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. I, стр. 148).

12. В. И. Ленин имеет в виду письма и произведения Маркса и Энгельса, написанные ими в 1852—1892 гг., в которых разоблачалась предательская политика «обуржуазившейся» верхушки рабочего класса Англии.

13. В. И. Ленин имеет в виду следующее место из письма Ф. Энгельса к Ф. А. Зорге от 21 сентября 1872 г.: «Хейлз устроил здесь в Федеральном совете большой скандал, добился выражения порицания Марксу за то, что тот говорил, что английские рабочие вожди подкуплены, но одна здешняя английская и одна ирландская секции уже выразили протест, признав правоту Маркса» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 288).

14. В. И. Ленин имеет в виду статью В. Шиф «Полевение английских рабочих», напечатанную в газете «Vorwärts» № 477 18 сентября 1919 г. В этой статье говорилось, что большевики являются последней силой, которая еще может противостоять реакционным правительствам буржуазных государств.

15. Имеется в виду доклад Ф. Адлера «Задачи рабочих советов и политическое положение», прочитанный им на конференции рабочих советов Австрии в июле 1919 г. в Вене (см. «Arbeiter Zeitung» №№ 180, 181 от 2 и 3 июля 1919 г.).

16. В статье «Славяне и революция» К. Каутский писал, что центр революционного движения в Европе передвигается с запада на восток и в XX веке этим центром должна стать Россия. Статья впервые была напечатана в «Искре» № 18 10 марта 1902 г.

17. В. И. Ленин имеет в виду книгу П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», СПБ, 1894 г. и книгу Э. Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», изд. Дица, 1899 г.

18. В. И. Ленин имеет в виду клеветническую брошюру К. Каутского «Диктатура пролетариата», Вена, 1918 г.

19. Германское национальное собрание 11 августа 1919 г. ввело в конституцию Германской республики параграф, предоставляющий советам рабочих депутатов право обсуждения профессионально-экономических вопросов. Тем самым узаконялось существование советов, хотя им и отводилась лишь роль совещательных органов при правительстве буржуазии.

20. Статья 23 Конституции РСФСР гласит: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые [ис]пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции». (СУ, 1918, № 51, ст. 582).

51

В. И. ЛЕНИН

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ РАБОТНИЦ

Капитализм соединяет формальное равенство с экономическим и, следовательно, социальным неравенством. В этом одна из основных особенностей капитализма, облыжно прикрываемая сторонниками буржуазии, либералами, непонятая мелкобуржуазными демократами. Из этой особенности капитализма вытекает между прочим необходимость при решительной борьбе за экономическое равенство открыто признать капиталистическое неравенство и даже, при известных условиях, положить это открытое признание неравенства в основу пролетарской государственности (советская конституция).

Но даже и с формальным равенством (равенством по закону, «равенством» сытого и голодного, собственника и неимущего) капитализм *не может* быть последователен. И одним из вопиющих проявлений этой непоследовательности является *неравноправие* женщины с мужчиной. Полного равноправия не дало ни одно, даже самое прогрессивное республиканское, демократическое, буржуазное государство.

А Советская республика России сразу смела *все без изъятия* законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону.

Говорят, уровень культуры всего более характеризуется юридическим положением женщины. В этом изречении есть зерно глубокой истины. С этой точки зрения только диктатура пролетариата, только социалистическое государство могло осуществить и осуществило высший культурный уровень.

Новый, невиданно-могучий толчок женскому рабочему движению неизбежно связан поэтому с основанием (и упрочением) первой Советской республики, — а рядом с этим и в связи с этим с Коммунистическим Интернационалом.

Раз речь идет о тех, кто капитализмом был угнетен прямо или косвенно, сплошь или отчасти, то именно советский строй и только советский строй обеспечивает демократию. Это ясно на положении рабочего класса и беднейших крестьян. Это ясно видно на положении женщины.

Но советский строй есть последний решительный бой за *уничтожение классов*, за экономическое и социальное равенство. Демократии, даже демократии для угнетенных капитализмом, в том числе для угнетенного пола — *нам мало*.

Женское рабочее движение главной своей задачей ставит борьбу за экономическое и социальное равенство женщины, а не только формальное. Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения — отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача.

Это — борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники и нравов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма.

4 марта 1920 г.

Приложение к «Правде» № 52,
7 марта 1920 г.

Подпись: Н. Ленин

(Ленин, т. XXV, стр. 63—64)

52

В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ПОСВЯЩЕННОМ ГОДОВЩИНЕ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА 6 МАРТА 1920 г.

[*Извлечение*]

. . . . .

Советская конституция показала наглядно, что́ выработала русская революция. На нашем опыте, на изучении его получилось, что все группировки старых задач сводятся к одной: за советскую власть или против, — либо за буржуазную власть, за демократию, за те нормы демократии, которые, обещая равенство сытых и голодных, равенство капиталиста и рабочего в подаче избирательных бюллетеней, эксплуататоров и эксплуатируемых, скрывали капиталистическое рабство, либо — за власть пролетарскую, за беспощадное подавление эксплуататоров, за советское государство.

. . . . .

«Коммунистический Интернационал» № 10, 11 мая 1920 г.
Подпись: Н. Ленин

(Ленин, т. XXV, стр. 74)

53

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 29 МАРТА

[IX съезд РКП(б) 29 марта — 5 апреля 1920 г.][1]

[Извлечение]

. . . . .

Позвольте мне, товарищи, в связи с отчетом Ц.К. и в связи с вопросом об участии нового класса в управлении на основе коллегиальности или единоначалия, внести немножко теории, указать, как управляет класс, в чем выражается господство класса. Ведь мы же в этом отношении не новички, и наша революция от прежних революций отличается тем, что в нашей революции нет утопизма. Если взамен старого класса пришел новый, то только в бешеной борьбе с другими классами он удержит себя, и только в том случае он победит до конца, если сумеет привести к уничтожению классов вообще. Гигантский, сложный процесс классовой борьбы ставит дело так, иначе вы погрязнете в болоте путаницы. В чем выражается господство класса? В чем выражалось господство буржуазии над феодалами? В конституции писалось о свободе, о равенстве. Это ложь. Пока есть трудящиеся, собственники способны и даже вынуждены, как собственники, спекулировать. Мы говорим, что равенства нет, сытый не равен голодному и спекулянт — трудящемуся.

В чем выражается сейчас господство класса? Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность. Дух, основное содержание всех прежних конституций до самой республиканской, демократической, сводился к одной собственности. Наша конституция потому имеет право и завоевала себе право на историческое существование, что не на бумаге только написано, что собственность отменяется. Победивший пролетариат отменил и разрушил до конца собственность, вот в чем господство класса. Прежде всего в вопросе о собственности. Когда практически решили вопрос о собственности, этим было обеспечено господство класса. Когда конституция записала после этого на бумаге то, что жизнь решила — отмену собственности капиталистической, помещичьей, и прибавила: рабочий класс по конституции имеет больше прав, чем крестьянство, а эксплуататоры не имеют никаких прав, — этим было записано то, что мы господство своего класса осуществили,

чем мы связали с собою трудящихся всех слоев и мелких групп. Мелкобуржуазные собственники раздроблены; те среди них, которые имеют бо́льшую собственность, являются врагами тех, кто имеет меньше, и пролетарии, отменяя собственность, объявляют им открытую войну. Есть еще много людей бессознательных, темных, которые целиком стоят за какую-угодно свободную торговлю, но которые, когда они видят дисциплину, самопожертвование в победе над эксплуататорами, не могут воевать, они не за нас, но бессильны выступать против нас. Только господством класса определено отношение собственности и отношение того, какой класс наверху. Кто связывает вопрос, в чем выражается господство класса, с вопросом о «демократическом централизме», как это мы часто наблюдаем, тот вносит такую путаницу, что никакая успешная работа на этой почве идти не может. Ясность пропаганды и агитации есть основное условие. Если наши противники говорили и признавали, что мы сделали чудеса в развитии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрачено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в головы всех. И от этой правды отклониться нельзя.

Когда классы сменяли друг друга, то они меняли отношение к собственности. Буржуазия, сменив феодализм, изменила отношение к собственности, конституция буржуазии говорит: «Кто имеет собственность, не равен тому, кто нищий». Это была свобода буржуазии. Это равенство давало господство в государстве капиталистическому классу. И что же — вы думаете, когда буржуазия сменила феодализм, она смешивала государство с управлением? Нет, они такими дураками не были, они говорили, что для того, чтобы управлять, надо иметь людей, умеющих управлять, для этого мы возьмем феодалов и переделаем их. Они так и сделали. Что же, это была ошибка? Нет, товарищи, уменье управлять с неба не валится и святым духом не приходит, и от того, что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению. Мы видим на примере: пока буржуазия побеждала, она для управления брала выходцев из другого, феодального класса, да иначе и взять было неоткуда. Надо смотреть трезво на вещи: буржуазия брала предыдущий класс, и сейчас у нас также задача — уметь взять, подчинить, использовать его знание, подготовку, воспользоваться всем этим для победы класса. Поэтому мы говорим, что победивший класс должен быть зрелым, а зрелость свидетельствуется не прописью или удостоверением, она удостоверяется опытом, практикой. Буржуа победили, не умея управлять, и они обеспечили себе победу тем, что объявили новую конституцию и рекрутировали, набрали администраторов из своего класса и начали учиться, используя администраторов из предыдущего класса, и своих новых стали учить, подготовлять к администраторству, пуская для этого в ход весь государственный аппарат, секвестрируя феодальные учреждения, пуская в школу тех, кто богат, и таким образом через

долгие годы и десятилетия они подготовили администраторов из своего класса. Ныне в государстве, устроенном по образцу и подобию господствующего класса, нужно делать так, как бывало во всех государствах. Если мы не хотим стать на позицию чистейшего утопизма и пустых фраз, мы должны сказать, что мы должны учитывать опыт прежних лет, что мы должны обеспечить завоеванную революцией конституцию, но для управления, для государственного устройства мы должны иметь людей, которые обладают техникой управления, которые имеют государственный и хозяйственный опыт, а таких людей нам взять неоткуда, как только из предыдущего класса.

. . . . .

Напечатано в книге: «Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стенографический отчет». Гиз. 1920 г.

Печатается по тексту книги

(Ленин, т. XXV, стр. 104—106)

1. IX съезд РКП(б) происходил с 29 марта по 5 апреля 1920 г. На съезде присутствовало 716 делегатов, из них 554 с решающим голосом и 162 с совещательным. Всего на съезде было представлено 611 978 членов партии. Порядок дня съезда был следующий: 1) отчет ЦК, 2) очередные задачи хозяйственного строительства, 3) профессиональное движение, 4) задачи Коммунистического Интернационала, 5) организационные вопросы, 6) отношение к кооперации, 7) переход к милиционной системе, 8) выборы Центрального Комитета. С докладом ЦК на съезде выступал В. И. Ленин.

Съезд дал решительный отпор группе «демократического централизма» (Сапронов, Смирнов, Осинский, Томский, Рыков), боровшейся против руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата, против единоначалия и создания крепкого централизованного советского аппарата и против ленинских организационных принципов партии. Съезд отверг также гибельные для подъема промышленности и транспорта предложения Троцкого о «трудовых армиях».

54

В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 7 АПРЕЛЯ 1920 г.

[*Извлечение*]

. . . . .

Все фразы о равноправии — вздор. Мы не на почве равноправия ведем классовую борьбу. Только так может побеждать пролетариат. Он может побеждать, потому что здесь сотни тысяч дисциплинированных людей, выражающих одну волю, и он может победить крестьянство, которое экономически разгромлено, у которого нет общей базы, сплачивающей пролетариат на фабрике, заводе, в городах. Крестьянство распылено экономически. Оно является частью собственниками, а частью тружениками. Собственность тащит его к капитализму: «Чем выгоднее я продам, тем лучше». «Если голод — тем дороже продам». А крестьянин труженик знает, что от помещика он видел угнетение, от которого освободил его рабочий. Тут борьба двух душ, которая вытекает из экономического положения крестьянства. Нужно эти две души выделить. И только тогда победим, когда будем проводить твердую линию. Все трудящиеся будут для нас всегда трудящимися. А крестьяне-собственники—с ними приходится бороться. Кроме того, что они грызутся между собою, они еще и темны. Господа в «Лиге наций», слава богу, не темны, они образованнее, пожалуй, наших меньшевиков и эс-эров, но что там делается? Япония прославляет «Лигу наций», а сама подставляет ножку Америке и т. д.

Они все в драке, а мы едины, и потому-то рабочие всех стран переходят к нам. Если таких просвещенных господ, как руководители международной политики, таких многоопытных, богатых, имеющих в сто раз больше, чем мы, пушек и дредноутов, мы их разбили, то смешно думать, что крестьянского вопроса мы не разрешим. Здесь победит дисциплина, преданность единству воли. Воля сотен и десятков тысяч может выразиться в одном лице. Эта сложная воля вырабатывается советским путем. Столько съездов крестьянских и рабочих, сколько было у нас, не было ни в одном государстве мира. Таким путем мы развиваем сознание. То, что дает советская конституция, ни одно государство за 200 лет не могло дать. Взять простое число съездов, — ни одно государство за сто лет демократизма столько не созывало, а имен-

но таким путем мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю.

На этой широчайшей базе понимается наша советская конституция, наша советская власть. Она дает то, что решения советской власти имеют невиданную в мире силу авторитета, силу рабочих и крестьян.

. . . . .

Напечатано в 1921 г. в книге: «Третий Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов. Стенографический отчет. Часть 1-я (пленумы)». Гиз. 1921 г.

Печатается по тексту книги.

(Ленин, т. XXV, стр. 144)

1. III Всероссийский съезд профессиональных союзов происходил в Москве с 6 по 13 апреля 1920 г. Порядок работ съезда был следующий: отчет Всероссийского центрального совета профессиональных союзов, доклад о деятельности Народного комиссариата труда, доклад о задачах профессионального движения, доклад о деятельности ВСНХ, доклад о задачах хозяйственного строительства и др.

55

В. И. ЛЕНИН

ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ «ЛЕВИЗНЫ» В КОММУНИЗМЕ

[*Извлечение*]

VII

. . . . .

УЧАСТВОВАТЬ ЛИ В БУРЖУАЗНЫХ ПАРЛАМЕНТАХ?

Мы участвовали в выборах в российский буржуазный парламент, в Учредительное собрание, в сентябре — ноябре 1917 года. Верна была наша тактика или нет? Если нет, надо ясно сказать и доказать это: это необходимо для выработки правильной тактики международным коммунизмом. Если да, надо сделать отсюда известные выводы. Разумеется, о приравнивании условий России к условиям Западной Европы не может быть и речи. Но по вопросу специально о том, что значит понятие: «парламентаризм политически изжит», обязательно точно учесть наш опыт, ибо без учета конкретного опыта подобные понятия слишком легко превращаются в пустые фразы. Не имели ли мы, русские большевики, в сентябре—ноябре 1917 года, больше, чем какие-угодно западные коммунисты, права считать, что в России парламентаризм политически изжит? Конечно, имели, ибо не в том, ведь, дело, давно или недавно существуют буржуазные парламенты, а в том, насколько *готовы* (идейно, политически, практически) широкие массы трудящихся принять советский строй и разогнать (или допустить разгон) буржуазно-демократический парламент. Что в России в сентябре — ноябре 1917 года рабочий класс городов, солдаты и крестьяне были, в силу ряда специальных условий, на редкость подготовлены к принятию советского строя и к разгону самого демократичного буржуазного парламента, это совершенно бесспорный и вполне установленный исторический факт. И тем не менее большевики *не* бойкотировали Учредительного собрания, а участвовали в выборах и до и *после* завоевания пролетариатом политической власти. Что эти выборы дали чрезвычайно ценные (и для пролетариата в высокой степени полезные) политические результаты, это я, смею надеяться, доказал в названной выше статье, подробно разобравшей данные о выборах в Учредительное собрание в России.

Вывод отсюда совершенно бесспорный: доказано, что даже за несколько недель до победы Советской республики, даже *после* такой победы, участие в буржуазно-демократическом парламенте не только не вредит революционному пролетариату, а облегчает ему возможность *доказать* отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают разгона, *облегчает* успех их разгона, облегчает «политическое изживание» буржуазного парламентаризма.

. . . . .

Написано в апреле — мае 1920 г.
Напечатано отдельной книгой в июне 1920 г.

Печатается по тексту первого издания, сверенному с рукописью

(Ленин, т. XXV, стр. 201—202)

56

В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПОЛИТПРОСВЕТОВ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 3 НОЯБРЯ 1920 г.[1]

[*Извлечения*]

. . . .

Трудящиеся массы, массы крестьян и рабочих, должны побороть старые навыки интеллигенции и перевоспитать себя для строительства коммунизма — без этого к делу строительства приступить нельзя. Весь наш опыт показывает, что это дело слишком серьезное, и потому признание главенствующей роли партии должно быть у нас в виду, и мы не можем упускать этого при обсуждении вопроса о деятельности, об организационном строительстве.

. . . . .

Но мы должны знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу, чтобы связанные с пролетариатом коммунистические элементы могли пропитать этот пролетариат своим духом, подчинить его себе, освободить его от того буржуазного обмана, который мы так долго стараемся изжить.

. . . . .

Напечатано 5 ноября 1920 г. в «Бюллетене Всероссийского Совещания Политпросветов» № 1

Печатается по тексту «Бюллетеня», сверенному со стенограммой.

(Ленин, т. XXV, стр. 451)

1. Политпросветы — отделы губернских и уездных отделов народного образования, руководившие массовой агитационно-политической и просветительной работой среди трудящихся. Всероссийское совещание политпросветов губернских и уездных отделов народного образования происходило в Москве с 1-го по 8 ноября 1920 г. Совещание рассмотрело вопросы о плане работы Главполитпросвета, организации местных политпросветов, ликвидации неграмотности и т. д. Речь Ленина, направленная против децистов, была произнесена на третьем заседании совещания.

57

В. И. ЛЕНИН

ФАЛЬШИВЫЕ РЕЧИ О СВОБОДЕ

[*Извлечение*]

. . . . .

Пока не уничтожены классы, всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, а также всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, являются, во всяком случае, защитой интересов буржуазии. Пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении? Обход этих вопросов, прямой или косвенный, сознательный или бессознательный, является неизбежно защитой интересов буржуазии, интересов капитала, интересов эксплуататоров. Лозунг свободы и равенства, при умолчании об этих вопросах, о частной собственности на средства производства, есть ложь и лицемерие буржуазного общества, которое формальным признанием свободы и равенства прикрывает фактические, экономические несвободу и неравенство для рабочих, для всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, т.-е. для громадного большинства населения во всех капиталистических странах.

В России теперь, благодаря тому, что диктатура пролетариата практически поставила коренные, последние вопросы капитализма, видно с особенной ясностью, *кому служат* (cui prodest? «кому полезны?») разговоры о свободе и равенстве вообще. Когда нам эс-эры и меньшевики, Черновы и Мартовы, преподносят рассуждения на тему о свободе и равенстве *в пределах трудовой демократии,* ибо они, видите ли, вовсе неповинны в рассуждениях о свободе и равенстве вообще! вовсе не забывают Маркса!— то мы спрашиваем их: а как быть с различием класса наемных рабочих и класса мелких хозяев-собственников в период диктатуры пролетариата?

Свобода и равенство *в пределах трудовой демократии* есть свобода для мелкого землевладельца собственника (хотя бы и ведущего хозяйство на национализированной земле) продавать излишки хлеба по спекулятивной цене, *то-есть эксплуатировать рабочего.* Всякий, кто говорит о свободе и равенстве в пределах трудовой демократии — при условии, что капиталисты свергнуты,

а частная собственность и свобода торговли еще остаются,—есть защитник эксплуататоров. И с таким защитником пролетариат, осуществляя свою диктатуру, должен поступать как с эксплуататором, хотя бы этот защитник и называл себя социал-демократом, социалистом или даже сознавшим гнилость II Интернационала человеком и прочее и тому подобное.

Пока остается частная собственность на средства производства (напр. на земледельческие орудия и скот, если даже частная собственность на землю отменена) и свободная торговля, до тех пор остается экономическая основа капитализма. И диктатура пролетариата есть единственное средство победоносной борьбы с этой основой, единственный путь к уничтожению классов (без которого о действительной свободе для человеческой личности—*а не для собственника*—о действительном равенстве, в социально-политическом отношении, человека и человека—*а не лицемерном равенстве собственника и неимущего*, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого—не может быть и речи). Диктатура пролетариата ведет к уничтожению классов, ведет к этому путем свержения эксплуататоров и подавления их сопротивления, с одной стороны; ведет к этому, с другой стороны, путем нейтрализации, обезвреживания колебаний мелкого хозяйчика между буржуазией и пролетариатом.

. . . . .

Написано 4 ноября—11 декабря 1920 г.

Напечатано 20 декабря 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 15.

Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту журнала

(Ленин, т. XXV, стр. 469—471)

58

В. И. ЛЕНИН

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 23 ДЕКАБРЯ

[VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г.] [1]

[Извлечение]

. . . . .

У гражданина Дана вышло так, что я в своих словах о трудовой дисциплине защищаю только принуждение; представитель партии эс-эров был более точен и сказал, что я защищаю принуждение на основании убеждения [2]. Вся наша политика ясно отвечает на это. Мы вовсе не признаем, что ведем дело безошибочно, но, пожалуйста, покажите нам эти ошибки, покажите нам другие подходы, но этих других подходов мы здесь не слыхали. Ни меньшевики, ни эс-эры не говорят: «Вот нужда, вот нищета крестьян и рабочих, а вот путь, как выйти из этой нищеты». Нет, этого они не говорят. Они только говорят, что то, что мы делаем, это принуждение. Да, этого отрицать нельзя. Но мы спрашиваем у вас, гражданин Дан: вы поддерживаете это или нет? Вот в чем суть, вот в чем соль. Конкретно отвечайте: да или нет? «Ни да, ни нет». Они, видите ли, желают только поговорить о трудовластии, о том, что мы посягаем на свободу крестьян. А кто такие крестьяне? Разве в нашей Советской конституции не сказано, что крестьяне — это трудящиеся, люди труда? Таких крестьян мы уважаем и считаем их полноправными братьями рабочих. Без такого крестьянства мы бы не могли сделать ни одного шага в нашей советской политике. Между трудовым крестьянином и рабочим есть братский договор, заключенный в нашей конституции. Но есть другой элемент крестьянства, это тот элемент, из которого состоит многомиллионная «сухаревка». Я надеюсь, что любое собрание, даже беспартийных, в этом сможет разобраться тщательным образом. Разве те крестьяне, которые ведут спекуляцию, разве они являются представителями трудящихся? Вот в чем вся суть экономических вопросов деревни. Крестьяне, мелкие хозяева и рабочие — это разные классы, и разницу между ними мы уничтожим тогда, когда уничтожим основы мелкого хозяйства и создадим новые основы гигантского крупного машинного хозяйства, как мною уже было указано в

докладе *. Это является экономически неизбежным, а говорившие здесь меньшевики и эс-эры бессильно лепечут о каком-то трудовом равенстве всех крестьян и рабочих. Но это ведь только слова, при том экономически неверные и отрицаемые научным марксизмом [3]. Возьмите нашу революцию в Сибири, в Грузии, возьмите опыт международной революции, и вы воочию убедитесь, что эти громкие слова о трудовом равенстве являются ложью. Они — политика буржуазии против нас, и ничего иного в них больше нет.

. . . . .

Напечатано в 1921 г. в книге: «Восьмой Всероссийский съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет». Государственное Издательство, 1921 г.

Печатается по тексту книги

(Ленин, т. XXVI, стр. 51—52)

1. VIII Всероссийский съезд советов происходил 22—29 декабря 1920 г. На съезде присутствовало 2737 делегатов, из них 1728 — с решающим голосом. 93% делегатов являлось членами РКП(б). На съезде с совещательным голосом присутствовали представители Украины, Азербайджана и Армении. Съезд обсудил следующие вопросы: 1) доклад ВЦИК и СНК (докладчик В. И. Ленин); 2) основные задачи восстановления народного хозяйства; 3) доклад об электрификации России, 4) восстановление промышленности, 5) восстановление транспорта, 6) развитие сельско-хозяйственного производства и помощь крестьянскому хозяйству, 7) об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах и борьба с бюрократизмом, 8) выборы ВЦИК.

2. В. И. Ленин имеет в виду выступления на съезде меньшевика Дана и эсера Вольского.

3. В. И. Ленин имеет в виду следующее место из книги Ф. Энгельса «Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring)» («Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (Анти-Дюринг)»: «...реальное содержание пролетарского требования равенства сводится к требованию уничтожения классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепостям». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 107).

* См. настоящий том, стр. 46 и 47 [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

59

В. И. ЛЕНИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ РАБОТНИЦ

Главное, основное в большевизме и в русской Октябрьской революции есть втягивание в политику именно тех, кто был всего более угнетен при капитализме. Их давили, их обманывали, их грабили капиталисты и при монархии и в демократически-буржуазных республиках. Этот гнет, этот обман, этот грабеж народного труда капиталистами были неизбежны, пока держалась частная собственность на землю, фабрики, заводы.

Суть большевизма, суть Советской власти в том, чтобы, разоблачая ложь и лицемерие буржуазного демократизма, отменяя частную собственность на земли, фабрики, заводы, всю государственную власть сосредоточить в руках трудящихся и эксплуатируемых масс. Они сами, эти массы, берут в свои собственные руки политику, т.-е. дело строительства нового общества. Дело трудное, массы забиты и задавлены капитализмом, но иного выхода из наемного рабства, из рабства капиталистов нет и быть не может.

А втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин. Ибо женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне. Работница и крестьянка угнетены капиталом и сверх того они даже в самых демократических из буржуазных республик остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужчиной закон им не дает; во-вторых, — и это главное — они остаются в «домашнем рабстве», «домашними рабынями», будучи задавлены самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работой кухни и вообще одиночного домашне-семейного хозяйства.

Большевистская, советская революция подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире. От неравенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа. Особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку уничтожено Советской властью полностью.

Это первый только шаг к освобождению женщины. Но ни одна из буржуазных, хотя бы и наиболее демократических, республик не осмелилась сделать и этого первого шага. Не осмелилась из страха перед «священной частной собственностью».

Второй и главный шаг — отмена частной собственности на землю, фабрики, заводы. Этим и только этим открывается дорога для полного и действительного освобождения женщины, освобождения ее от «домашнего рабства» путем перехода от мелкого одиночного домашнего хозяйства к крупному обобществленному.

Переход этот труден, ибо дело идет здесь о переделке наиболее укоренившихся, привычных, заскорузлых, окостенелых «порядков» (по правде сказать, безобразий и дикостей, а не «порядков»). Но переход этот начат, дело двинуто, на новый путь мы вступили.

И в международный день работниц во всех странах мира на бесчисленных собраниях работниц будут раздаваться приветы Советской России, начавшей неслыханно трудное и тяжелое, но великое, всемирно великое и действительно освободительное дело. Будут раздаваться бодрые призывы не падать духом перед лицом свирепой и часто зверской буржуазной реакции. Чем «свободнее» или «демократичнее» буржуазная страна, тем более свирепствует и зверствует банда капиталистов против революции рабочих; пример тому демократическая республика Северо-Американских Соединенных Штатов. Но рабочий в массе уже проснулся. Империалистская война окончательно разбудила спящие, полусонные, косные массы и в Америке, и в Европе, и в отсталой Азии.

Лед сломан во всех концах мира.

Освобождение народов от ига империализма, освобождение рабочих и работниц от ига капитала идет неудержимо вперед. Это дело повели вперед десятки и сотни миллионов рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. И потому это дело свободы труда от ига капитала победит во всем мире.

4 марта 1921.

Напечатано в Приложении к № 51 «Правды», 8 марта 1921 г. «Международный день работниц»

Подпись: Н. Ленин

(Ленин, т. XXVI, стр. 193—194)

60

В. И. ЛЕНИН

К ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

[*Извлечение*]

. . . . .

Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 году? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих «авгиевых конюшен», — оставленных, к слову сказать, в изрядной мере всеми передовыми государствами в недочищенном виде при совершении ими *их* буржуазно-демократических революций, 125, 250 и больше (1649 в Англии) лет тому назад, — возьмите любую из этих авгиевых конюшен: вы увидите, что мы их вычистили начисто. За какие-нибудь *десять недель*, начиная от 25 октября (7 ноября) 1917 г. до разгона Учредилки (5 января 1918), мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем *за восемь месяцев* своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты) и мелко-буржуазные демократы (меньшевики и эс-эры).

Эти трусы, болтуны, самовлюбленные нарциссы и гамлетики махали картонным мечом — и даже монархии не уничтожили! Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности (самые передовые страны, вроде Англии, Франции, Германии, до сих пор не отделались от следов сословности!). Наиболее глубокие корни сословности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении, вырваны нами до конца. «Можно спорить» (достаточно за границей литераторов, кадетов, меньшевиков и эс-эров, чтобы заниматься этими спорами) о том, что выйдет «в конце концов» из земельных преобразований великой Октябрьской революции. Мы не охотники сейчас терять время на эти споры, ибо мы борьбой решаем этот спор и всю массу зависящих от него споров. Но нельзя спорить против факта, что мелко-буржуазные демократы восемь месяцев «соглашались» с помещиками, хранящими традиции крепостничества, а мы в несколько недель и этих помещиков и все их традиции смели с лица земли русской до конца.

Возьмите религию или бесправие женщины или угнетение и

неравноправие нерусских национальностей. Это все вопросы буржуазно-демократической революции. Пошляки мелко-буржуазной демократии восемь месяцев об этом болтали; нет *ни одной* из самых передовых стран мира, где бы *эти* вопросы были решены в *буржуазно-демократическом* направлении *до конца*. У нас они решены законодательством Октябрьской революции до конца. Мы с религией боролись и боремся по-настоящему. Мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области. У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара.

Это всё — содержание буржуазно-демократической революции. Полтораста и двести пятьдесят лет тому назад обещали народам передовые вожди этой революции (этих революций, если говорить о каждом национальном виде одного общего типа) освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщины, от государственных преимуществ той или иной религии (или «*идеи* религии», «религиозности» вообще), от неравноправия национальностей. Обещали — и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало «уважение» — — — к «священной частной собственности». В нашей пролетарской революции этого проклятого «уважения» к этому трижды проклятому средневековью и к этой «священной частной собственности» не было.

Но чтобы закрепить за народами России завоевания буржуазно-демократической революции, мы должны были продвинуться дальше, и мы продвинулись дальше. Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски*-революционной, социалистической работы. Реформы, говорили мы всегда, есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Буржуазно-демократические преобразования — говорили мы и доказали делами мы — есть побочный продукт пролетарской, то-есть социалистической революции. Кстати сказать, все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хилльквиты, Лонгэ, Макдональды, Турати и прочие герои «II½» марксизма не сумели понять *такого* соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удается второй перерасти первую.

Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического, *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата.

Пусть псы и свиньи умирающей буржуазии и плетущейся за нею мелко-буржуазной демократии осыпают нас кучами проклятий, ругательств, насмешек за неудачи и ошибки в постройке нами *нашего* советского строя. Мы ни на минуту не забываем того, что неудач и ошибок у нас действительно было много и делается много. Еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом, для всей мировой истории новом деле, как создание невиданного еще *типа* государственного устройства! Мы будем неуклонно бороться за исправление наших неудач и ошибок, за улучшение нашего, весьма и весьма далекого от совершенства, применения к жизни советских принципов. Но мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастью *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн.

. . . . .

14 октября 1921.

Печатается по рукописи «Правда» № 234, 18 октября 1921 г.

Подпись: Н. Ленин

(Ленин, т. XXVII, стр. 25—27)

61

В. М. МОЛОТОВ

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ. ДОКЛАД НА VII СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 6 ФЕВРАЛЯ 1935 г.

[*Извлечения*]

I. СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВЫХ СИЛ В СССР

Вопрос о внесении некоторых изменений в Советскую конституцию поставлен на этом съезде по предложению Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В самом Центральном Комитете этот вопрос был поставлен по инициативе товарища Сталина. (Аплодисменты.)

Почему поставлен вопрос о внесении изменений в нашу конституцию? Во-первых, потому, что с 1918 года, когда Лениным были заложены основы Советской конституции, соотношение классовых сил в нашей стране коренным образом изменилось, особенно после победы принципов общественной собственности как в городе, так и в деревне. И, во-вторых, потому, что пришло время, когда мы можем развернуть советский демократизм до конца и в соответствии с этим внести изменения в нашу избирательную систему. Теперешнее положение страны как в отношении ее социально-экономической структуры, так и в отношении культурно-политической сознательности трудящихся масс несравнимо и с 1923 годом, когда комиссией товарища Сталина была сформулирована Конституция Союза Советских Социалистических Республик.

Возьмем время, когда был написан Основной закон (Конституция) советской республики, т. е. 1918 год.

Тогда, в 1918 году, наша страна находилась в тяжелых условиях хозяйственной разрухи и, только что вырвавшись из мировой империалистической бойни, должна была вступить в длительный период тягчайшей гражданской войны. Тогда заводы и фабрики еще не были отняты у фабрикантов и заводчиков, но только были поставлены под контроль заводских рабочих организаций и органов советской власти. Насколько мы были еще слабы в хозяйственной области, видно из того, что тогда партия считала переход значительной части хозяйства страны на рельсы государственного капитализма одной из наиболее желательных предпосылок для ускорения подготовки социалистической пере-

стройки народного хозяйства. Тогда наша промышленность находилась в упадке, а сельское хозяйство состояло за малым исключением из мелких крестьянских хозяйств, и в деревне большую роль играло кулачество. Земля уже была конфискована у помещиков и объявлена государственной собственностью, но крестьяне еще не имели никакого представления о социалистическом хозяйстве. Колхозы имелись лишь в некоторых местах, и то единицами. Рабочий класс, своим героизмом в Октябрьские дни обеспечивший победу над буржуазией и сплотивший вокруг советской власти в борьбе за землю, мир и свободу широкие массы города и деревни, был сильно подорван разрухой и войной. Красную Армию мы только еще начали создавать. Партия большевиков составляла лишь небольшую величину в рабочем классе и совсем ничтожную часть по отношению ко всей массе трудящихся. Прошло немного больше года с того момента, с марта 1917 года, когда наша партия вообще стала открытой, легальной партией.

Вот в какой момент Лениным писалась Советская конституция. В конце 1918 года Ленин писал: «Советы возникли без всякой конституции и *больше года* (с весны 1917 до лета 1918) жили без всякой конституции»[1]. В июне 1917 года был первый Всероссийский съезд советов. В октябре 1917 года власть уже полностью перешла к советам. Но только V Всероссийский съезд советов 10 июля 1918 года принял Конституцию (Основной закон) Советской республики.

Эта Конституция не могла ничего другого сделать, как закрепить созданные к тому времени основы советской власти и наметить общую перспективу дальнейшего развития Страны советов по пути к социализму.

Вот некоторые основные пункты из этой Конституции, вводной частью которой является «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», составленная Лениным в самом начале 1918 года.

В первом пункте этой «Декларации» говорится: «Россия объявляется республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам». Далее провозглашается, что основной задачей Советской республики является «уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победа социализма во всех странах». Далее, поскольку мировая империалистическая война в то время еще не кончилась, выражается «непреклонная решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн». Затем Советская конституция твердо заявляет о полном разрыве с буржуазной политикой захвата колоний и малых стран и об отмене всяких ограничений, связанных с расовой и национальной принадлежностью, и провозглашается, что «теперь, в момент решительной борьбы про-

летариата с его эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти». В нашей Конституции особо подчеркивается основная задача советской власти — «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства»; обеспечение трудящимся действительной свободы выражения своих мнений и предоставление для этого в руки рабочего класса и крестьянской бедноты органов печати и типографий; предоставление в распоряжение трудящихся пригодных для устройства народных собраний помещений и всяческое содействие рабочим и беднейшим крестьянам в деле их свободной организации, а также обеспечение им всестороннего бесплатного образования, причем труд признается обязанностью всех граждан республики и провозглашается лозунг: «Не трудящийся да не ест».

В этом заключаются основные положения Советской конституции 1918 года, на основе которых рабочий класс строил свое новое государство, обеспечил подъем народного хозяйства и рост материального благосостояния масс и культуры трудящихся. Советская конституция была за все эти годы знаменем борьбы за победу социализма. И чем больше воплощались в жизнь основы Советской конституции, тем успешнее продвигалось вперед дело социализма в нашей стране. Правильно будет сказать, что и в настоящий момент основа Советской конституции жизненна и непоколебима. Вместе с тем мы должны признать, что отдельные части этой Конституции устарели, поскольку социалистическое строительство с 1918 года сделало огромный шаг вперед. Нельзя не видеть, что в тексте Советской конституции совсем не отражены и не могли быть отражены те громадные изменения в экономике и социальной структуре страны, которые произошли за последние годы.

. . . . .

Когда наша Конституция писалась основоположником советского государства Лениным, к государству уже перешла земля, национализированная Октябрьской революцией. К этому времени перешли также в распоряжение государства банки и важнейшие виды транспорта, а также было положено начало перехода промышленных предприятий в общественную собственность. Но национализированная земля находилась еще в течение долгого ряда лет в распоряжении отдельных мелких хозяев-крестьян, которые вплоть до последнего периода не хотели расставаться с частнособственническим хозяйством. Так называемый рабочий контроль над фабриками и заводами подготовлял тогда конфискацию и переход промышленных предприятий в руки государства. Но этот переход был осуществлен только несколько позднее. Торговля, кроме небольшой части, находилась еще в частных руках.

. . . . .

II. ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

. . . . .

Советской конституцией установлены известные преимущества за рабочими, по сравнению с трудящимися деревни, при выборах советских органов. Это видно хотя бы из того, что на съезды советов союзных республик и на съезд советов Союза ССР представители городских советов избираются из расчета один делегат на 25 тысяч *избирателей*, а от съездов советов, где преобладают крестьяне, — один делегат на 125 тысяч *жителей*. Ленин говорил по этому поводу еще в 1919 году:

«Меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами, конституцией вовсе не предписываются. Конституция их записала *после* того, как они были введены в жизнь. Даже не большевики выработали конституцию советов, ее выработали до большевистской революции меньшевики и эс-эры против себя. Они выработали ее так, как выработала жизнь. Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество. Дальше стоит задача: от этих преимуществ переходить постепенно к их уравнению» (Ленин, том XXIV, стр. 146).

Эти преимущества в пользу рабочих были введены тогда, когда крестьяне еще целиком были мелкими собственниками и в деревне еще было велико влияние кулачества. Эти преимущества закрепили руководящую роль рабочего класса в Советском государстве, помогали укреплению советской власти и вместе с тем обеспечили широкую помощь пролетарской диктатуры трудящемуся крестьянству в подъеме сельского хозяйства и в последовавшей затем социалистической перестройке деревни. Партия всегда указывала, что эти преимущества в пользу рабочих были в свое время необходимы для обеспечения завоеваний пролетарской революции, и неизменно при этом подчеркивала их временный характер.

. . . . .

(В. М. Молотов, Об изменениях в Советской конституции. Доклад на VII Съезде Советов 6 февраля 1935 г., Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г., стр. 7 — 10, 11 — 12, 28 — 29)

1. Товарищ Молотов приводит эту цитату из брошюры Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 369, — см. документ № 29 данного сборника).

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

62

В. И. ЛЕНИН.

РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И КРЕСТЬЯНАМ!

[Обращение II Всероссийского Съезда Советов] [1]

Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На Съезде присутствует и ряд делегатов от Крестьянских советов. Полномочия соглашательского Ц.И.К. [2] окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок.

Съезд призывает солдат в окопах к бдительности и стойкости. Съезд советов уверен, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма, пока новое правительство не добьется заключения демократического мира, который оно непосредственно предложит всем народам. Новое правительство примет все меры к тому, чтобы обеспечить революционную армию всем необходимым, путем решительной политики реквизиций и обложения имущих классов, а также улучшит положение солдатских семей.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА

РАБОЧІЙ и СОЛДАТЪ

Органъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

[illegible] 15 к. [illegible] 20 к.

№ 9. Четвергъ, 26 Октября (8 ноября нов. ст.) 1917 года. № 9.

Адресъ конторы и редакціи: Смольный Институтъ, 1-й этажъ, комната № 30 [illegible]

РАБОЧИМЪ, СОЛДАТАМЪ и КРЕСТЬЯНАМЪ!

Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ открылся. На немъ представлено громадное большинство Совѣтовъ. На съѣздѣ присутствуетъ и рядъ делегатовъ отъ крестьянскихъ Совѣтовъ. Полномочія соглашательскаго Ц. И. К. окончились. Опираясь на волю громаднаго большинства рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, опираясь на совершившееся въ Петроградѣ побѣдоносное возстаніе рабочихъ и гарнизона, Съѣздъ беретъ власть въ свои руки.

Временное Правительство низложено. Большинство членовъ Временного Правительства уже арестовано.

Совѣтская власть предложитъ немедленный демократическій миръ всѣмъ народамъ и немедленное перемиріе на всѣхъ фронтахъ. Она обезпечиваетъ безвозмездную передачу помѣщичьихъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель въ распоряженіе крестьянскихъ комитетовъ, отстоитъ права солдата, проведя полную демократизацію арміи, установитъ рабочій контроль надъ производствомъ, обезпечитъ своевременный созывъ Учредительнаго Собранія, озаботится доставкой хлѣба въ города и предметовъ первой необходимости въ деревню, обезпечитъ всѣмъ націямъ, населяющимъ Россію, подлинное право на самоопредѣленіе.

Съѣздъ постановляетъ: вся власть на мѣстахъ переходитъ къ Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, которые и должны обезпечить подлинный революціонный порядокъ.

Съѣздъ призываетъ солдатъ въ окопахъ къ бдительности и стойкости. Съѣздъ Совѣтовъ увѣренъ, что революціонная армія сумѣетъ защитить революцію отъ всякихъ посягательствъ имперіализма, пока новое правительство не добьется заключенія демократическаго мира, который оно непосредственно предложитъ всѣмъ народамъ. Новое Правительство приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить революціонную армію всѣмъ необходимымъ, путемъ рѣшительной политики реквизицій и обложенія имущихъ классовъ, а также улучшитъ положеніе солдатскихъ семей.

Корниловцы — Керенскій, Калединъ и др. дѣлаютъ попытки вести войска на Петроградъ. Нѣсколько отрядовъ, обманнымъ путемъ двинутыхъ Керенскимъ, перешли на сторону возставшаго народа.

Солдаты, окажите активное противодѣйствіе корниловцу Керенскому! Будьте на сторожѣ!

Желѣзнодорожники, останавливайте всѣ эшелоны, посылаемые Керенскимъ на Петроградъ!

Солдаты, рабочіе, служащіе, — въ вашихъ рукахъ судьба революціи и судьба демократическаго мира!

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ!

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.
Делегаты отъ Крестьянскихъ Совѣтовъ.

Первая страница газеты «Рабочий и Солдат»
№ 9, 8 ноября (26 октября) 1917 г.

Корниловцы — Керенский, Каледин и др. — делают попытки вести войска на Петроград. Несколько отрядов, обманным путем двинутых Керенским, перешли на сторону восставшего народа.

Солдаты, окажите активное противодействие корниловцу Керенскому! Будьте на-стороже!

Железнодорожники, останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!

Солдаты, рабочие, служащие, — в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!

Да здравствует революция!

Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов.
Делегаты от крестьянских советов.

*[7 ноября (25 октября) 1917 г.]**
Напечатано 8 ноября (26 октября) 1917 г. в газете «Рабочий и Солдат» № 9

Печатается по тексту газеты

(Ленин, т. XXII, стр. 11—12)

1. Второй Всероссийский съезд советов происходил в Петрограде 7—8 ноября (25—26 октября) 1917 г.

На съезде присутствовало (по данным бюро фракций съезда) — 649 делегатов. Из них: большевиков — 390; эсеров — 160; меньшевиков — 72; объединенных интернационалистов — 14; украинских эсеров — 7; меньшевиков-интернационалистов — 6.

Правые эсеры и меньшевики, боровшиеся против социалистической революции, ушли с первого же заседания съезда, как только увидели, что подавляющее большинство его делегатов всецело стоит за установление диктатуры пролетариата.

В результате победы вооруженного восстания питерского пролетариата и гарнизона, к моменту открытия съезда власть в Петрограде перешла к Военно-Революционному Комитету.

Написанное Лениным обращение к «Рабочим, солдатам и крестьянам» было принято съездом в заседании 7 ноября (25 октября).

В заседании 8 ноября (26 октября) съезд принял следующие декреты и постановления: о полноте власти советов, об учреждении Совета Народных Комиссаров, декрет о мире и декрет о земле (см. документы №№ 68, 63, 65 и 67). Съездом были приняты также постановления: об отмене смертной казни на фронте, об аресте министров Временного правительства, о борьбе с погромным движением. Съезд принял обращения: к фронту, к казакам и ко всем железнодорожникам.

Съездом был избран ВЦИК в составе 101 члена: большевиков — 62, «левых» эсеров — 29, объединенных социал-демократов интернационалистов — 6; украинских социалистов — 3; эсеров-максималистов — 1.

2. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов первого созыва был избран на I Всероссийском съезде советов, происходившем 16(3) июня — 7 июля (24 июня) 1917 г.

Всего во ВЦИК было избрано 256 членов. Из них: меньшевиков — 107; эсеров — 101; большевиков — 35; меньшевиков-объединенцев — 8; трудови-

* Дата установлена по «Правде»

ков и народных социалистов — 4; от еврейской социалистической рабочей партии — 1. Председателем ВЦИК был меньшевик Чхеидзе. Соглашательское большинство ВЦИК поддерживало политику Временного правительства: «война до победного конца», сохранение частной собственности на землю, беспощадная расправа с революционным рабочим и крестьянским движением и т. д.

В период подготовки пролетарской революции соглашательский ВЦИК боролся против перехода власти к советам и созыва II Всероссийского съезда советов. После избрания нового ВЦИК на II съезде советов соглашательское большинство ВЦИК первого созыва пыталось сохранить за собой полномочия этого органа в целях борьбы против диктатуры пролетариата.

63

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ*

[*Декрет II Всероссийского Съезда Советов*]

[*Извлечение*]

Образовать ** для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, временное рабочее и крестьянское правительство [1], которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной Съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров [2].

Контроль над деятельностью Народных Комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому Съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету.

[8 ноября (26 октября) 1917 г.] ***

Распубликован в № 1 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 10 ноября (28 октября) 1917 г.
(СУ 1917, № 1, ст. 1)

1. Об изменении наименования советского правительства см. докум. № 108.
2. Данным декретом были учреждены следующие наркоматы, которые в декрете именуются комиссиями: по внутренним делам, земледелия, труда, по военным и морским делам, по делам торговли и промышленности, народного просвещения, финансов, по иностранным делам, юстиции, по делам продовольствия, почт и телеграфов, по делам национальностей и по делам железнодорожным. Председателем Совета Народных Комиссаров съезд утвердил В. И. Ленина, народным комиссаром по делам национальностей — И. В. Сталина.

* В Соч. Ленина т. XXI, стр. 24, дан заголовок: «Постановление об образовании Рабочего и Крестьянского Правительства».

** В «Газете» и в Соч. Ленина декрет начинается словами: «Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов постановляет: Образовать»... В «Газете» слова: «Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов постановляет» взяты курсивом.

*** Дата установлена по «Правде».

64

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД О МИРЕ 8 НОЯБРЯ (26 ОКТЯБРЯ)

[II Всероссийский Съезд Советов]

[Извлечения]

Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его.

. . . . .

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 6—7 ноября (24—25 октября) и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, должно немедленно начать переговоры о мире. Наше обращение должно быть направлено и к правительствам, и к народам. Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать, но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира. Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций. Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно. Поэтому и включено положение о том, что мы рассмотрим всякие условия мира, все предложения. Рассмотрим, это еще не значит, что примем. Мы внесем их на обсуждение Учредительного собрания, которое уже будет властно решить, что можно и чего нельзя уступить. Мы боремся против обмана правительств, которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны. Ни одно правительство не скажет всего того, что думает. Мы же против тайной дипломатии, и будем действовать открыто перед всем народом. Мы не закрываем и не закрывали глаз на трудности. Войну нельзя кончить отказом, войну нельзя кончить одной стороне. Мы предлагаем перемирие на три месяца, но не отвергаем и более короткого срока, чтобы хоть на некоторое время могла вздохнуть свободно измученная армия и, кроме того, во всех

культурных странах необходимо созвать народные собрания, чтобы обсудить условия.

Предлагая немедленно заключить перемирие, мы обращаемся к сознательным рабочим тех стран, которые много сделали для развития пролетарского движения. Мы и обращаемся к рабочим Англии, где было чартистское движение, к рабочим Франции, неоднократно в восстаниях показавшим всю силу своего классового сознания, и к рабочим Германии, вынесшим борьбу с законом о социалистах и создавшим могучие организации.

В манифесте 27(14) марта[1] мы предлагали свергнуть банкиров, но сами своих не только не свергли, но даже вступили с ними в союз. Теперь мы свергли правительство банкиров.

Правительство и буржуазия употребят все усилия, чтобы объединиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию. Но три года войны достаточно научили массы. Советское движение в других странах, восстание германского флота[2], подавленное юнкерами палача Вильгельма. Наконец, надо помнить, что мы живем не в глубине Африки, а в Европе, где все может быть скоро известно.

Рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму.

Напечатано 9—10 ноября (27—28 октября) 1917 г. в «Известиях Ц.И.К.» № 208 и «Правде» № 171.

Печатаются: речь по тексту «Правды»...

(Ленин, т. XXII, стр. 13, 15, 16)

1. 27(14) марта 1917 г. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов принял манифест «К народам всего мира», в котором призывал народы взять в свои руки решение вопроса о войне и мире и начать решительную борьбу с захватнической политикой правительств. «В сознании своей революционной силы, — говорилось в «Манифесте», — российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира». На деле Петроградский совет и ВЦИК первого созыва, руководимые эсерами и меньшевиками, всемерно поддерживали империалистическую политику Временного правительства, оставив на бумаге обещания, данные в «Манифесте». «Манифест» опубликован в «Известиях Петроградского Совета» № 15 от 28(15) марта 1917 г.

2. О восстании во флоте в Германии см. примечание 4 к документу № 10.

65

О МИРЕ*

[Декрет II Всероссийского Съезда Советов] [1]

Рабочее и Крестьянское Правительство, созданное революцией 24—25 октября** и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом, демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии,—таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (то есть без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает Правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная*** или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация ****, независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах

---

* В Соч. Ленина дан заголовок: «Декрет о мире». В «Газете» — «Декрет о мире, принятый единогласно на заседании Всероссийского съезда советов Р., С. и Кр. Деп. 26 октября».

** В Соч. Ленина: «6—7 ноября (24—25 октября)».

*** В Соч. Ленина: «присоединяемая».

**** В «Газете»: «являются насильственно присоединяемые или насильственно удерживаемые на границах данного государства нации».

данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, то есть захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей, условиях.

Вместе с тем Правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, то есть соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию Правительство отменяет, с своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров[2], подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября* 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, Правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно** открытые переговоры о заключении мира, Правительство выражает с своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров Правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем с своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на три месяца, то есть на такой срок, в течение которого вполне возможны*** как завершение пере-

---

* В Соч. Ленина: «7 ноября (25 октября)».
** В «Газете» слово: «немедленно» отсутствует.
*** В Соч. Ленина и в «Газете»: «возможно».

говоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, Временное Рабочее и Крестьянское Правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма. Великие образцы чартистского движения в Англии; ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом; наконец, геройская борьба против исключительного закона в Германии и образцовая для рабочих всего мира длительная, упорная, дисциплинированная работа по созданию массовых пролетарских организаций Германии, — все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой в том, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплоатации *.

[8 ноября (26 октября) 1917 г.] **.

Распубликован в № 1 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 10 ноября (28 октября) 1917 г. (СУ 1917 г. № 1, стр. 2)

1. Декрет написан В. И. Лениным.
2. См. примечание 1 к документу № 2.

---

* В «Газете» и в Соч. Ленина этот абзац, начиная со слов: «Рабочие этих стран...» и до конца, дан в следующей редакции: «Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма, и великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в геройской борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, ибо (в «Газете»: «что») эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации».

** Дата установлена по «Газете».

66

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД О ЗЕМЛЕ 8 НОЯБРЯ (26 ОКТЯБРЯ)

[II Всероссийский Съезд Советов]

[Извлечения]

Мы полагаем, что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания, второй, октябрьской революции ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян. Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и с.-р., которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию. Фальшью и трусливым обманом звучат их слова о погромах и анархии в деревне. Где и когда погромы и анархия вызывались разумными мерами? Если бы правительство поступало разумно и если бы его меры шли навстречу нуждам крестьянской бедноты, то разве крестьянская масса стала бы волноваться? Но все меры правительства, одобряемые Авксентьевским [1] и Дановским [2] Советами, шли против крестьян и вынудили их на восстание.

Вызвав восстание, оно стало кричать о погромах и анархии, которые само же вызвало. Оно хотело задавить его железом и кровью, но само было сметено вооруженным восстанием революционных солдат, матросов и рабочих. Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле, — вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты. Я прочту вам те пункты декрета, который должно выпустить ваше Советское правительство. В одном из пунктов этого декрета помещен наказ земельным комитетам, составленный на основании 242 наказов местных Советов крестьянских депутатов.

. . . . .

Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если

даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами и если они даже этой партии дадут на Учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем: — пусть так. Жизнь — лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам. Старое правительство, свергнутое вооруженным восстанием, хотело разрешить земельный вопрос с помощью несмененной старой царской бюрократии. Но вместо разрешения вопроса бюрократия только боролась против крестьян. Крестьяне кое-чему научились за время нашей восьмимесячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы, — не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь.

Напечатано 10 ноября (28 октября) 1917 г. в «Известиях Ц. И. К.» № 209 и «Правде» № 171

Печатаются: речь — по тексту «Правды»...

(Ленин, т. XXII, стр. 20, 23)

1. Ленин имеет в виду Исполком Всероссийского Совета Крестьянских депутатов, председателем которого был Н. Д. Авксентьев (правый эсер). Исполком был избран на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, происходившем 17(4) мая — 10 июня (27 мая) 1917 г. в Петрограде. В Исполком входило 250 членов, в подавляющем большинстве — правых эсеров. Большевики в Исполком не входили. Исполком проводил политику соглашения с Временным правительством, предавая интересы крестьянства. В дни Октябрьской революции Исполком занимал позицию, резко враждебную социалистической революции и советской власти. На Чрезвычайном Крестьянском съезде, происходившем в Петрограде 24(11) ноября — 8 декабря (25 ноября) 1917 г., был избран новый Исполком, который 28(15) ноября 1917 г. объединился со ВЦИК советов рабочих и солдатских депутатов.

2. Дановский совет — ВЦИК первого созыва. См. примечание 2 к документу № 62.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Собранъ Совѣтъ Рабоч. и Солдат. Депутатовъ.

Принятъ на засѣданіи 26-го октября въ 2 часа ночи.

О ЗЕМЛѢ.

Декрет о земле, отпечатанный в виде листовки для расклейки — 8 ноября (26 октября) 1917 г.

67

О ЗЕМЛЕ*

[Декрет II Всероссийского Съезда Советов][1]

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов[2], Уездных Советов Крестьянских Депутатов**, впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле***.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы Крестьянских Депутатов[3] принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства со всеми постройками****, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным Собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в номере 88 этих «Известий» (Петроград, № 88, 19 августа 1917 г.*****).

5) Земли° рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются.

---

* В «Газете» дан заголовок: «Декрет о земле съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов (принят на заседании 26-го октября в 2 часа ночи)». В Соч. Ленина — «Декрет о земле».

** В Соч. Ленина: «Волостных Земельных Комитетов и Уездных Советов Крестьянских Депутатов».

*** В «Газете» и в Соч. Ленина, вместо: «впредь до разрешения Учредительным Собранием вопроса о земле» — «впредь до Учредительного Собрания».

**** В «Газете» и в Соч. Ленина вместо: «хозяйства со всеми постройками» — «хозяйства на земле со всеми постройками».

***** В Соч. Ленина: «1 сентября (19 августа) 1917 г.».

° В «Газете»: «земля... не конфискуется».

КРЕСТЬЯНСКИЙ НАКАЗ О ЗЕМЛЕ *

Вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным Собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отменяется навсегда **; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно ***, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2) Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3) Земельные участки с высоко-культурными **** хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. п. не подлежат разделу, а превращаются в показательные ***** и передаются в исключительное пользование государства или общин °, в зависимости от размера и значения их.

Усадебная городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяются законодательным порядком.

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их.

Вопрос о выкупе подлежит °° рассмотрению Учредительного Собрания.

---

* В «Газете»: «Крестьянский наказ, составленный на 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Кр. Депутатов».

** В Соч. Ленина слова: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда» взяты курсивом.

*** В Соч. Ленина слова: «государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно» взяты курсивом.

**** В соч. Ленина слова: «высоко-культурными» взяты курсивом.

***** В Соч. Ленина слова: «не подлежат разделу, а превращаются в показательные» взяты курсивом.

° В Соч. Ленина слова: «государства или общин» взяты курсивом.

°° В «Газете»: «Вопросы о выкупе подлежат».

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6) Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение не более* 2 лет, сельское общество обязуется, до восстановления** его трудоспособности, на это время*** притти к нему на помощь путем общественной обработки земли.

Земледельцы, вследствие старости или **** инвалидности утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен***** того получают от государства пенсионное обеспечение.

7) Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме.

Формы пользования землею должны быть совершенно свободны: подворная, хуторская, общинная°, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8) Вся земля, по ее отчуждении, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от прироста°° населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным.

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, причем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица, по указанию выбывших.

Вложенная в землю стоимость удобрения и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд ока-

---

* В «Газете» и в Соч. Ленина слова: «не более» — отсутствуют.

** В «Газете», очевидно, ошибочно: «по восстановлении».

*** В «Газете» и в Соч. Ленина вместо: «на это время» — «на этот срок».

**** В «Газете» вместо: «или» — «и».

***** В «Газете» вместо: «но взамен» — «взамен».

° В «Газете» вместо: «общинная» — «общественная».

°° В «Газете» вместо: «от прироста» — «от роста».

жется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч., должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общины *, дезертиры и проч., и, наконец, по жребию, либо по соглашению.

Все содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, объявляется временным законом, который впредь до Учредительного Собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться Уездными Советами Крестьянских Депутатов.

[8 ноября (26 октября) 1917 г.] **

Распубликован в № 1 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 10 ноября (28 октября) 1917 г.

(СУ 1917, № 1, ст. 3)

1. Декрет написан В. И. Лениным.

2. 4 мая (21 апреля) 1917 г. Временным правительством было принято постановление об учреждении Главного земельного комитета, губернских, уездных и волостных земельных комитетов, в целях «...подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным Собранием...» («Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате», 1917, № 98, ст. 543). Летом и осенью 1917 г. волостные земельные комитеты под давлением крестьянства делали попытки захвата помещичьих земель и раздела их между крестьянами. После Октябрьской революции с организацией земельных отделов советов земельные комитеты были ликвидированы.

3. До Октябрьской революции и в первые месяцы деятельности советского правительства уездные и губернские советы крестьянских депутатов существовали отдельно от советов рабочих и солдатских депутатов. После слияния Исполкома Крестьянского Совета с ВЦИК 28(15) ноября 1917 г. и слияния III Всероссийского крестьянского съезда с III Всероссийским съездом советов рабочих и солдатских депутатов 26(13) января 1918 г., уездные и губернские советы крестьянских депутатов объединились с советами рабочих и солдатских депутатов.

---

* В «Газете» вместо: «общины» — «общин».

** Дата установлена по «Газете».

68

О ПОЛНОТЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ*

[*Обращение II Всероссийского Съезда Советов*]

Вся власть отныне принадлежит Советам. Комиссары бывшего** Временного Правительства отстраняются[1]. Председатели Советов сносятся непосредственно с Революционным Правительством***.

[8 ноября (26 октября) 1917 г.]****

Распубликовано в № 1 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 10 ноября (28 октября) 1917 г.
(СУ, 1917, № 1, ст. 5)

1. Институт комиссаров Временного правительства — полномочных представителей центральной власти — был создан вскоре после Февральской революции. Согласно циркулярному телеграфному распоряжению Временного правительства, опубликованному 20(7) марта 1917 г. («Вестник Временного правительства», № 2 (48) от 20(7) марта 1918 г.), губернаторы и вице-губернаторы отстранялись от исполнения их обязанностей, и управление губерниями и уездами передавалось председателям губернских и уездных земских управ как комиссарам Временного правительства. Большею частью это были кадеты и октябристы. Позднее должности губернских и уездных комиссаров Временного правительства во многих местах заняли меньшевики и эсеры. Главной задачей своей деятельности комиссары Временного правительства ставили борьбу с революционным движением, противодействие переходу власти к советам. Многие из них явились организаторами карательных экспедиций против крестьян, боровшихся с помещиками, и особенно против тех крестьянских земельных комитетов, которые руководили отобранием земель у помещиков.

---

* В «Газете» дан заголовок: «Всем губернским и уездным Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

** В «Газете» слово «бывшего» — отсутствует.

*** В «Газете» далее следует абзац: «Постановлением Всероссийского Съезда Советов все арестованные члены земельных комитетов освобождаются. Арестовавшие их комиссары подлежат аресту».

**** Дата указана по «Газете».

О ПЕЧАТИ*

[*Декрет Совета Народных Комиссаров*]

В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Военно **-Революционный Комитет[1] вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков[2].

Немедленно со всех сторон поднялись крики о том, что новая социалистическая власть нарушила, таким образом, основной принцип своей программы, посягнув на свободу печати.

Рабочее и Крестьянское Правительство обращает внимание населения на то, что в нашем обществе за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов, захвативших в свои руки *** львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс.

Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры пресечения **** потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса.

Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены; для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону.

Считаясь, однако, с тем, что стеснения печати, даже в критические моменты, допустимы ° только в пределах абсолютно необходимых, Совет Народных Комиссаров постановляет:

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПЕЧАТИ

1. Закрытию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и

---

* В «Газете» дан заголовокъ «Декрет о печати».

** В СУ и «Газете» повидимому ошибочно «Временный».

*** В «Газете» вместо слов: «захвативших в свои руки» — «захватить в свои руки».

**** В «Газете» вместо слов: «меры пресечения»—«меры для пресечения».

° В «Газете» вместо слов: «стеснения . . . . . допустимы» — «стеснение . . . . . допустимо»...

Крестьянскому Правительству, 2) сеющие смуту путем явно-клеветнического извращения фактов, 3) призывающие к деяниям явно преступного, т. е. уголовно-наказуемого характера.

2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров.

3. Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни.

Подписал*: Председатель Совета Народных Комиссаров
Владимир Ульянов (Ленин).

[9 ноября (27 октября) 1917 г.]**.

Распубликован в № 1 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 10 ноября (28 октября) 1917 г.
(СУ, 1917, № 1, ст. 7)

1. О Военно-Революционном Комитете — см. примечание к документу № 12.

2. 8 ноября (26 октября) 1917 г. распоряжением Военно-Революционного Комитета за контрреволюционную, клеветническую агитацию против Октябрьской революции были закрыты газеты: «День», «Речь», «Новое Время», «Биржевые Ведомости», «Современное Слово», «Новая Русь», «Копейка», «Петроградский Листок», «Петроградская Газета», «Живое Слово» и другие органы буржуазной печати.

Далее, в развитие декрета о печати, утвердившего это распоряжение Военно-Революционного Комитета, 10 ноября (28 октября) за подписями Ленина и Сталина было опубликовано специальное постановление СНК, в котором указывалось, что на основании пункта 1 данного декрета «...Совет Народных Комиссаров запрещает выход всех газет, закрытых Военно-Революционным Комитетом» («Красный Архив», 1937, № 5(84), стр. 188).

Мероприятия Военно-Революционного Комитета и декрет СНК о печати встретили чрезвычайно ожесточенное сопротивление со стороны мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков.

На заседании ВЦИК 17(4) ноября 1917 г. Ю. Ларин предложил аннулировать декрет. С аналогичными предложениями выступали также «левые» эсеры Колегаев и Карелин. Все эти выступления получили резкую отповедь в речи Ленина. «Мы и раньше заявляли, — говорил Ленин, — что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет значит перестать быть социалистом» (Ленин, т. XXII, стр. 43).

ВЦИК большинством голосов принял большевистскую резолюцию, одобрявшую декрет о печати. В резолюции ВЦИК подчеркивалось, что «восстановление так наз. «свободы печати», то есть простое возвращение типографий и бумаги капиталистам-отравителям народного сознания, явилось бы недопустимой капитуляцией перед волей капитала, сдачей одной из важнейших позиций рабочей и крестьянской революции, то есть мерой безусловно контрреволюционного характера» («Протоколы заседаний ВЦИК II созыва», М. 1918, стр. 24).

---

* В «Газете» слово «подписал» — отсутствует.

** Дата установлена по «Газете».

70

О ВОСЬМИЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ

[*Декрет Совета Народных Комиссаров*]

[*Извлечения*]

1. Рабочим временем или числом рабочих часов в сутки считается то время, в течение которого, согласно договору найма (ст.ст. 48, 60, 96, 98 и 103 Уст. о Пром. Труде) [1], рабочий обязан находиться в промышленном предприятии в распоряжении заведующего оным, для исполнения работ.

. . . . .

2. Рабочее время, определяемое правилами внутреннего распорядка предприятий (п. I ст. 103 Уст. о Пром. Труде—нормальное рабочее время), не должно превышать 8 рабочих часов в сутки и 48 часов в неделю, включая сюда и время, употребляемое на чистку машин и на приведение в порядок рабочего помещения.

. . . . .

3. Не более, как через 6 часов от начала работ, должен быть устанавливаем свободный перерыв в работе для отдыха и для принятия пищи. Перерыв сей не должен быть короче 1 часа.

. . . . .

4. Общая продолжительность всех перерывов в течение суток не должна превышать двух часов.

5 Ночным временем считается время от 9 часов вечера до 5 час. утра.

6. В ночное время воспрещается пользоваться трудом рабочих женского и мужского пола в возрасте до 16 лет.

7. Для предприятий, работающих двумя комплектами рабочих в две смены, ночное время считается от 9 час. вечера до 5 час. утра, причем свободные перерывы (ст. 4) могут быть сокращены для каждой смены до получаса.

8. В тех же случаях, когда по желанию рабочих (например, в кирпичном деле) или по климатическим условиям желательно установление более значительной продолжительности полуденных свободных перерывов, Главным по фабричным и горно-заводским делам Присутствием [2] (или заменяющим его органом) могут быть разрешаемы соответствующие отступления от правил в ст. ст. 4—6 и 8 сего закона.

9. При найме несовершеннолетних лиц (не достигших 18 лет), кроме изложенных выше, применяются следующие правила:

а) малолетние, не достигшие 14 лет, к работе по найму не допускаются, б) рабочее время не достигших 18 лет не может быть продолжительнее 6 часов в сутки.

. . . . .

14. В производствах и работах, особо вредных, в которых рабочие подвергаются действию особых неблагоприятных условий, или опасности профессиональных отравлений (каковы, напр., работы в сушилках чрезвычайно высокой температуры, на ртутных и белильных заводах и т. п.), рабочее время, указанное в ст. ст. 3—5 и 8, подлежит дальнейшему сокращению...

15. К подземным работам женщины и подростки обоего пола в возрасте до 18 лет не допускаются.

. . . . .

17. Работа, производимая рабочим в такое время, когда по расписанию рабочего времени ему не полагается работать, считается сверхурочной. Сверхурочная работа допускается лишь при соблюдении условий, указанных в ст.ст. 19—22 сего закона[3], и оплачивается в двойном размере.

18. Все лица женского пола и лица мужского пола, не достигшие 18 лет, к сверхурочным работам не допускаются.

. . . . .

23. На ближайшее время, впредь до окончания военных действий, в предприятиях, работающих на оборону, постановления, ограничивающие продолжительность сверхурочных работ (ст. ст. 19—23), и о перерывах в работах (ст. ст. 4—6), могут не применяться по соглашению с рабочими и рабочими организациями.

24. Настоящий закон ввести в действие по телеграфу.

25. Настоящий закон распространить на все предприятия и хозяйства, независимо от их размера и от того, кому они принадлежат, и на всех лиц, занятых работой по найму.

26. Виновные в нарушении настоящего закона караются по суду лишением свободы до одного года.

[11 ноября (29 октября) 1917 г.]

Распубликован в № 2 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 12 ноября (30 октября) 1917 г.
(СУ, 1917, № 1, ст. 10)

1. Устав о промышленном труде был составлен в 1913 г. В него вошли содержавшиеся в Уставе горном и Уставе о промышленности (издания 1893 г.) постановления о надзоре за промышленными предприятиями и об условиях труда в этих предприятиях.

Статьи 48, 60, 96 и 98 Устава о промышленном труде предписывали обязательную выдачу рабочим расчетных книжек, в которых должны указываться условия найма, и устанавливали порядок составления этих книжек. Статья 103 Устава была посвящена правилам внутреннего распорядка на предприятиях. Пункт 1 этой статьи указывал, что правила внутреннего

распорядка должны включать расписание часов начала и окончания работ и продолжительность перерывов.

2. Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие — до Октябрьской революции орган министерства торговли и промышленности, созданный «для высшего наблюдения за правильным применением законоположений, касающихся соблюдения на фабриках, заводах и горных промыслах должного порядка и благоустройства» (ст. 1 Устава о промышленном труде). Так как декрет о 8-часовом рабочем дне был издан спустя всего лишь 4 дня после победы Октябрьской революции, то есть в то время, когда развернувшаяся ломка буржуазно-помещичьего госаппарата не была доведена до конца, — то поэтому некоторые, вновь созданные наркоматы (в данном случае Наркомтруд) еще использовали отдельные части старого, сломанного в своей основе, аппарата. Но эти части госаппарата уже функционировали с обновленным составом, хотя в некоторых случаях и сохраняли старое наименование.

3. Статьи 19—22 декрета ограничивали определенными сроками продолжительность сверхурочных работ, устанавливали порядок регистрации этих работ и указывали те случаи, когда сверхурочные работы могли вводиться лишь по особому разрешению Наркомтруда или инспекции труда.

71

О СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ*

[Правительственное сообщение]

Пролетариат России поставил на своем знамени полное социальное страхование наемных рабочих**, а также городской и сельской бедноты. Царское правительство помещиков и капиталистов, равно как и коалиционно-соглашательское правительство, не осуществило рабочих страховых требований.

Рабочее и Крестьянское Правительство, опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, оповещает рабочий класс России, а также городскую и сельскую бедноту, что оно немедленно приступает к изданию декретов о полном социальном страховании на основе рабочих страховых лозунгов:

1. Распространение страхования на всех без исключения наемных рабочих, а также городскую и сельскую бедноту.

2. Распространение страхования на все виды потери трудоспособности, именно: на случай болезни, увечья, инвалидности, старости, материнства, вдовства, сиротства***, а также безработицы.

3. Возложение всех расходов по страхованию целиком на предпринимателей.

4. Возмещение, по меньшей мере, полного заработка в случае утраты трудоспособности и безработицы.

5. Полное самоуправление застрахованных во всех страховых организациях[1].

Распубликовано в № 3 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 14 (1) ноября 1917 г. (СУ, 1917, № 2, ст. 17)

---

* В «Газете» заголовок отсутствует. Вместо заголовка: «От народного комиссара труда».

** В «Газете» слова: «полное социальное страхование наемных рабочих» — взяты курсивом.

*** В «Газете»: «вдовства и сиротства».

1. Согласно этому правительственному сообщению, советской властью в 1918 г. были изданы:

а) Декрет о страховании на случай болезни, принятый ВЦИК 4 января 1918 г. (22 декабря 1917 г.);

б) Декрет СНК о социальном обеспечении трудящихся от 31 октября 1918 г.

В основных статьях декрета СНК от 31 октября 1918 г. указывалось:

«Ст. 1-я. Виды обеспечения.

Социальное обеспечение трудящихся распространяется на случаи: а) оказания всех видов врачебной, лекарственной и т. п. помощи и родовспоможения нуждающимся в них лицам; б) временной утраты средств к существованию, вследствие нетрудоспособности, независимо от причины, ее вызвавшей (общие заболевания, увечья и т. п.); в) постоянной утраты (всех или части) средств к существованию, вследствие нетрудоспособности, вызванной увечьем, болезнью, старостью и т. п.; г) утраты средств к существованию, вследствие безработицы, происшедшей не по вине безработного. В задачи социального обеспечения входит также и принятие предупредительных мер против заболеваний, увечий и т. п., а равно облегчения их последствий.

Ст. 2-я. Круг лиц, подлежащих обеспечению.

1. Обеспечению подлежат все без исключения лица, источниками существования которых является только собственный труд, без эксплоатации чужого.

2. Указанные в абз. 1 лица подлежат обеспечению независимо от характера и длительности работы, а также от того, работают ли они в государственных, национализированных, частных, акционерных, общественных предприятиях, учреждениях или хозяйствах, у отдельных лиц или самостоятельно» (СУ, 1918, № 89, ст. 906).

72

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ*

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне** от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы*** от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие**** от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками[1]. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России*****, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху° царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политики°° натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного°°° союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокаций, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

---

* Написана И. В. Сталиным. В СУ названа «О правах народов России».

** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., слово «крестьяне» — курсивом.

*** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., слова «солдаты и матросы» — курсивом.

**** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., слово «рабочие» — курсивом.

***** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., слова «народы России» — курсивом.

° В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., вместо слов «В эпоху» — «За эпоху».

°° В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г.: «политике».

°°° В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., слова «добровольного и честного» — курсивом.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию * народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Съезд Советов ** в Июне этого года [2] провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй Съезд Советов в Октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно [3].

Исполняя волю этих Съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России ***.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей [4].

Именем Республики Российской
Председатель совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по делам национальностей
Иосиф Джугашвили-Сталин.

15(2) ноября 1917 г.

Распубликовано в № 4 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 16 (3) ноября 1917 г.
(СУ, 1917, № 2, ст. 18)

---

* В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., слова «полному взаимному доверию» — курсивом.

** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., данный абзац начинается следующим образом: «Исходя из этих положений, Первый Съезд Советов».

*** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., п.п. 1, 2, 3 и 4 взяты курсивом.

1. См. документ № 76.

2. Первый Всероссийский съезд советов происходил в Петрограде — 16(3) июня — 7 июля (24 июня) 1917 г. В резолюции по национальному вопросу I съезд советов предлагал Временному правительству принять декларацию «...о признании за всеми народами права самоопределения вплоть до отделения, осуществляемого путем соглашения во всенародном Учредительном собрании...». Вместе с тем эта резолюция меньшевистско-эсеровского большинства съезда, поддерживавшего контрреволюционную политику Временного правительства, указывала, что «...Съезд высказывается против попыток разрешения национальных вопросов до Учредительного собрания явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей...» («Первый Всероссийский съезд советов Р. и С. Д.», т. II, 1931, стр. 168, 169).

3. II Всероссийский съезд советов в обращении к «Рабочим, солдатам и крестьянам» (см. документ № 62 провозгласил, что советская власть «...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение». Принцип самоопределения и полного равноправия наций был провозглашен также в декрете о мире (см. документ № 65).

4. Имеется в виду конструирование Народного комиссариата по делам Национальностей. В составе Наркомнаца в начале ноября был организован комиссариат по польским делам, в конце ноября — по литовским; в январе 1918 года возникли комиссариаты: мусульманский, белорусский, еврейский, армянский; в марте — латышский. С апреля по июнь возникли отделы: эстонский, чувашский, киргизский, немцев-колонистов, украинский и чехословацкий (см. «Народный комиссариат по делам Национальностей. Отчет о деятельности 1 ноября 1917 года — 20 июня 1918 года»; М. 1918, стр. 6). Национальные комиссариаты являлись основными органами Наркомнаца, в задачу которых входило: «...1) информирование советской власти о нуждах данной национальности, 2) информирование национальностей о всех шагах и мероприятиях советской власти, 3) удовлетворение через органы советской власти культурно-просветительных нужд масс населения данной национальности, 4) самая широкая массовая агитация и пропаганда идей советской власти между массами данной национальности, 5) улаживание всякого рода конфликтов, возникающих между органами советской власти и национальностями, 6) выработка на началах советской Конституции оснований и положений административно-территориальной национальной автономии там, где это требуется особыми экономическими и территориальными условиями» (там же, стр. 5).

73

О ПЕРЕХОДЕ ВЛАСТИ И СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА В РУКИ ТРУДЯЩИХСЯ*

[Обращение к населению Председателя Совета Народных Комиссаров]

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне, все трудящиеся.

Рабочая и крестьянская революция окончательно победила в Петрограде, рассеявши и арестовавши последние остатки небольшого числа казаков, обманутых Керенским. Революция победила и в Москве, раньше чем туда прибыли выехавшие из Петрограда** несколько поездов с военными силами, в Москве юнкера и другие корниловцы подписали условия мира, обезоружение юнкеров, распущение Комитета Спасения[1]. С фронта и из деревень притекают ежедневно и ежечасно сообщения о поддержке нового Правительства и его законов о предложении мира и о немедленной передаче земли крестьянам[2] подавляющим большинством солдат в окопах и крестьян в уездах***. Победа революции рабочих и крестьян обеспечена, ибо за нее встало уже большинство народа.

Вполне понятно, что помещики и капиталисты, высшие**** служащие и чиновники, тесно связанные с буржуазией, одним словом, все богатые и тянущие руку богатых, встречают новую революцию враждебно, сопротивляются ее победе, грозят прекращением деятельности банков, портят или прекращают работу разных учреждений, мешают ей всячески, тормозят ее то прямо, то косвенно. Всякий сознательный рабочий прекрасно понимал*****, что такое сопротивление мы встретим неизбежно, ибо высшие служащие подбирались против народа, и без сопротивления не хотят сдавать свои позиции народу°. Трудящиеся

---

* В Соч. Ленина заголовок: «К населению».

** В Соч. Ленина: «Петербурга».

*** В Соч. Ленина данная фраза имеет следующую редакцию: «С фронта и из деревень притекают ежедневно и ежечасно сообщения о поддержке подавляющим большинством солдат в окопах и крестьян в уездах нового правительства и его законов о предложении мира и о немедленной передаче земли крестьянам».

**** В Соч. Ленина слово «высшие» — курсивом в разрядку.

***** В Соч. Ленина: «понимает».

° В Соч. Ленина после слова «неизбежно» конец фразы читается так: «вся партийная печать большевиков указывала на это много раз».

классы ни на минуту не испугаются этого сопротивления, ни на одно мгновение* не дрогнут перед угрозами и забастовками сторонников буржуазии.

За нами большинство народа. За нами большинство трудящихся и угнетенных во всем мире. За нами дело справедливости. Наша победа обеспечена.

Сопротивление капиталистов и высших служащих будет сломлено. Ни один человек не лишается нами имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Этот закон подготовляется[3]. Ни один работник и трудящийся** не потеряет ни копейки, напротив, ему будет оказана помощь. Не устанавливая сейчас новых налогов, Правительство в первую очередь ставит своей задачей строжайший учет и контроль в деле взимания установленных ранее налогов, без всякой утайки***.

Во имя этих справедливых требований, громадное большинство народа сплотилось вокруг Временного Рабочего и Крестьянского Правительства[4].

Товарищи трудящиеся. Помните, что вы сами**** теперь управляете Государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела***** Государства в свои° руки. Ваши°° Советы отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяных°°°, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное.

Вводите строжайший контроль над°°°° производством и учетом продуктов. Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства или в срывании запасов хлеба и продуктов или в задержании грузов хлеба или в расстройстве железнодорожной, почтовой, телеграфной, телефонной деятельности и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов.

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся. Бе-

---

* В Соч. Ленина вместо слов: «ни на одно мгновение»—«ни капельки».

** В Соч. Ленина: «Ни один трудящийся и работник».

*** В Соч. Ленина эта фраза дана в следующей редакции: «Кроме строжайшего учета и контроля, кроме взимания налогов, установленных раньше, никаких других мер правительство вводить не хочет».

**** В Соч. Ленина слова: «вы сами» — курсивом в разрядку.

***** В Соч. Ленина слова: «все дела» — курсивом в разрядку.

° В Соч. Ленина слово: «свои» — курсивом в разрядку.

°° В Соч. Ленина слово: «ваши» — курсивом в разрядку.

°°° В Соч. Ленина: — «пьяниц».

°°°° В Соч. Ленина: — «за».

рите на местах* всю** власть в руки своих*** Советов. Берите****, храните как зеницу ока землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет всецело***** вашим, общественным° достоянием. Постепенно, с согласия и одобрения большинства крестьян по указаниям практического°° опыта их и рабочих, мы пойдем твердо и неуклонно к победе социализма, которую закрепят передовые рабочие наиболее цивилизованных стран и которая даст народам прочный мир и избавление от всякого гнета и от всякой эксплоатации.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

[18(5) ноября 1917 г.]°°°

Распубликовано в № 6 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 21 (8) ноября 1917 г. (СУ, 1917, № 2, ст. 22).

1. «Комитет спасения родины и революции» — так называлась контрреволюционная организация, созданная в Петрограде в первые дни Октябрьской революции. В «Комитет спасения» входили представители центральных комитетов партий меньшевиков и эсеров, меньшевистской и эсеровской фракции II Всероссийского съезда советов, Петроградской городской думы, ЦИК I созыва (уже лишенного своих полномочий), Исполкома совета крестьянских депутатов, Викжеля и др. организаций, вступивших в борьбу с советским правительством. Комитет создал свои органы на местах и ставил себе целью путем организации контрреволюционных выступлений восстановить власть буржуазно-помещичьего Временного правительства. В Москве «Комитет спасения», созданный по инициативе городской думы, руководил вооруженной борьбой против установления власти советов. 15(2) ноября, после 7 дней борьбы и разгрома его вооруженных сил, он вынужден был подписать с Военно-Революционным комитетом договор о сдаче оружия и расформировании белой гвардии.

2. См. документы №№ 65 и 67.

3. Декрет о национализации банков был принят ВЦИК 27(14) декабря 1917 г. Декрет о национализации промышленности был принят СНК 28(15) июня 1918 г. См. документы №№ 88 и 130.

4. О наименовании «Временное Рабочее и Крестьянское правительство» см. документ № 108.

---

* В Соч. Ленина слова: «на местах» отсутствуют.
** В Соч. Ленина слово: «всю» — курсивом в разрядку.
*** В Соч. Ленина слово: «своих» — курсивом в разрядку.
**** В Соч. Ленина: «берегите».
***** В Соч. Ленина слово: «всецело» — курсивом в разрядку.
° В Соч. Ленина: «общенародным».
°° В Соч. Ленина слово «практического» — курсивом в разрядку.
°°° Дата установлена по Соч. Ленина.

74

О ПЕРЕХОДЕ ЗЕМЛИ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ*

[*От Председателя Совета Народных Камиссаров*]

В ответ на многочисленные запросы крестьян разъясняется, что власть** в Государстве перешла отныне всецело в руки Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Рабочая революция, победив*** в Петрограде и в Москве, побеждает во всех остальных местах России. Рабочее и Крестьянское Правительство обеспечивает союз массы крестьян, беднейших крестьян, большинства крестьян с рабочими против помещиков, против капиталистов.

Поэтому Советы Крестьянских Депутатов, в первую голову уездные, затем губернские, являются отныне и впредь до Учредительного Собрания полномочными органами государственной власти на местах. Помещичья собственность на землю 2-м Всероссийским Съездом Советов отменена****. Указ о земле[1] издан уже теперешним Временным Рабочим и Крестьянским Правительством. На основании этого указа все помещичьи земли полностью и целиком поступают в руки Советов Крестьянских Депутатов. Волостные земельные Комитеты должны тотчас же брать все помещичьи земли в свое распоряжение, под строжайший учет, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общественным***** достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять.

Все распоряжения волостных земельных Комитетов, принятые с согласия Уездных Советов Крестьянских Депутатов, во исполнение декретов революционной власти, являются совершенно законными и должны быть безусловно и немедленно проведены в жизнь°.

Рабочее и Крестьянское Правительство, 2 Всероссийским Съез-

---

* В Соч. Ленина дан следующий заголовок: «Ответ на запросы крестьян».

** В Соч. Ленина: «что вся власть».

*** В Соч. Ленина: «победила».

**** В Соч. Ленина слово: «отменена» — курсивом в разрядку.

***** В Соч. Ленина: «общенародным».

° В Соч. Ленина данный абзац имеет следующую редакцию: «Все распоряжения волостных земельных комитетов, принятые с согласия уездных Советов крестьянских депутатов, являются з а к о н о м и должны быть безусловно и немедленно проведены в жизнь».

дом Советов назначенное, названо Советом Народных Комиссаров.

Совет Народных Комиссаров призывает крестьян самих брать всю власть на местах в свои руки.

Рабочие полностью всецело и всемерно поддержат крестьян, наладят производство машин и орудий, и с своей стороны * просят крестьян помочь подвозом хлеба.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

18(5) ноября 1917 г.

Распубликовано в № 6 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 21 (8) ноября 1917 г.

(СУ, 1917, № 2, ст. 23)

1. Имеется в виду декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом советов 8 ноября (26 октября) 1917 г. — См. документ № 67.

* В Соч. Ленина слова: «и с своей стороны» отсутствуют.

75

ОБ УНИЧТОЖЕНИИ СОСЛОВИЙ И ГРАЖДАНСКИХ ЧИНОВ

[Декрет, утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом]

Ст. 1. Все существовавшие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются.

Ст. 2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр., титулы — княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование — граждан Российской Республики.

Ст. 3. Имущества дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям.

Ст. 4. Имущества купеческих и мещанских обществ немедленно поступают в распоряжение соответствующих городских самоуправлений.

Ст. 5. Все сословные учреждения, дела, производства и архивы передаются немедленно в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений.

Ст. 6. Все соответствующие статьи доныне действовавших законов отменяются.

Ст. 7. Настоящий декрет вступает в силу со дня его опубликования и немедленно приводится в исполнение местными Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Настоящий декрет утвержден Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в заседании 10 ноября 1917 г.

[23 (10) ноября 1917 г.]

Распубликовано в № 9 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 25 (12) ноября 1917 года.

(СУ, 1917, № 3, ст. 31)

О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ

ПОЛОЖЕНИЕ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ[1]

[Принято ВЦИК]

1. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится Рабочий Контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

2. Рабочий Контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., причем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала.

3. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается местный Совет Рабочего Контроля, который, будучи органом Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, составляется из представителей Профессиональных Союзов, Заводских, Фабричных и иных Рабочих Комитетов и Рабочих Кооперативов.

4. Впредь до Съезда Советов Рабочего Контроля, учреждается в Петрограде Всероссийский Совет Рабочего Контроля, в состав которого входят представители от следующих организаций: Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — 5; Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов — 5; Всероссийского Совета Профессиональных Союзов — 5; Всероссийского Центра Рабочей Кооперации — 2; Всероссийского Бюро Фабрично-Заводских Комитетов — 5; Всероссийского Союза Инженеров и Техников — 5; Всероссийского Союза Агрономов — 2; от каждого Всероссийского Союза Рабочих, имеющих менее 100 000 членов—1; от имеющих свыше 100 000—2; Петроградского Совета Профессиональных Союзов — 2.

5. При высших органах Рабочего Контроля учреждаются комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. д.), которые посылаются как по инициативе этих органов, так и по требованию низших органов Рабочего Контроля для обследования финансовой и технической стороны предприятия.

6. Органы Рабочего Контроля имеют право наблюдения за про-

изводством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы Рабочего Контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, причем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам Рабочего Контроля все книги и отчеты, как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

8. Решения органов Рабочего Контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов Рабочего Контроля.

9. Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется трехдневный срок для обжалования в соответствующий высший орган Рабочего Контроля всех постановлений низших органов Рабочего Контроля.

10. Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления Рабочего Контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и т. п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности.

11. Районные (по пункту 3) Советы Рабочего Контроля разрешают все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также и жалобы владельцев предприятий, и издают, сообразуясь с особенностями производства и местными условиями, инструкции в пределах постановлений и указаний Всероссийского Совета Рабочего Контроля и наблюдают за действиями низших органов контроля.

12. Всероссийский Совет Рабочего Контроля вырабатывает общие планы Рабочего Контроля, инструкции, издает обязательные постановления, регулирует взаимоотношения районных Советов Рабочего Контроля и служит высшей инстанцией для всех дел, связанных с Рабочим Контролем.

13. Всероссийский Совет Рабочего Контроля согласует деятельность органов Рабочего Контроля со всеми другими учреждениями, ведающими дело организации народного хозяйства [2].

Положение о взаимоотношении между Всероссийским Советом Рабочего Контроля и другими учреждениями, организующими и регулирующими народное хозяйство, будет издано особо.

14. Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабрично-заводских и других Комитетов и Советов рабочих и служащих, отменяются.

Принято Всерос. Ц.И.К. Сов. Р. и С. Деп. 14 ноября 1917 г.

[27(14) ноября 1917 г.]

Распубликовано в № 12 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 29 (16) ноября 1917 г.

(СУ, 1917, № 3, ст. 35)

1. В основу настоящего декрета был положен проект Ленина (см. Соч. В. И. Ленина, т. XXII, стр. 25). Ленинский «Проект положения о рабочем контроле» был детализирован и несколько уточнен комиссией (комиссариатом) труда и представлен ею на утверждение ВЦИК 27(14) ноября 1917 г.

2. Согласно пункту 5 декрета ВЦИК о Высшем Совете Народного Хозяйства (см. документ № 82), Всероссийский совет рабочего контроля вместе с представителями наркоматов и сведущими лицами, приглашавшимися с совещательным голосом, образовали ВСНХ — орган, регулирующий экономическую жизнь страны.

77

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ МУСУЛЬМАНАМ РОССИИ И ВОСТОКА

[Обращение Совета Народных Комиссаров] [1]

Товарищи! Братья!

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войне, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство хищников, поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит рабочее и крестьянское правительство России, Совет Народных Комиссаров.

Вся Россия усеяна Революционными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Власть в стране в руках народа. Трудовой народ России горит одним желанием добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

В этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока. Истомленные войной народы Европы уже протягивают нам руку *, творя мир. Рабочие и солдаты Запада уже собираются под знамя социализма, штурмуя твердыни империализма. А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои Советы Депутатов, сбрасывая с плеч ненавистное рабство, призывая народы Востока к борьбе и освобождению.

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновен-

---

* В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г.: «руки».

ными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители!

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским,— ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель; Константинополь должен остаться в руках мусульман [2].

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы [3].

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятии * у нее Армении порван и уничтожен [4]. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые ** превратили вашу родину в расхищенную *** и обираемую свою «колонию».

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха растаптывают **** устои старого мира, когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, подымают восстание против своих поработителей,— теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных ***** руках...

---

* В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., слово «отнятии» взято в кавычки.

** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г., далее следует: «ведут нынешнюю войну из-за дележа ваших стран, от тех, которые».

*** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г.: «расхищаемую».

**** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г.: «расшатывают».

***** В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г.: «в ваших собственных».

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы к честному, демократическому миру.

На наших * знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Народный комиссар по национальным делам

Джугашвили-Сталин.

[3 декабря (20 ноября) 1917 г.] **

Распубликовано в № 17 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 7 декабря (24 ноября) 1917 г.

(СУ, 1917, № 6, Приложение 2)

1. Обращение написано товарищем И. В. Сталиным и внесено им на утверждение СНК в заседании от 3 декабря (20 ноября) 1917 г. (См. Ленинский сборник, XXI, стр. 94).

2. В секретном соглашении между Россией, Великобританией и Францией о проливах, заключенном в Петрограде 4 марта (19 февраля) — 10 апреля (28 марта) 1915 г., было записано, что «...вопрос о Константинополе и Проливах должен быть разрешен окончательно и сообразно вековым стремлениям России. Всякое решение будет недостаточным и непрочным в случае, если город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия до линии Энос — Мидия не будут впредь включены в состав Российской империи». Великобритания согласилась на присоединение Константинополя к России, выговорив при этом «...лишь обеспечение своих экономических интересов, а также подобное же благожелательное отношение наше к политическим домогательствам Англии в других областях» («Известия» от 23(10) ноября 1917 г., № 221). Франция также благожелательно отнеслась к требованию царской России. Временное правительство, как известно, объявило о продолжении войны под лозунгом: «Константинополь для России».

3. Царская Россия предложила Англии разделить Иран (Персию) на зоны влияния. Русско-английским соглашением по среднеазиатским делам, заключенным в Петербурге 31(18) августа 1907 г., северная часть Ирана передавалась России, южная — Англии. Во время империалистической войны Иран подвергся англо-русской оккупации под предлогом защиты от турецкого нападения. Северный Иран был занят русскими войсками, южный — англичанами. Произошел фактический раздел Ирана. Советское правительство аннулировало царское соглашение с Англией, концессии и займы, закабалявшие Иран, и вывело русские войска из Ирана.

4. Секретное соглашение между Россией, Великобританией и Францией в

---

* В сб. Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 г.: «в наших».

** Дата установлена по Ленинскому сборнику, XXI, стр. 94.

связи с притязаниями этих трех стран в отношении Азиатской Турции было заключено 26(13) апреля — 1 сентября (19 августа) 1916 года. По этому соглашению Россия должна была получить области Эрзерумскую, Трапезундскую, Ванскую и Битлисскую, а равно и территорию южного Курдистана. «Конечной точкой русских приобретений на Черноморском побережье явился бы подлежащий определению в будущем пункт на запад от Трапезунда» («Известия» от 24(11) ноября 1917 г., № 222.); Франция должна была получить прибрежную полосу Сирии, Аданский вилайет и др., Англия — южную часть Месопотамии с Багдадом и др.

78

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД О ПРАВЕ ОТЗЫВА НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 4 ДЕКАБРЯ (21 НОЯБРЯ) 1917 г.

Вопрос о перевыборах, это — вопрос действительного осуществления демократического начала. Во всех передовых странах принято и введено, что только выборные могут говорить государственным законодательным языком. Но, давая право призывать для ведения государственной машины, буржуазия умышленно не дала права отзыва, — права действительного контроля.

Однако во все исторические революционные времена, через все изменения конституций красной нитью проходит разрешение права отзыва.

Демократическое правительство существует и признано везде, где есть парламентский строй, но это право представительства ограничено тем, что народ имеет право раз в два года голосовать, но часто оказывается, что его голосами прошли те, кто помогает его же подавлять, а демократического права сместить, принять действенные меры пресечения — не имеет.

В странах же, где уцелели старые традиции революционного времени, когда они образовались — как, например, в некоторых кантонах Швейцарии и некоторых штатах Америки — уцелело и демократическое право отзыва.

Всякий крупный переворот ставит перед народом ясно не только использование существующих, но и создание новых соответствующих законоположений. Поэтому, накануне созыва Учредительного собрания, необходимо пересмотреть новые выборные положения.

Советы созданы самими трудящимися, их революционной энергией и творчеством, и только в этом лежит залог того, что они работают всецело на осуществление интересов масс. В Совете каждый крестьянин, посылая, может и отозвать, и в этом истинный народный смысл Советов.

У нас доминирующее положение занимали разные партии; последний раз переход влияния от одной партии к другой сопровождался переворотом, довольно бурным переворотом, тогда как при существовании права отзыва достаточно было бы простого голосования.

Мы говорим — свобода. То, что раньше называлось свободой, это было свободой буржуазии надувать при помощи своих мил-

лионов, свобода использования своих сил при помощи этого надувательства. С буржуазией и с такой свободой мы окончательно порвали. Государство, это — учреждение для принуждений. Раньше это было насилие всего народа кучкой толстосумов; мы же хотим превратить государство в учреждение для принуждения творить волю народа. Мы хотим организовать насилие во имя интересов трудящихся.

Непредоставление права отзыва из Учредительного собрания это — невыявление революционной воли народа и узурпация прав Учредительного собрания. Мы имеем пропорциональные выборы, действительно наиболее демократические [1]. Введение при них права отзыва несколько трудно, но трудности здесь чисто технические и весьма легко преодолимые. Противоречия между пропорциональными выборами и правом отзыва, во всяком случае, нет.

Народ голосует не за лиц, а за партию. Партийность в России весьма велика, и перед народом партия имеет определенное политическое лицо. Поэтому всякий раскол в партии должен внести хаос, если не предусмотрено право отзыва. Большим влиянием пользовалась партия социалистов-революционеров. Но после представления списков произошел раскол. Изменить список нельзя, отсрочить Учредительное собрание — также. И народ фактически голосовал за партию, которая уже не существовала [2]. Это доказал левый второй крестьянский съезд [3]. Крестьянство оказалось обмануто не личностями, а партийным расколом. Такое положение требует корректива. Нужно осуществление прямого последовательного и немедленного демократического начала — введение права отзыва.

Бояться нужно, что мы останемся пред неправильными выборами. Введение же права перевыборов при наличии высокой сознательности масс, о чем свидетельствует сравнение хода революции 1905 и 1917 гг., — не страшно.

Народу говорили, что Совет — правомочный орган, — он верил и осуществил это. Нужно продолжить линию демократизации и сделать существующим право отзыва.

Право отзыва должно быть предоставлено Советам, как наиболее совершенным носителям идеи государственности, принуждения. И тогда переход власти от одной партии к другой будет происходить бескровно, путем простого перевыбора.

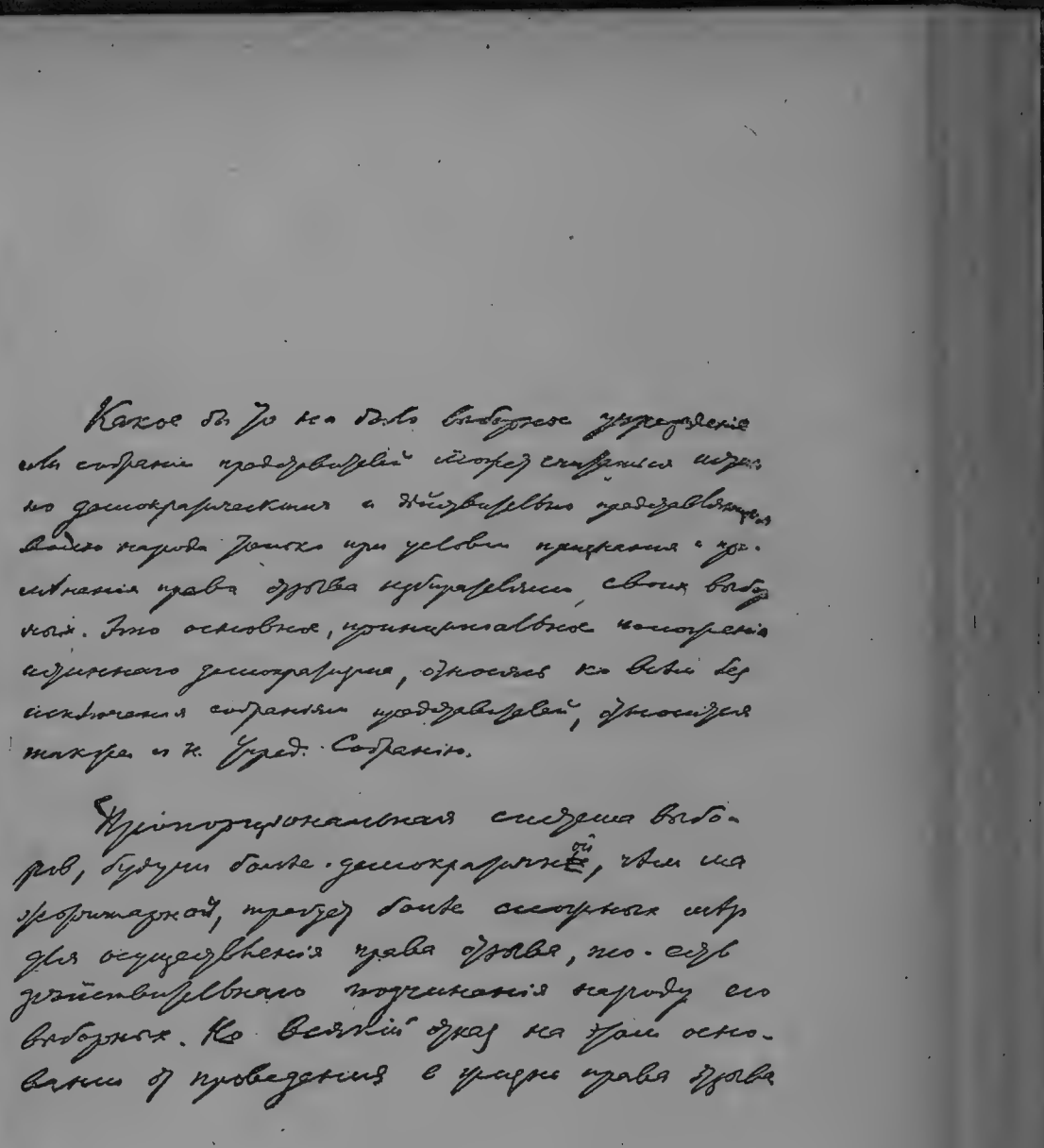
Напечатано 6 декабря (23 ноября) 1917 г. в «Известиях ЦИК» № 233

Печатается по тексту «Известий ЦИК»

(Ленин, т. XXII, стр. 96—97)

1. О пропорциональной системе выборов см. примечание 2 к документу № 79.

2. Ленин имеет в виду организационный разрыв между правым и «левым» крылом партии эсеров, оформившийся после победы Октябрьской социали-



Первая страница проекта декрета о праве отзыва,
написанного В. И. Лениным
2 декабря (19 ноября) 1917 г.

стической революции. Желая удержать за собой трудящиеся массы крестьянства, в глазах которых партия эсеров скомпрометировала себя открытой поддержкой контрреволюционной политики Временного правительства, «левые» эсеры демагогически провозгласили себя «сторонниками» советской власти. Вплоть до начала декабря 1917 г. «левые» по существу полностью поддерживали организационное единство с правыми. В частности при выборах в Учредительное собрание «левые» эсеры выступали совместно с правыми по общим спискам эсеровской партии. Самостоятельное существование партии «левых» эсеров было оформлено на их I Всероссийском съезде 2—11 декабря (19—28 ноября) 1917 г. Однако «левые» эсеры и после формального разрыва с правыми фактически вели ожесточенную, хотя на первых порах и замаскированную, борьбу против диктатуры пролетариата. В декабре 1917 г. «левые» эсеры вступают в антисоветский блок с бухаринцами (так называемые «левые коммунисты»), троцкистами, Зиновьевым, Каменевым и др. предателями и изменниками делу социалистической революции. В период борьбы за Брестский мир блок организовал преступный заговор в целях свержения советского правительства, ареста и убийства В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова, в целях реставрации власти капиталистов и помещиков. В тесном контакте с бухаринцами, троцкистами и др. «левые» эсеры организовали в Москве 6—7 июля 1918 г. контрреволюционный мятеж против советской власти. Тот же контрреволюционный блок организовал злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина, совершенное 30 августа 1918 г. эсеровской террористкой Каплан.

3. II Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов происходил в Петрограде с 9 по 23 декабря (26 ноября — 10 декабря) 1917 г. Подавляющее большинство делегатов съезда, отражая волю и интересы трудящихся масс крестьянства, высказалось — вопреки антисоветским попыткам правоэсеровского исполкома совета крестьянских депутатов 1-го созыва—за полную поддержку советской власти. Съезд принял резолюции, одобрявшие деятельность советского правительства в вопросах о войне и мире, о земле, об Учредительном собрании. Съездом был избран новый состав Всероссийского исполнительного комитета советов крестьянских депутатов. Незначительная часть съезда, возглавляемая правыми эсерами, покинула съезд, заседала отдельно и приняла ряд антисоветских резолюций.

79

О ПРАВЕ ОТЗЫВА ДЕЛЕГАТОВ[1]

[*Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*]

Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно-демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных. Это основное принципиальное положение истинного демократизма, относясь ко всем без исключения собраниям представителей, относится также и к Учредительному Собранию.

Пропорциональная система выборов, будучи более демократичной, чем мажоритарная[2], требует более сложных мер для осуществления права отзыва, т. е. действительного подчинения народу его выборных. Но всякий отказ на этом основании от проведения в жизнь права отзыва, всякая задержка в проведении его, всякое ограничение его было бы изменой демократизму и полным отречением от основных принципов и задач Великой Российской Революции. Пропорциональная система выборов требует лишь видоизменения формы права отзыва, отнюдь не его уничтожения.

Так как пропорциональная система выборов исходит из партийных группировок населения и осуществление выборов предоставляет организованным партиям, то всякое крупное изменение в соотношении сил классов и в отношении классов к партиям необходимо вызывают потребность в перевыборах по тому избирательному округу, где несоответствие между волей разных классов и их силой, с одной стороны, и между партийным составом выборных, с другой стороны, явно и несомненно. Истинный демократизм требует при этом безусловно, чтобы назначение перевыборов не зависело от одного только перевыбираемого учреждения, то есть чтобы интересы удержания своих мандатов не влияли на отзыв представителей.

Поэтому Всероссийский ЦИК Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп. постановляет:

Съезд Советов Рабочих, Сол. и Крест. Деп., созванный на паритетных началах в каждом соответствующем избирательном округе, имеет право назначать перевыборы во все городские, земские и вообще во всякие представительные учреждения, не исключая и Учредительного Собрания.

По требованию более чем половины избирателей соответствующего избирательного округа Советы должны назначать перевыборы.

Самые же перевыборы происходят обычным порядком на строгих основаниях пропорциональной системы выборов.

Вновь избранные представители с момента избрания замещают прежде избранных представителей.

ЦИК принимает декрет единогласно при двух воздержавшихся. [4 декабря (21 ноября) 1917 г.] *

Распубликовано в № 17 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 7 декабря (24 ноября) 1917 г.

(СУ, 1917, № 3, ст. 49)

1. В основу декрета был положен проект, написанный В. И. Лениным (см. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 92—95).

Проект был внесен большевистской фракцией на утверждение ВЦИК в заседании 4 декабря (21 ноября) 1917 г. Ленинский текст декрета был принят ВЦИК за основу большинством голосов и передан на редактирование специальной согласительной комиссии. С внесенными комиссией поправками декрет был в окончательном виде единогласно утвержден ВЦИК в том же заседании.

2. Мажоритарная и пропорциональная системы голосования—две различные системы проведения выборов в парламенты капиталистических стран. При мажоритарной системе выборы производятся по каждому избирательному округу в отдельности и избранным считается только тот кандидат, который получил абсолютное или относительное большинство в данном избирательном округе. При этой системе политические партии и группы, кандидаты которых собрали меньшинство голосов, не получают представительства в парламенте. Пропорциональная система исходит из принципа представительства в парламенте всех без исключения политических партий и групп пропорционально количеству поданных за кандидатский список данной партии или группы голосов избирателей.

* Дата установлена по книге: «Протоколы заседаний ВЦИК II созыва», М. 1918 г.

80

О СУДЕ

[Декрет Совета Народных Комиссаров] [1]

Совет народных комиссаров постановляет:

1. Упразднить доныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов.

О порядке дальнейшего направления и движения неоконченных дел будет издан особый декрет [2].

Течение всех сроков приостанавливается, считая с 25 Октября с. г. впредь до особого декрета.

2. Приостановить действие существующего доныне института мировых судей, — заменяя мировых судей, избираемых доныне непрямыми выборами, местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей. Местные судьи избираются впредь на основании прямых демократических выборов, а до назначения таковых выборов временно — районными и волостными, а где таковых нет, уездными, городскими и губернскими Советами Раб., Солд. и Кр. Депутатов.

Этими же Советами составляются списки очередных заседателей и определяется очередь их явки на сессию.

Прежние мировые судьи не лишаются права, при изъявлении ими на то согласия, быть избранными в местные судьи как временно Советами, так и окончательно на демократических выборах.

Местные суды решают все гражданские дела ценою до 3000 р. и * уголовные дела, если обвиняемому угрожает наказание не свыше 2 лет лишения свободы и если гражданский иск не превышает 3000 р. Приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. По делам, по коим присуждено денежное взыскание свыше 100 р. или лишение свободы свыше 7 дней, допускается просьба о кассации. Кассационной инстанцией является уездный, а в столицах — столичный съезд местных судей.

---

* В «Газете» ошибочно — «а».

Для разрешения уголовных дел на фронтах местные суды тем же порядком избираются полковыми советами, а где их нет — полковыми комитетами.

О судопроизводстве по прочим судебным делам будет издан особый декрет.

3. Упразднить доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры.

Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично, причем постановления их о личном задержании и о предании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда.

В роли же обвинителей и защитников, допускаемых и в стадии предварительного следствия, а по гражданским делам — поверенными, допускаются все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами.

4. Для принятия и дальнейшего направления дел и производств как судебных установлений, так и чинов предварительного следствия и прокурорского надзора, а равно и советов присяжных поверенных, соответствующие местные Советы Р., С. и Кр. Депутатов избирают особых комиссаров, которые принимают в свое ведение архивы и имущества этих учреждений.

Всем низшим и канцелярским чинам упраздняемых учреждений предписывается оставаться на своих местах и под общим руководством комиссаров исполнять все необходимые работы по направлению неоконченных дел, а равно и давать, в назначенные дни, заинтересованным лицам справки о положении их дел.

5. Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.

Примечание. Отмененными признаются все законы, противоречащие декретам ЦИК Советов Р., С. и Кр. Деп. и Рабочего и Крестьянского Правительства, а также программам-минимум Р.С.Д.Р. Партии и Партии СР.

6. По всем спорным гражданским, а также и частно-уголовным делам стороны могут обращаться к третейскому суду. Порядок третейского суда будет определен особым декретом [3].

7. Право помилования и восстановления в правах лиц *, осужденных по уголовным делам, впредь принадлежит судебной власти.

8. Для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и пр. лиц, учреждаются рабочие и крестьянские Революционные Трибуналы, в составе одного председате-

* В СУ явная опечатка: вместо «лиц» — «сил».

ля и шести очередных заседателей, избираемых Губернскими или Городскими Советами Р., С. и Кр. Депутатов.

Для производства же по этим делам предварительного следствия при тех же Советах образуются особые следственные комиссии.

Все следственные комиссии, доныне существовавшие, отменяются с передачей их дел и производств во вновь организуемые при Советах следственные комиссии.

[5 декабря (22 ноября) 1917 г.]

Распубликован в № 17 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 7 декабря (24 ноября) 1917 г.

(СУ, 1917, № 4, ст. 50)

1. Этот декрет является первым декретом о суде. О значении его говорил Ленин на III Всероссийском съезде советов: «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, — вот что сделает из суда, как орудия эксплуатации, суд как орудие воспитания на прочных основах социалистического общества» (Ленин, т. XXII, стр. 212).

В развитие данного декрета № 1 в феврале и июле 1918 г. были распубликованы декреты №№ 2 и 3 (см. СУ 1917—1918 гг., № 26, ст. 347 и № 52, ст. 589), в которых была определена компетенция окружных и народных судов, установлен порядок подачи и рассмотрения кассационных жалоб на решения судов, порядок судопроизводства и т. п.

2. Декрет «О направлении неоконченных дел упраздненных судебных установлений» был принят ВЦИК 11 января 1918 г. (29 декабря 1917 г.) (СУ 1918, № 15, ст. 225).

В декрете Совнаркома, распубликованном 20 июля 1918 г., указывалось: «По всем делам, по коим течение всех сроков было приостановлено с 25 октября 1917 года, впредь до особого декрета течение всех сроков возобновить с 1 августа 1918 года» (СУ 1918, № 52, ст. 589).

3. Декрет «О третейском суде», которым устанавливался порядок образования и деятельности третейских судов, был принят ВЦИК 16(3) февраля 1918 г. (СУ 1918, № 28, ст. 366).

81

О МОНОПОЛЬНОМ РАСПОРЯЖЕНИИ ГОСУДАРСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ МАШИНАМИ И ОРУДИЯМИ*

[*Постановление Совета Народных Комиссаров*]

Именем Республики Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Все изготовленные и изготовляемые внутри страны, а также ввозимые из за-границы сельско-хозяйственные машины и орудия, в целях обеспечения сельского хозяйства орудиями производства и обеспечения нужд трудящегося сельского населения, объявляются с момента опубликования настоящего постановления в монопольном распоряжении государства.

2. Распределение этих машин и орудий производится на основании правил, которые будут особо изданы, через органы Советской власти, земельные комитеты и другие демократические организации.

[8 декабря (25 ноября) 1917 г.] **

Распубликовано в № 21 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 13 декабря (30 ноября) 1917 г.

(СУ 1917, № 5, ст. 73)

---

* В «Газете» заголовок отсутствует.
** Дата установлена по «Газете».

О ВЫСШЕМ СОВЕТЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА*

[*Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*]

1. При Совете Народных Комиссаров учреждается Высший Совет Народного Хозяйства.

2. Задачей В. С. Н. Х. является организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью В. С. Н. Х. вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих учреждений (совещаний по топливу, металлу, транспорту, центральный продовольственный комитет[1] и пр.), соответствующих народных комиссариатов (торговли и промышленности, продовольствия, земледелия, финансов, военно-морского и т. д.), Всероссийского Совета Рабочего Контроля, а также соответственную деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса.

3. В. С. Н. Х. предоставляется право конфискации, реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли и прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов.

4. Все существующие учреждения по регулированию хозяйства подчиняются В. С. Н. Х., которому предоставляется право их реформирования.

5. В. С. Н. Х. образуется: а) из Всероссийского Совета Рабочего Контроля, состав которого определен декретом от 14 ноября 1917 г.[2]; б) из представителей от всех народных комиссариатов; в) из сведущих лиц, приглашаемых с совещательным голосом.

6. В. С. Н. Х. разбивается на секции и отделы (по топливу, металлу, демобилизации, финансам и проч.), причем количество и сфера деятельности этих отделов и секций определяется общим собранием В. С. Нар. Хоз.

7. Отделы В. С. Н. Х. ведут работу по регулированию отдельных областей народнохозяйственной жизни, а также подготовляют мероприятия соответствующих народных комиссариатов.

8. В. С. Н. Х. выделяет из своей среды бюро в составе 15 человек для координации текущей работы секций и отделов и выполнения задач, требующих немедленного разрешения.

9. Все законопроекты и крупные мероприятия, имеющие от-

* В «Газете»: «Декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства».

ношение к регулированию народного хозяйства в его целом, вносятся в Совет Народных Комиссаров через В. С. Н. Х.

10. В. С. Н. Х. объединяет и направляет работу местных экономических отделов Советов Раб., Солд. и Кр. Депутатов, включающих в себя местные органы рабочего контроля, а также местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и проч.

При отсутствии соответствующих экономических отделов В. С. Н. Х. образует свои местные органы.

Для экономических отделов местных советов, являющихся местными органами В. С. Н. Х., обязательны все постановления В. С. Н. Х.

[14 (1) декабря 1917 г.]*

Распубликовано в № 25 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 18 (5) декабря 1917 г.

(СУ 1917, № 5, ст. 83)

1. Всероссийский продовольственный комитет, согласно постановлению ВЦИК, опубликованному 5 января 1918 г. (23 декабря 1917 г.), был образован «для согласования всех мероприятий по продовольствию и созданию единой государственной продовольственной организации...» («Известия» от 23 декабря 1917 г., № 259, стр. 4). В состав комитета вошли представители Всероссийской военно-продовольственной комиссии, первого Всероссийского съезда военного флота и фронтового съезда по продовольствию.

2. См. документ № 76.

* Дата указывается по протоколу заседания ВЦИК от 14(1) декабря 1917 г. См. «Протоколы заседаний ВЦИК II созыва». М. 1918, стр. 119.

О ПРИЗНАНИИ СОВЕТОМ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ НАРОДНОЙ УКРАИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ[1] И О ПРЕДЪЯВЛЕННОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЕ[2] УЛЬТИМАТУМЕ ВВИДУ ЕЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

[*От Совета Народных Комиссаров*]
[*Извлечение*]

Исходя из интересов единства и братского союза рабочих и трудящихся эксплоатируемых масс в борьбе за социализм, исходя из признания этих принципов многочисленными решениями органов революционной демократии — Советов, и в особенности** 2-го Всероссийского Съезда Советов, социалистическое Правительство России, Совет Народных Комиссаров, еще раз подтверждает право на самоопределение за всеми нациями, которые угнетались царизмом и великорусской буржуазией, вплоть до права этих наций отделиться от России.

Поэтому мы, Совет Народных Комиссаров, признаем народную Украинскую Республику, ее право совершенно отделиться от России или вступить в переговоры*** с Российской Республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними.

Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно.

. . . . .

17 (4) декабря 1917 г.

Распубликовано в № 26 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 19 (6) декабря 1917 г.

(СУ 1917, № 6, ст. 90)

---

* В Соч. Ленина названо: «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к украинской Раде», в «Газете» — «Украинской Раде».

** В Соч. Ленина — «и особенно».

*** В Соч. Ленина — «в договор».

1. «Украинская Народная Республика» была провозглашена Центральной Радой Украины 20(7) ноября 1917 г., а 24(11) января 1918 г. (накануне вооруженного выступления революционных рабочих Киева) Центральная Рада, в угоду германским империалистам, объявила о «независимости» буржуазной Украинской республики и отделении ее от России.

2. Центральная Рада — центральный орган контрреволюционного, националистического движения на Украине в 1917—1918 годах, созданный блоком буржуазных и мелкобуржуазных партий в апреле 1917 г. С 20(7) ноября 1917 года, то есть с момента провозглашения «Украинской Народной Республики» и до 7 февраля (26 января) 1918 г., а также с марта по конец апреля этого года Центральная Рада — верховный орган власти буржуазных националистов «Украинской Народной Республики». Конфликт между Центральной Радой и Совнаркомом возник на почве контрреволюционных действий Центральной Рады (см. документ № 86). 8 ноября (26 октября) 1917 г. Центральная Рада приняла резолюцию против восстания в Петрограде, в которой заявила, что она будет энергично бороться со всякими попытками поддержать революционное движение на Украине. Вслед за этим Центральная Рада предприняла активные действия по разоружению и выводу из Украины революционных войск. Не признавая СНК правительством, Центральная Рада вошла в переговоры с контрреволюционными «правительствами» Дона, Кубани и др. и заключила соглашение с французской военной миссией о продолжении военных действий против Германии.

В. И. ЛЕНИН

ЗАПИСКА Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ [1]

Товарищу Дзержинскому.

К сегодняшнему Вашему докладу о мерах борьбы с саботажниками и контр-революционерами.

Нельзя ли двинуть *подобный* декрет:

О борьбе с контр-революционерами и саботажниками.

Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контр-революционерами и саботажниками. Исходя из этой необходимости, Совет народных комиссаров постановляет:

1. Лица, принадлежащие к богатым классам (т.-е. имеющие доход в 500 р. в месяц и свыше, владельцы городских недвижимостей, акций и денежных сумм свыше 1 000 р.), а равно служащие в банках, акционерных предприятиях, государственных и общественных учреждениях, обязаны в трехдневный срок* представить в домовые комитеты в трех экземплярах заявления, за своей подписью и с указанием адреса, о своем доходе, своей службе и своих занятиях.

2. Домовые комитеты скрепляют эти заявления своей подписью, сохраняя один экземпляр у себя и представляя два остальных экземпляра в городскую управу и в Народный комиссариат внутренних дел (адрес:).

3. Лица, виновные в неисполнении настоящего закона (в непредставлении заявлений или в подаче ложных сведений и т. п.),

---

* В рукописи кроме того сверху надпись: «в течение 24-х часов» [Примечание редакции Соч. В. И. Ленина].

Тов. Дзержинскому

К сегодняшнему вашему докладу о мерах борьбы с саботажниками и к[онтр]-революцией.

Набрал. и должны подобные декрет.

О борьбе с контр-революционерами и саботажниками

Буржуазия, напавшая с вооруженной силой на завоевания революции, создала невозможные условия для подавления революции, когда дабы обеспечить интересы рабочих и крестьянства нашей

Буржуазия идет на увеличение преступлений, когда отбросив всякое сопротивление открывшейся Учредительное Собрание, спасшей их для Учредительного Собрания, чтобы не дать Учредительному Собранию, чтобы не дать Учредительному Собранию, организуя стачки, чтобы подорвать правительство в самый момент, направленных к осуществлению социалистической революции. Дождемся две дня до созыва Учредительного Собрания, чтобы обеспечить свободу

Необходимо экстренно начать борьбу с контр-революционерами саботажниками. Исходя из этих положений Совет Раб Кон постановляет

1. Лицо, уклоняющееся в борьбе классов (т. е. имеющее доход с торг. выгод и свои, свободные средства наличными, акц. и облигациями свыше 1000 р.), с рев. властью в банках, акц. предприятиях, госуд. и общественных учреждениях, обязано в 3-дневный срок представить в Раб Контроль в 3-х экземплярах декларацию своей подписью с указанием имущества, своих доходов, своих средств и своих денежных

2. Банковые конторы служащие не имеющие своей подписью, сохраняющие у себя предприятия и служащие акц. в Гос. Банке и в Нар. Комиссариате по финансам

Первая страница записки В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинскому — 19—20 (6—7) декабря 1917 г.

а равно члены домовых комитетов, виновные в несоблюдении правила о хранении этих заявлений, сборе их и представлении в указанные выше учреждения, наказываются денежным штрафом до 5 000 р. за каждое уклонение, тюрьмой до 1 года или отправкой на фронт, смотря по степени вины.

4. Тому же наказанию подлежат лица, виновные в саботаже работы или в уклонении от работы в банках, государственных и общественных учреждениях, акционерных предприятиях, железных дорог и т. п.

5. Как первый шаг к введению всеобщей трудовой повинности[2] постановляется, что лица, указанные в § 1, обязаны, во-первых, постоянно иметь при себе копии с вышеуказанных заявлений, снабженные удостоверением домовых комитетов, а равно начальства или выборных учреждений (фабрично-заводских комитетов, продовольственных комитетов, железнодорожных комитетов, союзов служащих и т. п.); в удостоверении должно значиться, какую общественную службу или работу выполняет данное лицо, живет ли оно при семье как неработоспособный член ее, и т. п.

6. Во-вторых, эти лица обязаны в недельный срок со дня издания настоящего закона завестись потребительско-рабочими книжками (образец их при сем прилагается) для ведения еженедельных записей приходов и расходов и для внесения в книжки удостоверений от комитетов и учреждений того рода службы общественной, которую данное лицо несет.

7. Лица, не подходящие под условия § 1, представляют в домовые комитеты в одном экземпляре заявление о своем доходе и месте работы, обязуясь иметь при себе копию этого заявления, удостоверенного домовым комитетом.

Написано 19—20 (6—7) декабря 1917 г. *Печатается по рукописи*

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Красный Архив», т. 5

(Ленин, т. XXII, стр. 126—129).

1. Еще до организации ВЧК в конце ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров в предписании Петроградскому Военно-Революционному Комитету «О борьбе с спекуляцией» предлагал «...принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, скрывания запасов, злостной задержки грузов и пр.» (СУ 1917, № 3, ст. 33).

20(7) декабря 1917 г. в СНК был заслушан доклад Ф. Э. Дзержинского и принято решение об организации ВЧК. Декрет об организации ВЧК опубликован не был. Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности было распубликовано 2 ноября 1918 года (см. СУ 1917—1918 гг., № 80, ст. 842).

2. В проекте декрета «О социализации народного хозяйства» В. И. Ленин предусмотрел введение всеобщей трудовой повинности (см. документ № 87). Об этом было записано также в Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятой III Всероссийским съездом советов 25(12) января 1918 г. (см. документ № 102) и Конституции РСФСР 1918 г. п. «е» § 3 II раздела.

85

О КОНФИСКАЦИИ И ОБЪЯВЛЕНИИ СОБСТВЕННОСТЬЮ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВСЕГО ИМУЩЕСТВА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА БОГОСЛОВСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА*

[*Декрет Совета Народных Комиссаров*]

В виду отказа Заводоуправления Акц. О-ва Богословского Горного Округа[1] подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество Акц. О-ва Богословского Горного Округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики.

Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы Революционному Суду.

Порядок управления делами обществ в Петрограде и условия передачи отдельных заводов, предприятий и отраслей во временное ведение местных Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, Фабрично-Заводских Комитетов и подобных учреждений будут определены особыми постановлениями Народного Комиссара Торговли и Промышленности.

20 (7) декабря 1917 года.

Распубликовано в № 27 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 21 (8) декабря 1917 г.

(СУ 1917, № 6, ст. 95)

1. Еще до издания декрета о национализации промышленности [28(15) июня 1918 г. (см. документ № 130)] советским правительством был национализирован целый ряд промышленных предприятий, в связи с отказом предпринимателей подчиниться распоряжениям советской власти и их саботажническими действиями, направленными к дезорганизации производства.

Богословское горнозаводское акционерное общество владело целым рядом заводов, находившихся в Верхотурском уезде Пермской губ. (Урал). В числе заводов были: Надеждинский сталерельсовый и железоделательный, Сосьвинский железоделательный, Богословский медеплавильный, Богословский химический. Во владении общества находились также железные и медные рудники и золотые и платиновые прииски. Правление общества находилось в Петрограде.

* В «Газете» заголовок отсутствует.

86

ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ УКРАИНЦАМ В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ

[*От Народного Комиссара по делам национальностей*]

Со дня обострения отношений с Радой я получаю множество резолюций и писем, исходящих от товарищей украинцев, по вопросу о конфликте с Радой. Отвечать на каждую резолюцию и каждое письмо в отдельности я считаю невозможным и излишним, так как эти резолюции и письма почти всегда повторяют друг друга. Поэтому я решил выделить из них наиболее часто встречающиеся вопросы и ответить на них с определенностью, не оставляющей сомнений. Они, эти вопросы, известны всем: 1) как возник конфликт, 2) по каким пунктам возник конфликт, 3) какие меры необходимы для разрешения конфликта мирным путем, 4) неужели прольется кровь братских народов. Затем общая уверенность в том, что конфликт между двумя родственными народами будет разрешен мирно, без пролития братской крови.

Прежде всего нужно отметить некоторое смешение понятий у товарищей украинцев. Они изображают иногда конфликт с Радой, как конфликт между украинским и русским народами. Но это неверно. Между украинским и русским народами нет и не может быть конфликта. Украинский и русский народы, как и остальные народы России, состоят из рабочих и крестьян, из солдат и матросов. Все они вместе боролись против царизма и керенщины, против помещиков и капиталистов, против войны и империализма. Все они вместе проливали кровь за землю и мир, за свободу и социализм. В борьбе с помещиками и капиталистами все они братья и товарищи. В борьбе за свои кровные интересы у них нет и не может быть конфликта. Конечно, врагам трудящихся выгодно представить конфликт с Радой, как конфликт русского и украинского народов, ибо при таком представлении легче всего можно будет натравить друг на друга рабочих и крестьян родственных народов на радость угнетателям этих народов. Но разве трудно понять сознательным рабочим и крестьянам, что то, что выгодно угнетателям народов, то вредно народам?

Конфликт возник не между народами России и Украины, а между Советом Народных Комиссаров и Генеральным Секретариатом Рады [1].

По каким вопросам возник конфликт?

Говорят, что конфликт возник по вопросу о централизме и самоопределении, что Совет Народных Комиссаров не дает украинскому народу взять власть в свои руки и свободно определить свою судьбу. Верно ли это? Нет, неверно. Совет Народных Комиссаров добивается именно того, чтобы вся власть на Украине принадлежала украинскому *народу*, т. е. украинским рабочим и солдатам, крестьянам и матросам. Советская власть, т. е. власть рабочих и крестьян, солдат и матросов, без помещиков и капиталистов, — это именно и есть та самая *народная* власть, за которую борется Совет Народных Комиссаров. Генеральный Секретариат не хочет такой власти, ибо он не желает обойтись без помещиков и капиталистов. В этом, а не в централизме, вся суть. Совет Народных Комиссаров с самого начала стоял и продолжает стоять на точке зрения свободного самоопределения. Он ничего не имеет даже против того, чтобы украинский народ отделился в независимое государство. Об этом он заявлял официально несколько раз [2]. Но когда самоопределение народа смешивают с самодержавием Каледина, когда Генеральный Секретариат Рады пытается представить контрреволюционные бесчинства казацких генералов, как проявление народного самоопределения, — Совет Народных Комиссаров не может не заметить, что Генеральный Секретариат играет в самоопределение, прикрывая этой игрой свой союз с Калединым и Родзянко. Мы за самоопределение *народов*, но мы против того, чтобы под флагом самоопределения протаскивали контрабандой самодержавие Каледина, вчера еще ратовавшего за удушение Финляндии.

Говорят, что конфликт возник по вопросу об Украинской Республике, что Совет Народных Комиссаров не признает Украинской Республики. Верно ли это? Нет, неверно. Совет Народных Комиссаров официально признал Украинскую Республику в «ультиматуме» [3] и «ответе» Петроградскому Украинскому Штабу [4]. Он готов признать Республику любой области России, при желании на то трудового населения этой области. Он готов признать федеративное устройство политической жизни нашей страны вроде, скажем, Соединенных Штатов России, если этого потребует трудовое население областей России. Но когда народную республику смешивают с военной диктатурой Каледина, когда Генеральный Секретариат Рады пытается представить монархистов Каледина и Родзянко в роли столпов республики, то Совет Народных Комиссаров не может не сказать, что Генеральный Секретариат играет в Республику, прикрывая этой игрой свою полную зависимость от толстосумов-монархистов. Мы за Украинскую Республику, но мы против того, чтобы флагом республики прикрывали заклятых врагов народа, монархистов Каледина и Родзянко, вчера еще ратовавших за восстановление старого режима и смертную казнь для солдат.

Нет, вопросы о централизме и самоопределении не имеют отношения к конфликту с Радой. Не вокруг этих вопросов возник спор. Централизм и самоопределение приплетены к делу Гене-

ральным Секретариатом искусственно, в виде стратегической уловки, рассчитанной на то, чтобы скрыть от украинских масс действительные причины конфликта.

Конфликт возник не по вопросу о централизме и самоопределении, а по следующим трем конкретным вопросам.

Первый вопрос. Конфликт начался с приказов по фронту члена Генерального Секретариата, Петлюры, грозивших полной дезорганизацией фронта. Не считаясь со Ставкой и интересами фронта, не считаясь с мирными переговорами и делом мира вообще, Петлюра стал в своих приказах сзывать на Украину все украинские части армии и флота. Легко представить, что фронт развалился бы мигом, если бы украинские части подчинились приказам Петлюры: северные украинские части потянулись бы на юг, южные не украинские — на север, прочие национальности также двинулись бы «во-свояси»; железные дороги были бы заняты одной лишь перевозкой солдат и снаряжения, продовольственные продукты перестали бы поступать на фронт, ибо их не на чем было бы возить — и от фронта осталось бы лишь одно воспоминание. Тем самым в корне пошатнулось бы дело перемирия и мира. Нечего и говорить о том, что в обычное время украинцу-солдату место прежде всего у себя дома, на Украине. Нечего говорить, что национализация армии — вещь приемлемая и желательная. Об этом несколько раз заявлялось официально Советом Народных Комиссаров. Но в условиях войны, когда дело мира еще не налажено, а фронт построен не по национальному признаку, когда, в виду слабости нашего транспорта, немедленное проведение национализации грозит уходом солдат и развалом фронта, подрывом мира и перемирия,—нечего и говорить, что при таких условиях о немедленном уходе национальных частей не могло быть и речи. Я не знаю, сознавал ли Петлюра, что своими безрассудными приказами он ломает фронт и срывает дело мира. Но украинские солдаты и матросы поняли это сразу, ибо все они, за редкими исключениями, отказались подчиниться Петлюре, оставшись на своих постах до заключеня мира. Тем самым воины-украинцы спасли дело мира, а вопрос о необдуманных приказах Петлюры потерял пока что свою исключительную остроту.

Второй вопрос. Конфликт, начатый приказами Петлюры, был обострен политикой Генерального Секретариата Рады, начавшего разоружение Совета Украины. Отряды Генерального Секретариата напали ночью в Киеве на советские войска и разоружили их. Были аналогичные попытки в Одессе, в Харькове, причем попытки эти сорвались, так как наткнулись на отпор. Но нам достоверно известно, что Генеральный Секретариат стягивает войска против Одессы и Харькова в целях разоружения советских войск. Нам достоверно известно, что в целом ряде других менее значительных городов советские войска уже разоружены и «отпущены домой». Таким образом Генеральный Секретариат Рады поставил себе целью осуществить программу Корнилова и Каледина, Алексеева и Родзянко о разоружении Советов. Но Советы оплот и надежда революции. Кто разоружает Советы, тот

разоружает революцию, тот губит дело мира и свободы, тот предает дело рабочих и крестьян. Советы спасли Россию от ярма корниловщины. Советы спасли Россию от позора керенщины. Советы завоевали народам России землю и перемирие. Советы и только они способны довести народную революцию до полной победы. Поэтому, кто подымает руку против Советов, тот помогает помещикам и капиталистам душить рабочих и крестьян всей России, тот помогает Калединым и Алексеевым укрепить свою «железную» власть над солдатами и казаками. Пусть не говорят нам, что в Генеральном Секретариате сидят социалисты, что они не могут поэтому предавать дело народа. Социалистом называет себя Керенский, тем не менее он повел войска против революционного Петрограда. Социалистом называет себя Гоц, тем не менее он поднял юнкеров и офицеров против питерских солдат и матросов. Социалистами называют себя Савинков и Авксентьев, тем не менее они ввели смертную казнь для солдат на фронте. О социалистах надо судить не по словам их, а по делам. Генеральный Секретариат дезорганизует и разоружает Советы Украины, облегчая Каледину дело утверждения кровавого режима на Дону и в угольном бассейне,—вот факт, которого не в силах скрыть никакие социалистические флаги. Именно поэтому утверждает Совет Народных Комиссаров, что политика Генерального Секретариата есть политика контрреволюционная. Именно поэтому надеется Совет Народных Комиссаров, что украинские рабочие и солдаты, в первых рядах боровшиеся в России за революционную советскую власть, сумеют призвать к порядку свой Генеральный Секретариат, либо вовсе переизбрать его в интересах мира между родственными народами.

Говорят об «обмене» воинских частей между Украиной и Россией, о размежевании и пр. Совет Народных Комиссаров вполне сознает необходимость размежевания. Но размежевание должно быть братское, полюбовное, по соглашению, а не насильническое, по «принципу»: «хватай, что можешь взять», «разоружай, кого можно разоружать», как это делает теперь Генеральный Секретариат, захватывая продовольствие, забирая грузы, обрекая армию на голод и холод.

Третий вопрос. Конфликт дошел до высшей точки, когда Генеральный Секретариат наотрез отказался пропустить революционные отряды против Каледина. Отряды Генерального Секретариата останавливают поезда с революционными войсками, разбирают путь, угрожают выстрелами, заявляя, что они не могут пропустить через свою территорию «чужие» войска. Это русские солдаты, вчера еще боровшиеся вместе с украинцами против вешателей-генералов, старавшихся раздавить Украину, — это они оказываются теперь «чужими!» И это в то время, когда тот же Генеральный Секретариат свободно пропускает в Ростов через свою территорию казацкие части и контрреволюционных офицеров, со всех сторон стекающихся к Каледину! Ростовских красногвардейцев подымают на пики корниловцы и калединцы, а Генеральный Секретариат Рады мешает помочь нашим това-

рищам в Ростове! Наших товарищей в рудниках расстреливают казацкие офицеры, а Генеральный Секретариат мешает нам подать руку помощи товарищам шахтерам! Можно ли удивляться, что вчера еще разбитый Каледин сегодня продвигается все дальше на север, захватывая Донецкий бассейн, угрожая Царицыну? Разве не ясно, что *Генеральный Секретариат состоит в союзе с Калединым и Родзянко?* Разве не ясно, что *союз с корниловцами предпочитает Генеральный Секретариат союзу с Советом Народных Комиссаров?* Говорят о необходимости соглашения Совета Народных Комиссаров с Генеральным Секретариатом Рады. Но разве трудно понять, что соглашение с нынешним Генеральным Секретариатом есть соглашение с Калединым и Родзянко? Разве трудно понять, что Совет Народных Комиссаров не может пойти на самоубийство? Не для того мы начали революцию против помещиков и капиталистов, чтобы кончить ее союзом с вешателями Каледиными. Не для того проливали кровь рабочие и солдаты, чтобы сдаться на милость Алексеевым и Родзянко.

Одно из двух: либо Рада порвет с Калединым, протянув руку Советам и открыв дорогу революционным войскам против контрреволюционного гнезда на Дону, — и тогда рабочие и солдаты Украины и России закрепят свой революционный союз новым взрывом братания. Либо Рада не захочет порвать с Калединым, дорогу революционным войскам не откроет, — и тогда Генеральный Секретариат Рады добьется того, чего тщетно добивались враги народа, т. е. пролития крови братских народов.

От сознательности и революционности украинских рабочих и солдат зависит призвать к порядку свой Генеральный Секретариат или вовсе переизбрать его в интересах мирного решения опасного конфликта.

От стойкости и решительности украинских рабочих и солдат зависит заставить Генеральный Секретариат определенно высказаться, за какой союз он стоит теперь: за союз с Калединым и Родзянко против революции, или за союз с Советом Народных Комиссаров против кадетско-генеральской контрреволюции.

Дело мирного решения конфликта в руках украинского народа.

Народный Комиссар по делам национальностей

Джугашвили-Сталин.

25 (12) декабря 1917 года.

(«Правда» № 213, 26 (13) декабря 1917 г.)

1. Генеральный секретариат — «кабинет министров» Украинской центральной рады.

Уже в первые дни Великой Октябрьской социалистической революции Генеральный секретариат занимал контрреволюционную позицию. В ноябре 1917 г. Генеральный секретариат вел переговоры с Общеармейским коми-

тетом при Ставке о создании «общероссийского правительства» вместо Совнаркома, призывал армейские организации не подчиняться советскому правительству и т. п.

2. О праве украинского народа на отделение и образование самостоятельного государства указывалось в беседе товарища Сталина — уполномоченного СНК, — с Сергеем Бакинским 6 декабря (23 ноября) 1917 г. («Правда» № 198 7 декабря (24 ноября) 1917 г.), в постановлении СНК от 17(4) декабря 1917 г. о признании Народной Украинской Республики (см. документ № 83), в ответе СНК Украинскому штабу (см. примечание 4 к настоящему документу).

3. Речь идет об ультиматуме Совета Народных Комиссаров, предъявленном Центральной раде «Народной украинской республики» от 17(4) декабря 1917 г. (см. документ № 83).

4. Петроградскому украинскому штабу по приказу Петлюры от 1 декабря (18 ноября) 1917 г. обязаны были подчиняться украинские войсковые части в Петроградском военном округе. В связи с конфликтом между Центральной радой и СНК Петроградский украинский штаб, выступив в роли посредника, вел переговоры с СНК. 21(8) декабря 1917 г. в № 27 «Газеты» был опубликован ответ СНК Украинскому штабу на предложение последнего о мирном улажении конфликта между Центральной радой и СНК. В этом ответе СНК заявил: «1. Мирные способы улаживания конфликта, разумеется, желательны и Советская власть все делала для достижения именно мирного разрешения вопроса. 2. Что касается выдвинутых Радой условий, то те из них, которые имеют принципиальный характер (право на самоопределение), не составляли и не составляют предмета спора или конфликта, так как Совет Народных Комиссаров признает и проводит эти принципы во всей их полноте».

Как следует из ответа товарища Сталина, посредничеством Петроградского Украинского штаба конфликт не был смягчен.

87

В. И. ЛЕНИН

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О СОЦИАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА [1]

Критическое положение продовольствия, угроза голодовки, созданная спекуляцией, саботажем капиталистов и чиновников, а равно общей разрухой, делают необходимыми чрезвычайные революционные меры для борьбы с этим злом.

В целях того, чтобы все граждане государства, а в первую голову — все трудящиеся классы, под руководством своих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, могли немедленно и со всех сторон, не останавливаясь ни перед чем и действуя наиболее революционным путем, взяться за такую борьбу и за налаживание правильной хозяйственной жизни страны, постановляются следующие правила:

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ И О НЕОБХОДИМЫХ В СВЯЗИ С ЭТИМ МЕРАХ

1. Все акционерные предприятия объявляются собственностью государства.

2. Члены правления и директора акционерных обществ, а равно все акционеры, принадлежащие к богатым классам (т.-е. имеющие свыше 5 000 руб. всего имущества или дохода свыше 500 руб. в месяц), обязаны в полном порядке продолжать ведение дел предприятий, выполняя закон о рабочем контроле, предъявляя все акции в Государственный банк и представляя местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов еженедельные отчеты о своей деятельности.

3. Государственные займы, внешние и внутренние, аннулируются (уничтожаются).

4. Интересы мелких владельцев облигаций, а равно всяких акций, т.-е. владельцев, принадлежащих к трудящимся классам населения, полностью обеспечиваются.

5. Вводится всеобщая трудовая повинность: все граждане обоего пола, с 16 до 55 лет, обязаны выполнять те работы, которые будут назначаться местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или другими органами Советской власти.

6. Как первый шаг по введению в жизнь всеобщей трудовой повинности, постановляется, что лица богатых классов (см. § 2) обязаны иметь и правильно вести потребительско-рабочие или бюджетно-рабочие книжки, которые должны представляться в соответственные рабочие организации, или в местные Советы и их органы, для еженедельной отметки о выполнении каждым взятой им на себя работы.

7. Для правильного учета и распределения как продовольствия, так и других необходимых продуктов все граждане государства обязаны присоединиться к какому-либо потребительному обществу. Продовольственные управы [2], комитеты снабжения и другие подобные организации, а равно железнодорожные и транспортные союзы, под руководством Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вводят контроль за выполнением этого закона. Лица богатых классов обязуются в особенности выполнять по организации и ведении дел потребительских обществ те работы, которые будут возлагаться на них Советами.

8. Союзы железнодорожных рабочих и служащих обязаны спешно выработать и начать немедленно осуществлять *чрезвычайные* меры для более правильной постановки транспорта, особенно для подвоза продовольствия, топлива и других наиболее необходимых предметов, руководясь прежде всего заказами и ордерами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, затем учреждений, имеющих полномочие от них и Высшего совета народного хозяйства. Равным образом на железнодорожные союзы, в сотрудничестве с местными Советами, возлагается обязанность самой энергичной, не останавливающейся перед революционными мерами, борьбы с мешечничеством и беспощадного преследования всяких спекулянтов.

9. Рабочие организации, союзы служащих и местные советы обязаны неотложно взяться за перевод закрывающихся и демобилизуемых предприятий, а равно безработных, на полезные работы и производство необходимых продуктов, за приискание заказов, сырых материалов и топлива. Ни в каком случае не откладывая этой деятельности, а равно и приступая к обмену сельских продуктов на городские до получения особых приказов сверху, местные союзы и советы обязуются строго сообразоваться с указаниями и предписаниями Высшего совета народного хозяйства.

10. Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах, все свои денежные суммы, получая не более 100—125 руб. в неделю (по установлению местных советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые — лишь по письменным удостоверениям учреждений рабочего контроля.

Для надзора за действительным проведением в жизнь настоящего узаконения будут введены правила обмена ныне действующих денежных знаков на иные, и виновные в обмане государства и народа подвергаются конфискации всего имущества.

11. Той же каре, а равно заключению в тюрьму или отправке на фронт и на принудительные работы, подвергаются все ослушники настоящего закона, саботажники и бастующие чиновники, а равно спекулянты. Местные советы и учреждения, при них состоящие, обязуются экстренно выработать наиболее революционные меры борьбы против этих подлинных врагов народа.

12. Профессиональные союзы и другие организации трудящихся, в сотрудничестве с местными советами, организуют, с участием наиболее надежных и рекомендованных партийными и другими организациями лиц, летучие группы контролеров для наблюдения за введением в жизнь этого закона, для проверки количества и качества работы и для привлечения к революционным судам виновных в нарушении или обходе закона.

Написано в декабре 1917 г.
Впервые напечатано в 1918 г. в журнале «Народное Хозяйство» № 11

Печатается по тексту журнала

(Ленин, т. XXII, стр. 139—141)

1. Декрет о социализации народного хозяйства не был издан Советским правительством, но ленинский проект этого декрета явился программой целого ряда важнейших мероприятий советской власти. В осуществление мероприятий, предусмотренных в этом проекте, были изданы декреты: о национализации банков 27(14) декабря 1917 г. (см. документ № 88), об аннулировании государственных займов — 10 февраля (28 января) 1918 г. (см. документ № 111), о национализации промышленности — 28(15) июня 1918 г. (см. документ № 130). Ленинский проект декрета о социализации народного хозяйства послужил основой законодательных мероприятий по введению всеобщей трудовой повинности, а также по всеобщему кооперированию населения (декрет СНК от 11 апреля 1918 г. о потребительских кооперативах).

2. Продовольственные управы—исполнительные органы губернских, уездных, городских и волостных продовольственных комитетов — были созданы до Октябрьской революции, согласно опубликованному 12 апреля (30 марта) 1917 г. постановлению Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах», а также одновременно изданному «Временному положению о местных продовольственных органах». В состав продовольственных комитетов входили представители городского и земского самоуправлений, советов рабочих и солдатских депутатов, кооперации и различных общественных организаций. Временное правительство старалось обеспечить большинство в продкомах за помещиками и капиталистами. После Октябрьской революции состав этих органов несколько изменился в сторону его демократизации, но все же продкомы и продуправы очень часто выступали против продовольственной политики советской власти. Советское правительство временно использовало эти продовольственные органы, пока еще не был создан советский продовольственный аппарат. С организацией этого аппарата (продовольственные отделы советов и исполкомов) продуправы были ликвидированы.

88

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ*

[*Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*]

В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковой спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплоатации банковым капиталом, и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов — единого народного банка Российской Республики, Ц.И.К. постановляет:

1. Банковое дело объявляется государственной монополией.
2. Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком.
3. Активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком.
4. Порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом [1].
5. Временное управление делами частных банков передается совету Государственного банка.
6. Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены.

Принят на заседании Ц.И.К. 27(14) декабря [1917 г.] **.

Распубликовано в № 35 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 30 (17) декабря 1917 г.

(СУ, 1917, № 10, ст. 150)

1. 8 февраля (26 января) 1918 г. был распубликован следующий декрет Совета Народных Комиссаров (СУ, 1918, № 19, ст. 295), определявший порядок перехода капиталов частных банков в Госбанк:
«1. Акционерные капиталы бывших частных банков (основные, резервные и специальные) переходят к Государственному Банку Российской республики на основах полной конфискации.
2. Все банковские акции аннулируются и всякая выплата дивидендов по ним безусловно прекращается.

* В «Газете»: «Декрет о национализации банков».
** В «Газете» после этих слов следует: «при пяти воздержавшихся и при пяти против»,

3. Все банковские акции подлежат немедленному представлению нынешними держателями в местные отделения Государственного Банка.

4. Владельцы банковских акций, не имеющие таковых на руках, обязаны представить в отделения Государственного Банка реестровые списки принадлежащих им банковских акций с указанием точного их местонахождения.

5. Владельцы банковских акций, не представившие таковых (согласно п. 3) или не сообщившие их реестровых списков (согласно п. 4) в двухнедельный срок со дня опубликования сего декрета, караются конфискацией всего принадлежащего им имущества.

6. Всякие сделки и акты по передаче банковских акций безусловно запрещаются. Участники этих запрещенных сделок и актов караются тюремным заключением на сроки до 3 лет».

89

ОБ УРАВНЕНИИ В ПРАВАХ ВСЕХ ВОЕННО-СЛУЖАЩИХ*

[*Декрет Совета Народных Комиссаров*]

Осуществляя волю революционного народа о скорейшем и решительном уничтожении всех остатков прежнего неравенства в армии, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Все чины и звания в армии, начиная с ефрейторского и кончая генеральским, упраздняются. Армия Российской Республики отныне состоит из свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии.

2) Все преимущества, связанные с прежними чинами и званиями, равно как и все наружные отличия, отменяются.

3) Все титулования отменяются.

4) Все ордена и прочие знаки отличия отменяются.

5) С уничтожением офицерского звания уничтожаются все отдельные офицерские организации.

6) Существующий в действующей армии институт вестовых уничтожается.

Примечание. Вестовые остаются лишь при канцеляриях полка, комитетах и пр. войсковых организациях.

29 (16) декабря 1917 года.

Распубликовано в № 35 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 30 (17) декабря 1917 г.

(СУ, 1917, № 9, ст. 139)

---

* В «Газете» — «Декрет об уравнении всех военно-служащих в правах».

90

ПРИВЕТСТВИЕ РАБОЧЕЙ И КРЕСТЬЯНСКОЙ РАДЕ

[*Приветствие Совета Народных Комиссаров*]

Приветствуя образование в Харькове истинно-народной советской власти на Украине[1], видя в этой рабочей и крестьянской Раде подлинное правительство народной Украинской республики, Совет Народных Комиссаров обещает новому правительству братской Республики полную и всемерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины.

Да здравствует власть Рабочих, Крестьянских и Солдатских Советов.

Да здравствует братство рабочих, солдат и крестьян Украины и России.

Совет Народных Комиссаров

29 (16) декабря 1917 г.

(Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства № 35 от 30 (17) декабря 1917 г.)

1. I съезд советов Украины открылся в Киеве 17(4) декабря 1917 г. Центральная рада вынуждена была под напором трудящихся допустить созыв съезда, однако рада пригласила на съезд представителей националистических организаций (селянских спилок, войсковых комитетов и т. п.), стремясь при помощи этих организаций сорвать работу съезда. В связи с создавшейся обстановкой представители советов Украины переехали в Харьков и, объединившись с делегатами III Донецко-Криворожского областного съезда советов, составили первый Всеукраинский съезд советов. Съезд советов провозгласил Украину республикой советов и избрал первый Центральный Исполнительный Комитет советов Украины.

26(13) декабря 1917 г. ЦИК Украины принял текст телеграммы Совнаркому РСФСР, в которой заявлял об общности интересов всех трудящихся. Приветствие СНК является ответом на эту телеграмму ЦИК Украины.

91

О ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ *

[Постановление Совета Народных Комиссаров] [1]

В ответ на обращение финляндского правительства о признании независимости Финляндской республики, Совет Народных Комиссаров, в полном согласии с принципами [права] наций на самоопределение, постановляет:

Войти в Центральный Исполнительный Комитет с предложением:

а) признать государственную независимость Финляндской республики

и б) организовать, по соглашению с финляндским правительством, особую комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России [2].

31 (18) декабря 1917 года.

Распубликовано в № 37 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 2 января 1918 г. (20 декабря 1917 г.)

(СУ, 1917, № 11, ст. 163)

1. Постановление Совета Народных Комиссаров о признании государственной независимости Финляндии было утверждено ВЦИК 4 января 1918 г. (22 декабря 1917 г.). С докладом по вопросу о независимости Финляндии выступил товарищ И. В. Сталин. «Издав эту декларацию, — заявил товарищ Сталин, — Совет Народных Комиссаров поступить иначе не мог, ибо если народ, в лице своих представителей, категорически требует от власти признания своей независимости, то пролетарское правительство, исходя из принципа предоставления права народам на самоопределение, должно всецело пойти навстречу Финляндии». Постановление СНК о независимости Финляндии было принято большинством голосов при 4-х воздержавшихся (см. «Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва» М., 1918, стр. 174).

2. Комиссия была организована в феврале 1918 г. при революционном правительстве Финляндии. Начав работу во второй половине февраля 1918 г., Комиссия разработала проект договора между Российской и Финляндской республиками, подписанный в Петрограде 1 марта (16 февраля) 1918 г.

* В «Газете» заголовок отсутствует.

О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ ПЕЧАТИ*

[*Постановление Народного Комиссариата Юстиции*]

1. При революционном трибунале учреждается революционный трибунал печати. Ведению революционного трибунала подлежат преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати.

2. К преступлениям и проступкам путем использования печати относятся всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они являются посягательством на права и интересы революционного народа.

3. Революционный трибунал печати состоит из 3-х лиц, избираемых на срок не более 3-х месяцев Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Этим лицам поручается как производство предварительного расследования, так и разбор дела.

4. Поводами к возбуждению дел служат: сообщения судебных или административных мест, общественных организаций или частных лиц.

5. Обвинение и защита организуются на началах, изложенных в инструкции общего революционного трибунала.

6. Заседания революционного трибунала печати публичны.

7. Решения революционного трибунала окончательны и обжалованию не подлежат.

8. Революционный трибунал определяет следующие наказания: 1) денежный штраф; 2) выражение общественного порицания, о котором привлеченное произведение печати доводит до всеобщего сведения способами, указанными** трибуналом; 3) помещение на видном месте или же специальное издание опровержения ложных сведений; 4) временная или навсегда приостановка издания или изъятие его из обращения; 5) конфискация в общенародную собственность типографии или имущества издания печати, если они принадлежат привлеченным к суду.

9. Привлечение произведения печати к революционному трибуналу печати не исключает общеуголовной ответственности виновных лиц.

31 (18) декабря 1917 года.

Распубликовано в № 36 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 1 января 1918 г. (19 декабря 1917 г.)
(СУ, 1917, № 10, ст. 156)

---

* В «Газете» дан следующий заголовок: «Постановление о революционном трибунале печати».

** В «Газете»: «указываемыми».

О ГРАЖДАНСКОМ БРАКЕ, О ДЕТЯХ И О ВЕДЕНИИ КНИГ АКТОВ СОСТОЯНИЯ*

[*Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров*]

[*Извлечения*]

Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки.

Гражданский брак совершается на основании следующих правил:

1. Лица, желающие вступить в брак, словесно объявляют или подают о том, по месту своего пребывания, письменное заявление в отдел записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе.

Примечание. Церковный брак, на ряду с обязательным гражданским, является частным делом брачущихся.

2. Заявления о желании вступить в брак не принимаются: а) от лиц мужского пола ранее 18 лет, а женского — 16 лет от рождения. В Закавказье туземные жители могут вступать в брак по достижении женихом 16 лет, а невестою 13 лет; б) от родственников по прямой линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер, — причем наличность родства признается также между внебрачным ребенком и его потомством с одной стороны и его отцом и его родственниками — с другой; в) от состоящих в браке и г) от умалишенных.

3. Желающие вступить в брак являются в отдел записей браков и дают подписку в отсутствии перечисленных в ст. 2 сего декрета препятствий для вступления в брак, а также подписку в том, что они вступают в брак добровольно.

Виновные в даче заведомо ложных показаний об отсутствии препятствий, перечисленных в ст. 2, привлекаются к уголовной ответственности за ложное показание, а самый брак их признается недействительным.

4. По отобрании вышепредусмотренной подписки, заведующий отделом записей браков заносит событие брака в книгу записей браков и затем объявляет брак вступившим в законную силу.

При вступлении в брак бракосочетающимся предоставляется

---

* В «Газете» дан следующий заголовок: «Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния».

свободно определить, будут ли они впредь именоваться фамилией мужа или жены или соединенною фамилией.

В удостоверение события брака, брачущимся выдается незамедлительно копия свидетельства об их браке.

. . . . .

О ДЕТЯХ

7. Запись о рождении ребенка составляется тем же отделом записей браков и рождений по месту пребывания матери, причем о каждом рождении в книге записей рождений совершается особая запись.

. . . . .

10. Дети внебрачные уравниваются с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям.

Отцом и матерью ребенка записываются лица, подавшие о том заявление и давшие соответствующую в том подписку.

Виновные в даче заведомо-ложных показаний по содержанию сего привлекаются к уголовной ответственности за ложное показание, а самая запись признается недействительной.

В случае неподачи отцом внебрачного ребенка указанного выше заявления, матери ребенка, опекуну его или самому ребенку предоставляется право судебным порядком доказать отцовство.

О СМЕРТИ

. . . . .

13. Учреждениям, ведающим кладбищами, отныне запрещается препятствовать погребению в черте кладбищ по обряду гражданских похорон.

14. Всем духовным и административным учреждениям, коим ранее была подведомственна регистрация браков, рождений и смерти по обрядам каких бы то ни было вероисповедных культов, — предписывается незамедлительно эти регистрационные книги для дальнейшего их хранения пересылать в соответствующие городские, уездные, волостные и земские управы.

31 (18) декабря 1917 года.

Распубликовано в № 37 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 2 января 1918 г. (20 декабря 1917 г.).

(СУ, 1917, № 11, ст. 160)

94

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ*

[*Обращение Народного Комиссариата Внутренних Дел к советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов*]

Уважаемые товарищи!

Октябрьско-ноябрьская революция, низвергнув правительство буржуазии, передала власть в руки пролетарских и полупролетарских слоев народа, в руки их классовых организаций — советов. Центральная власть — Временное Рабочее и Крестьянское Правительство (Совет Народных Комиссаров) образовано центральным органом Советов — 2 Всероссийским съездом Советов. На местах органами управления, органами местной власти являются советы, которые должны подчинить себе все учреждения, как административного, так хозяйственного, финансового и культурно-просветительного значения. Такой способ организации власти в центре и на местах является не более, как организационным выражением и закреплением того политического факта, что власть в стране перешла к пролетарским и полупролетарским ее элементам.

Исходя из этого основного положения и проводя его последовательно в жизнь, мы приходим к следующей организационной схеме.

Все прежние органы местного управления, областные, губернские и уездные комиссары [1], комитеты общественных организаций, волостные правления [2] и проч., должны быть заменены соответственно областными, губернскими и уездными, районными и волостными советами р., с., кр. и батрацких депутатов [3]. Вся страна должна покрыться целой сетью советских организаций, которые должны находиться в тесной организационной зависимости между собой. Каждая из этих организаций, вплоть до самой мелкой, вполне автономна в вопросах местного характера, но сообразует свою деятельность с общими декретами и постановлениями центральной власти и с постановлениями тех более крупных советских организаций, в состав которых она входит. Таким путем создается связный, во всех своих частях однородный организм — Республика Советов.

При таком способе организации власти, естественно, сам собою падает институт назначаемых сверху комиссаров. Он сохраняет-

---

* В «Газете» дан следующий заголовок: «Ко всем советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов».

ся временно, как переходная форма, лишь в тех случаях, когда на месте не успела еще создаться соответствующая советская организация, или если существующая не признает полноты Советской власти. Но в таком случае первой и самой важной задачей назначенного комиссара является создание советской организации, которой он и должен передать аппарат местного управления. При этом уездные и волостные комиссары должны избираться центральной властью.

При таких условиях на областные, губернские и уездные Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов ложится огромная и ответственная организационная задача. Они должны немедленно и самым энергичным образом приступить к завершению работы по организации советов во всех уголках своей территории, связывая их воедино через посредство областных, губернских и уездных съездов советов. В виду того, что крестьянство организовано слабее других частей демократии, особое внимание необходимо обратить на организацию Советов крестьянских депутатов и на теснейшее организационное объединение их с Советами р. и с. депутатов [4]. При организации Советов крестьянских депутатов необходимо иметь в виду, чтобы они объединили собою действительно демократические, пролетарские и полупролетарские элементы деревни, чтобы в них не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам насадителей кабальных отношений.

На обязанности областных, губернских и уездных Советов, помимо указанной, лежит еще и другая задача. Им необходимо действовать так, чтобы все местные Советы стали действительно органами местной власти. Они должны побуждать местные Советы овладевать аппаратом местного управления, захватывая все правительственные учреждения, подчиняя себе все стороны местной жизни. Областным и губернским Советам мы предлагаем немедленно выработать и разослать Советам своих областей и губерний подробные инструкции по этому предмету и назначить своих комиссаров в те уезды, где это будет необходимо.

В связи с вопросом об укреплении Советской власти на местах заслуживает внимания вопрос о перераспределении административных функций между отдельными пунктами губерний и уездов, вообще об изменении административных границ. Многие губернские и уездные центры сохраняют до сих пор свое значение исключительно как центры административные, тогда как центрами промышленной и торговой жизни являются другие пункты тех же губерний и уездов. Теперь, когда органами местного управления становятся Советы, совершенно ясно, что и административные центры должны переместиться в те города, советы которых более крупны, более деятельны и влиятельны, т. е. в города с развитой промышленной и торговой жизнью.

Точно также старое административное деление на губернии, уезды и волости уже устарело и многие территории, принадлежащие к различным административным округам, давно экономически тяготеют друг к другу.

Обращая ваше внимание на эту сторону дела, мы предлагаем вам заняться практической разработкой вопроса, ибо правильное распределение на административные округа, соответствующие экономическому значению отдельных пунктов и экономической связи их между собою, несомненно подводит более прочный фундамент под здание Советской власти. Сопровождая это письмо инструкцией, касающейся прав и обязанностей Советов, мы просим все Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов поддерживать теснейшую связь с нами. Народному Комиссариату по внутренним делам надлежит объединить деятельность всех органов управления на местах, каковыми теперь являются Советы. Без такой связи Советская власть никогда не сольется в то стройное целое, которое одно в состоянии обеспечить ей наибольшую устойчивость. Мы просим все Советы направлять в отдел местного управления Комиссариата по внутренним делам все сведения о том, насколько Советам удалось овладеть административным механизмом и стать органом, регулирующим всю местную жизнь, о проведении в жизнь декретов Совета Народных Комиссаров, о положении дела на местах и проч. Только при таких условиях Советская власть сумеет стать той твердой скалой, о которую разобьются все попытки буржуазии вернуть себе власть.

Народный Комиссариат по внутренним делам.

Распубликовано в № 41 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 6 января 1918 г. (24 декабря 1917 г.).

(СУ, 1917, № 12, ст. 179)

1. См. примечание к документу № 68.

2. Волостное правление — орган административно-полицейского аппарата самодержавия. В волостное правление входили: волостной старшина, избиравшийся на 3 года волостным сходом и утверждавшийся земским начальником, сельские старосты и выборные волостные сборщики податей. Лица, входившие в состав волостного правления, вербовались обычно из среды кулачества и являлись преданными слугами самодержавия.

3. В первые месяцы пролетарской революции функции местных органов власти в пределах существовавших в то время административно-территориальных единиц (губернии, уезды) выполняли образованные еще в период Временного правительства городские советы рабочих и солдатских депутатов, пополнявшиеся представителями крестьянства или сливавшиеся с советами крестьянских депутатов, также возникшими еще до октября 1917 г. Поэтому в качестве органов советской власти в областях, губерниях, уездах, районах и волостях в «Обращении» (а также в следующем документе — «Инструкции» НКВД) указаны не исполнительные комитеты советов, а советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов. Лишь позднее, в качестве постоянно действующих органов власти, были созданы областные, губернские и т. д. исполнительные комитеты, избиравшиеся соответственными съездами городских и сельских советов.

4. См. примечание 3 к документу № 67.

95

О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ СОВЕТОВ*

[*Инструкция Народного Комиссариата Внутренних Дел*]

1) Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, являясь органами [власти] на местах, вполне самостоятельны в вопросах местного характера, но всегда действуют сообразно декретам и постановлениям как Центральной Советской власти, так и тех более крупных объединений (уездных, губернских и областных Советов), в состав которых они входят.

2) На Советы, как на органы власти, возлагаются задачи управления и обслуживания всех сторон местной жизни, административной, хозяйственной, финансовой и культурно-просветительной.

3) В порядке управления Советы проводят в жизнь все декреты и постановления центральной власти, принимают меры к самому широкому оповещению населения об этих постановлениях, издают обязательные постановления, производят реквизиции и конфискации, налагают штрафы, закрывают контрреволюционные органы печати, производят аресты и распускают общественные организации, призывающие к активному противодействию или свержению Советской власти.

Примечание. О всех предпринимаемых мерах и важнейших событиях местной жизни Советы приготовляют отчет центральной Советской власти.

4) Советы избирают из своей среды исполнительный орган (исполнительный комитет, президиум), на который они возлагают проведение в жизнь своих постановлений и всю текущую работу по управлению.

Примечание 1. Военно-революционные комитеты, как боевые органы, возникшие во время переворота, упраздняются.

Примечание 2. Как временная мера, допускается назначение комиссаров в те губернии и уезды, где власть Совета недостаточно укрепилась или где не признают полноты Советской власти.

---

* В «Газете» — «Инструкция о правах и обязанностях советов».

5) Советам, как органам управления, отпускается кредит из государственных средств, по представлении подробных смет, на три месяца.

Распубликовано в № 41 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 6 января 1918 г. (24 декабря 1917 г.)

(СУ, 1917, № 12, ст. 180).

96

О ПЕРЕХОДЕ ИМУЩЕСТВА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ПУТИЛОВСКИХ ЗАВОДОВ В СОБСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ*

[Постановление Совета Народных Комиссаров][1]

В виду задолженности акционерного общества Путиловских заводов[2] казне Российской Республики, Совет Народных Комиссаров постановляет: принять Путиловские заводы со всем имуществом акционерного общества Путиловских заводов, в чем бы оно ни состояло, в собственность Российской Республики.

Организация управления заводами и делами означенного акционерного общества возлагается на Народного Комиссара торговли и промышленности.

9 января 1918 года (27 декабря 1917 года).

Распубликовано в № 43 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 11 января 1918 г. (29 декабря 1917 г.)

(СУ, 1918, № 13, ст. 191).

1. Данное постановление подписано И. В. Сталиным за Председателя Совета Народных Комиссаров. Председателя В. И. Ленин в момент принятия этого постановления находился в отпуску.

2. Путиловский завод (Ленинград) — одно из крупнейших металлургических предприятий в России. По данным общества фабрикантов и заводчиков общее количество рабочих на «Путиловце» достигало в 1917 г. 34 000. На Путиловском заводе вырабатывалось военное снаряжение — артиллерийские орудия, снаряды, бронемашины, броневые прикрытия; строились паровозы и вагоны, изготовлялась инструментальная сталь и т. д. При заводе имелась большая судостроительная верфь. В число предприятий акционерного общества Путиловских заводов входили также: Видлицкий чугуноплавильный завод в Олонецкой губернии и железный рудник «Вялимякки» с обогатительною фабрикой — в Финляндии.

* В «Газете» заголовок отсутствует.

97

И. В. СТАЛИН

О «ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ»

[*Обращение Народного Комиссара по Делам Национальностей*]

«Турецкая Армения»[1] — единственная, кажется, страна, занятая Россией «по праву войны». Это тот самый «райский уголок», который долгие годы служил (и продолжает служить) предметом алчных дипломатических вожделений Запада и кровавых административных упражнений Востока. Погромы и резня армян, с одной стороны, фарисейское «заступничество» дипломатов всех стран, как прикрытие новой резни, с другой стороны, в результате же окровавленная, обманутая и закабаленная Армения, — кому не известны эти «обычные» картины дипломатического «художества» «цивилизованных» держав? Сыны Армении, героические защитники своей родины, но далеко недальновидные ее политики, не раз поддававшиеся обману со стороны хищников империалистической дипломатии, не могут теперь не видеть, что старый путь дипломатических комбинаций — не есть путь освобождения Армении. Становится ясным, что путь освобождения угнетенных народов лежит через рабочую революцию, начатую в России в Октябре. Теперь ясно для всех, что судьбы народов России, особенно же судьбы армянского народа, тесно связаны с судьбами Октябрьской революции. Октябрьская революция разбила цепи национального угнетения. Она разорвала царские тайные договоры, сковывавшие народы по рукам и ногам. Она, и только она, сможет довести до конца дело освобождения народов России. Исходя из этих соображений, Совет Народных Комиссаров решил издать специальный декрет о свободном самоопределении «Турецкой Армении». Это особенно необходимо теперь, когда германо-турецкие власти, верные своей империалистской природе, не скрывают своего желания насильственно удержать под своей властью оккупированные области. Пусть знают народы России, что русской революции и ее правительству чужды стремления к захвату. Пусть знают все, что империалистской политике национального угнетения Совет На-

родных Комиссаров противопоставляет политику полного освобождения угнетенных народов.

Народный Комиссар по Делам Национальностей
И. Джугашвили-Сталин.

«Правда» № 227, 13 января 1918 г.
(31 декабря 1917 г.)

(Ленин—Сталин, Избранные произведения 1917 г., Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 662—663).

1. Территория Турции, населенная армянами, — «Турецкая Армения» — во время империалистической войны 1914 г. была оккупирована русскими войсками.

В соответствии с ленинско-сталинской национальной политикой, СНК принял декрет о свободном самоопределении «Турецкой Армении», в котором указал, что одной из предварительных гарантий осуществления этого права на самоопределение является вывод русских войск из пределов «Турецкой Армении» (см. текст следующего документа).

98

И. В. СТАЛИН

ДЕКРЕТ О «ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ»

Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

Совет Народных Комиссаров считает, что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

Такими гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

1) Вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении».

2) Беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении».

3) Беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями в глубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями.

4) Образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета Депутатов Армянского Народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа, Степану Шаумяну [1], поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2-го и 3-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-й).

Примечание. Географические границы «Турецкой Армении» определяются демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных (мусульманских

Декрет о „Турецкой Армении"

Совет народных Комиссаров объявляет Армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армянъ оккупированной Россией „Турецкой Армении" на свободное самоопредѣленіе вплоть до полной независимости.

Совет народных Комиссаров считает, что осуществленіе этого возможно лишь при условіи ряда предварительных гарантій, абсолютно необходимых для свободнаго референдума Армянскаго народа.

Такими гарантіями Совет народн. Комиссаров считает:

1) Вывод войск изъ предѣлов „Турецкой Армении" и немедленное образованіе армянской народной милиціи въ цѣляхъ обезпеченія личной и имущественной безопасности жителей „Турецкой Армении";

2) Безпрепятственное возвращеніе бѣженцевъ армянъ а также эмигрантовъ-армянъ, разсѣянныхъ въ различныхъ странахъ, въ предѣлы „Турецкой Армении";

3) Безпрепятственное возвращеніе въ предѣлы „Турецкой Армении" насильственно выселенныхъ во время войны Турецкими властями вглубь Турціи армянъ, на чемъ Совет на-

и иных) округов совместно с Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар по делам национальностей
И. Джугашвили (Сталин)

«Правда» № 227, 13 января 1918 г.
(31 декабря 1917 г.).

(Ленин — Сталин, Избранные произведения 1917 года. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 664 — 665).

1. В «Газете» № 40 от 5 января 1918 г. (23 декабря 1917 г.) было опубликовано следующее постановление Совета Народных Комиссаров от 2 января 1918 г. (20 декабря 1917 г.): «Степан Шаумян, член центрального комитета партии большевиков, председатель Бакинского совета рабочих и солдатских депутатов, назначается временным чрезвычайным Комиссаром по делам Кавказа, впредь до образования краевой советской власти на Кавказе». С. Г. Шаумян — один из 26 бакинских комиссаров, вероломно убитых 20 сентября 1918 г. меньшевиками и эсерами по указке английской разведки.

99

О ПРИЗНАНИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМ ДЕЙСТВИЕМ ВСЕХ ПОПЫТОК ПРИСВОИТЬ СЕБЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ *

[*Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*]

На основании всех завоеваний октябрьской революции и согласно принятой на заседании Центрального Исполнительного Комитета 3-го января ** с. г. декларации трудового и эксплоатируемого народа, вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и Советским учреждениям. Поэтому, всякая попытка со стороны кого бы то ни было, или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы.

[16(3) января 1918 года] ***

Распубликовано в № 3 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 18 (5) января 1918 г.

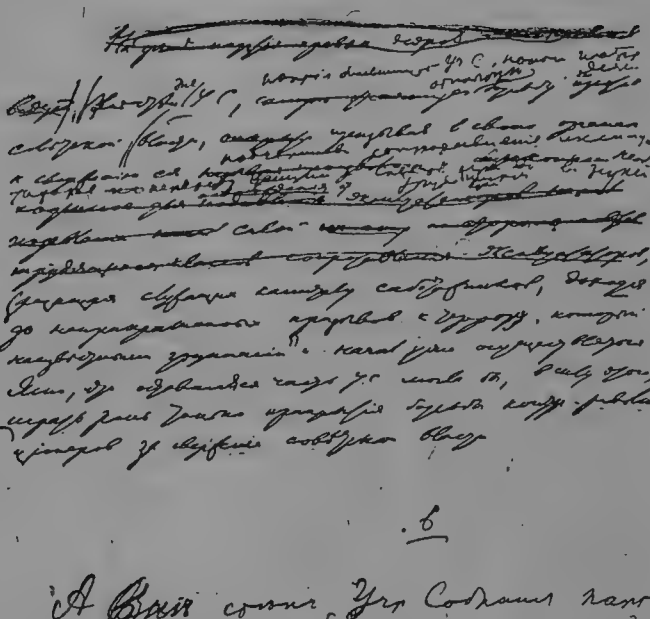
(СУ, 1918, № 14, ст. 202).

---

* В Соч. Ленина дан следующий заголовок: «Постановление ВЦИК 16(3) января 1918 г.».

** В Соч. Ленина: 16(3) января.

*** Дата — по Соч. Ленина.



Рукопись В. И. Ленина и И. В. Сталина
о роспуске Учредительного Собрания

100

О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ*

[Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета][1]

Российская революция, с самого начала своего, выдвинула Советы Раб., Солд. и Кр. Деп., как массовую организацию всех трудящихся и эксплоатируемых классов, единственно способную руководить борьбою этих классов за их полное политическое и экономическое освобождение.

В течение всего первого периода Российской революции Советы множились, росли и крепли, изживая иллюзии на собственном опыте соглашательства с буржуазией, обманчивость форм буржуазно-демократического парламентаризма; приходя практически к выводу о невозможности освобождения угнетенных классов без разрыва с этими формами и со всяким соглашательством. Таким разрывом явилась октябрьская революция, передача всей власти в руки Советов.

Учр. Собрание, выбранное по спискам, составленным до октябрьской революции, явилось выражением старого соотношения политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты.

Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партии эс-эров, делать выбора между правыми эс-эрами, сторонниками буржуазии и левыми, сторонниками социализма. Таким образом, это Учр. Собрание, которое должно было явиться венцом буржуазно-парламентарной республики, не могло не встать поперек пути октябрьской революции и Советской власти. Октябрьская революция, дав власть Советам и через Советы трудящимся и эксплоатируемым классам, вызвала отчаянное сопротивление эксплоататоров, в подавлении этого сопротивления вполне обнаружила себя, как начало социалистической революции.

Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не обще-национальные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества.

Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной на-

* В «Газете» дан заголовок: «Декрет о роспуске Учредительного Собрания, принятый в заседании Центрального Исполнительного Комитета 6 января 1918 года».

родом Советской Республики в пользу буржуазного парламентаризма — и Учредительное Собрание было бы теперь шагом назад и крахом всей октябрьской рабоче-крестьянской революции.

Открытое 5 Января Учредительное Собрание дало, в силу известных всем обстоятельств, большинство партии правых эсеров, партии Керенского, Авксентьева и Чернова. Естественно, эта партия отказалась принять к обсуждению совершенно точное, ясное, не допускавшее никаких кривотолков предложение верховного органа Советской власти, признать «декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа», признать октябрьскую революцию и Советскую власть. Тем самым Учредительное Собрание разорвало всякую связь между собой и Советской Республикой России. Уход с такого Учредительного Собрания фракции * большевиков и левых с.-р., которые составляют сейчас заведомо громадное большинство в Советах и пользуются доверием рабочих и большинства крестьян, был неизбежен.

А вне стен Учредительного Собрания партия ** большинства Учр. Собрания, правые с.-р. и меньшевики ведут открытую борьбу против Советской власти, призывая в своих органах к свержению ее, объективно этим поддерживая сопротивление эксплоататоров переходу земли и фабрик в руки трудящихся.

Ясно, что оставшаяся часть Учредительного Собрания может в силу этого играть роль только прикрытия борьбы буржуазной контрреволюции за свержение власти Советов.

Поэтому Центральный Исполнительный Комитет постановляет: Учредительное Собрание распускается [2].

[19(6) января 1918 года] ***

Распубликовано в № 5 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 22 (9) января 1918 г.

(СУ, 1918, № 15, ст. 216).

1. Проект декрета о роспуске Учредительного собрания был написан В. И. Лениным при участии товарища Сталина. 19(6) января Совет Народных Комиссаров утвердил тезисы Ленина о роспуске Учредительного собрания. В тот же день декрет о роспуске Учредительного собрания был принят ВЦИК.

2. Учредительное собрание было открыто 18(5) января 1918 г. При выборах в него за большевиков было подано 25% голосов, за мелкобуржуазные партии эсеров, меньшевиков и т. д. — 62% и за кадетов — 13%. Состав Учредительного собрания был следующий: всего был избран 601 депутат. Из них: большевиков было — 156; правых эсеров — 239; «левых» эсеров—30; украинских эсеров — 69; кадетов — 14 и 93 члена прочих партий и групп. Ленин указывал, что данный состав Учредительного собрания отражает старое

* В «Газете»: «фракций».

** В «Газете»: «партии».

*** В СУ дата указана перед текстом декрета.

соотношение классовых сил в стране, имевшееся накануне Великой социалистической революции и коренным образом изменившееся ко времени созыва Учредительного собрания. После отказа Учредительного собрания принять «Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа» и утвердить декреты второго Всероссийского съезда советов о мире и о земле Учредительное собрание было распущено.

Против его роспуска боролись изменники социалистической революции Каменев, Зиновьев, Рыков и др., стремившиеся к восстановлению капитализма и ликвидации советов как органов диктатуры пролетариата. Трудящиеся массы, на революционном опыте убедившиеся, что «советы выше всяких парламентов, всяких Учредительных собраний» (Ленин, т. XXII, стр. 113), всецело поддержали декрет о роспуске Учредительного собрания.

101

О ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ФЛОТА

[*Декрет издан Народным Комиссариатом по морским делам*]

[*Извлечения*]

Отдел I

Общее положение о личном составе флота

1. Личный состав флота Российской Республики состоит из свободных граждан, пользующихся одинаковыми гражданскими правами.

2. Существовавшие до сих пор названия чинов, подчеркивающие кастовые различия, упраздняются и все военнослужащие флота именуются «Моряк военного флота Российской Республики».

3. Из моряков военного флота Российской Республики выделяется командный состав, ведающий военно-оперативными и техническими отделами, работающий совместно с выборными комитетами по управлению административною частью флота.

4. Отдел политики находится целиком в ведении выборных комитетов.

. . . . .

8. Все титулования отменяются и лица, занимающие командные посты, именуются по должности, например: гражданин командир, гражданин механик и т. д.

. . . . .

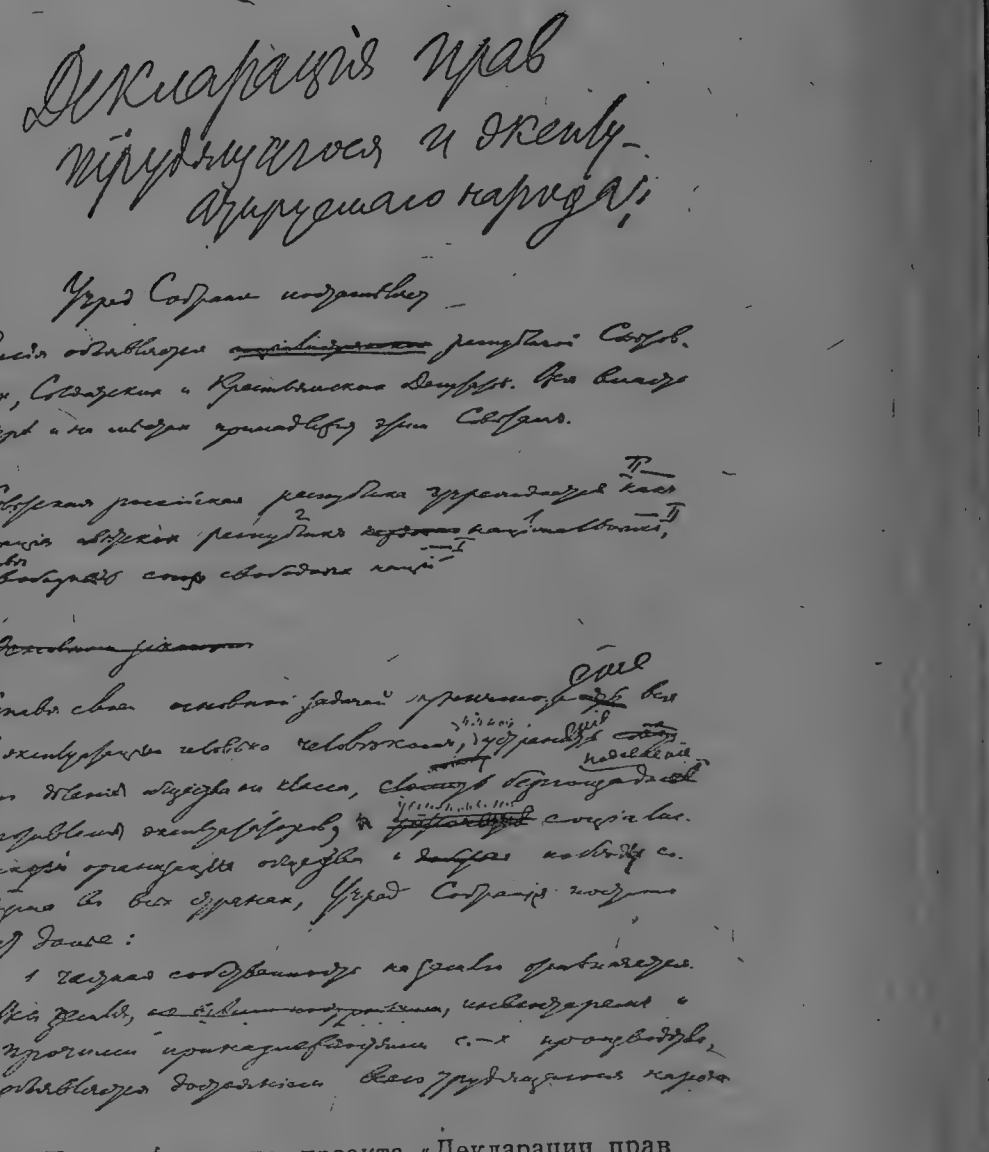
11. Все военнослужащие моряки имеют право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества * или союзов. Они имеют право свободно и открыто высказывать и исповедывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные и прочие взгляды.

. . . . .

Распубликовано в № 6 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 25 (12) января 1918 года.

(СУ, 1918, № 15, ст. 217).

* В «Газете»: «обществ».



Первая страница проекта «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Написана В. И. Лениным в январе 1918 г.

102

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА[1]

[*Принята III Всероссийским Съездом Советов*]

I. 1) Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам.

2) Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, 3-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сел.-хоз. предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, жел. дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики подтверждается Советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III. 1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество

из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войн, 3-й Съезд Советов всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира трудящимися без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2) В тех же целях 3-й Съезд Советов настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

3-й Съезд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, 3-й Съезд Советов рассматривает Советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV. 3-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы с эксплоататорами *, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более полный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, 3-й Съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном Правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

[25 (12) января 1918 г.] **
(СУ 1918 № 15, ст. 215) ***

---

* В СУ очевидно ошибочно: «с его эксплоататорами».

** Дата по протоколу съезда.

*** По второму изданию СУ; в 3-м издании данный документ приведен лишь в тексте Конституции РСФСР (№ 51, ст. 582); как проект от имени Учредительного Собрания, распубликован в № 4 (49) «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 19(6) января 1918 г.

1. Проедт «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» был написан В. И. Лениным при участии И. В. Сталина. 16(3) января 1918 г. ленинский проект был принят ВЦИК. От имени ВЦИК Декларация была оглашена на заседании Учредительного собрания 18(5) января, но контрреволюционное большинство Учредительного собрания (кадеты, меньшевики, правые эсеры и др.) отказалось ее обсуждать. 25(12) января Декларация была принята III Всероссийским съездом советов рабочих и солдатских депутатов. После слияния с этим съездом одновременно созванного III Всероссийского съезда крестьянских депутатов Декларация 31(18) января 1918 г. была вновь поставлена на голосование и единогласно принята объединенным III Всероссийским съездом советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

103

О ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ [И] О ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА

[Постановление III Всероссийского Съезда Советов]

Заслушав отчеты ЦИК и СНК, 3-й съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов постановляет:

Съезд полностью одобряет всю политику ЦИК и СНК и выражает им свое полное доверие.

Съезд видит в декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятой ЦИК, выражение подлинной воли трудящихся классов России. Каждая строка этой декларации продиктована самими трудящимися классами, и за требования, выраженные в этой программе Советов, будут до последней капли крови бороться все сознательные рабочие, крестьяне и солдаты.

Съезд постановляет: расклеить эту декларацию на всех заводах, фабриках, в волостях и деревнях и прочесть во всех частях армии и флота.

[Принято 25(12) января 1918 г.] *

(«Третий Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», П. 1918, стр. 92)

---

* Дата установлена по книге «Третий Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», П., 1918, стр. 43—44.

104

И. В. СТАЛИН

ДОКЛАД ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

[*Газетный отчет*]

Один из вопросов, — указывает докладчик, — который особенно волнует в настоящее время Россию — это вопрос национальный. Серьезность этого вопроса усугубляется тем, что великороссы не составляют большинства населения России и окружены кольцом других не-державных народностей, населяющих окраины. Царское правительство, учитывая серьезность национального вопроса, старалось удерживать национальные дела в своих верховных рукавицах. Оно проводило политику насильнической руссификации окраинных народностей, методом его действий являлись запрещения родного языка, погромы и др. гонения. Коалиционное правительство уничтожило эти национальные рогатки, но не могло, по своему классовому характеру, разрешить национальный вопрос во всей его полноте. Правительство первого периода революции не только не стало на путь полного освобождения наций, но не останавливалось во многих случаях перед применением репрессивных мер для подавления национального движения, как это имело место по отношению к Украине и Финляндии. И только Советская власть открыто провозгласила право всех народностей на самоопределение вплоть до полного отделения от России. Новая власть оказалась более радикальной в этом отношении, чем даже национальные группы внутри некоторых народностей.

И тем не менее, возник целый ряд конфликтов между Советом Народных Комиссаров и окраинами. Эти конфликты, однако, создавались вокруг вопросов не национального характера, а вопроса о власти. Оратор приводит целый ряд примеров того, как наскоро сколоченные буржуазно-националистические правительства окраин, составленные из представителей верхушечных слоев имущих классов, старались под видом разрешения своих национальных вопросов вести определенную борьбу с Советскими и иными революционными организациями. Корень всех конфликтов, возникших между окраинами и центральной Советской властью, лежит в вопросе [о] власти. И если буржуазные круги тех или иных областей стараются придать национальную окраску этим

конфликтам, то только потому, что им это выгодно, что удобно за национальным костюмом скрыть борьбу с властью трудовых масс в пределах своей области.

Оратор подробно останавливается на примере с Радой и убедительно доказывает, каким образом принцип самоопределения был использован буржуазно-шовинистическими кругами Украины в своих классовых империалистических целях.

Все это указывает на необходимость ограничения принципа самоопределения правом на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс. Принцип самоопределения должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма. По вопросу о федеральном устройстве Российской Республики оратор указывает, что Верховным органом Советской федерации должен быть Съезд Советов. В промежутки от одного Съезда до другого функции Съезда переходят к ЦИК.

С заключительным словом по поводу этой резолюции [о федеральных учреждениях Российской республики] выступает тов. Сталин.

Он указывает, что предложенная резолюция не является законом, а намечает лишь общие основы будущей конституции Российской Федеративной Республики.

Пока еще не кончилась борьба между двумя политическими течениями: националистической контрреволюцией с одной стороны и Советской властью — с другой, до тех пор не может быть речи об отчеканенной конституции, ясно и точно определяющей все детали государственного устройства советских республик.

Резолюция содержит лишь общие основы конституции, которые будут переданы для подробной разработки Центральному Исполнительному Комитету и представлены на окончательное утверждение ближайшему Съезду Советов.

В ответ на упреки по поводу чрезмерной суровости, проявляемой Советской властью в борьбе с Радой, тов. Сталин указывает, что речь идет о борьбе с буржуазной контрреволюцией, облеченной в национально-демократическую форму.

Тов. Сталин подчеркивает, что демократическое реноме тех или иных политических деятелей (как Винниченко), стоящих во главе Рады, вовсе еще не является гарантией действительно демократической политики.

Мы судим о Раде не по ее словам, а по ее делам.

В чем же сказалась социалистичность социалистов из Рады?

На словах в универсале [1] они объявили себя сторонниками передачи всей земли народу, а впоследствии обнародованным разъяснением они ограничили эту передачу, объявив неприкосновенной часть помещичьих земель и неподлежащей передаче народу.

На словах они объявили свою лойяльность к Советам, а на деле они вели отчаянную борьбу с ними, разоружая Советские войска, арестовывая Советских работников и пресекая всякую возможность дальнейшего существования Советов.

На словах они говорили о преданности революции, а на деле показали себя злейшими врагами революции. Они говорили с

нейтралитете в борьбе с Доном, а на деле оказывали прямое и активное содействие генералу Каледину, помогая расстреливать Советские войска и не допуская хлеба на север.

Все это — всем известные факты, и то обстоятельство, что Рада по существу — буржуазная и антиреволюционная, не подлежит никакому сомнению.

О какой же борьбе против демократии говорит здесь Мартов?[2]

Ораторы справа и особенно Мартов, вероятно, потому хвалят Раду и защищают ее, что видят в ее политике отражение своей собственной. В Раде, представляющей коалицию всех классов, столь милую сердцу гг. соглашателей, они видят прообраз Учредительного Собрания. Вероятно, Рада, слыша речи представителей правого сектора, будет так же усердно хвалить и их. Недаром говорится: рыбак рыбака видит издалека. (Смех, апл.).

Далее оратор останавливается на самоопределении Кавказа и доказывает на основании точных данных, что кавказский комиссариат[3] ведет явно агрессивную политику против советских организаций Кавказа и фронтового совета[4], поддерживая в то же время контакт с героем контрреволюционного движения на Кавказе — генералом Пржевальским.

Исходя из всего этого, приходится продолжать так называемую гражданскую войну, являющуюся, по сути дела, борьбой между течением, стремящимся утвердить на окраинах власть коалиционную, соглашательскую, и другим течением, борющимся за утверждение власти социалистической, за власть Советов трудовых масс — рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вот в чем содержание и исторический смысл тех острых конфликтов, которые возникают между Советом Народных Комиссаров — с одной стороны, и окраинными, буржуазно-националистическими * коалиционными правительствами, с другой. Ссылки этих правительств на то, что они ведут борьбу для того, чтобы отстоять национальную независимость, являются не более, как лицемерным прикрытием ведомого против трудового народа и власти его похода. (Бурн. апл.).

Отвечая на упрек со стороны Мартова по адресу Советской власти в том, что она противоречит себе, требуя власти пролетарской в русских окраинах, и довольствуясь референдумом для Курляндии, Литвы, Польши и т. д... — тов. Сталин замечает, что было бы полной бессмыслицей требовать в западных областях Советской власти, когда в них и не существует еще Советов, когда там нет еще социалистической революции.

Если, — говорит оратор, — поступать по рецепту Мартова, то пришлось бы измышлять советы там, где их не только нет, но еще не открыт путь к ним. При таких условиях разговоры о самоопределении через советы — верх абсурда.

В заключение докладчик еще раз останавливается на основном расхождении правого и левого крыла демократии. В то время, как левое крыло добивается диктатуры низов, власти большин-

---

* В «Газете» явно ошибочно: «буржуазно-социалистическими».

ства над меньшинством,—правое крыло рекомендует тащиться назад, к пройденному уже этапу буржуазного парламентаризма. Опыт парламентаризма во Франции и в Америке с очевидностью показал, что демократическая по внешности власть, рождающаяся в результате всеобщего избирательного права, на деле оказывается весьма далекой и чуждой подлинному демократизму, коалицией с финансовым капиталом. Во Франции, в этой стране буржуазного демократизма, депутатов избирает весь народ, а министров поставляет Лионский банк. В Америке выборы всеобщие, а у власти оказывается ставленник Рокфеллера.

Разве это не факт, — спрашивает оратор.

— Да, буржуазный парламентаризм мы похоронили, и напрасно Мартовы тащат нас к мартовскому периоду революции. (Смех, аплодисм.). Нам, представителям рабочих низов, нужно, чтобы народ был не только голосующим, но и правящим, и властвуют не те, кто выбирает и голосует, а те, кто правят. (Бурные аплодисменты).

[27—28 (14—15) января 1918 г.]

(«Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 10 (55) от 30 (17) января 1918 г. и № 11 (56) от 31 (18) января 1918 г.)

1. Речь идет о III универсале, объявленном 20(7) ноября 1917 г., в котором Центральная Рада под давлением революционных масс провозгласила отмену частной собственности на землю, введение 8-часового рабочего дня, демократические свободы и т. д.

2. Мартов в выступлении по докладу товарища Сталина доказывал, что с точки зрения демократизма советские организации по сравнению с парламентаризмом якобы представляют собой форму более низкую во всех отношениях. (См. «Третий Всероссийский Съезд Советов», П., 1918, стр. 76).

3. Закавказский комиссариат, как временный орган краевой власти Закавказья, был образован 24(11) ноября 1917 г. меньшевиками, эсерами, мусаватистами и просуществовал до 23(10) февраля 1918 г., то есть до образования Закавказского сейма. С первых дней своего существования Закавказский комиссариат, во главе с меньшевиком Гегечкори, повел борьбу против советской власти. Он не признал Совета Народных Комиссаров Российской Республики и заключил союз с белогвардейщиной, снабжая оружием Каледина, Караулова и др.

4. 2-й съезд Кавказской армии, созванный по требованию большевиков, открылся 23(10) декабря 1917 г. Съезд констатировал рост в армии настроений в пользу большевизма. На съезде выступал председатель Бакинского совета С. Шаумян, который документально доказал связь Закавказского комиссариата с контрреволюцией Северного Кавказа (см. С. Г. Шаумян, Статьи и речи 1917—1918 г., Баку, 1929 г., 63—65). Избранный съездом Краевой совет Закавказской Армии не признал Закавказского комиссариата и послал телеграмму СНК РСФСР, в которой писал, что он, признавая советскую власть, объявляет себя верховным органом военного управления на Закавказском фронте. Вскоре после того, как разъехались делегаты съезда, меньшевистский Закавказский комиссариат разогнал большевистски настроенный Краевой совет и создал новый Совет, не отражавший настроения армии, но являвшийся послушным орудием Закавказского комиссариата. Большевистский Краевой совет Армии переехал в Баку, где и продолжал свою работу.

105

О ФЕДЕРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ[1]

[Резолюция III Всероссийского Съезда Советов]

1) Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России, как федерация советских республик этих народов.

2) Высшим органом власти в пределах федерации является Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, созываемый не реже, чем через три месяца.

3) Всероссийский Съезд Советов Р., С., Крестьянских и Казачьих Депутатов избирает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. В периоды между Съездами Верховным органом является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

4) Правительство федерации, Совет Народных Комиссаров, избирается и смещается, в целом и частях, Всероссийским Съездом Советов или Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

5) Способ участия советских республик, отдельных областей в федеральном правительстве, областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, равно как разграничение сферы деятельности федеральных и областных учреждений Российской Республики, определяется немедленно, по образовании областных советских республик Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Центральными Исполнительными Комитетами этих республик.

6) Все местные дела решаются исключительно местными советами. За высшими советами признается право регулирования отношений между низшими советами и решение возникающих между ними разногласий. Центральная Советская власть обязана следить за соблюдением основ федерации и представляет Российскую Федерацию Советов в ее целом. На Центральную власть возлагается также * проведение мероприятий, осуществимых лишь в обще-государственном масштабе, причем, однако, не должны быть нарушаемы права отдельных, вступивших в федерацию, областей.

---

* В книге «Третий Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», П., 1918 г., слово «также» отсутствует.

7) Разработка этих основных положений конституции Российской Федеративной Республики поручается Центральному Исполнительному Комитету Советов для внесения на следующий съезд Советов [2].

[28 (15) января 1918 г.]*

(«Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 11 (56) от 31 (18) января 1918 г.)

1. Резолюция принята по докладу товарища И. В. Сталина по национальному вопросу.

2. Предполагалось, что проект Конституции Российской Республики будет разработан в ближайшие три месяца и будет внесен на утверждение следующего съезда советов. Следующий, Чрезвычайный IV Всероссийский съезд советов, происходивший 14—16 марта 1918 года, был занят основным для того периода вопросом — вопросом ратификации Брест-Литовского мирного договора. ВЦИК III созыва, в силу прекращения мирных переговоров в Бресте, наступления немцев и ожесточенной борьбы с так называемыми «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами по важнейшим вопросам международной и внутренней политики, не мог заняться разработкой проекта Конституции. Лишь 1 апреля 1918 г. ВЦИК образовал Конституционную комиссию (см. примечание 1 к документу № 114).

* Дата установлена по «Газете» № 11(56) от 31(18) января 1918 г.

106

О ПОЛИТИКЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

[*Резолюция III Всероссийского Съезда Советов*]

Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов приветствует и всецело одобряет национальную политику Правительства Народных Комиссаров, направленную к проведению в жизнь принципа самоопределения народов, понимаемого в духе самоопределения трудовых масс всех народностей России. В частности, Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов утверждает декреты Совета Народных Комиссаров и ЦИК о Финляндии и Армении.

Съезд выражает свое глубокое убеждение в том, что дальнейшие шаги Советской власти в этом направлении будут способствовать превращению бывш. Российской Империи, удерживавшей в своих пределах отдельные народности угнетением и насилием, — в братский союз свободно соединившихся на федеративных началах Советских Республик России.

[28 (15) января 1918 г.]*

(«Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», № 11(56) от 31 (18) января 1918 г.)

---

* Дата — по «Газете».

О РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

[*Декрет Совета Народных Комиссаров*]

I

Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная армия», на следующих основаниях.

1) Рабоче-Крестьянская Красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов.

2) Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет*. Для вступления в ряды Красной армии необходимы рекомендации: войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных и** профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требуется круговая порука всех и поименное голосование.

II

1. Воины Рабоче-Крестьянской армии состоят на полном государственном довольствии и, сверх сего, получают 50 рублей в месяц.

2. Нетрудоспособные члены семей солдат Красной армии, находившиеся ранее на их*** иждивении, обеспечиваются всем необходимым по местным потребительным нормам, согласно постановлениям местных органов Советской власти.

III

Верховным руководящим органом Рабоче-Крестьянской армии является Совет Народных Комиссаров. Непосредственное руководство и управление армией сосредоточено в Комиссариате по военным делам в созданной при нем особой Всероссийской коллегии [1].

[28 (15) января 1918 г.] *

*Распубликован в № 13 (58)**** «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» от 2 февраля (20 января) 1918 г.*

(СУ 1918 № 17, ст. 245)

---

* В «Газете» далее следует: «В Красную армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма».

** В «Газете» вместо «и» — «или».

*** В «Газете» слово «их» опущено.

**** В СУ ошибочно сделана ссылка на № 1 «Газеты».

1. В конце декабря 1917 г. ЦК партии и СНК приняли решение о создании новой, социалистической армии. В развитие этого решения при Комиссариате по военным делам 28(15) января 1918 г. была образована «Всероссийская коллегия по организации и формированию Красной армии». В состав коллегии вошли представители Главного штаба Красной гвардии. Важнейшим отделом коллегии, сыгравшим крупную роль в организации Красной армии, явился организационно-агитационный отдел, возглавлявшийся т. Л. М. Кагановичем.

[О НОВОМ ОБОЗНАЧЕНИИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ВЕРХОВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ]

[Постановление III Всероссийского Съезда Советов]

[Извлечение из газетного отчета]

. . . . .

«...Тов. Свердлов оглашает порядок дня: 1) проект декрета о новом названии существующей верховной государственной власти...

Тов. Свердлов: Вы помните, товарищи, что советская власть, издавая ранее какие-либо важнейшие законы, всегда делала оговорку, что они вводятся действием «впредь до окончательного разрешения их Учредительным Собранием». Это было еще до тех пор, когда трудовые массы верили и надеялись, что Учредительное Собрание явится выразителем их подлинных интересов и мнений. Теперь же, после того как право-эсеровское большинство хотело использовать Учредительное Собрание в контрреволюционных целях, трудящиеся массы знают и хотят знать только одно истинное трудовое Учредительное Собрание — это свои Советы, Верховный орган революционного пролетариата — Совет Народных Комиссаров. Ясно, что приведенная оговорка к декретам теперь уже не может быть ничем оправдана, она совершенно устарела, отошла в область преданий, как отошли от революции и те партии, которые хотели подделать народную волю в Учредительном Собрании. Предлагаю предложение голосовать.

Предложение принимается без прений. Против высказываются только 2—3 голоса из самых неистовых право-эсеровских «белых генералов». Результаты голосования встречаются шумными аплодисментами.

Тов. Свердлов: Позвольте мне еще внести и другую поправку, — поправку самой революции, — предложить вам принять предложение также и о новом обозначении Верховной Революционной власти. Ранее она, как вам известно, называлась «Временное Рабочее и Крестьянское Правительство». Теперь, товарищи, когда не только в России, но и во всем мире побеждает революция трудящихся масс, когда мы призваны непосредственно к закреплению нового государственного строя путем новых основных законов и организаций на основании их всей социальной жизни, мы должны откинуть слово «Временное» и впредь име-

новать нашу верховную власть — «Рабочим и Крестьянским Правительством Российской Советской Республики».

(Долго несмолкаемые бурные аплодисменты). Принимается без прений.

[31(18) января 1918 г.] *

(«Газета Рабочего и Крестьянского Правительства», № 14 (59), от 3 февраля (21 января) 1918 г.).

* Дата — по «Газете».

ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ*

[*Декрет Совета Народных Комиссаров*] [1]

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами** на права граждан Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускается по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

---

* В «Газете» дан следующий заголовок: «Декрет о свободе совести и церковных и религиозных обществах».

** В «Газете»: «посягательством».

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры * принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

[2 февраля (20 января) 1918 г.] **

Распубликовано в № 15 Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства от 5 февраля (23 января) 1918 г.

(СУ 1918, № 18, ст. 263)

1. Вопрос об издании данного декрета был впервые поставлен в СНК 24(11) декабря 1917 г. Для разработки декрета СНК была образована специальная комиссия. Подготовленный комиссией текст декрета после внесения в него В. И. Лениным ряда поправок и дополнений был утвержден СНК 2 февраля (20 января) 1918 г.

В. И. Ленин заново сформулировал п. 1 декрета (в проекте он был редактирован следующим образом: «Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики»).

Им же были добавлены: а) примечание к п. 3 и б) дополнительный абзац к п. 13 о порядке передачи зданий и предметов, предназначенных специально для богослужебных целей, в бесплатное пользование религиозных обществ. (См. «Ленинский сборник» XXI, стр. 109).

* В «Газете»: «мера».

** Дата установлена по «Ленинскому сборнику» XXI, стр. 109.

110

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТОРГОВОГО ФЛОТА*

[*Декрет Совета Народных Комиссаров*]

[*Извлечение*]

Совет Народных Комиссаров постановляет:**

1. Объявить общенациональной неделимой собственностью Советской Республики судоходные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам и единоличным крупным предпринимателям, владеющим*** морскими и речными судами всех типов, служащими для перевозки грузов и пассажиров, со всем движимым и недвижимым имуществом, активом и пассивом этих**** предприятий.

2. В собственность Советской***** Республики не переходят:

а) суда, служащие для мелкого промысла, дающие владельцам необходимые для существования средства (прожиточный минимум) и принадлежащие мелким предприятиям, основанным на трудовых артельных началах;°

б) суда китобойные, рыболовные, лоцманских обществ и товариществ, городских и сельских самоуправлений, а также все суда, неприспособленные для перевозки грузов и пассажиров, за исключением судов, принадлежащих акционерным предприятиям°°.

3. Советской власти на местах совместно с профессиональными рабочими судоходными организациями, отделами Всероссийского Совета моряков и речного торгового флота и в согласии с экономическими Советскими организациями (районными Советами народного хозяйства, экономическими комитетами и т. п.),—

---

* В «Газете» дан следующий заголовок: «Декрет о национализации торгового флота».

** В «Газете»: «постановил».

*** В СУ ошибочно напечатано: «и владеющие»; в «Газете»: «и владеющим».

**** В «Газете» вместо слова: «этих» — «таких».

***** В «Газете» слово: «Советской» отсутствует.

° В «Газете» этот абзац дан в следующей редакции: «а) суда, служащие для мелкого промысла, дающие владельцам лишь средства для нормальной жизни и принадлежащие мелким предприятиям, основанным на трудовых артельных началах».

°° В «Газете»: «за исключением того случая, если они принадлежат акционерному предприятию».

немедленно принять меры к охране судов и всего имущества, переходящих в собственность Советской Республики *.

. . . . .

Распубликован в № 18 Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства от 8 февраля (26 января) 1918 г.

(СУ 1918 г. № 19, ст. 290)

* В «Газете» этот пункт дан в следующей редакции: «3. Совет Народных Комиссаров поручает Советской власти на местах совместно с профессиональными рабочими судоходными организациями, отделами Всероссийского совета моряков и речного торгового флота и в контакте с экономическими советскими организациями (районными советами народного хозяйства, экономическими комитетами и т. п.), немедленно принять меры к охране судов и всех имуществ, переходящих в собственность государства, согласно пункту первому».

111

ОБ АННУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ*

[*Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*]

[*Извлечение*]

1. Все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии**, перечисленные в особо публикуемом списке, аннулируются (уничтожаются) с декабря 1917 года***. Декабрьские купоны названных займов оплате не подлежат.

2. Равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами по займам различных предприятий и учреждений.

3. Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы.

. . . . .

[3 февраля (21 января) 1918 г.]

Распубликован в № 20 Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства от 10 февраля (28 января) 1918 г.

(СУ 1918 г. № 27, ст. 353)

---

* В «Газете» дан следующий заголовок: «Декрет об аннулировании государственных займов, принятый в заседании Центрального Исполнительного Комитета 21 января 1918 года».

** В «Газете»: «буржуазией».

*** В «Газете»: «с 1 декабря 1917 г.».

112

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОМ КРАСНОМ ФЛОТЕ*

Декрет Совета Народных Комиссаров

[*Извлечение*]

Российский флот, как и армия, приведены преступлениями царского и буржуазного режимов и тяжелой войной в состояние великой разрухи. Переход к вооружению народа, которого требует программа социалистических партий, крайне затруднен этим обстоятельством. Для сохранения народного достояния и противопоставления организованной силы — остатки наемной армии капиталистов и буржуазии и для поддержания, в случае необходимости, идеи всемирного пролетариата, приходится прибегать, как к переходной мере, к организации флота на началах рекомендации кандидатов партийными, профессиональными и другими массовыми демократическими организациями.

В виду этого Совет Народных Комиссаров постановляет: флот, существующий на основании всеобщей воинской повинности царских законов, объявляется распущенным и организуется социалистический рабоче-крестьянский красный флот **.

. . . . . .

(«Газета Рабочего и Крестьянского Правительства» № 23 от 14 (1) февраля 1918 г.)

---

* Заголовок дан по СУ, 1918, № 23, ст. 325.

** В СУ первый абзац целиком отсутствует. Декрет начинается со второго абзаца, данного в следующей редакции: «Совет Народных Комиссаров постановляет:

Флот, существующий на основании царских законов о всеобщей воинской повинности, объявить распущенным и организовать Социалистический Рабоче-крестьянский Красный флот...».

113

О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ*

[Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] [1]

[Извлечения]

Раздел I
ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Ст. 1. Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда.

Ст. 2. Земля без всякого (явного или скрытого) выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа.

Ст. 3. Право пользоваться землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом, кроме случаев, особо предусмотренных настоящим законом.

Ст. 4. Право пользования землей не может быть ограничено: ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством.

Ст. 5. Распоряжение недрами земли, лесами, водами и живыми силами природы предоставляется, в зависимости от их значения, уездной, губернской, областной и федеральной Советской власти под контролем последней. Порядок пользования и распоряжения недрами, лесами, водами и живыми силами природы будет определен особым законом [2].

Ст. 6. Весь частновладельческий живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь переходит без всякого выкупа из нетрудовых хозяйств в распоряжение, в зависимости от их значения, земельных отделов: уездного, губернского, областного и федерального Советов.

* * *

Ст. 11. В задачи распоряжения землей со стороны земельных отделов местной и центральной Советской власти, помимо справедливого распределения земель сельскохозяйственного значения среди трудового земледельческого населения и наиболее продуктивного использования национальных богатств, входит:

а) Создание условий, благоприятствующих росту производи-

* В «Газете» дан следующий заголовок: «Основной закон о социализации земли».

тельных сил страны, в смысле увеличения плодородия земли, поднятия сельскохозяйственной техники и, наконец, поднятия уровня сельскохозяйственных знаний в трудовых массах земледельческого населения.

б) Создание запасного фонда земель сельскохозяйственного значения.

в) Развитие сельскохозяйственных промыслов, как-то: садоводства, пчеловодства, огородничества, скотоводства, молочного хозяйства и проч.

г) Ускорение перехода от малопроизводительных к более производительным системам полеводства в различных поясах путем равномерного расселения трудящихся земледельцев.

д) Развитие * коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству.

. . . . .

Раздел VII
ФОРМА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Ст. 35. Российская Федеративная Советская ** Республика, в целях скорейшего достижения социализма, оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным.

. . . . .

[9 февраля (27 января) 1918 года] ***

Распубликован в № 27 Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства от 19 (6) февраля 1918 г.

(СУ 1918 г. № 25, ст. 346)

1. Проект декрета о социализации земли обсуждался III Всероссийским съездом советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на его последнем заседании 31(18) января 1918 г. Съездом были приняты в основу земельного закона первые его 19 пунктов. Окончательное редактирование текста было поручено президиуму съезда. Пункты закона, указывавшие на то, что советская власть будет оказывать всемерное содействие коллективным хозяйствам в целях скорейшего перехода к социализму, встретили упорное противодействие со стороны «левых» эсеров, принимавших участие в разработке текста закона. Эти пункты были введены в текст лишь по настоянию В. И. Ленина. 9 февраля (27 января) 1918 г. закон о социализации земли был окончательно утвержден ВЦИК.

2. См. декрет ВЦИК «о лесах» от 27(14) мая 1918 г. — документ № 124).

---

* В «Газете» явно ошибочно напечатано: «К развитию».

** В «Газете» слово «Советская» отсутствует.

*** Дата указана по отчету о заседании ВЦИК 9 февраля (27 января) 1918 г. — «Газета» № 21 от 12 февраля (30 января) 1918 г.

114

[О РАТИФИКАЦИИ БРЕСТСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА] *

[*Резолюция Чрезвычайного IV Всероссийского Съезда Советов*] [1]

Съезд утверждает (ратифицирует) мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске 3-го марта 1918 года.

Съезд признает правильным образ действий ЦИК Советов ** и Совета Народных Комиссаров, постановивших заключить данный, невероятно тяжелый, насильственный и унизительный мир, ввиду неимения нами армии и крайнего истощения войною сил народа, получавшего *** от буржуазии и буржуазной интеллигенции не поддержку в его действиях, а корыстно-классовое использование их.

Съезд признает также безусловно правильным образ действий мирных делегаций, которые отказались **** войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными массами самую главную очередную и необходимую задачу текущего момента: повышение деятельности и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих по возможности все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первейшей помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

Теперь, после Октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических ***** договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительством справедливого мира всем

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Резолюция, предложенная Российской Коммунистической партией большевиков»; в Соч. Ленина: «Резолюция о ратификации Брестского договора».

** В Соч. Ленина слово: «Советов» отсутствует.

*** В Соч. Ленина: «получившего».

**** В Соч. Ленина: «мирной делегации, которая отказалась».

***** В Соч. Ленина: «империалистских».

без изъятия народам, Россия, вырвавшись из тисков империалистической * войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран.

Российская Советская Федеративная Республика, отныне единодушно осуждая грабительские бойни **, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом всех трудящихся масс напрячь все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным знаниям и военному делу. Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советскою властью, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами.

Съезд глубочайше убежден, что международная рабочая революция не за горами, и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами подавления социалистического движения.

[15(2) марта 1918 года] ***.

(«Известия ВЦИК» № 49 (313) от 16 (31) марта 1918 г.)

1. Чрезвычайный IV Всероссийский съезд советов происходил в Москве 14(1) — 16(3) марта 1918 г. На съезде, по данным мандатной комиссии, опубликованным в «Известиях ВЦИК» 17 марта 1918 г., присутствовало с правом решающего голоса 1.204 делегата, из них: большевиков — 795, «левых» эсеров — 284, анархистов — 14; украинцев — эсеров — 3, максималистов — 24; эсеров центра — 29; меньшевиков-интернационалистов — 11; меньшевиков-объединенцев — 6; меньшевиков — 21, беспартийных — 17.

Важнейшим пунктом порядка дня съезда явился вопрос о ратификации Брестского мирного договора с державами Четверного союза. Большинством 724 голосов против 276 и при 118 воздержавшихся, съезд 15(2) марта утвердил написанную Лениным и предложенную большевистской фракцией резолюцию о ратификации Брестского мирного договора. Решение съезда было одобрено также трудящимися массами Украины (см. документ № 116).

Решение съезда знаменовало собой победу ленинско-сталинской политики мира. Эта победа была одержана партией в беспощадной борьбе против буржуазии и ее агентуры в лице меньшевиков, правых и «левых» эсеров,

---

* В Соч. Ленина: «империалистской».

** В Соч. Ленина: вместо слова: «бойни» — «войны».

*** Дата установлена по книге: «IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов». Стенографический отчет, М. 1920.

троцкистов, «левых коммунистов» (бухаринцев), Зиновьева и Каменева, провоцировавших гибельную для Советской России войну с германским империализмом.

Ленинско-сталинская тактика завоевания передышки для укрепления диктатуры пролетариата и создания мощных вооруженных сил республики в лице Рабоче-крестьянской Красной армии, — блестяще оправдалась в дальнейшем ходе исторических событий. В октябре — ноябре 1918 г. последовал крах германского империализма в результате его разгрома на фронтах империалистической войны и бурного развития революции в Германии. 13 ноября 1918 г. ВЦИК принял постановление об аннулировании Брест-Литовского мирного договора.

115

[О ПЕРЕНЕСЕНИИ СТОЛИЦЫ]

[*Постановление Чрезвычайного IV Всероссийского Съезда Советов*]

В условиях того кризиса, который переживает русская революция в данный момент, положение Петрограда, как столицы, резко изменилось [1].

В виду этого съезд постановляет, что впредь до изменения указанных условий столица Российской Социалистической Федеративной Советской Республики временно переносится из Петрограда в Москву.

[16(3) марта 1918 года] *

(*Стенографический отчет Чрезвычайного IV Съезда Советов. Госиздат, 1920 г., стр. 71*)

1. Вопрос о переносе столицы в Москву вплотную встал перед советским правительством в конце февраля 1918 г. в связи с германским наступлением 18(5) февраля, поставившим под угрозу ближайшие подступы к Петрограду. Согласно постановлению ВЦИК все правительственные учреждения 11—12 марта (26—27 февраля) 1918 г. переехали из Петрограда в Москву. Чрезвычайный IV Всероссийский съезд советов санкционировал своей резолюцией это решение правительства.

* Дата — по Стенографическому отчету Чрезвычайного IV Съезда Советов.

116

ДЕКЛАРАЦИЯ УКРАИНСКОГО Ц.И.К. СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ДЕЛЕГАТОВ НА 4-м ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ (ВСЕРОССИЙСКОМ) СЪЕЗДЕ ОТ СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ*

Обреченный на гибель неумолимым ходом истории, заколебавшийся в собственной стране германский империализм сделал еще одно усилие, сумел собрать военные силы, достаточные для того, чтобы при благосклонном участии российской, украинской и иной отечественной и иностранной буржуазии наступить сапогом на грудь молодой, неокрепшей еще Российской Советской Социалистической Федеративной Республики, напав на нее в тот момент, когда она объявила войну законченной, когда регулярная армия, измученная неслыханной войной, разложенная царизмом, добитая бестолковщиной восьмимесячного соглашательства, демобилизовалась, новая же Красная социалистическая армия только начала организоваться.

Условия мирного договора, навязанного Российской Федерации германским правительством, неимоверно тяжелы и чрезвычайно усложняют возможность социалистического строительства рабочего класса и беднейшего крестьянства. Однако, принимая во внимание то трагическое положение, в каком очутилась Российская революция, не поддержанная во-время взрывом рабочего восстания в передовых капиталистических странах, считая необходимым закрепление социальных завоеваний Октябрьской революции и сохранение Советской власти, как очага революции всемирной, мы, как представители одной из частей Российской Федерации, не можем высказываться против ратификации разбойного «мирного» договора, несмотря на то, что именно нас, украинцев, он бьет всего больше, вырывая Украину против воли украинских крестьян и рабочих из живого тела Российской Советской Федерации.

Ценя помощь всероссийского пролетариата и беднейшего крестьянства в нашей борьбе с украинской буржуазией и социал-шовинистами и протестуя пред лицом Всероссийского Съезда и пред рабочим классом всего мира против насильственного — при

* Заголовок дан по стенографическому отчету Чрезвычайного IV Всероссийского Съезда Советов (стр. 67). В «Известиях» документ озаглавлен: Декларация Украинского Ц.И.К. С.Р., Кр. и С.Д. и Делегатов на 4-м съезде».

помощи немецких штыков — отторжения Украины от общесоветской федерации, мы не осуждаем наших российских товарищей, вынужденных под давлением печальной необходимости, надеемся, на время, разорвать федеративную связь с нами и предоставить нас собственным силам в нашей отчаянной борьбе с украинской и поддерживающей ее международной реакцией.

Рабочие и крестьяне Украины также были застигнуты германским наступлением врасплох в период организации Советской власти на Украине, непосредственно после низвержения Рады, продавшей за свое господство германским хищникам Украину и предавшей Российскую Рабоче-Крестьянскую и мировую социалистическую революцию.

Учитывая эти обстоятельства, правительство Украинской Советской республики, узнав о решении Совета Народных Комиссаров Российской Федерации подписать ультиматум австро-германской коалиции, готово было ратифицировать условия мира, заключенного от имени Украины Центральной Радой, тогда уже низложенной восстанием украинских крестьян и рабочих, при условии невмешательства центральных держав в наши внутренние дела, в наши отношения с общероссийской федерацией.

Австро-германские империалисты не пожелали принять мирную делегацию Советской Украины. Они не захотели даже воспользоваться возможностью сделать действительным фиктивный пока мирный договор, правда, не столь беззастенчиво-грабительский, как договор, продиктованный ими Российской Федерации, но все же достаточно для них выгодный, а главное — обеспечивающий австро-германцев столь нужным им хлебом. Они, как заразы, боятся укрепления и упрочения Советской власти где бы то ни было.

В частности на Украине они боятся нашего экономического возрождения и предпочитают целиком закабалить, прибрать к рукам богатый край, вернув к власти низвергнутую Центральную Раду, зная, что лишь руками изменников они смогут превратить Украину в свою экономическую колонию, зная, что лишь руками поставленных ими у власти украинских социал-предателей они смогут отрезать Россию от угля и продовольствия и тем удушить Российскую социалистическую революцию.

И вот Гинденбург и Макензен под прикрытием Винниченко и Петлюры посылают отряды на Украину, обманывая своих солдат, будто, завоевывая Украину, они освобождают ее от чужеземных насильников, северных варваров-завоевателей, как называл Винниченко наших товарищей российских солдат и рабочих, помогавших нам разделаться со своей буржуазией и ее прихлебателями.

Так пусть же знают немецкие солдаты и рабочие, [что] предоставленные своим собственным силам, отделенные волею украинских предателей и австро-германских грабителей от общероссийской федерации, мы так же упорно будем бороться со своими внутренними врагами и всеми, кто их поддерживает, как боролись до сих пор, рука об руку с российскими товарищами, по-

тому что защищаем свое социалистическое отечество и те безграничные перспективы, какие открыла нам, пролетариям, возможность иметь это отечество. Нам не дано передышки, у нас нет выбора, остается победить или умереть.

И мы будем отбиваться, отступая шаг за шагом, ведя беспощадную, когда организованную, когда партизанскую борьбу.

Пусть в [этой] тяжелой борьбе мы будем одиноки формально — сердцем и вы [и] все истинные социалисты всего мира с нами, — зато срываются последние покровы с наглой лжи хищников международного капитала об освободительном характере современной войны. Скоро станет ясно самому отсталому немецкому пролетарию, что, наступая на Украину, он не освобождает, а порабощает ее, и своим наступлением не приближает, а наоборот, затягивает дело мира. Мы будем раскрывать глаза западно-европейским рабочим упорным сопротивлением, вы — подписанием мира, пускай неслыханно тяжелого, но все же дающего вам передышку для подготовки к новой борьбе с мировым капиталом, продиктованного* германскими разбойниками. Условия мирного договора насильственно отрывают нас от общесоветской федерации. Мы вынуждены проститься с вами, но не навсегда, надеемся не надолго. Наступит час, когда в результате упорной борьбы и неизбежной, конечно, победы украинского, российского и мирового пролетариата мы снова будем членами единой социалистической федерации.

- До свиданья, товарищи, на одном из ближайших съездов Советов, Всероссийском, а может быть и всемирном!

[16(3) марта 1918 г.]**

(«Известия ВЦИК» № 50 (314) от 17(4) марта 1918 г.)

---

* В «Известиях» явно ошибочно: «продиктованным».

** Дата — по «Известиям».

117

О ПРАВЕ УБЕЖИЩА*

[*Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*]

Всякий иностранец, преследуемый у себя на родине за преступления политического или религиозного порядка, в случае прибытия в Россию пользуется здесь правом убежища.

Выдача таких лиц по требованию тех государств, подданными коих они являются, производиться не может.

В случае предъявления правительством того или иного государства** требования о выдаче таких лиц, оно переходит на рассмотрение Народного*** Комиссариата Иностранных Дел, который передает его в суд для квалификации преступления: носит ли оно политический или религиозный характер, или характер общеуголовного деяния. В зависимости от характера преступления делается тот или иной вывод по вопросу о выдаче.

28(15) марта 1918 года.

Распубликован [в] № 117 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 9 июня (27 мая) 1918 г.

(СУ, 1918 г. № 41, ст. 519)

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Декрет о праве убежища, принятый на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 28 марта 1918 года».

** В «Известиях» слово «государства» отсутствует.

*** В «Известиях» слово «Народного» отсутствует.

118

СОВЕТАМ КАЗАНИ, УФЫ, ОРЕНБУРГА, ЕКАТЕРИНБУРГА, СОВНАРКОМУ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ И ДРУГИМ

ОБ ОЧЕРЕДНОЙ ЗАДАЧЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

[*Обращение Народного Комиссариата по Делам Национальностей*]

Последние два месяца развития революции в России, особенно же период после заключения мира с Германией и подавления буржуазной контрреволюции внутри России могут быть охарактеризованы, как период упрочения Советской власти в России и начало планомерного переустройства отживающего социально-экономического строя на новый социалистический лад.

Разрастающаяся в главных отраслях торговля, национализация банков, развертывающаяся день за днем богатая по своему разнообразию деятельность Высшего Совета Народного Хозяйства, этой организационной ячейки близкого уже социалистического общества, — все это говорит о том, как глубоко внедряется Советская власть в поры общественной жизни.

Власть в центре стала уже действительно народной, выросшей из недр трудовых масс. В этом сила и могущество Советской власти, что чувствуют, очевидно, даже буржуазные интеллигенты, бывшие враги Советской власти, техники, инженеры, служащие и вообще люди специальных знаний, которые вчера еще саботировали власть, а сегодня готовы к ее услугам. Но на окраинах, населенных отсталыми в культурном отношении элементами, Советская власть еще не успела стать в такой же степени народной.

Революция, начатая в центре, распространялась на окраинах, особенно на восточных, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти. Для того, чтобы власть там стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплоатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, то-есть без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественных, политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудо-

вых масс края языка во всех сферах общественно-политической работы.

В этих видах и провозгласил Третий Съезд Советов Федеративный строй Российской Советской Республики[1]. Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года на окраинах у поволжских татар, башкир, киргиз Туркестанского края[2], постепенно разоблачаются ходом революции для того, чтобы окончательно оторвать от них их же собственные массы и сплотить последние вокруг Советов.

Необходимо взять у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в Советскую. Буржуазно-националистические группы требуют автономию для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления своих собственных масс; именно поэтому, признавая центральную Советскую власть, они вместе с тем не хотят признать местных Советов, требуя невмешательства в их внутренние дела.

Некоторые Советы на местах решили ввиду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия. Но этот путь совершенно не пригоден для Советской власти; этот путь способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями родины, защитниками нации, что ни в коем случае не входит в расчеты Советской власти. Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах, и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т.-е. необходимо только, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть, и именно поэтому провозглашает Советская власть автономию Татаро-Башкирской территории[3], в этих же видах проектируется провозглашение автономии Киргизской территории, Туркестанского края[4] и т. д.

Все это на основе признания Советов волостей, уездов и власти этих Советов на местах.

Для определения территории необходимо составить комиссии по созыву учредительных съездов Советов и советских образований, могущих наметить географические границы этих автономий, нужно созвать эти съезды. Эту необходимую подготовительную работу нужно проделать теперь же, чтобы будущий Четвертый Всероссийский Съезд Советов мог выработать Конституцию Российской Советской Федерации.

У мусульманских комиссариатов Казани, Уфы, Оренбурга и Екатеринбурга уже существуют такие комиссии по созыву учредительного съезда Советов Татаро-Башкирии, в Киргизском крае и Туркестане работа в этом духе только начинается.

Советам этих окраин предлагается взяться немедленно за дело, привлекая к работе все советские и революционные элементы соответствующих народов. Никакого деления на национальные курии с представительством от национальных меньшинств и большинств, как это предлагали некоторые буржуазно-национальные

группы, не должно быть допущено. Такое деление только обострит национальную вражду, укрепляя перегородки между трудовыми массами национальностей и закрывая пути отсталым народностям к свету, к культуре. Основой выборов на учредительные съезды и фундаментом автономии должны служить не разбивка трудовых демократических масс национальностей на отдельные национальные отряды, а их объединение и сплочение вокруг соответствующих советских образований.

Итак, собирание материалов по вопросу об автономии окраин, образование национально-социалистических комиссариатов при Советах, организация комиссий по созыву учредительных советов и съездов автономных областей, созыв этих съездов, сближение трудовых слоев самоопределяющихся народностей с органами Советской власти в областях — такова задача Советов.

Народный Комиссариат по делам Национальностей принял все меры к тому, чтобы эта трудная и ответственная работа Советов на местах была выполнена.

Народный Комиссар по Делам Национальностей И. Сталин.

Апрель 1918 г.

(«Политика Советской власти по национальным делам за три года (1917—XI 1920)» Гиз 1920, стр. 8—9)

1. См. документ № 105.

2. Возникшие в Татарии буржуазно-националистические организации, вступив в связь с буржуазными националистами других районов (Башкирия, Казахстан, Украина), стремились к организации «независимых» Урало-Волжских Штатов. В целях свержения Советской власти, установившейся в Казани в ноябре 1917 г., контрреволюционные организации татарской буржуазии под руководством т. н. Всероссийского мусульманского шуро (совета) начали стягивать в Казань мусульманские военные части. В феврале 1918 г. между советом и националистами, образовавшими в Забулачном районе г. Казани так называемую Забулачную республику, произошло вооруженное столкновение. Советские войска разоружили националистические части, и в марте 1918 г. Забулачная республика была ликвидирована. 26 марта 1918 г. постановлением Наркомнаца Всероссийское военное шуро со всеми связанными с ним гарнизонными и окружными комитетами и всякими другими военными организациями было упразднено.

В ноябре 1917 г. в г. Оренбурге, находившемся тогда под властью атамана Дутова, был созван всебашкирский курултай (съезд), главенствующую роль в котором играли буржуазные националисты, представлявшие интересы буржуазно-кулацкой части населения. На курултае возникли разногласия по земельному вопросу между буржуазно-кулацкими элементами и революционно-настроенными фронтовиками и малоимущими; однако курултай не вынес какого бы то ни было решения по этому вопросу. Курултай образовал Башкирское правительство во главе с Валидовым и Центральный башкирский национальный совет. Буржуазно-националистическое Башкирское правительство, проводя антисоветскую деятельность, установило связь с генералом Дутовым, а затем, после чехо-словацкого мятежа, — с Комитетом членов Учредительного собрания и Колчаком. Великодержавническая поли-

тика Колчака, подчинившего башкирские воинские части Дутову и ликвидировавшего Башкирскую автономию, вызвала резкое недовольство трудового башкирского населения. Под давлением масс правительство Валидова в 1919 г. заявило о переходе на сторону советской власти. После образования Башкирской АССР 23 марта 1919 г. буржуазные националисты во главе с Валидовым подняли восстание против советской власти, не поддержанное башкирскими трудовыми массами.

Киргизские буржуазные националисты в декабре 1917 г. сформировали алаш-ордынское правительство во главе с Букейхановым. Алаш-ордынское правительство находилось в тесном союзе с российской контрреволюцией, при помощи которой оно пыталось укрепить свои органы власти на местах.

3. 22(9) марта 1918 г. Народный Комиссариат по делам Национальностей издал положение о Татаро-Башкирской советской республике (см. «Политика советской власти по национальным делам за три года». 1920 г., стр. 100 и СУ, 1918, № 30, ст. 394). В одновременно опубликованном за подписью товарища Сталина обращении к трудящимся Татаро-Башкирской республики указывалось следующее: «Идя навстречу желаниям татаро-башкирских революционных масс и исходя из решения 3-го Съезда Советов, провозгласившего Россию федерацией советских республик, Народный Комиссариат по делам Национальностей, в согласии с Советом Народных Комиссаров, выработал нижеследующее положение о Татаро-Башкирской советской республике Российской Советской Федерации. Учредительный Съезд Советов Татаро-Башкирии, созыв которого не за горами, разработает конкретные формы и детали этого положения».

Вслед затем в Москве было созвано совещание представителей различных общественных организаций Татаро-Башкирии, на котором была избрана комиссия по созыву учредительного съезда татаро-башкирских советов. Однако, организация Татаро-Башкирской автономии не осуществилась вследствие того, что в мае 1918 г. вспыхнул чехо-словацкий мятеж и территория Татаро-Башкирии была занята контрреволюционными войсками. В связи с этим работа указанной выше комиссии была приостановлена. После разгрома чехо-словацких мятежников, дутовщины и вытеснения из Башкирии Колчака, 23 марта 1919 г. образуется Башкирская автономная ССР (СУ, 1919, № 46, ст. 451). Наиболее компактная часть башкирского населения вошла в Башкирскую АССР. В мае 1920 года была создана специальная Комиссия для разработки вопроса об организации самостоятельной Татарской АССР. 27 мая 1920 г. было опубликовано постановление ВЦИК и СНК об образовании Татарской АССР (СУ, 1920, № 51, ст. 222).

4. В мае 1918 г. при Наркомнаце был организован Киргизский отдел, одной из задач которого была подготовка вопроса о Киргизской автономии. Однако, со второй половины 1918 года и до середины 1919 года значительная часть территории Киргизии была занята белогвардейцами. 10 июля 1919 г. декретом СНК, впредь до созыва Киргизского съезда и объявления автономии Киргизского края, был учрежден Революционный Комитет — орган военно-гражданского управления краем (СУ, 1919, № 36, ст. 354). 26 августа 1920 г. постановлением ВЦИК и СНК была образована Киргизская АССР, переименованная в 1925 году в Казахскую АССР в связи с национальным размежеванием в Средней Азии и образованием Кара-Киргизской автономной области (СУ, 1925, № 43, ст. 321). По Сталинской Конституции Казахская АССР преобразована в Казахскую ССР.

В конце 1917 г. в Туркестанском крае была установлена советская власть. После ликвидации советскими войсками в феврале 1918 года попыток буржуазно-националистических организаций, поддержанных русскими белогвардейцами, закрепить власть так называемого Кокандского автономного правительства, началась подготовка к провозглашению автономии Туркестанского края. В конце апреля 1918 г. открылся V съезд советов Туркестанского края, который 1 мая (18 апреля) 1918 г. провозгласил автономию Туркестана на основе советской власти и принял основы туркестанской конституции. Провозглашая автономию Туркестанской советской республики, съезд советов вместе с тем указал, что Туркестанская республика состоит в тесной связи с РСФСР. Решающее значение в принятии этого

постановления имела телеграмма Ленина и Сталина V съезду советов: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. Мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте». («Известия» № 83 (347), 26(13) апреля 1918 года). В состав Туркестанской Советской республики вошли Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская и Закаспийская области с населением около 12 миллионов, из которых 95% составляли нерусские национальности.

119

О ВЫБОРАХ КОМИССИИ [ДЛЯ] РАЗРАБОТКИ КОНСТИТУЦИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

[*Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*]

Слушали: ...4. О выборах комиссии [для] разработки Конституции Советской республики (доклад тов. Свердлова).

Постановили: ...4. Избрать комиссию в составе 5 человек по избранию пленума Ц.И.К. и по одному представителю от комиссариатов: Внутренних Дел, Юстиции, по Национальным Делам, Высшего Совета Народного Хозяйства и Комиссариата по военным делам. Предоставить Президиуму составить эту комиссию по соглашению с фракциями с обязательством, дабы быть обеспеченными в работоспособности комиссии.

Еженедельно комиссия должна делать доклад о ходе работ комиссии [1].

1 апреля (19 марта) 1918 года

(*«Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва», Стенографический отчет, Гиз, М. 1920, стр. 3*)

1. Состав комиссии для разработки Советской Конституции был утвержден ВЦИК в заседании 8 апреля (26 марта) 1918 г. В работе комиссии руководящая роль принадлежала товарищу Сталину и товарищу Свердлову. В основу работы комиссии над текстом Советской Конституции легли тезисы товарища Сталина: «О типе федерации Российской советской республики». Тезисы товарища Сталина были зачитаны им в заседании комиссии 12 апреля (30 марта) 1918 г. По поручению комиссии товарищ Сталин на основе тезисов составил проект «Общих положений Конституции Советской Федеративной Республики». Эти «Общие положения» были утверждены комиссией в заседании 19(6) мая 1918 г., в качестве важнейших принципов Советской Конституции. Комиссия отвергла проекты Конституции, представленные «левыми» эсерами и максималистами и полностью направленные против основного принципа Советской Конституции — диктатуры пролетариата. Подготовленный комиссией ВЦИК текст Советской Конституции 3 июля 1918 г. поступил на редактирование особой комиссии ЦК РКП(б) под председательством В. И. Ленина. По решению комиссии ЦК текст

Конституции был дополнен в качестве вводного раздела ленинско-сталинской «Декларацией прав трудящегося и эксплоатируемого народа» (см. документ № 102). Комиссия ЦК включила также в текст отдельные формулировки из проекта Конституции, представленного коллегией Наркомюста. Подготовленный таким образом текст Советской Конституции был принят V Всероссийским съездом Советов.

В окончательной редакции текст Конституции был утвержден Президиумом ВЦИК в заседании 18 июля 1918 г.

120

О ПРИОБРЕТЕНИИ ПРАВ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА*

[*Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*]

Приобретение прав российского гражданства иностранцами определяется следующими условиями:

1. Каждый иностранец, проживающий в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, может приобрести права российского гражданства.

2. Для приобретения прав российского гражданства иностранец делает о том заявление в местный, по месту жительства, Совет Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, с указанием рода своих занятий и сообщением сведений о том, не подвергался ли он судебному преследованию по обвинению в общеуголовном преступлении, а если подвергался, то за какие деяния.

3. Самоличность делающего заявление, при отсутствии других средств к ее установлению, удостоверяется свидетельством полноправных граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Примечание. За представление заведомо ложных сведений для приобретения прав российского гражданства виновные подвергаются уголовной ответственности, как за дачу ложных показаний, и могут быть лишены приобретенных ими прав.

4. В случае признания заявителя удовлетворяющим требованиям ст. ст. 1 и 3 настоящего декрета, Совет выдает ему надлежащее удостоверение о приобретении им прав российского гражданства.

5. В исключительных случаях допускается принятие в число российских граждан иностранцев, пребывающих за пределами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Заявления таких иностранцев подаются ими непосредственно или через ближайшего дипломатического представителя Российской Социалистической Федеративной Советской Республики за границей на имя председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и рассматриваются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов **.

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Декрет о приобретении прав Российского гражданства, принятый Центр. Исп. Комитетом на заседании 1 апреля 1918 г.».

** В «Известиях»: «на имя председателя Ц.И.К. и рассматриваются Ц.И.К.».

6. Совет Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов сообщает о принятых им в российское гражданство иностранцах в Народный Комиссариат по внутренним делам *, который и регистрирует, публикует их списки во всеобщее сведение и через Народный Комиссариат по иностранным делам извещает государства, гражданами которых они состояли.

[1 апреля (19 марта) 1918 года] **

Распубликован в № 66 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 5 апреля (23 марта) 1918 г.

(СУ 1918 г. № 31, ст. 405)

---

* В «Известиях»: «в комиссариат внутренних дел».
** Дата указана по «Известиям».

121

О ФЛАГЕ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ*

[*Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*]

Флагом Российской Республики устанавливается Красное Знамя с надписью: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика».

[8 апреля (26 марта) 1918 года] **.

Распубликован в № 74 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 14 (1) апреля 1918 г.

(СУ 1918 г. № 31, ст. 415)

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Декрет о флаге Российской Социалистической Федеративной Республики, принятый на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 8-го апреля 1918 года».

** Дата принятия указана по книге: «Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва», М. 1918 г.

122

О ФОРМУЛЕ ТОРЖЕСТВЕННОГО ОБЕЩАНИЯ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКУЮ КРАСНУЮ АРМИЮ*

(Постановление ВЦИК)

1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской армии.

2. Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского Правительства.

4. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, унижающих** достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского Правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братства народов и не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6. Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона.

22(9) апреля 1918 г.

Распубликован в № 83 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 26 (13) апреля 1918 г.

(СУ 1918 г. № 33, ст. 446)

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Формула торжественного обещания, утвержденная в заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 22 апреля 1918 г.».

** В «Известиях»: «порочащих и унижающих».

123

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ*

[*Декрет Совета Народных Комиссаров*]

[*Извлечение*]

I

Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются.

Примечание. Правила ввоза и вывоза почтовых посылок и пассажирских вещей будут изданы отдельно.

II

Органом, ведающим национализированной внешней торговлей, является Народный Комиссариат Торговли и Промышленности.

. . . . . .

22 (9) апреля 1918 года.

Распубликован в № 80 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 23 (10) апреля 1918 г.

(СУ 1918 г. № 33, ст. 432)

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Декрет о национализации внешней торговли».

124

О ЛЕСАХ*

[*Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета*[1]]

[*Извлечения*]

Раздел I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I. Отмена собственности на лес

Ст. 1. Всякая собственность на лес в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики отменяется навсегда.

Ст. 2. Леса, принадлежавшие частным лицам и обществам, объявляются без всякого выкупа, явного или скрытого, общенародным достоянием** Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Ст. 3. Все находящиеся в лесах постройки лесохозяйственного значения с живым и мертвым инвентарем и со всеми принадлежностями отчуждаются в общенародное достояние, как и леса***.

Дальнейшее пользование постройками и инвентарем, в зависимости от их лесохозяйственного значения, определяется Центральным Управлением Лесов Республики.

Постройки промышленных предприятий по механической и химической обработке древесины в число построек лесохозяйственного значения не включаются.

Ст. 4. Акты и договоры об отчуждении лесов, когда-либо и кем бы то ни было заключенные, признаются утратившими силу.

Акты и договоры о пользовании лесами, заключенные до издания настоящего закона органами правительства или частными лицами, пересматриваются Центральной Советской властью по инициативе соответствующих органов уездной, губернской или областной Советской власти.

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Основной закон о лесах, принятый Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов в заседании от 27(14) мая 1918 года».

** В «Известиях»: «общенародным достоянием» набрано жирным шрифтом.

*** В «Известиях»: «отчуждаются в общенародное достояние на тех же основаниях, как и леса».

Право отмены, изменения и прекращения договоров принадлежит исключительно высшему лесному органу Советской власти.

. . . . .

Раздел II
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

I. Право пользования лесом

Ст. 11. Всем гражданам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики* принадлежит равное право на пользование лесом.

Ст. 12. Каждый гражданин, живущий в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, имеет право:

а) получать топливо,
б) получать строительную древесину,
в) приобретать из леса поделочную древесину,
г) участвовать в побочных пользованиях,
д) заявлять о необходимых мерах охраны лесов,
е) входить в леса.

. . . . .

27 (14) мая 1918 года.

Распубликован в №№ 118 и 120 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 11 июня (29 мая) и 13 июня (31 мая) 1918 г.

(СУ 1918 г. № 42, ст. 522)

1. В 120 (последней) статье декрета указано, что он «издается согласно ст. 5 «Основного закона о социализации земли». См. документ № 113.

* В «Известиях»: «Всем гражданам Советской Республики».

125

О СОЗЫВЕ 5-го ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ[1]

*[Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] **

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов постановил созвать 5-й очередной Съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Казачьих Депутатов на 28-ое июня 1918 года. Норма представительства прежняя (на 25 000 — 1 делегат и от каждого уезда по 2 делегата[2]. Мелкие Советы соединяются для посылки делегата). Всероссийский Центральный Исполнительный комитет Советов ** предлагает всем Советам приложить все усилия к проведению полного и правильного представительства трудовых масс. За всеми справками обращаться в Организационную Комиссию по созыву 5-го Съезда Советов ***.

Порядок дня и более подробные сведения будут опубликованы позднее.

10 июня (28 мая) 1918 года.

Распубликовано в № 119 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 12 июня (30 мая) 1918 г.

(СУ 1918 г. № 43, ст. 523)

1. V Всероссийский съезд советов происходил в Москве с 4 по 10 июля 1918 г. В работах съезда приняли участие 1132 делегата с правом

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о созыве 5-го очередного Съезда Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, принятое в заседании от 10 июня 1918 года».

** В «Известиях» слово: «Советов» отсутствует.

*** В «Известиях» далее следует: «(Москва, Всероссийский Центральный Исполн. Комитет, Кремль, Организационная комиссия по созыву 5-го очередного Съезда Советов)».

решающего голоса, из них большевиков — 745, «левых» эсеров — 352, максималистов — 14, анархистов — 4, с.-д. интернационалистов — 4, правых эсеров — 1, поалей-цион — 1, левых дашнакцутюн — 1, беспартийных — 10.

Важнейшим вопросом порядка дня съезда явилось утверждение первой Советской Конституции. Наряду с этим съезд заслушал и утвердил отчеты ЦИК и Совнаркома, а также принял решения по продовольственному вопросу и по вопросу об организации социалистической Красной Армии.

Съезд отверг контрреволюционное предложение «левых» эсеров аннулировать Брест-Литовский мирный договор и объявить войну Германии. В дни съезда «левые» эсеры в блоке с бухаринцами и троцкистами совершили провокационное убийство германского посла фон-Мирбаха и организовали контрреволюционный мятеж. В связи с мятежом съезд на несколько дней прервал свою работу, возобновив ее лишь 9 июля заслушанием и принятием постановления по продовольственному вопросу. Съезд завершил свою работу 10 июля 1918 г. утверждением Советской Конституции — Основного Закона советского государства (см. документ № 133) и принятием постановления об организации Красной Армии (см. документ № 132).

2. Нормы представительства на Всероссийские съезды советов были установлены в практике созывов совещаний и съездов советов еще в период февраль—октябрь 1917 г. Первое всероссийское Совещание советов 11—16 апреля (29 марта — 3 апреля) 1917 г. в своей резолюции по организационному вопросу установило норму представительства на первый Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов, исходя из расчета: 1 депутат на каждые 25 000 избирателей. В отношении советов крестьянских депутатов при выборах на 1-й Всероссийский крестьянский съезд (май 1917 г.) нормы представительства устанавливались из расчета 1 депутат на 150 000 сельского населения (или не менее 1 депутата от уезда). По этим же нормам, устанавливавшим неравное представительство города и деревни, происходили затем выборы на II и III Всероссийские съезды советов рабочих и солдатских депутатов и на II и III Всероссийские съезды крестьянских депутатов. После слияния 26(13) января 1918 г. III Всероссийского съезда крестьянских депутатов с III Всероссийским съездом советов рабочих и солдатских депутатов выборы на объединенный IV Чрезвычайный Всероссийский съезд советов происходили на основе тех же норм представительства. Постановление ВЦИК от 10 июня (28 мая) 1918 г., взяв за основу уже сложившиеся прежние нормы, несколько расширило представительство от крестьянства, установив норму не менее двух депутатов от каждого уезда или (в перерасчете на среднее количество жителей уезда) не менее 1 депутата на 125 тысяч сельского населения. С учетом этой последней поправки фактически существовавшие нормы представительства и были окончательно закреплены ст. 25 Конституции РСФСР 1918 г.

126

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ И СНАБЖЕНИИ ЕЕ ХЛЕБОМ, ПРЕДМЕТАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРУДИЯМИ *

[Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] [1]

[Извлечения]

§ 1.

Повсеместно учреждаются волостные и сельские Комитеты деревенской бедноты, организуемые местными Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов ** при непременном участии продовольственных органов и под общим руководством Народного Комиссариата Продовольствия и Всероссийского *** Центрального Исполнительного Комитета Советов ****. Всем Советам Рабочих и Крестьянских Депутатов предлагается немедленно приступить к проведению в жизнь настоящего декрета. Губернские и уездные Советы ***** должны принять самое активное участие в организации Комитетов деревенской бедноты °. На губернские и уездные Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов возлагается ответственность в равной мере с волостными и сельскими Советами °° за неукоснительное осуществление настоящего декрета.

§ 2.

Избирать и быть избранными в волостные и сельские Комитеты бедноты могут все °°° без каких бы то ни было ограничений, как местные, так и пришлые жители сел и деревень, за исключе-

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Декрет об организации и снабжении деревенской бедноты, принятый Всеросс. Центр. Исполнит. Комитетом Советов Рабоч., Солд., Крест. и Каз. Депутатов в заседании от 11-го июня 1918 года».

** В «Известиях» вместо слов: «Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов» всюду в тексте этого декрета дано: «Совдепы».

*** В «Известиях» слово: «Всероссийского» отсутствует.

**** В «Известиях» слово: «Советов» отсутствует.

***** В «Известиях»: «Совдепы».

° В «Известиях»: «Комитетов бедноты».

°° В «Известиях»: «Совдепами».

°°° В «Известиях»: «могут быть все».

нием заведомых кулаков и богатеев, хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торговопромышленные заведения, пользующихся батрацким или наемным трудом и т. п.

Примечание. Пользующиеся наемным трудом для ведения хозяйства, не превышающего потребительской нормы, могут избирать и быть избираемы в Комитеты деревенской бедноты *.

§ 3.

В круг деятельности волостных и сельских Комитетов бедноты входит следующее:

1) Распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий.

2) Оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев.

. . . . .

§ 10.

В распоряжение волостных Комитетов бедноты передаются сложные сельскохозяйственные орудия для организации общественной обработки полей и уборки урожая деревенской бедноты, причем за пользование такого рода орудиями плата не должна взиматься в местностях, где волостными и сельскими Комитетами бедноты будет оказываться энергичное содействие продовольственным органам в изъятии излишков из рук кулаков и богатеев.

. . . . .

11 июня (29 мая) 1918 года.

Распубликован в № 119 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 12 июня (30 мая) 1918 г.

(СУ 1918 г. № 43, ст. 524)

1. Декрет об организации комитетов деревенской бедноты сыграл большую роль в организации и укреплении низовых звеньев советского аппарата — сельсоветов и волисполкомов. Благодаря деятельности комбедов, развернувшейся во второй половине 1918 г., было сломлено кулацкое влияние в деревне, сельсоветы и волисполкомы были очищены от агентуры кулачества, последнее было отстранено от участия в выборах советов. Таким образом, порядок избрания и социальный состав низовых советских органов были приведены в соответствие с требованиями ст. 65 первой Советской Конституции, лишившей эксплоататоров, в том числе и кулачество, избирательных прав.

Проект декрета об организации комбедов, разработанный Наркомпро-

* В «Известиях»: «в комитеты бедноты».

сом, подвергся исправлению со стороны В. И. Ленина. Ленин обратил особое внимание на 2-й пункт декрета, который определял состав лиц, имевших право избирать и быть избранными в комитеты бедноты. Ленин значительно расширил данный пункт законопроекта, внеся в него такие поправки, которые устраняли возможность его истолкования в интересах кулацких, особенно спекулянтских групп деревни и в то же время предусматривали доступ в комбеды середнякам. О необходимости вовлечения в комбеды середняков Ленин указал также особой телеграммой губисполкомам от 18 августа 1918 г. (См. XVIII Ленинский сборник).

Комбеды были ликвидированы по постановлению Чрезвычайного VI Всероссийского съезда советов, поскольку эти органы выполнили возложенные на них задачи.

ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ СОСТАВА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ И МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПАРТИЙ—СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ПРАВЫХ И ЦЕНТРА) И РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (МЕНЬШЕВИКОВ)*

[*Постановление ВЦИК*]

Принимая во внимание:

1) что Советская власть переживает исключительно трудный момент, выдерживая одновременно натиск, как международного империализма всех фронтов, так и его союзников внутри Российской Республики, не стесняющихся в борьбе против Рабоче-Крестьянского Правительства никакими средствами, от самой бесстыдной клеветы до заговора и вооруженного восстания;

2) что присутствие в Советских организациях представителей партий, явно стремящихся дискредитировать и низвергнуть власть Советов, является совершенно недопустимым;

3) что из ранее опубликованных, а также оглашенных в нынешнем заседании документов ясно обнаруживается, что представители партий — социалистов-революционеров (правых и центра) и российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков),** вплоть до самых ответственных, изобличены в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами — на Дону с Калединым и Корниловым, на Урале с Дутовым, в Сибири с Семеновым, Хорватом и Колчаком и, наконец, в последние дни с чехо-словаками и примкнувшими к последним черносотенцами, —

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета постановляет: ***

исключить из своего состава представителей партий — социалистов-революционеров (правых и центра) и российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков) ****, а также

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, принятое на заседании 14-го июня 1918 года».

** В «Известиях»: «партии с.-р. (правых и центра) и меньшевиков».

*** В «Известиях»: «В.Ц.И.К. постановляет».

**** В «Известиях»: «партий с.-р. (правых и центра) и меньшевиков».

предложить всем Советам Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов * удалить представителей этих фракций из своей среды.

14 (1) июня 1918 г.

Распубликовано в № 123 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 18 (5) июня 1918 г.

(СУ 1918 г. № 44, ст. 536)

---

* В «Известиях»: «Советам Р., С., К. и К. Деп.»,

ОБ ОТПУСКАХ*

[*Постановление Совета Народных Комиссаров*]

1. Рабочие и служащие всех отраслей наемного труда, проработавшие в предприятии, учреждении или у частного лица не менее 6 месяцев без перерыва, имеют право один раз в течение года получить отпуск с сохранением содержания и выдачею его вперед.

Примечание. В шестимесячный срок работы засчитываются, при ее непрерывности, и работа в другом предприятии** того же владельца или служба в различных учреждениях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики***.

2. В текущем 1918 году продолжительность отпуска устанавливается сроком в 2 недели.

3. Использование отпуска должно быть отмечено в расчетной книжке, а там, где нет таковых, — в послужном списке или в другом соответствующем документе.

4. Платная работа во время отпуска запрещается.

5. Пользование отпусками происходит в течение всего года, причем очередь отпусков устанавливается по соглашению между нанимателем, управлением предприятия или учреждением и выборными представителями рабочих и служащих по категориям в таком порядке, чтобы нормальный ход работ и занятий в предприятиях и учреждениях не нарушался.

6. Неиспользованное право на отпуск дополнительно не оплачивается.

7. Отпуска по экстренным обстоятельствам разрешаются в порядке п. 5 настоящего постановления****.

8. Настоящее постановление не касается отпусков, разрешаемых больничными кассами.

9. На 1918 год, ввиду особо тяжелых условий, переживаемых страной, все частные соглашения, все пункты коллективных договоров*****, все постановления местных Советских властей или

---

* В «Известиях» дан следующий заголовок: «Временные правила об отпусках».

** В «Известиях»: «работа и в другом предприятии».

*** В «Известиях»: «Р. Ф. Советской Республики».

**** В «Известиях»: «ст. 5 настоящих правил».

***** В «Известиях» слова: «все частные соглашения, все пункты коллективных договоров» отсутствуют.

отдельных ведомств, устанавливающие более продолжительные сроки отпуска, отменяются.

10. Народному Комиссариату Труда предоставляется право устанавливать более продолжительные сроки отпусков в особо вредных производствах *.

14 (1) июня 1918 года.

Распубликовано в № 121 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 15 (2) июня 1918 г.

(СУ 1918 г. № 43, ст. 527)

---

* В «Известиях» далее следует еще один пункт: «11. Настоящие правила вступают в силу со дня их опубликования».

В. И. ЛЕНИН

ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РСФСР[1]

[*Ранее 28 июня 1918 г.*]

Конституция
Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

Глава I.

Общие начала

1. Вся власть в пределах Р.С.Ф.С. Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в Советы депутатов, *или Совдепы.*

. . . . .

8. По мере установления в других странах социалистической советской власти Р.С.Ф.С.Р. входит с ними в единый Союз социалистических[ой] Федеративных[ции] советских республик.

советской или иной пролетáрской.

Глава II.

О правах местных Советов и их Съездов

. . . . . .

12. Местные Советы и их Съезды автономно обеспечивают права национальной культуры рабочему населению, живущему в пределах подведомственной им территории.

разработать
с обязательной гарантией равноправия
и прав меньшинств.

. . . . .

14. Те Советы, где допускаются к участию в выборах и пользуются правом быть избранными лица, обозначенные в 1-ой части ст. 13, или нарушаются положения представительств, установленных выше, лишаются права представительства на Съездах.

Этого мало: их надо распускать.

Глава III.

О компетенции Центральной власти Р.С.Ф.С. Республики.

Исключительному ведению центральной власти Р.С.Ф.С.Р. подлежат:

. . . .

2) Общие постановления о приобретении и утрате прав гражданства Р.С.Ф.С.Р. о праве оседлости и жительства, о правах иностранцев на территории Республики, колонизации и переселений.

. . . . . .

5) Внешние сношения с иностранными государствами, объявление войны и заключение мира.

(XXI Ленинский сборник, стр. 267 — 268)

1. Публикуемый документ представляет собой извлечения из первых трех глав проекта Советской Конституции, представленного коллегией НКЮ 3 июля 1918 года на рассмотрение комиссии ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным.

Замечания Ленина к проекту были учтены Конституционной комиссией ВЦИК при составлении окончательного текста Советской Конституции. В частности на основе ленинских поправок к п. 12 главы II проекта НКЮ Конституционной комиссией ВЦИК была сформулирована ст. 22 раздела II Советской Конституции, провозглашавшая равноправие граждан независимо от их расовой и национальной принадлежности.

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КРУПНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ГОРНОЙ, МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ И МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ, ТЕКСТИЛЬНОЙ, ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ, ЛЕСОПИЛЬНОЙ И ДЕРЕВООБДЕЛОЧНОЙ, ТАБАЧНОЙ, СТЕКОЛЬНОЙ И КЕРАМИЧЕСКОЙ, КОЖЕВЕННОЙ, ЦЕМЕНТНОЙ И ПРОЧИМ ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПАРОВЫХ МЕЛЬНИЦ, ПРЕДПРИЯТИЙ ПО МЕСТНОМУ БЛАГОУСТРОЙСТВУ И ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА*

[*Декрет Совета Народных Комиссаров*]

В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты, — Совет Народных Комиссаров постановил:

I. Объявить собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики нижеуказанные, расположенные в пределах Советской Республики промышленные и торгово-промышленные предприятия со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые ни заключались:

По горной промышленности

1) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, добывающие минеральное горючее (каменный и бурый уголь, лигнит, горючие сланцы, антрацит и пр.);

2) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия по добыче железной и медной руды;

3) все предприятия, занятые добычей платины;

4) все вольфрамо-добывающие предприятия;

5) все серебряно-свинцово-рудные и цинково-добывающие предприятия;

6) все предприятия асбестовой промышленности;

7) нижеперечисленные золотопромышленные предприятия:

а) Ленское Золотопромышленное Товарищество,

б) Анонимное Общество Кочкарских золотых приисков и все предприятия Кочкарской системы,

* В «Известиях» заголовок отсутствует.

в) Верхне Амурская Золотопромышленная Компания,
г) Амурское Золотопромышленное Общество,
д) Российское Золотопромышленное Общество,
е) Федоровское Золотопромышленное Общество,
ж) Южное Сибирское Золотопромышленное Общество,
з) Амгунская Золотопромышленная Компания,
и) Миасское Золотопромышленное Товарищество,
к) Южно-Алтайское Золотопромышленное дело,
л) Акционерное Общество Ольховских золотых рудников,
м) Акционерное Золотопромышленное Общество «Алтай»,
н) Нижне-Селенчинское Товарищество,
о) Циманская Золотопромышленная Компания,
п) Общество Мариинских приисков,
р) Товарищество «Ельцев и Левашев»,
с) Акционерное Общество «Драга»,
т) Охотское Золотопромышленное Товарищество,
у) Айдырлы-Кваркенский золоторудный район,
ф) Московское Лесопромышленное Товарищество (Северо-Заозерская дача),
х) Зауральское Горнопромышленное Товарищество;
8) Нижеперечисленные предприятия по добыче соли:
а) Общество Кулинского соляного производства (озеро Кули),
б) Промысел в местности Молла-Кара, Тер-Аванесова,
в) Все Усольские соляные промыслы;

По металлургической и металлообрабатывающей промышленности

9) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия с основным капиталом в один миллион и более рублей, а также все крупные предприятия, общая стоимость имущества которых по последнему балансу составляет один миллион и более рублей, и занятые одним или несколькими из нижеследующих видов производства: выплавка чугуна, железа и меди в сыром виде; получение из них полупродукта и обработка этого полупродукта путем прокатки, волочения, штампования и химической обработки; постройка машин всякого рода (двигателей, машин-орудий, сельскохозяйственных машин и проч.), авиационных аппаратов и механических экипажей; постройка судов, паровозов и вагонов, мостов и железных конструкций; изготовление точных приборов; изготовление огнестрельного оружия, пулеметов, артиллерийских орудий и их частей; производство металлической арматуры; производство различного рода изделий из металлов, исключая производство воздушных тормозов;

10) кроме того, независимо от размеров основного капитала, объявляются собственностью Республики все предприятия, производящие какие-либо изделия из металла и составляющие единственное в пределах Российской Республики * производство, занятое выработкой данного рода изделий;

*В «Известиях»: «Российской Федеративной Республики».

По текстильной промышленности

11) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, обрабатывающие хлопок и имеющие основной капитал не менее одного миллиона рублей;

12) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, обрабатывающие шерсть, лен, шелк и джут, а также аппретурно-красильные, с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей;

13) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, обрабатывающие пеньку и владеющие основным капиталом не менее двухсот тысяч рублей;

По электро-технической промышленности

14) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам электрические станции, производящие электрический ток на продажу, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

15) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам электрические заводы, производящие динамо-машины, электро-моторы, трансформаторы, электрические измерительные приборы и прочие предметы электро-технической промышленности, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

16) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам кабельные заводы с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

По лесопильной и деревообделочной промышленности

17) все предприятия лесопильной промышленности, принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

18) все предприятия деревообделочной промышленности с механическим оборудованием, принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам;

По табачной промышленности

19) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, владеющие табачными фабриками с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей по данным 1914 года и владеющие махорочными фабриками с основным капиталом не менее трехсот тысяч рублей по данным 1914 года;

По резиновой промышленности

20) все предприятия резиновой промышленности;

По стекольной и керамической промышленности

21) все предприятия акционерных обществ и товариществ на паях, владеющих стекольными, хрустальными, зеркальными, фарфоровыми, фаянсовыми, посудного, бутылочного и химического стекла, гончарными, изразцовыми, керамиковыми, майоликовыми и терракотовыми заводами с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей по данным 1914 года;

По кожевенной промышленности

22) все предприятия акционерных обществ и паевых товариществ, владеющих обувными и кожевенными фабриками с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей по данным 1914 года;

По цементной промышленности

23) все предприятия акционерных обществ и паевых товариществ, владеющих цементными заводами с нормальной производительностью не менее пятисот тысяч бочек в год;

Паровые мельницы

24) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам паровые мельницы с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей;

Предприятия по местному благоустройству

25) все предприятия, обслуживающие водоснабжение, все газовые заводы, трамваи, конно-железные дороги, и предприятия по канализации переходят по всей территории Республики * в собственность Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов;

В области железнодорожного транспорта

26) все предприятия обществ частных железных дорог и подъездных путей, как находящихся в эксплоатации, так и строящихся;

По прочим отраслям промышленности

27) все предприятия акционерных обществ и паевых товариществ, вырабатывающие целлюлозу и древесную массу;

28) все предприятия акционерных обществ и товариществ на паях, владеющих писчебумажными, картонными, картонажными, гильзовыми и папиросно-бумажными фабриками с основным капиталом не менее трехсот тысяч рублей по данным 1914 года;

29) все предприятия акционерных обществ и товариществ на паях, владеющих заводами и фабриками искусственных жиров, мыловаренными и стеариновыми заводами с основным капиталом не менее одного миллиона рублей по данным 1914 года и владеющих салотопенными и маслобойными (растительных масел)

* В «Известиях»: «Советской Республики».

заводами и фабриками с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей по данным 1914 года;

30) все предприятия акционерных обществ и товариществ на паях, владеющих заводами: 1) минеральных кислот, 2) кальция, карбида и 3) искусственных углей, с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей по данным 1914 года;

31) все предприятия Петроградского Акционерного Общества костеобжигательных заводов;

32) предприятия: 1) Акционерного Общества для выделки и продажи пороха (Виннера); 2) Русского Общества для выделки и продажи пороха (Шлиссельбургского); 3) Акционерного Общества пороховых заводов Барановского.

Примечание. Исчисление основных капиталов акционерных обществ и паевых товариществ, поскольку не оговорено обратное, производится по данным за 1916 отчетный год или же за последний отчетный период, конец которого приходится на 1916 год. В случае возникновения предприятия после 1916 года, исчисление производится по последним данным года утверждения устава такого предприятия.

II. Организацию управления национализируемыми предприятиями поручается в срочном порядке выработать и провести в жизнь соответствующим отделам Высшего Совета Народного Хозяйства, с соблюдением всех ранее изданных по сему поводу декретов, под общим руководством Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства.

По отношению к предприятиям, упомянутым в п. 24 раздела I сего декрета (паровые мельницы), означенное поручение возлагается на Народный Комиссариат Продовольствия *, при условии соблюдения всех ранее изданных по вопросу об управлении национализируемыми предприятиями декретов.

По отношению к предприятиям, упомянутым в п. 25 раздела I сего декрета (предприятия по местному благоустройству), таковое же поручение, при соблюдении того же условия, возлагается на местные Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов.

По отношению к предприятиям, упомянутым в п. 26 раздела I сего декрета (предприятия железнодорожных и подъездных путей), таковое же поручение возлагается на Народный Комиссариат Путей Сообщения ** с окончательного утверждения Совета Народных Комиссаров.

III. Впредь до особого распоряжения Высшего Совета Народного Хозяйства по каждому отдельному предприятию, предприятия, объявленные согласно настоящему декрету достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики ***, признаются находящимися в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев; правления и бывшие собствен-

* В «Известиях»: «на Комиссариат Продовольствия».
** В «Известиях»: «на Комиссариат Путей Сообщения».
*** В «Известиях»: Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

ники финансируют их на прежних основаниях, а равно получают с них доходы на прежних основаниях.

IV. С момента объявления декрета члены правления, директора и другие ответственные распорядители национализированных предприятий отвечают перед Советской Республикой, как за целость и сохранность предприятия, так и за правильную их работу.

В случае оставления своих служебных постов без согласия на то со стороны подлежащих органов Высшего Совета Народного Хозяйства*, или неоправдываемых упущений в ведении дел предприятия, виновные отвечают перед Республикой не только всем своим имуществом, но и несут тяжелую уголовную ответственность перед судами Республики.

V. Весь, без исключения, служебный, технический и рабочий персонал предприятий, равно как директора, члены правлений и ответственные распорядители объявляются состоящими на службе у Российской Социалистической Федеративной Советской Республики** и получают содержание по норме***, существовавшей до момента национализации предприятий, из доходов и оборотных средств предприятия.

В случае оставления своих постов лицами технического и административного персонала национализируемых предприятий, они отвечают перед судом революционного трибунала, по всей строгости законов.

VI. Накладывается арест на личные суммы, принадлежащие членам правления, акционерам и собственникам национализируемых предприятий, впредь до выяснения вопроса об отношении этих сумм к оборотному капиталу и средствам предприятия.

VII. Все правления национализируемых предприятий в срочном порядке обязуются составить баланс предприятий на первое июля 1918 года.

VIII. Высшему Совету Народного Хозяйства поручается в срочном порядке выработать и разослать во все национализируемые предприятия подробную инструкцию об организации в них управления и задачах рабочих организаций в связи с проведением в жизнь настоящего декрета.

IX. Не подлежат переходу в собственность Республики предприятия, принадлежащие потребительским кооперативным обществам и товариществам и их объединениям.

X. Настоящий декрет вступает в силу со дня его подписания.

28(15) июня 1918 года.

Распубликован в № 134 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 30 (17) июня 1918 г.

(СУ 1918 № 47, ст. 559)

---

* В «Известиях»: «органов Совета Народного Хозяйства».

** В «Известиях»: «Советской Социалистической Федеративной Российской Республики».

*** В «Известиях»: «в норме».

131

В. И. ЛЕНИН

ДОКЛАД СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 5 ИЮЛЯ 1918 ГОДА

[*V Всероссийский Съезд Советов*]
[*Извлечение*]

. . . . .

Прошли и для России, я уверен, безвозвратно прошли, те времена, когда спорили о социалистических программах по книжкам. Ныне о социализме можно говорить только по опыту. В том и значение переворота, что он в первый раз отбросил старый аппарат буржуазного чиновничества, буржуазной системы управления, создал такие условия, что рабочие и крестьяне берутся сами за дело, неимоверно трудное, трудности которого скрывать от себя было бы смешно, ибо капиталисты и помещики десятки миллионов людей веками гнали и преследовали за одну только мысль об управлении землей. А теперь в несколько недель, в несколько месяцев, при отчаянной, бешеной разрухе, когда война изранила все тело России, так что народ похож на избитого до полусмерти человека, — в такое время, когда в наследство нам цари, помещики и капиталисты оставили величайшую разруху, за новое дело, за новое строительство должны браться новые классы, рабочие и те крестьяне, которые не эксплуатируют наемных рабочих и не наживаются на спекулянтском хлебе. Да, это дело неимоверно трудное и неимоверно благодарное. Каждый месяц такой работы и такого опыта стоит десять, если не двадцать лет нашей истории. Да, мы нисколько не боимся признаться перед вами в том, на что указывает ознакомление с нашими декретами, что нам приходится постоянно переделывать их; мы еще ничего готового не создали, мы еще такого социализма, который можно было бы вложить в параграфы, не знаем. Если теперь этому съезду нами может быть предложена Советская конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали, только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после Первого Всероссийского

Съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике.

. . . . . .

Напечатано в 1918 г. в книге: «Пятый Всероссийский Съезд Советов. Стенографический отчет» Изд. ВЦИК

Печатается: доклад по тексту книги, сверенному по стенограмме, напечатанной в 1918 г. в «Вестнике Путей Сообщения» № 7—8;...

(*Ленин, т. XXIII, стр. 121*)

132

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

[*Постановление V Всероссийского Съезда Советов*]

1) Российская Советская Республика подобна крепости, которую со всех сторон осаждают империалистские войска. Внутри Советской крепости поднимает голову контрреволюция, нашедшая временную опору в чехословацких наемниках англо-французской буржуазии. Советской Республике необходима крепкая революционная армия, способная сокрушить буржуазно-помещичью контрреволюцию и дать отпор натиску империалистских хищников.

2) Старая царская армия, которая создавалась путем насилия и во имя поддержания господства имущих верхов над трудовыми низами, потерпела страшный разгром в империалистской бойне народов. Она оказалась окончательно добитой ложью кадетской и соглашательской политики, преступным наступлением 18 июня [1], керенщиной и корниловщиной. Вместе со старым строем и старой армией рухнул и рассыпался старый аппарат военного управления в центре и на местах.

3) В этих условиях рабочая и крестьянская власть не имела на первых порах других путей и средств создания армии, кроме набора добровольцев, которые оказались готовы стать под знамена Красной армии.

4) В то же время Советская власть всегда признавала, и 5-й Всероссийский Съезд Советов снова торжественно подтверждает это, что на каждом честном и здоровом гражданине, в возрасте от 18 до 40 лет, лежит долг по первому зову Советской Республики встать на ее защиту от внешних и внутренних врагов.

5) В целях проведения обязательного обучения военному делу и обязательной воинской повинности, Совет Народных Комиссаров установил Советские Органы местного военного управления, в виде окружных, губернских, уездных и волостных военных Комиссариатов [2]. Одобряя эту реформу, Всероссийский Съезд Советов вменяет в обязанность всем местным Советам строжайшее ее проведение на местах; условием успешности всех мероприятий в деле создания армии является последовательный централизм в деле военного управления, т. е. строгое и безусловное подчинение волостных комиссариатов уездным, уездных — губернским, губернских — окружным, окружных — Народному Комиссариату по военным делам.

6) 5-й Съезд Советов требует от всех местных учреждений строгого учета военного имущества, его добросовестного распределения и расходования по штатам и положениям, учрежденным центральными органами Советской власти; произвольный захват военного имущества, его сокрытие, незаконное присваивание, недобросовестное расходование должны отныне быть приравнены к тягчайшим государственным преступлениям.

7) Период случайных формирований, произвольных отрядов, кустарного строительства, должен быть оставлен позади. Все формирования должны производиться в строгом соответствии с учрежденными штатами и согласно разверстке Всероссийского Главного Штаба. Рабочая и крестьянская Красная армия должна быть построена так, чтобы при наименьшей затрате сил и средств давать наибольший результат, а это возможно только при планомерном применении всех видов военной науки, какой она вышла из опыта нынешней войны.

8) Для создания централизованной, хорошо обученной и снаряженной армии необходимо использование опыта, знаний многочисленных военных специалистов из числа офицеров бывшей армии. Они все должны быть взяты на учет и обязаны становиться на те посты, какие им укажет Советская власть. Каждый военный специалист, который честно и добросовестно работает над развитием и упрочением военной мощи Советской Республики, имеет право на уважение рабочей и крестьянской армии и на поддержку Советской власти. Военный специалист, который попытается свой ответственный пост вероломно использовать для контрреволюционного заговора или предательства в пользу иностранных империалистов, должен караться смертью.

9) Военные комиссары[3] являются блюстителями тесной и нерушимой внутренней связи Красной армии с рабочим и крестьянским режимом в целом. На посты военных комиссаров, которым поручается в руки судьба армии, должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты.

10) Важнейшей задачей в деле создания армии является воспитание нового командного состава, целиком проникнутого идеями рабочей и крестьянской революции. Съезд вменяет народному комиссару по военным делам в обязанность удвоить свои усилия на этом пути, посредством создания широкой сети инструкторских школ и привлечения в их стены способных, энергичных и мужественных солдат Красной армии.

11) Рабочая и крестьянская Красная армия должна быть построена на основе железной революционной дисциплины. Гражданин, который получил оружие от Советской власти для защиты интересов трудящихся масс, обязан беспрекословно подчиняться требованиям и приказам поставленных * Советской властью командиров. Хулиганские элементы, которые грабят и насилуют местное население или устраивают грабежи, шкурники,

* В Стенографическом отчете: «постановленных».

трусы и дезертиры, которые покидают боевые посты, должны караться беспощадно. Всероссийский Съезд вменяет в обязанность Военному Комиссариату привлекать в первую голову к ответу тех комиссаров и командиров, которые попустительствуют бесчинствам или смотрят сквозь пальцы на нарушения воинского долга.

12) До тех пор, пока буржуазия не экспроприирована окончательно и не подчинена всеобщей повинности, до тех пор, пока буржуазия стремится к восстановлению своего былого господства, вооружать буржуазию значило бы вооружать врага, который в любой момент готов предать Советскую Республику иностранным империалистам. Съезд подтверждает постановление Совета Народных Комиссаров о создании из призывных возрастов буржуазии тылового ополчения на укомплектование нестроевых частей, служительских и рабочих команд [4]. Перевода в строевые части могут удостаиваться только те буржуазные элементы, которые на деле обнаружат свою верность трудящимся классам.

13) Съезд вменяет в обязанность всем советским учреждениям, всем профессиональным, фабрично-заводским организациям всемерно содействовать военному ведомству в сфере проведения обязательного обучения военному делу рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян. Необходимо повсеместно создание стрелковых обществ и тиров, устройство маневров и военно-революционных празднеств и широкая агитация, направленная на повышение интереса к военному делу в рабочем классе и крестьянстве.

14) Приветствуя призыв рабочих двух возрастов в Москве и Петрограде, а также приступ к мобилизации на Волге и на Урале [5] и принимая во внимание стремление мировых хищников снова вовлечь Россию в империалистическую бойню, Съезд считает необходимым в самый короткий срок произвести мобилизацию нескольких возрастов рабочих и трудовых крестьян по всей стране. На Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров возлагается обязанность издать декрет, определяющий число возрастных категорий, подлежащих немедленному призыву, а равно и сроки и условия приема *.

15) Окруженная со всех сторон врагами, лицом к лицу с контрреволюцией, опирающейся на иноземных наемников, Советская Республика создает крепкую армию, которая охранит рабочую и крестьянскую власть до того часа, как восставший европейский и мировой рабочий класс нанесет смертельный удар милитаризму и создаст условия мирного и братского сотрудничества всех народов.

[10 июля 1918 года] **

(Стенографический отчет V Всероссийского Съезда Советов Р., К., С. и К. Д., изд. ВЦИК 1918, стр. 180—183)

---

* В Стенографическом отчете: «сроки условий приема».

** Дата указана по книге: «Стенографический отчет V Всероссийского Съезда Советов».

1. 1 июля (18 июня) 1917 г. Временное правительство предприняло по требованию держав Антанты наступление на западном и юго-западном фронтах против австро-германской армии. Наступление было одобрено меньшевистско-эсеровским руководством I Всероссийского съезда советов. В первые дни наступление имело некоторый успех. Однако, проводившееся деморализованной, не желавшей драться за империалистские цели русской армией и руководимое бездарными царскими генералами, оно вскоре же привело к тяжелому поражению русских войск. Армии юго-западного фронта за 10 дней наступления потеряли около 60 тысяч человек.

2. 8 апреля (26 марта) 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об организации волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам. В декрете указывалось, что эти комиссариаты имеют своей целью проведение в жизнь «...мероприятий по учету годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооруженной силы Российской Советской Республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения» (СУ, 1918, № 31, ст. 413).

Вслед затем ВЦИК в заседании 22(9) апреля 1918 г. утвердил декрет «Об обязательном обучении военному искусству». Согласно декрету трудящиеся в возрасте от 18 до 40 лет, прошедшие курс обязательного военного обучения, брались на учет как военнообязанные, как резервы для пополнения кадров Красной армии. В декрете указывалось, что Советское правительство «...ставит своей непосредственной задачей привлечение всех граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности» (СУ, 1918, № 33, ст. 443).

Далее, 29(16) мая 1918 г. ВЦИК'ом было принято постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию», в котором подчеркивалось, что «...переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контрреволюции, как внутренней, так и внешней» (СУ, 1918, № 41, ст. 518).

3. Институт военных комиссаров явился важнейшим органом советской власти, руководившим массовой политической работой среди бойцов Красной армии и осуществлявшим политический надзор за деятельностью старых военных специалистов, которые на первом этапе организации вооруженных сил Республики в значительном количестве выполняли функции военных руководителей отдельных красноармейских частей и групп. 8 апреля (26 марта) 1918 г. при Комиссариате по военным делам создано было Всероссийское бюро военных комиссаров — орган руководства и контроля над деятельностью всех военных комиссаров. С созданием Реввоенсовета это бюро вошло в октябре 1918 г. в состав политотдела Реввоенсовета. В апреле 1919 г. Бюро было упразднено, и его функции были переданы политотделу Реввоенсовета.

4. Речь идет о решении СНК по вопросу о зачислении нетрудовых элементов в тыловое ополчение, принятом по докладу Народного комиссариата по военным делам 27 июня 1918 г. Окончательное законодательное оформление это решение нашло в постановлении СНК «О тыловом ополчении», опубликованном 20 июля 1918 г. (см. СУ, 1918, № 54, ст. 604).

5. В связи с чехословацким контрреволюционным мятежом, ускорившим переход советской власти к принципу всеобщей воинской повинности в строительстве Красной армии, СНК 12 июня (30 мая) 1918 г. издал декрет о мобилизации пяти призывных возрастов в ряде уездов Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов (СУ, 1918, № 43, ст. 528), 17(4) июня 1918 г. была проведена мобилизация двух призывных возрастов рабочих Москвы (СУ, 1918, № 44, ст. 534), 29(16) июня 1918 г. — мобилизация двух призывных возрастов рабочих Петрограда (СУ, 1918, № 48, ст. 563).

133

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПРИНЯТАЯ V ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ В ЗАСЕДАНИИ ОТ 10 ИЮЛЯ 1918 ГОДА

Утвержденная III Всероссийским Съездом Советов в январе 1918 года декларация прав трудящихся и эксплоатируемого народа вместе с утверждаемой V Всероссийским Съездом Советов Конституцией Советской Республики составляют единый основной закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Этот основной закон вступает в действие с момента его опубликования в окончательной форме в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов». Он должен быть распубликован всеми местными органами Советской власти и выставлен во всех Советских учреждениях на видном месте.

V Всероссийский Съезд Советов поручает Народному Комиссариату Просвещения ввести во всех без изъятия школах и учебных заведениях Российской Республики изучение основных положений настоящей Конституции, а равно и их разъяснение и истолкование.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА

Глава первая.

1. Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик.

Глава вторая.

3. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установ-

ление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, III Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов постановляет далее:

а) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

б) Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

в) Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог [и] прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики, подтверждается Советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами.

г) III Всероссийский Съезд Советов рассматривает Советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

д) Подтверждается переход всех банков в собственность Рабоче-Крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

е) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

ж) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров декретируется вооружение трудящихся, образование Социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

Глава третья.

4. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, III Всероссийский Съезд Советов всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира трудящихся без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

5. В тех же целях III Всероссийский Съезд Советов настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих из-

бранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

6. III Всероссийский Съезд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Глава четвертая.

7. III Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

8. Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно тем более полный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский Съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой наций принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных Советских учреждениях.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Глава пятая.

9. Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

10. Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах.

11. Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные Съезды Советов и их исполнительные органы.

Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

12. Верховная власть в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике принадлежит Всероссийскому Съезду Советов, а в период между Съездами — Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов.

13. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

14. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране.

15. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

16. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации.

17. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

18. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся, да не ест»!

19. В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей.

20. Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к непользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, права российского гражданства.

21. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления.

22. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.

23. Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются* ими в ущерб интересам социалистической революции.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КОНСТРУКЦИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

А. ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ.

Глава шестая.

О Всероссийском Съезде Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов.

24. Всероссийский Съезд Советов является высшей властью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

25. Всероссийский Съезд Советов составляется из представителей городских Советов, по расчету 1 депутат на 25.000 избирателей, и представителей губернских Съездов Советов, по расчету 1 депутат на 125.000 жителей.

Примечание 1. В случае, если губернский Съезд Советов не предшествует Всероссийскому Съезду Советов, то делегаты на последний посылаются непосредственно уездными Съездами Советов.

Примечание 2. В случае, если областной Съезд Советов непосредственно предшествует Всероссийскому Съезду Сове-

* В СУ, очевидно ошибочно, напечатано «пользуются».

тов, то делегаты на последний могут быть посланы областным Съездом Советов.

26. Всероссийский Съезд Советов созывается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов не реже двух раз в год.

27. Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов созывается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов по собственному почину или по требованию Советов местностей, насчитывающих не менее 1/3 всего населения Республики.

28. Всероссийский Съезд Советов избирает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов в числе не свыше 200 человек.

29. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов всецело ответствен перед Всероссийским Съездом Советов.

30. В период между Съездами высшей властью Республики является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов.

Глава седьмая.

О Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов.

31. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов является высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

32. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов дает общее направление деятельности Рабоче-Крестьянского Правительства и всех органов Советской власти в стране, объединяет и согласует работы по законодательству и управлению и наблюдает за проведением в жизнь Советской Конституции, постановлений Всероссийских Съездов Советов и центральных органов Советской власти.

33. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рассматривает и утверждает проекты декретов и иные предложения, вносимые Советом Народных Комиссаров или отдельными ведомствами, а также издает собственные декреты и распоряжения.

34. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов созывает Всероссийский Съезд Советов, которому представляет отчет о своей деятельности и доклады по общей политике и отдельным вопросам.

35. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов образует Совет Народных Комиссаров для общего управления делами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и отделы (Народные Комиссариаты) для руководства отдельными отраслями управления.

36. Члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов работают в отделах (Народных Комиссариатах) или выполняют особые поручения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Глава восьмая.

О совете Народных Комиссаров.

37. Совету Народных Комиссаров принадлежит общее управление делами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

38. В осуществление этой задачи Совет Народных Комиссаров издает декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимает все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни.

39. О всех своих постановлениях и решениях Совет Народных Комиссаров немедленно сообщает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов.

40. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов вправе отменить или приостановить всякое постановление или решение Совета Народных Комиссаров.

41. Все постановления и решения Совета Народных Комиссаров, имеющие крупное обще-политическое значение, представляются на рассмотрение и утверждение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Примечание. Мероприятия, требующие неотложного выполнения, могут быть осуществлены Советом Народных Комиссаров непосредственно.

42. Члены Совета Народных Комиссаров стоят во главе отдельных Народных Комиссариатов.

43. Народных Комиссариатов образуется 18 *, а именно:

а) по Иностранным Делам;
б) по Военным Делам;
в) по Морским Делам;
г) по Внутренним Делам;
д) Юстиции;
е) Труда;
ж) Социального Обеспечения;
з) Просвещения;
и) Почт и Телеграфов;
к) по Делам Национальностей;
л) по Финансовым Делам;
м) Путей Сообщения;
н) Земледелия;
о) Торговли и Промышленности;
п) Продовольствия;
р) Государственного Контроля;
с) Высший Совет Народного Хозяйства;
т) Здравоохранения.

---

* В тексте Конституции, опубликованном в Собрании узаконений, а также в «Известиях» (№ 151 от 19 июля 1918 г.), ошибочно указана цифра 17, не соответствующая количеству наркоматов, перечень которых дан вслед за этой цифрой. В проекте Конституции, представленном Конституционной Комиссией V Всероссийскому съезду советов и опубликованном в № 138 «Известий» от 5 июля 1918 г., указано правильно — 18.

44. При каждом Народном Комиссаре, под его председательством, образуется Коллегия, члены которой утверждаются Советом Народных Комиссаров.

45. Народный Комиссар вправе единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего Народного Комиссариата, доводя о них до сведения Коллегии. В случае несогласия Коллегии с тем или иным решением Народного Комиссара, Коллегия, не приостанавливая исполнения решения, может обжаловать его в Совет Народных Комиссаров или в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

То же право обжалования принадлежит и отдельным членам Коллегии.

46. Совет Народных Комиссаров всецело ответствен перед Всероссийским Съездом Советов и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов.

47. Народные Комиссары и Коллегии при Народных Комиссариатах всецело ответственны перед Советом Народных Комиссаров и перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов.

48. Звание Народного Комиссара принадлежит исключительно членам Совета Народных Комиссаров, ведающего общими делами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и никаким иным представителям Советской власти, как в центре, так и на местах, присвоено быть не может.

Глава девятая.

О предметах ведения Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

49. Ведению Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов подлежат все вопросы общегосударственного значения, как-то:

а) Утверждение, изменение и дополнение Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

б) Общее руководство всей внешней и внутренней политикой Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

в) Установление и изменение границ, а равно отчуждение частей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, или принадлежащих ей прав.

г) Установление границ и компетенции областных Советских союзов, входящих в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а также разрешение споров между ними.

д) Принятие в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики новых сочленов Советской Республики и признание выхода из Российской Федерации отдельных частей ее.

е) Общее административное разделение территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и утверждение областных объединений.

ж) Установление и изменение системы мер, весов и денег на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

з) Сношение с иностранными государствами, объявление войны и заключение мира.

и) Заключение займов, таможенных и торговых договоров, а равно финансовых соглашений.

к) Установление основ и общего плана всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

л) Утверждение бюджета Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

м) Установление общегосударственных налогов и повинностей.

н) Установление основ организации вооруженных сил Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

о) Общегосударственное законодательство, судоустройство и судопроизводство, гражданское, уголовное законодательство и пр.

п) Назначение и смещение, как отдельных членов Совета Народных Комиссаров, так и всего Совета Народных Комиссаров в целом, а также утверждение Председателя Совета Народных Комиссаров.

р) Издание общих постановлений о приобретении и утрате прав российского гражданства и о правах иностранцев на территории Республики.

с) Право амнистии, общей и частичной.

50. Сверх перечисленных вопросов, ведению Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов подлежат все вопросы, которые они признают подлежащими их разрешению.

51. Исключительному ведению Всероссийского Съезда Советов подлежат:

а) Установление, дополнение и изменение основных начал Советской Конституции.

б) Ратификация мирных договоров.

52. Разрешение вопросов, указанных в пунктах «в» и «з» ст. 49, предоставляется Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов лишь при невозможности созыва Всероссийского Съезда Советов.

Б. ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА МЕСТАХ.

Глава десятая.

О Съездах Советов.

53. Съезды Советов составляются следующим образом:

а) Областные — из представителей городских Советов и уездных Съездов Советов, по расчету 1 депутат на 25.000 жителей, а от городов по 1 депутату на 5.000 избирателей, но не более

500 делегатов на всю область, — либо из представителей губернских Съездов Советов, избираемых по той же норме, если этот Съезд собирается непосредственно перед областным Съездом Советов.

б) Губернские (окружные) — из представителей городских Советов и волостных Съездов Советов, по расчету 1 депутат на 10.000 жителей, а от городов по 1 депутату на 2 тысячи избирателей, но не свыше 300 депутатов на всю губернию (округ), причем, в случае созыва уездного Съезда Советов непосредственно перед губернским, выборы производятся по той же норме не волостными, а уездным Съездом Советов.

в) Уездные (районные) — из представителей сельских Советов, по расчету 1 депутат на 1 тысячу жителей, но не свыше 300 депутатов на весь уезд (район).

г) Волостные — из представителей всех сельских Советов волости, по расчету 1 депутат на каждые 10 членов Совета.

Примечание 1. В уездных Съездах Советов участвуют представители Советов городов, население которых не превышает 10 тысяч человек; сельские Советы местностей, насчитывающих менее 1 тысячи человек населения, для избрания депутатов на уездный Съезд Советов объединяются.

Примечание 2. Сельские советы, насчитывающие менее 10 членов, посылают на волостной Съезд Советов по 1 представителю.

54. Съезды Советов созываются соответствующими по территории исполнительными органами Советской власти (Исполнительными Комитетами) по усмотрению последних или по требованию Советов местностей, насчитывающих не менее 1/3 всего населения данного района, но, во всяком случае, не реже двух раз в год по области, одного раза в три месяца по губернии и уездам и одного раза в месяц по волости.

55. Съезд Советов (областной, губернский, уездный, волостной) избирает свой исполнительный орган — Исполнительный Комитет, число членов которого не должно превышать: а) по области и губернии — 25, б) по уезду — 20, в) по волости — 10. Исполнительный Комитет всецело ответствен перед избравшим его Съездом Советов.

56. В границах своего ведения Съезд Советов (областной, губернский, уездный, волостной) есть высшая в пределах данной территории власть; в период же между Съездами такой властью является Исполнительный Комитет.

Глава одиннадцатая.

О Советах Депутатов.

57. Советы Депутатов образуются:

а) В городах — по расчету 1 депутат на каждые 1.000 человек населения, но в числе не менее 50 и не более 1.000 членов.

б) В селениях (деревнях, селах, станицах, местечках, городах с населением менее 10.000 человек, аулах, хуторах и пр.) — по

Органы государственной власти и государственного управления по Конституции РСФСР 1918 г.

расчету 1 депутат на каждые 100 человек населения, но в числе не менее 3 и не более 50 депутатов на каждое селение.

Срок полномочий депутатов — 3 месяца.

Примечание. В тех сельских местностях, где это будет признано осуществимым, вопросы управления разрешаются общим собранием избирателей данного селения непосредственно.

58. Для текущей работы Совет Депутатов избирает из своей среды исполнительный орган (Исполнительный Комитет) в количестве не свыше 5 человек в селениях, а в городах по расчету 1 на каждые 50 членов, но не менее 3 и не более 15 (Петербург и Москва не более 40). Исполнительный Комитет всецело ответственен перед избравшим его Советом.

59. Совет Депутатов созывается Исполнительным Комитетом по усмотрению последнего или по требованию не менее половины членов Совета, но не реже 1 раза в неделю в городах и 2 раза в неделю в селениях.

60. В границах своего ведения Совет, а в случае, предусмотренном в ст. 57 (примечание), общее собрание избирателей есть высшая в пределах данной территории власть.

Глава двенадцатая.

О предметах ведения органов Советской власти на местах.

61. Областные, губернские, уездные и волостные органы Советской власти, а также Советы Депутатов имеют предметом своей деятельности:

а) проведение в жизнь всех постановлений соответствующих высших органов Советской власти;

б) принятие всех мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношениях;

в) разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение;

г) объединение всей Советской деятельности в пределах данной территории.

62. Съездам Советов и их Исполнительным Комитетам принадлежит право контроля над деятельностью местных Советов (т.-е. областным — право контроля над всеми Советами данной области, губернским — над всеми Советами данной губернии, кроме городских, не входящих в состав уездных Съездов Советов и т. д.), а областным и губернским Съездам Советов и их Исполнительным Комитетам — кроме того, право отмены решений действующих в их районе Советов, с извещением об этом в важнейших случаях Центральной Советской власти.

63. Для выполнения возложенных на органы Советской власти задач при Советах (городских и сельских) и Исполнительных Комитетах (областных, губернских, уездных и волостных) образуются соответствующие отделы во главе с заведывающими отделами.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

АКТИВНОЕ И ПАССИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Глава тринадцатая.

64. Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п., следующие обоего пола граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет:

а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и проч., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли.

б) солдаты Советской армии и флота.

в) граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах «а» и «б» настоящей статьи, потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность.

Примечание 1. Местные Советы могут с утверждения Центральной власти понижать установленную в настоящей статье возрастную норму.

Примечание 2. Из лиц, не вступивших в число российских граждан, пользуются активным и пассивным избирательным правом также лица, указанные в ст. 20 (раздел второй, глава пятая).

65. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

Глава четырнадцатая.

О производстве выборов.

66. Выборы производятся, согласно установившимся обычаям, в дни, устанавливаемые местными Советами.

67. Выборы производятся в присутствии избирательной комиссии и представителя местного Совета.

68. В тех случаях, когда присутствие представителя Советской власти оказывается технически невозможным, его заменяет председатель избирательной комиссии, а за отсутствием такового — председатель избирательного собрания.

69. О ходе и результате выборов составляется протокол за подписью членов избирательной комиссии и представителя Совета.

70. Подробный порядок производства выборов, а равно участие в них профессиональных и иных рабочих организаций определяется местными Советами согласно инструкции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Глава пятнадцатая.

О проверке и отмене выборов и об отзыве депутатов.

71. Весь материал по производству выборов поступает в соответственный Совет.

72. Совет для проверки выборов назначает мандатную комиссию.

73. О результатах проверки мандатная комиссия докладывает Совету.

74. Совет решает вопрос об утверждении спорных кандидатов.

75. В случае неутверждения того или иного кандидата Совет назначает новые выборы.

76. В случае неправильности выборов в целом — вопрос об отмене выборов разрешается высшим по порядку органом Советской власти.

77. Последней инстанцией по кассации Советских выборов является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов.

78. Избиратели, пославшие в Совет депутата, имеют право во всякое время отозвать его и произвести новые выборы согласно общему положению.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Глава шестнадцатая

79. Финансовая политика Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в настоящий переходный момент диктатуры трудящихся способствует основной цели экспроприации буржуазии и подготовления условий для всеобщего равенства граждан Республики в области производства и распределения богатств. В этих целях она ставит себе задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые сред-

ства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности.

80. Государственные доходы и расходы Российской Социалистической Федеративной Советской Республики объединяются в общегосударственном бюджете.

81. Всероссийский Съезд Советов или Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов определяют, какие виды доходов и сборов входят в общегосударственный бюджет и какие поступают в распоряжение местных Советов, а равно устанавливают пределы обложения.

82. Советы устанавливают обложение налогами и сборами исключительно на нужды местного хозяйства. Потребности общегосударственные удовлетворяются за счет средств, отпускаемых из Государственного Казначейства.

83. Ни один расход из средств Государственного Казначейства не может быть произведен без установления на него кредита в росписи государственных доходов и расходов или путем издания особого постановления Центральной власти.

84. На удовлетворение потребностей, имеющих общегосударственное значение, в распоряжение местных Советов предоставляются подлежащими Народными Комиссариатами необходимые кредиты из Государственного Казначейства.

85. Все предоставленные Советам кредиты из средств Государственного Казначейства, а равно кредиты, утвержденные по сметам на местные нужды, расходуются ими в пределах сметных подразделений (параграфы и статьи) по прямому назначению и не могут быть обращаемы на удовлетворение каких-либо других потребностей без особого постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров.

86. Местные Советы составляют полугодовые и годовые сметы доходов и расходов на местные нужды. Сметы сельских и волостных Советов и Советов городов, участвующих в уездных Съездах Советов, а также сметы уездных органов Советской власти утверждаются соответственно губернскими и областными Съездами Советов или их Исполнительными Комитетами; сметы городских, губернских и областных органов Советской власти утверждаются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов и Советом Народных Комиссаров.

87. На расходы, не предусмотренные сметами, а также в случае недостаточности сметных назначений дополнительные кредиты Советы испрашивают у подлежащих Народных Комиссариатов.

88. В случае недостаточности местных средств для удовлетворения местных потребностей, необходимые для покрытия неотложных расходов пособия или ссуды из средств Государственного Казначейства местным Советам разрешаются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов и Советом Народных Комиссаров.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

О ГЕРБЕ И ФЛАГЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Глава семнадцатая

89. Герб Российской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-на-крест рукоятками книзу, окруженных венцом из колосьев и с надписью:

а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и

б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

90. Торговый, морской и военный флаг Российской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу которого — у древка, наверху, помещены золотые буквы Р.С.Ф.С.Р. или надпись: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Распубликована в № 151 «Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 19 июля 1918 года

(СУ 1918 № 51, ст. 582).

134

В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ О ГОДОВЩИНЕ РЕВОЛЮЦИИ 6 НОЯБРЯ 1918 Г.

[Чрезвычайный VI Всероссийский Съезд Советов] [1]
[Извлечения]

Товарищи! Годовщину нашей революции нам приходится чествовать в такой момент, когда разыгрываются самые крупные события международного рабочего движения, и когда даже наиболее скептическим, даже наиболее сомневавшимся элементам рабочего класса и трудящихся стало очевидным, что мировая война не окончится соглашениями или насилиями старого правительства и старого господствующего класса буржуазии, что она ведет не только Россию, но и весь мир ко всемирной пролетарской революции, к победе рабочих над капиталом, который залил кровью землю и показывает после всех насилий и зверств германского империализма ту же политику со стороны англо-французского империализма, поддерживаемого Австрией и Германией.

В тот день, когда мы чествуем годовщину революции, следует бросить взгляд на тот путь, который прошла она. Нам пришлось начинать нашу революцию в условиях необыкновенно трудных, в которых не будет находиться ни одна из дальнейших рабочих революций мира, и поэтому особенно важно, чтобы мы попытались осветить в целом пройденный нами путь, посмотреть, что за это время достигнуто и насколько мы подготовились за этот год к нашей главной, настоящей, к нашей решающей, основной задаче. Мы должны быть частью отрядов, частью всемирной пролетарской и социалистической армии. Мы всегда отдавали себе отчет в том, что, если бы нам пришлось начать революцию, нарастающую из всемирной борьбы, то вовсе не в силу каких-либо заслуг русского пролетариата, или в силу того, что он был впереди других, напротив, только особенная слабость, отсталость капитализма и особенно стеснительные военно-стратегические обстоятельства создали то, что нам пришлось ходом событий занять место впереди других отрядов, дожидаясь, пока эти отряды пойдут, поднимутся. Мы теперь даем себе отчет, чтобы узнать, насколько мы подготовились, чтобы подойти к тем битвам, которые теперь предстоят в нашей грядущей революции.

И вот, товарищи, задавая себе вопрос, что мы сделали в крупном масштабе за этот год, мы должны сказать, что сделано следующее: от рабочего контроля, этих начальных шагов рабочего класса, от хозяйничанья всеми средствами страны мы подошли вплотную к созданию рабочего управления промышленностью; от общекрестьянской борьбы за землю, от борьбы крестьян с помещиками, от борьбы, которая носила общенациональный, буржуазный, демократический характер, мы пришли к тому, что в деревне выделились пролетарские и полупролетарские элементы, выделились те, которые особенно трудятся, те, которых эксплуатируют, поднялись на строительство новой жизни; наиболее угнетенная часть деревни вступила в борьбу до конца с буржуазией, в том числе со своей деревенской кулацкой буржуазией.

Дальше, от первых шагов советской организации, мы пришли к тому, как справедливо заметил открывавший съезд товарищ Свердлов, что нет в России такого захолустья, где бы советская организация не упрочилась, не составляла бы цельной части советской конституции, выработанной на основе долгого опыта борьбы всех трудящихся и угнетенных.

От нашей полной беззащитности, от последней четырехлетней войны, которая оставила в массах не только ненависть угнетенных людей, но и отвращение, и страшную усталость, и измученность, которая осудила революцию на самый трудный, тяжелый период, когда мы были беззащитны перед ударами германского и австрийского империализма, — от этой беззащитности мы пришли к могучей Красной армии и, наконец, самое важное, мы пришли от международного одиночества, от которого мы страдали и в октябре и в начале текущего года, к такому положению, когда наш единственный, но прочный союзник, — трудящиеся и угнетенные всех стран, когда он, наконец, поднялся, когда вожди западно-европейского пролетариата, как Либкнехт и Адлер, — вожди, которые долгими месяцами каторги заплатили за свои смелые, геройские попытки поднять голос против империалистической войны, мы видим, что эти вожди на свободе, потому, что их заставила освободить венская и берлинская рабочая революция, которая растет не по дням, а по часам. От одиночества мы пришли к тому положению, когда мы стоим рука об руку, плечо к плечу с нашими международными союзниками. Вот основное, что достигнуто за этот год. И я позволю себе вкратце остановиться на этом пути, остановиться на этом переходе.

Товарищи, нашим лозунгом вначале был рабочий контроль. Мы говорили: несмотря на все обещания правительства Керенского, капитал продолжает саботировать производство страны, разрушая его все дальше и дальше. Мы видим теперь, что дело шло к разложению, и первым основным шагом, который обязателен для всякого не только социалистического, но и рабочего правительства, должен быть рабочий контроль. Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности пото-

му, что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс. Без этого социализм есть только пожелание. Поэтому мы ввели рабочий контроль, зная, что это шаг противоречивый, шаг неполный, но необходимо, чтобы рабочие сами взялись за великое дело строительства промышленности громадной страны без эксплуататоров, против эксплуататоров, и, товарищи, кто принимал непосредственное или даже косвенное участие в этом строительстве, кто пережил весь гнет и зверства старого капиталистического режима, тот научился многому и многому. Мы знаем, что добыто мало, мы знаем, что в стране наиболее отсталой и разоренной, где рабочему классу ставили столько препон и рогаток, чтобы научиться управлять промышленностью, — ему нужен долгий срок. Мы считаем самым важным и ценным то, что за это управление взялись сами рабочие, что с рабочего контроля, который должен был оставаться хаотическим, раздробленным, кустарным, неполным во всех главнейших отраслях промышленности, мы подошли к рабочему управлению промышленностью в обще-национальном масштабе.

Рабочие и профессиональные союзы переменили свое положение. Главной задачей их стало то, что они выдвигают представителей во все главки и центры, во все те новые организации, которые приняли от капитализма разоренную, умышленно саботирующую промышленность, и взялись за нее не при помощи всех тех интеллигентских сил, которые ставили с самого начала своей задачей использовать знание и высшее образование—этот результат приобретения человечеством запаса наук — все это они использовали для того, чтобы сорвать дело социализма, использовать науку не для того, чтобы она помогла массам в устройстве общественного, народного хозяйства без эксплуататоров. Эти люди ставили задачей использовать науку для того, чтобы бросать камни под колеса, мешать рабочим, наименее подготовленным к этому делу, которые брались за дело управления, и мы можем сказать, что основная помеха сломлена. Это было необычайно трудно. Саботаж всех тяготеющих к буржуазии элементов сломлен. Несмотря на громадные препятствия, рабочим удалось сделать этот основной шаг, который подвел фундамент социализму. Мы нисколько не преувеличиваем и не боимся сказать правду. Да, сделано мало с точки зрения достижения конца, но сделано много, необыкновенно много, с точки зрения упрочения фундамента. Говоря о социализме, нельзя говорить о строительстве фундамента сознательного в самых широких рабочих массах в том смысле, что они взяли книжки, прочли брошюру, а сознательность здесь в том, что они взялись собственной энергией, собственными руками за необыкновенно трудное дело, наделали тысячи ошибок, и от каждой ошибки сами страдали, и каждая ошибка выковывала и закаляла в той работе по организации управления промышленности, которая теперь создана и стоит теперь на прочном фундаменте. Они довели работу свою до конца. Теперь эта работа будет делаться не так, как тогда;

теперь вся рабочая масса, а не только вожди и передовики, а действительно широчайшие слои знают, что они сами собственной рукой строят социализм, фундамент построили, и никакая сила внутри страны не помешает довести это дело до конца.

Если по отношению к промышленности встретились такие большие трудности, если там мы должны были пережить этот кажущийся многим долгий, а на самом деле короткий путь, приведший от рабочего контроля к рабочему управлению, то в наиболее отсталой деревне нам пришлось проделать гораздо больше подготовительной работы. Тот, кто наблюдал деревенскую жизнь, кто соприкоснулся с крестьянскими массами в деревне, говорит: октябрьская революция городов для деревни стала настоящей октябрьской революцией только летом и осенью 1918 г. И здесь, товарищи, когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть, они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. И поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед. Мы ограничивались в октябре тем, что старого векового врага крестьян, помещика-крепостника, собственника латифундий, смели сразу. Это была обще-крестьянская борьба. Тут еще внутри крестьянства не было деления между пролетариатом, полупролетариатом, беднейшей частью крестьянства и буржуазией. Мы, социалисты, знали, что без этой борьбы социализма нет, но мы знали также, что недостаточно нашего знания, что необходимо, чтобы оно проникло в миллионы не из пропаганды, а из собственного опыта этих миллионов, и поэтому мы, когда все крестьянство в целом представляло себе переворот лишь на началах уравнительного землепользования, мы открыто сказали в нашем декрете от 26 октября 1917 года, что мы берем в основу крестьянский наказ о земле.

Мы открыто сказали, что он не отвечает нашим взглядам, что это не есть коммунизм, но мы не навязывали того, что не соответствовало его взглядам, а соответствовало лишь нашей программе. Мы заявили, что мы идем с ними, как с трудовыми товарищами, уверенные, что ход революции приведет к той же самой обстановке, к которой мы пришли сами, и в результате мы видим крестьянское движение. Аграрная реформа началась с той самой социализации земли, которую мы проводили сами своими голосами, говоря открыто, что она не соответствует нашим взглядам, зная, что идею уравнительного землепользования разделяет громадное большинство, не желая ему ничего навязывать, дожидаясь, когда крестьянство само изживет это и пойдет дальше вперед. И мы дожидались и сумели подготовить наши силы.

Закон, который мы тогда приняли, исходит из общедемократических начал, из того, что объединяет богатого мужика-кулака с бедным,—ненависть к помещику, из общей идеи равенства, которая являлась, безусловно, революционной идеей против старого порядка монархии, от этого закона мы должны были перейти к делению внутри крестьян. Мы провели закон о социализации земли с общего согласия. Он был единогласно принят и нами и теми, которые не разделяли взглядов большевиков. Мы в вопросе о том, кому владеть землею, предоставили первое место в решении этого вопроса сельско-хозяйственным коммунам. Мы оставили дорогу свободной для того, чтобы земледелие могло развиваться на социалистических началах, прекрасно зная, что оно тогда, в октябре 1917 года, вступить на эту дорогу не в состоянии. Нашей подготовкой мы дождались того, что достигли гигантского всемирно-исторического шага, который не сделан еще в одном из самых демократических, республиканских государств. Этот шаг нынешним летом сделан был всей массой даже в наиболее захолустных русских деревнях. Когда дело дошло до продовольственных неурядиц, до голода, когда вследствие старого наследия и проклятых четырех лет войны, когда усилиями контр-революции и гражданской войны был отнят самый хлебный район, когда все это дошло до высшей точки, и голод грозил опасностью городам,— тогда единственный и вернейший, прочный оплот нашей власти, передовой рабочий городов и промышленных районов, двинулся объединенно в деревню. Клевещут те, которые говорят, что рабочие двинулись, чтобы внести вооруженную борьбу между рабочими и крестьянами. Эту клевету опровергают события. Они шли для того, чтобы дать отпор эксплуататорским элементам деревни—кулакам, которые нажили неслыханные богатства в спекуляции с хлебом в то время, когда народ умирал с голода. Они шли на помощь трудящейся бедноте, большинству деревень, и что они шли не напрасно, что они протягивали руку союза, что их подготовительная работа слилась с массой,— это полностью показал июль, июльский кризис, когда кулацкое восстание пробежало по всей России. Июльский кризис закончился тем, что в деревнях повсюду поднялись трудовые эксплуатируемые элементы, поднялись вместе с пролетариатом городов.

. . . . .

По мере того, как вкладывается в более наглядную форму то, что происходит во всей России, когда поднялась деревенская беднота, она увидела борьбу с кулаками на собственном опыте, увидела, что для того, чтобы обеспечить продовольствие в городе, чтобы восстановить товарообмен, без которого деревня жить не может, нельзя идти вместе с деревенской буржуазией и с кулаками. Нужно организоваться отдельно. И нами теперь сделан первый и величайший шаг социалистической революции в деревне. В октябре этого сделать мы не могли. Мы поняли этот момент, когда могли идти к массам, и мы достигли теперь того, что социалистическая революция в деревнях начата, что нет та-

кой захолустной деревни, где не знали бы, что свой брат богатей, свой брат кулак, если он спекулирует с хлебом,—смотрит на все происходящие события со старой захолустной точки зрения.

И вот деревенское хозяйство, деревенская беднота, сплачиваясь со своими вождями, с городскими рабочими, дает только теперь окончательный и прочный фундамент для действительного социалистического строительства. Только теперь социалистическое строительство начнется в деревнях. Только теперь образуются те советы и хозяйства, которые планомерно стремятся к общественной обработке земли в крупном размере, к использованию знаний, науки и техники, что на основах старого, реакционного темного времени даже простой, элементарной, человеческой культуры дать не может. Тут еще более трудная работа, чем в промышленности. Тут еще больше ошибок делается нашими местными комитетами и советами на местах. На ошибках они учатся. Мы не боимся ошибок, когда их делают массы, сознательно относящиеся к строительству, потому что мы полагаемся только на собственный опыт и на собственное приложение рук.

И вот величайший переворот, который в такое короткое время привел нас к социализму в деревне, показывает, что вся эта борьба увенчалась успехом. Это наиболее наглядно доказывает Красная армия. Вы знаете, в каком положении мы оказались во всемирной империалистической войне, когда Россия оказалась в таком положении, что народные массы не могли этого вынести. Мы знаем, что мы тогда оказались в положении самом беспомощном. Мы открыто сказали рабочей массе всю правду. Мы разоблачили тайные империалистические договоры той политики, которая служит величайшим орудием обмана, которая теперь в Америке, самой передовой демократической республике буржуазного империализма, обманывает массы как никогда, водит за нос массы. Когда война, ее империалистический характер, стал наглядным для всех, в это время единственной страной, которая тайную буржуазную внешнюю политику сломала до основания, была Российская советская республика.

. . . . .

Наш голос остался одиноким. За это мы должны были расплачиваться тем невероятно тяжелым и трудным миром, который был навязан насильническим Брестским договором, который среди многих сочувствующих людей посеял уныние и отчаяние. Это было потому, что мы одиноки. Но мы исполняли долг свой, мы перед вами сказали: таковы цели войны! И если на нас обрушилась лавина германского империализма, то это потому, что требовался большой промежуток времени, пока наши рабочие и крестьяне пришли к твердой организации. Тогда мы армии не имели; у нас была старая дезорганизованная армия империалистов, которую гнали в войну за те цели, которых солдаты не держались, которым они не сочувствовали. Тут оказалось, что нам пришлось переживать весьма мучительный переворот. Это был период, когда массы должны были отдохнуть от мучитель-

нейшей империалистской войны и сознать, что начинается новая война. Мы в праве назвать нашей войной ту войну, когда мы будем отстаивать свою социалистическую революцию. Это нужно было понять миллионам и десяткам миллионов людей из своего опыта. На это пошли месяцы. Долгим и тяжелым путем пробивалось это сознание. Но летом нынешнего года стало ясным для всех, что оно, наконец, пробилось, что перерождение наступило, что армия, которая есть продукт народной массы, потому что она выражает собой усталость и отчаяние, армия, которая жертвует собой, которая после четырехлетней кровавой бойни идет опять на войну, — чтобы такая армия шла за советскую республику нашей страны, нужно, чтобы усталость и отчаяние в массе, идущей в эту бойню, сменились ясным сознанием того, что они идут умирать, действительно, за свое дело: за рабочие и крестьянские советы, за социалистическую республику. Это достигнуто.

Те победы, которые мы летом одерживали над чехо-словаками, и те сведения о победах, которые получаются и которые достигают очень больших размеров, доказывают, что перерождение наступило, и что самая трудная задача — задача создания сознательной социалистической организованной массы после четырехлетней мучительной войны, — эта задача достигнута. Это сознание проникло глубоко в массы. Десятки миллионов поняли, что они заняты трудным делом. В этом залог того, что хотя теперь на нас и собираются силы всемирного империализма, которые сильнее нас в данный момент, что хотя нас теперь окружают солдаты империалистов, которые поняли опасность Советской власти и горят желанием ее задушить, несмотря на то, что мы правду говорим сейчас, не скрываем, что они сильнее нас, мы не предаемся отчаянию.

Мы говорим: мы растем, советская республика растет! Дело пролетарской революции растет скорее, чем приближаются силы империалистов. Мы полны надежды и уверенности, что мы защищаем интересы не только русской социалистической революции, но мы ведем войну, защищая всемирную социалистическую революцию. Наши надежды на победу растут быстрей, потому что растет сознание наших рабочих. Чем была советская организация в октябре прошлого года? Это были первые шаги. Мы не могли ее приспособить, чтобы ее довести до настоящего положения, а теперь мы имеем советскую конституцию. Мы знаем, что эта советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире. У нас есть запас опыта в борьбе. И этот запас опыта дал нам наглядное подтверждение того, что организованные рабочие создавали Советскую власть без чиновников, без постоянной армии, без привилегий, фактически делаемых для буржуазии, сделали эту борьбу в основе своей не хуже их и создавали на

фабриках и заводах фундамент нового строительства. Мы приступаем к работе, привлекая новых сотрудников, которые необходимы для проведения советской конституции. У нас есть теперь готовый кадр новобранцев, молодых крестьян, которых мы должны привлечь к работе, чтобы они могли войти в эти новые кадры и помочь нам довести дело до конца.

. . . . .

Напечатано в 1919 г. в книге „Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов Раб., Кр., Каз. и Красноарм. Деп. Стенографический отчет" Изд. ВЦИК, Москва.

Печатается по тексту книги

(Ленин, т. XXIII, стр. 249—256)

1. Чрезвычайный VI Всероссийский съезд советов происходил в первую годовщину Великой социалистической революции — 6-9 ноября 1918 г. На съезде присутствовало 1 296 делегатов; из них с правом решающего голоса — 963 и с правом совещательного — 333. Из 963 делегатов с правом решающего голоса было: коммунистов — 946; революционных коммунистов — 8; левых эсеров — 4; народников-коммунистов — 3; максималистов — 1; анархистов — 4; поалей-цион — 1; социал-демократов интернационалистов — 2; беспартийных — 3. На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) О годовщине революции; 2) О международном положении; 3) О соблюдении законности; 4) О военном положении; 5) Об организации образцовых полков деревенской бедноты; 6) О строительстве Советской власти в центре, комитетах бедноты и советах; 7) Выборы ВЦИК. С докладами о годовщине революции и о международном положении выступал на съезде В. И. Ленин.

Съезд подвел итоги первого года существования диктатуры пролетариата и наметил дальнейшие пути укрепления социалистических завоеваний пролетарской революции. Съездом были приняты следующие постановления и резолюции: 1) Обращение к правительствам, ведущим войну против России; 2) Об амнистии; 3) О международном положении; 4) О соблюдении законности; 5) Об организации образцовых полков деревенской бедноты; 6) О ликвидации комитетов бедноты и перевыборах волостных и сельских советов; 7) Приветствие Красной Армии; 8) Приветствие 2-й армии, взявшей Ижевск; 9) Обращение ко всем рабочим, крестьянам, солдатам всех наций, борющимся за мир и социализм, и их вождям. В постановлении о соблюдении законности съезд призвал всех граждан республики, все органы и должностных лиц к строжайшему соблюдению законов, постановлений и распоряжений центральной власти. «...Меры, отступающие от законов РСФСР, или выходящие за их пределы, — говорилось в постановлении съезда, — допустимы лишь в том случае, если они вызваны экстренными условиями гражданской войны и борьбой с контрреволюцией» (Стенографический отчет Шестого Всероссийского Чрезвычайного Съезда Советов Рабоч., Кр., Каз. и Красноарм. Деп., М. 1919, стр. 14). Съезд избрал ВЦИК в составе 207 членов и 39 кандидатов.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

АВТОНОМИЯ — 199, 248, 386, 387, 388, 409, 425, 426
— культурно-национальная — 13—14
— областная — 13, 14
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ — 335—336, 430, 431.
АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ — 332—333, 370
АМНИСТИЯ — 305, 431
АННЕКСИЯ — 1, 2, 109, 260, 262, 263, 356, 424
АРМЕНИЯ — 356, 365, 425
— Турецкая Армения — 294, 340—344, 356
АРМИЯ КРАСНАЯ — см. Красная Армия
— царская — 375, 382, 419, 445.

Б

БАНКИ — 8, 64, 65, 88, 284
— государственный банк — 99, 323, 324, 326
— национализация банков — см. Национализация
БЕДНОТА — 1, 2, 5, 16, 33, 60, 66, 68, 69, 88, 97, 117, 118, 124, 132, 137, 141, 150, 155, 172, 214, 230, 265, 271, 279, 287, 382, 402—403, 420, 426, 444, 445.
— комитеты бедноты — 402—403, 447.
БРАТАНИЕ — 2, 110, 356, 424
БРЕСТСКИЙ МИР — 108, 111—116, 121, 122, 378—379, 382, 384, 386, 445
БУРЖУАЗИЯ — 1, 2, 5, 8, 16, 18, 24—27, 29, 31, 35, 40, 54, 59, 60, 64, 79, 80, 87, 90, 97, 99, 101, 105, 108—110, 112, 114, 117, 119, 120, 124, 126—128, 130, 131, 133—136, 143—151, 153—155, 158—161, 163—170, 173, 178, 181, 189, 190, 192—198, 201—203, 211, 215, 216—220, 223, 225, 230, 233, 235, 241, 244, 248, 249, 261, 274, 281, 282, 284—285, 314, 334, 336, 349, 356, 374, 378, 382, 383, 419, 421, 424—425, 440—442, 446; См. Капитализм, Капиталисты
— мелкая буржуазия — 8, 22—23, 25, 26, 35, 59, 60, 61, 63, 131—134, 136, 140, 149, 152, 161, 192—194, 197—198, 201, 202, 216—220, 223, 225, 234, 241, 243, 248, 249
БЮДЖЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ — 431, 438
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО — 437—438
БЮРОКРАТИЗМ, борьба с ним — 139, 173, 176—177
БЮРОКРАТИЯ ЦАРСКАЯ — см. Чиновники

В

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ — 84, 274, 337
ВОЙНА — 100, 122, 126, 127, 161
— гражданская — см. Гражданская война — империалистическая — 1, 5, 18, 21, 93, 94, 120, 121, 150, 154, 163, 164, 181, 197, 222, 224, 246, 249, 250, 251, 260, 264, 375, 378, 379, 382, 384, 417, 419, 420, 424, 440, 441, 444, 445
— объявление войны как компетенция высших органов власти — 410, 431,

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ — 419, 421, 426
ВОЛОСТНЫЕ ИСПОЛКОМЫ — см. Исполкомы
ВООРУЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ — 2, 118, 375, 424
ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО — 2, 6, 12, 28—29, 54—55, 76—78, 84, 254, 265, 273, 441
ВРЕМЕННОЕ РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО — 259, 285—287, 334, 368
ВСЕОБЩАЯ ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ — см. Труд
ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО — 27, 35, 36, 168, 215, 217
ВСЕРОССИЙСКАЯ И МЕСТНЫЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ, СПЕКУЛЯЦИЕЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПО ДОЛЖНОСТИ — 313, 315
ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТОВ — 151, 207, 209—212, 259, 289, 290, 297—298, 302—303, 308—309, 326, 332, 346, 349—350, 358, 363—364, 374, 376, 378, 385, 391, 393—394, 398—399, 400, 402—403, 405—406, 409—410, 426, 428—429, 430—431, 437—438
— Президиум — 430
ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ — 99, 118, 209, 210, 297—298, 302—303, 409, 436—437
— избирательные единицы — 118, 174, 302
— избирательные комиссии — 437
— избирательное право, избирательная система — 136, 146, 174, 250, 253, 409, 436, 437
— лишение избирательных прав — 136, 143, 148, 152—153, 154, 173—174, 177, 178, 186, 190, 210, 211, 252, 436
— избиратели — 136, 138, 151, 152, 178, 302, 436, 437
— нормы представительства — 253, 400, 431—432, 435
— отозвание (отзыв) депутатов — 118, 137, 138, 174, 297—298, 302—303, 437
— порядок и сроки производства выборов — 136, 151
— проверка и отмена — 437
ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА — см. Народные комиссариаты

Г

ГЕРБ РСФСР — 439
ГОРОДСКИЕ СОВЕТЫ — см. Советы
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ — см. Советское государство
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ — см. Преступления государственные
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ советский — см. Советское государство, Советы
— буржуазный — 62, 64—65, 66, 77, 93, 158, 160, 176, 234, 417
— его слом, уничтожение — 25, 29—33, 49—50, 62, 87, 104, 107—108, 159, 164, 171, 173, 176, 216—219, 417, 419
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК — см. Банки
ГОСУДАРСТВО — 5, 6, 23—24, 18—51, 64, 99, 119, 134, 137, 160, 173, 221—223, 287, 298
— советское — см. Советское государство
— буржуазное — 11—13, 16, 18—21, 23, 24, 27, 43, 49, 104, 122, 123, 155, 158—159, 160, 161, 164, 166, 168, 177, 186, 188, 193, 232, 234, 245, 260, 261; см. также Демократия буржуазная
— формы государства — 27, 33, 34, 168
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА — 5, 6, 68, 109, 120, 125, 132, 149, 150, 151, 165—166, 218, 219, 222, 250, 319, 361, 444.
ГРАЖДАНСКИЕ ЧИНЫ — Уничтожение — 289
ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЕ — 289, 352, 393—394, 410, 427, 431, 436
166, 218, 222, 250, 319, 361, 444.
ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЕ — 289, 352, 393—394, 410, 427, 431, 436
ГУБЕРНСКИЕ ИСПОЛКОМЫ — см. Исполкомы

Д

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ — 281—282
ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА — 143, 251, 346, 350, 355—356, 358, 423—425
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ — 33—35, 234
ДЕМОКРАТИЯ — 36—40, 49, 50, 51, 158—161
— советская — 29, 42, 43, 61, 63, 117—119, 135—137, 139, 146, 147, 154, 155, 159—160, 170, 177, 178, 186, 201, 203—205, 209—210, 211, 213, 221, 223, 225, 230, 232, 236—237, 248, 250, 252, 253, 297—298, 302—303, 362; см. Диктатура пролетариата, Выборы, Советское государство, Советы
— буржуазная — 40—41, 42, 98, 119, 146, 148, 150—152, 154, 158—166, 168, 170—171, 173, 174, 177, 178, 186, 188, 193, 196, 201, 203, 205, 211, 213, 215, 218—221, 223—225, 232, 236, 241, 245, 248, 362
ДЕПУТАТЫ СОВЕТОВ — 436—437, см. Выборы
— неприкосновенность — 151
— отзыв — см. Выборы
— срок полномочия — 435
— утверждение — 437
ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА — 25—27, 30, 40—42, 64, 66, 68, 77—79, 90, 96, 107—108, 110, 117, 118, 120, 131—136, 146, 148, 152, 154, 158—161, 163, 164, 168, 170—175, 178, 188—195, 200—202, 211, 215—227, 230, 241, 242, 248, 249, 252, 253, 411, 425; см. Демократия советская
ДИСЦИПЛИНА СОВЕТСКАЯ — 30, 121, 133—136, 193, 197, 223, 236, 243, 396
ДОГОВОРЫ ТАЙНЫЕ, опубликование, разрыв, уничтожение — 56, 87, 263, 294, 340, 356, 378, 424, 445
ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА — 30, 31, 36
ДУХОВЕНСТВО — 436

Ж

ЖАНДАРМСКИЙ КОРПУС, агенты и служащие — 436
ЖЕНЩИНЫ — положение женщины в советском государстве — 170, 171, 175, 176, 203—205, 225, 230—231, 245—246, 248, 436
— положение женщины при капитализме — 203, 230, 231, 245, 247, 248

З

ЗАЙМЫ — заключение как компетенция высших органов власти — 431
— царской России, аннулирование — 100, 323, 356, 374, 378, 424
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА — 2, 30, 31, 36, 279, 416
ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА — см. Отечество социалистическое
ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ — 269, 287, 307
ЗЕМЛЯ, отмена частной собственности на землю — см. Национализация
— земельный фонд — 271, 355
— землепользование — 271, 355, 376, 377, 424, 443
— наказ крестьянский о земле — 265, 270—272, 443

И

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО, см. Выборы
ИМПЕРИАЛИЗМ, ИМПЕРИАЛИСТЫ — 5, 12, 30, 94, 97, 105—107, 114—115, 120—121, 123, 144, 145, 151, 164, 165, 174, 205, 206, 221, 225, 246, 251, 256, 281, 282, 293, 294, 340, 356, 379, 382, 383, 405, 424, 440, 445, 446
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — 50, 137—138, 151, 167, 180, 192, 194, 240, 378, 386, 442
ИСПОЛКОМЫ — 337, 432, 435
— волостные — 432, 435
— губернские — 144—145, 432, 435
— областные — 425, 432, 435
— уездные — 432, 435
— отделы исполкомов — 435

К

КАЗАКИ — 74, 82, 269, 284, 436
КАПИТАЛИЗМ, КАПИТАЛИСТЫ — 1, 2, 18, 24, 26—27, 29, 33, 37, 40, 41, 43, 46, 47, 48, 65, 68—70, 77, 93, 97, 98, 101, 117, 118, 120, 122, 124, 126—128, 131, 132, 134, 137, 140, 141, 149, 150—152, 161, 164, 165, 167—169, 171, 173—176, 180, 182, 184, 188—190, 192, 193, 195, 196, 200, 204, 205, 207, 214, 215, 219, 221, 222, 224, 225, 230, 233, 236, 241, 242, 245, 246, 249, 263, 281, 284, 285, 287, 317, 318, 320, 321, 323, 356, 379, 384, 440, 442
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО — см. Государство буржуазное
КЛАССЫ — 21—24, 39, 59, 102, 130, 135, 150, 152, 153, 155, 160, 167, 168, 170, 171, 180, 184, 188, 193, 195—196, 200, 201, 217, 218, 233—235, 241, 250—253, 284, 302, 349, 417, 440
— классовая борьба — 25—27, 38, 80, 90, 152, 155, 161, 162, 167, 193, 200, 201, 214, 216, 218, 219, 221, 222, 225, 233, 236, 248
— уничтожение деления общества на классы — 38, 42, 129, 192, 193, 195—196, 200, 202, 213, 214, 219, 224, 230, 233, 241, 242, 251, 355, 423, 425
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА — см. Сельское хозяйство
КОМИССИИ ПРИ СНК — см. Совет Народных Комиссаров
КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ — см. Наркоматы
КОМИТЕТЫ ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ — см. Беднота
КОММУНИЗМ, КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО — 26, 27, 38—39, 40—51, 48, 120, 141, 159, 173, 175, 180, 181, 182, 184, 195, 231, 238—239, 240, 443
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — см. Пролетарская революция
КОНСТИТУЦИЯ — советская — 119, 143, 144, 146—155, 174, 177, 178, 186, 190—191, 199, 206, 209, 210, 211, 227, 230, 232—237, 240, 243, 250—253, 360, 363—364, 387, 391, 409—410, 417, 423—439, 441, 446—447
— комиссия для разработки Конституции Советской республики — 391
— буржуазная — 146, 150, 189, 199, 233, 234
КОНТРИБУЦИИ — 260, 262
КОНТРОЛЬ — 5, 138—139, 144—145; см. Учет и контроль, Рабочий контроль
КОНФИСКАЦИЯ — 5, 66, 100, 152, 252, 269, 270, 271, 316, 324
КРАСНАЯ АРМИЯ, КРАСНОАРМЕЙЦЫ — 110, 251, 320, 328, 355, 366, 382, 396, 419—421, 424, 436, 441, 445—446
КРЕСТЬЯНЕ, КРЕСТЬЯНСТВО — 8, 9, 25, 59, 60, 77, 80, 84, 87, 91, 96, 99, 100, 101, 105, 109, 125, 130, 140, 144, 145, 149, 150, 170, 174, 175, 177, 178, 182, 192, 193, 201, 207, 210, 211, 215, 217, 222, 223, 233, 236, 237, 238, 240, 243, 245, 246, 248, 251—253, 256—257, 259, 262, 265—266, 269, 281, 284, 285, 287—289, 317—319, 326, 329, 335, 350, 356, 358, 378, 383, 417, 421, 424, 425, 427, 436, 441, 443, 444, 447
— крестьянство беднейшее — см. Беднота; Среднее — см. Среднее крестьянство
КУЛАЧЕСТВО — 144, 173, 251, 253, 403, 441, 444, 445

Л

«ЛЕВЫЕ» ЭСЕРЫ — 91, 98, 116, 349, 350
ЛИКВИДАЦИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ — см. Национализация земли

М

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ — 144, 265, 270, 334—338, 386, 387, 409, 419, 420, 427, 431—438
— волостные — 304, 334, 402, 432, 435
— городские — 304, 306, 425, 427, 431—435
— губернские — 304, 306, 334, 335, 337, 402, 432, 435
— областные — 334, 335, 337, 431, 435

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ — районные — 304, 334
— сельские — 402, 425, 432—435
— уездные — 304, 334, 335, 337, 402
— отделы советов — 376, 377, 433; см. Советы, Съезды советов, Самоуправление местное
МИЛИЦИЯ — 50, 67, 379
МИР — 1, 56, 61, 77, 84, 88, 94, 102, 109—110, 254, 257, 260—264, 284, 295, 356, 424
— заключение мира как компетенция высших органов власти — 410, 431
— брестский — см. Брестский мир
МУСУЛЬМАНЕ — 61, 293, 295

Н

НАЛОГИ — 8, 58, 128, 270, 285, 431, 438
НАРОДНЫЕ КОМИССАРИАТЫ — 259, 428—430
— ВСНХ — 100, 308—309, 324, 355, 386, 415, 416, 424, 429
— Наркомвоен — 366, 419, 421, 429
— Наркомвнудел — 314, 334, 336, 337, 394, 429
— Наркомздрав — 429
— Наркомзем — 429
— Наркоминдел — 385, 394, 429
— Наркомнац — 386—388, 429. (Комиссия по делам национальностей — 282)
— Наркомпочтель — 429
— Наркомпрод — 402, 415, 429
— Наркомпрос — 429
— Наркомпуть — 415, 429
— Наркомсобес — 429
— Наркомтруд — 408, 429
— Наркомфин — 429
— Наркомюст — 429
— Народный комиссариат государственного контроля — 429
— Народный комиссариат по делам торговли и промышленности — 339, 397, 429
— Народный комиссариат по морским делам — 352, 429
НАРОДНЫЕ КОМИССАРЫ — 259, 429, 430
— коллегии при народных комиссарах — 430
НАРОДНЫЙ СУД — см. Суд
НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ банков — 5, 99, 100, 102, 108, 110, 117, 128, 252, 285, 323, 326, 329, 355, 386, 424
— внешней торговли — 397
— земли — 5, 8, 55, 69, 84, 87, 88, 102, 106, 117, 172, 217, 247, 252, 254, 265, 269—272, 281, 284, 285, 287—288, 329, 355, 376—377, 398—399, 424, 443—444
— имущества церковных и религиозных обществ — 371
— леса — 355, 398, 399, 494
— народного хозяйства — 323—325
— недр земли — 355, 376, 424
— промышленности — 108, 110, 285, 323, 329, 339, 411—416
— средств производства — 117, 172, 284—286, 355, 424
— торгового флота — 372—373
— транспорта — 100, 117, 252, 355, 411—414, 424
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС — 11—14, 34, 60, 61, 174—175, 199, 262—263, 310, 359—362, 365, 386—388, 424—425
— при диктатуре пролетариата — 105, 247—248, 251, 281, 282, 293—295, 340—341, 356, 359—362, 365, 409, 427
— в буржуазных странах — 11—13, 247, 248, 281—282, 340, 356, 359
НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА — 11, 14, 282, 387, 409, 427

О

ОБЛАСТНЫЕ ИСПОЛКОМЫ — см. Исполкомы
ОБРАЗОВАНИЕ НАРОДНОЕ — 177, 190, 252, 426; см. Право на образование
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ — 140
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — 94, 95, 104, 135, 136, 233, 245, 247—249, 251, 252, 256—257, 260, 261, 265, 266, 281, 282, 284, 334, 340, 350, 378, 381, 382, 383, 386, 417, 440—447; см. Пролетарская революция
ОТДЕЛЫ ИСПОЛКОМОВ — см. Исполкомы
ОТДЕЛЫ СОВЕТОВ — см. Советы местные
ОТЕЧЕСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ, защита — 123, 142, 379, 383—384, 396, 419, 426
ОТЗЫВ, право отзыва депутатов — см. Выборы
ОТПУСКА — см. Право на отдых

П

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА — 5, 6, 27—33, 36, 37, 41, 62, 96, 117, 153, 161, 164, 168, 171, 172, 223
ПАРЛАМЕНТАРИЗМ — 27—29, 31, 41, 63, 117, 118, 119, 138, 154, 164, 168, 172—174, 193, 217, 218, 220, 225, 238—239, 349, 350, 362; см. Государство буржуазное
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ — 271—272, 410
ПЕЧАТЬ — 130, 274—275, 331
ПЛАН НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ — 431
ПОЛИЦИЯ, агенты и служащие — 2, 50, 436
ПОМЕЩИКИ — 69, 77, 97, 99, 117, 141, 149, 168, 170, 173, 182, 192, 196, 200, 204, 214, 216, 217, 233, 247, 251, 263, 266, 281, 284, 287, 314, 317, 318, 320, 321, 356, 374, 441, 443
ПОЧТА — 30, 31
ПРАВО ГРАЖДАНСТВА — см. Гражданство российское
— избирательное — см. Выборы
— на материальное обеспечение — 271
— на образование — 252, 426
— на отдых — 279, 407—408
— наций на самоопределение — см. Самоопределение наций
— убежища — 385, 427
— буржуазное — 44—49.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВОИНСКИЕ — 420, 421
— государственные — 346, 420, 421
ПРИСЯГА — 396
ПРОДОВОЛЬСТВИЕ — 67, 93, 102, 108, 133, 141—142, 144, 285, 286, 323, 324, 402 — 404.
ПРОЛЕТАРИАТ, РАБОЧИЙ КЛАСС — 1—6, 8, 9, 13, 14, 16, 18—51, 55, 59, 60—62, 66, 68, 77, 80, 84, 88, 96, 101, 105, 107—109, 118, 124, 125, 128—130, 132, 137, 141, 143—145, 149, 150—155, 159—162, 164, 165, 168, 170, 172—175, 177, 178, 180, 184, 186, 187, 189, 190, 192, 200—202, 207, 210, 211, 214—223, 225—227, 233, 236—243, 245—246, 248, 249, 251—253 256—257, 259, 261, 262, 264, 265, 276, 277, 279, 281, 284—287, 317—321, 326, 329, 334, 350, 356, 358, 375, 378, 379, 382—384, 407, 409, 416, 417, 420, 421, 424—427, 436, 440—445
— руководящая роль рабочего класса — 171, 177, 193—197.
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — 441—443.
— национализация промышленности — см. Национализация
ПРОФСОЮЗЫ — 162—167, 186—187, 223, 236, 442

Р

РАБОЧИЙ ДЕНЬ — 55, 137, 276—277
РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ — 16, 48, 55, 64, 66, 69, 77, 84, 87, 88, 93, 100, 101, 250, 252, 254, 281, 290 — 291, 316, 323, 324, 355, 424, 441, 442, 443.

РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ — Всесоюзный Совет рабочего контроля — 290, 308
— органы рабочего контроля — 200, 291, 309; см. Учет и контроль
РАВЕНСТВО — 44—46, 49—51, 146, 171, 174—175, 178, 188, 191, 201—202, 204, 205, 210, 211, 213, 219, 223—225, 230, 231, 236, 241, 242, 281—282.
«РАВЕНСТВО» БУРЖУАЗНОЕ — 118, 146, 158, 159, 163, 166, 174, 193, 202—205, 213, 219, 224, 230—234, 244, 282
РАВНОПРАВИЕ граждан — 236, 409, 427
— женщин — см. Женщины
— наций — см. Национальный вопрос при диктатуре пролетариата, равенство
РАДА ЦЕНТРАЛЬНАЯ — 310, 317, 319, 320, 321, 329, 360
РАЗОРУЖЕНИЕ ИМУЩИХ КЛАССОВ — 355, 424
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ РАБОЧИХ, СОЛДАТ И КРЕСТЬЯН — 93
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРИБУНАЛЫ — 305—306
— печати — 331
РЕВОЛЮЦИЯ — 1, 124, 151, 161, 201, 244, 246, 253, 264, 420
— пролетарская — 13, 18—51, 62—65, 68—70, 74, 80, 84, 87, 88, 91, 93, 97, 99, 100, 102, 109—111, 114, 120, 121, 123, 124—127, 131—134, 138, 148—155, 162, 164, 166, 167, 171—173, 186, 217, 232, 253, 287, 298, 302, 321, 349, 368; см. Октябрьская революция
— 1905 г. — 21, 136, 172
— февральская 1917 г. — 21, 80, 131, 136, 172, 247, 248, 281
РЕКВИЗИЦИЯ — 254, 308, 337
РЕФЕРЕНДУМ — 61, 344, 361
РКП(б) — 117—119, 125—126, 172—178, 188, 226, 240, 250—253
— съезд VII — 117—119
— — VIII — 176—178, 180—183
— IX — 233—235
РСДРП(б) — VII апрельская Всероссийская конференция — 8—9, 11—14
— VI съезд — 16
— ЦК — 73—74, 79—80, 82, 90—91

С

САБОТАЖ — 77, 93, 100, 107, 109, 128, 149, 222, 284, 285, 314—315, 323, 325, 386, 442; см. Чиновники
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ (ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ) — 12—14, 37, 56, 94, 95, 174, 254, 282, 310, 318, 319, 330, 340, 344, 356, 359, 360, 361, 365, 424, 425
САМОУПРАВЛЕНИЕ МЕСТНОЕ — 35—36, 271, 334—336; см. Местные советы
СВОБОДА ПОЛИТИЧЕСКАЯ — 12, 183—191, 203—205, 210, 211, 213, 223, 241—242, 426
— слова, печати — 119, 160, 252, 352
— собраний — 119, 147, 160, 189, 252, 426
— совести — 352, 370—371, 426
— союзов — 352, 426
— см. Демократия советская
«СВОБОДА» В БУРЖУАЗНОМ ПОНИМАНИИ — 146, 160, 186, 189, 213, 223, 224, 241—242, 281—282, 297, 298; см. Демократия буржуазная
СЕКВЕСТР — 308
СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ — см. Советы
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО — 243, 252, 307, 376—377
— коллективизация сельского хозяйства — 117, 172, 182, 251, 377, 444, 445
СИСТЕМА ДЕНЕЖНАЯ — 431
СЛУЖАЩИЕ — 65, 259, 407, 415—416, 436
СОБСТВЕННОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ — 44—46, 48, 171, 200, 233—234, 250—252, 316, 339, 355, 424; см. Национализация
— частная — 129, 158, 160, 163, 165, 166, 184, 189, 199, 201—204, 213, 218, 219, 224, 233—234, 241, 242, 245, 248, 438
— отмена частной собственности — 196, 200, 202, 233—234, 245, 246, 355, 424; см. Национализация

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ — 93, 94, 96—102, 207, 209—212, 243—244, 259, 274—277, 282, 284, 287 — 288, 293—295, 304—310, 314, 316, 318, 319, 321, 328—330, 332, 334, 339—341, 344—345, 356, 358, 361, 363—373, 375, 378, 383, 397, 407—408, 411—419, 425, 428—431, 438.
— комиссии СНК — 259
СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ — см. Конституция советская
СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО — 23, 24, 66, 69, 128, 146, 150, 155, 160, 161, 168, 173, 184, 232, 235, 363
— советское государство как новый тип государства; см. Советы.
— Управление государством — 104—106, 128, 131, 138, 144, 146, 167, 176, 233, 386, 428, 429, 433
— вовлечение масс в управление государством — 50, 51, 66, 67, 69, 101, 104, 118, 119, 124, 129, 132, 133, 137, 150, 154, 155, 166, 167, 170, 173, 174, 176, 177, 184—185, 207, 210, 235, 245, 285
— выборность и сменяемость должностных лиц и судей — 2, 63, 77, 175, 304, 305
— борьба с бюрократизмом — см. Бюрократизм, борьба с ним; см. также Советская демократия, Диктатура пролетариата
СОВЕТЫ, СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ — 63, 68, 73, 80, 82, 84, 87—88, 90, 93, 96—99, 100, 104—107, 109—119, 124—143, 148, 150, 151, 153, 154, 158, 164, 165, 168, 171, 173, 174, 177, 178, 181, 184—185, 186, 188—191, 192, 203—206, 209, 213, 216, 221, 226, 227, 232, 236—238, 245, 251, 253, 254, 259, 260, 262—266, 273, 279, 285—287, 297, 310, 318—320, 334—338, 346, 349—350, 359—361, 366, 369, 379, 382, 383, 386—388, 396, 405—406, 409, 417, 423—425, 427—437, 445, 446
— лозунг «вся власть советам» — его классовая сущность — 76, 78, 144
— как «новый тип государственной власти» — 62—64, 76, 78, 97, 98, 120, 126, 132, 146, 170, 171, 184—185, 190, 216, 245, 249
— батрацких и крестьянских депутатов — 5
— крестьянских депутатов — 5, 59, 60, 254, 269, 272, 287, 335
— рабочих депутатов — 2, 6
— рабочих, батрацких и крестьянских депутатов — 2
— рабочих и крестьянских депутатов — 402, 414, 415
— рабочих и солдатских депутатов — 6, 43, 48, 59, 101, 316, 331
— рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 8, 59, 62, 63, 90, 251, 254, 260, 262, 279, 287, 289—291, 293, 302, 304—306, 309, 323, 324, 349, 355, 356, 361, 423, 425, 432—435
— рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов — 334—336, 337—338
— рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов — 393, 394, 405—406; см. Местные советы съезды советов
СОВЕТЫ 1905 г. — 63, 165, 226
— 1917 г. (февраль) — 28, 148, 165, 226,
СОЛДАТЫ — 55, 84, 91, 93, 96, 238, 254—257, 259, 265, 281, 284, 285, 317—321, 329, 358, 378, 383, 443
СОРЕВНОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ — 129—131, 133
СОСЛОВИЯ — уничтожение — 247, 289
СОЦИАЛИЗМ — 5, 8, 16, 18, 21, 36, 38, 39, 44—46, 48, 49, 65, 69—70, 87, 88, 91, 94, 97, 98, 101, 105, 106, 109, 110, 117, 121—123, 126, 129, 131, 134, 137, 138, 140, 142, 146, 153—155, 161, 164—166, 168, 172, 174, 178, 180, 181, 184—185, 190, 192, 195—197, 200, 204, 213, 215, 251, 252, 261, 264, 286, 310, 317, 349, 355, 378, 379, 386, 417, 424, 425, 441—443
СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ — 279
СРЕДНЕЕ КРЕСТЬЯНСТВО — 150, 180, 181—182
СТАТИСТИКА — 130
СТОЛИЦА — 381
СУББОТНИКИ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ — 195—199, 223
СУВЕРЕНИТЕТ — 282
СУД — 97, 133, 175, 176, 269, 285, 304—306, 316, 386, 431
— народный — 97, 133
— выборность судей — 175, 304—306

СУД буржуазный, его слом — 97, 176; см. Государственный аппарат буржуазии
— СЪЕЗДЫ СОВЕТОВ — 209, 210, 236, 431—432, 435
— Всероссийские — 259, 363, 426—428, 430—431
— второй — 90, 91, 107, 254—257, 259, 260, 262—266, 269—273, 287, 288, 310, 334
— третий — 96—104, 355—356, 358—365, 368—369, 387, 423—425
— четвертый — (чрезвычайный) — 378—379, 381—384, 387
— пятый — 251, 400, 417—421, 423—439
— шестой (чрезвычайный) — 440—447
— седьмой — 207, 209—214,
— восьмой — 243—244
СЪЕЗДЫ СОВЕТОВ МЕСТНЫЕ — 431—433
— волостные — 432
— губернские — 427—428, 432
— областные — 425, 427—428, 431—432
— уездные — 427, 431—432

Т

ТОРГОВЛЯ — 172, 193, 234, 252, 386, 444
— монополизация внешней торговли — 128
— национализация — 397
ТРАНСПОРТ — 134, 286, 324; см. Национализация транспорта
ТРУД — 44—47, 149, 159, 163, 166, 188, 189, 191, 196, 197, 246, 252, 271, 276—277, 407, 426, 436
— производительность труда — 47, 125, 196, 436
— восьмичасовой рабочий день — см. Рабочий день
ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ — 8—9, 128, 315, 323, 324, 355, 424

У

УЕЗДНЫЕ ИСПОЛКОМЫ — см. Исполкомы
УКРАИНА — 61, 105, 310, 317—320, 329, 359, 360, 382—384
УЧЕТ И КОНТРОЛЬ — 50, 51, 64, 65, 121, 123, 125—129, 285, 287, 324; см. Рабочий контроль
УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — 6, 56, 73, 80, 99, 108, 138, 158, 215—220, 238, 239, 247, 254, 259, 260, 266, 270, 272, 297, 298, 302, 349—350, 361, 368

Ф

ФЕДЕРАЛИЗМ — 32—36
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — 363—364
ФЕДЕРАЦИЯ СОВЕТСКАЯ — 104, 105, 117, 119, 172, 310, 318, 355, 356, 360, 363—365, 382—384, 387, 409, 423, 425, 426, 430
ФИНЛЯНДИЯ — 61, 94, 105, 318, 330, 356, 359, 365, 425
ФЛАГ РСФСР — 395, 439
ФЛОТ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — 352, 372—373, 375

Ц

ЦЕНТР И МЕСТА — 144, 334, 335, 337, 363
ЦЕНТРАЛИЗМ — 32, 33, 36, 318, 319, 419, 420
ЦЕРКОВЬ, отделение от государства — 370—371, 426

Ч

ЧИНОВНИКИ — 2, 29, 30, 31, 35, 37, 50, 67, 108, 150, 151, 160, 164, 176, 225, 234—235, 266, 284, 285, 314, 325, 417, 436, 446
— саботаж чиновников — см. Саботаж

Ш

ШКОЛА — 177, 386
— отделение от церкви — 370—371, 426

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

А. Вышинский — Первая советская Конституция V
От составителей XXIII

РАЗДЕЛ I.

Документ № 1. В. И. ЛЕНИН — О задачах пролетариата в данной революции 1
» № 2. В. И. ЛЕНИН — Резолюция о текущем моменте, принятая конференцией 12 мая (29 апреля) [VII («Апрельская») Всероссийская Конференция РСДРП (большевиков) 7 — 12 мая (24 — 29 апреля) 1917 г.] [Извлечение] 8
» № 3. И. В. СТАЛИН — Доклад по национальному вопросу. 12 мая (29 апреля). [VII («Апрельская»)] Всероссийская конференция РСДРП (большевиков) 7—12 мая (24—29 апреля 1917 г.) 11
» № 4. И. В. СТАЛИН — Возражение Преображенскому по вопросу о 9 пункте резолюции «О политическом положении» 16 (3) августа. [VI съезд РСДРП(б) 8 августа (26 июля—16 (3) августа 1917 г.).] [Извлечение] 16
» № 5. В. И. ЛЕНИН — Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. [Извлечения] 18
» № 6. И. В. СТАЛИН — Мы требуем 54
» № 7 В. И. ЛЕНИН — Удержат ли большевики государственную власть? [Извлечение] 58
» № 8. В. И. ЛЕНИН—Заседание Центрального Комитета Р.С.Д.Р.П. 23 (10) октября 1917 г. 73
» № 9. И. В. СТАЛИН — Власть советов 76
» № 10. В. И. ЛЕНИН — Заседание Центрального Комитета Р.С.Д.Р.П. 29 (16) октября 1917 г. 79
» № 11. И. В. СТАЛИН — Речь на заседании Ц.К. 29 (16 октября) 1917 г. 82

РАЗДЕЛ II.

» № 12. В. И. ЛЕНИН — К гражданам России 84
» № 13. В. И. ЛЕНИН — Заседание Петроградского Совета Р. и С.Д. 7 ноября (25 октября) 1917 г. 87
» № 14. В. И. ЛЕНИН — Резолюция Ц.К. Р.С.Д.Р.П.(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК 15 (2) ноября 1917 г. 90
» № 15. И. В. СТАЛИН — Речь на съезде Финляндской социал-демократической рабочей партии 27 (14) ноября 1917 г. в Гельсингфорсе 93

Документ № 16. В. И. ЛЕНИН — Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 24 (11) января. (III Всероссийский Съезд Советов 23—31 (10—18) января 1918 г.). [Извлечения] 96
„ № 17. В. И. ЛЕНИН — Заключительное слово перед закрытием съезда 31 (18) января. [III Всероссийский Съезд Советов 23—31 (10—18) января 1918 г.] 104
„ № 18. И. В. СТАЛИН — Три года пролетарской диктатуры [Доклад на торжественном заседании Бакинского Совета 7 ноября 1920 года] [Извлечение] . . 107
„ № 19. В. И. ЛЕНИН—Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира. (Извлечения) 109
„ № 20. В. И. ЛЕНИН—Странное и чудовищное 111
„ № 21. В. И. ЛЕНИН—Черновой набросок проекта программы [VII Съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г.] [Извлечение] 117
„ № 22. В. И. ЛЕНИН—Главная задача наших дней 120
„ № 23. В. И. ЛЕНИН—Очередные задачи Советской власти [Извлечения] 124
„ № 24. В. И. ЛЕНИН—О „левом" ребячестве и о мелкобуржуазности. [Извлечение] 140
„ № 25. В. И. ЛЕНИН—О голоде [Извлечение] 141
„ № 26. В. И. ЛЕНИН—Речь на митинге в Хамовническом районе 26 июля 1918 г. 143
„ № 27. В. И. ЛЕНИН—Речь на съезде председателей губисполкомов 30 июля 1918 г. [Извлечение] 144
„ № 28. В. И. ЛЕНИН—Письмо к американским рабочим [Извлечение] 146
„ № 29. В. И. ЛЕНИН—Пролетарская революция и ренегат Каутский [Извлечения из брошюры] 148
„ № 30. В. И. ЛЕНИН—О «демократии» и диктатуре 158
„ № 31. В. И. ЛЕНИН—Доклад на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г. [Извлечения] 162
„ № 32. В. И. ЛЕНИН — Письмо к рабочим Европы и Америки [Извлечение] 168
„ № 33. В. И. ЛЕНИН—Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта. [I Конгресс Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г.] [Извлечения из тезисов] 170
„ № 34. В. И. ЛЕНИН—Проект программы РКП(б) [Извлечения] . 172
„ № 35. В. И. ЛЕНИН—Доклад о партийной программе 19 марта [VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.] [Извлечение] 176
„ № 36. В. И. ЛЕНИН—Доклад о работе в деревне 23 марта. [VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.] [Извлечение] 180
„ № 37. В. И. ЛЕНИН—Что такое советская власть? 184
„ № 38. В. И. ЛЕНИН — [Заключительное слово по докладу [Пленум Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов 11 апреля 1919 г. О задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт] [Извлечения] 186
„ № 39. В. И. ЛЕНИН—Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая. [I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6—19 мая 1919 г.] [Извлечение] 183
„ № 40. В. И. ЛЕНИН—Привет венгерским рабочим [Извлечение] . 192
„ № 41. В. И. ЛЕНИН—Великий почин [О героизме рабочих в тылу. По поводу «Коммунистических субботников»]. [Извлечение] 195

Документ № 42. В. И. ЛЕНИН—Ответ на вопросы американского журналиста [Извлечение] 199
„ № 43. В. И. ЛЕНИН—Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата [Извлечение] 200
„ № 44. В. И. ЛЕНИН—Советская власть и положение женщины. 203
„ № 45. В. И. ЛЕНИН—Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. [Извлечение] 206
„ № 46. В. И. ЛЕНИН—Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. [VII Всероссийский съезд советов 5—9 декабря 1919 г.] [Извлечение] 207
„ № 47. В. И. ЛЕНИН—Заключительное слово по докладу ВЦИК и Совнаркома 6 декабря. [VII Всероссийский съезд советов 5—9 декабря 1919 г.] [Извлечение] 209
„ № 48. В. И. ЛЕНИН—Заключительная речь при закрытии съезда 9 декабря. [VII Всероссийский съезд советов 5—9 декабря 1919 г.] [Извлечение] . . 213
„ № 49. В. И. ЛЕНИН—Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата. [Извлечения] 215
„ № 50. В. И. ЛЕНИН—О диктатуре пролетариата 221
„ № 51. В. И. ЛЕНИН—К международному дню работниц 230
„ № 52. В. И. ЛЕНИН—Речь на торжественном заседании Московского Совета, посвященном годовщине III Интернационала 6 марта 1920 г. [Извлечение] 232
„ № 53. В. И. ЛЕНИН—Доклад Центрального Комитета 29 марта. [IX съезд РКП(б) 29 марта—5 апреля 1920 г.] [Извлечение) 233
„ № 54. В. И. ЛЕНИН—Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 7 апреля 1920 г. [Извлечение] 236
„ № 55. В. И. ЛЕНИН—Детская болезнь «левизны» в коммунизме. [Извлечение] 238
VII Участвовать ли в буржуазных парламентах. . . . . .
„ № 56. В. И. ЛЕНИН—Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 года. [Извлечения] 240
„ № 57. В. И. ЛЕНИН—Фальшивые речи о свободе. [Извлечение] . 241
„ № 58. В. И. ЛЕНИН—Заключительное слово по докладу о деятельности Совета Народных Комиссаров 23 декабря. VIII Всероссийский съезд советов 22—29 декабря 1920 г. [Извлечение] 243
„ № 59. В. И. ЛЕНИН—Международный день работниц 245
„ № 60. В. И. ЛЕНИН—К четырехлетней годовщине Октябрьской революции 247
„ № 61. В. М. МОЛОТОВ—Об изменениях в Советской Конституции. Доклад на VII съезде советов 6 февраля 1935 г. [Извлечения] 250

РАЗДЕЛ III

Документ № 62. В. И. ЛЕНИН—Рабочим, солдатам и крестьянам! [Обращение II Всероссийского съезда советов] . . . 254
„ № 63. Об учреждении Совета Народных Комиссаров [Декрет II Всероссийского съезда советов]. [Извлечение] 259
„ № 64. В. И. ЛЕНИН—Доклад о мире 8 ноября (26 октября) [II Всероссийский съезд советов] [Извлечения] 260
„ № 65. О мире. [Декрет II Всероссийского съезда советов] . . . 262
„ № 66. В. И. ЛЕНИН—Доклад о земле 8 ноября (26 октября). [II Всероссийский съезд советов] [Извлечения] 265

Документ № 67. О земле [Декрет II Всероссийского съезда советов] . . . 269
„ № 68. О полноте власти Советов. [Обращение II Всероссийского съезда советов] 273
„ № 69. О печати [Декрет Совета Народных Комиссаров] 274
„ № 70. О восьмичасовом рабочем дне. [Декрет Совета Народных Комиссаров] [Извлечения] 276
„ № 71. О социальном страховании. [Правительственное сообщение] 279
„ № 72. Декларация прав народов России 281
„ № 73. О переходе власти и средств производства в руки трудящихся. [Обращение к населению Председателя Совета Народных Комиссаров] 284
„ № 74. О переходе земли в распоряжение земельных комитетов. [От председателя Совета Народных Комиссаров] 287
„ № 75. Об уничтожении сословий и гражданских чинов. [Декрет, утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом] 289
„ № 76. О рабочем контроле. [Положение о рабочем контроле] [Принято ВЦИК] 290
„ № 77. Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. [Обращение Совета Народных Комиссаров] . . . 293
„ № 78. В. И. ЛЕНИН—Доклад о праве отзыва на заседании ВЦИК 4 декабря (21 ноября) 1917 г. 297
„ № 79. О праве отзыва делегатов. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] . . . 302
„ № 80. О суде. [Декрет Совета Народных Комиссаров] 304
„ № 81. О монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями. [Постановление Совета Народных Комиссаров] 307
„ № 82. О Высшем Совете Народного Хозяйства [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] 308
„ № 83. О признании Советов Народных Комиссаров Народной Украинской Республики и о предъявленном Центральной Раде ультиматуме ввиду ее контрреволюционной деятельности. [От Совета Народных Комиссаров] [Извлечение] . 310
„ № 84. В. И. ЛЕНИН—Записка Ф. Э. Дзержинскому 312
„ № 85. О конфискации и объявлении собственностью Российской Республики всего имущества акционерного общества Богословского Горного округа [Декрет Совета Народных Комиссаров] . . . 316
„ № 86. Ответ товарищам украинцам в тылу и на фронте. [От Народного Комиссара по делам национальностей] 317
„ № 87. В. И. ЛЕНИН—Проект декрета о социализации народного хозяйства 323
„ № 88. О национализации банков. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] . . . 326
„ № 89. Об уравнении в правах всех военно-служащих [Декрет Совета Народных Комиссаров] 328
„ № 90. Приветствие рабочей и крестьянской раде. [Приветствие Совета Народных Комиссаров] 329
„ № 91. О Финляндской Республике. [Постановление Совета Народных Комиссаров] 330
„ № 92. О революционном трибунале печати [Постановление Народного Комиссариата Юстиции] 331
„ № 93. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров]. [Извлечения] . . . 332

Документ № 94. Об организации местного самоуправления [Обращение Народного Комиссариата Внутренних Дел ко всем советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов] 334
„ № 95. О правах и обязанностях советов. [Инструкция Народного Комиссариата Внутренних Дел] 337
„ № 96. О переходе имущества акционерного общества Путиловских заводов в собственность Российской Республики. [Постановление Совета Народных Комиссаров] 339
„ № 97. И. В. СТАЛИН О „Турецкой Армении" [Обращение Народного Комиссара по делам национальностей] 340
„ № 98. И. В. СТАЛИН—Декрет о „Турецкой Армении" 342
„ № 99. О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти. [Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] . . . 346
„ № 100. О роспуске учредительного собрания. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] 349
„ № 101. О демократизации флота. [Декрет издан Народным Комиссариатом по морским делам] [Извлечения] . 352
„ № 102. Декларация прав трудящегося и (эксплоатируемого народа). [Принята III Всероссийским съездом советов] 355
„ № 103. О политике Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и о декларации прав трудящегося [и] эксплоатируемого народа [Постановление III Всероссийского съезда Советов] 358
„ № 104. И. В. СТАЛИН—Доклад по национальному вопросу на III Всероссийском съезде Советов [Газетный отчет] 359
„ № 105. О федеральных учреждениях Российской Республики. [Резолюция III Всероссийского съезда Советов] 363
„ № 106. О политике Совета Народных Комиссаров по национальному вопросу. [Резолюция III Всероссийского съезда Советов] 365
„ № 107. О рабоче-крестьянской Красной Армии. [Декрет Совета Народных Комиссаров] 366
„ № 108. О новом обозначении существующей верховной государственной власти. [Постановление III Всероссийского съезда советов] [Извлечение из газетного отчета] 368
„ № 109. Об отделении церкви от государства и школы от церкви [Декрет Совета Народных Комиссаров] . . . 370
„ № 110. О национализации торгового флота [Декрет Совета Народных Комиссаров] [Извлечение] 372
„ № 111. Об аннулировании государственных займов [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета]. [Извлечение] 374
„ № 112. О социалистическом рабоче-крестьянском Красном Флоте. [Декрет Совета Народных Комиссаров]. [Извлечение] 375
„ № 113. О социализации земли. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета]. [Извлечение] 376
„ № 114. О ратификации Брестского мирного договора [Резолюция IV Чрезвычайного Всероссийского съезда советов] 378
„ № 115. О перенесении столицы [Постановление Чрезвычайного IV Всероссийского съезда советов] 381

Документ № 116. Декларация Украинского ЦИК Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов делегатов на 4-м Чрезвычайном (Всероссийском) съезде от советских организаций Украины 382
„ № 117. О праве убежища. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] 385
„ № 118. Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, Совнаркому Туркестанского края и другим. Об очередной задаче Советской власти. [Обращение Народного Комиссариата по делам Национальностей] 386
„ № 119. О выборах Комиссии [для] разработки Конституции Советской Республики. [Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] 391
„ № 120. О приобретении прав Российского гражданства. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] 393
„ № 121. О флаге Российской Республики. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] . 395
„ № 122. О формуле торжественного обещания при вступлении в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию [Постановление ВЦИК] 396
„ № 123. О национализации внешней торговли [Декрет Совета Народных Комиссаров] [Извлечение] 397
„ № 124. О лесах. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета]. [Извлечение] 398
„ № 125. О созыве V очередного Съезда Советов. [Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета] 400
„ № 126. Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета]. [Извлечения] 402
„ № 127. Об исключении из состава Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета советов и местных советов представителей контрреволюционных партий — социалистов-революционеров (правых и центра) и российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков). [Постановление ВЦИК] 405
„ № 128. Об отпусках. [Постановление Совета Народных Комиссаров] 407
„ № 129. В. И. ЛЕНИН—Поправки к проекту Конституции РСФСР 409
„ № 130. О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта [Декрет Совета Народных Комиссаров] 411
„ № 131. В. И. ЛЕНИН—Доклад Совета Народных Комиссаров 5 июля 1918 года [V Всероссийский съезд советов] [Извлечение] 417
„ № 132. Об организации Красной Армии. [Постановление V Всероссийского Съезда Советов] 419

Документ № 133. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года 423
Документ № 134. В. И. ЛЕНИН—Речь о годовщине революции 6 ноября 1918 г. Всероссийский Чрезвычайный (VI Съезд Советов). [Извлечения] 440

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 448

Редактор *В. П. Усков.*
Технический редактор *Л. Т. Васильев.*
Корректоры *З. С. Арлик* и *Н. О. Роговина.*
Переплет и титул работы художника *Г. С. Бершадского.*

★

III кварт. 1938 г. Изд. № 63. Инд. Ю-2.
Сдано в производство 2/VII 1938 г.
Подписано к печати 29/VIII 1938 года.
Печатн. лист. 29 плюс 4 вкл. Уч.-автор. листов 29,22. В 1 бумажном листе 102 000 знаков. Формат 60 x 92¹/₁₆.
Тираж 10 000 экз. Заказ 3537.

★

Уполномоченный Главлита Б—48319.

★

17-я фабрика национальной книги Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига".
Москва, Шлюзовая набережная, д. 10.

★

Цена 3 р. 50 к. Переплет 1 р. 50 коп.

M13970